

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

О.М. Веремей
Е.А. Казанева

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ЮЖНОГО УРАЛА И МАГНИТОГОРСКА

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Магнитогорск
2017

УДК 72(09)(075)
ББК 85.11

Рецензенты:

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры основ архитектурного проектирования,
ФГБОУ ВПО «Уральская государственная архитектурно-художественная академия»,
член Союза архитекторов России,
И.А. Ибрагимов

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры проектирования и эксплуатации
металлургических машин и оборудования,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И.Носова»
Ю.И. Мишуковская

Веремей О.М., Казанева Е.К.

История архитектуры и градостроительства Южного Урала и Магнитогорска
[Электронный ресурс] : учебное пособие / Ольга Михайловна Веремей, Екатерина
Константиновна Казанева ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (62,2 Мб). – Магнитогорск :
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем.
требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и
выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

Пособие является курсом лекций в изучении одноименной дисциплины. Посвящено теоретическим
вопросам до конца неизученной исторической темы: истории архитектуры Южного Урала, в том числе города
Магнитогорска, как символа социалистической архитектуры.

Дисциплина «История архитектуры и градостроительства Южного Урала и Магнитогорска» входит в
блок: Дисциплины по выбору студента, модуль: «История и теория». Курс логически связан с дисциплинами
блока «История и теория»: «История пространственных искусств (архитектуры, градостроительства,
изобразительных искусств, ландшафтной архитектуры, дизайна и др.)». Курс является предшествующим для
дисциплин блока В.3.1 модуля «Архитектурное проектирование»: «Реконструкция и реставрация архитектуры
Магнитогорска и Южного Урала».

Пособие состоит из трех разделов:

- История архитектуры Южного Урала;
- История архитектуры города Магнитогорска;
- История деятельности главных архитекторов города Магнитогорска.

Пособие составлено в соответствии с программой дисциплины **История архитектуры и
градостроительства Южного Урала и Магнитогорска**. Предназначено для студентов очной формы
обучения направлений 270100 (07.03.01) «Архитектура» и 270300 (07.03.03) «Дизайн архитектурной среды».

УДК 72(09)(075)
ББК 85.11

© Веремей О.М., Казанева Е.К., 2017
© ФГБОУ ВО «Магнитогорский
государственный технический
университет им. Г.И. Носова», 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ЮЖНОГО УРАЛА.....	11
1.1. Наследие древности.....	11
1.1.1. Памятники средневековья (VI – начало XVIII вв.).....	18
1.1.2. Наследие периода Российской колонизации региона (вторая половина XVIII – 50-е годы XIX века).....	22
1.1.3. Наследие эпохи промышленной революции (60-х годов XIX – начала XX века).....	31
1.1.4. Советский период.....	37
1.1.5. Современная архитектура Южного Урала.....	40
1.2. Анализ стилей и направлений архитектурного наследия Южного Урала (XIX начала XX веков).....	43
1.2.1. Классицизм и ампиры (конец XVIII, начало XIX в.).....	43
1.2.2. Эkleктика, классическая эkleктика, архитектура второй половины XIX в. – начала XX в.....	77
1.2.3. Псевдоготика (вторая половина XIX в.).....	84
1.2.4. Русско-византийский (ново-византийский) стиль» (вторая половина XIX века).....	92
1.2.5. Псевдорусский стиль (последняя треть XIX в.).....	96
1.2.6. Неоклассицизм.....	100
1.2.7. Кирпичный стиль в архитектуре Южного Урала.....	106
1.2.8. Купеческий стиль (конец XIX - начало XX вв.).....	123
1.3. Модерн в архитектуре Южного Урала.....	128
1.4. Мусульманские мотивы в архитектуре в Архитектуре дореволюционного южного Урала.....	163
1.5. Местные художественные приемы, используемые в архитектуре Южного Урала.....	192
1.6. Деревянное зодчество.....	216
ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ К ГЛАВЕ 1 «ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ЮЖНОГО УРАЛА».....	226
ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ МАГНИТОГОРСКА.....	227
2.1. Начало проектирования и строительства социалистического города Магнитогорска. Генеральный план застройки.....	227
2.2. Архитектура левобережной части города Магнитогорска.....	238
2.3. Архитектура Проспекта Пушкина и площади Победы.....	251
2.4. История архитектуры левобережья. Период неоклассики.....	258
2.5. История архитектуры правобережья. Период неоклассики.....	267
2.6. Архитектура Проспекта Metallургов.....	297
2.7. Архитектура Проспекта Ленина (Сталина).....	319
2.8. Архитектура улицы Ленинградской.....	327
2.9. Архитектура 14 а квартала.....	339
ВОПРОСЫ САМОКОНТРОЛЯ К ГЛАВЕ 2 «ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА».....	359
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНЫХ ГОРОДСКИХ АРХИТЕКТОРОВ МАГНИТОГОРСКА С МОМЕНТА ОСНОВАНИЯ ДО НАЧАЛА 90-Х ГОДОВ.....	360

3.1 Деятельность основателей города Магнитогорска в период с 1929г.-1937г.....	360
3.2 Деятельность М.М. Бабаяна главного городского архитектора города Магнитогорска в период с 1937г.-1940г.....	383
3.3 Деятельность П.И. Степанова главного городского архитектора города Магнитогорска в период с 1941г.-1945г.....	389
3.4 Деятельность М.Н. Дудина главного архитектора города Магнитогорска в период с 1946г.-1953г.....	393
3.5 Деятельность И.Н. Рожковой начальника управления по делам строительства и архитектуры и главный архитектор города Магнитогорска в период с 1954 по 1979 год...	407
3.6 Деятельность В.Н. Богуна начальника управления по делам строительства и архитектуры. Главный архитектор города Магнитогорска в период с 1979г. по 1987г.....	416
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	429

ВВЕДЕНИЕ

Человек соприкасается с архитектурой каждый день. И не в музеях, а в повседневной жизни. Не существует рецепта, где было бы точно изложено, что и в каких пропорциях нужно поставить, развить, укрепить и соединить, чтобы получился общепризнанный и общемировой памятник архитектуры. Однако можно развивать свою способность чувствовать и ценить прекрасное, изучая и анализируя мировые архитектурные памятники и тенденции их развития.

Что такое архитектура? Почему она имеет такую магическую связь над человеком? Почему люди едут за тысячи километров, чтобы своими глазами увидеть великие произведения мировой архитектуры: жилые и общественные здания, культовые сооружения, производственные и инженерные здания, сооружения мемориальные и триумфальные, жилые дома? Почему архитекторы создают свои творения, даже если кажется, что они никому не нужны? Почему они готовы рисковать своим благополучием, чтобы выполнить свой замысел? На многие эти вопросы можно ответить, изучая историю архитектуры. Иногда история их возникновения позволяет посмотреть на памятники совершенно по-новому. Например, варвары – готы, завоевав земли, принадлежавшие Римской империи, были восхищены архитектурой и искусством поверженного государства. В VI веке они попытались воспроизвести постройки римлян с высоким куполом когда возводили памятник-мавзолей знаменитому королю Теодориху. Однако секрет конструкции купола был утрачен. Отчаявшись сравниться в архитектурном искусстве с великими мастерами Рима, строители мавзолея нашли иное «варварское» решение проблемы. Они более не пытались построить купол, а просто вытесали его из колоссальной цельной каменной глыбы.

Каждое истинное произведение архитектуры является глубоко индивидуальным, уникальным. Прежде чем принять архитектурно-планировочное решение, художественный образ практически всегда очень долго развивается, вынашивается в замыслах автора. Все что пережито, осмыслено творцом, его понимание мира и духовной ценности проявляется в его архитектурном детище.

В архитектурном наследии городов и поселений Урала есть большое количество памятников архитектуры, история которых не освящена в полной мере и является предметом углубленного изучения. Пономаренко Елена Владимировна.

Реконструкция городов Южного Урала является актуальной проблемой. При этом необходимо учитывать исторически сложившиеся планировочные принципы и характер застроек. Своеобразие облика исторических поселений определяется наличием характерных черт: выразительность силуэта и панорамы, масштаб, связь с ландшафтом, самобытность памятников архитектуры, местные архитектурно-художественные и строительные традиции.

Велика роль регионов, их историко-культурных закономерностей и особенностей развития. Сложным является определение специфики регионов с большим количеством этнических и субэтнических групп, таких как Южный Урал. На сегодня есть интерес к культурным и к архитектурно-градостроительным традициям этнических групп, который определяется сосуществованием двух взаимообусловленных тенденций в развитии мирового сообщества: формированием единого информационного, экономического, технологического пространства.

Наблюдается возрождение культурных традиций этнических групп региона. Этот процесс выражается в реставрации, реконструкции и строительстве новых зданий различных конфессий, национальных центров, библиотек и т.д. Одновременно существует устойчивый рост общественного и научного внимания к градостроительству и архитектуре как части культурного и духовного наследия.

Современное состояние архитектурно-градостроительного наследия Южного Урала вызывает серьезную озабоченность. Территория региона обследована неравномерно. Памятники разрушаются в связи с нарастающей хозяйственной деятельностью и под

воздействием природных факторов. Их консервация и реставрация производится в недостаточном объеме. Причины этого в первую очередь состоят в отсутствии историко-архитектурных опорных планов исторических городов, проектов охранных зон и земельных кадастров. В результате непрофессиональной реконструкции утрачиваются уникальные объекты (комплекс завода «Пороги» Саткинского района, литейно-металлургический завод в Миньяре и др.). Если рассматривать отдельные памятники, то их состояние удручающее.

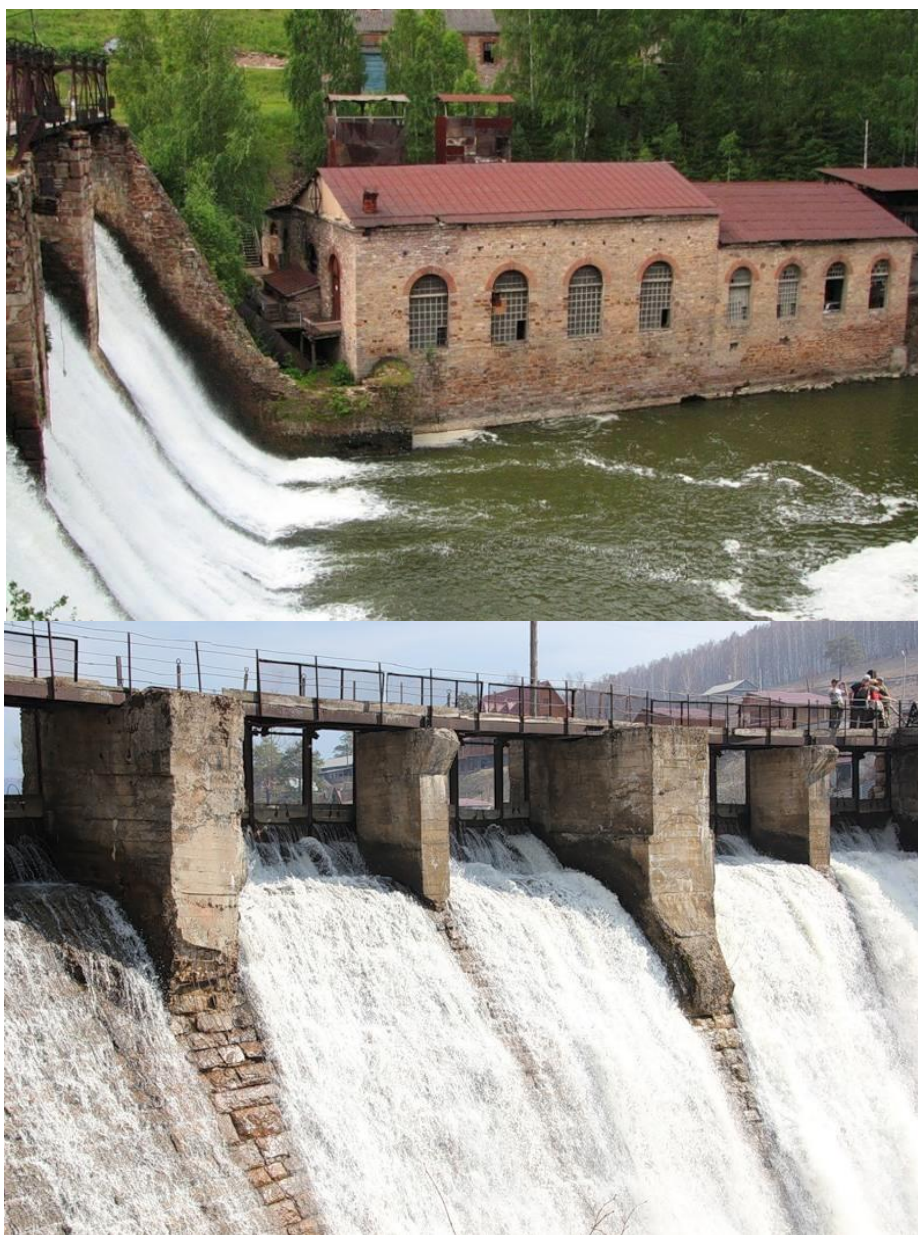

Рис. 1. Комплекс завода «Пороги» Саткинского района

Рис. 2. Церковь села Булзи

Изучение наследия Южного Урала, истории развития его архитектурно-градостроительной культуры необходимы. Исследований наследия Южного Урала не очень много. Наиболее изучены города Среднего и Северного Урала. Городам-заводам посвящены статьи и монографии Н. С. Алферова, Р. М. Лотаревой, А.А. Старикова и Л. П. Холодовой. В работах Е. А. Анимицы, Е. Н. Бубнова, Н. И. Бугаевой, В.Л. Колясникова, А. В. Лемигова, Н. Н. Ляпцева. Рассмотрены вопросы развития уральских заводских поселений. В работах исследователей упоминаются и некоторые южноуральские города, но полного исследования их не проводилось.

Наиболее полно проведено исследование Пономаренко Е.В. Древний этап развития региона в работах археологов: О.Н. Бадера, Г.В. Бельтиковой, А.А. Берс, Е.М. Берс, В.А. Борзунова, Н.Б. Виноградова, А.А. Выборнова, В.Ф. Генинга, В.В. Генинга, А.В. Епимахова, В.А. Оборина, Г.Б. Здановича, В.А. Иванова, Т.В. Ковалевой., Л.Н. Коряковой., Л.Я. Крижевской., Г.Н. Матюшина, М.Ф. Обыденнова, В.Т. Петрина, К.В. Сальникова, В.С. Стоклова, А.Д. Таирова, А.Ф. Шорина и других. Но ни в одной работе, в силу специфики археологической науки, не рассмотрено развитие архитектуры и градостроительства Южного Урала. Этнографо-географические труды по Южному Уралу XVIII – первой половины XIX века принадлежат участникам научных экспедиций, внесших огромный вклад в формирование системы расселения Южного Урала и в изучение края. Это работы И.К. Кирилова, В.Н. Татищева, И.Г. Гмелина, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, И.П. Фалька. В группе «общих трудов» выделяются работы П.И. Рычкова, В.Н. Витевского, Е.Ф. Зябловского, И.В. Жуковского, В.И. Генина, В.М. Черемшанского, И.Л. Дебу, В.П. Семенова-Тяньшанского, В.В. Зверинского, В.А. Весновского. Значительный материал для исследований поселений Южного Урала, особенно в XIX в., дают работы историков казачьих войск: Н. Бородина, Ф.М. Старикова, М. Голубых. Группа воспоминаний путешественников и художественной литературы содержит интересные сведения о поселениях Южного Урала. Это воспоминания: М.А. Круковского, Н.Н. Лендера, В.А. Жуковского, Д.Л. Мордовцева, Н.Г. Гарина-Михайловского.

Исследование Пономаренко Е.В. архитектурно-градостроительного наследия опиралось на труды отечественных историков и теоретиков архитектуры А.В. Бунина, Н.Ф. Гуляницкого, Е.И. Кириченко, М.В. Нащокиной, Т.Ф. Саваренской, А.С. Щенкова, а также на «Историю градостроительного искусства» и работу «Русское градостроительное искусство». Исследователи выявили совпадение ряда моментов в развитии городов Сибири и других соседних регионов, особенности этнического своеобразия наследия. Это работы С.С. Айдарова, Г. Н. Айдаровой, В.П. Орфинского, В.И. Царева. Представляют интерес работы,

посвященные мусульманской архитектуре, мусульманским мотивам и градостроительству: В.Л. Ворониной, Б.Г. Калимуллина, В.В. Константиновой, И.И. Ноткина, А.М. Прибытковой, Г.А. Пугаченковой, С.И. Руденко, Н.Н. Харузина, Н.Х. Халитова, А.Р. Ширгазина, С.Н. Шитовой. Большое значение для изучения проблем сохранения и использования региональных памятников имеют труды Г.В. Есаулова, посвященные определению потенциала архитектурно-градостроительного наследия в экологии культуры.

Специальные исследования, посвященные наследию, градостроительному и архитектурному развитию Южного Урала проведены Пономаренко Е.В., которая определила основные этапы и особенности формирования поселений и эволюции архитектурных форм на Южном Урале, а также выявила культурные ценности архитектурно-градостроительного наследия региона и основные принципы его сохранения и использования.

Удалось:

- проанализировать условия, предпосылки и факторы, которые определили формирование архитектурно-пространственной среды и наследия Южного Урала в исторической динамике;
- рассмотреть систему расселения Южного Урала на каждом из этапов ее развития, определить наиболее значительные архитектурно-градостроительные памятники;
- выявить основные типы планировок поселений на каждом этапе, охарактеризовать закономерности и особенности их развития, реконструировать процесс формирования;
- проанализировать наиболее характерные архитектурные ансамбли и сооружения южноуральских городов;
- сформулировать основные проблемы сохранения и использования архитектурно-градостроительного наследия и наметить пути их решения. [70].

. Рассмотрены:

- архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала: систему расселения и различные типы поселений региона; их планировки; характерные ансамбли и объекты, а также рядовые застройки, рассматриваемые в исторической динамике;
- закономерности и особенности формирования и функционирования архитектурно-градостроительного наследия Южного Урала на разных этапах развития региона. [70].

Пономаренко Е.В. проанализированы: наиболее характерные типы южноуральских городов, поселков и памятников; использованы натурные исследования; применены историко-архитектурный анализ и обобщение архивных материалов, натурных данных, этнографических и исторических свидетельств; натурные исследования, описания очевидцев и архивные источники, введены в научный оборот; изучены материалы пятнадцати центральных и региональных архивов и музеев. В том числе: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), архива Челябинского общества охраны памятников архитектуры, архива археологической лаборатории Уральского государственного университета, картографического отдела Государственной Российской библиотеки, ГНИМА им. Шусева, Челябинского областного краеведческого музея, а также городских краеведческих музеев: Златоуста, Троицка, Сатки, Кыштыма, Миасса, Верхнеуральска. В архивах и музеях проанализирован обширный материал картографических источников XVIII и XIX веков: губернские карты; карты пограничных линий крепостей; уездные планы; планы крепостей; планы городов, сел и казачьих станиц Оренбургской, Уфимской и Пермской губерний; планы и чертежи городов-заводов и их отдельных сооружений; планы заводских сел; планы отвода приисков и рудничных поселков; планы заводских дач. Собран материал по планам, фасадам и фотографиям характерных сооружений, в том числе ныне утраченных.

Рассмотрены материалы Берг-коллегии и Сената, а также Горного департамента, Канцелярии Главного заводов правления, Оренбургского и Пермского горных начальств. Собранный систематический материал натурных обследований памятников архитектуры: обследования исторической части городов и поселков (административно-торговых, городов-заводов, сел, казачьих станиц), обмеры крепостей и характерных сооружений застройки городов и поселков, фотофиксация и зарисовки. [73].

Пономаренко Е.В. изучены многочисленные опубликованные источники: труды арабских, персидских, западноевропейских и русских географов, путешественников раннего средневековья, XVIII и XIX веков, в том числе членов академических экспедиций. Интересные сведения извлечены из тематических сборников и периодической печати.

Краеведческие источники XVIII – начала XX вв. содержат интересный фактический материал, визуальные наблюдения, личные оценки тех фактов и событий, свидетелями которых были их авторы. Эти источники по Южному Уралу можно разделить на несколько групп: общие труды по губерниям (Оренбургской, Уфимской, Пермской), в том числе особую группу составляют труды историков Оренбургского и Уральского казачьих войск; энциклопедии, справочники и словари; специальные исследования; воспоминания и художественная литература; периодические издания прошлых лет. [74].

Процесс формирования архитектурно-градостроительного наследия исследователями представлен как цепь дискретных состояний искусственной среды обитания. Основные характеристики каждого этапа определяются исторической ситуацией, которая детерминирована целым рядом факторов (природно-климатических, культурных, экономических и политических). Изменение конкретно-исторической ситуации ведет к переоценке архитектурно-градостроительного наследия и к его преобразованию, которое осуществляется через деятельность зодчих.

Подход к изучению предполагает применение историко-генетического, архитектурного и градостроительного анализа (типологического, стилистического). Такой подход учитывает многие аспекты национального, конфессионального, этнического и субэтнического своеобразия наследия. Это имеет особенно большое значение для Южного Урала, во все периоды истории отличавшегося большим разнообразием народонаселения. Рассмотрение архитектурно-градостроительных традиций с точки зрения развития культурной среды выявляет структуру наследия региона, его элементы и системные связи, а также закономерности развития. [70].

Регион Южного Урала определен в рамках Оренбургской губернии середины XIX в. Такие границы определяются природно-климатическими, историческими и экономическими особенностями развития территории. Когда этого требует логика изложения, частично рассматриваются ближайшие сопредельные области. Урал делится на Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный Урал. Южный Урал – это географическое понятие. Он включает территорию Челябинской и Оренбургской областей, а также частично Башкирию. В районе городов Кыштым и Златоуст водораздельный хребет поворачивает к юго-западу, выпуклой стороной к Сибири. Начиная от горы Юрмы, Уральские горы продольными долинами разделяются на три параллельных отрога. Средний является продолжением хребта, восточный называется Ильменскими горами, а западный: Уренгойским кряжем. К югу рельеф распадается на незначительные возвышенности: Общий сырт и Губерлинские горы, отдельные гряды которых доходят до Аральского бассейна.

Признаком выбора границ региона принят ареал расселения Оренбургского казачьего войска, поскольку специфика градостроительства Южного Урала во многом определялась процессами формирования казачества. На юге, в сторону Сибири и Казахстана, крайним южноуральским городом нужно считать Оренбург. Он завершал ярмарочную линию, идущую от Ирбита на Среднем Урале, через Троицк и Орск. Все упомянутые административно-торговые центры были экономически и административно связаны с заводами.

Хронологические границы охватывают период с древнейших времен по 1917 г. Анализ историко-архитектурного процесса на Южном Урале исследователями позволил выявить пять основных этапов эволюции градостроительных и архитектурных форм: древний, средневековый (VI – начало XVIII вв.), русской колонизации (вторая половина XVIII в. – 1850-е гг.), промышленной революции (1860-е гг. – начало XX в.) и советский. Их границы определены скачкообразными изменениями факторов, формировавших архитектуру региона.

Пономаренко Е.В. целостно рассматривает архитектурно-градостроительное наследие региона и развитие всех основных типов городов и поселков на основе большого массива археологического материала, прослеживающего его связь с последующим развитием архитектуры и градостроительства региона; в различные периоды архитектурно-градостроительного развития Южного Урала. Наследие рассматривается как целостная система в историко-культурном единстве. Градостроительные традиции рассматриваются как следствие этнических культурных традиций народов, населявших территорию региона. В этой связи доказано существование в регионе различных этнически детерминированных планировочных элементов, которые сосуществовали в рамках приведенного к единообразию общего плана поселения. Рассматриваются закономерности и особенности процесса архитектурно-пространственного освоения территории Южного Урала на основных исторических этапах. Закономерности развития архитектурно-градостроительной культуры региона будут способствовать углублению исследований в области истории градостроительства и архитектуры Южного Урала; использовать полученные результаты работы в лекционных и практических курсах по истории архитектуры и градостроительства Урала, а также в курсовом проектировании для студентов – искусствоведов и архитекторов Южно-Уральского государственного университета и Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. Результаты исследования и материалы Пономаренко Е.В. используются как курс лекций и в дипломном проектировании для студентов ЮУрГУ (2003 – 2009 гг.), также в обучении студентов ФГБОУ ВПО МГТУ им. Г.И. Носова.

Архитектурное наследие является открытой системой и постоянно пополняется, в современной культуре Южного Урала значение имеет выявление и изучение памятников и архитектурно-градостроительных традиций досоветского периода. Традиции досоветского периода отражают историческое своеобразие региона. Большой по продолжительности этап до появления русского населения на Южном Урале определил первичный этногенез и сложение традиций расселения.

Архитектура провинциальных городов в 1840-1910 годы, непосредственно предшествующих советскому зодчеству, долго оставалась в тени, и к ней не было проявлено должного внимания. Ее историческое значение недооценивалось и она сравнительно с другими периодами остается до сих пор наименее исследованной.

Архитектура провинции имеет свои характерные особенности. Например, в других условиях и масштабах, чем в столицах, своеобразно, нередко со значительным отражением местных традиций, проводилась застройка городов, формировались новые типы зданий, складывались художественные направления. Сохранившаяся в нашей стране историческая застройка городов более чем на 60% состоит из зданий, выстроенных в рассматриваемый период. Эти сооружения в значительной степени и ныне определяют облик центральных районов многих городов.

Архитектура и градостроительство советского периода также очень велика и требует отдельного исследования. В данном курсе будет частично рассмотрена, в основном на примере города Магнитогорска: классики социалистической архитектуры.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ЮЖНОГО УРАЛА

1.1. Наследие древности

В рамках этого периода: ряд более мелких этапов развития архитектуры и градостроительства: палеолит и мезолит (до VI тыс. до н.э.), неолит (VI – II тыс. до н.э.), бронзовый (XIV – VIII вв. до н.э.) и железный века (VII в. до н.э. – V в. н.э.).

Основными факторами, повлиявшими на наследие, были: климатические и ландшафтные особенности, процесс этногенеза территории, развитие мировоззрения протоэтнических групп. Древний период внес значительный вклад в наследие региона. В эпоху палеолита на Южном Урале сформировались важнейшие культовые памятники: центр пещерных святилищ, аналогичный европейскому Франко-Кантаберийскому региону. Это пещеры: Идрисовская, Мурадымовская (рис. 6,7), Кульюрт-Тамакская, Смеловская. Наиболее интересны Капова и Игнатьевская пещеры (рис. 3), где найдена палеолитическая живопись.

Рис. 3. Каповая пещера, Игнатьевская пещера. Палеолитическая живопись.

Рис. 4. Игнатьевская пещера

Рис. 5. Игнатьевская пещера. Палеотическая живопись

Рис. 6. Идрисовская пещера

Рис. 7. Мурадымовская пещера

Рис. 8. Жилище центричное

Археологи относят южноуральские культуры каменного века к прафинно-угорским. Развитие верований определило формирование системы сакрально значимых мест региона: пещер, гор, деревьев, камней. Наземные святилища известны только периода неолита, но, вероятно, существовали и раньше [70].

Градостроительное наследие палеолита: наземные и пещерные стоянки, расположенные автономно. Появилось два типа планировки поселения: линейная и групповая (кучевая). В развитии жилых сооружений основную роль играли общественное устройство и мировоззрение, климат и наличие строительных материалов. Ландшафт Южного Урала сочетал в себе элементы лесостепи и лесотундры, отсутствовали крупные лесные массивы. В мезолите в регионе произошло формирование лесной, лесостепной и степной зон. Поэтому в конструктивном отношении жилища эволюционировали от пещеры и шалаша к каркасно-столбовой конструкции, позднее появился сруб. Для палеолита и мезолита были характерны центричные жилища (круглые и овальные) (рис. 8). Затем появились протяженные дома с функциональным зонированием, а в эпоху бронзы: комплексы сооружений, объединенные крытыми переходами.

К неолиту по утверждениям лингвистов относятся первые контакты между прафинно-уграми и праиндо-иранцами. В эту эпоху в связи с изменениями потребностей общества

сложилась группировка поселений на определенной территории, принадлежавшей отдельному племени. Характерно расположение поселков на тех же водоемах, что и в предыдущий период, что свидетельствует о преемственном освоении пространства (Юрюзаньское, Звериноголовское и др.). Возникла тенденция к разделению поселков и жилищ на зоны: жилую, хозяйственную, производственную.

Развитие верований определило распространение наземных святилищ, состоявших из двух соединенных кругов. Они были территориально привязаны к природным объектам и могильникам. Впервые появляется тип святилища с высоко расположенным камнем-писаницей и ритуальной площадкой под ним (на реке Вишере). Жилища неолита в силу изменения общественных условий стали строить большой площади, что стимулировало разработку каркасно-столбовой конструкции.

Бронзовый век стал новым значительным этапом в формировании архитектуры и градостроительства. На рубеже III и II тыс. до н.э. произошло потепление климата и появление полупустынного ландшафта. Это определило изменения в хозяйственном укладе населения и разрыв внешних связей. К XIV веку до н.э. север региона заняли древнеевропейские культурные популяции, а юг: иранские. Архитектурно-градостроительные типы на территории между реками Урал и Тобол формировались под воздействием контактов восточноевропейских и азиатских протоэтносов, с одной стороны, и лесных и степных жителей с другой. На Южный Урал мигрировали новые иранские племена (арии): носители синташтинской культуры.

В связи с изменениями отношений в обществе, поселки всех групп населения стали центрами территорий, на которых велось пастушеское хозяйство. Появилась единая укрепленная линия вдоль рек. Расстояние между поселениями и рельеф местности подбирались так, чтобы устанавливать сигнальную связь дымом или светом костров. Наряду с ней существовали неукрепленные поселения. Планировочные приемы основывались на особенностях ландшафта и представляли собой преемственную систему. [70].

Уникальным явлением градостроительства бронзового века явились укрепленные поселения синташтинской культуры, которых на сегодняшний день найдено около 20. В сопредельных регионах существуют захоронения синташтинцев, но только на Южном Урале найдена группа поселений на компактной территории вдоль восточных склонов Уральского хребта. Наиболее хорошо исследованы из них три: Аркаим, Синташта (рис.9) и Устье. Поселки отличались округлой или овальной формой. Их планировка практически не зависела от ландшафта. Например, Аркаим (рис.10) состоял из двух колец оборонительных сооружений, вписанных друг в друга, двух кругов жилищ: внешнего и внутреннего, и центральной площади. Имелись четыре входа, расположенные по сторонам света [88].

Существует мнение О.А. Ульчицкого, что синташтинские поселения являлись своего рода разросшимися большими жилищами (а не протогородами), не носившими никаких культовых функций. Ряд археологов, также, полагает, что сакральными функциями у синташтинцев были наделены только захоронения [88].

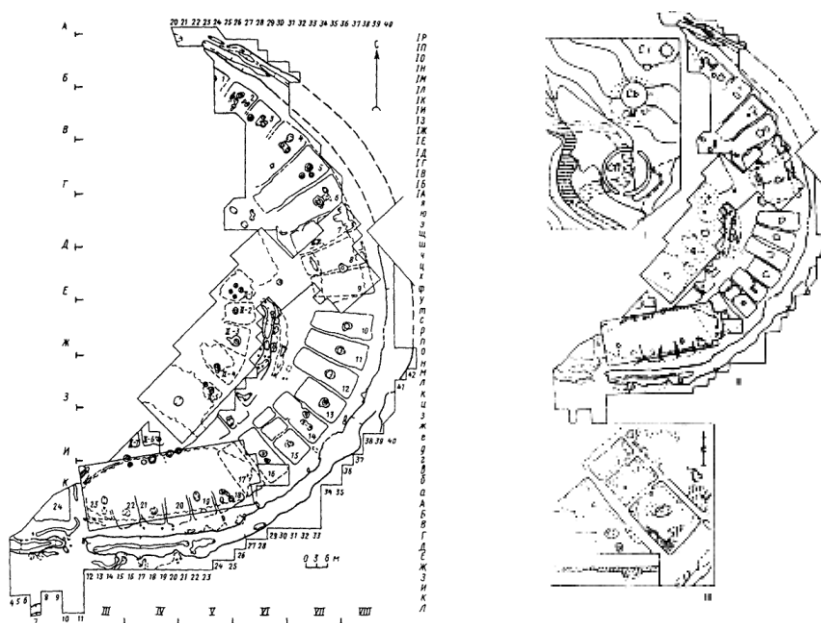

Рис.9. Раскопки поселения Синташта. План поселения Синташта; Комплекс грунтовых и сакральных захоронений; Синташтинский Большой курган; Большой грунтовый могильник; Синташтинское поселение: поселение, жилище, фортификация; Синташта[88].

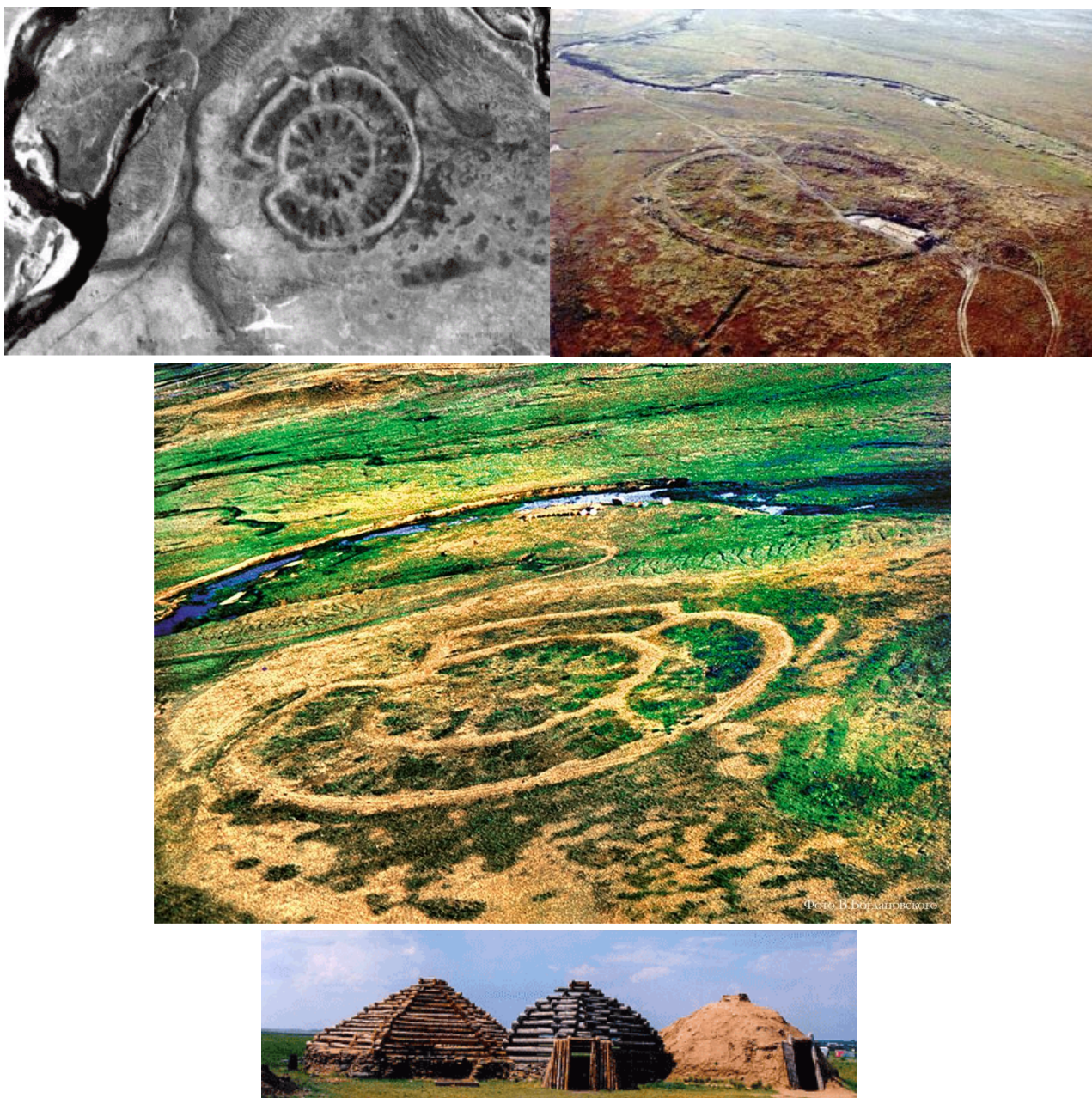

Рис.10. Аркаим. Аэрофотосъемка; ;Неолитическое жилище, III до н.э., территория заповедника Аркаим. Реконструкция по А.М. Кисленко

Но существует мнение считать отличия планировки синташтинских поселений от более поздних образцов неправомерным основанием для таких выводов. Они, как и более поздние города, являлись административно-религиозными центрами, организовывавшими определенную территорию. Аркаим строился по единому плану с развитой системой коммуникаций. Композиция подчинялась правилам, имевшим религиозно-обрядовую основу. Сам факт производства металла в рассматриваемый период имел сакральный смысл. Четкая центричность планировки, в определенной мере, может быть признана продолжением среднеазиатской традиции строительства круглых в плане храмов. Например, таких как храм Тепе Гавра в Северной Месопотамии (III тыс. до н. э.), храм Дашлы-3 в Северном Афганистане (XVII в. до н.э.), храм Кутлук-тепе в Бактрии (V в. до н.э.), храм Кой-Крылган-Кала в Хорезме (IV в. до н.э.). Характерно, что эти сооружения тоже были связаны с местными домусульманскими культами зороастрийского толка. [70].

Поселения синташтинцев стали воплощением привнесенных в регион архитектурно-градостроительных традиций. Системы оборонительных укреплений и ливневой канализации в том законченном виде, в котором они здесь существовали, могли быть

сформированы только в течение длительного времени. Архитектурные особенности, воплощенные в Аркаиме, перекликаются с приемами, существовавшими на территории Анатолии и Средней Азии, которые были высоко развиты еще в период неолита. Например, поселения Хаджилар и Демирчиуьук (Анатолия) обладали аналогичной, хотя и не до конца сложившейся планировкой. В среднем течении Амударьи найдены остатки поселений с планировкой аналогичной Аркаиму и Синташте, относящиеся к IX – VII векам до н.э.: Устыкала, Шор-депе, Одей-депе в Чарджевском оазисе и Сазаклы-депе, Хазарек-депе в Гарабекевюлекском оазисе.

Принципы формирования жилищ отличались преемственностью, основанной на преобладании леса как строительного материала. В эпоху бронзы дальнейшее развитие получил тип каркасно-столбового дома, реже применялся сруб. Выделявшимся из общего ряда явлением стали жилища синташтинцев, которые тоже были каркасно-столбовыми, но отличались четко сформированной структурой с функциональным зонированием пространства на входную, спальную и ритуально-хозяйственную части. В последней имелись погреб, колодец и печь.

В период раннего железного века в северной части края жили оседлые племена, южная часть принадлежала кочевым сообществам, разным в разное время. Для анализа наследия кочевников регион Южного Урала территориально расширен, т.к. эти сообщества перемещались далеко за принятые нами границы.

Сосуществовали два способа освоения территории, характерные для оседлых и кочевых племен. У оседлого населения сохранялась преемственность градостроительных принципов: укрепленные поселения являлись центрами для массива неукрепленных поселков, располагались едиными линиями, пересекавшими территории племен вдоль рек. Способ освоения территории и пространства кочевой культурой основывался на возведении на ней значимых для данной этнической группы сооружений, особенно мемориального характера. Из сохранившихся памятников времен кочевников наиболее интересны курганы с глубокими просторными могилами, стенки которых были ориентированы по сторонам света.

Жилые постройки железного века, разнообразные по планировке и конструкции, были следующим шагом в развитии архитектурных приемов, встречавшихся в бронзовом веке. Так навыки строительства преемственно передавались.

Система сакральных мест и могильников региона в железном веке значительно развилась. Погребения оседлого населения отличались особой ориентацией в пространстве – не по сторонам света, а по направлению к реке, которая, вероятно, играла важную роль в погребальном обряде. Ранее у оседлых племен встречалась пространственная ориентация захоронений и поселений только по сторонам света.

Наиболее значительными памятниками древности признаны:

- палеолитический пещерный культовый комплекс;
- «страна городов» синташтинской культуры бронзового века;
- появление кочевого способа освоения территории: строительство курганов как стационарных пространственных ориентиров [70].

Все памятники рассматриваемого и последующих периодов можно разделить на «традиционные» типы, которые сформировались и длительно бытовали на Южном Урале, и «привнесенные» типы, которые появились в регионе вместе с мигрировавшим населением. Существует связь архитектурно-градостроительного наследия Южного Урала древнего периода с районами Арало-Каспия, Средней Азии, Анатолии и Сибири. [70].

1.1.1. Памятники средневековья (VI – начало XVIII вв.)

Характер развития территории Южного Урала заставляет расширить временные границы средневекового периода до XVIII в. В работе рассмотрены предпосылки и факторы, повлиявшие на формирование архитектурно-градостроительного наследия. Важнейшими из них были: географические, климатические и ландшафтные особенности; появление на территории региона всех известных кочевых сообществ; постепенное формирование башкирского, казахского (киргиз-кайсаки), коми-пермяцкого, удмуртского народов; миграции русского населения; процесс развития верований и культуры этнических групп; сложение строительной культуры и ментальных предпочтений населения в области архитектуры и градостроительства. [74].

Основными принципами расселения оставалось сосуществование кочевого и оседлого способов освоения пространства и расположение населенных пунктов по рекам как основным магистралям. Большинство поселков оседлого населения были неукрепленными. Укрепленные поселения в раннем средневековье встречались малые, средние и большие. В XIV-XV веках сформировался еще один тип: усадьбы феодалов. Описания поселений свидетельствуют, что форма плана, продолжала определяться рельефом местности. Планировка оставалась нерегулярной, тяготевшей к центричной или линейной. [72].

Изменение типологии поселений и сооружений во многом явилось следствием новых миграций этнических групп населения. Экспансия русской градостроительной культуры началась с южных границ региона в XVI веке и продолжилась в XVII веке на северных рубежах территории. Крепости и остроги (казацкие городки) (рис.11) явились заметным новшеством в системе расселения, которое положило начало ее коренным изменениям. Это были Уфа (1574 г.) (рис.12); Мензелинск (1586 г.); Бирск (1574 г.); Солеваренный городок (Табынск, 1574 г). Анализ системы расселения показал, что в период позднего средневековья существовало сознательное преемственное расположение поселений, которые строили на местах прежних поселков кочевников (Уфа, Бирск, Мензелинск и др.) [71].

Рис.11. Казачий городок

Рис.12. Уфимский кремль в XVII– XVIII вв. Реконструкция

Русские крепости и остроги (казачьи городки) строились по всем правилам фортификации, но без графического плана по «росписям». Рельеф играл огромную роль в сложении формы укреплений и планировочной структуры поселения. Он определял нерегулярность, изломанность улиц и их характерное радиальное расположение. Таковую композицию русских крепостей можно считать преемственным развитием планировочных принципов более древних укрепленных поселений. [77].

Жилые дома раннего средневековья продолжали местные архитектурные традиции, которые переходили от протоэтнической группы населения к формировавшейся народности. Они представляли собой сооружения каркасно-столбовой и срубной конструкции. Встречались полуземлянки прямоугольные в плане. Планировка этих домов была аналогична помещению для богослужений у удмуртов: куале, которое существовало в южноуральских деревнях до XIX века. С приходом русских появились традиционные формы архитектуры казаков: каркасные дома из деревянных щитов, переплетенных лозой и обмазанных глиной[77].

Система сакральных мест Южного Урала отличалась наибольшей преемственностью. Активно использовались как вновь построенные святилища, так и более ранние, в том числе, пещерные. Многие пещеры и камни были известны с периода палеолита и сохраняли свое значение до Нового времени. Об этом свидетельствуют проводившиеся там ритуалы и использование пещер отшельниками.

Памятники кочевников сохранились хуже, чем наследие оседлого населения. Тюрки имели как передвижные, так и стационарные типы жилищ, которые строили на сезонных площадках (зимних и летних). С известной осторожностью, опираясь на археологические данные, а также на свидетельства современников и путешественников XVIII века, можно утверждать, что у кочевого населения в золотоордынский период существовали крупные стационарные сезонные поселения. Кочевые сообщества в определенной степени перенимали градостроительные традиции оседлого населения, как русского, так и Волжской Булгарии. Их зимние поселения по свидетельству современников (казаков) могли представлять собой укрепленные городки. Переносные жилища: юрты, были круглыми в плане с куполообразным верхом. По роскоши и удобству они часто не уступали домам оседлых соседей [74].

К наследию кочевников VI – XIV веков относятся курганы (в том числе «с усами», состоявшие из одного большого кургана и отходивших от него на восток двух дугообразных гряд), жертвенно-поминальные комплексы и могильники, которые являлись прообразом последующих языческих святилищ. Важное место в наследии кочевников занимали каменные антропоморфные стелы, отмечавшие «свое» пространство и пути движения в нем. К погребально-поминальным сооружениям принадлежали и ранние мусульманские комплексы, явившиеся своеобразной переходной формой от жертвенно-поминальных оградок к мавзолеям. Пространство, заключенное в поминальные круги, наделялось сакральным смыслом, и считалось определенным родом. Следующий этап развития культово-

мемориальных сооружений – мавзолее золотоордынского времени, которые возводились над погребениями легендарных соплеменников. В позднесредневековый период (с XIV века) встречались беспортальные и порталные мавзолеи, строившиеся из камня, кирпича и самана. К беспортальному типу относились мавзолеи Хусейн-бека, Малое Кесене, Жангыз-Агаш, Тептяри. Портальные мавзолеи: Атчергат на реке Увельке, Тепляри, мавзолей Тура-хана, Кесене. Архитектурная традиция строительства мавзолеев сложилась под влиянием мусульманских центров Средней Азии и золотоордынских городов Поволжья. Наиболее близкими прототипами следует считать шатровые памятники Хорезма. Эти мавзолеи широко использовались для отправления и исламских, и языческих обрядов в средневековый и последующие периоды.

Наиболее значительные памятники средневековья:

- курганы и жертвенно-поминальные комплексы кочевников, в том числе «курганы с усами»;
- каменные антропоморфные стелы кочевников;
- мусульманские мавзолеи золотоордынского периода
- первые русские крепости (Уфа, Бирск, Мензелинск и др.).[74].

Рис.13. Курган «с усами». Курган

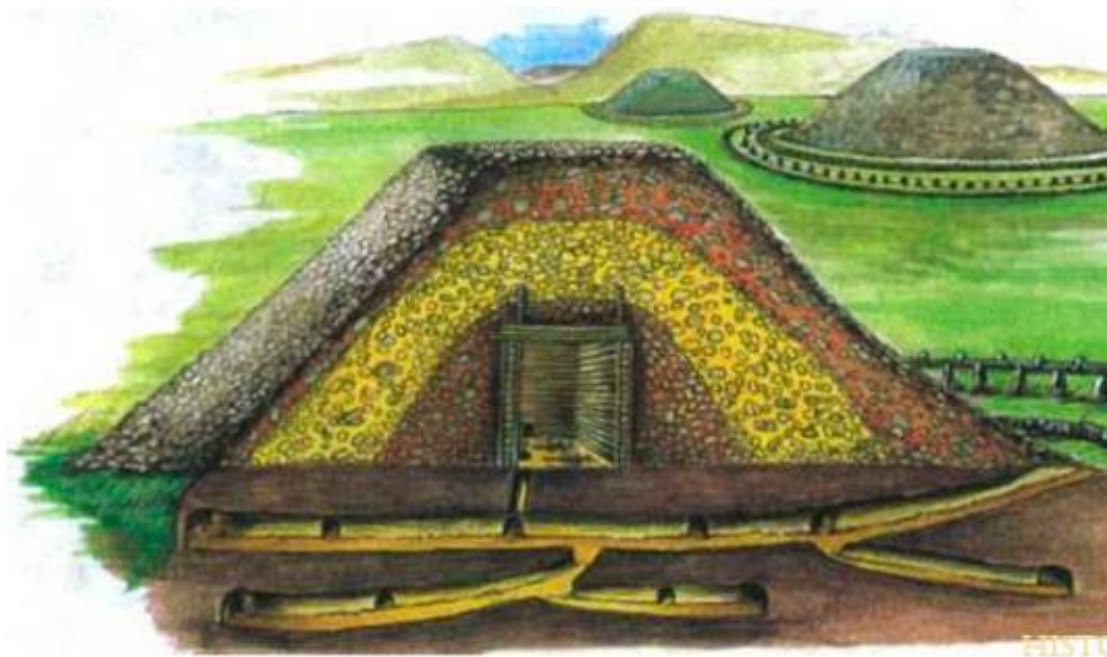

Рис.13. Курган в разрезе

Рис.14. Кессене в Казахстане, Кессене, Южный Урал

Рис. 15. Мавзолей Тура-хана; Мавзолей Хусейн-бека

1.1.2. Наследие периода российской колонизации региона (вторая половина XVIII – 50-е годы XIX века)

Формально территория Южного Урала уже принадлежала России, но количество русских поселений в регионе было очень небольшим. Начиная со второй четверти XVIII века наиболее важными факторами, повлиявшими на формирование архитектурно-градостроительного наследия стали: полномасштабная русская колонизация края; активизация торговли с народами Средней Азии, Индии, Персии; разработка полезных ископаемых и зарождение металлургической промышленности; появление золотодобычи; распространение на завоевываемые территории православной культуры, борьба с расколом; политика России в области строительства регулярных городов-крепостей, распространения архитектурных стилей барокко и классицизм; миграции и многонациональность населения; географические, климатические и ландшафтные особенности.

Со второй половины XVIII века население Южного Урала становится оседлым, до конца столетия сохранялась группа кочевых деревень, которые возникали и исчезали в зависимости от переселений обитателей. В основе оседлой системы расселения региона лежали три основных элемента: прежние поселения, строительство русских укрепленных линий и промышленное освоение края. Это позволяет выделить три типа памятников градостроительства рассматриваемого периода. [77].

Рис. 16 . Устройство юрты

Первый: города и села, которые возникли как опорные пункты на месте прежних поселений (Уфа, Бирск, Мензелинск и др.) (рис.17,19). Несмотря на многочисленные попытки упорядочить застройку, центральные части поселений не вполне соответствовали

регулярным градостроительным принципам. Присутствовали радиальные элементы, обусловленные ландшафтом [73].

Второй тип: крепости и редуты, основанные в рамках укрепленных линий после строительства г. Оренбурга в 1735 году (рис.18). Их планы отличались регулярностью, использовались типовые проекты, которые в целом соблюдались. Большая часть крепостей располагалась на равнине, и только река иногда нарушала прямоугольную форму укреплений (Верхнеуральск и др.). [73].

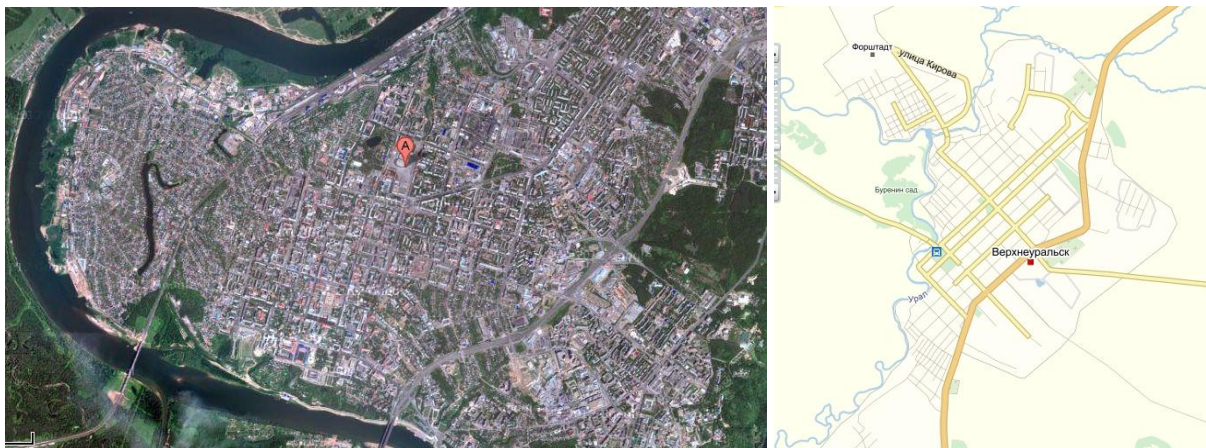

Рис.17.Уфа, фрагмент плана, Верхнеуральск; фрагмент плана

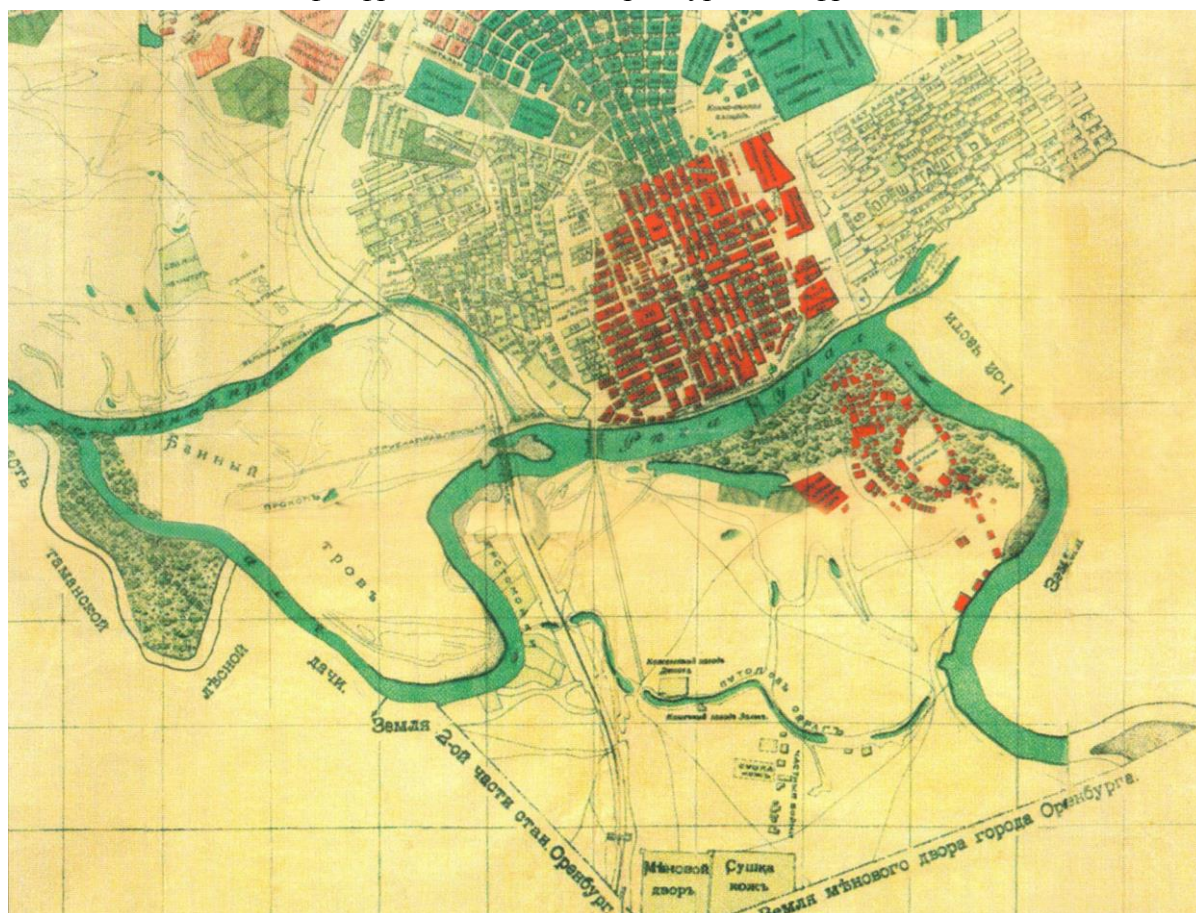

Рис.18. План Оренбурга, 1915 гола

Относительно крупные поселения имели форштадт. Выделяют крепости с ярко выраженным торговым назначением: Оренбург и Троицк. При них на противоположной стороне реки были построены меновые дворы. Часто наблюдалось совпадение расположения крепостей с более древними поселениями (Миасская крепость, Челябинск). Это

определялось тем, что основными факторами, определявшим выбор площадки, как и ранее, являлись потребности обороны и близость реки.

Рис.19. Первые русские крепости. Уфа, Бирск

Города-заводы строились, в основном, вдоль Уральского хребта в горных и предгорных районах. Необходимо было присутствие двух рек (судоходной транспортной и несудоходной для плотины), а также наличие руды и леса, являвшегося топливом. Для южноуральских заводских поселений была характерна меньшая величина, чем у среднеуральских. [73].

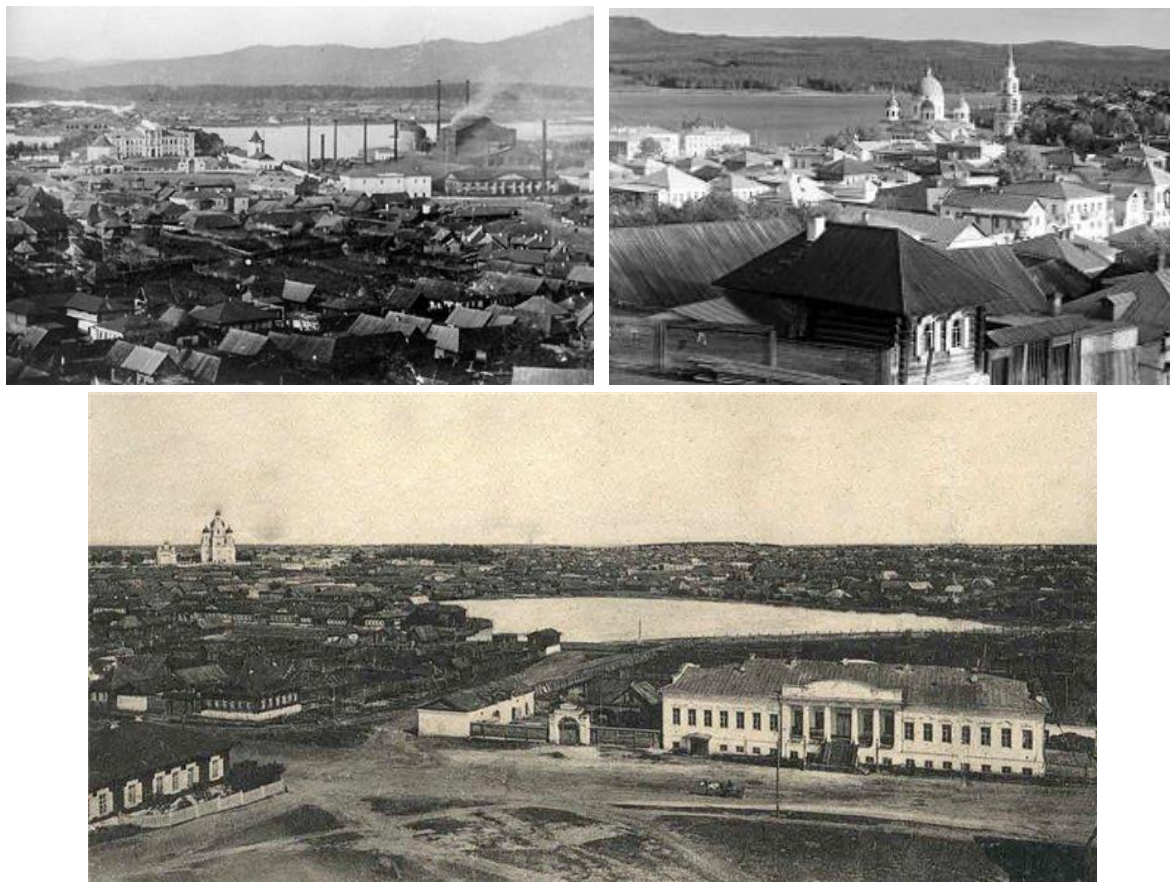

Рис.20. Города-заводы. Кыштым, Златоуст, Кислей.

Рис.21. г. Челябинск; Торговые ряды, г. Троицк, старые фотографии. Торговые ряды (в списке памятников культурного наследия России)

Это было обусловлено тем, что все заводы принадлежали частным владельцам, часто менее богатым, чем на Среднем Урале. Только два из них были переданы в казну в конце XVIII века. Свою роль сыграло и ограниченное количество леса в регионе. Принадлежность частным лицам и характер рельефа повлияли на особенную нерегулярность планировки городов-заводов Южного Урала. Анализ планов показывает, что при соблюдении общего принципа прямоугольной планировки жилые массивы редко были параллельны друг другу и, как правило, повторяли характер рельефа: Кыштым, Касли, Сатка, Златоуст и др. Часто даже в пределах одного массива селитьбы группы прямоугольных участков имели разные направления. Композиционно наличие пруда и реки приводило к отсутствию замкнутости застройки и визуальной связи ее с окружающим ландшафтом. Такие объемные природные доминанты, как горы, водоемы, лесные массивы играли большую роль в пространственной структуре городов-заводов и, часто были значительнее, чем искусственные сооружения. [73].

Специфическим для Южного Урала градостроительным проектом начала XIX века можно назвать создание Новолинейного района, расширившего территорию региона за счет киргиз-кайсацких земель. Станицы, названные в честь побед русской армии (Париж, Берлин, Фершампенуаз, Варна, Чесма и т.д.), с момента основания получили утвержденные регулярные планы с площадью крупных размеров для казачьего круга в центре. Новолинейные крепости (30-е гг. XIX в.), из которых сохранились Наследницкая и Николаевская, можно отнести к монастырскому типу с башнями. Они не соответствовали уровню развития XIX века. Строительство в этот период таких ретро-крепостей не характерно для истории архитектуры Российской империи. Наиболее вероятно, что они являлись данью традиции строительства мастеров Далматовского монастыря. [77].

Ко второй половине XVIII – середине XIX веков относится формирование дошедшего до нас наследия этнических групп региона. Основную часть населения Южного Урала к середине XVIII века составляли башкиры. На западе и северо-западе жили болгары и удмурты, на севере потомки угров (ханты), на юге и юго-востоке киргиз-кайсаки (казахи). В результате миграций (принудительного переселения казаков) христианские и исламские конфессиональные группы в регионе получили неоднородный состав. К христианскому

(православному, лютеранскому и католическому) вероисповеданию относились русские, украинцы, нагайбаки (крещенные татары), немцы, поляки и др. Особенностью региона являлось значительное количество мусульман (башкир, казахов, татар), в том числе переселенцев. Третьей конфессиональной группой были язычники – марийцы (черемисы), мордва, удмурты (вотяки). [74].

На формирование градостроительного наследия влияние оказала политика России в области распространения регулярных планировочных принципов, которые необходимо было сочетать с особенностями традиций групп населения, с их порой отличным от русского бытовым укладом. В XVIII веке для планировки поселений и усадеб мусульманских и языческих групп населения была характерна значительно меньшая регулярность, чем для русских, украинских и др. Поселения состояли из небольших кварталов, объединявших близких родственников. Группы домов соединялись сообщающимися дворами. У языческой части населения, в том числе формально крещенных семей, отмечалось особенно свободное размещение построек, расположение их под разными углами друг к другу. Характерно наличие летнего помещения (второго дома), являвшегося одновременно домашним храмом («кудо» и «куа»).[72].

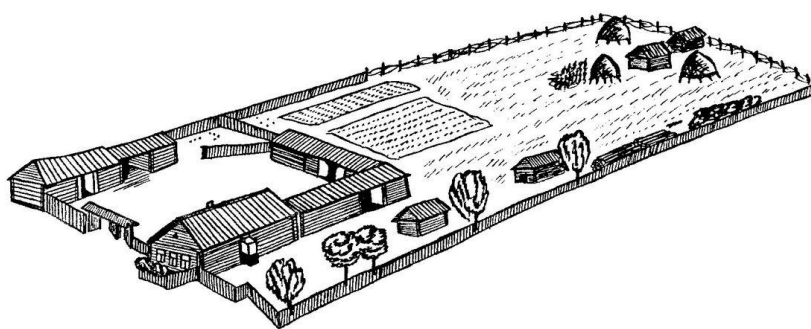

Рис.22. Языческая усадьба

В первой половине XIX века характер этнического наследия меняется, планировочные приемы основывались уже не на национальных традициях, а на регулярных принципах. Тем не менее, в народном зодчестве принципы регламентации строительства и регулярной перестройки деревень часто соблюдались только внешне. Реальное внутреннее устройство усадеб определялось национальными бытовыми предпочтениями. Анализ описаний показывает, что дома мусульманских и языческих групп населения могли иметь фасады в классическом стиле и совсем иные планировку и внутреннее пространство. [74].

Номенклатура жилищ определялась двумя факторами: этническими традициями и наличием строительных материалов. В северной лесной зоне из бревен выполнялись даже временные летние постройки, в степной зоне преобладали мазанки, полуземлянки и наземные жилища из сырцового кирпича. Еще одним видом массовой застройки были «образцовые» дома, построенные по проектам, присылаемым из центра в приложениях к планам поселений. Характерны также усадьбы заводоладельцев и управляющих.

Появление архитектуры в стиле барокко в регионе совпало с основанием русских крепостей - вторая треть XVIII века. Барочные памятники на Южном Урале единичны. С 70-х годов XVIII века в регионе появился классицизм. Существует мнение А.М. Раскина, что классицизм в целом в уральском регионе распространился только в начале XIX века.

Анализ памятников показывает, что на Южном Урале церкви в классическом стиле уже достаточно характерны в последней трети XVIII века. Запоздывание стиля, в основном, свойственно остальным типам памятников. С другой стороны в архитектуре церквей заметны барочные элементы, которые сохраняются на протяжении всех первых пятидесяти лет XIX века. Это объясняется многочисленными перестройками храмов и устойчивостью традиций в отдаленном от столиц регионе. Например, типичные для барокко горнозаводской зоны восьмерики завершения присутствуют в церкви Иоанна Предтечи в Кыштыме (1770 г.)

(рис.23). Подобные формы встречаются в среднеуральской архитектуре: Спасо-Преображенская церковь в селе Каширино Кунгурского района (1745 г.) (рис.24), не сохранившаяся Старо-Златоустовская церковь в Екатеринбурге (1755 – 1768 гг.). [75].

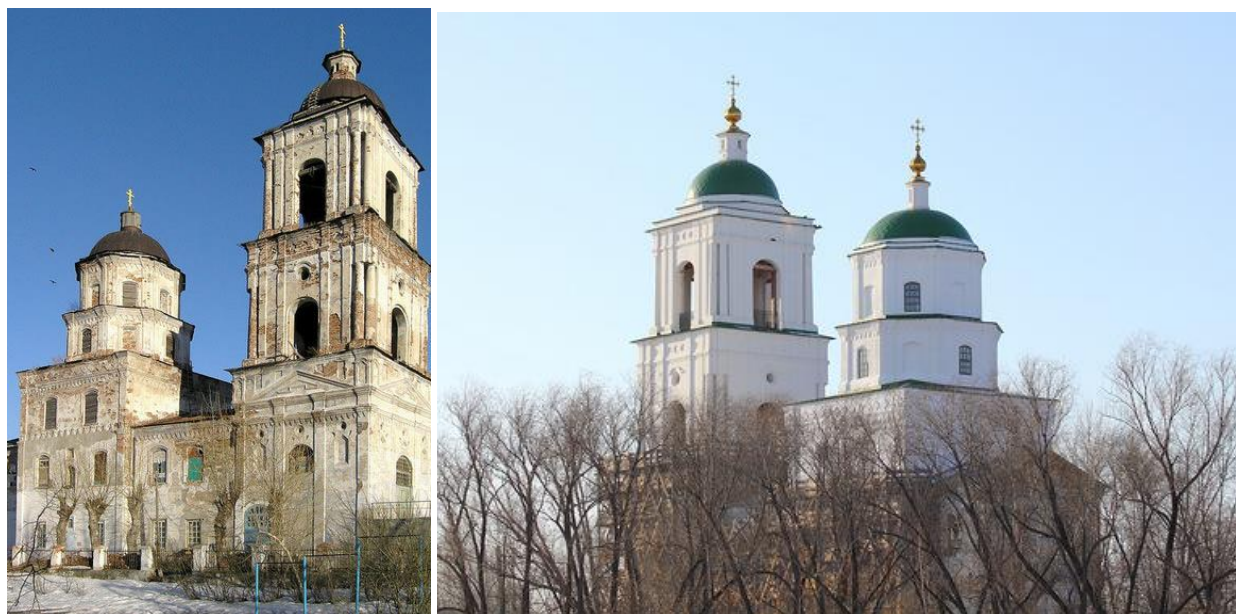

Рис.23. Церковь Иоанна Предтечи в Кыштыме (1770 г.)

Классицизм перешел в зрелую стадию с конца 10-х – 20-х годов XIX века (сельские церкви: Знаменская, село Воскресенское (рис.26), Покровская в селе Большой Куяш и др.) (рис.27, рис.28).

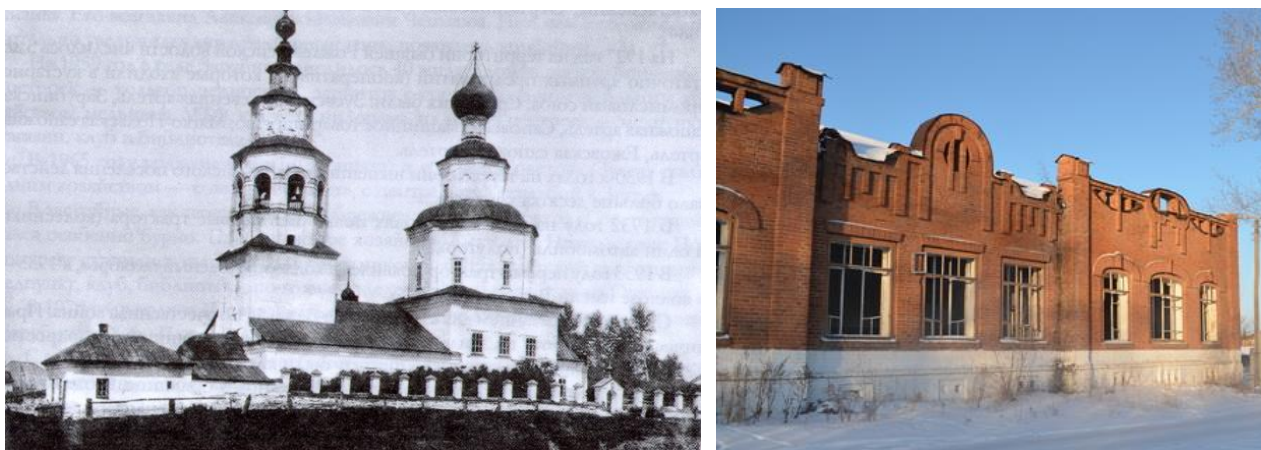

Рис.24. Спасо-Преображенская церковь в селе Каширино Кунгурского района (1745 г.);
Школа в селе Брадокалмак

Значение для формирования наследия имело появление на Южном Урале в начале XIX века заводских архитекторов. Этими зодчими созданы ансамбли зрелого и позднего классицизма в Златоусте и Каслях. Стилистический анализ памятников показывает, что на период зрелого классицизма приходится творчество М.П. Малахова, А.И. Постникова, И.И. Свизева и целого ряда не установленных, часто не профессиональных архитекторов. Период позднего классицизма связан на Южном Урале с деятельностью Ф.А. Тележникова, Генриха Гопиуса и с проектами А.П. Брюллова. Памятники позднего классицизма характерны относительно скромным декором и плоскостной композицией фасадов. Промышленное и гражданское строительство Южного Урала взаимно обогатили друг друга в декоративной области. Черты, свойственные промышленному строительству: рационализм, подчеркнутая монументальность, часто привносились в гражданские и культовые здания. И наоборот, заводские постройки украшали формами, характерными для гражданской архитектуры. В городах-заводах встречаются интересные примеры культовых

сооружений зрелого классицизма. Выделяются ротондальные церкви – Введенская в Миньяре (рис.25, рис.31)) и Сретенская в Илеке (рис.26). Необычным элементом наследия стала базиликальная церковь с двумя колокольнями в Катав-Ивановске (рис.29), которая была выполнена в соответствии с личными вкусами заказчиков (Белосельских-Белозерких).

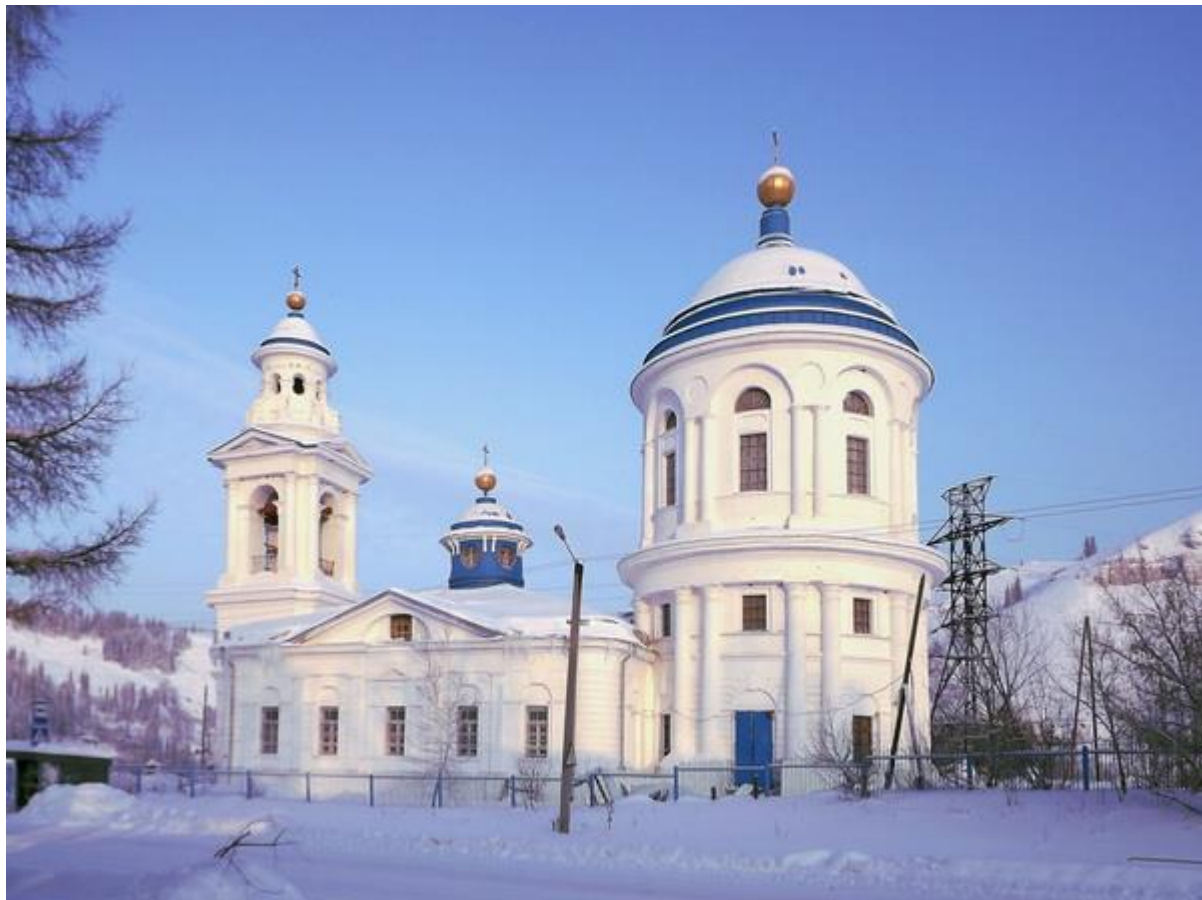

Рис.25. Церковь во имя Введения во храм пресвятой Богородицы, Введенская церковь Миньяр строилась по инициативе владелицы Миньярского завода полковницы И. И. Бекетовой в конце 18 века по проекту архитектора Е. Г. Малютина, школы известного русского зодчего М. Ф. Казакова (автор фото - А. Антонов.)

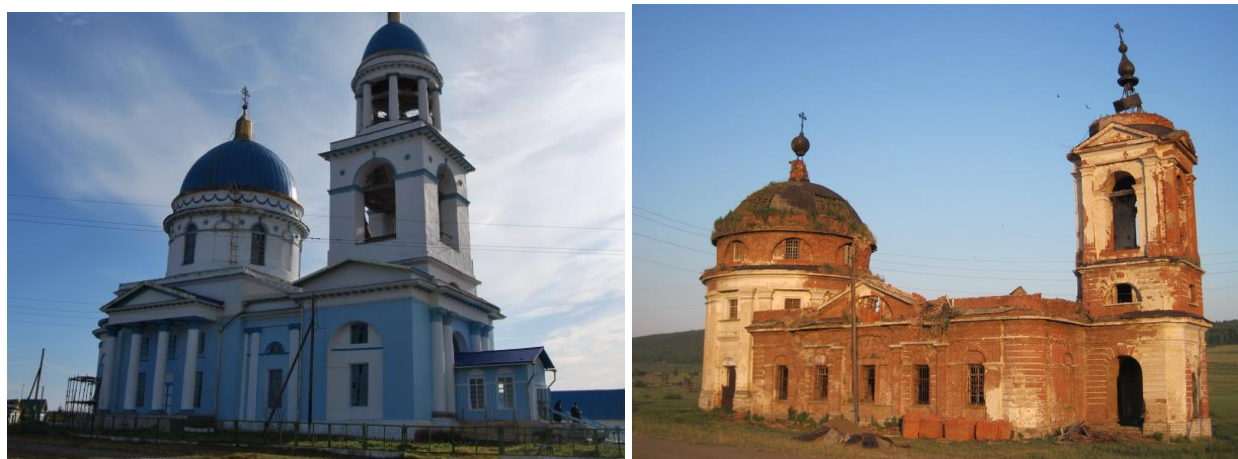

Рис.26. Церковь иконы Божией Матери "Знамение" в с. Воскресенское; Сретенский храм, село Илек (автор фото - А. Антонов.)

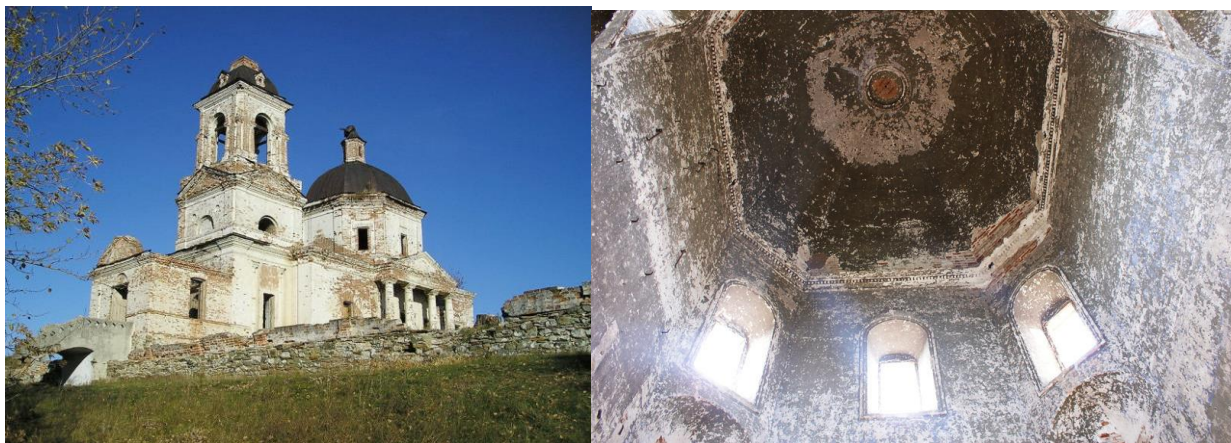

Рис. 27 Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, Большой Куяш, Кунашакский район - Челябинская область

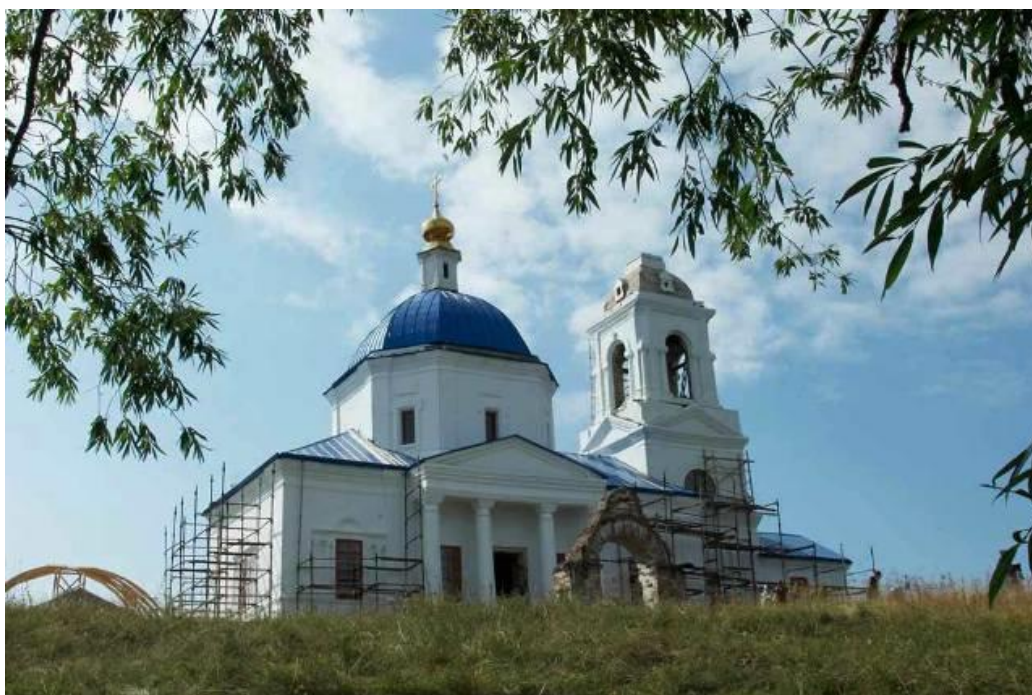

Рис. 28. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, Большой Куяш, Кунашакский район - Челябинская область

Рис.29. Церковь Иоанна Предтечи (Казанско-Предтеченский храм) в Катав-Ивановске (1824 г.)

Из-за удаленности региона стилевая архитектура прививалась постепенно, встречалось смешение классических и фольклорных элементов в декоре (раскрепованные плиты вместо капителей, горизонтальные пояски на стволах колонн, модульоны неклассических форм, ниши и наличники древнерусского рисунка, типичный уральский орнамент «ступенчатые сосульки» и т.д.). Для южноуральского классицизма характерно упрощение рисунка ордерных элементов, например, профилей карнизов. А в оформлении традиционных жилищ наблюдались черты стилевой архитектуры (своеобразные варианты пилястр, ленты орнамента «меандр»). К необычности декоративных решений приводило, также, использование характерных местных материалов, особенно чугуна, из которого выполняли решетки, колонны и многие другие элементы. Преемственность материалов и декора объяснялась артельным способом строительства того времени. На Южном Урале работали местные мастера (например, из Далматовского монастыря).

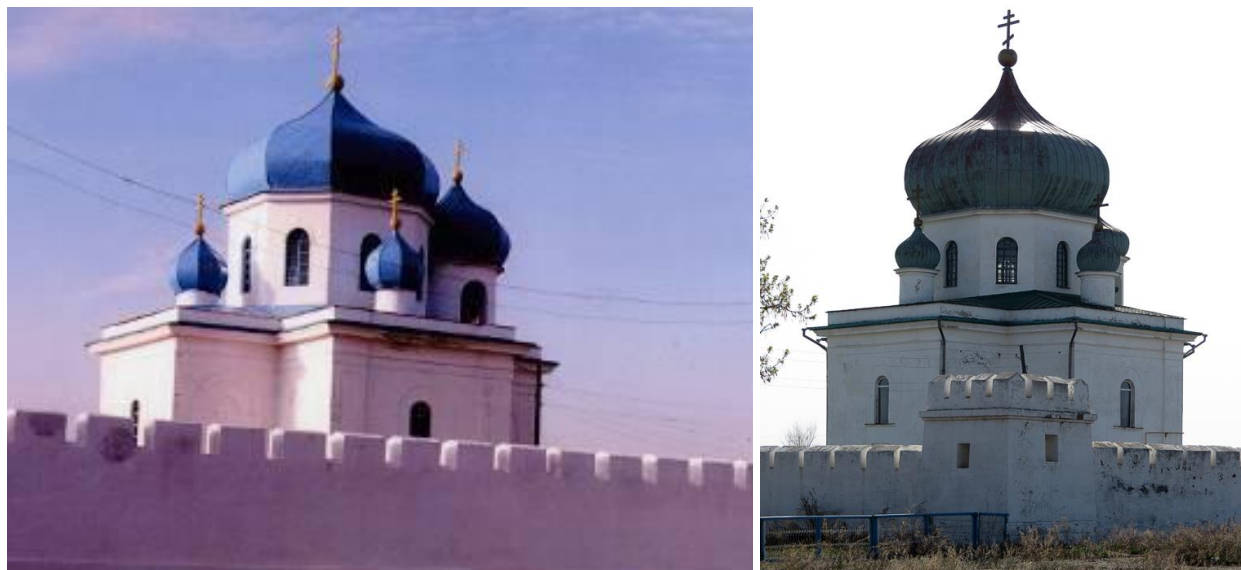

Рис.30. Наследница крепость: Церковь Александра Невского 1843 г.; Николаевская крепость

Рис.31. Церковь Введенская в Миньяре

Значительными памятниками рассматриваемого периода на Южном Урале признаны:

- укрепленные линии и русские регулярные крепости этих линий;

- ансамбли центров городов-заводов Южного Урала: Кыштыма, Златоуста, Каслей, Катав-Ивановска и др.;
- этнические поселения нагайбаков и других народностей (Париж, Фершампенуаз и др.);
- Новолинейные крепости и станицы (Николаевская, Наследницкая, Берлин, Варна и др.);
- отдельные памятники промышленного, культового, общественного и жилого зодчества.

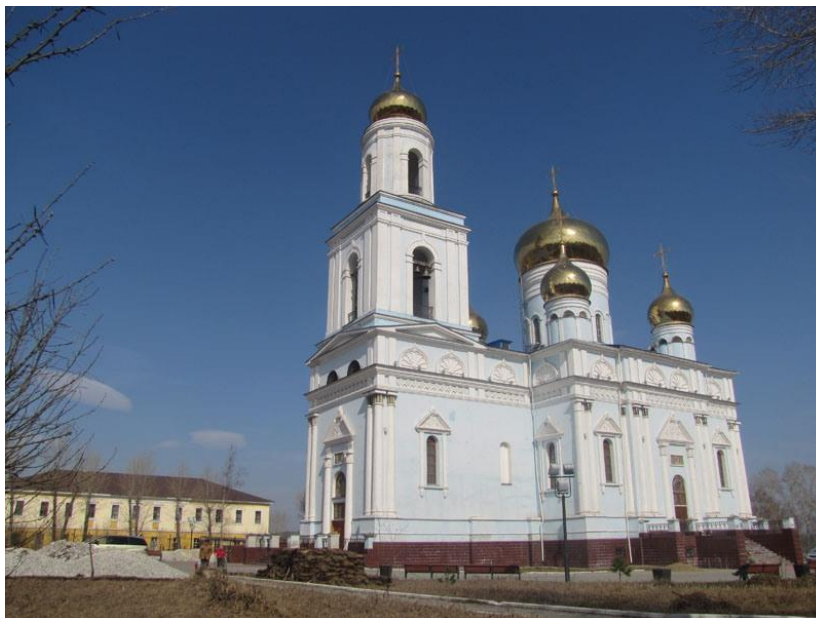

Рис.32. Тоновский стиль

1.1.3. Наследие эпохи промышленной революции (60-х годов XIX – начала XX века)

Во второй половине XIX – начале XX века изменились факторы, влиявшие на формирование наследия. Это были: железнодорожное строительство; перепрофилирование и развитие промышленности, многоукладность экономики; дальнейшая разработка полезных ископаемых; государственная политика в области строительства городов на Урале и в Сибири, переселенческое движение; появление науки о городе, прогрессивных способов организации строительного дела и законов об управлении городом в Российской империи; формирование новой стилистики архитектуры (русско-византийского, неорусского стилей, модерна, неоклассицизма); особенности региона и его многонационального населения; географические, климатические и ландшафтные характеристики. Строительство заводов и фабрик как градообразующий фактор на Южном Урале имело меньшее значение, чем в центральной России. По сравнению с XVIII – первой половиной XIX века более скромную роль начинают играть национальный и климатический факторы. Переселенческое движение существенно не изменило этнический состав населения региона, но в наиболее крупных городах некоторые конфессиональные группы увеличились до уровня, позволявшего строить культовое здание. Это привело к массовому появлению в регионе костелов и синагог. [71].

В соответствии с этими градообразующими факторами сформировалась иерархия городов и поселков в системе расселения края. Появились новые градостроительные типы: железнодорожные узлы и рудничные поселки. Увеличились размеры административно-торговых и заводских поселений, расположение которых соответствовало основным веткам железных дорог. Остальные населенные пункты остановились в развитии. В отдельную отрасль можно выделить переселенческое строительство в железнодорожных узлах. Центры

наиболее крупных поселений подвергались уплотнению за счет размещения на участках дополнительных зданий. Вокруг городов образовались пояса дачных поселков.

Были основаны новые заводы, например, Балашовский доменный в Аше и Карабашский. В целом развитие городов-заводов в конце XIX – начале XX вв. не было активным. Качественной перепланировки не произошло, наблюдалось количественное разрастание поселений вокруг практически неизменных центров. Более других увеличился Миасс, что определялось ростом золотодобычи. Дошедшая до нас застройка исторической части большинства административных городов региона сложилась в конце XIX – начале XX века. Появились новые типы зданий и архитектурные стили, отвечавшие экономико-политическим условиям того времени. [73].

Города России и Южного Урала развивались за счет слияния с предместьями. Такая экстенсивность роста привела к живописности планировки. Анализ генеральных планов показывает, что на Южном Урале наблюдалась их нерациональность, наличие пустырей и чересполосицы. Промышленная революция вызвала к жизни новый уровень благоустройства городов, но благоустраивались только наиболее крупные поселения. В относительно рентабельных заводах, где произошла модернизация производства, значительно усложнились объемно-пространственные характеристики самих промышленных территорий. Увеличились площади заводов, появились крупномасштабные горизонтальные элементы: больших размеров цехи, складские здания. Разнообразнее стали вертикальные доминанты, прежде всего заводские трубы и открытое оборудование, подвесные дороги, градирни и т.п. Введение новых видов транспорта: канатных дорог, вертикальных подъемников и железных дорог, внесло существенные изменения в композицию заводов. Особенностью южноуральских городов-заводов является сохранение крупной промышленной территории в центре города. В городах России заводы находились на периферии, и не влияли на композиционные и стилистические особенности центра. А в городах-заводах промышленная территория продолжала определять облик центральной части поселения. Крупный масштаб промышленной территории с новым оборудованием и транспортом менял и масштаб центра города-завода. [72].

В архитектурном решении застройки потерял свое первостепенное значение природно-климатический фактор. Использование строительных материалов перестало зависеть от их непереносимого наличия в данной природной зоне региона. Изменилась стилистика архитектуры. В храмовом зодчестве в 1850-е – 1880-е годы появляется сначала Тоновский стиль (рис.32), а затем русско-византийский (церкви Одигитриевского монастыря в Челябинске (рис.34), собор в Оренбурге (рис.34) и др.). Казанский Кафедральный собор в Оренбурге будет рассматриваться отдельно как памятник архитектуры, разрушенный в 30 годы XX века. [75].

Неорусский стиль появился одновременно со столицами в конце 1850-х годов (здание Цейхгауза степного войска в Оренбурге, 1855 г., Дмитриевская церковь в с. Алабуга Челябинской области, 1850-е гг. и др.). В дальнейшем для региона типично смешение вариантов неорусского стиля.

Рис.33. Первая доменная печь; Балашовский доменный цех в Аше; Карабашский завод

Рис. 34. Церковь Вознесенская, Одигитриевский монастырь; Казанский Кафедральный собор в Оренбурге

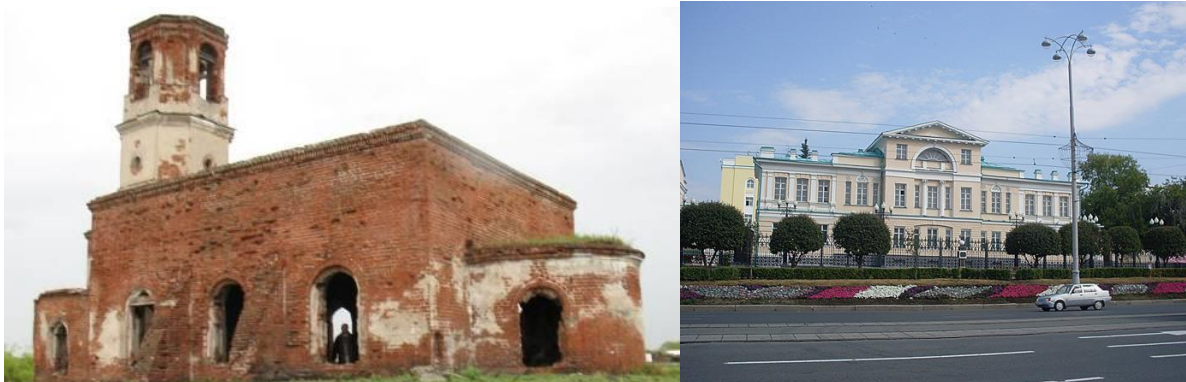

Рис.35. Дмитриевская церковь в с. Алабуга Челябинской области, 1850-е гг.); Музей камнерезки, Екатеринбург

В 1880-х – 1890-х годах распространилась версия с оштукатуренной поверхностью стен и обилием разнообразного декора: древнерусского, ордерного и, особенно, барочного. Древнерусский декор более характерен для культового зодчества, а лепной барочный для особняков.

«Кирпичный» стиль (рис. 36) получил широкое распространение после возведения Самаро-Златоустовской железной дороги, т.е. с 1890-х по 1917 годы. Это на 20 лет позже, чем в столицах. В 1890-х годах он отличался некоторой сухостью деталей, простотой и ясностью объемов. Впоследствии «кирпичный» стиль развился и даже приобрел не свойственные ему декоративные элементы, заимствованные из ордерной системы и памятников неорусского стиля. В начале XX века эти два стиля в архитектуре региона переплелись. В «кирпичном» стиле появились готические и ордерные мотивы декора. В культовом и жилом зодчестве иногда трудно отнести сооружение к тому или другому направлению. Неизменными остались только более простые, чем в неорусском стиле, объемные решения зданий.

Модерн появился в самом конце XIX века, т.е. запаздывания стиля по сравнению со столицами практически не было. Его раннюю стадию можно охарактеризовать как интернациональную версию. Характерны дом купца А.А. Маца в Орске, а также особняки по пр. Коммунаров, 45 и по ул. Комсомольской, 44 в Оренбурге. После 1905 года на Южном Урале декор модерна начал переплетаться с ордерными элементами и возник эклектичный вариант стиля (железнодорожный вокзал в Орске (рис. 38), магазин Валеева в Челябинске, пассаж Яушевых в Троицке (рис. 37), банк по ул. Ленинской, 28 и здание по ул. Кирова, 9 в Оренбурге). Появился также своеобразный вариант, в котором переплетаются общие принципы модерна с характерным декором «кирпичного» направления (Особняк Аксенова в Орске, Народный дом в Кыштыме, школа в селе Бродокалмак).

Рис. 36. Краснокирпичное здание, г. Верхнеуральск; г. Златоуст;

Рис. 37. Торговый пассаж Яушевых (1911г.); Гостиница Башкирова (1909г.), Троицк; Мечеть Гатауллы-муллы, 1912 г, г. Троицк

Рис.38. Дом купца Маца (модерн); Железнодорожный вокзал, г. Орск

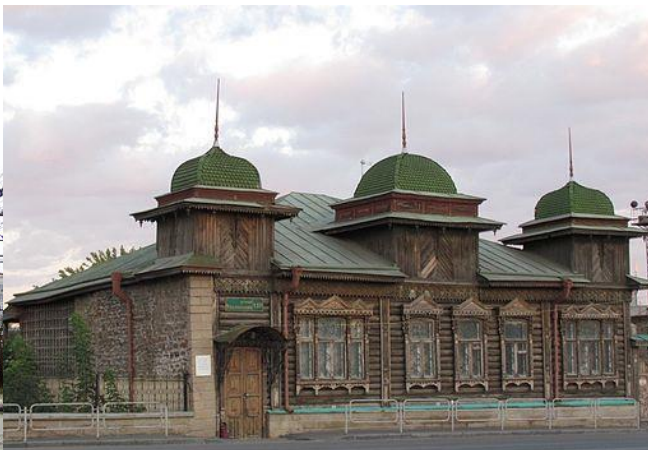

Рис.39 Особняк Данцингера; Особняк Рябинина, г. Челябинск

Деревянный модерн совмещал следование столичным образцам с традиционными приемами планировки, конструкции и декора, характерными для местных мастеров. Особенно часто декоративные формы модерна переплетались с резьбой деревянных фасадов. Кроме того, в дереве имитировались и каменные формы модерна – башни, бельведеры. Наибольшая объемная выразительность проявилась в купеческих особняках: Данцингера, Рябинина в Челябинске и др.(рис.39). Характерно обращение к скульптурной декоративной детали, а цветные изразцовые панно практически не применялись. Главное место среди сооружений модерна на Южном Урале занимали торговые здания, было значительное количество особняков, несколько меньше доходных домов и общественных зданий.

Для культового деревянного зодчества была характерна наиболее консервативная организация строительства. Церкви в селах возводились местными мастерами. Поэтому

бытовали здания традиционной конструкции и архитектуры, но нередко с чисто декоративными элементами классического декора (Муратовка, Тюлюк и др.). Деревянной архитектуре Южного Урала посвящен параграф данного пособия.

Неоклассицизм распространился на Южном Урале, как и в центральной России, в конце 1900-х – 1910-е годы. Он был представлен в архитектуре общественных зданий и городских особняков. Характерными примерами являются: здание страхового общества по ул. Советской, 60 в Оренбурге (1916 г., арх. И.Ф. Курецкий), народный дом в Челябинске, особняк в Оренбурге по ул. Кирова, 28 (1912 г.), особняки в Сатке. Неоклассицизму посвящен параграф данного пособия.

Мусульманские этнические группы населения при внешнем использовании новых архитектурных стилей сохраняли планировочные приемы и элементы декора, характерные для их традиций. Этому вопросу также посвящен параграф данного пособия.

Памятники второй половины XIX – начала XX века на Южном Урале:

- ансамбли центров исторических городов: Верхнеуральска, Троицка, Челябинска, Оренбурга, Орска и других;
- ансамбль города-завода Миасс;
- переселенческий городок в Челябинске;
- характерные железнодорожные сооружения (депо в Верхнем Уфалее, объекты Челябинского железнодорожного узла и др.);
- отдельные памятники промышленного, культового, общественного и жилого зодчества.

Практически все периоды развития региона воплощены в памятниках архитектуры, археологии, истории и монументального искусства. Археологическое наследие особенно интересно сочетанием памятников разных групп населения многих эпох на относительно небольшой территории. Большой интерес представляют объекты культовой архитектуры XVIII – начала XX века. Наряду с православными храмами наследие включает сохранившиеся мечети, католические костелы и синагоги.

Уникальным является индустриальное наследие региона, связанное с созданием рудников, заводов металлургического производства, традиционных промыслов по обработке металла и камня (Касли, Куса, Златоуст). Десять заводов на Южном Урале имеют статус памятников промышленной архитектуры (Аша-Балашевский завод (рис.33), железодельные заводы в Миньяре и Симе, медеплавильные заводы в Миассе, Карабаше, доменные заводы в Кусе, в Верхнем Уфалее, комплекс Пороги и др.). По степени концентрации, сохранности и уникальности индустриальное наследие региона не имеет аналогов в России.

В основном вопросы архитектурного наследия Южного Урала посвящены досоветскому периоду, но принципы сохранения и использования памятников, необходимо рассматривать в связи с советским периодом, так как наследие всех эпох находится на одной территории. Наследие советского периода это, прежде всего города Магнитогорск, Орск, Озерск, Снежинск, Трехгорный, Новогорный.

В условиях постоянной перестройки городов проблема определения круга памятников, подлежащих охране, консервации и реставрации актуальна. Представленное в параграфах позволяет определить исторические хозяйственно-культурные типы, характерные для Южного Урала, а также выделить подлинные памятники архитектуры и градостроительства, обосновать степень их ценности.

В основу определения ценности архитектурно-градостроительных памятников Южного Урала положены концепция Г.В. Есаулова о культурно-экологической таксономии наследия и теория А.С. Щенкова об основных аспектах историко-культурной ценности наследия.

В соответствии с особенностями региона необходима классификация градостроительного наследия по историческому, функциональному и этнокультурному признакам. В систематизации стилевой архитектуры, кроме самого стиля, необходимо учитывать типологические, хронологические, территориальные и конструктивные признаки. В определении ценности памятников основное место занимают специфические региональные черты, а также типичность или уникальность их для Южного Урала. Народное зодчество разделяется по национальным, территориальным, конструктивным параметрам. Уникальность и характерность объекта определяется его местом в становлении архитектурных традиций этнических и субэтнических групп региона. В основе этих классификаций лежат исторический и типологический принципы, дополненными взаимовлиянием архитектурно-градостроительных традиций различных этнических групп населения региона.

1.1.4. Советский период

В советский период на Южном Урале происходило планомерное уничтожение культовых зданий. Целый ряд памятников находится в полуразрушенном состоянии и требует срочной консервации и реставрации (церкви в поселках Алферовка, Воздвиженка, Ильинка, Пугачевский, Пономаревка Оренбургской области; церкви в поселках Багаряк, Большой Куяш, Беликуль, Булзи, Илек, Лейпциг, Муратовка, Нижнепетропавловское, Попово, Сугояк, Урукуль Челябинской области и другие). Общий характер разрушений различается в горнозаводской и в степной (сельской) зоне. Церкви заводов в советский период в основном использовались как склады. Их завершение было утрачено, но фасады сохранили свой первоначальный облик. Например, церковь Дмитрия Солунского при Симском заводе, церковь Иоанна Предтечи в Катав-Ивановске и другие. В ряде случаев фасады храмов были искажены пристроями (церковь Рождества Христова в Юрюзани, одноименная церковь в Усть-Катаве, церковь Святого Николая в Кусе и др.). Сельские храмы в советское время, как правило, не перестраивались и разрушались постепенно, хотя и намеренно. Встречаются здания с утраченным завершением, но чаще разрушались стены, часть куполов, колокольня и т.д. Особенную тревогу вызывает состояние деревянных храмов, которые в настоящее время продолжают страдать от вандализма местных жителей (церкви: Казанской Богоматери в станице Лейпциг, Дионисиевская в деревне Муратовка Челябинской области и др.). Мусульманское культовое наследие сохранилось значительно хуже христианского. Наиболее интересные объекты находятся в Оренбурге, Оренбургской области (п. Ильинка, г. Сорочинск) и городе Троицке Челябинской области и др. Мусульманское культовое наследие и мусульманские мотивы в архитектуре рассмотрены в отдельном параграфе данного пособия.

Выделяются следующие типы архитектурно-рекреационных образований: архитектурно-природные заповедники; архитектурно-ландшафтные парки, основой формирования которых являются выдающиеся объекты наследия; историко-ландшафтный (мемориальный) парк.

Наследие советского периода это, прежде всего города Магнитогорск, Орск, Озерск, Снежинск, Трехгорный, Новогорный. Рассмотреть данный вопрос наиболее интересно возможно на примере города Магнитогорска- классики социалистической архитектуры.

Рис.40. Архитектура советского периода, Бывшее здание театра, ныне Левобережный дворец

Рис.41. Архитектура советского периода, проспект Metallургов, Магнитогорск;

Рис.42. Архитектура советского периода, г. Миасс; Концертный зал, г. Оренбург

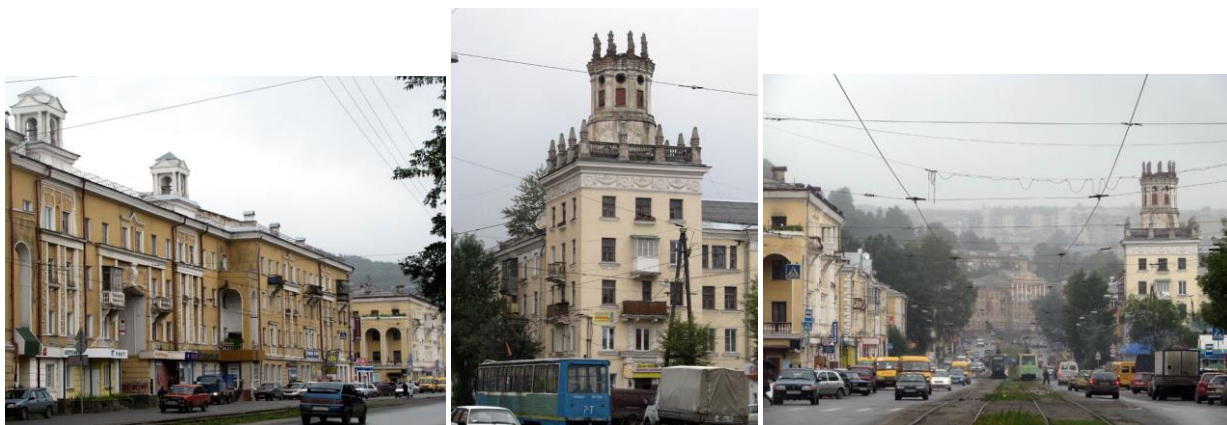

Рис 43. Улицы социалистического Златоуста

Рис. 44.. Дом советов, арх. И. Виноградов (1936—1940 г), г. Оренбург.

градостроительного наследия региона с точки зрения «свое» – «чужое» тесно связана с отношением основной части населения к природным феноменам края. Особенно значим этот аспект для объектов, носящих сакральную функцию, многих озер, пещер и гор, которые издавна почитались как святые.

Этническая специфика в настоящее время тоже является чрезвычайно значимым для потребителя фактором ценности наследия. Если природная обусловленность экспонирования архитектурно-градостроительного наследия основывается на специфике Южного Урала, то интерес к этническим традициям и истории характерен для большинства периферийных регионов. В настоящее время существует потребность компенсировать насильственное прерывание культурных традиций этнических групп в советский период, что делает актуальным создание этнографических музейных образований. Основными формами этнического наследия на Южном Урале являются: историческое поселение; архитектурно-этнографический парк, на базе исторически сложившихся образований характерной этнической группы.

Анализ состояния сети музеев на Южном Урале показывает, что в настоящее время она активно развивается за счет очень небольших предприятий, в основном историко-краеведческой и этнографической направленности. Подавляющее большинство таких музеев создается по инициативе «снизу», в большой степени за счет энтузиазма жителей, особенно представителей этнических общин и казачества. В целом в регионе преобладают краеведческие, исторические, мемориальные и художественные музеи. Недостаточно представлены археологические, историко-архитектурные и этнографические музеи. Исключениями являются небольшие музеи в Новолинейном районе (Парижский, Фершампенуазский).

Градообразующее и стилеобразующее значение наследия выражается в использовании традиций в современной архитектуре. На Южном Урале в настоящее время остро стоит проблема взаимосвязи и содержательного соответствия сложившегося и вновь формируемого при реконструкции исторических территорий архитектурно-градостроительного образа. Решение этой проблемы должно включать сохранение: композиционно-пространственной целостности исторической части поселений, масштаба среды, выразительности общего силуэта и панорам, местных строительных и художественных традиций. Особое значение имеет современное использование ценных исторических зданий и градостроительных систем прошлого. Памятники архитектуры все шире включаются в современную жизнь города. Перспективным механизмом сохранения архитектурно-градостроительного наследия является передача его в доверительное (трастовое) управление, что позволяет избежать приватизации памятников. К сожалению такой опыт, распространенный за рубежом, не нашел еще применения на Южном Урале.

Мировоззренческий «эклектизм» приводит к популярности эклектических направлений в архитектуре, ориентации на них в формировании современного варианта региональной архитектуры. Для Урала некоторая эклектичность была основополагающей чертой всех архитектурных стилей Нового времени. Особенно большое воздействие на архитектурную практику оказывает наследие конца XIX – начала XX века. Важную роль играет и тот факт, что этот период был одним из моментов экономико-политического расцвета региона и определил облик исторической части многих современных южноуральских поселений. Результатом действия всех этих факторов становится появление неомодерна, нового византийского стиля, псевдорусского стиля, нового классицизма, необарокко и других подобных исканий.

На Урале существуют города, в которых остались только отдельные островки среды досоветского времени. Складывается система приемов вписывания новых объектов в характерную историческую среду, в основном конца XIX – начала XX веков. В их число входит соблюдение масштаба застройки, использование местных декоративных приемов и материалов, сохранение исторического силуэта.

Формирование региональных особенностей архитектуры в большой степени выражается в строительстве культовых зданий. Посредством культовой архитектуры этнические группы населения Южного Урала осознают свою культурную и религиозную самобытность. Этнический состав населения региона в настоящее время в целом соответствует картине XVIII – XIX веков, несмотря на миграции периода XX века.

Процесс формирования региональной культовой архитектуры находится в начальной стадии, т.к. зачастую цитируются и стилизуются не местные образцы, а мировые (церковь Иконы Скоропослушницы в В. Санарке). Прослеживается ориентация на неорусский и «кирпичный» стили начала XX в. Появляются отдельные образцы культовых зданий, метод формирования которых близок модерну конца XIX – начала XX вв. (собор Св. Николая в Златоусте, церковь в честь иконы «Взыскание погибших» в Челябинске). Прослеживается и воспроизведение разрушенных храмов и обителей. В качестве примера обитель Милоседия в Саракташе. Реконструированы полуразрушенные храмы и возведен новый храм (рис.46).

Жилище является хранилищем этнокультурных традиций, т.к. опирается на жизненный уклад семьи. В его формировании, важнейшее значение имеют этнические традиции и климатические особенности, которые вместе определяют своеобразие региона в области архитектуры и градостроительства. Накопленный опыт приемов, непреходящих архитектурных ценностей требует их полного использования на новом этапе региональной архитектуры. Национальные традиции этнических групп населения, в какой-то степени, сохранялись в селах в качестве приемов самостоятельного строительства. Такие дома наиболее полно отвечали запросам своих хозяев. Особенно важно в этой связи применение местных материалов, которые обычно использовались в комплексе с конструкциями заводского изготовления. Эти материалы придавали застройке естественную неповторимость, а также пластическую связь с природой и исторической средой поселения. Характерно было использование камня-плитняка для сооружений хозяйственного назначения в усадьбе и применение Каслинского и Кусинского литья в декоре зданий – традиция XVIII – XIX веков, сохранявшаяся в XX века. Примеры использования традиций в декоре сельских домов существовали на Урале, несмотря на унификацию строительства. Интересны приемы обработки деревянных частей дома на фасадах и в интерьере, которые настолько индивидуальны и эстетичны, что использовались в сельском строительстве в течение всего советского периода. Прежде всего, это резные наличники окон и другие элементы фасадов. Широко распространена тенденция цитирования мировых образцов самых различных направлений. В сельской архитектуре прослеживается ориентация на региональные традиции, возникновение как бы «новейшего фольклорного направления» вплоть до прямого заимствования исторических орнаментов для украшения стен, наличников и фронтонов жилых домов.

1.2. Анализ стилей и направлений архитектурного наследия южного урала (XIX - начала XX веков)

1.2.1. Классицизм и ампи́р (конец XVIII, начало XIX в.)

Проанализировать стили и направления дореволюционного архитектурного наследия Южного Урала легче всего по архитектуре Оренбурга, так как она развивалась в общем русле русской региональной архитектуры XVIII - начала XX веков. Однако географическое положение города на стыке Европы и Азии, климатические условия, исторические предпосылки, национальные особенности, а также местные художественные традиции наложили свой отпечаток на его архитектурный облик, сочетающий европейские и азиатские традиции.

Главной чертой архитектуры классицизма было обращение к формам античного зодчества как к эталону гармонии, простоты, строгости, логической ясности и монументальности. Архитектуре классицизма в целом присуща регулярность планировки и четкость объемной формы. Основой архитектурного языка классицизма стал ордер, в пропорциях и формах близкий к античности. Для классицизма свойственны симметрично-осевые композиции, сдержанность декоративного убранства. Архитектурный язык классицизма был сформулирован на исходе эпохи Возрождения великим венецианским мастером Палладио и его последователем Скамоцци.

В первой половине XIX века для строительства в провинции привлекались крупные столичные архитекторы. Этим можно объяснить высокие архитектурные качества ампи́рных построек Оренбурга. Простые и привлекательные здания, выстроенные при первом правлении генерал-губернатора В.А. Перовского (1833-1842), были возведены после утверждения проектов в столичном департаменте военных поселений, где, кстати, с 1837 года вел большую работу виднейший архитектор императорского двора А.П. Брюллов.

К числу домов, построенных в это время, относятся: Краеведческий музей (бывший дом купца Еникуцева), Дом учителя (бывшее Дворянское собрание), Институт усовершенствования учителей (бывшая канцелярия оренбургских генерал-губернаторов). По проекту самого А.П. Брюллова был возведен Караван-Сарай (1842), ныне памятник мирового значения. Наиболее старинные из сохранившихся построек Оренбурга относятся к русскому классицизму и ампи́ру. Караван Сарая необходимо уделить особое внимание.

Классицизм - стиль в русской архитектуре XVIII - первой половины XIX веков. Существеннейшей чертой русского классицизма явилось обращение к образам и формам античного зодчества (ордерной системе с колоннами) как к идеальному эстетическому эталону.

Наиболее характерным элементом русского классицизма является портик, увенчанный фронтоном или аттиком и эффектно выделяющий центральную часть здания. (В небольших городских особняках заменой портику часто служил простой мезонин). При этом стены нижнего яруса обычно бывают обработаны рустикой, в верхних ярусах преобладают гладкие поверхности.

Русский классицизм подразделяется на два этапа: а) XVIII век и б) первая половина (первая треть) XIX века, так называемый «русский ампи́р».

Русский ампи́р - стиль в архитектуре, завершающий эволюцию русского классицизма. Использовал те же мотивы античного зодчества, что и классицизм XVIII века, но отличался стремлением к большей строгости, а тогда к суровой массивности форм. В архитектурном декоре ампи́ра доминирует военная эмблематика (дикторские связки, лавровые венки, факела и т.п.), в окраске зданий - нейтральные цвета, свойственные, впрочем, и классицизму: серый, розовый, охристый.

От классицизма XVIII века в Оренбурге остались довольно скромные по внешнему виду постройки. К числу их относятся: бывший дом Рычкова, военный госпиталь, бывший

Гостиный двор (фасады были изменены позднее). Они отражают тенденции провинциального русского классицизм (рис.47-49).

Гостиный двор был одним из первых капитально строившихся сооружений. Особенностью его были глухие стены в сторону улицы, в то время как в городах лавки выходили на улицу. Здесь же все 150 лавок выходили во двор. Причиной такого решения было, вероятно, обеспечение надежной охраны в пограничном городе, также и обеспечение таможенных сборов. Таможня находилась в центре двора. Одноэтажный двор строился на месте, предназначавшемся для трех кварталов, параллельных главной улице. Но в этом направлении его сделали длиннее, чем первоначально предполагали. Очевидно, пришлось бы сужать лавки по этим сторонам или убирать сразу по две, так как иначе нарушалась бы симметрия. По западной и восточной сторонам, кроме ворот, построили по 38 лавок, а по северной и южной - по 37. Угловые помещения, которые имели по два оконных проема на обе стороны, присоединялись к одной из лавок. Так что всего помещений было 154. С севера на юг Гостиный протянулся на 104 саж., а с востока на запад длина составляла 94 саж. (по север - юг есть и другие цифры). Гостиный двор в северном направлении стал немного выступать за красную линию Гостинодворской улицы, которая на плане получила подобие коленчатого вала.

В центре двора построили таможню. Сначала это были два отдельных объема с двумя помещениями в каждом, между ними оставалось около 16,5 м свободного пространства, игравшего роль пакгауза. После крестьянской войны 1773 - 1775 гг. его объединили с постройками таможни единой крышей и стенами. На плане 1784 г. здание представляет собой одно целое с воротами с обеих сторон. Постройка сохранилась, но уже с пристроями, один из которых сделан в 1830-е годы.

Все лавки Гостиного выходили на крытую галерею, решенную аркадами со стороны двора. Каждой лавке соответствовала арка сегментного профиля. Общий вид аркады производил впечатление солидности, твердости. Это впечатление усиливало и сводчатое покрытие галереи.

Крыша всего комплекса имела небольшую особенность, связывавшую её со зданием храма и со звонницей: стропила опирались на внутренний край наружных стен и кровля слегка изгибалась, выходя на карниз.

Рис. 47. Улица Николаевская, ныне Советская; Гостиный двор, фото начала XX века

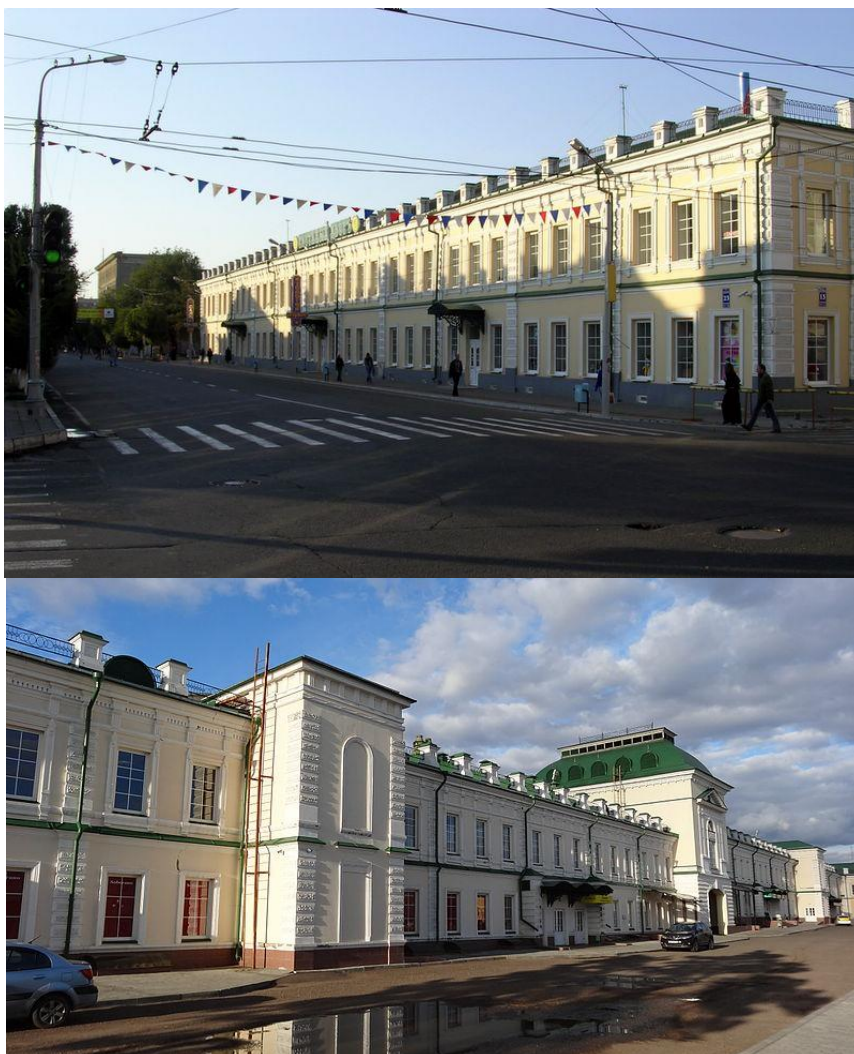

Рис. 48 .Гостиный двор после реставрации

Рис.49. Проект реставрации, Гостиный двор, г.Оренбург

Рис.49.Реконструкция Гостиного двора, проектное предложение архитектора с.Смирнова

Рис.50 Бывший дом Рычкова,

Рис.51. Военный госпиталь, г. Оренбург

Одно из зданий XVIII века - дом с мезонином (так называемый «дом Тимашева») по улице Советская, 32, после пожара 1999 года перестал существовать. Сооружение этого дома относится к 1779 году. Это двухэтажное здание с мезонином построено в 1779 году в стиле провинциального классицизма и в течение многих лет принадлежало известному в крае дворянскому роду Тимашевых (автор фото - Борис Мавлютов). Здание строилось для Е.Н.Тимашева, который командовал в то время Оренбургским казачьим войском.

Дом этот знаменит своей историей. В 1817 году он был куплен у И.Тимашева под квартиру и канцелярию оренбургским генерал-губернатором П.К.Эссеном. Жил в нем и самый известный оренбургский генерал-губернатор В.А.Перовский (в 1833-1842 гг.) - образованнейший человек своего времени, немало сделавший для Оренбурга. У него бывали «многие выдающиеся люди. В частности, 19-20 сентября здесь останавливался А.С.Пушкин.

Это был типичный провинциальный барский особняк. В XIX веке здание арендовали под свою квартиру военные губернаторы. В июне 1837 года здесь останавливался выдающийся русский поэт В.А. Жуковский, сопровождавший Александра II, который путешествовал по России. В дневнике, который вел Жуковский в это время, сохранились краткие записи о городе: "...Оренбург. Крутой спуск при выезде. Степь ровная, но более плодоносная, разнообразие трав... Прекрасная дорога по крутому берегу Урала". С этим зданием связано имя знаменитого русского писателя В.И. Даля, автора "Толкового словаря живого великорусского языка", который стал эпохой в русской лексикографии. [41]

Бывал в доме Тимашева известный поэт А.Н. Плещеев, сосланный сюда в 1850 году за участие в революционном кружке Петрашевского. Помимо стихов, Плещеев написал в Оренбурге остро сатирическую повесть "Пашенцев", где под названием Ухабинск описывается Оренбург с местными взяточниками, подхалимами, ханжами. С 1920 по 1925 год в здании на Советской, 32 работали народный комиссариат труда Киргизской (Казахской) АССР, губернский отдел труда и профсоюзной организации. Предположительно, что в этом здании в гостях у губернатора Перовского побывал великий русский поэт А.С. Пушкин, собиравший материал о восстании Пугачева. [41]

Здание стояло на высоком цокольном этаже, отделанном рустикой. Центральная часть дома выделена мезонином с треугольным фронтоном. Внутренняя планировка типична для городских особняков того времени (да и более позднего), что нашло правдивое выражение на главном фасаде. Первый этаж был отведен для подсобных помещений и прислуги, на втором находились парадные залы, третий использовался для жилья.

Ранее существовали два симметричных входа по углам здания, над которыми крепились типичные для Оренбурга металлические «зонтики» на литых кронштейнах.

«Русский ампи́р» в архитектурном наследии Оренбурга более обширен и представлен выдающимися образцами.

Здание Краеведческого музея (рис. 52, 53), (Советская, 28) было выстроено в 1836 году как особняк для богатого винного откупщика А.И. Еникуцева. Приобретенное затем В.А.Перовским под канцелярию оренбургских генерал-губернаторов, здание к 1852 году было радикально перестроено в стиле русский ампи́р». Позднее сюда вселилась Контрольная палата.

В центре главного фасада, над рустованным (горизонтальная рустика) первым этажом, возвышается шести колонный портик, увенчанный треугольным фронтоном. Колонны портика с ионическими капителями. Блестяще решены торцовые фасады здания (один торец выходил в то время на центральную площадь), где скучная двускатная крыша превращена в еще один портик с шестью полуколоннами и с фронтоном. Торцевой портик изящно связан с боковыми ризалитами главного фасада. Этот довольно редкий для русского классицизма прием оформления был обусловлен градостроительной ситуацией и свидетельствует о незаурядном мастерстве автора проекта. Кроме того, такой прием отражает типичное для классицизма стремление к абсолютной законченности архитектурной композиции здания.

Фасады украшены скупыми, тщательно прорисованными лепными деталями с характерными для ампи́ра изображениями античных факелов, цветочных розеток, масок, изысканного растительного орнамента. Красивая литая решетка украшает ограждение галереи центрального портика. Проста, но изысканна парапетная решетка.

Другой памятник русского ампи́ра в Оренбурге: Дом учителя (рис. 54), (Советская, 17). Знаковой постройкой при В.А. Перовском стало возведение этого дома Благородного собрания. Оно построено в стиле позднего классицизма, который называли и стилем Ампи́р, но затем этот термин остался только там, где есть военная символика. Парадный фасад решен в виде двух сильно выступающих боковых ризалитов, соединенных террасой над цокольным этажом. Это создает атмосферу отдаленности главного фасада и, соответственно, интерьера зала от улицы, окна его уходят куда-то в глубь здания. Этому способствует и отсутствие какого-либо вертикального подразделения обращенных к террасе стен ризалитов. Дворовой или садовый фасад тоже решен в виде двух ризалитов, но здесь между ними выступает полукруглый объем западной стороны гостиной с крыльцом и огибающей его с двух сторон лестницей, что сразу объединяет внутреннее и внешнее пространство, здание как будто раскрывается.

В обработке фасадов применен дорический ордер с двойными пилястрами на ризалитах, фланкирующими тройные оконные проемы. Пилястры разделяют и большие полуциркульного завершения оконные проемы на лицевом фасаде между ризалитами. Проемы завершаются пышными архивольтами с розетками.

Интерьер отличался большим изяществом отделки, сохранившейся лишь частично. Главный фасад в качестве ограждения крыши украшала балюстрада, она утрачена, очевидно, в 1879 г. в связи с городским пожаром, в зоне которого оказалась постройка. В настоящее время идет реставрация здания вместе с некоторой реконструкцией, балюстрада должна быть восстановлена. Следует заметить, что входной тамбур появился в 1860-е или 1870-е гг. Он не только нарушает симметрию, но и отделан абсолютно безграмотно, с грубым нарушением пропорций дорического ордера и применением несуществующих капителей. Изменились немногие пропорции здания, оно «утонуло» на 50 - 70 см из-за подъема т.н. культурного слоя. Понижение уровня улицы планируется, но не датировано. Здание выстроено в 1841 году, сильно пострадало при пожаре 1879 года. Бывшее Дворянское (Благородное) собрание, после 1875 года Общественное собрание. [41].

Массивный цоколь с полуциркульными арками служит основанием здания, на котором возвышаются два сильно выступающих ризалита, объединенных обширной террасой. Очень интересен дворовый фасад (бывший когда-то парковым) с полукруглым объемом гостиной (танцевального зала). В настоящее время этот фасад полностью скомпрометирован оставленной рядом районной котельной.

В целом здание выглядит просто и красиво. Особенным изяществом отличаются детали обрамления арочных проемов террасы на главном фасаде. В них использованы античные мотивы, стилизованные пучки аканта и пальметты. [82].

Авторство этого здания в одних источниках приписывается А.П.Брюллову, в других Л.А.Тону, то есть виднейшим архитекторам петербургской школы. Но в композиции и в декоративном оформлении использованы архитектурные приемы, характерные для московской школы.

Например, мотив «тройного окна (двух узких и широкого в центре с общей перемычкой-антаблементом, поддерживаемой двумя пилястрами), объединенного наверху аркой с полукруглым проемом.

Рис. 52. Краеведческий музей. Советская, 28, Металлические ворота (входная зона во внутренний двор), колонны, декор

В архитектуре Дома учителя (рис. 54) имеет место компиляция приемов самых знаменитых зодчие двух русских архитектурных школ: московской и петербургской, но выполненных не столь безупречно. Однако для далекой провинции и то было хорошо.

Рис.53. Интерьер краеведческого музея. Лепной декор сохранился

Рис.54. Дом учителя. Советская д.17; Декор

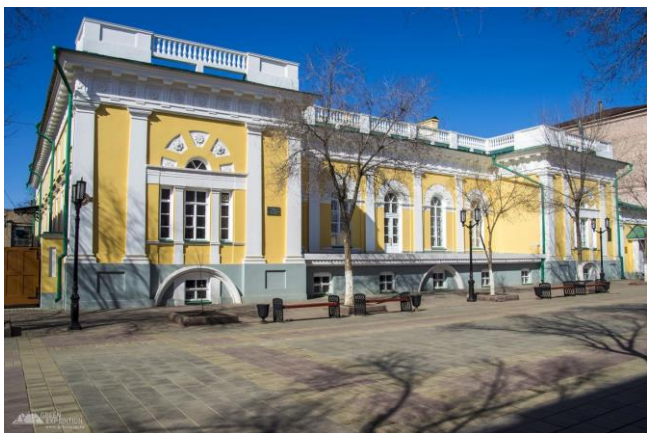

Рис.54. Дом учителя. Советская д.17; Декор. Отреставрированный фасад и дворовой фасад

Рис.55..Школа № 30, 1840-е гг. Здание предусматривалось для Инженерного и Генерального штаба управления, но помещало разные учебные заведения

Рис.56. Учебный корпус № 2 Медицинского института.
Парковый проспект, 7(автор фото Борис Мавлютов); Декор окон.

Рис. 57. Дом Тимашева. Архитектор Я.И. Алфеев. Фото, начало XX века. Дом Тимашева, проект реконструкции дома

Рис.58. Улица Краснознаменная д.7, подобный дому Тимашева;

Рис.59. Львы охраняют вход, ул. Ленинская (фото Веремей О.М.).

Этих львов постигла печальная участь, они лежат на территории промзоны; Бывшее здание городского управления и Городской думы, в настоящее время Музей изобразительных искусств. Архитектор М.П. Малахов. Памятник архитектуры, переулок Кашириных, 29 (район улицы Советской), Оренбург

Примером классического стиля является старинная беседка ротонда, установленная в сквере имени Ленина на центральной улице Оренбурга (рис. 60). Беседки подобной архитектуры были обычным украшением садово-парковых ансамблей эпохи классицизма. Оренбургская ротонда соответствует классическим канонам этого изящного архитектурного стиля – десять белоснежных колонн с дорическими капителями установлены на круглом приподнятом основании, служат основанием для кольцевого антаблемента, перекрытого невысоким куполом. Все сооружение, стоящее на круглой крепидоме, отличается изящными классическими пропорциями. В центре беседки был установлен небольшой фонтан, украшенный скульптурой Амура, не сохранившийся. Ротонда была возведена в 1837 году при губернаторе П.К.Эссене к приезду в Оренбург будущего императора Александра II. Автором проекта, вероятно, был архитектор Алфеев. Изначально беседка располагалась в Зауральной роще, где был устроен парк, проложены дорожки, играл оркестр, а по праздникам устраивались фейерверки. В конце XIX века беседку перенесли в Александровский сквер. Сейчас это сквер им. Ленина. Аналогов подобных парковых сооружений в архитектуре русского классицизма встречается довольно много.

Рис. 60. Беседка ротонда, г. Оренбург

Еще одним замечательным памятником в стиле русского классицизма является круглая в плане беседка (рис. 61), возведенная на каменном возвышении в Перми, представляет собой двенадцать колонн, поддерживающих полусферический купол. Сооружение деревянное, но благодаря отделке производит впечатление каменного. Было время, ротонда обветшала и находилась почти в аварийном состоянии, но стараниями пермских архитекторов была отреставрирована и сейчас выглядит как новенькая.

Осенью 1824 года Пермь прихорашивалась к приезду императора Александра I: в городе прокладывались тротуары, ремонтировались дома, возводились обелиски у Сибирской и Казанской застав. Тогда же архитектор Уральского горного И. Свиязев получил заказ тогдашнего пермского губернатора К.Тюфяева на строительство в Загородном саду (так в то время назывался парк имени Горького) беседки-ротонды (рис. 61).

Историки утверждают, что император остался довольным поездкой в Пермь. Несомненно, он оценил и творчество И. Свиязева, поскольку в программу его пребывания, помимо встреч с руководителями города, купцами, священнослужителями, вошло и посещение собственного дома архитектора. Это был единственный за историю Перми визит действующего императора в город Пермь, и ставшая украшением Горьковского сада ротонда до сих пор хранит память об этом событии.

Одним из примечательных памятников русского классицизма могло бы стать здание, построенное в 1840 году для квартиры и канцелярии оренбургских генерал-губернаторов. В разное время было общежитием для медицинского училища и занимаемое Институтом усовершенствования учителей (Советская, 2), если бы его удалось сохранить в том виде, в каком оно существовало до 1917 года (рис. 62-63). [82].

Снесен восьмиугольный бельведер с куполом над центральной частью, который придавал зданию изящную завершенность: снесен монументальный главный вход в виде портика-террасы. Снесен своеобразнейший полукруглый эркер (рис.62) на втором этаже со стороны ул. Советской (вместо него сейчас - странная пустота на фасаде). Был устроен третий этаж и пробиты окна в верхней части здания, чем непоправимо нарушена строгость дорического антаблемента (рис.63).

Рис. 61. Беседка ротонда, г. Пермь (архитектор И. Связев)

Но даже и в таком виде здание производит приятное впечатление. Горизонтальная рустика первого этажа, высокие окна с полуциркульными проемами (обозначающие главные помещения), остатки антаблемента дорического ордера с модульонами. Все эти приемы классицизма выгодно отличают этот памятник исторического Оренбурга.

В архитектурном декоре применены очень строгие, но сильно выступающие «сочные» классические детали: рустика первого этажа, пилястры «большого ордера на пьедестале» в ризалитах, порталы оконных проемов второго и третьего этажей, фронтоны и сандрики над окнами второго этажа.

В первой половине XIX века появилось много официальных государственных зданий в так называемом «казарменном» стиле, которые строились по установленным шаблонам, использующим архитектурные формы классицизма. Как правило, эти здания лишены особых художественных достоинств, однако в Оренбурге имеются весьма примечательные постройки подобного типа

Одна из них: учебный корпус N 2 Медицинского института (Парковый проспект, 7). Это здание было построено в 1825 году для Неплюевского кадетского корпуса (назван в честь И.И.Неплюева, основателя и первого генерал-губернатора Оренбурга). Огромный по протяженности (свыше 100 метров) главный фасад, тем не менее, отнюдь не выглядит монотонным благодаря членению фасада тремя ризалитами с декоративными портиками и фронтонами, а также разнообразной обработкой стен и оконных проемов (рис.66).

В композиции использованы характерные приемы классицизма: строгая симметрия, выделение главных и угловых элементов здания, зрительное «облегчение» стены от «низа» к «верху», единство и соподчиненность элементов.

В архитектурном декоре применены очень строгие, но сильно выступающие («сочные») классические детали: рустика первого этажа, пилястры «большого ордера на пьедестале» в ризалитах, порталы оконных проемов второго и третьего этажей, фронтоны, сандрики над окнами второго этажа».

Другой образец «казарменного» классицизма - школа № 30 (Советская, 24). Здание было построено для второго эскадрона Неплюевского кадетского корпуса, затем в нем разместилось реальное училище (рис.55).

Центральная часть здания выделена мощным четырех колонным портиком-террасой, полуциркульными арочными проемами второго этажа и невысоким аттиком. Фризовый пояс украшен характерным орнаментом - меандром (стилизованная «бегущая волна»), символом вечной жизни.

Примечательно, что стена хозяйственного корпуса со стороны ул. Пролетарской сохраняет стилистические особенности главного здания (грубая рустика, мотив меандра, арочные проемы и пр.). Это дает пример градостроительного подхода к рядовому строению, выходящему на улицу.

Да и русский классицизм оказал значительное влияние на упорядочение городской застройки. Дворянская усадьба XVIII века уступила место небольшому городскому особняку, вынесенному главным фасадом на красную линию улицы. Были выработаны принципы и правила застройки улиц. Этими правилами определялось положение домов на красной линии улиц, устанавливались габариты жилых и служебных помещений, оград и прочих элементов, в зависимости от значения улицы регламентировалась этажность здания.

Примером соблюдения правил городской застройки первой половины XIX века в Оренбурге является маленький квартал, ограниченный улицами Краснознаменной, Кобозева, Бурзянцева и Бухарским переулком. Он отличается сплошной периметральной застройкой, простой и изящной проработкой жилых корпусов, вспомогательных и хозяйственных построек, въездной арки с оградой.

Старинный городской особняк по ул. Краснознаменной. 7 - пример рядового жилого строительства эпохи классицизма в городе (рис. 58). Скромный мезонин с треугольным фронтоном вместо пышного портика выделяет центральную часть здания. Декорировка сводится к небольшому количеству лепных деталей. Балкон не сохранился.

Для достижения единства рядовой уличной застройки в Оренбурге применялась двухцветная окраска домов: сочетание белого цвета с серым, бледно-розовым или охристо-желтым.

Рис.62 .Первоначальный фасад (бельведер и эркер);

Рис.63 . Главный фасад; Апсида дворового фасада, Советская 2 (бывшая Николаевская),

Рис. 64.. Центр развлечений купца Трошина., ныне Дом офицеров; Здание жандармерии, Гая 13, г. Оренбург

Рис.65. Первый городской театр, ныне театр Колизей, Екатеринбург

Рис. 66. Неплюевский Кадетский корпус, 1872 г. (автор фото - Сергей Кутимский)

Рис.66. Златоуст; Здание больницы

В стиле классицизма успешно строили культовые здания в селах, маленьких поселениях. Примером того является храм Христа Спасителя в селе Спасское Саракташского района (рис.50-52). Храм был построен в 1812 году стараниями генерала Александра Павловича Мансурова, в то время владевшим этими землями. Пределы освящены в честь Нерукотворного Образа Христа в 1814 году. Храм имел при себе сторожку, пристройку для молящихся, церковно-приходскую школу на 4 класса и колокольню.

Великолепное, классического стиля здание храма стояло в окружении большого сада, радуя людей своим величием и духовной чистотой. Цвели сирень, яблони и цветы. Вокруг сад был обнесен красивой деревянной оградой, от которой ныне не осталось и следа, нет и сада, и только одинокие сосны хранят память о них. С правой стороны от храма располагалась колокольня, имевшая один огромный колокол, два больших, два средних и два маленьких. В метель они служили маяком для заблудившихся в степи. Услышав звон колоколов, путник мог дойти до села. В годы Советской власти, решив построить школу, начали разрушать и свозить в село все окрестные деревянные церкви. Разрушили и колокольню, ее кирпич хотели пустить на основание школы. А перед этим стали снимать колокола. Переменный состав (т. е. бывшие раньше в армии) на конях по команде тянули веревки или цепи, закрепленные за колокола, чтобы их сбросить с колокольни. Но после разрушения кирпич оказался раздробленным и его просто разровняли по дороге, ведущей к храму. Женщины, стоявшие около церковной ограды, плакали, ругались и проклинали тех, кто сбрасывал колокола.

В 1921 году начали рушиться колонны. А в 1930 году, прослуживший людям больше века, храм закрыли. Отца Владимира, служившего тогда в храме, и его семью власти увезли, что с ними стало никто не знает. Пристройку для молящихся взорвали. Приходскую школу разобрали и построили дом.

Купол храма венчала главка, украшенная ажурным позолоченным крестом. Когда храм разрушали, подумали, что крест золотой, и хотели его стянуть. Намотав веревку, стали тянуть тракторами, но так и не смогли его стянуть. В 1974 году крест в бурю снесло молнией, он разлетелся на осколки. Сейчас он хранится в музее.

Храм был богатый и имел много икон, которые растащили местные жители, когда грабили храм. Но некоторые иконы и церковную утварь все же удалось спасти, люди верующие уносили их и прятали в своих домах. Когда же в Спасском 13 октября 2003 года открыли молитвенный дом, все уцелевшие иконы перенесли туда.

Такую же участь постигла и решетки на окнах храма. Некоторые из них приспособили под перегородки в свинарнике, другие под оградку на могилку. После того, как храм вернули верующим и начали восстанавливать, почти все решетки нашли и вставили на место.

Внутреннее же помещение храма не очень большое, но красивое. Стены украшали росписи, сцены из жизни Христа, Богородицы, святых (рис. 70), в самой верхней точке высокого светлого купола – изображение Иисуса Христа, вокруг Него святые и ангелы в облаках, силы небесные, которые связывают нас с Божьим миром (рис.70). Барабан купола облегчают большие, в виде арок окна (рис.70). Через них проливается дневной свет, хорошо освещая все помещение. В восточной части храма, где когда-то был алтарь, в стене зияют дыры. Люди, грабя храм, разбирали не только то, что видели, но и пытались искать клад, драгоценности. Другие добывали кирпичи для своих хозяйственных нужд, отбивая их ломом от стены. Клад так и не нашли, а последствия разрушений не устранены и по сей день.

После закрытия храма, само здание приспособили под сельскохозяйственный склад, во время войны туда ссыпали зерно. Уже после войны там организовали кинотеатр. Затем крыша начала прогнивать и ее перекрыли соломой. Но это не помогло и здание стало не пригодным для использования. Долгое время оно простояло пустующим, пока не решено было отреставрировать его и вернуть верующим.

Разрушения, грабежи, годы использования храма не по назначению и воздействие окружающей среды не могли не сказаться на внешнем и внутреннем убранстве храма. Купол потемнел, штукатурка обсыпалась, снаружи и внутри отбита кирпичная кладка, стены и колонны покрыты трещинами (рис. 68-70). Внутри же росписи частично обсыпались, а то, что осталось, потеряло свою яркость. И, даже не смотря на это, они не перестают восхищать зрителя своей красотой и замыслом. Но время не стоит на месте, и росписи нуждаются в серьезной реставрации. Иначе они могут утратить свою ценность не только с точки зрения религии, но и живописи.

Великий русский критик В.В.Стасов писал на рубеже XX столетия: «По моему мнению, из всех искусств, прославивших XIX век, наибольших результатов достигли — архитектура и музыка. И это потому, что в области этих двух искусств, всегда более побеждено предрассудков, привычек и преданий» [82].

Не застой и упадок (как впоследствии было принято оценивать период эклектики), а период поиска и открытий, иногда даже превышающих художественные возможности зодчества, обращение к русскому национальному наследию, отвечающее духовным запросам эпохи, - вот что В.В. Стасов и его современники в архитектуре того времени.

Рис.68. Церковь Христа Спасителя (состояние 1996 г.), (фото Веремей О.М.)

Рис.68. Церковь Христа Спасителя (состояние 1996 г.), (фото Веремей О.М.)

Рис.68. Церковь Христа Спасителя (состояние 1996 г.); (фото Веремей О.М.);

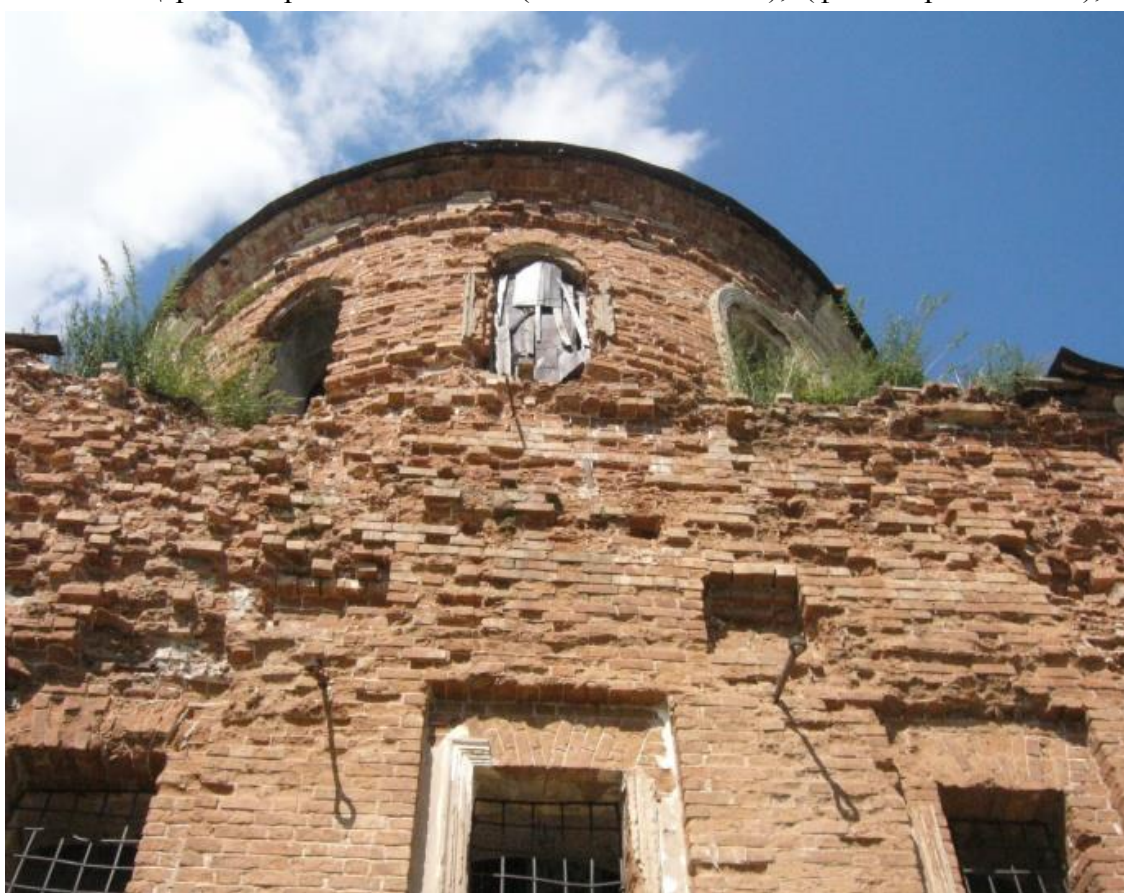

Рис. 69. Храм Христа Спасителя. Село Спасское. Состояние на 1996 г (фото Веремей

Рис.69. Церковь Христа Спасителя . Начало реконструкции село Спасское Сараташский район Состояние 2008. (фото Веремей О.М.);

Рис. 70. Внутренние росписи. Решетки в окнах барабана

Анализ сохранившейся застройки центра Оренбурга позволяет сделать следующие выводы:

- 1) характер застройки стал более монотонным по плотности и силуэту; создавшиеся в результате сноса церквей пространства либо заполнялись домами посредственного качества, либо вообще оставались пустыми;
- 2) исторически ценная застройка сохранилась своеобразными группами, в основном, в центральной, северной и западной частях городского центра;
- 3) сохранились участки улиц и даже целые улицы с застройкой, интересной в архитектурно-художественном отношении; к таковым можно отнести ансамбль улицы

Советской, улицы Кирова, Ленинскую, участки улиц Кобозева, 9-го Января, Пролетарской, Чичерина, переулок Рыбный, участки переулков Хлебного и Брыкина;

4) застройка улиц была довольно «зубчатой» по силуэту (то есть, с неодинаковой высотой фасадов и градостроительными «дырами»), что нельзя назвать положительным фактором;

5) архитектура сохранившихся старинных зданий складывалась постепенно с учетом местных художественных традиций и потому отличается чрезвычайным разнообразием стилевых признаков;

6) для венчающих частей старинных зданий были характерны разнообразные башенки, шатры, купола, шпили, парапетные тумбы с вазонами, которые плохо сохранились (но некоторые можно восстановить, вернув городу часть прежнего облика).[82]

Наиболее хорошо сохранились здания, построенные с 80-х годов XIX века до 1917 года (т.е. после опустошительных пожаров 1860 и 1879 годов). Как правило, это капитальные постройки, сохранившие (пока еще!) красивые лепные детали фасадов, оригинальные чугунные козырьки входов, «зонты», парапетные решетки, изразцовые печи и каминные в интерьере.

В советское время в историческом центре Оренбурга велось незначительное строительство. При этом надо отметить, что архитектура зданий, построенных до 1955 года, достаточно сочетается с окружающей исторической застройкой. Для примера можно назвать Дом Советов. Областной драматический театр, четырехэтажный жилой дом по Матроскому переулку, застройку улицы Богдана Хмельницкого двухэтажное здание на углу Советской и Профсоюзной улиц. В отличие от них, здания, построенные после 1955 года, в большинстве своем резко конкурируют с прежней застройкой и по высоте, и по масштабности, и по прочим архитектурным компонентам.

Основными направлениями использования являются: туризм и популяризация архитектурно-градостроительного наследия; развитие регионального варианта архитектуры в рамках общих российских тенденций; архитектурное, искусствоведческое и дизайнерское образование.

В конце XVIII - в первой половине XIX в. в архитектуре православных церквей края преобладал классицизм. Распространение барокко на Южном Урале имело ограниченный характер, это было типично для регионов, которые осваивались русскими в XVIII в.

Обычно это были новые здания церквей, реже — усадебные дома. В стиле классицизма возведен комплекс гражданских построек лабораторный корпус Главной конторы горных заводов, Гостиный двор, дома купцов Казанцева, Рязанова (рис. 71) Усадьба Расторгуевых-Харитоновых в Екатеринбурге (рис. 72-73)..

Период расцвета классицизма на Урале отмечен деятельностью плеяды талантливых архитекторов: А.Л. Витберга, И.И. Свйазева, М.П. Малахова, С.Е. Дудина, А.З. Комарова, Л. П. Чеботарева и др.

Ряд интересных архитектурных построек был создан в первой половине XIX в. на Южном Урале (дом заводладельца в Кыштыме (рис. 74) , сооружения Ф.А. Тележникова на Златоустовском заводе и др. (рис. 75), но главными центрами крупного каменного строительства оставались Екатеринбург, Прикамье и нижнетагильские заводы.

Рис. 71. "Малая" усадьба Я.М.Рязанова

Рис. 72. Дом Расторгуевых-Харитоновых

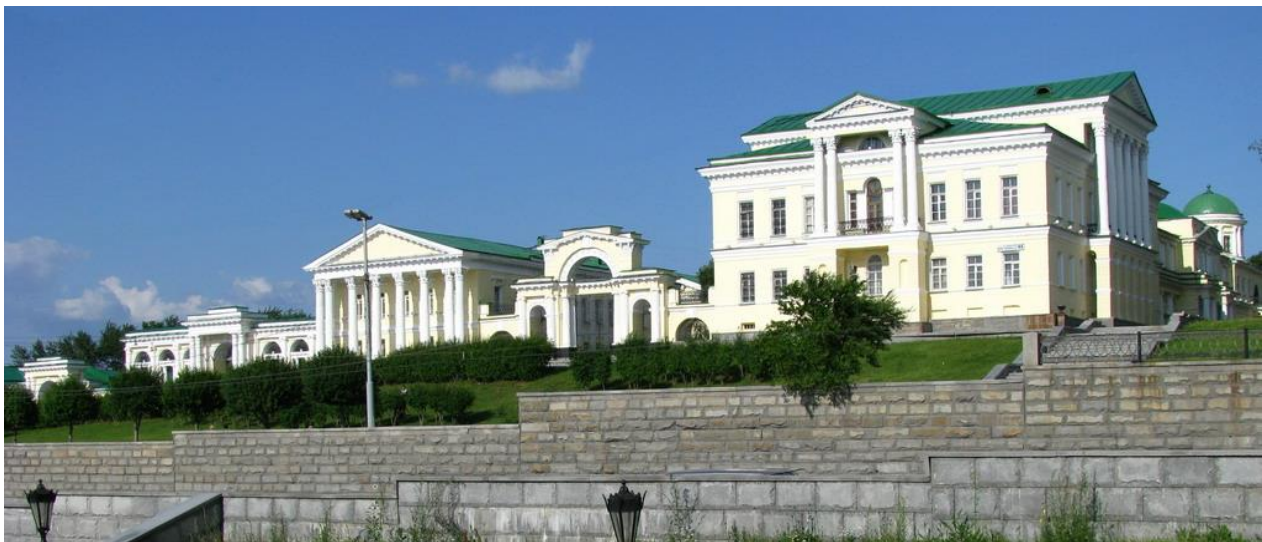

Рис. 73. Усадьба Расторгуевых-Харитоновых, Екатеринбург: 1846 г.

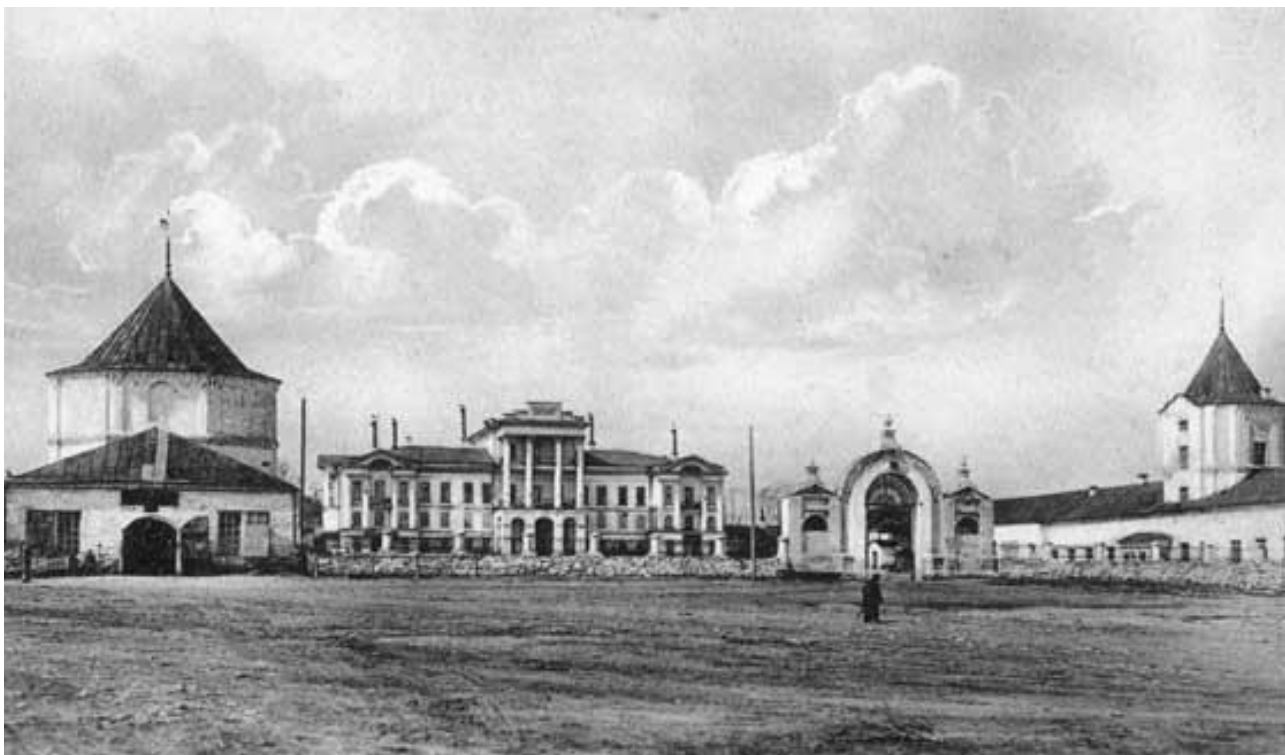

Рис. 74. Усадьба «Белый дом» в Кыштыме

Рис. 75. Сооружения Ф.А. Тележникова на Златоустовском заводе,
Свято-Троицкий собор с горы Бутыловки. Нач. XX в. (собор разрушен),

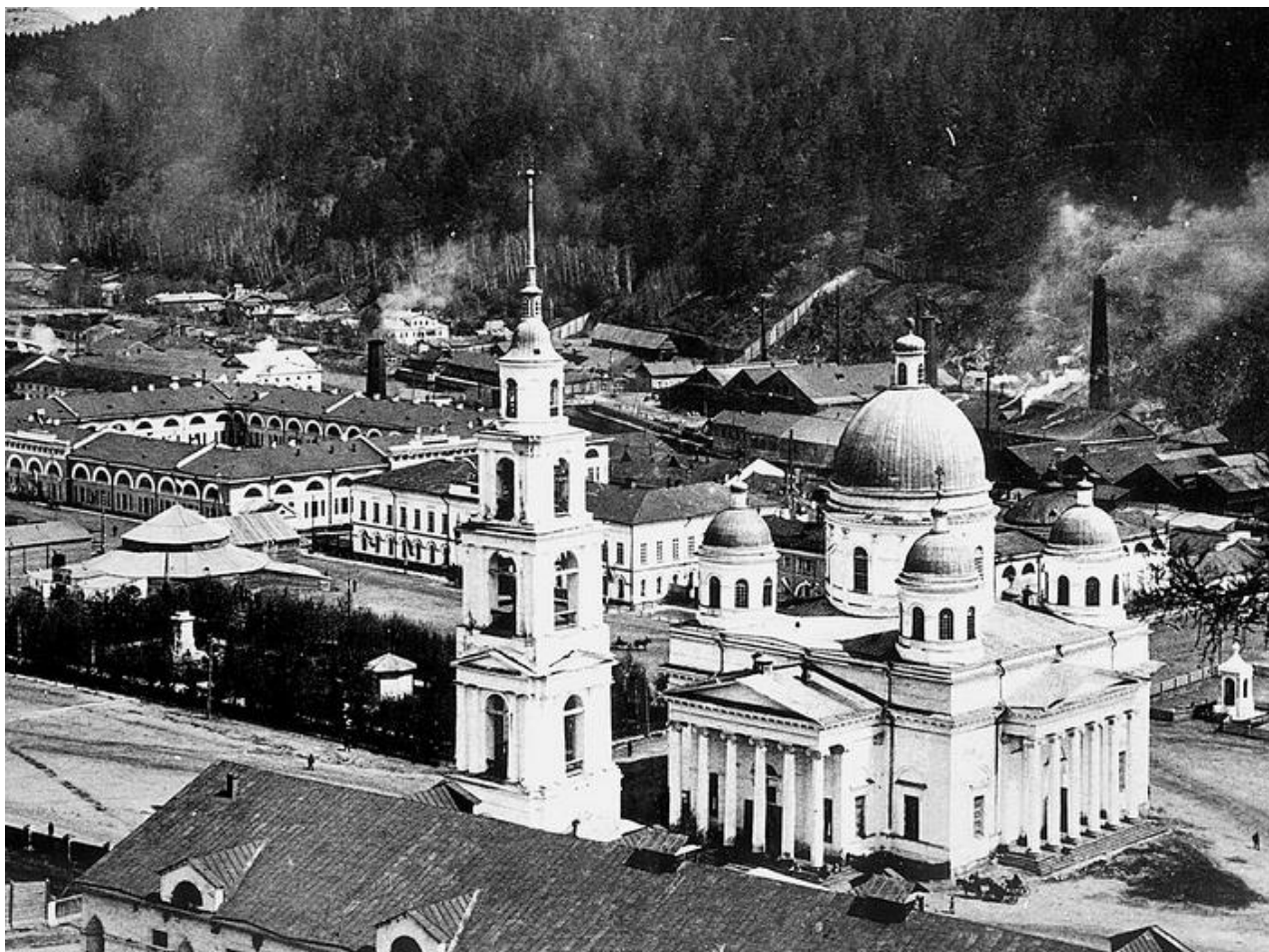

Рис. 75. Сооружения Ф.А. Тележникова на Златоустовском заводе,
Свято-Троицкий собор с горы Бутыловки. Нач. XX в. (собор разрушен),

К середине столетия почти все заводские комплексы Урала были каменными. В архитектуре Урала сказывалось влияние столичных архитекторов (М.Ф. Казакова, Л.Д. Захарова и др.), но наиболее талантливым мастерам удалось выработать свою, узнаваемую манеру (к примеру, влияние проектов М.П. Малахова прослеживается во многих постройках Южного Урала).

В 1840-1850-е гг. отмечены кризисом классицизма на Урале. В этот период произошла смена художественных поколений, но он не дал новых ярких имен в архитектуре Урала. В конце XVIII – первой половине XIX века в архитектуре православных церквей региона преобладал классицизм. На территории Челябинской и Оренбургской областей распространение барокко на Южном Урале имело весьма ограниченный характер. Это было типично для многих регионов, которые активно осваивались русскоязычным населением в рассматриваемый период, что отмечали многие исследователи. Например, академик А. В. Иконников утверждал, что «...классицистическая архитектура, распространившая свое влияние до пределов города в целом, стала в России начала XIX века главным стилеобразующим началом, подчинившим другие виды художественной деятельности, участвующие в формировании среды». Барочных церквей на Южном Урале почти не сохранилось. Наиболее примечательными памятниками были храмы этого стиля в Оренбурге: летняя Преображенская (1750 г., архитектор Мюллер) (рис. 76) и зимняя Введенская (1752 г.), (рис. 77.) а также Георгиевская в Форштадте г. Оренбурга, основанная в 1756 г. (рис. 78.)

Рис. 76. Летняя Преображенская церковь в Оренбурге (1750г.) Арх. Мюллер (разрушена)

Рис. 77. Введенский собор в Оренбурге (1752г.) (разрушена)

Рис. 78. Георгиевская церковь в Оренбурге (1756г.)

Композиция большинства барочных церквей строилась на распространенной в провинции схеме с последовательно расположенными колокольней, трапезной, основным объемом и выступающим алтарем. Характерными были колокольни классических очертаний, которые часто возводились позднее основной части церкви, в период господства классицизма. Например, здание Преображенской церкви отличалось сдержанностью архитектуры. Композиционно оно было построено по типу «кораблем», состояло из основного объема и встроено-пристроенной колокольни. Фасады членились лопатками, которые по углам колокольни были рустованы. Основной объем – невысокий односветный, был завершен непропорционально маленьким куполом на граненом барабане с главкой. Колокольня – квадратная в плане трехъярусная. Спокойные классические ярусы имели неожиданное барочное завершение с изогнутыми фронтонами и круглыми окошками по четырем сторонам купола. Каменная Введенская церковь тоже соединяла в себе классические и барочные черты. Общая композиция кораблем была дополнена боковыми выходами с фронтонами, придающими зданию элемент центричности. Основной объем – односветный, был завершен куполом на высоком барабане. Фасады мерно членились лопатками, по углам рустованными. Колокольня храма была надстроена над крышей в два яруса. Первый ярус – квадратный, был фланкирован крупными барочными волютами. Второй ярус представлял собой рустованный восьмерик с куполом и главкой. Невысокий входной пристрой – более поздний. Памятники раннего классицизма XVIII века представлены в регионе значительно лучше. Композиционно они варьировали тот же тип осевой композиции. Особенностью региона было использование многочисленных барочных и традиционных деталей декора, например, характерного «невьянского». На примере архитектурных памятников Челябинска, Оренбурга, Кыштыма, Сима и других городов и сел Челябинской области рассматриваются особенности барокко и классицизма в регионе. Формы, заимствованные из барокко, встречаются и в завершениях церквей. Например, характерные восьмерики устюжской школы. Характерным примером является церковь Иоанна Предтечи в Кыштыме, построенная в 1770 году (рис. 79).

Рис. 79. Церковь Иоанна Предтечи в Кыштыме (1755г.)

Ее композиционное решение соответствует схеме «кораблем». По одной оси последовательно расположены: колокольня, трапезная, основной четверик и алтарь. Прямоугольная алтарная апсида имеет маленькую пристроенную полукруглую апсиду,

перекрытую конхой, составляющую половину высоты основного алтаря. Основной четверик церкви увенчан двухъярусным барабаном из восьмигранников с полусферическим куполом. Под профилированными карнизами ярусов проходят ленты орнаментов из ступенчатых сосулек. Основной четверик церкви двухсветный. Ярусы его разделены лентой орнамента из ступенчатых сосулек, который располагается в уровне высоты трапезной и алтаря. Под венчающим карнизом четверика находится двойная лента орнамента из треугольников и ступенчатых сосулек, разделенная горизонтальными тягами. Углы четверика, как и углы всех остальных частей здания кроме колокольни акцентированы пилястрами. Самой нарядной частью церкви является массивная колокольня. Общие пропорции объема колокольни этой церкви необычны для региона. Высота ее не намного превышает купол средокрестья, а по площади колокольня больше трапезной и сравнима с основным четвериком церкви. Колокольня имеет три яруса, которые увенчаны полусферическим куполом с фонарем. Все ярусы представляют собой четверики. Нижний четверик очень высокий, возвышается над объемом трапезной. Выше второго карниза в аттик с четырех сторон вписаны треугольные фронтоны. Нижний ярус венчается третьим карнизом с большим выносом. Атик украшен небольшими нишами и филеями разной формы. Нижняя часть первого яруса завершается лентой орнамента из ступенчатых сосулек под карнизом. Грани четверика членятся плоскими пилястрами. В центральном простенке расположены входной проем или окна, в боковых: декоративные ниши. Второй и третий ярусы колокольни декорированы одинаково. Углы акцентированы спаренными колоннами, приставленными к стене. Грани членятся плоскими пилястрами, на которые опирается подобие антаблемента. Христорождественский собор в Челябинске (рис. 80) был заложен в 1748 году.

Рис. 80. Христорождественский собор в Челябинске (1748г.)

Здание тоже имело композицию, развивающуюся по продольной оси. Трехсветный четверик был увенчан пятиглавием. Центральная главка — на глухом восьмигранном барабане. Апсида полукруглой формы была ниже четверика. Под сводами располагались люнеты. Углы четверика имели рустовку, арочные окна были обрамлены наличниками. Колокольня имела три яруса и восьмигранное основание. Она возвышалась над входным притвором, увенчана была шлемовидным куполом с высоким шпилем. Перед колокольней на двускатной кровле притвора располагалась небольшая главка на высоком круглом барабане. Строительные работы велись под надзором каменщиков Далматова монастыря Акинфия Стафеева, Акинфия Денисова и Ивана Погошева. Возведение Христорождественского собора было частью активной строительной деятельности Успенского Далматовского монастыря в Приуралье. На современников это здание производило мрачное впечатление.

Н. Лендер пишет в XIX веке: «Около Челябинского базара – старинный и типичный собор в честь Рождества Христова. Он мрачный с высокими сводами и с иконами старого письма. Массивные стены переносят нас в прошлое столетие»². В начале XIX века классицизм переходит в зрелую стадию. Становятся популярны церкви типа «кораблем», но с дополнительной перпендикулярной композиционной осью, которая подчеркивалась входами и портиками с севера и юга. Типичными примерами этой композиционной схемы являются церкви Дмитрия Солунского в Симе (рис. 81) и Казанской Божьей в Нижнем Уфалее.

Рис. 81. Церковь Дмитрия Солунского (1775г.)

Церковь Дмитрия Солунского при Симском заводе – это один из наиболее интересных памятников зрелого классицизма. В советский период она была сильно обезображена, утратила завершение. Она имела композиционную схему «кораблем» с колокольной, трапезной, основным четвериком и алтарем. Анализируя фотографии конца XIX – начала XX века можно сделать вывод, что это был одноглавый храм. Он включал основной объем, завершенный куполом на высоком световом барабане, и четырехъярусную колокольню. Алтарь церкви представляет собой пятигранную апсиду, перекрытую конхой. Углы ее акцентированы тосканскими пилястрами, несущими антаблемент с сильно вынесенным карнизом. Основной четверик церкви, который раньше имел треугольные фронтоны, в настоящее время выделен тосканскими полуколоннами. Четыре большие полуколонны расположены по две в боковых частях фасада четверика средокрестья. Они несут антаблемент с карнизом (фронтон утрачен). Между каждой парой полуколонн находится полуцилиндрическая ниша с полуциркульным завершением. Над нишей помещена восьмиугольная плоская ниша. Центр фасада оформлен порталом из двух более низких тосканских полуколонн с антаблементом и треугольным фронтоном. Внутри портала находится окно с полуциркульным завершением, по бокам портала – прямоугольные окна меньшего размера. Над ними – маленькие круглые ниши. Боковые фасады трапезной и входного придела расчленены пилястрами, на которые опирается трехчастный антаблемент. Окна в простенках прямоугольной формы, завершены декоративным накладным архивольтом, который опирается на горизонтальную тягу.

В Нижнем Уфалее была построена церковь иконы Казанской Божьей матери (рис. 82) в стиле классицизм. Это храм, состоящий из последовательно расположенных входного придела с колокольной, трапезной, основного четверика и прямоугольного в плане алтаря.

Рис. 82. Церковь иконы Казанской Божьей матери в Нижнем Уфалее (1849г.)

Колокольня храма отодвинута вглубь сильно выступающего входного придела. Она состоит из одного сквозного яруса (звона), который находится на высоком трехчастном пьедестале, разделенном карнизами. Выше расположен купол со шпилем на барабане. Ярус звона представляет собой приземистый четверик и имеет высокие проемы в центре каждой грани. Декор четверика очень скромный. Он состоит из архивольты с выраженным замковым камнем и небольшого карнизика в уровне пяты арки проема. Западный фасад входного придела декорирован четырьмя тосканскими пилястрами, несущими упрощенный антаблемент. В среднем интерколумнии находится дверной проем с полуциркульным завершением и накладная арочка. Боковые фасады входного придела, трапезной и алтаря оформлены одинаково. В верхней части фасадов проходит горизонтальная тяга. Окна – прямоугольные в простых плоских наличниках с сандриками. Восточный фасад алтаря завершён треугольным фронтоном. Основной четверик церкви имеет входы с юга и с севера. Фасады декорированы пилястрами и завершены треугольными фронтонами. Средокрестье церкви имеет необычное для Южного Урала завершение. Это больших размеров купол, на котором находится луковка на граненом барабане. Такие же небольшие луковки на барабанах расположены на углах выступающего вверх за основной объем подкупольного квадрата. Эта церковь представляет собой необычный по пропорциям и декору вариант классицизма для нашего региона. Объем церкви сильно вытянут по оси запад-восток, а завершения кажутся несколько непропорциональными высоте нижнего объема. Из центрических церквей в стиле классицизм начала XIX сохранились только храмы крепостей Новой линии – пятиглавые крестовокупольные (церковь Александра Невского в п. Наследнический (рис. 83) и церковь Николая Чудотворца в п. Николаевка) (рис. 84).

Рис. 83. Церковь Александра Невского в п. Наследницкий (1844г.)

Рис. 84. Церковь Николая Чудотворца в п. Николаевка (1991-1993гг.)

Их объемно-пространственная композиция отличается подчеркнутой центричностью: крест в плане, входы с трех сторон почти одинаковой значимости, расположение четырех второстепенных главок вокруг более крупной центральной. Размеры храма невелики (8,30х8,30 м – ядро креста и 4,50х8,30 м – концы креста). Церкви имеют два отделенных стеной помещения при входе. Алтарь – в прямоугольном помещении (конце креста), перекрытом цилиндрическим сводом. Купольное завершение выглядит очень мощно, высота основного объема храма и центральной луковки (без креста) приблизительно одинакова. Центральная луковка крупных размеров находится на шестигранном барабане с удлиненными, завершенными полуциркулярной аркой окнами в каждой грани. Она окружена тремя маленькими и колокольной с луковичным завершением. Луковка колокольни больших размеров, имеет более высокий и широкий цилиндрический барабан с тремя открытыми проемами. Стены основного объема обеих церквей декорированы практически одинаково. Углы концов креста обработаны лопатками с высокой плоской нишей, отдаленно напоминающими пилястры, т. к. на них опирается упрощенного профиля антаблемент. Каждый из простенков декорирован высокой накладной полуциркулярной с остроконечным завершением аркой, которая объединяет два проема, расположенные один над другим.

Описанные накладные арки являются гипертрофированным подобием древнерусского наличника. Особенности барокко и классицизма в архитектуре церквей Южного Урала. Наиболее типичным примером классицизма первых двух десятилетий XIX века на Южном Урале является церковь Иконы Знамения Пресвятой Богородицы в селе Воскресенское Каслинского района Челябинской области (рис. 85). Она построена в 1819 году архитектором М. П. Малаховым.

Рис. 85. Церковь Иконы Знамения Пресвятой Богородицы в селе Воскресенское Каслинского района (1819г.) Арх. Малахов

Объемное решение строится на последовательном расположении колокольни, трапезной, основного двухсветного четверика и полукруглой апсиды. Основной четверик с севера и юга имеет глубокие четырехколонные коринфские портики с треугольными фронтонами, которые акцентируют боковые входы. Завершен основной четверик крупным полусферическим куполом на высоком круглом световом барабане. Это завершение равно по высоте основному четверику и хорошо сочетается с ярусом звона колокольни, решенным как классическая купольная ротонда. Световой барабан декорирован двумя карнизами с лентой орнамента в виде гирлянд между ними. Верхний ярус – ротонда – имеет купол параболических очертаний. Нижняя часть церкви, в том числе апсида, украшена спаренными ионическими пилястрами, которые несут антаблемент с сильно вынесенным карнизом с сухариками. Окна расположены в два яруса – полукруглое и высокое прямоугольное. По низу полукруглых окон проходит горизонтальная тяга, опоясывающая весь объем. Церковь построена из кирпича и оштукатурена. Элементы декора выявлены на фасадах бирюзовым цветом, в которые покрашены и купола. В целом здание отличается уравновешенностью композиции и пропорциональностью всех ее элементов. Более лаконичный вариант стиля воплощен в церквях Казанской Богоматери в с. Сухоречка Бузулукского района Оренбургской области (рис. 86) и Верхнеапостольская церковь (Рис. 87) в селе Нижнепетропавловском Красноармейского района Челябинской области.

Рис. 86. Церковь Казанской Богоматери
в с. Сухоречка Бузулукского района Оренбургской области.

Рис. 87. Верхнеапостольская церковь в селе Нижнепетропавловском Красноармейского района Челябинской области

Последняя была построена в первой половине XIX века на средства крестьян. На рубеже XIX–XX веков к ней был пристроен северный придел. Церковь состоит из квадратной основной части с пятигранной апсидой, трапезной и из колокольни. Основная часть храма – квадратная в плане, бесстолпная, перекрыта высоким сомкнутым сводом, увенчанном мощным восьмигранным световым фонарем с плоским куполом и главкой на высоком барабане. Южная и северная стены четверика декорированы двумя ярусами пилястр по углам и двумя рядами высоких окон с полуциркульным завершением. Над окнами располагаются сандрики с треугольными фронтонами и профилированными кронштейнами. Колокольня церкви имеет пять ярусов: три четверика и два четверика со срезанными углами.

В стилевой культовой архитектуре Южного Урала начало периода барокко совпало с основанием русских крепостей – вторая треть XVIII века, а с 70-х годов – появился классицизм. Период зрелого классицизма начался с 20-х годов XIX века. Наиболее популярным композиционным решением церквей рассматриваемого периода было последовательное расположение колокольни, трапезной, основного объема и алтарной апсиды. Центричные здания встречались значительно реже. Барочные храмы часто имели пристрои, выполненные в стиле классицизм. В произведениях классицизма долго сохранялись элементы барокко, прежде всего, элементы барочного декора (наличники, орнамент) (рис.88). Использовались и характерные завершения из нескольких

последовательно расположенных восьмериков. Такое смешение форм и элементов декора приводило к некоторой эклектичности образа церкви, которую можно считать наиболее характерной особенностью для культовой архитектуры в регионе.

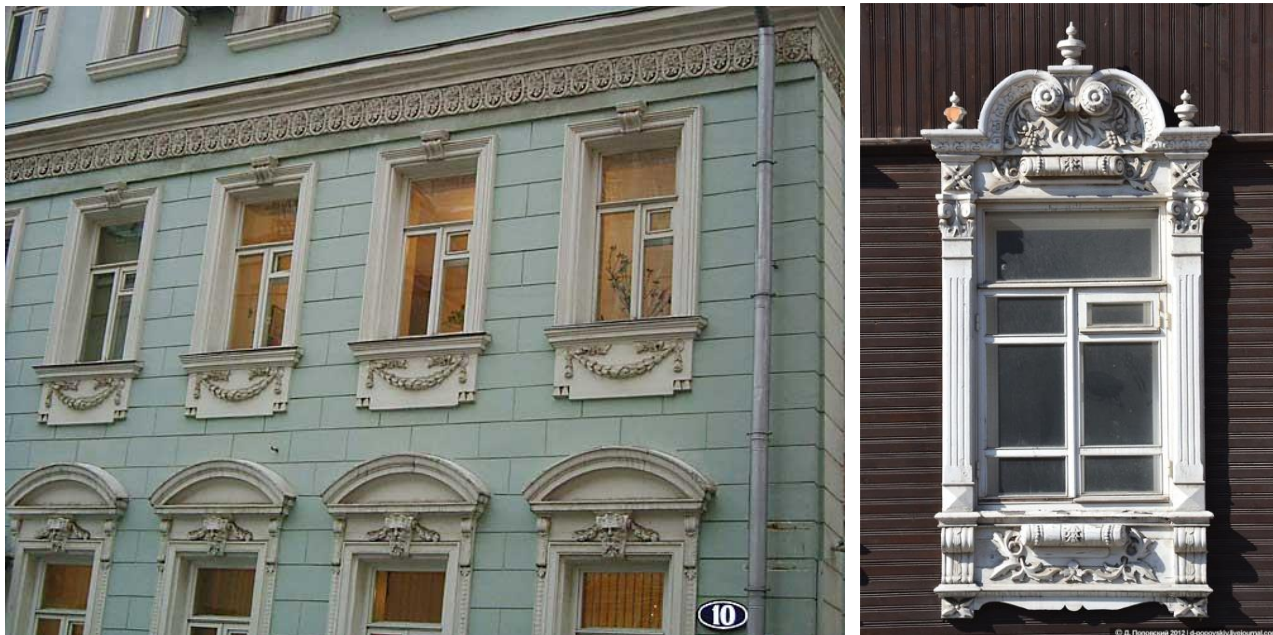

Рис. 88. Элементы барочного декора. Наличники окон

1.2.2. Эклектика. Классическая эклектика\ архитектура второй половины XIX века - начала XX века

Эклéктика (эkleктизм, историзм) в архитектуре — направление в архитектуре, доминировавшее в Европе и России в 1890-е гг.

Использование элементов так называемых «исторических» архитектурных стилей (неоренессанс, необарокко, неорококо, неоготика, неорусский стиль, неовизантийский стиль, индо-сарацинский стиль, неомавританский стиль) называют эклектикой в советской и российской практике. В зарубежном искусствоведении употребляются не несущие негативной окраски термины романтизм (для второй четверти XIX века) и боз-ар (для второй половины XIX века). Эклектике присущи, с одной стороны, все черты европейской архитектуры XV—XVIII веков, а с другой — в ней есть принципиально другие свойства. Эклектика сохраняет архитектурный ордер (в отличие от модерна, не использующего ордер), но в ней он утратил свою исключительность.

Формы и стили здания в эклектике привязаны к его функции. Так, в российской практике, русский стиль К. А. Тона стал официальным стилем храмостроительства, но практически не применялся в частных постройках. Эклектика «многостильна» в том смысле, что постройки одного периода базируются на разных стилевых школах в зависимости от назначения зданий (храмы, общественные здания, фабрики, частные дома) и от средств заказчика (сосуществуют богатый декор, заполняющий все поверхности постройки, и экономная «краснокирпичная» архитектура). В этом принципиальное отличие эклектики от ампира, диктовавшего единый стиль для построек любого типа.

Обширный период с конца 30-х годов XIX века до начала XX века известен в русской архитектуре под общим названием «эклектика». В этом громадном и неоднородном потоке можно проследить и выявить следующие, вполне, самостоятельные течения:

1) Классическая эклектика (в основном вторая треть XIX века) - эклектическая интерпретация форм классицизма;

2) Псевдоготика (вторая половина XIX в.) - обращение к архитектурным формам средневековой готики;

3) Русско-византийский (ново-византийский) стиль церковного зодчества и крупных официальных зданий (вторая половина XIX в.) - возрождение национальных архитектурных форм;

4) Псевдорусский стиль» (последняя треть XIX в.) - творческая переработка русского зодчества допетровского периода в гражданском строительстве;

5) Кирпичный стиль (последняя треть XIX в.) - рациональный стиль построек массового, рядового строительства, утилитарных и промышленных зданий, основной чертой которого является отказ от лепных украшений и замена их кирпичным декором.

В архитектурном наследии Южного Урала, Оренбурга можно проследить почти все эти стилистические направления. Немногочисленность сохранившихся построек в «русско-византийском (ново-византийском) стиле» объясняется тем, что он был характерен в основном для церковного строительства, образцов которого в Оренбурге практически не осталось.

Слабо представлен также «псевдорусский стиль». Это обусловлено отдаленным географическим положением Оренбурга на границе с Азией и значительным количеством нерусского населения. Отсюда, с одной стороны, относительная слабость влияния русской национальной архитектуры, с другой стороны - сильное влияние форм мусульманского зодчества.

Но в Оренбурге сохранилось множество зданий в «кирпичном стиле», употреблявшемся как для массового, рядового строительства, так и для крупных зданий.

Кроме того, в Оренбурге с последней трети XIX века для строительства небольших городских особняков был распространен так называемый «купеческий стиль», отличающийся чрезвычайной насыщенностью лепного декора в духе нарядной, «узорчатого» русской архитектуры XVII века. Об этот стиль мы обратим особое внимание.

Необходимо также отметить, что эклектике в целом чуждо понятие чистоты стиля. Для нее характерно освобождение от канонизации зодчества в рамках стилей и свободное сочетание архитектурных форм различных стилей в рамках «вкуса», т.е. в рамках творческой индивидуальности архитектора.

Именно поэтому в сохранившихся старинных зданиях городов и поселений Южного Урала наблюдается взаимопроникновение стилевых признаков, переходные формы от одного стиля к другому. Однако явная непохожесть различных зданий между собой создает возможности их классификации по признаку значительного преобладания одних стилевых признаков над другими.

Конец 30-х и 40-е годы XIX века были временем распада классицизма в русской архитектуре. Парадные колоннады, грандиозные форумы в северных русских городах, помпезность утилитарных сооружений (конюшни, бани, хозяйственные постройки), выполненных в стиле классицизма, подвергались критике современников. Требования «чистоты стиля» зачастую противоречили целесообразности сооружения. Старый архитектурный язык был непригоден, новый отсутствовал.

Тогда наметился переход к эклектическому использованию классического наследия. Эклектикос- в переводе с греческого языка означает способный выбирать, выбирающий.

Рождение эклектики можно считать скорее положительным, чем негативным явлением. Избавление от академических канонов классических ордеров и использование преимущественных сторон того или иного стиля в одном здании предоставляло архитектору большую свободу творчества.

Выделяют следующие черты, отличающие «классическую эклектику» середины XIX века от позднего классицизма:

- 1) свободное сочетание декоративных форм разных стилей в одном здании;
- 2) общая измельченность форм (вместо монументальных портиков «большого ордера» - плоские поярусные пилястры), но - как бы в компенсацию недостаточной пластичности - появление на фасадах атлантов, кариатид, герм;
- 3) изобилие декора по сравнению с ампирной скупостью;
- 4) мелкая рустовка всего фасада вместо крупной рустики цокольной части. В эклектике стало обычным явлением отделка фасадов и интерьеров в «ренессансном», «греческом», «римском», «готическом», «древнерусском», «романском» и даже «мавританском» или «китайском» духе. Это требовало от зодчих громадной эрудиции и мастерства.

Крупными мастерами этого периода русской архитектуры были А.П.Брюллов, Г.А.Боссе, А.И.Резанов, М.Д.Быковский.

Новые веяния столичной архитектурной моды доходили до Южного Урала, в частности до Оренбурга, Челябинска, Орска. Троицка с опозданием, но доходили.

Типичные признаки эклектики можно обнаружить на здании, построенном не позднее 60-х годов позапрошлого столетия для купца Зарывнова и в котором сравнительно еще недавно долгое время располагался Дом пионеров, сейчас городской Дворец творчества детей и молодежи (Хлебный переулок, 2) (рис. 90). В центре фасада этот городской особняк - простой мезонин. Заменяющий классический портик с фронтоном. Декоративные формы, заимствованные из классицизма, ренессанса («бриллиантовые» квадраты цокольной части, пышные обрамления оконных проемов) и барокко («разорванные» лучковые фронтоны окон второго этажа центральной части, картуши над этими окнами, изогнутый аттик центральной части) свободно сочетаются на фасадах. Для здания характерно общее изобилие декора; каменная ограда и металлические ворота (не сохранились) выполнены с соблюдением стилевых признаков основного здания (рис. 89).

Другой пример: здание Жандармского управления, ныне больницы (Гая, 13). До наших дней главный фасад здания дошел в измененном виде: уничтожен центральный вход по оси симметрии главного фасада, исчез балкон «зонтик» на втором этаже над центральным входом (вместо него сейчас балкон с деревянным ограждением), нарушена часть декора, деформированы крайние оконные проемы главного фасада (рис.91).

Для этого здания характерна рустика по всему фасаду, слабое выделение центральных и угловых элементов, применение невысоких аттиков и парапетных решеток в венчающих частях. Окна второго этажа красиво оформлены в монументальных «ренессансных» формах. Оконный проем бокового ризалита обрамлен наличниками, полуциркульной аркой с импостами и замковым камнем. Над аркой находится массивный сандрик, поддерживаемый мощными полуколоннами, разделенными посередине рустованным камнем, прием своеобразный для классических архитектурных форм.

Рис. 89. Дом купца Зарывнова, Переулок Хлебный, 2

Рис. 90. Дом пионеров. Хлебный переулок. Д.2 (после реконструкции)

Рис.91. Жандармское управление. Гая, 13

Своеобразен прием «двойного окна» на торцевом фасаде Торгового института (Пушкинская, 51) - бывшего Николаевского женского института (рис. 93). Широкий оконный проем разделен посередине стойкой, подпирающей общую для двух окон перемычку. Архитектурно это выражено применением декоративной полуколонны со своеобразной капителью. В качестве аналога применения “двойного окна” можно указать здание Эрмитажа в Санкт-Петербурге (архитектор Л.Кленце, 1842-1851 гг.). Там стойка посередине двух окон декорирована небольшой гермой.[82]

Здание, где ныне располагается один из корпусов Облавтоуправления (Хлебный переулок, 4), типичный городской особняк второй половины XIX века, выстроен не позднее 1870 г. Постройка сохраняет черты классической эклектики, но заметны элементы купеческого стиля: асимметричное расположение главного входа с круглым окном над ним на почти симметричном фасаде, тонкие лепные детали растительного орнамента над окнами второго этажа, далекие от классических архитектурных форм декора (рис. 92).

До наших дней здание дошло в измененном виде: заложены оконные проемы в торцах, исчезли парапетные решетки на крыше, в 1980 году снесены красивые арочные ворота рядом со зданием, которые не портили фасада, а украшали и дополняли его[82].

Рис.92..Хлебный переулок, д.4;

Рис. 93. Николаевский женский институт. Пушкинская, 51

Рис. 94. Фабричная,18; улица Советская, дом 1 в г. Оренбурге

В угловом здании, которое выходит окнами на широкий зауральный простор, располагался один из корпусов Оренбургского высшего военного авиационного Краснознамённого училища лётчиков имени генерал-майора авиации И.С. Полбина. (рис.94) Оно построено в 1882 году для второго Оренбургского кадетского корпуса и является первым пятиэтажным зданием в городе.. Вторая половина XIX века - период стилизации и эклектики. В это время повышается этажность даже в провинциальных городах, в том числе и Южного Урала, хотя постройки в основном и не выходили за пределы двух этажей. В семидесятые годы появляется первое в городе пятиэтажное здание (Советская, 1). Строилось оно для военного учебного заведения и рассчитано на жилые помещения и классы.

В качестве примера классической эклектики начала XX века можно привести Храм в селе Андреевка Саракташского района (рис. 95,97).

Рис. 95. Храм, село Андреевка, Саракташский район, ландшафт (фото Веремей О.М.)

Рис. 96. Храм (Эклектика, 1903 г.), село Андреевка, процесс реставрации (фото Веремей О.М.)

Рис. 97. Храм (Эклектика, 1903 г.), село Андреевка, процесс реставрации(фото Веремей О.М.)

1.2.3. «Псевдоготика» (вторая половина XIX века)

«Псевдоготика» (или «ложная готика») - стилистическое направление, возникавшее время от времени в русской архитектуре XVIII-XIX веков, которое возрождало характерные черты средневековой готики. Мощное воздействие образов «высокой» готики можно наблюдать на разных этапах развития всей европейской архитектуры. Обращение архитекторов к готике - это всегда поиск высоких романтических идеалов.

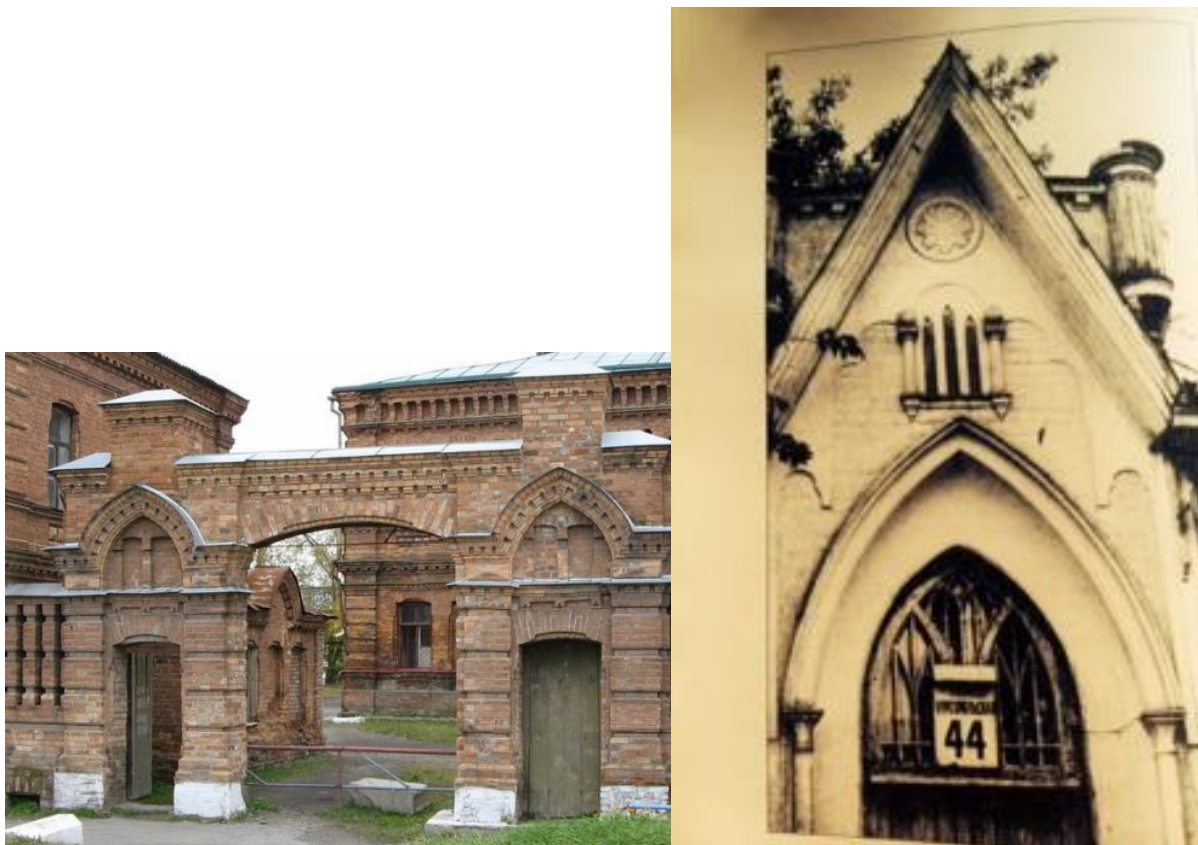

Рис.98. Элементы готики: ворота; Входной портал, Комсомольская, 44, г. Оренбург

Готике отдавали дань уважения такие выдающиеся зодчие русского классицизма, как В.Н.Баженов и М.Ф.Казаков, видевшие в ней нечто родственное древней русской архитектуре. Но европейская готика не знала сочетания красного кирпича и белого камня, применяемого В.Н.Баженовым (дворцовая усадьба «Царицыно». 1775-1785 гг.) и М.Ф.Казаковым (Петровский «путевой» дворец в Москве, 1775-1782 гг.). Русская архитектура, испытывая влияние западноевропейской архитектуры, всегда придавала ей черты национального своеобразия.

В период эклектики (вторая половина XIX в.) достаточно устойчивая традиция обращения русской архитектуры к возвышенному романтизму готики. Прекрасные образцы этого романтического стиля имеются и в Оренбурге. Один из них - бывшая гауптвахта на бульваре им. Свердлова (ныне Музей города Оренбурга) [82].

Здание было построено в 1856 году и предназначалось для музея и архива. Предполагают, что автором проекта является архитектор-самоучка из крепостных П. Скалочкин (рис.99-101).

Здание, похожее на средневековый замок, выложено из глазурованного («поливного») кирпича, имеющего множество оттенков. Небольшое по абсолютным размерам, оно производит сильное впечатление благодаря сочетанию различных по высоте, разнообразных по объему и красивых по цвету архитектурных масс, тонкой их проработке. В нем живописно сочетаются готические детали (стрельчатые оконные проемы и арки, зубцы на башне, башенках и аттиках), мотивы классици (сливы окон в виде сандриков, кронштейны

над импостами стрельчатых арок) и типично местные художественные приемы (верхнее обрамление окон первого этажа,

Здание: один из главных, старейших и оригинальных архитектурных памятников города. Построенном романтическом стиле «неоготика» (или «псевдоготика») русской эклектики второй половины XIX века.

В 1853 году господину министру Внутренних дел поступило отношение генерал-губернатора Оренбурга с просьбой о строительстве для Оренбургского казначейства новой кладовой, поскольку бывшие кладовые, которые размещались в частных домах, пришли в негодность. Это отношение было отправлено в Департамент рассмотрения проектов и смет. Далее из переписки следует, что Департаменту проектов и смет предлагалось рассмотреть «Проект каменной кладовой с унтер-офицерской гауптвахтой». Здесь впервые появляется слово — «гауптвахта». Средства на постройку нового здания казначейской кладовой были собраны с горожан по особому сбору «на устройство присутственных мест и тюрем». Участок под новое здание отвели на берегу Урала, рядом с генерал-губернаторским домом. Такова предыстория появления на живописной набережной Урала совсем неподходящего для этого места тюремного здания.

Из архивных источников известно, что подряд на строительные работы выполнял Иван Петрович Скалочкин: талантливый крепостной архитектор-самоучка из крестьян графини Кутайсовой, помещицы деревни Вахрушевой Ярославского уезда Ярославской губернии. Долгое время именно он считался в Оренбурге автором здания гауптвахты.

В 1856 году строительство здания было завершено. На его башне были установлены часы «таможенного ведомства», ранее находившиеся на Гостином дворе в Оренбурге. [82].

При генерал-губернаторе А.А. Катенине, управлявшем Оренбургским краем в 1857-1860 годах, здание приспособили под главную гауптвахту. В его западной части разместили караульную службу, в восточной камеры для заключенных.

По указу властей в 1930-х годах часы-куранты с башни гауптвахты были перевезены в Самару для строящегося здания окружного Дома офицеров. Лишь в начале 1980-х годов часы-куранты на башне Музея истории города были восстановлены. По инициативе председателя Оренбургского горисполкома Ю.Д. Гаранькина и по чертежам оренбургского часового мастера Николая Степановича Кузнецова на предприятиях города были изготовлены новые маятниковые часы с колокольным боем.

В 1970-х годах перед главным входом был устроен палисадник с подпорными стенами из плит ракушечника и малыми архитектурными формами в виде металлических шаров с цепями, а также установлен памятник А.С. Пушкину. В 1978 году здание передали Музею истории города Оренбурга. В 1983-м, в год 240-летия Оренбурга, музей открылся.

Рис. 99. Гауптвахта. Набережная, 29: фасад со стороны площади Беловка;
Фасад со стороны Набережной

Рис. 99. Гауптвахта. Набережная, 29

Рис.100 Гауптвахта. Набережная, 29 (фото О.М. Веремей)

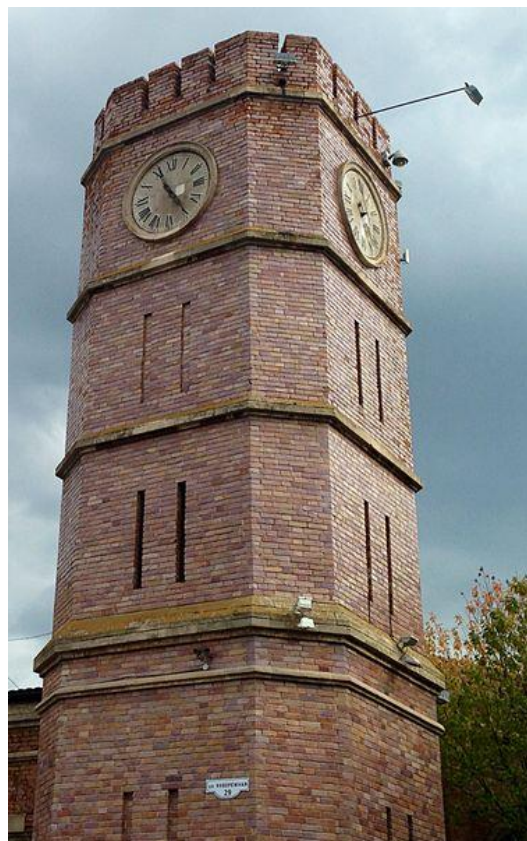

Рис.101. Гауптвахта. Набережная, 29. Стрельчатое окно; Башня с курантами на здании гауптвахты 1843 г. (автор фото О. Васильев)

Рис. 102..Типичный городской особняк второй половины XIX в. Переулок Хлебный,

4. Сочный цветовой контраст красного кирпича и белокаменного декора характерен как для русской архитектуры допетровского времени, так и для древнего русского зодчества. Этот прием широко использовался в псевдоготике второй половины XIX века.

Другой пример постройки в стиле псевдоготики - дом на углу Паркового проспекта и улицы Рыбаковской. Исторические сведения о нем противоречивы. Известно лишь, что с конца 50-х годов XIX века в этом здании разместился воинский арсенал (до этого оно

называлось «Англиканский дом», так как здесь находилась некая английская миссионерская организация, непостижимым образом оказавшаяся в Оренбурге). Хотя на фасаде дома стоит дата: «1855», однако есть сведения, что он был построен значительно раньше, в самом начале XIX века, а в 1855 году лишь радикально перестроен для размещения в нем воинского арсенала («степного цейхгауза») [82].

Здание облицовано цветным «поливным» кирпичом четырех цветов: белого, красно-коричневого, зеленого и темно-коричневого. Цветом выделены центральная и боковые части здания, обрамления оконных проемов, простенки между окнами, подоконные вставки и т.д. Такая живописная, а не архитектурная обработка фасадов резко выделяет это здание, среди всех дореволюционных построек Оренбурга (рис.103).

Правда, и в допетровском русском зодчестве XVI-XVII веков широко практиковалось применение цветных изразцов, но чтобы постройка сплошь покрывалась цветным орнаментом - такого русская архитектура не знала. Зато в среднеазиатской примеров подобной узорной кирпичной кладки, то есть сплошной облицовки фасадов глазурованным кирпичом различных цветов, создающих зачастую сложнейший орнамент, - великое множество. Однако орнаментальные мотивы на фасадах бывшего арсенала совершенно чужды среднеазиатским.

Рис.103. Арсенал. Парковый проспект, 10.

Рис.104. Советская . 48

К стилю псевдоготики здание бывшего арсенала можно отнести в силу следующих факторов:

1) вторая треть XIX века - это время расцвета архитектурной моды на псевдоготику как в Англии, так и в России;

2) время постройки и общий характер наружной отделки делает похожим здание бывшего арсенала на здание бывшей гауптвахты, построенной в стиле псевдоготики;

3) нарочитая суровость массивных стен, идущая от крепостной архитектуры (смягченная цветовым орнаментом), - типичный прием композиций в стиле псевдоготики.

В стиле псевдоготики построены и два совершенно одинаковых дома по улице Советской № 48, 50. Возведены они во второй половине XIX века. Дом № 48 был занят под Военное собрание (рис. 104, 105) [82]..

Рис.105. Советская . 50

Порталы стрельчатых арочных проемов второго этажа, многопластные аркатурные пояса фриза, обрамления аттиков боковых ризалитов - типичны для псевдоготического стиля. Перечисленные элементы декора выполнены из штукатурки и в настоящее время выкрашены, как и само здание, в неопределенный светлый цвет. А для псевдоготики характерно сочетание насыщенного красно-коричневого цвета с белым декором.

Рис.106. Водонапорная башня. Входные ворота г. Оренбург

1.2.4. «Русско-византийский (ново-византийский) стиль», (вторая половина XIX века)

Этот стиль, как уже было сказано, применялся в церковном строительстве и в крупных официальных государственных зданиях. В 1838 были опубликованы проекты церквей, выполненных К.А.Тоном в «русско-византийском стиле». Одобренные Николаем I, они стали обязательными образцами.

Типичными чертами этого стиля были следующие (имеются в виду черты, отличающие его от классицизма):

- 1) исчезновение портиков и других классических форм с фасадов;
- 2) употребление характерных для византийского, а также русского зодчества допетровского времени архитектурных элементов (полуциркульные арки и арочные проемы, килевидные закомары, ступенчатые порталы входов, массивные колонны или пилястры и пр.);
- 3) нарочитая массивность и весомость архитектурных форм;
- 4) более измельченный характер обработки фасадов. Идеологом и ведущим мастером «русско-византийского стиля» был К.А.Тон.

Им построены, например, Храм Христа Спасителя в Москве (1837-1883 гг.) и Большой Кремлевский дворец (1839-1849 гг.).

В Оренбурге уцелело лишь несколько зданий этого стиля.

Одно из них, построенное в 1884 году для духовной семинарии, до недавнего времени занимало Оренбургское высшее военно-авиационное училище (Челюскинцев, 19). До наших дней дошло практически в первозданном виде (рис. 107).

Рис.107.Духовная семинария. Челюскинцев, 19

Рис.107. Духовная семинария. Челюскинцев, 19

Для здания характерны полуциркульные арки и арочные проемы (а также лучковые арки и арочные проемы), килевидные закомары в венчающей части (когда-то оканчивались изящной золотой главкой), массивными полуколоннами и прочими типичными для «русско-византийского стиля» элементами. Архитектурный стиль этого некоторыми исследователями определен как псевдоготика..

Другой пример - бывшее духовное училище, построенное в последней трети XIX века, ныне учебно-производственный комбинат (переулок Брыкина, 2), дошедшее до нас в искаженном виде - снесен прекрасный купол-колокольня, располагавшийся над центральной частью, в 70-х годах нашего столетия появилась нелепая надстройка третьего этажа над правым крылом здания, выполненная из силикатного кирпича.

Хотя два этих здания различны по размерам, этажности, материалу отделки стен, их объединяют общие композиционные приемы, присущие строгому, официальному «русско-византийскому стилю»: симметричность и соподчиненность крупных архитектурных членений фасадов, выделение главного. входа, применение полуциркульных арочных проемов и декоративных арок. На обоих зданиях применены похожие аркатурные пояса. Особенно обращает внимание высокое мастерство отделки фасадов.

Прекрасным образцом «русско-византийского стиля» был Казанский кафедральный собор, построенный по проекту академика архитектуры А.А. Яценко в 1886-1895 годы. Собор был задуман, и построен как грандиозный храм-памятник воинской славы. Для его строительства был организован всенародный сбор средств (рис.108-110).

По размерам и архитектуре оренбургский Кафедральный собор был одним из лучших в России, имел 42 метра в ширину, 47 метров в длину, 54 метра в высоту. Имел основной купол, три полукупола, главную колокольню и четыре дополнительных колокольни вокруг основной главы. В соборе был главный алтарь и два придела в честь Николая Мирликийского-чудотворца и Сергия Радонежского. Запрестольные и местночтимые иконы были исполнены в мастерской профессора живописи В.Е.Маковского. [41]

Оренбургский кафедральный собор простоял 37 лет и был снесен в 1932 году. [41]

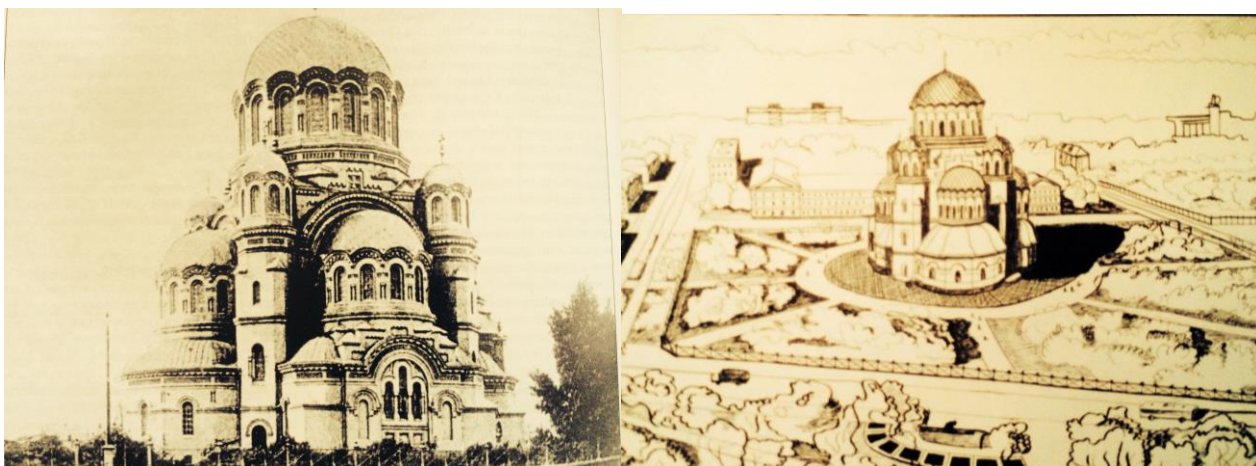

Рис.108.Кафедральный собор Казанской иконы Богоматери (старая фотография);
восстановленный генеральный план

Рис.109. Руины собора. Момент после первого взрыва; Сохранившаяся ограда территории
Кафедрального собора Казанской иконы Божьей матери, г. Оренбург

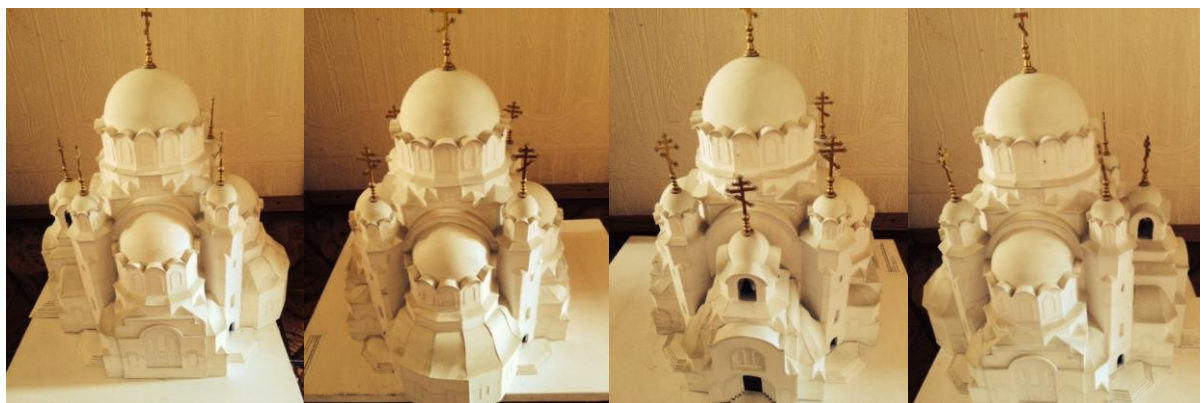

Рис. 110..Макет собора, выполнен студенткой Ескиной М.

Рис. 111..Церковь Одигитриевского монастыря, г. Челябинск, фото начало XX века; Храм Войска Донского в Новочеркасске (русско-византийский стиль)

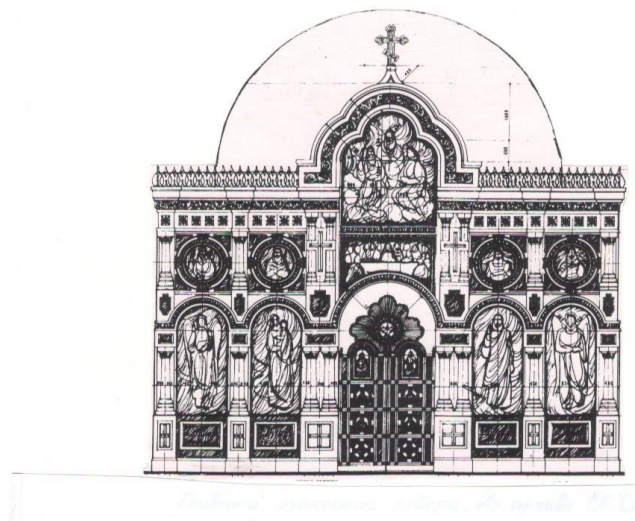

Рис.112. Иконостас собора. Старая фотография

1.2.5. Псевдорусский стиль (последняя треть XIX в.)

«Псевдорусский стиль» возрождает формы русской архитектуры допетровского периода. Применялся преимущественно в гражданском строительстве. Подобно «русско-византийскому стилю», является естественной реакцией на упадок классицизма.

Архитектура «псевдорусского стиля» отличается следующими внешними признаками:

- 1) богатым разнообразием архитектурных масс;
- 2) характерными завершениями крыш в виде разнообразных шатров, «бочек», куполов, крытых декоративным «лемехом» или «чешуей»;
- 3) преимущественно кирпичными фасадами со сложным измельченным декором;
- 4) выделением и украшением входов, особенно главного, и оконных проемов;
- 5) высоким уровнем строительного искусства.

В «псевдорусском стиле» работали такие известные зодчие, как В.О. Шервуд (Исторический музей в Москве. 1875-1883 гг.). Д.Н. Чичагоп (здание бывшей Государственной Думы в Москве, где ныне Музей В.И. Ленина. 1890-1892 гг.). А.Н. Померанцев (здание ГУМа в Москве).

Для них характерна почти фантастическая романтизация древнерусского зодчества, применение на фасадах зданий орнаментов, заимствованных из народных вышивок, так называемая «ропетовщина»).

Как показывает анализ дореволюционной архитектуры Оренбурга, мотивы «псевдорусского стиля» встречались в некоторых церковных постройках, которые не сохранились. Среди уцелевших построек гражданского назначения мотивы «псевдорусского стиля» наиболее полно представлены в здании бывшей женской частной гимназии Мамина, где позже надолго обосновался Ленинский райком КПСС (Кобозева, 54). Сейчас студенческая поликлиника.

Однако, нужно отметить, что в архитектуре этого незаурядного здания тесно переплелись элементы нескольких стилей: «псевдорусского» (шатер в центре главного фасада, характер аттиков в венчающих частях здания, «проребрик» под окнами второго этажа) и «кирпичного», имитирующего в кирпиче формы классики (горизонтальная рустика первого этажа, декор перемычек над окнами первого этажа, фронтоны над окнами второго этажа в боковых ризалитах). [41]

Интересно это здание еще и тем, что оно являет собой переходную форму от «псевдорусского» к «кирпичному стилю».

Жилой дом купца Серякова. Чичерина, 14 (рис.113).

Бывшая гостиница «Гранд-отель». Постникова, 27. (рис.114)

Рис.113. Жилой дом купца Серякова. Чичерина, 14

Рис.114. Постникова 27

Рис. 115. Бывший торговый дом. 9 января, д. 40

Рис 116. Здание по ул. Кирова, 12.

1.2.6. Неоклассицизм

Как показало время, "модерн" остался лишь архитектурной модой начала нашего века. Надуманность и претенциозность декоративных форм этого до крайности индивидуалистического стиля начали вызывать протест, заставляя вспомнить о блестящих достижениях русского и мирового зодчества, отличавшихся особой гармонией и основанных на незыблемых и проверенных веками классических канонах античного зодчества.

Одним из интересных явлений в русской архитектуре предреволюционной поры было еще одно направление, которое для краткости принято определять термином "неоклассицизм". Этот стиль охватывает все множество зданий, начиная от имитаций русского классицизма, ампира, до неузнаваемо "модернизированных" построек, "классических" лишь по весьма отдаленным ассоциациям.

По творческому методу это была та же эклектика, что и в середине XIX века, однако на иной основе, испытывающей сильное влияние модерна и обогащенной новыми техническими возможностями.

Классические детали - плоские пилястры, капители, маски, венки, гирлянды - приобретали стилизованный характер. Творчески переработанные архитектором, они неузнаваемо видоизменились, - ведь творческий метод эклектики не признавал простых компиляций творческих образцов. А крайний индивидуализм и желани я заказчика только поощряли постоянные поиски "свежих" архитектурных приёмов. [41]

Этими причинами можно объяснить тот факт, что многие виднейшие архитекторы начала века успешно работали и в модерне, и в неорусском стиле, и в неоклассицизме (Ф.О.Шехтель, И.А.Щусев).

Некоторые произведения неоклассицизма начала XX века поражают законченностью форм, совершенством и изысканностью пропорций, тонким, "рафинированным" вкусом. Это, в первую очередь, относится к постройкам И.А.Фомина (дом Асамелек- Лазарева в Петербурге, 1913, И.В.Жолтовского (особняк Тарасова в Москве, 1909-1910), В.А.Щуко (Русский павильон на выставке в Риме, 1911).

Неоклассицизм распространился на Южном Урале, как и в центральной России, в конце 1900-х – 1910-е годы. Он был представлен в архитектуре общественных зданий и городских особняков. Характерными примерами являются: здание страхового общества по ул. Советской, 60 в Оренбурге (1916 г., арх. И.Ф. Курецкий), народный дом в Челябинске (рис.117), особняк в Оренбурге по ул. Кирова, 28 (1912 г.), особняки в Сатке.

Рис.117. Народный дом в Челябинске

Неоклассицизм в значительной мере повлиял на развитие советской архитектуры 1930-1950-х годов.

В Оренбурге сохранились весьма приметные постройки в духе неоклассицизма. Например, здание на углу улицы 9-го Января и переулка Свободина. Правда, неоклассицизм здесь тесно переплетён с модерном и даже "кирпичным стилем".

Общая ассиметричная композиция, огромные окна первого этажа, изящная угловая башенка характерны для модерна. Треугольные фронтоны и декоративные портики с полуколоннами и пилястры на втором этаже, полуциркульные арочные проёмы с замковыми камнями, глухой парапет безусловно типичные приёмы классицизма. Но надо учесть, что и стены, и пилястры, и сама арка с замковым камнем выложены из кирпича без какой бы то ни было дополнительной отделки, то есть налицо все приёмы "кирпичного стиля". Однако то, что кладка выполнена в "пустошовку", даёт основание предположить, что фасады, по-видимому, просто не успели оштукатурить и украсить классическим лепным декором.

Здание на углу улиц Пролетарской и Рыбаковской (рис.118) было построено в 1917 году и принадлежало (в числе многих других) ещё одному оренбургскому "миллионщику" - Хусаинову. Оно как бы "закрепляет" угол квартала своеобразным шатром с башенкой. Характер композиции башенки указывает на использование мотивов мусульманской архитектурой. В декоре здания присутствуют типично классические детали, стилизованные с нарочитой массивностью, свойственной для неоклассицизма начала XX века.

Типичный пример неоклассицизма: пятиэтажное здание на углу улицы Кирова и Матросского переулка. Дом в своё время принадлежал оренбургскому миллионеру П.Ф.Панкратову (рис. 119) и напоминает лучшие образцы доходных домов дореволюционного Петербурга. Обращает внимание использование эркеров и балконов на фасадах, красивые архитектурные детали в стиле русского ампира.

Здание, где ныне располагается мэрия (Советская, 60), было построено в 1914-1916 годах для Оренбургского общества взаимного от огня страхования. Автор - архитектор И. Ф. Курецкий, победивший в конкурсе на проект этого здания (рис. 120-121). Главный фасад его представляет своеобразнейшее сочетание наиболее модных в предреволюционные годы стилей: неоклассицизма и неорусского.

Традиционная симметричность фасада с выделением центрального и угловых ризалитов, многоколонный портик с трехчетвертными колоннами коринфского ордера, атланты, несущие массивный антаблемент, картуши, балюстрады, цоколь с массивной горизонтальной рустикой и другое - таковы внешние признаки неоклассицизма этого здания.

Для неорусского стиля характерны следующие элементы:

- завершения угловых ризалитов пирамидальными шатрами
- бочкообразные полуколонны "тройного" окна четвертого этажа в угловых ризалитах
- крыша центрального ризалита, покрытая стальным штампованным листом типа "рыбья чешуя";
- общая нарочитая массивность здания, особенно его цокольной части.

Необходимо отметить несомненную стилистическую связь здания Страхового общества с известными постройками того времени в Москве и Петербурге.

К сожалению, не сохранилось уникальное произведение анализируемого стиля - так называемая "Знаменная изба". Она была построена в 1913 году на Красной площади (Форштадт) и служила, выражаясь современным языком, музеем боевой славы Оренбургского казачьего войска.

Рис.118.9-го Января и переулка Свободина; Рис.118.Пролетарская, Рыбаковская

Рис. 119. Пятиэтажное здание дом Панкратова, угол ул.Кирова и переулок Матросский

Рис. 120. Городская администрация. Советская, 60

Рис. 121. Городская администрация. Советская, 60

Рис. 122 .Улица Рыбаковская, 72

Рис.123. Здание в стиле необарокко, с элементами модерна – на улице Труда. Конец XIX века (Челябинск).

1.2.7. Кирпичный стиль архитектуры Южного Урала (последняя четверть XIX в.)

Кирпичный стиль - это своеобразное архитектурное направление, выразившееся в полной замене лепных украшений более рациональным кирпичным декором. Иными словами, украшение наружных поверхностей фасадов выполнялось из того же материала, что и стены.

Во второй половине XIX - начале XX века значительно изменились факторы, влиявшие на формирование архитектурного наследия. Наиболее важную роль играло строительство железных дорог, а второе место в градообразовании заняла промышленность. Новые экономические условия отразились в появлении необычных типов сооружений. Здания становились все более разнообразными по назначению, значительное внимание уделялось функциональной стороне построек, их удобству и комфортабельности, гигиеничности, освещению и вентиляции помещений. Как отмечает Е. И. Кириченко: «Градостроительная мысль конца XIX - начала XX века характеризуется резким усилением внимания к социально-экономическим, техническим, санитарно-гигиеническим и т. д. проблемам, если не отгесняющим на второй план содержательно-художественные стороны градостроительной деятельности, то делающий ее одной из многих». Новые типы зданий - банки, народные дома, торговые пассажи, вокзалы, фабрики, строившиеся в городах, определяли их облик. Именно они и отразили на себе смену архитектурных вкусов.

Развитие русской художественной культуры в 30-50-х годах XIX века сопровождалось обостренным вниманием к проблеме национальной самобытности, повышенным интересом к историческому прошлому России, стремлением понять особенности ее древней архитектуры. Это определило расцвет ретроспективных направлений в архитектуре конца XIX - начала XX века, прежде всего русско-византийского и неорусского стилей. Особенно распространенной разновидностью неорусского стиля на Южном Урале был так называемый «краснокирпичный» стиль, выразительность которого основывалась на использовании фигурной кирпичной кладки. Кирпич являлся традиционным строительным материалом для Южного Урала. Поэтому в жилом зодчестве примеры сооружений, выразительность которых строилась на фигурной кладке и эстетических свойствах этого материала, были известны давно. Со строительством железной дороги этот стиль получил развитие и особенное распространение.

Например, особняк заводчика скобяных изделий Н.Н. Цыганова в Катав - Ивановске относится еще к 40-м годам XIX века и является одним из ранних примеров оформления фасадов фигурной кирпичной кладкой. Особенно примечателен двойной орнамент карниза в виде ступенчатых сосулек, характерный для Южного Урала. Здание двухэтажное, второй этаж высокий, имеет прямоугольные окна с лучковым завершением. Окна заключены в единую орнаментальную рамку, состоящую из фигурных лопаток, соединенных поверху над окнами лучковыми рустованными арками с выделенным размером замковым камнем. В нижней части лопатки прорезают полосу, разделяющую первый и второй этаж, в которой между лопатками расположены горизонтально вытянутые ниши с зубчиками. Первый этаж - более низкий, имеет окна той же формы, декорированные плоскими наличниками с зубчиками. Здание покрыто вальмовой крышей.

Особняк главного бухгалтера Катав-Ивановского завода Ф. Ф. Киселева был построен в 1848 году. Здание двухэтажное кирпичное с вальмовой крышей. Фасады богато декорированы за счет фигурной кирпичной кладки - один из ранних примеров «краснокирпичного» стиля. Центральная ось главного фасада акцентирована фигурным аттиком с полуциркульным навершием. Окна второго этажа прямоугольной формы завершаются лучковой аркой. Имеют фигурные наличники - прямоугольные с завершением в виде дуги с зубчиками. Между ними фигурные лопатки сложного профиля. Первый этаж отделен широкой горизонтальной полосой фигурной кладки, состоящей из двух профилированных тяг и двух полос орнамента между ними. Верхняя полоса широкая и состоит из лопаток и выступающих квадратов. Нижняя полоса - треугольные выступы. Углы здания и нижний

этаж оформлены кладкой под руст. Первый этаж низкий, имеет окна той же формы без наличников, но с завершением в виде лучковой арки с зубчиками. Фасады венчаются кирпичным сильно выступающим карнизом.

«Красно-кирпичный» стиль типичен для культового зодчества Южного Урала. Городские церкви этого направления отличаются крупными размерами. Композиционно они, как правило, относятся к типу «кораблем», а пропорциональный строй встречается самый разный: от гармоничного и ясного храма Святого Николая в Сатке до излишне горизонтально протяженного храма Александра Невского в Челябинске архитектора А. Н. Померанцева (рис.124).

Рис. 124 . Храм Александра Невского на Алом Поле, Челябинск, арх. А. Н. Померанцев;
Александровская церковь село Харино

Характерными примерами, кроме вышеперечисленных, можно считать: Спасо-Преображенский собор в Орске, Троицкую церковь в Челябинске, Св. Ильи в Троицке, Рождества Христова в Юрюзани и др.

Александровская церковь в селе Харино была построена в 1903 году. Композиция плана классическая: квадратный бесстолпный храм с пятигранной апсидой, трапезная и колокольня с двумя боковыми приделами. Основная часть храма имеет два ряда окон в северной и южной стенах. Плоскости стен членятся сильно выступающими лопатками, завершенными мощным фигурным карнизом с треугольным фронтоном в центре. Образовавшиеся ниши прясел декорированы по верхней грани зубчиками из фигурного кирпича. Ярусы в плоскости прясел разделены декоративным поясом кирпичной кладки. Аналогичное членение с лопатками и пряслами-нишами имеют и все остальные части фасадов церкви. По всему их периметру проходит сильно выступающий карниз, хотя и более скромно декорированный, чем в основной части. Цоколь здания выявлен несколькими горизонтальными тягами, в области лопаток напоминающими пьедестал ордера. Центральный четверик на северном и южном фасадах во втором ярусе в центре украшен видоизмененным мотивом итальянского окна с полуколоннами и килевидным завершением. В боковых пряслах верхнего яруса расположен накладной геометрический декор из кирпича. Стены трапезной и нижних приделов колокольни прорезаны парными окнами в обрамлении полуколоннок и архивольтов. В пятигранной апсиде устроено два настоящих и три ложных окна с наличниками из кирпича. Входной придел под колокольней также разделен лопатками, имеет центральный треугольный фронтон, акцентирующий проем двери прямоугольной формы с полуциркулярным завершением и архивольтом. Здание имело главки над центральным объемом и над апсидой, которые в настоящее время утрачены.

Колокольня (выше входного придела) имеет два яруса восьмериков. Нижний - меньшей высоты - имеет нижний пояс с перспективными прямоугольными нишами. Выше

расположены проемы в четырех гранях, направленных по сторонам света. Проемы высокие с полуциркульным завершением с наличниками. Углы восьмерика имеют лопатки, прясла между которыми напоминают ниши с зубчиками их кирпича вверх. Завершается первый восьмерик карнизом. Второй восьмерик имеет более стройные пропорции. В нем расположен звон. Он имеет четыре проема с полуциркульным завершением и килевидным архивольтом. В области пяты архивольта вокруг всего восьмерика проходит горизонтальный декоративный пояс. Глухие грани восьмерика декорированы каждая двумя прямоугольными перспективными нишами, расположенными друг над другом. Завершается этот восьмерик фигурным кирпичным карнизом с четырьмя люкарнами над ним. Люкарны декоративные, примыкают к граненому куполу, который завершен барабаном с главкой. В целом церковь является интересным примером «красно-кирпичного» стиля в сельской архитектуре. В настоящее время этот храм активно реставрируется.

Чаще встречается «красно-кирпичный» стиль в архитектуре общественных зданий и жилых домов южноуральских поселений. Челябинское реальное училище было построено в 1904-1907 годах по проекту архитектора А. Ф. Бейвеля. Здание трехэтажное, имеет «Ш-образный» план. Главный фасад симметричен с тремя ризалитами. Нижний этаж отделен горизонтальной тягой по всему периметру здания. В простенках тягой разделены и верхние два этажа. В ризалитах эта тяга заменена прерывающейся лентой сандриков. Здание венчает профилированный карниз с лентой орнамента из арочек под ним. В центральном ризалите карниз усложнен маленькими кронштейнами. Главный вход располагается в центре среднего ризалита и акцентирован балконом в следующем этаже. Проем входа завершается аркой с архивольтом. Окна первого и второго этажей центрального ризалита с лучковым завершением. В верхнем этаже использованы более высокие окна с полуциркульным завершением, архивольтом и замковым камнем. Под этими окнами находятся прямоугольные филенки. Фасад центрального ризалита разделен лопатками, которые в первом этаже имеют руст. В верхней части здания лопатки украшены накладными вертикальными лентами, которые заканчиваются раскреповкой карниза. Центральный и боковые ризалиты венчают аттики, повышающиеся к центру. Здание типографии в Верхнеуральске имеет рустованные лопатки по углам и окна по фасаду в простых наличниках с выделенным замковым камнем. Это одноэтажное кирпичное здание с вальмовой крышей. Под венчающим профилированным карнизом проходит орнаментальный фриз из ступенчатых сосулук. Центр главного фасада акцентирован ступенчатым аттиком.

Земская школа в селе Губернском располагается на центральной площади рядом с собором. Она построена из кирпича на фундаменте из камня-плитняка. Здание двухэтажное, «Г»-образное в плане. На обоих этажах вдоль небольшого коридора располагаются просторные классные комнаты. Это типичный пример сельского общественного здания в «красно-кирпичном» стиле. Главный фасад в первом этаже декорирован четырьмя широкими лопатками с прямоугольным кирпичным орнаментом. Окна первого этажа имеют плоские наличники и перспективные треугольные фронтоны. Во втором этаже окна той же прямоугольной формы декорированы плоскими наличниками с сандриками. Профилированный венчающий карниз и сандрики украшены сухариками. Во втором этаже фасад тоже членится лопатками, но они уже и украшены только одной высокой прямоугольной нишей с треугольным завершением. Этажи разделены тремя горизонтальными тягами, которые опоясывают все здание. На главном фасаде между верхними двумя тягами проходит лента орнамента, аналогичного нижним лопаткам.

Дом купца Г.А. Башкирова был построен в Челябинске в 1908 году на ул. Оренбургской (Васенко). Здание двухэтажное кирпичное с гранитным цоколем. Особняк имеет в плане форму буквы «П». Главный (западный) фасад имеет симметричную композицию с тремя ризалитами. Центральный ризалит очень широкий, по первому этажу он прорезан в центре проездом с коробовой аркой. Фасад обильно декорирован фигурной кладкой. Основу декора фасада составляют кирпичные пилястры, украшенные в нижней части рустом, а выше всевозможными нишами, выступами и поясками. Центральный проезд

акцентирован ажурным решетчатым балконом второго этажа с высокими окнами с полуциркульным завершением. Окна имеют профилированные архивольты с выделенным замковым камнем. Центральный вход на балкон выделен пилястрами с классическими каннелюрами и ионическими капителями. Остальные окна фасада - высокие прямоугольные с лучковым завершением. По бокам центрального проезда расположены входные проемы с лучковым завершением. Этажи разделены небольшим карнизом. Под этим карнизом и под большим венчающим карнизом проходят ленты зубчатого орнамента. Подобный же орнамент встречается и в других местах фасада. Сплошной аттик имеет значительные раскреповки и декоративные столбики. Над ризалитами аттик неравномерно повышается. В центре он представляет собой трехлопастной кокошник на кубышках с двумя вписанными в него арочными чердачными окошками. Над боковыми ризалитами расположены высокие выступы аттики с треугольными фронтонами. В целом, несмотря на обилие разнохарактерного декора, фасад производит впечатление единой сбалансированной композиции. Дворовые и боковые фасады имеют более простое декоративное решение. На северном и западном фасадах гладкий карниз поддерживается кронштейнами. Окна с лучковым завершением обрамлены простыми плоскими наличниками. На втором этаже окна имеют навершия.

«Красно-кирпичный» особняк на ул. Троицкой в Оренбурге декорирован как ионическими полуколоннами, так и фигурной кирпичной кладкой - поясками, зубчиками, пилястрами с кирпичными тягами. В застройке новых частей Оренбурга «красно-кирпичный» стиль был особенно распространен. Например, двухэтажный особняк по ул. Суринской (Постникова) декорирован во втором этаже полуколоннами, а в первом этаже характерными кирпичными лопатками. По краю вальмовой крыши расставлены кирпичные сужающиеся кверху столбики с вазонами. Окна в плоских наличниках выделены замковыми камнями контрастного белого цвета. Этот же прием применен для выявления капителей и баз колонн.

Памятники промышленной архитектуры «красно-кирпичного» стиля рассматриваемого периода представляют не меньший интерес, чем гражданские. Например, здание чаеразвешочной фабрики Кузнецова, построенное в 1898 году на ул. Оренбургской (Васенко, 37) в Челябинске. В настоящее время несколько перестроено (рис.126). Этажи разделены горизонтальной тягой, венчающий карниз имел мощный фриз с фигурной кладкой. Окна высокие с коробовым завершением в первом этаже и с полуциркульным во втором. Здание членится лопатками, которые во втором этаже декорированы ширинками.

Можно утверждать, что на Южном Урале черты историзма появились позже, чем в центральной России - в конце 1850 - начале 1860-х годов. В целом южноуральская архитектура в конце XIX - начале XX века проходила все те же этапы развития, что и зодчество России в целом, но в ряде случаев наблюдалось запаздывание появления новой стилистики. С конца 1850-х годов в регионе появляются примеры русско-византийского и неорусского стиля, который опирался на фольклорные традиции. В последнем десятилетии XIX – начале XX века (в связи со строительством железной дороги) особенного расцвета достигло «красно-кирпичное» направление.

Образы «красно-кирпичного» стиля в регионе отличаются относительной целостностью. Тем не менее, композиции наиболее крупных зданий часто не обладают ясностью и лаконичностью, а декор достаточно разнообразно варьирует мотивы древнерусской архитектуры.

Особенно «кирпичный стиль» применялся в архитектуре крупных производственных строений. Сохранилось огромное пятиэтажное здание, возведенное в 1903 году для паровых мельниц фабриканта Юрова (сейчас один из корпусов мелькрупзавода по улице Ташкентской). [41].

Рис.125. Концертный зал при Екатеринбургском музыкальном училище им. Чайковского.
1900 г

Рис.126. Жилой дом по улице Чичерина, 14. Построен в последней четверти XIX века для купца Серякова, г. Оренбург;

Рис.126. Здание чаеразвесочной фабрики Кузнецова, построенное в 1898 году на ул. Оренбургской (Васенко, 37) в Челябинске

Кирпичный стиль здесь представлен его готической модификацией. На это указывают башня с курантами, угловые башенки, мощные аттики боковых ризалитов со стрельчатыми арками, ступенчатые кронштейны карниза, образующие аркатурный пояс. Особый интерес представляет восьмиугольная дымовая труба с кирпичным декором в верхней части. А в целом весь комплекс является примером высокого уровня строительного мастерства и качества исполнения архитектурных деталей.

Рис. 127. Здание бывшей гостиницы "Гранд-отель", Постникова, 27. (автор фото - Алексей Нигматзянов.)

Рис. 127. Здание бывшей гостиницы "Гранд-отель", Постникова, 27. (автор фото - Алексей Нигматзянов.)

Рис. 128. Чичерина 34. жилой дом. Новые номера Коробкова (г.Оренбург) Красноуирпичный стиль в модерне

Рис.129. Кобозева 31. Некогда гостиница Биржевая; Рис. 130. Паровая мельница фабриканта Юрова (сейчас один из корпусов мелькрупзавода по улице Ташкентской)

То же самое можно сказать и о производственном корпусе мелькрупзавода по улице Орлова. Только здесь «кирпичный стиль» перемежается мотивами не только «готики», но и ренессанса.

Пожарное депо с каланчой, покroенное еще в 1876 году. Хотя здание имеет сугубо утилитарное назначение, архитектура его отличается высоким качеством. Композиция депо напоминает ратуши старинных западных городов, а декоративный карниз восьмиугольной башни ассоциируется со «сталактитовым» декором оренбургского Караван Сарая. [41].

Во второй половине XIX – начале XX века значительно изменились факторы, влиявшие на формирование архитектурного наследия. Наиболее важную роль играло строительство железных дорог, а второе место в градообразовании заняла промышленность. Новые экономические условия отразились в появлении необычных типов сооружений. Здания становились все более разнообразными по назначению, значительное внимание уделялось функциональной стороне построек, их удобству и комфортабельности, гигиеничности, освещению и вентиляции помещений. Как отмечает Е. И. Кириченко: «Градостроительная мысль конца XIX – начала XX века характеризуется резким усилением внимания к социально-экономическим, техническим, санитарногигиеническим и т. д. проблемам, если не оттесняющим на второй план содержательно художественные стороны градостроительной деятельности, то делающий ее одной из многих». [41].

Новые типы зданий: банки, народные дома, торговые пассажи, вокзалы, фабрики, строившиеся в городах, определяли их облик. Они и отразили на себе смену архитектурных вкусов.

Развитие русской художественной культуры в 30–50-х годах XIX века сопровождалось обостренным вниманием к проблеме национальной самобытности, повышенным интересом к историческому прошлому России, стремлением понять особенности ее древней архитектуры. Это определило расцвет ретроспективных направлений в архитектуре конца XIX – начала XX века, прежде всего руссковизантийского и неорусского стилей. Особенно распространенной разновидностью неорусского стиля на Южном Урале был так называемый «краснокирпичный» стиль, выразительность которого основывалась на использовании фигурной кирпичной кладки. Кирпич являлся традиционным строительным материалом для Южного Урала. Поэтому в жилом зодчестве примеры сооружений, выразительность которых строилась на фигурной кладке и эстетических свойствах этого материала, были известны давно. Со строительством железной дороги этот стиль получил развитие и особенное распространение.

Рис. 131. Узоры, выложенные кирпичом, г. Орск, г. Оренбург; кирпичный стиль,

Например, особняк заводчика скобяных изделий Н. Н. Цыганова в Катав-Ивановске относится еще к 40-м годам XIX века и является одним из ранних примеров оформления фасадов фигурной кирпичной кладкой. Особенно примечателен двойной орнамент карниза в виде ступенчатых сосулек, характерный для Южного Урала. Здание двухэтажное, второй этаж высокий, имеет прямоугольные окна с лучковым завершением. Окна заключены в единую орнаментальную раку, состоящую из фигурных лопаток, соединенных поверху над окнами лучковыми рустованными арками с выделенным размером замковым камнем. В нижней части лопатки прорезают полосу, разделяющую первый и второй этаж, в которой между лопатками расположены горизонтально вытянутые ниши с зубчиками. Первый этаж более низкий, имеет окна той же формы, декорированные плоскими наличниками с зубчиками. Здание покрыто вальмовой крышей.

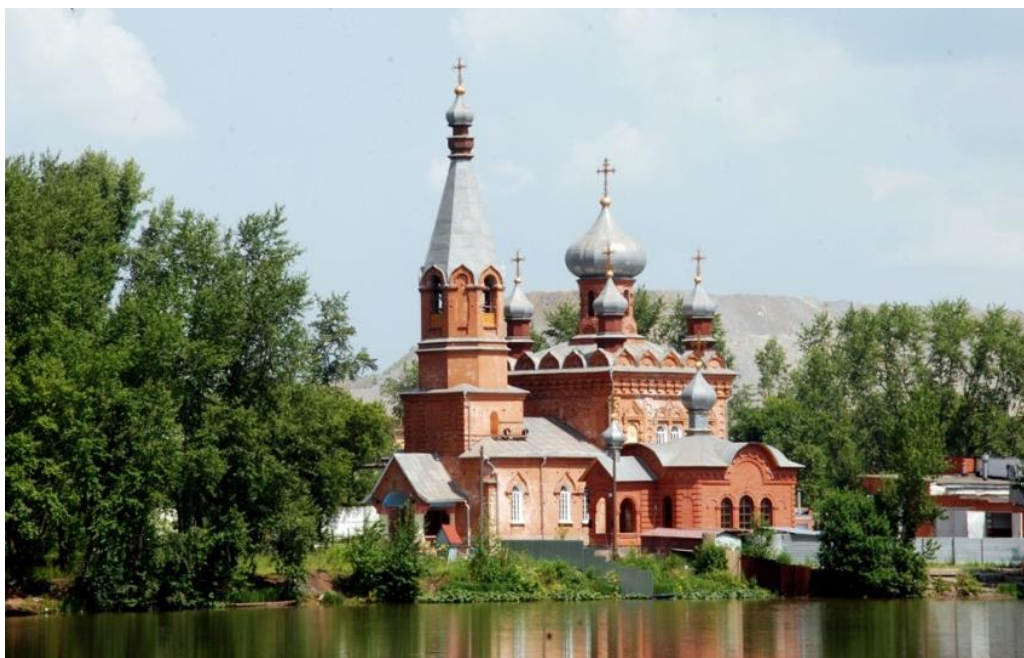

Рис.132. Свято-Никольский храм, г.Сатка;

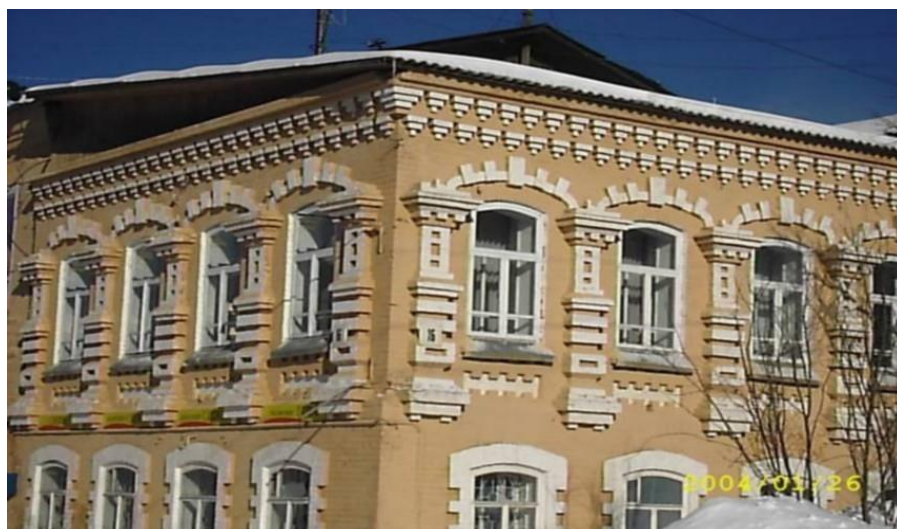

Рис.133. Особняк главного бухгалтера Катав-Ивановского завода

Рис.134. Челябинское училище (1904-1907)

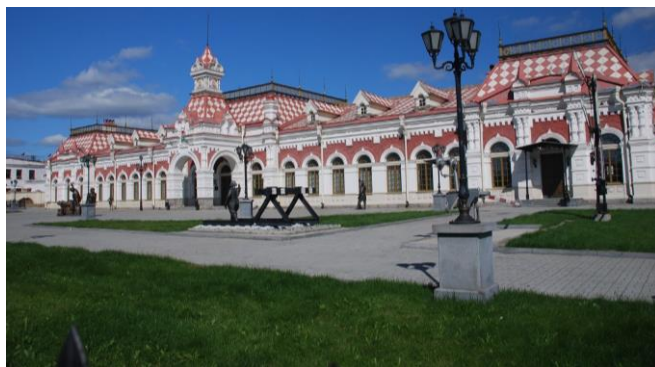

Рис.135.Земская школа в селе Губернском; Рис.112. Вокзал станции Екатеринбург

Рациональность и экономичность «кирпичного стиля» позволили применять его в самых различных «модификациях» (готической и романской, древнерусской и ренессансной), в зданиях массового и утилитарного назначения: в рядовой жилой застройке, в промышленных зданиях, в железнодорожных станциях и депо, а также в зданиях учебных корпусов и лечебных учреждений. Поэтому понятие «кирпичного стиля» применимо лишь к постройкам такого типа, а не к крупным официальным зданиям. В сущности, «кирпичный стиль» представляет собой рационализацию эклектики для массового и утилитарного строительства

Рис.136.Дом купца Г. А. Башкирова

Убежденным апологетом кирпичного стиля в русской архитектуре был Н.С.Китнер, который считал применение кирпичного декора («без прилепов и раскраски») для стен из того же материала примером правдивой, органичной архитектуры.

Кирпичный стиль демонстрировал неограниченные возможности фигурных кирпичей для создания самых сложных декоративных форм, но требовал высокого уровня строительного искусства. А для Южного Урала, с его резко-континентальным климатом, с повышенной солнечной радиацией, он был спасением, так как позволял сохранять приличный вид строений довольно длительное время без дополнительных покрасок.

В Оренбурге уцелело много построек, выполненных в «кирпичном стиле». Это бывшие городские особняки, гостиницы, промышленные и железнодорожные здания, пожарные депо и тому подобное. Пример бывшего городского особняка, выстроенного в «кирпичном стиле»: жилой дом по улице Чичерина, 14. Построен в последней четверти XIX века для купца Серякова (рис.126).

Здание поставлено на высокий цокольный этаж, отличается симметричным построением фасада, выходящего на улицу, а также хорошими пропорциями. Декоративное оформление угловых ризалитов, оконных проемов, фризového пояса и аттиков сделано в несколько утяжеленных формах, напоминающих романские.

Наряду с кирпичным декором применены и лепные детали (пилястры и капители обрамления окон первого и второго этажей, капители больших полуколонн, «бриллиантовые» квадраты цокольной части). Имеются также металлические декоративные элементы: парапетные решетки, мелкие орнаментальные детали под декоративными арками оконных проемов. К сожалению, здание находится в крайне запущенном состоянии.

Другой интересный образец «кирпичного стиля»: бывшая гостиница «Гранд-отель» (Постникова, 27). Здесь применены декоративные «выгнутые» лопатки первого этажа, кирпичные полуколонны второго со своеобразными капителями и базами из бетонных отливок, поясok из фигурных кирпичей (рис. 127).

Выше карниза находятся парапетные тумбы с металлическими вазонами, между которыми помещена красивая кованая решетка. В стиле здания выполнена и ограда, а также арка въездных ворот (сами ворота не сохранились).

Рис. 137. Церковь Рождества Христова в Юрюзани; Старые номера Коробкова, Чичерина, 49;

Рис.137 Пример ценного кирпичного декора Бывшая гостиница «Биржевая» с рестораном первого класса. Кобозева, 31; Гая 13,

Рис.137. Пример ценного кирпичного декора; церковь святого Илии в Троицке храм Покрова Пресвятой Богородицы в Орске

Наружные стены Спасо – Преображенского в Орске (рис.137) выполнены из красного кирпича с модульным красным кирпичом, толщина стен 1,03 м. В Храме имеется балкон, выполненный из металлических конструкций, опирающиеся на стены и металлические колонны.

Говоря о каменном строительстве надо сказать, что почти всюду здания покрывались известковой штукатуркой легко исправляемая, она предохраняла кирпичную а иногда и каменную кладку стен от выветривания. Длительные периоды года, когда природа отличается крайне ограниченной цветовой гаммой стали причиной полихромии в русской архитектуре. Отштукатуренные фасады издавна окрашивали устойчивыми красителями.

Затем полихромия достигалась благодаря умелому использованию строительных материалов разных цветов (красный кирпич, белокаменные детали). Спаса – Преображенская и Покровская церкви одноцветные, выполнены из красного кирпича, их силуэты четко читаются на фоне природы

Покровская церковь представляет собой трехнефный, крестово-купольный храм. Все постройки на территории церкви объединены кирпичным забором. Храм имеет фигурную форму с размерами в плане 38.40 на 16.30. Высота здания от 4.10 до 15.30 м. Фундамент каменный шириной до 1 м. Стены храма кирпичные толщиной до 1.5 метра.

Здание по улице Кирова, 12 - пример своеобразного кирпичного декора. Красивый аркатурный пояс между первым и вторым этажами (здание было надстроено) с включением «солнышек», декоративное оформление оконных проемов, орнамент в виде зигзага - эти приемы вызывают ассоциации с приемами и формами русского национального зодчества (для сравнения можно упомянуть Теремной дворец в Московском Кремле, построенный в первой половине XVII века).

Рис.137.Спасо-Преображенского храм, Орск

Следующий пример «кирпичного стиля» - жилой дом по улице Чичерина, 49. До революции это здание было известно как «старые номера Коробкова» (рис.137). «Новые номера Коробкова» находятся напротив (ул. Чичерина, 34) (рис.128).

Наряду с декоративными формами, присущими русской архитектуре того периода, на фасадах этого здания можно видеть типично местные художественно архитектурные приемы: высокие аттики со слуховыми окнами, металлические козырьки с литыми кронштейнами над входами, ажурные кованые решетки ограждения балкона.

Рис. 138 . Кирова 12, г. Оренбург

Представляет интерес жилой дом по улице Кобозева, 31(бывшая гостиница Биржевая с рестораном первого класса). На фасадах этого здания применены декоративные формы , заимствованные от классицизма и выполненные в кирпиче, то есть из нескольких типов фигурного кирпича. Исключение составляют капители полуколонн, выполненные из бетонных блоков. Сейчас это большое и красивое здание находится в запущенном состоянии. Не сохранились балконы второго этажа с уникальными металлическими решетками ограждения, исчезли парапетные решетки, заложены кирпичом балконные двери, кирпичная кладка сильно повреждена. [41].

С успехом кирпичный стиль применялся в архитектуре производственных строений. Сохранилось пятиэтажное здание (1903 г.) для паровых мельниц фабриканта Юрова (один из корпусов мелькрупзавода по улице Ташкентской.

«Кирпичный стиль» здесь подставлен его готический модификацией. На это указывают башня с курантами, угловые башенки, мощные аттики боковых ризалитов со стрельчатыми арками, ступенчатые кронштейны карниза, образующие аркатурный пояс. Особый интерес представляет восьмиугольная дымовая труба с кирпичным декором в верхней части. А в целом весь комплекс является примером высокого уровня строительного мастерства и качества исполнения архитектурных деталей.

То же самое можно сказать и о производственном корпусе мелькрупзавода по улице Орлова. Только здесь «кирпичный стиль» перемежается мотивами не только «готики», но и «ренессанса».

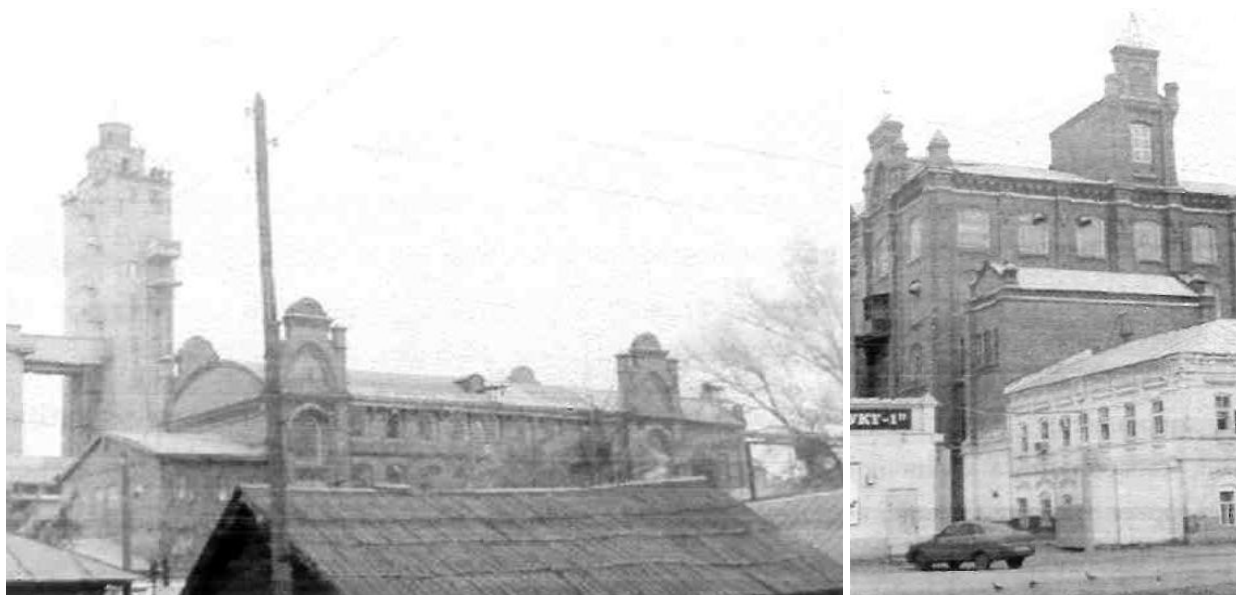

Рис.139. Мелькрупзавод по ул Орлова; Мельница Юрова.

Рис. 140. Ташкентская ул.; Пожарное депо с каланчей

Пожарное депо с каланчой, построенное в 1876 году. Здание имеет сугубо утилитарное назначение, архитектура его отличается высоким качеством. Композиция депо напоминает ратуши старинных западных городов, а декоративный карниз восьмиугольной башни ассоциируется со «сталактитовым» декором оренбургского Караван-Сарая (см. Раздел Мусульманские мотивы). [41].

Можно сказать, что на Южном Урале черты историзма появились позже, чем в центральной России – в конце 1850 – начале 1860-х годов. В целом южноуральская архитектура в конце XIX – начале XX века проходила все те же этапы развития, что и зодчество России в целом, но в ряде случаев наблюдалось запаздывание появления новой стилистики. С конца 1850-х годов в регионе появляются примеры русско-византийского и неорусского стиля, который опирался на фольклорные традиции. В последнем десятилетии XIX – начале XX века (в связи со строительством железной дороги) особенного расцвета достигло «красно-кирпичное» направление. Образы «красно-кирпичного» стиля в регионе

отличаются относительной целостностью. Тем не менее, композиции наиболее крупных зданий часто не обладают ясностью и лаконичностью, а декор достаточно разнообразно варьирует мотивы древнерусской архитектуры. [41].

1.2.8. Купеческий стиль в архитектуре Южного Урала (конец XIX - начало XX вв.)

«Купеческий стиль» - специфический для исторической застройки городов и поселений Урала, Южного Урала. Стиль, отличающийся исключительной внешней нарядностью и обилием лепных декоративных форм. Иногда это обилие переходит в аляповатость, но было бы ошибкой считать «купеческий стиль» только негативным явлением.

«Купеческий стиль» характерен в основном для небольших и средних городских особняков, которых в Оренбурге, Орске, Троицке, Верхнеуральске и др. сохранилось довольно много. Но все эти постройки отличаются крайней запущенностью - по причине распространенного мнения, что выстроенные в этом стиле здания не представляют художественно-исторической ценности

Пышное убранство зданий с изощренной декоративной обработкой фасадов было характерно, например, для русской «узорочной» архитектуры XVII века, которую можно и сейчас наблюдать в прекрасных московских и нижегородских «строгановских» постройках. Что касается Оренбурга, то присущая тому времени ностальгия по русским национальным формам была удовлетворена применением образов нарядной «узорочной» русской архитектуры. По-видимому, эти образы лучше соответствовали провинциальным вкусам.

С точки зрения богатства декоративных форм и высокого уровня строительного мастерства, «купеческий стиль» представляет безусловный интерес. В декоре этого стиля причудливо переплетены вольные интерпретации форм классического типа, мотивов барокко, украшательские «кудрявые» орнаменты древнерусского типа и совершенно своеобразные местные архитектурные детали и приемы.

В жилом доме по улице Пролетарской, 80 интерес представляет декор: лепные самоварчики, украшающие карниз над окном (в других домах встречаются акротерии подобного типа в виде ваз или корзин с цветами). Любопытна также своеобразная переработка в «кудрявом» духе коринфской капители с включением скульптурного элемента, смахивающего на сахарницу (рис. 141)..

Рис. 141. Жилой дом. Фрагмент декора с самоварчиками, Пролетарская, 80;
Декор двери в восточном стиле

. На нескольких конкретных образцах попытаемся выявить и определить типичные, характерные черты «купеческого стиля».

Рис. 142. Декор купеческих особняков; Декор карниза и окон, ул, Советская

Рис. 143. Декор купеческих особняков; Декор окна в русском стиле, г. Оренбург

Рис. 144. Жилой дом. Чичерина 63

Здание бывшего «представительства» эмира бухарского в Оренбурге (Бухарский переулок, 21) можно рассматривать как пример переходной формы от «строгих» фасадов к «узорочным». Хотя используются вполне классические примеры обработки стен и оконных проемов: горизонтальное членение стены на ярусы, выделение частей антаблемента в верхней части стены, фронтоны над окнами. Характер декора имеет «кудрявые», нарядные формы, далекие от классических образцов. [41] Мы рассмотрим это здание в разделе «Мусульманские мотивы».

Бывшее уездное собрание, ныне жилой дом (Комсомольская 23) - пример богатой скульптурной обработки антаблемента, оконных проемов и угловых пилястр с «львиными» капителями. Обращает внимание декоративная обработка обыкновенной водосточной трубы, которая благодаря этому превращается в произведение строительного искусства. [41]

Бывший Торговый дом (9-го, Января 40), построенный в последней четверти XIX века для оренбургского «миллионщика» Л.Ф. Панкротова, в общем характере декоративного

оформления фасада обнаруживает сходство с образами русской «узорочной» архитектуры XVII века. Центральное окно второго этажа оформлено пилястрами с перевязочками, объединенными трехлепестковой аркой. Оконные проемы первого этажа украшены пышными «разорванными» фронтонами лучковой формы с орнаментальными растительными мотивами (рис. 145).

Центральную часть дома по ул. Чичерина, 63 выделяют арка с проездом, балкон с ажурной решеткой и высокий аттик, в котором угадываются формы барокко. Окна второго этажа украшены пышными «разорванными» фронтонами лучковой формы с орнаментальными растительными мотивами. [41]

Встречаются также фронтоны-аттики волнистой формы, внутри которых иногда помещались картуши с вензелями (рис.146).

Цветовое оформление домов «купеческого» стиля. Часто окрашивались стены в красно-коричневые, охристо-желтые, изумрудно-зеленые цвета различных оттенков, а лепной декор выделялся белилами или светло-серым колером. [41]

Рис. 145. 9 января 40

Рис.146. Фабричная 18

1.3. Модерн в архитектуре южного Урала (начало XX века)

На рубеже XIX-XX веков в европейской архитектуре зародилось движение за создание стиля своей эпохи, отрицающие как «устаревшие» и классические и национальные художественные формы декора.

Изобретателем стиля «Модерн» принято считать Ван дер Вельде. Он полагал, что содержанием орнамента и вообще очертаний предметов. Составляющих среду обитания человека, должны быть «скрытые импульсы», свойственные природным явлениям. Внешне это выразилось у Ван дер Вельде в композициях, где присутствовали прихотливые и внутренне «напряженные» очертания и формы, напоминающие «льющиеся линии», «удары хлыста», женские волосы.

Новый стиль быстро утвердился в европейском искусстве (стиль «Сецессион») и в европейской архитектуре («югенд-стиль»). В России же этот стиль получил название «модерн».

Свежесть и простота, полное отречение от старых архитектурных форм, стремление к рациональности - вот главные принципы, которыми руководствовались вожди нового течения, доказывая, что их творения невозможно подвести ни под одно из определений, которыми награждали их «рутинеры от архитектуры» («упадничество» и т.п.).

Эпоху русского модерна характеризует новаторское осмысление традиционных элементов зданий и их внешнего и внутреннего оформления. Применение железобетонных перемычек позволило максимально разнообразить форму окон, превратив их из традиционно вертикальных, сравнительно узких проемов в широкие горизонтальные, полукруглые, подковообразные и т.д. А повсеместное использование металла стимулировало осуществление оригинальных конструкций лестниц, балконов, нависающих карнизов.

По существу, многие элементы современной архитектуры (такие, как крупные витражи, железобетонные конструкции, выявленные на фасадах и в интерьерах, козырьки с большим выносом, далеко выступающие свесы кровли) зародились еще в модерне. Все эти приемы, дополненные новаторским подходом в трактовке основных частей здания, способствовали эстетической выразительности многих произведений стиля модерн.

Характерными внешними признаками модерна являются следующие:

- 1) нарочитая асимметрия фасадов и объемов;
- 2) изломанность форм на фасадах и в интерьерах, а именно:
  - а) разнообразные размеры и формы окон, дверей, лестниц, перил ограждения и пр.;
  - б) эркеры всевозможных очертаний;
  - в) плоские карнизы с большим выносом на изящных изогнутых кронштейнах;
  - г) сложные силуэтные формы в венчающих частях зданий;
- 3) живописная (а не архитектурная) обработка фасадов с изображением извивающихся растений, женских голов с длинными развевающимися волосами, а также привлечение скульптуры, монументальной живописи, цветных вставок;
- 4) облицовка фасадов лицевым кирпичом в сочетании со штукатурными лепными деталями;
- 5) виртуозное владение материалом и высокое качество отделки, умение придать декоративным элементам любую, самую сложную форму («текущие» металлические ограждения, изогнутые кровли и козырьки, сложнейший орнамент остекленных оконных и дверных переплетов).

Известно, что архитектура Урала складывалась по образу и подобию архитектуры Европейской части России, особенно ее средней и северной части. Архитектурное наследие Урала изучается подробно и плодотворно на протяжении ряда лет многими историками и архитекторами, до сих пор не освящена в полной мере. Поэтому каждое изученное здание,

история и отдельные моменты его создания, разрушения или восстановления – это важные аспекты.

В целом современное состояние архитектурно-градостроительного наследия Южного Урала вызывает озабоченность. Территория региона обследована неравномерно. Памятники разрушаются в связи с нарастающей хозяйственной деятельностью и под воздействием природных факторов. Их консервация и реставрация производится в недостаточном объеме.

В текущем параграфе мы уделим внимание стилю модерн на Урале. Модерн на Южном Урале появился в самом конце XIX века, т.е. запаздывания стиля по сравнению со столицами не было.

Эпоху русского модерна характеризует новаторское осмысление традиционных элементов зданий и их внешнего и внутреннего оформления. Применение железобетонных перемычек позволило максимально разнообразить форму окон, превратив их из традиционно вертикальных, сравнительно узких проемов в широкие горизонтальные, полукруглые, подковообразные и т.д. А повсеместное использование металла стимулировало осуществление оригинальных конструкций лестниц, балконов, нависающих карнизов.

Многие элементы современной архитектуры (такие, как крупные витражи, железобетонные конструкции, выявленные на фасадах и в интерьерах, козырьки с большим выносом, далеко выступающие свесы кровли) зародились еще в модерне. Все эти приемы, дополненные новаторским подходом в трактовке основных частей здания, способствовали эстетической выразительности многих произведений стиля модерн.

Особенно подробно рассмотрим архитектуру Оренбурга – бывшего губернского центра, который на сегодняшний день имеет население менее 600 тыс. человек, а также города Бузулука. В Оренбурге сохранилось довольно много построек в стиле модерн. Почти все они резко выделяются среди окружающей застройки своей оригинальной архитектурой. Высокое профессиональное мастерство и качество строительных работ позволило этим зданиям сохранить декоративное оформление фасадов без серьезных изменений и деформаций.

На Южном Урале, в большей степени в Оренбурге сохранилось много построек в стиле модерн. Почти все они резко выделяются среди окружающей застройки своей оригинальной архитектурой. Высокое профессиональное мастерство и качество строительных работ позволило этим зданиям сохранить декоративное оформление фасадов без серьезных изменений и деформаций.

От XIX века дошло немного архитектурных памятников. Центральная часть старого города Оренбурга в основном сложилась в виде капитальной застройки в конце XIX-начале XX веков. Эта территория, уникальный в своем роде, градостроительный комплекс. Необычное разнообразие языка форм и средств архитектурной выразительности связано с развитием новых методов архитектурного творчества и новых художественных воззрений.

Оренбург в конце XIX-начале XX веков переживал период активного строительства. Связано это было с императорским указом, который вышел в 1862 году. По этому документу Оренбург упразднялся как крепость. Это решение, несомненно, способствовало развитию города. До этого, имея статус крепости, застройка осуществлялась внутри крепостных стен. Уже к началу XIX века эта территория была тесна для увеличивающегося с каждым годом населения, поэтому стихийно возникали поселения за стенами, так называемые слободки. Первой появилась Голубиная слободка (старая), где обосновалось казачество. Постепенно разрастаясь, слободка начинала сливаться с городом. Тогда в оборонительных целях сносили часть строений в пределах стапятидесяти сажен от городской стены, но через некоторое время там начинали селиться вновь. Хотя казачья слободка не относилась к городу по административной части, хозяйственно-экономические отношения были едиными. Вторая слобода возникла по распоряжению губернатора В. А. Перовского, который перед приездом наследника престола решил привести город в благообразный вид и снес 221 строение, очевидно ветхое, и предложил строиться на новом месте. Возникло еще одно поселение

вблизи города, так называемая, Аренда. Третья слободка «Красный городок» возникла с северо-западной стороны от города. Таким образом, со всех сторон образовались поселения, которые, распространяясь вширь, не были связаны с центром крепостью. Указ 1862 года устранил эти несоответствия.[66]

Стали срыwać крепостной вал и засыпать рвы. Через некоторое время, после опустошительного пожара весной 1879 года, была произведена распланировка города по новому плану. Появилась четвертая часть, теперь уже единого города: Новостройка. Новостройка имеет радиально-кольцевую систему, ее главные улицы сходятся в центре города.

Архитектура стиля модерн в основном появилась на тех местах, где проходило срастание слободок с городом. Процесс развивался как раз в то время, когда новый стиль получал всеобщее распространение.

В казачьей слободке Форштадте зданий стиля модерн практически нет, это можно объяснить тем, что в этом районе жили казаки со своим традиционным укладом и своим отношением к дому, как чисто утилитарному сооружению, удобному не только для жилья, но и для ведения подсобного хозяйства.

Много памятников модерна в центре города, в его официальной части, в основном на месте снесенных деревянных домов.

Район «Аренда» с момента своего образования заселялся ремесленниками и купечеством, которое было восприимчиво к новым веяньям и чутко реагировало на изменение вкусов и моды. Здесь много особняков модного стиля.

Типы сооружений новостройки разнообразны: от представительных особняков до огромных доходных домов стиля модерн. Период новой планировки города совпал с экономическим подъемом и оживлением хозяйственной деятельности. В конце XIX века была введена в действие самарская железная дорога, которая связала Оренбург с крупными Российскими промышленными центрами.

Пространственное и художественное своеобразие архитектурно-градостроительного облика Оренбурга определяется социально-экономическими особенностями, многонациональным составом населения, культурной жизнью, строительным законодательством и другими факторами. Застройка конца XIX-начала XX века отличается цельностью и единством масштаба. В этом немалая заслуга строительного законодательства. В конце XIX века губернатором ставился вопрос о правилах технико-полицейского надзора за вновь строящимися зданиями. Желающий возвести постройку обязан был предоставить подробный план и чертеж фасада, которые утверждались городским архитектором. Застройка осуществлялась под надзором без отступлений от проекта.

Известно, что новые строительные материалы и способы строительства были в поле зрения оренбургских инженеров-строителей. Например, корреспондент оренбургских городских известий за 1913 год, с восторгом рассказывает о новом изобретении: «Один-два легких плетня из хворосту, а вместо обмазки глиной струя цемента».

Архитектура стиля модерн появилась в Оренбурге в начале XX века, тогда сетка кварталов уже устоялась. Способы такой застройки удовлетворяли частнособственническим интересам домовладельцев, использующих каждый клочок земли в целях максимальной прибыли. В замкнутой застройке здания примыкали друг к другу брандмауэрами. Но если соседние здания были разной высоты, чаще всего там, где рядом с многоэтажным каменным стоял малоэтажный деревянный дом, брандмауэры были доступны обозрению, хотя в принципе их визуальное восприятие не предусмотрено. Поэтому только на одной свободной плоскости: главном фасаде, выходящем на улицу, сосредоточивалось отражение пространственной сущности здания в архитектурно-художественном осмыслении. Лишь в некоторых случаях размеры участка позволяли более свободное построение объема. Фасады отдельных зданий выстраивались сплошной уличной стеной, которая полностью определила

пространственный характер городской среды, создав определенное эмоционально-эстетическое настроение. Именно уличные фасады, их пластика являются самым ценным архитектурным наследием, которое сохранилось от рассматриваемого периода и наиболее полно отражает его художественные воззрения. В замкнутой квартальной застройке человек визуально по-разному воспринимает фасады отдельных зданий и перспективу уличного ландшафта в целом. Характерные для модерна эркеры, фронтоны, башенки и другие архитектурные детали в масштабе всей улицы превращаются в самостоятельные элементы, независимые от объема здания, которому они принадлежат. Они предстают совокупностью форм, которые, органически сливаясь, обретают цельный характер и преобразуют окружающую среду в гармонически единое пространство. Поэтому модерну в целом присущ характер ансамбля, несмотря на то, что отдельные фрагменты застройки не обладают единством стилеобразующих форм, характерным для архитектуры предшествующих периодов. [66]

Унаследованные от эклектизма приемы плотной застройки кварталов в известной мере тормозили процесс активного внедрения нового принципа планировки, изнутри наружу выдвигающего функции в качестве исходного и определяющего момента в проектировании. Но влияние нового стиля с начала XX века в Оренбурге становится все более заметным.

Одной из первых построек стиля модерн в Оренбурге является особняк на улице Краснознаменной д.14 (рис. 149). В его формах нашли отражение типичные для модерна приемы:

- ассиметричная композиция фасада;
  - решается объемная пластика фасада, а именно с левой стороны выдвинут над тротуаром эркер, который напоминает о наличии в этом месте лестничной клетки;
  - характерен декор: маски с выражением меланхолии или страдания; геометрические орнаменты, в основе которого упруго изогнутые линии; комбинации из прямых линий, окружностей, элементов растительного характера;
  - украшения кронштейнов, поддерживающих эркер, имеющих формы изогнутых листьев и цветов восточного происхождения, завершающихся головами фантастических существ;
  - гирлянды;
  - разница фактур кладки из красного кирпича и побеленной поверхности оштукатуренных участков – прием свойственный модерну;
- присутствие элементов предыдущего стиля эклектики, который сказывается в стремлении заполнить орнаментом и декором весь фасад.

Рис.147. Особняк, Краснознаменная, 14; Декор особняка на улице Краснознаменной д.14

В его формах нашли отражение типичные для модерна приемы. Во-первых, композиция фасада этого двухэтажного здания асимметрична, проявление эклектизма есть в равномерном ритме расположения окон. Во-вторых, смело решается объемная пластика фасада: с левой стороны выдвинут над тротуаром эркер, он зримо напоминает о наличии в этом месте лестничной клетки. В декоре активно применяются элементы орнамента нового стиля: комбинации из прямых линий, окружностей, элементов растительного характера. Это одна из ранних построек первых лет XX века. В ней еще явно ощущаются пережитки, элементы предыдущего стиля эклектики, который сказывается в стремлении равномерно заполнить орнаментом и декором весь фасад. Такое большое количество его, в различных формах и видах, конечно, является пережитком, от которого не могли сразу отделаться. Характерным декором дома также являются маски с выражением меланхолии или страдания, пластические формы их дополнены геометрическим орнаментом, в основе которого упруго изогнутые линии. Интересно украшены кронштейны, поддерживающие эркер, они имеют формы стилизованных листьев и цветов явно восточного происхождения, завершающиеся головами каких-то фантастических существ наподобие сатиров. Все это в сочетании с

гирляндами и фестонами производит очень эффектное впечатление. Большое значение во внешнем облике здания имеет разница фактур: кладки из красного кирпича и побеленной поверхности оштукатуренных участков: прием, свойственный модерну .[66]

Рис. 148. Здание Госбанка. Ленинская, 28

Рис.149. Гостиница Астория, Кирова, 32

Сооружение, представляющее собой «классический» образец модерна, здание на улице Ленинской, 28 (рис.148) Оно стильно во всех отношениях, начиная с планировки помещений до последней детали декора. Здание это редкий образец в архитектуре Оренбурга, когда дом решается как цельный трехмерный объем. Здесь в полной степени воплотился главный признак стиля соответствие интерьера экстерьеру. Принцип построения изнутри - наружу ощущается во всем облике сооружения. Узкие, вертикальные окна средней части главного фасада передают расположение лестничных маршей, по сторонам которых, во втором этаже, устроены обширные помещения, о размерах и значении их можно судить по огромным, сложной криволинейной формы окнам. За счет большой высоты этих помещений центральная часть фасада как бы приподнимается по отношению к боковым, угловым помещениям. Это не только не смущает автора проекта, но и позволяет более рационально использовать пространство, поскольку появилась возможность устроить входы в боковые

помещения с промежуточных лестничных площадок. Чередование широких полос фризов с узкими вертикальными полосами оштукатуренных и побеленных пилястр на фоне темной стены, всё это найдено по ритму и масштабу настолько хорошо, что создает равновесие горизонталей и вертикалей в объеме здания, а монотонность их разбивается криволинейной формой очертаний окон, входа, а также оконными рамами разнообразных конструкций и форм. Относительно плоскостное решение фасадов имеет лишь две скульптурно-рельефные детали: наличники больших полукруглых окон. Нам кажется, они вписаны сюда несколько инородно, хотя сами по себе очень красивы по очертанию и пластике.

Построенное в 1908 году для Общества взаимного кредита, оно было двухэтажным, но в начале 50-х годов претерпело изменения. В частности, был надстроен третий этаж, в результате чего изменилась венчающая часть здания, исчез балкон со стороны Телеграфного переулка, некоторые детали фасада приобрели другой облик. Но все же, что реконструкция была произведена с большим мастерством изобретательностью (например, ограждение снесенного балкона превратили в парапетную решетку над центральной частью здания), благодаря чему общий вид дома не стал хуже. Композиция главного фасада симметрична относительно главного входа. Очень красивы сложные «текучие» формы больших оконных проемов. В нем черты стиля модерн переплетены с элементами восточного декора, что вообще характерно для дореволюционных построек Оренбурга).

Необычен угол здания, решенный в виде башни с круглым слуховым окном, которую сравнительно недавно - увенчивал шатер с небольшим шпилем. Главный вход выделен оригинальным порталом, на верху которого имеется изображение жезла Меркурия, обвитого двумя змеями, символами мудрости. Под слуховым окном находится вензель «Т.О.А. - 1908»

В отделке здания использованы изящные лепные детали, как бы наложенные поверх кладки из отборного красного кирпича.

Композиция главного фасада симметрична относительно главного входа. Очень красивы сложные «текучие» формы больших оконных проемов, в наличниках которых использованы мотивы извивающихся линий. Главный вход вписан в круглый оконный проем. В наружной отделке штукатурные лепные детали и облицовка синими керамическими плитками сочетаются с кирпичной кладкой из отборного красного кирпича с расшивкой швов.

К первым годам XX века относятся здания на улице Кирова, 11 и 18. Два дома, совершенно разных по форме, размерам и характеру декора, находясь один напротив другого, создали в этом районе своеобразный ансамбль. Место это находится вблизи бывшего гостиного двора, оба они являются магазинами, совмещенными с жилыми помещениями.

Дом под номером 18 (рис.149) имеет несимметричный фасад: с правой стороны симметрия разбивается ризалитом, имеющим в верхней части башню с куполом. Основной объем дома имеет две секции, отмеченные на фасаде двумя одинаковыми аттиками. Вход на третий этаж осуществляется с правой стороны, где особенности лестничных маршей, расположенных на две стороны, нашли отражение в форме и количестве окон второго этажа. Первый и второй этажи, по всей видимости, предназначались под магазины, поскольку в ризалитах средней части фасада имеются дверные проемы, сегодня превращенные в окна, а также пустоты в углублениях ниш, которые нельзя объяснить иначе, как для использования в целях рекламы или вывески магазина. Одинаковые по размерам окна первого и второго этажей говорят об этом же. Характерной особенностью этого здания являются мелкие членения переплетов в верхних частях оконных проемов.

Рис.149.Главный почтамт, Кирова 18.

По мнению исследователей, архитектор этого дома исходил из рационалистического принципа, желая выразить архитектурный образ жилого дома в новых, современных формах экстерьера. Это ему удалось. За большими остекленными окнами первого и второго этажей-магазины, в верхнем третьем этаже меняющийся ритм оконных проемов соответствует габаритам и разбивке внутренних помещений. На фасаде нет ни одной формы или детали, заимствованной из исторических стилей: только характерные для модерна геометрические фигуры, различные вариации из линий и орнамент из стилизованных растительных мотивов, расположенный на выступах стены. Главный почтамт (Кирова, 18), на глухой торцевой стене которого совсем недавно еще можно было прочесть: «Н.А. СМОЧИЛИНЪ. Железнодорожная торговля..» Угловой ризалит здания с главным входом заканчивается декоративной аркой и увенчан башенкой-куполом с круглыми люкарнами (подобные стилизованные арочные композиции часто встречаются в постройках модерна) (рис.149).

Рис.150. Дом на ул. Рыбаковской.72

Рис.151. Дом на ул. Рыбаковской.72; Атик; Фрагмент декора фасада, Оренбург

Немногочисленный тип построек модерна в Оренбурге особняк, представлен всеми периодами этого стиля. Первыми годами XX века можно датировать особняк на улице Попова, 41 (рис. 152). Отличается он гармоничными пропорциями объемов. В декоре его наряду с типичными элементами орнамента модерна можно видеть мотивы эклектики. Это гирлянды и фестоны, которые здесь традиционно украшают фриз. Применены новые материалы: глазурированные керамические плитки использованы в виде вставок под окнами второго этажа. Но, к сожалению, этот памятник архитектуры не сохранился, на его месте сейчас строят новый современный дом.

Ближе к 1905 году был построен особняк на улице Советской, 77 (рис 155). Декор его и отчасти конструкция уже целиком выдержаны в стиле модерн.

Одна из ранних построек модерна большой трехэтажный дом на улице Пионерской, 11, построенный в 1905-1906 годах. В этом здании черты и особенности стиля модерн проявились в чистом виде, поскольку время его создания это период всеобщего расцвета модерна. Протяженный фасад этого здания имеет три выступающих объема ризалитов, центральный располагается не по центру, а сдвинут вправо. Первый этаж также несколько выдвинут относительно плоскости фасада и оштукатурен. Фактуры различных, применяемых здесь материалов играют еще большую роль, чем в предыдущем здании.

Рис. 152. Особняк на улице Попова, 41. (утрачен)

Это кирпичная кладка, оштукатуренные участки карниза, наличников окон и просто декоративных лент вдоль фасада, а также вставки с использованием керамической плитки с глазурованными поверхностями разного цвета: от голубого до темно-синего. Небольшое количество чисто изобразительного орнамента придаёт зданию необыкновенную цельность. Чередование светлых участков штукатурки на фоне темной кирпичной кладки согласовано в определенном ритме, который успешно разбивает монотонность чередования окон. Признаки стиля с особой полнотой сказались в формах аттиков, ризалитов и балконах по краям фасада. Отличаясь своей объемностью, аттик ризалита с левой стороны уравнивает зрительно два одинаковых аттика справа, расстояние между которыми меньше. Левый аттик сделан в виде башни, завершающейся щипцовой кровлей, самый верх которой украшен ковандой решеткой изысканных криволинейных очертаний. Очень верно найдены по пропорциям кронштейны, держащие балконы. Их форма имеет упругие криволинейные линии, что в какой-то степени образно передает напряжение этих элементов конструкции. Входы были сделаны в крайних ризалитах, дом делился на две части, имел четыре многокомнатные квартиры; окна залов, кабинетов и гостиных выходили на улицу, а всех других помещений во двор. [66]

Подобные приемы использованы в расположенном напротив доме номер 11 по улице Кирова (рис. 153).. Своеобразие объясняется местоположением на пересечении двух улиц. Угол дома скошен и выделен мощным ризалитом: башней, которая, являясь архитектурным композиционным центром, подчиняет себе все остальные части. Второй подчиненный композиционный центр: ризалит, обозначающий вход и выходящий на главную улицу, сразу ориентирует здание в пространстве, закрепляя главенство одного из фасадов. Оригинально здание своим фризом, в котором использованы характерные для модерна стилизованные цветы, а также рельефными вставками на гранях башни-ризалита и в промежутках между окнами второго и первого этажей.

Одним из самых больших зданий стиля модерн является доходный дом по улице Советской, 27 (рис.154), построенный в 1910 году. Два верхних этажа - это ряд квартир с общим коридором, который разделяют только лестничные клетки. Нижний этаж изначально предназначен был под магазины. Можно считать, что только нижний этаж по облику своему соответствует функциональному назначению и имеет более глубокие основания быть

причисленным к новому стилю. Верхние этажи по планировке своей соответствуют старым традициям и имеют лишь декор, соответствующий стилю модерн

Рис. 153. Кирова, 11; деталь аттика; Фрагмент фасада.

.Стремление к рациональности возникло одновременно с появлением в Оренбурге нового стиля параллельно с декоративно-формальными поисками. И все же четкой границы между его проявлениями провести невозможно. В модерне тесно сплелись в корне противоречивые тенденции: стремление создать новое, неповторимое и оглядка назад, поиск конструктивной выразительности и декоративизм, не связанный с конструкцией, типизация и неповторимая художественная индивидуальность. Отсюда многообразие его форм, обусловленное многообразием приемов.

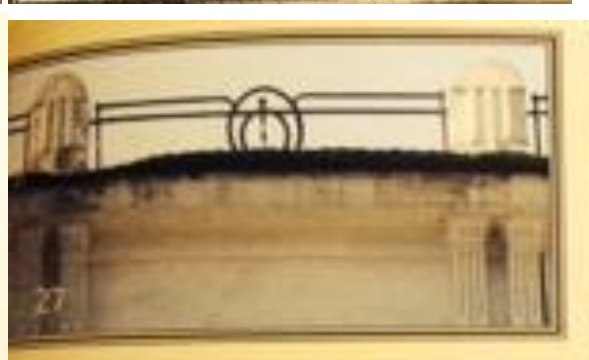

Рис.154. Советская 27.Балкон. Вход. Атик. Ограждение крыши

Часто здания, во внешнем оформлении которых использованы еще формы исторических стилей, спроектированы рациональней, нежели современные на вид сооружения с претенциозно модернистским решением фасадов. Стремление модерна к новому и современному неотделимо от его романтических устремлений к преобразованию окружающей среды и насыщению ее красотой.

Рис 155. Советская 77

.Такими качествами обладает дом номер 45 на улице Комсомольской (рис.156) Равномерный ритм окон и декор, покрывающий всю поверхность фасада характерное проявление эклектизма. Планировка этого дома традиционна для образцов периода эклектизма: помещения располагаются по сторонам коридора, который прорезает все пространство здания вдоль. Большие по размерам комнаты выходят окнами на улицу, а меньшие во двор.

Рис.156. Комсомольская, 45

Те же особенности, но с более активным использованием орнаментальных схем модерна мы видим в зданиях на Матросском переулке: дома номер 6 и 25. Первый имеет строго симметричный фасад, отмеченный по центру аттиком. На пилястрах его типичный для модерна орнамент в виде плетенки заполняет пространство между окнами первого и второго этажей, над карнизом имеется решетка ограждения из кованого металла.

Второй дом на Матросском переулке асимметрию имеет только за счет арки ворот, которая справа. Но не исключено, что арка ворот была построена раньше к другому дому, который располагался правее, на этом месте теперь здание 60-70 годов XX века, заменившее снесенный дом.

Несмотря на разнообразие типов возводимых сооружений, доходный дом по-прежнему оставался самым активным компонентом застройки, особенно в центре города. Строительство доходных домов было основным полем творческой деятельности архитекторов.

В доходном доме начала XX века наглядно отразились общественные идеалы и вкусы буржуазии. Основное внимание заострялось на внешнем облике зданий. За роскошными фасадами располагались квартиры из шести комнат и более. Планировка их не всегда отвечала современному уровню благоустройства. Скорее придерживались традиционных схем: вдоль улицы с главным фасадом тянулись нанизанные на ось салоны, гостиные, кабинет и столовая, образовав парадную анфиладу, а вдоль внутреннего фасада располагались одно-двух комнатные квартиры или подсобные помещения. Размеры помещений, место лестничной клетки, коридоров абсолютно невозможно определить снаружи, где мы видим монотонный ритм окон вдоль всех фасадов, расположенных строго в согласии с симметрией. Но поскольку здания строились в начале XX века, то заказчиков не обошло влияние нового, да к тому же модного стиля, поэтому на фасадах старых по принципам конструкции и планировки домов появились новые формы декора. [66]

Примером такого рода служат многие доходные Оренбургские дома, внешний облик которых отличается исключительно внешней отделкой, планировка же за небольшим исключением примерно одна и та же.

Таков дом на углу улиц Кирова и Комсомольской, где архитектор прекрасно усвоил и воплотил формы нового декора, сделав акцент на сочетании различных фактур поверхностей, применив керамическую плитку розового и голубого цветов. Это здание отличают прекрасно сохранившиеся ворота, которые гармонично согласуются с обликом фасадов. Ансамблевое единство здесь достигнуто за счет применения одной и той же формы криволинейных изгибов на арке ворот и аттиков здания, использования того же орнамента и вставок из керамики.

Доходный дом на углу улиц Кобозева и Кирова имеет уже другой в деталях декор, здесь он дополнен кованой решеткой балконных ограждений.

Здание на улице Пролетарской, 64 орнаментальные элементы имеет только на уровне второго этажа, но здесь оригинальны вставки под окнами, которые хорошо согласованы по пропорциям ко всему фасаду.

К стилю модерн можно отнести дом на улице Поповой, 18 (рис. 157).

Рис. 157. Попова, 18

Более поздний по времени, но с теми же чертами дом на Рыбаковской, 72, фасад которого целиком из кирпича имеет лишь небольшие вставки из бетона под окнами, на которых изображены цветы на тонких прихотливо изогнутых стеблях с пышными округлой формы бутонами: типичный образец современного растительного орнамента.

Аналогичен перечисленным сооружениям доходный дом на улице Чичерина, 30 (рис.158) Особенность его в том, что это здание от предыдущих, прямоугольных в плане, отличается П-образной формой плана. По центру главного фасада устроена проездная арка во внутренний двор, по бокам которой расположены входы. Характерно, что дом имеет острый угол, поскольку одно его крыло несколько скошено в соответствии с улицей, на которую оно выходит, и которая находится под углом к пересекаемой. В этом сказывается тип капиталистической застройки, когда земельный участок используется с максимальной пользой.

В угловом доме на улице Володарского, 14 поражает единство и изысканность орнамента стиля модерн, хотя здание спроектировано по старым образцам.

Рис.158. Чичерина , 30

С конца XIX века жилищное строительство превратилось в важную отрасль экономики: доходный дом был не только жилищем, но и источником наживы его домовладельца, который строил здания в соответствии со своими возможностями и вкусом. Примером того, насколько большими материальными возможностями обладал заказчик и насколько изощренным был его вкус, свидетельствует дом номер 34 на улице Чичерина. На брандмауэре сохранилась надпись огромными буквами «Номера Коробкова», а на фасаде цифры «1911 год» (рис.160). «Номерам Коробкова» («новым») присущи сложно зашифрованные декоративные детали модерна. К сожалению, это приятное здание (Чичерина, 32) находится в крайне запущенном состоянии. В конце 1981 года в результате ремонта снесены парапетные тумбы и решетки, элегантно завершающие плоскости стен.

Декоративным украшательством отмечены многие постройки стиля модерн в Оренбурге и на Южном Урале, но ни одна из них в этом направлении не сумела превзойти этот грандиозный дом. Фасад в изобилии заполнен различными сочетаниями: геометрическими линиями, линиями прямоугольников, окружностей и овалов, мотивами стилизованных цветов, трехлистников, фестонами и гирляндами. Сложные формы и пропорции оконных проемов и значительно возвышающихся аттиков придают его облику довольно величественный вид, чем-то сходный по общему впечатлению со средневековыми постройками. Можно удивиться, сколь виртуозно здесь использованы различные декоративные формы, приемы и материалы.

Но его архитектурно-художественный облик, по существу, остался таким же, как в архитектуре второй половины XIX века, когда план здания «вписывали» в заранее принятую композиционную схему объема. Новое заключалось лишь в том, что богатый архитектурный декор, свойственный эклектизму, был заменен орнаментом модерна

Рис.159.Чичерина, 34.

Рис.160. Новые» номера Коробкова, Чичерина, 32

.На основе наблюдений и сопоставлений можно утверждать, что такое положение, как мы описали выше, начинало меняться. Со временем старые формы планировки и конструкций зданий стали уступать место новым. Архитекторами более смело стали использоваться новые подходы в решении главной проблемы модерна: поисков соответствия внутреннего

пространства внешнему облику сооружений. В архитектуре Оренбурга в массовом количестве это сказалось где-то с 1910 года XX века.

Рис. 161. Советская , 47

Если еще в доме номер 47 по улице Советской (рис. 161) мало проявлены конструкция и устройство внутренних помещений на фасаде, то в соседнем доме номер 45 (рис. 162) совсем иначе. Это тем более заметно, что здания имеют очень много схожих элементов, очевидно, их строил в комплексе один архитектор. В угловом здании все детали чисто декоративны: ризалиты не являются выступами, они на одной плоскости с основной стеной и выделены только пилястрами по бокам и возвышающейся верхней частью, где на плоскости аттика с помощью кирпичной кладки воспроизведены архитектурные детали. В соседнем здании ризалиты объемны, их аттик по форме рисунка такой же, но по конструкции объемный. По форме и характеру оконных переплетов выступающего ризалита можно увидеть наличие лестничных маршей в этом месте, а группировка окон по три или по два, говорит о размерах помещений за ними.

Рис. 162 . Советская, 45.

На улице Краснознаменной, 9 (рис. 163) доходный дом уже отличается тем, что компоновка его внутреннего пространства нашла отражение на фасаде. Дом угловой, и фасады его решены по-разному. Если на одну улицу фасад имеет вход с крайней правой стороны, то фасад, выходящий на другую сторону, имеет несколько сдвинутый от центра вход, что обусловлено удобством планировки его помещений. Здесь переплелись

модернистские мотивы с элементами готическими: это балконное заграждение и оконные переплеты.

Рис. 163 Краснознаменная , 9

Еще один доходный дом на улице Пролетарской, 20 (рис. 164), один из примеров «чистого» стиля очень хорошего качества. Его отличает цельность использованных орнаментальных мотивов и целесообразность внутреннего устройства.

Многие его элементы привлекают внимание неожиданной трактовкой: узел главного входа, оконные проемы полукруглых очертаний, балкон оригинальной формы, тонкий рисунок штукатурных декоративных деталей, - и все красиво, тщательно проработано.

Примером высотного здания стиля модерн в Оренбурге является дом номер 31 по ул. Володарского (рис.165).

Дом состоит как бы из двух секций, образуя в плане букву «Г». По центру фасада устроен проем, через который можно попасть во внутренний двор. Анализируя форму, характер деталей можно прийти к выводу, что это два разных дома, объединенных искусственно. Основой всего этого сооружения служил небольшой двухэтажный дом, построенный, очевидно, во второй половине XIX века в кирпичном стиле. Его очертания можно различить в левой нижней части фасада, поскольку остался декор верхней и средней его части, выполнены из кирпича в виде зубчиков. Такого декора нет больше в других местах. В начале XX века дом был надстроен еще двумя этажами, в соответствии с новым стилем всему зданию были даны характерные формы: наличники окон и отштукатуренные полосы. Позже рядом: справа был построен новый дом, уже полностью спроектированный в стиле модерн, хотя это выражено только в орнаменте. Попытки выразить конструкцию только намечаются. Первая часть выделена штукатуркой, завершением в виде аттика изменены очертания окон и их наличников. С левой стороны то же самое, но не повторяясь в деталях. Два эти здания были объединены переходом, в нижней части которого устроили проездную арку с воротами кованого металла (одна из лучших деталей убранства этого дома). Таким образом, полностью создается впечатление единой постройки, даже перепад

уровней горизонтальных линий можно принять за особенность его планировки, хотя особенностей никаких нет.

Рис. 164. Пролетарская, 20

Рис.165 .Володарского, 31

Для Оренбурга начала века все же более характерен двухэтажный дом, их мы видим в большем количестве. Одним из самых старых домов такого типа можно назвать дом на Рыбном переулке, 3, который имеет не похожий на другие здания декор и орнамент. К сожалению, не удалось выяснить, для кого был построен этот дом, но анализируя его орнамент, можно предположить, что владельцами его или жильцами были люди исламского вероисповедания. Во фронтонах аттика стрельчатой формы, в изысканном орнаменте явно

восточного происхождения, а, главное, в изображении полумесяца, включенного в орнамент, можно усмотреть влияние азиатского характера на модерн.

Рис.166. Рыбный переулок, 3; Окно; Аттик

Это вполне реально, если учесть, что большую долю в населении Оренбурга занимали мусульмане. Торговый город на границе Европы и Азии вполне мог сплавить в своей архитектуре композиционные приемы, орнамент модерна с орнаментом, символикой и формой архитектуры мавританского, иранского или турецкого искусства средних веков. Образцом для этого дома мог послужить Комплекс Караван-Сарая, построенный в 1838-1844 годах. Многие детали его напоминают об этом. Плоскости фронтонов угловой башни и аттиков дома 3 и оконные арки мечети Караван-Сарая имеют стрельчатую форму похожего

очертания и пропорций. Растительный орнамент на вставках фасада дома очень похож на орнамент, украшающий откосы арок в интерьере мечети, только в нашем случае орнамент подвержен более манерным, тягучим очертаниям в согласии с новым стилем. Верхняя часть наличников окон представляется нам трансформацией трех лепестковой арки—характерного мотива мавританской и арабской архитектуры, который использовал А.П. Брюллов в Оренбургском Караван-Сарае. Теме восточных (мусульманских) мотивов в архитектуре уделено в пособии отдельное внимание.

Мотивы восточной и западной культуры в архитектуре стиля модерн, совмещенные вместе, в Оренбурге все же редки. В основном, строили, начиная с 1910-х годов, здания в чистом стиле. Основная масса: это двухэтажные, жилые дома, очень сходные друг с другом по планировке и формам фасада. На таком фасаде обязательно выделяли ту часть здания, где были устроены вход и лестница. Это в конструкции планировки здания играло доминирующую роль, на фасаде являясь центром композиции. [41]

Часто в объеме такого дома были устроены проездные ворота, ведущие во внутренний двор, поскольку в плане здания эти имеют форму буквы «П» или «Г». Одним из «стильных» домов такого типа является дом на улице Ташкентской, 157, в котором очень активно и целесообразно использован декор. Дом этот построен был в 1913 году. В этом же характере и в те же годы были построены дома на улице Комсомольской, 79. Здесь лестничная клетка подчеркнута на фасаде балконом. Симметрия фасада нарушена только проездными воротами с левой стороны здания. Такой же по конструкции и расположению помещений дом на ул. Постникова, 4.

Рис.167. Постникова, 4.

В архитектуре Оренбурга 1910-1915 гг. одновременно с поисками конструктивности в некоторых постройках проявляются попытки оглянуться на старое.

Так в 1912 г. был построен большой дом: гостиница «Астория» в стиле модерн с влиянием других исторических стилей (рис.149). В нем черты стиля модерн переплетены с элементами восточного декора, что характерно для дореволюционных построек Оренбурга и Южного Урала в целом.

Здание стоит на углу и имеет форму буквы «Г». Главный фасад в традициях модерна асимметричен, в этих же традициях разработаны плоскости стены, где кирпичная кладка сочетается с фрагментами оштукатуренной поверхности. Три выступающих ризалита ставят основные акценты в объеме здания, кроме того плоскости между ними расчленены пилястрами, все это конструктивно. Но в формах архитектурных деталей и орнамента можно ощутить инородные в данном случае мотивы. В некоторых деталях звучит влияние классицизма, например в балясинах балюстрады, в коринфских капителях пилястр. Наряду с элементами классики есть детали барочные. Это форма очертаний фронтонов, круглые

отверстия в угловых аттиках, орнамент фриза. Это здание классицистического модерна не единственное, архитектура его повлияла и сказалась в других постройках.

Заслуживают особого внимания два сооружения в стиле модерн, во внешних формах которых традиции модерна прослеживаются не так явно. Особняк П.Ф. Панкратова на ул. Кирова, 28 (рис 169). Дом выходит передним фасадом на угол улицы и Матросского переулка. Первый этаж решен традиционно: большие окна витрины, входные группы сознательно монументализированы. Второй этаж декорирован линейным рустом. Небольшие балконы приятно разнообразят фасад. Разность длины фасадов по ул. Кирова и переулку Матросскому прекрасно скрывает скругленность угла. Фасады, несмотря на однородность пластических приемов, разные. Особенно это заметно при взгляде на завершения здания. Все три аттика решены по-разному. В декоре здания широко использованы приемы декора раннего классицизма, но по конструкции и планировочной структуре здание - один из шедевров модерна. [66]

Рис 168. Здание на углу (9-го Января и переулка Свободина). Рис 169. Пятиэтажное здание (дом Панкратова) на углу ул. Кирова и пер. Матросского.

Другое сооружение, которое часто ошибочно относят к эклектике: это дом по улице Советской, 60, где ныне размещается администрация города. Конструкция здания решена в стиле модерн. Первый этаж в формах итальянского Возрождения: монументализированная рустовка лепниной, которая имитирует рваный камень. На боковых ризалитах мощная рама с замковым камнем объединяет окна второго и третьего этажа с балконами. Центральная часть фасада отмечена трехчетвертными колоннами Коринфского ордера, над которыми

помещены аллегорические скульптуры, решенные в форме атлантов. Около фигур есть атрибуты, по которым можно прочесть аллегии: искусства и архитектуры, торговли и предпринимательства, сельского труда, армии, индустрии и промышленности. Несколько необычно с точки зрения архитектуры нечетное количество колонн, такое не было характерно даже в неоклассицизме. В боковых ризалитах окна четвертого этажа декорированы колоннами, близкими по рисунку к русской архитектуре XVII века. На нижней части балконов: маскароны, аллегорические элементы и два герба, что, связано с назначением здания, которое строилось для страхового общества. Завершено здание куполом с чешуйчатым покрытием, а боковые ризалиты: колпаками с четырьмя скатами. С классицизмом здание ассоциируется благодаря окраске белых деталей на желтом фоне. Здание построено по проекту архитектора И.Ф. Курецкого. При проектировании был объявлен конкурс. Известен проект крупного русского архитектора из Петербурга А.А. Оля. Это здание мы рассмотрим в другом разделе.

Общие тенденции развития русской архитектуры конца XIX-начала XX веков нашли свое место в архитектуре Оренбурга и Южного Урала. Расцвет архитектуры стиля модерн пришелся на период с 1905-1915 год. Самые ранние постройки нового стиля появились в первые годы XX века.

Оренбургская архитектура стиля модерн не отличается большим разнообразием типов сооружений: это обусловлено конкретными социальными, политическими и экономическими причинами. В значительно более широком диапазоне работали московские и петербургские архитекторы. Представлялась архитекторам возможность строить новые железнодорожные вокзалы, банки, громадные торговые здания, роскошные особняки для крупной буржуазии, что открывало путь к более активным поискам новых архитектурных форм. В центре Оренбурга подобное строительство не имело столь обширной базы: во-первых, небольшие участки не отвечали требованиям крупномасштабного строительства, а во-вторых, запрос на новые общественные сооружения во многом был удовлетворен в конце XIX века. Тогда с окончанием строительства в центре Оренбурга больших последних построек: общественных зданий (училища, городской думы, городского музея и др.) полностью сформировался облик центральных улиц.

Архитектура модерна способна была лишь дополнить или восполнить недостающие звенья в сложении цельного архитектурно-пространственного городского ансамбля. С этой задачей новая архитектура прекрасно справлялась, сформировав облик городского центра.

Внедрение нового стиля сопровождалось большими трудностями творческого характера. Как и повсюду, первые постройки возникали с оглядкой на предыдущую эпоху: это еще не модерн но уже и не эклектика. Переходный характер таких построек не умаляет их высоких художественных качеств во многих случаях.

После 1905 года в Оренбурге видно повсеместное увлечение модерном. В этот период появляется архитектура, которая способна использовать только внешнее проявление стиля:его декор и орнамент. Но декор в этот период чисто стиля модерн, в отличии от предшествующего, где и конструкция и декор имели еще влияние стиля эклектики.

Постепенно стали овладевать архитекторы новыми методами проектирования и строительства. Мы отметили ряд построек, в которых осуществляется принцип проектирования «изнутри наружу» достаточно успешно. Приходит понимание смысла архитектоники здания. Опытным путем на целом ряде ошибок осознается и значение орнамента в облике здания. Огромную роль здесь сыграли талантливые архитекторы, которые работали в Оренбурге, они были своего рода камертонами на всех периодах развития стиля.

Высшее достижение нового стиля: конструктивный модерн нашел выражение в оренбургской архитектуре. Хотя здесь не обошлось без подражателей, которые даже архитектурно-конструктивный декор перенести сумели на свои постройки в чисто декоративном плане. Огромное значение имело, как и везде, использование новых

строительных материалов: облицовочного кирпича, керамики, бетона, крупноразмерного стекла, стеклоблоков, металла. Новые конструкции с использованием металлического каркаса также не остались без внимания оренбургских инженеров, их воплощение можно видеть в постройках 1914-1915 годов.

Явление: неоклассика, коснулась архитектуры модерна в Оренбурге и нашла отражение в различных типах сооружений. Деревянный модерн, большая редкость, но он тоже имел распространение в Оренбурге, Бузулуке, Челябинске. Если учесть, что дерево уступает в долговечности камню, то можно предположить, что из дерева было построено много домов. Интересно наблюдать влияние профессионального искусства архитектуры на обывательские постройки, которое было распространено, судя по памятникам, довольно широко. Радует, что простой народ непосредственно впитал в себя дух эпохи модерна. Таким образом, модерновая архитектура Оренбурга дает полную и цельную картину развития стиля от его истоков до его достижений, которые, как известно, предопределили путь развития современного искусства архитектуры.

Наряду с типичными чертами, оренбургскому и Южно- Уральскому модерну присущи специфические местные особенности. Хотя напрямую влияние Азии ощутилось только в единичных постройках в Оренбурге, все-таки косвенно архитектура города на границе Европы и Азии так или иначе имеет свои несколько восточные колориты. Это и отличает архитектуру стиля модерн в Оренбурге от Петербургского, Московского, Рижского, Самарского и т.д. модерна. .[66]

Конечно, нельзя не вспомнить о том плачевном состоянии, в котором сегодня находятся многие памятники. При ремонте фасадов, многое, на что в модерне ставился акцент, не берется во внимание. Штукатурят или красят поверхности кирпичной кладки. Большая часть вообще не ремонтируется или сносится.

С каждым годом исчезает мелкая остекловка окон. Архитектурная среда, сформировавшая вкусы и мировоззрение наших предков, застраивается зданиями, не соответствующими окружающему стилю, и может, не оставить своего следа в душах наших потомков.

Рис.170. Пионерская, 5

Здание, построенное в начале XX века, где ныне помещается детская больница № 2, Пионерская, 5, другой пример оренбургского модерна (рис.170). Угловой ризалит главного фасада увенчан шатром, в миниатюре повторяющим по форме шатер Ярославского вокзала в Москве. Другой угловой ризалит заканчивается аттиком сложной формы со слуховым окном. Все элементы фасада по-своему привлекательны: синие глазурованные плитки, изящные кронштейны балконов, кованые решетки, двери со скупым изящным орнаментом в стиле модерн, оригинальное металлическое завершение шатра и пр.

Вид здания деформирован: убран главный вход, оконные переплеты с гнутыми стеклами во фрамугах заменены на простые, современная покраска, не свойственная модерну, сильно портит его внешний облик.

Рис. 171. Одноэтажный городской особняк, пр. Коммунаров, 45.

Без оригинальной башенки, венчающей угловой эркер Дома офицеров, сегодня трудно представить себе улицу Советскую. До революции это огромное здание, принадлежавшее купцу Трошину, было центром развлечений. Здесь находился кинотеатр «Олимп», вместительный ресторан, кондитерская и кофейная «Торт», пять бильярдных и многое другое. Это - тоже модерн (рис. 187). .

Сохранилось в Оренбурге и несколько одноэтажных городских особняков в стиле модерн. Один из них расположен на проезде Коммунаров, 45 и занят под городской противотуберкулезный диспансер. Несмотря на размеры, здание имеет все характерные черты стиля: красивый декор, круглые оконные проемы, изогнутые карнизы, большие свесы крыши, изящные штукатурные детали: фасад облицован лицевым кирпичом и синими глазурованными плитками (рис. 171).

Интересны здания, построенные в стиле модерн в других городах Южного Урала. Характерны дом купца А.А. Маца в Орске (рис. 172). После 1905 года на Южном Урале декор модерна начал переплетаться с ордерными элементами и возник эклектичный вариант стиля: железнодорожный вокзал в Орске (рис.173), магазин Валеева в Челябинске (рис. 174), пассаж Яушевых в Троицке (рис.176), здания в Верхнеуральске (рис.179).

Появился также своеобразный вариант, в котором переплетаются общие принципы модерна с характерным декором «кирпичного стиля» (Народный дом в Кыштыме (рис.177).

Рис. 172. Дом купца А.А. Маца

Рис.173. Железнодорожный вокзал в Орске

Рис. 174. Магазин Валеева в Челябинске

Рис.175. Особняк Данцингера, Челябинск

.Рис. 176 Пассаж Яушевых, Троицк

Рис.177. Народный дом в Кыштыме

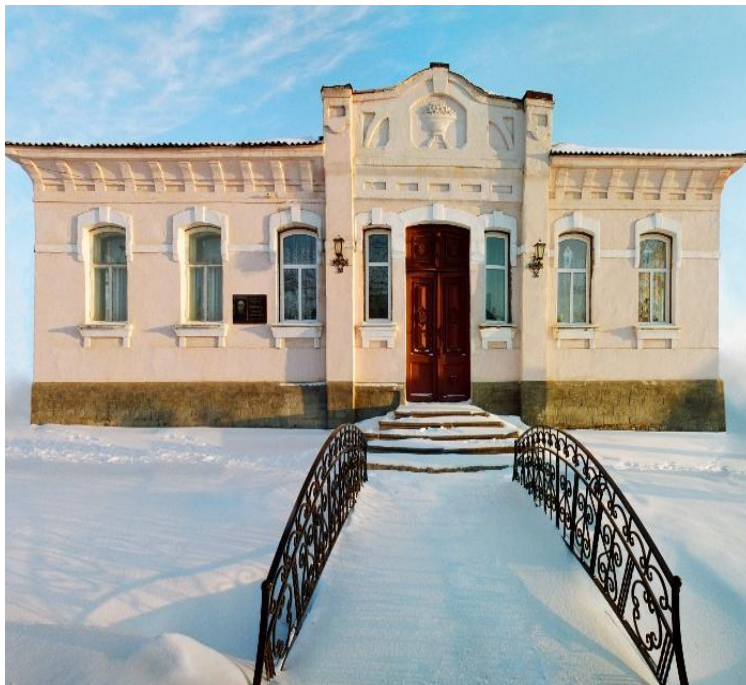

Рис.178. Модерн. Верхнеуральск

Рис.179. Здание 1913г. Купца Подгорнова (Бузулук)

Надо обратить внимание на архитектуру стиля модерн г. Бузулук. Бузулук – один из старейших городов Оренбургской области.

Первыми поселенцами города-крепости были яицкие казаки, ногайцы, калмыки, ссыльные. История не донесла до нас значения слова «Бузулук», одно из предположений (перевод с тюркского) означает «бунтарный, мятежный».

Бузулук построен на основе градостроительных принципов Петербурга. Если в Петербурге использованы при строительстве два варианта – центральный и прямоугольный, то в этом городе взят за основу один – прямоугольный. Прямые, относительно широкие улицы создали в центре прямоугольные образования. Учтено было все: и рельеф, и пейзажи, и реки, и даже направление холодных ветров.

План застройки города в 1835 году был подписан императором Николаем I. Согласно плану город отстроился в начале XX века. Учтено было всё: и рельеф, и пейзажи, и реки, и направление холодных ветров.

Сохранились здания в деревянном модерне в г. Бузулуке (рис.180, рис.181, рис 182), Екатеринбурге (рис. 183). Архитектурный стиль здания в Бузулуке: модерн.

Деревянные дома строились чаще всего с выпусками концов бревен наружу, что обеспечивало срубам большую прочность и долговечность. Многие дома затем обшивались тесом. Особое внимание уделялось конструированию крыш над жилищами. Крутые, высокие, с большим выносом они надежно защищали стены от осадков и придавали постройкам с их простыми четкими формами красивый облик.

Деревянные особняки, построенные в конце 19-начале 20 века, в основном выполнены в стиле русского модерна. Эти жемчужины архитектуры можно встретить по улицам Кирова, Чапаева, М.Горького, Октябрьской, 1 Мая и др.

Рис.180. Башни. Модерн, Бузулук.

Рис.181. Модерн. Деревянные здания, Бузулук

Рис.181. Модерн. Деревянные здания, Бузулук

Рис.182.. Модерн. Деревянные здания, Бузулук

Рис. 183 Дом №27 на улице Февральской революции, Екатеринбург; Кованая ограда палисадника.

Тонкая ажурная резьба на фронтонах, карнизах этих домов представляет собой переосмысление в дереве кружевных узоров, которыми украшались праздничная одежда и предметы домашнего обихода.

Деревянный модерн совмещал следование столичным образцам с традиционными приемами планировки, конструкции и декора, характерными для местных мастеров. Особенно часто декоративные формы модерна переплетались с резьбой деревянных фасадов. В дереве имитировались и каменные формы модерна – башни, бельведеры (рис.180-182).

Наибольшая объемная выразительность проявилась в купеческих особняках (Данцингера, Рябинина в Челябинске и др.) (рис.175). Характерно обращение к скульптурной декоративной детали, а цветные изразцовые панно практически не применялись. Главное место среди сооружений модерна на Южном Урале занимали торговые здания, было значительное количество особняков, несколько меньше доходных домов и общественных зданий.

Для культового деревянного зодчества была характерна наиболее консервативная организация строительства. Церкви в селах возводились местными мастерами. Поэтому бытовали здания традиционной конструкции и архитектуры, но нередко с чисто декоративными элементами классического декора (Муратовка, Тюлюк и др.).

Неумолимо идет время, ветшают лучшие архитектурные здания города, некоторые уже утеряны навсегда. Память о них осталась только на фотографиях и в воспоминаниях старожилов.

Нет уже замечательного деревянного особняка, стоявшего на ул. 1 Мая, некогда принадлежавшего председателю Земской Управы Евграфу Андреевичу Жданову. Построенный в стиле модерн, всегда привлекал внимание своей изысканностью, продуманностью, удобством в использовании. Он многие годы использовался как горисполком, а затем – детская поликлиника.

Особенностью модерна Урала являются характерные архитектурные и декоративные элементы: ворота, козырьки, лепной декор, аттики, башни, башни-эркеры (рис. 184-187).

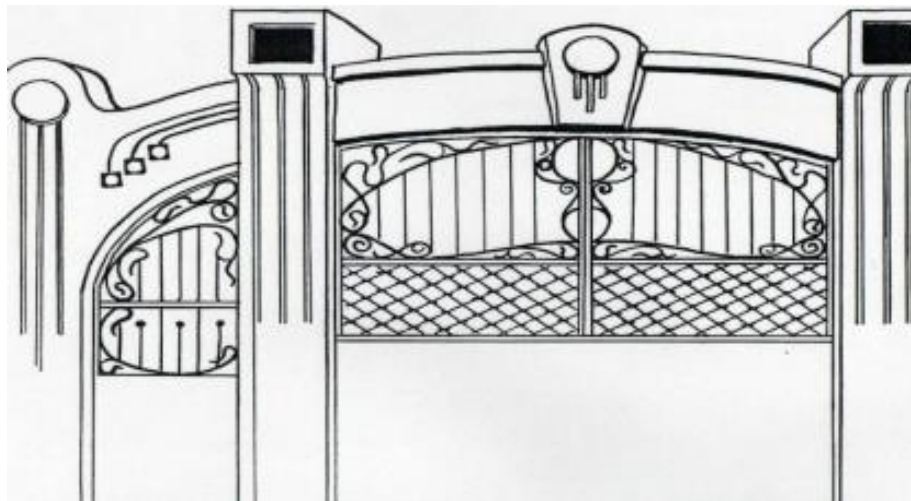

Рис.184. Ворота в стиле «модерн», г. Оренбург

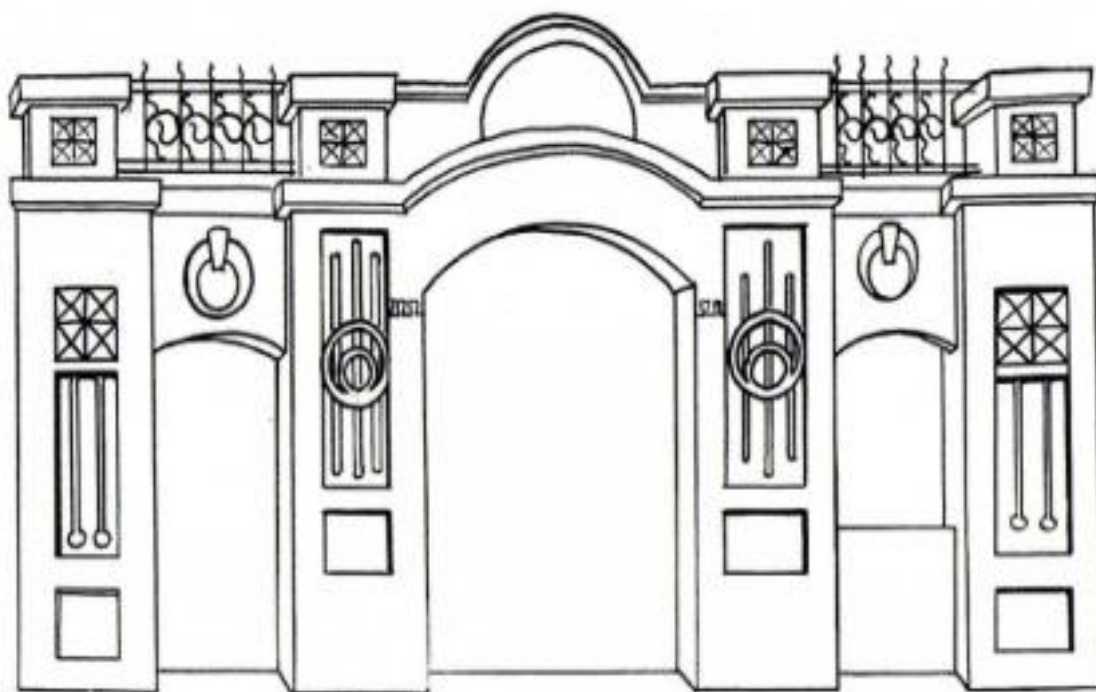

Рис.184. Ворота в стиле «модерн», г. Оренбург

Рис.185. Лепной декор, Васенко, д.6, Челябинск; Рис.185. Декоративные элемент (козырек).
г. Оренбург

Интересным явлением в архитектуре модерна Южного Урала является проявление его черт в деревянном зодчестве. Примеры такие есть и в Оренбурге. Полностью деревянный дом находится на Кирова, 10 (рис.188). Очень целесообразно построен он по плану. Сдержанно применен декор, интересно разработаны оконные переплеты. Пропорционально и гармонично согласованы его объемы, а детали декора подчинены единству целого.

Еще в двух домах на улицах Пролетарская. 51 (рис.188) и Пионерская, 6, дерево применено лишь частично. В первом случае дерево сочетается с кирпичной кладкой: это наличники окон, которые, к сожалению сейчас утрачены. А во втором: со штукатурной поверхностью стены.

Рис. 186. Деталь аттика. Пионерская д.11 Гребня кровли аттика г. Оренбург.
 .Эркер-башня (г. Оренбург); Рис.187 Башня, Миасс

Рис. 187 .Центр развлечений купца Трошина, ныне Дом офицеров

Рис. 188 . Кирова 10; оконный проем Кирова 10, Пролетарская 51

Архитектурный стиль здания в Екатеринбурге: модерн. Сохранилась и выполненная под стать фасадам ограда палисадника. Сейчас в этом здании, охраняемом государством, находится общественная организация «Национально-культурная автономия татар Свердловской области». В интерьере здания сохранились уникальные камин (рис.189).

Рис. 189 Уникальные камин с каслинским литьем, 1907 год

Деревянное зодчество Южного Урала является частью народного деревянного зодчества, представляющее собой одну из разнообразных ветвей российской архитектуры. Но история архитектуры городов и сел этого региона до сих пор не освящена в полной мере. Поэтому каждое изученное здание, история и отдельные моменты его создания, разрушения или восстановления – это важные аспекты.

1.4. Мусульманские мотивы в архитектуре дореволюционного Южного Урала

Эволюция дореволюционной архитектуры Южного Урала происходила в общем русле развития русской архитектуры, испытывая сильное влияние местных художественных приемов. Это привело к тому, что облик сохранившейся застройки городов Южного Урала характеризуется сочетанием европейских и азиатских архитектурных традиций. В каждом стилистическом направлении (исключая может быть постройки классицизма и ампира), можно отыскать мусульманские мотивы. Иногда они являются определяющими в композиции здания, но чаще присутствуют в элементах декоративного оформления фасадов. Это касается орнаментальных деталей, различных башенок, «шатров», куполов, шпилей, парапетных тумб с вазонами, металлических решеток и других элементов.

Одним из наиболее значительных памятников архитектуры на Южном Урале, в частности в Оренбурге является Караван-Сарай (рис. 190-196), построенный в 1842 году по проекту видного русского архитектора А.П.Брюллова, который использовал в этой постройке мотивы мусульманского зодчества. На истории создания и архитектуре этого выдающегося памятника Оренбурга нужно остановиться подробнее.

Время создания Караван-сарая совпало со временем распада классицизма в русской архитектуре и перехода ее к эклектическому освоению исторических стилей.

Эклектика, в отличие от русского классицизма, требовала от зодчего умения работать в самых разных исторических стилях, «приличествующих» либо существу дела, либо желаниям заказчика. В русской архитектуре входили в моду романтически понятные мотивы мусульманской и восточной архитектуры: «мавританские» комнаты, «китайские» гостиные, «турецкие» бани и т.д.

Караван-Сарай предназначался для «приезжающих в Оренбург по своей надобности или по службе» башкир и мещеряков (в то время башкиры входили в состав населения обширной Оренбургской губернии). Проект Караван-Сарая выполнил, как уже было сказано, А.П.Брюллов по заказу оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского, с которым находился в тесной дружбе. Проект был выполнен в исключительно короткий срок: с 6 октября 1836 года по начало января 1837 года, - и 19 января 1837 года высочайше утвержден Николаем I.

Личность и творчество А.П.Брюллова (1798-1877) представляет несомненный интерес. Старший брат знаменитого живописца К.П.Брюллова и сам один из лучших акварелистов своего времени, он в 1820 году окончил Академию художеств и получил звание художника 14 класса. А.П. Брюллов воспитывался на традициях русской классической школы, но принадлежал к тем неумным натурам, которые всегда и во всем пытались найти новые пути. Отличительной его чертой была непревзойденная эрудиция в вопросах искусства и архитектуры, более всего приобретенная им в заграничных поездках 1822-1830 годов. Здесь он не только сделал огромное количество зарисовок с натуры, но и обмерил множество выдающихся памятников мирового зодчества. В 1829 году в Париже был издан его увраж с результатами обмеров античных построек Помпеи [41]

Караван-Сарай, его проект, был лишь незначительным эпизодом в напряженной творческой деятельности А.П.Брюллова. В это время он одновременно разрабатывал проект Штаба Гвардейского корпуса на Дворцовой площади, осуществлял надзор за строительством обсерватории в Пулково и лютеранской церкви в псевдороманском стиле на Невском проспекте. Кроме того, он участвует в конкурсе на лучший проект памятника Дмитрию Донскому для Куликова поля и побеждает. Возможно, А.П. Брюллов рассчитывал сам, несмотря на загруженность, осуществлять надзор за возведением Караван-Сарая, но пожар Зимнего дворца (в декабре 1837 года) и огромная работа по его восстановлению, затянувшаяся до 1841 года (А.П.Брюллов был одним из руководителей), не позволили ему приехать в Оренбург. Известно лишь, что 29 мая 1837 года проектные материалы были направлены в Оренбург, что непосредственными работами по строительству Караван-Сарая

ведаль инженер-поручик Сеньков, а надзор за правильностью, прочностью и чистотой в отделке осуществлял архитектор Уральского войска Гопиус.

Караван-Сарай состоит из С-образного двухэтажного корпуса, симметрично размещенного по периметру незамкнутого внутреннего двора (53 на 48 метров), центрически-купольного здания мечети, расположенной в центре двора и отдельно стоящего минарета. С боков к двухэтажному корпусу примыкают второстепенные одноэтажные корпуса, образующие хозяйственные дворы.

Анализ показывает, что в архитектуре Караван-Сарая тесно переплелись различные композиционные приемы и формы турецкого, мавританского и арабского зодчества с башкирскими национальными мотивами.

Караван-Сарай представляет собой обширный внутренний двор, симметрично окруженный двухэтажным незамкнутым корпусом по его периметру (53х48 метров). Средину двора занимает центрически-купольное здание мечети с высоким отдельно стоящим минаретом красивой архитектуры в мавританском стиле. С боков к двухэтажному корпусу примыкают второстепенные одноэтажные корпуса, образующие хозяйственные дворы. В украшении капители, купола и тимпанов применены изображения в виде знаков интеграла и запятых, часто встречающиеся в резьбе по дереву, в аппликациях из сукна и вышивках башкир. Высота мечети от фундамента до верхнего шпиля 10 м 20 см. Внутренние стены ее зала представляют собой мраморные таблицы, на которых изображены лепными вызолоченными арабскими буквами 7 текстов из Корана. У южной стены – каф с шатровым верхом, заменяющий михраб. Минарет представляет собой высокую трехъярусную башню (ок. 39 м) и имеет винтообразную каменную лестницу из 136 ступеней.

По предназначению, по композиции и по внешнему облику Оренбургский Караван-Сарай имеет много общего с известными образцами турецких караван-сараев или ханов. Они строились в виде двухэтажного корпуса с большим прямоугольным двором посредине. Снаружи ханы имели вид укрепленных сооружений с толстыми стенами и башнями. Главный вход акцентировался монументальным порталом. Дворовые фасады, оформленные двухэтажными галереями, были более «приветливого» вида. Особенностью турецких ханов была не очень большая однокупольная мечеть (часто восьмигранная), поставленная в геометрическом центре двора. Но минаретов в ханах не было, поскольку мечеть предназначалась только для постояльцев.

Перечисленные типологические черты нашли отражение и в ансамбле Караван - Сарая А.П.Брюллова, а именно:

- внутренний двор (даже размерами близкий к турецким ханам);
- двухэтажный основной корпус, расположенный по периметру внутреннего двора;
- общий монументальный облик двухэтажного корпуса с парными угловыми башнями и утолщающимися книзу стенами;
- более интимный облик фасадов внутреннего двора;
- восьмигранная мечеть, поставленная в центре двора. Наряду с признаками сходства, в композиции Караван-сарая обнаруживаются и существенные различия с турецкими ханами.

Внутренний двор Караван-сарая разомкнут, и вместо портала с одним входом посредине появляется стройный минарет с двумя входами по обеим сторонам его (о разомкнутом дворе и о минарете будет сказано несколько позже).

В турецком хане применена галерейная планировка помещений основного двухэтажного корпуса. В Караван-сараяе имеет место, говоря современным языком, «секционная» планировка. В связи с тем, что в здании размещались разнохарактерные по назначению учреждения, был предусмотрен изолированный вход в каждое из них. Таких входов было тринадцать (в нынешнее время значительно меньше). Это лишний раз доказывает, что сходство с постоялым двором - и по названию, и по внешнему облику - придавалось Караван-сараяу больше для видимости. В «Трудах Оренбургской Ученой

Архивной Комиссии» (выпуск XVIII, 1907 г.) написано: «Помещения для башкир и не думали открывать, и никто из них там не останавливался. Обращение бы здания в постоянный двор стоило бы дорого по отоплению и содержанию в чистоте и ремонту. Правый фасад обратили в канцелярию, а левый был отдан помещениям для губернатора. В декоративном обрамлении оконных проемов первого и второго этажей основного корпуса использованы трехлепестковые и стрельчато-подковообразные арки, чрезвычайно характерные для мавританской и арабской архитектуры. Вогнутые кровли башенок угловых ризалитов короткими («наполненными») шпильями напоминают покрытия башкирских кочевых шалашей.

Центральной по назначению и композиции частью комплекса Караван-сарая является мечеть, имеющая форму правильного восьмиугольника, перекрытого куполом - сферической формы в нижней части и конусообразной в верхней. Распор купола погашается внешними контрфорсами, между которыми находятся высокие стрельчатые арки. Арочные проемы предназначены для освещения интерьера мечети. В проемах помещена ажурная металлическая решетка с цветными стеклами. [53]

Композиция мечети эклектически соединяет мотивы как турецкого, так и арабского зодчества. Восьмиугольный план встречается в малых мечетях (месджидах) и в мавзолеях турецкой архитектуры, конусообразной формы. Купола и стрельчатые арки - в сооружениях арабской (для турецкой архитектуры более характерны сферические купола и полуциркульные арки), а цветные витражи для освещения интерьеров. «Каннелированные» откосы стрельчатых арок (внутри мечети) широко использовались в мавританском зодчестве.

Наиболее выразительным элементом Караван-Сарая является минарет, исполняющий роль архитектурной доминанты ансамбля. Обособленное от мечети положение минарета, его форма, «игловидное» завершение и характер декора аналогичны минаретам турецкого (османского) зодчества. То же можно сказать и об облицовке его белыми изразцами. Но иногда турецкие минареты облицовывались мрамором. Прием превращения среднего яруса минарета в каннелированную античную колонну имеет аналоги в турецком зодчестве. Примером чему может служить минарет мечети Михримак в Стамбуле, превращенный в стройную коринфскую колонну, хотя обычно турецкие минареты имеют многогранную форму. Минарет Караван-Сарая, в отличие от турецких, более грузен в пропорциях.

Тип галереи «для призыва к молитве» на минарете Караван-Сарая также аналогичен турецким образцам. Для сравнения, другие сохранившиеся в Оренбурге минареты имеют закрытую галерею с наружными арками, а сами они, кроме того, от здания мечети не обособлены.

На отметке 19,5 м средний ярус минарета заканчивается «сталактитовым» карнизом, поддерживающим обходную галерею. Мотивы «сталактитового» орнамента характерны для всей мусульманской архитектуры. Но, как показывает анализ среднеазиатского, азербайджанского и арабского зодчества, в формообразовании «сталактитов» всегда присутствует мотив стрельчатой арки. Что же касается оренбургского Караван-Сарая, то можно сказать, что «сталактитовый» орнамент его минарета - уникален, ибо образуется из ромбических и Х-образных фигур, столь характерных для башкирского народного творчества: ткачества, вышивки.

Тот же «сталактитовый» орнамент присутствует и в декоре башен угловых ризалитов. Можно выделить следующие причины, побудившие А.П.Брюллова довольно широко использовать мотивы турецкого зодчества при проектировании Караван-Сарая, первоначально предназначавшегося для «башкир и мещеряков». Немалую роль сыграли тут и желания «генерального заказчика»⁶ графа В.А.Перовского, Оренбургского генерал-губернатора:

Причины применения мотивов как турецкого, так и арабского зодчества:

1)отсутствие аналогов и традиций башкирской национальной монументальной архитектуры;

2) общность языковой группы и общность религии;

3) сильное влияние Османской империи, бывшей в то время главной страной ислама (под турецкое владычество надолго попали Мекка и Медина, главные святыни и центры мусульманского мира).

Можно предположить, что именно реминисценции турецкого (османского) зодчества, зримо проявляющиеся в архитектуре Караван-Сарая, и обусловили незаслуженно прохладное отношение официальных кругов к этому выдающемуся произведению русской архитектуры.

Однако многочисленные мусульманские мотивы - лишь декорация. Анализ показывает, что ансамбль Караван-сарая спроектирован по принципам и методам русского классицизма. И вот композиционные особенности, делающие это типично восточное сооружение близким по духу русской классике:

1. Метод комплексного градостроительного подхода в размещении ансамбля Караван-сарая в сложившейся структуре города. Весь комплекс размещен так, что его минарет ориентирован точно по оси улицы 9-го Января (ул. Введенской). Благодаря этому приему Караван-Сарай композиционно и визуально связался с важнейшими частями городского центра: Гостиным двором, главный вход в который находился на ул. Введенской (9-го Января), Главной рыночной площадью, находившейся между улицами Введенской, Гостинодворской (Кирова), Троицкой (Кобозева) и Орской (Пушкинской) и даже с набережной реки Урал, откуда он, несмотря на удаление почти в два с половиною километра, хорошо виден.

2. Принцип выделения главных и второстепенных композиционных осей и расположения объемов относительно них.

На главной композиционной оси ансамбля, совпадающей с осью центральной симметрии, размещены главные объемы: мечеть и минарет. Направление главной композиционной оси совпадает с направлением на Мекку - священным городом для магометан. В этом - смысл и стержень всей архитектурной композиции.

Главная композиционная ось явно подчеркнута высотной доминантой -минаретом. Пространство внутреннего двора нарочито разомкнуто вблизи главной композиционной оси, еще больше выявляя ее особое значение. Благодаря этому приему, основные объекты комплекса Караван-сарая - мечеть, минарет, С-образный двухэтажный корпус - получают четкую идейно-образную ориентацию.

3. Единство и соподчиненность крупных и разнообразных по форме архитектурных масс. Этот прием совершенно ясно прослеживается в архитектуре Караван-сарая.

4. Простота, даже скупость декора, свойственная внешнему облику Караван-сарая.

Казалось бы, в архитектуре его должны были найти отражение мотивы великолепных памятников зодчества Средней Азии, куда Оренбург являлся «ключом и вратами». Но, по-видимому, мастеру русского классицизма чужды были по духу архитектурные формы, насыщенные сложнейшим и изощренным декором, в котором как бы растворялись большие архитектурные массы. И, как следует из анализа архитектуры Караван-сарая, мотивов среднеазиатского зодчества в нем практически нет.

В то же время романтические формы строгой мавританской архитектуры раннего периода и ясная гармония стереометрических четких форм османского зодчества были хорошо известны А.П.Брюллову и - вместе с башкирскими национальными мотивами - использовались им в архитектуре оренбургского Караван-сарая.

5.Общность элементов и деталей, подчеркивающих единство всех составных частей ансамбля.

Караван-Сараю в полной мере присущи высокие ансамблевые качества, а именно:

а) повторяющиеся мотивы свойственных для мусульманского зодчества арок: стрельчатых; стрельчато-подковообразных; трехлепестковых, на всех трех основных зданиях комплекса;

б) похожие контрфорсные стенки мечети и минарета;

в) «сталактитовый» орнамент на минарете и на ризалитах С - образного корпуса;

г) островерхие силуэты всех трех основных корпусов. [41]

Рис. 190. Проект и старая фотография комплекса Караван Сарая

Рис. 191. Здание мечети после реставрации

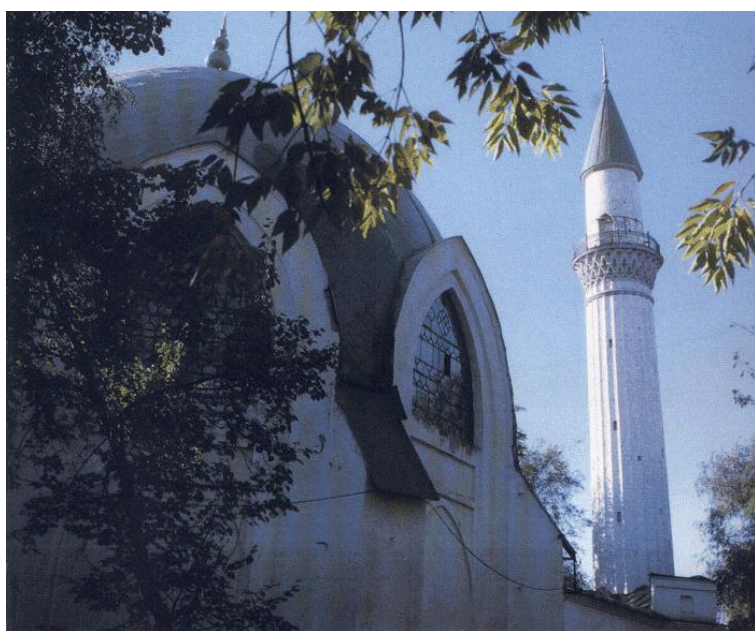

Рис. 191. Здание мечети после реставрации

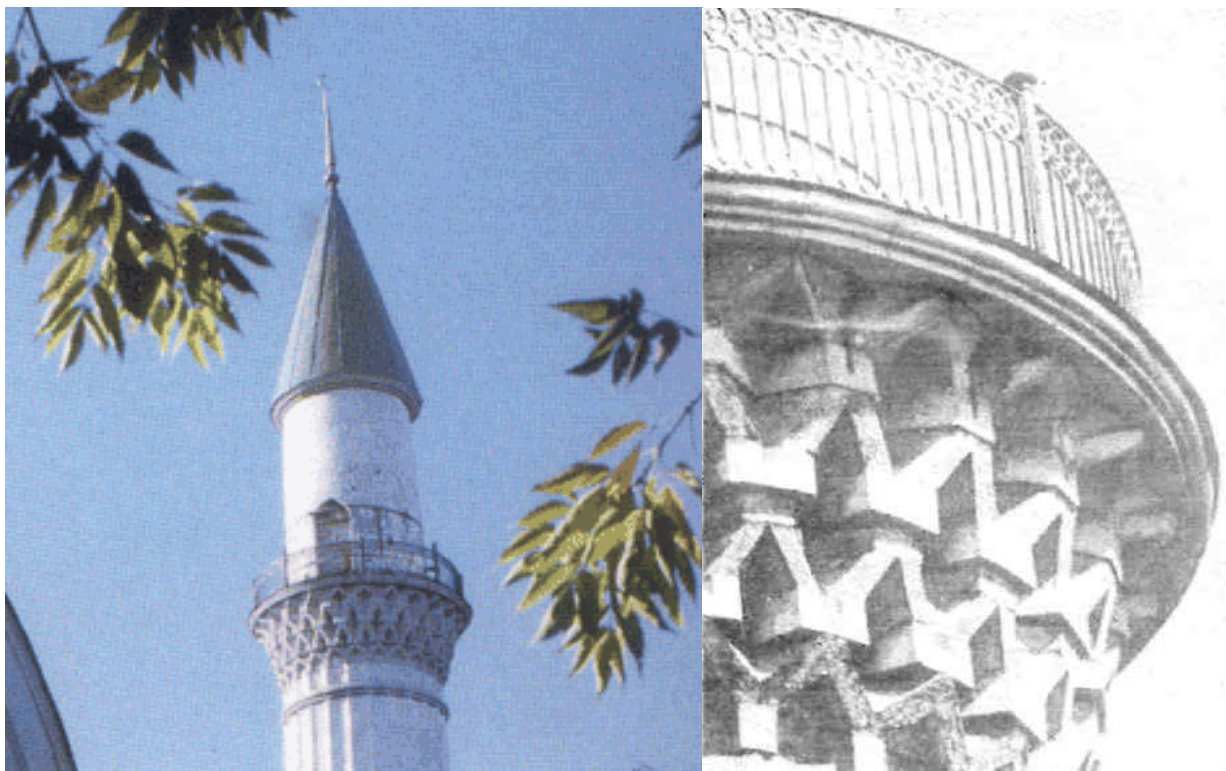

Рис.192.Минарет, сталактитовый декор минарета Караван-Сарая

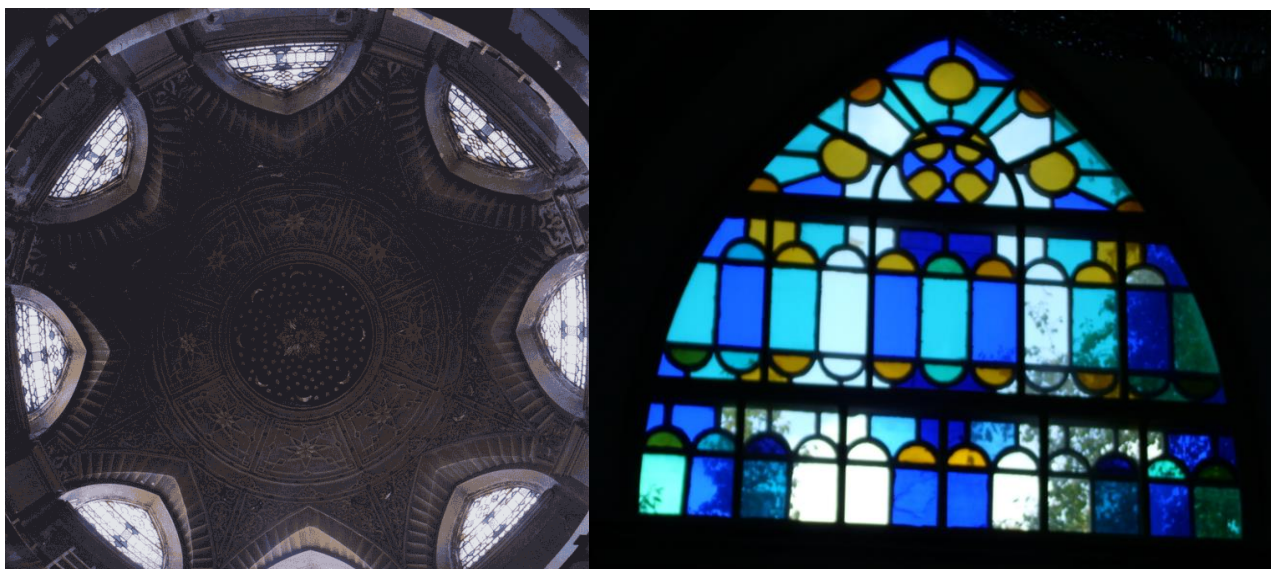

Рис.193. Купол мечети Караван-Сарая; Витражные окна купола

Рис. 194. Купол Караван Сарая; роспись купола,

Рис. 195. Угловые башни, пристрой Соборной мечети

Рис. 196. Здание мечети, проект реставрации

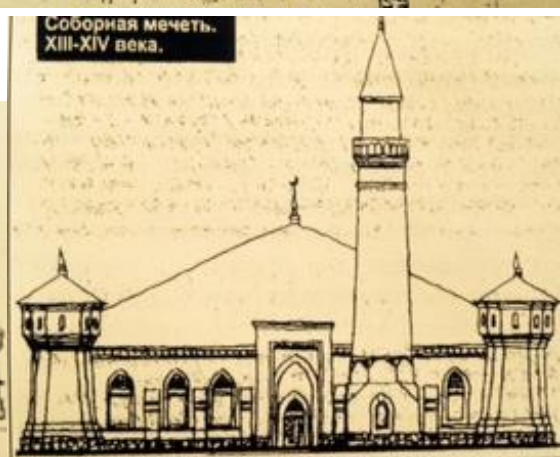

Рис. 197. Обмерные зарисовки развалин Булгар. Чертежи фасадов.

Рис.198. Развалины Булгар. Процесс восстановления Булгар, Соборная мечеть и большой минарет

Существует также мнение, что Оренбургский Караван-Сарай создавался по аналогии архитектуры Волжско-Камской Булгарии.

Рис.199. Черная палата; Ханская усыпальница и малый минарет; соборная мечеть

Рис.200. Восточный мавзолей; Северный мавзолей

Однозначно, что в сороковых годах XIX века в Оренбурге по проекту знаменитого русского зодчего А.П. Брюллова был построен крупный архитектурный комплекс «в азиатском вкусе с мечетью и минаретом», вошедший в историю как Караван-Сарай. До постройки в 1896 году Оренбургского кафедрального собора Казанской Божьей Матери Караван-Сарай был самым значительным архитектурным ансамблем в городе. Караван-

Сарай являлся одним из двух главных архитектурных комплексов создавшегося на протяжении нескольких десятилетий нового центра Оренбурга, основной идеей которого было соединение русских и азиатских культурных традиций. Подобно Петербургу, долгое время служившему «окном в Европу», Оренбург со времени своего основания в середине XVIII века являлся «ключом и вратами в Азию». Идея соединения европейской и азиатских особенностей изначально была заложена в генеральном плане города XVIII века при И.И. Неплюеве, а затем продолжено, развито и дополнено последующими военными губернаторами Оренбурга, среди которых выделяли В.А.Перовский и Н.А. Крыжановский. Именно Н.А. Крыжановскому принадлежит идея возведения в Оренбурге грандиозного русского Кафедрального собора Казанской Иконы Божьей Матери. О Кафедральном соборе рассказано в данном пособии раньше.

С его постройкой образ соединения, соперничества и взаимопроникновения русской и азиатской культур приобрел зримое воплощение. Целью настоящей публикации является анализ архитектуры и истории создания Караван-сарая в городе Оренбурге на основании новых фактов и некоторых параллелей, оставленных авторами предыдущих публикаций о Караван-сараях без внимания. Изучение истории постройки и анализ архитектуры Караван-Сарая вызывает много вопросов, загадок, существующие вокруг этого выдающегося памятника, построенного по проекту русского архитектора А.П. Брюллова с использованием мотивов мусульманского зодчества. Идея постройки в Оренбурге башкирского Караван-Сарая (или общественного постоянного двора для размещения торговых караванов и купцов с товарами) и ее воплощение связаны с Василием Алексеевичем Перовским: оренбургским военным губернатором в 1833-1842 годах и генерал-губернатором в оренбургском и самарском в 1851-1857 годах.

Крупный военный и государственный деятель, В.А. Перовский, большое внимание уделял беспокойной в то время Башкирии. Особым предметом его трудов и забот было башкиро-мещеряцкое казачье войско, управление которым назначено было в Оренбурге. По свидетельству И.В.Чернова, «Перовский стремился поднять, носивший название башкирского казачьего войска...Следуя раз намеченному взгляду на башкир, граф В.А.Перовский в каждом представлявшемся случае желал доказать на деле справедливость своего мнения в особенной способности и боевых качествах башкир» (действительность в последствии показала другое мнение в отношении Башкирского казачьего войска, и в результате подготовленных правительством мероприятий оно было упразднено в 1863 году по причине своей бесполезности).

В 1836 году В.А.Перовский объявил, что Караван-Сарай строится для приезжающих в Оренбург по делам, находящихся на службе башкир, «чтобы они имели удобное помещение для и своих лошадей», а также «чтобы башкиры имели полную возможность исполнять по своему Закону требы и молитвы. Этим желал показать народу, что правительство России далеко от мысли насильственными мерами обращать магометан в христианство.... А напротив, правительство строит на свои средства мечеть, и не простую, а превосходящие все известные в крае мечети», пишет И.В.Чернов (Труды Оренбургской ученой комиссии, вып. 18, 1907г.). В письме архитектору А.П. Брюллову В.А. Перовский подтверждает, что «постройка Караван-сарая есть затея не моя, а казенная», т.е. осуществленная по Высочайшему повелению. Как уже было сказано, проект Караван-Сарая выполнил А.П.Брюллов по заказу В.А Перовского, с которым находился в близкой дружбе. Вот выдержка из письма Перовского от 6 октября 1836 года: «Любезнейший Александр! Вспомни старую дружбу нашу и займись, пожалуйста, без отлагательства составлением проекта по предлагаемой программе. Я затеял строить здесь Караван-сарай, это дело меня весьма интересует. Хочется начато с наступлением весны (1837 года), ради Бога не мешкай... Можешь ли ты приготовить дело в шесть недель после получения этого письма? Ты бы меня обязал чрезвычайно. Душевно тебе преданный Василий Перовский»

Объяснения такой спешки с проектом Караван-Сарай имеются в письме В.А. Перовского А.П. Брюллову от 3 ноября 1836 года.: «Если бы ты потрудились дело устроить так, чтобы в бытность мою в Петербурге мог я представить план государю в начале января (т.е. через шесть недель), то я бы тебя от всей души поцеловал точно так, как теперь обнимаю». В.А. Перовский, знал, что в январе 1837 года он встретиться с царем, желал бы получить Высочайшее утверждение на постройку Караван-Сарая.

Проект был выполнен А.П. Брюлловым в исключительно короткий срок – с октября 1836 года по январь 1837 года. Приехав в Петербург, В.А. Перовский получил проект Караван-сарая и представил его императору Николаю I, который и утвердил проект 19 января 1837 года.

До того как заказать проект Караван-сарая А.П. Брюллову, В.А. Перовский через Мусина-Пушкина сделал аналитический заказ в Казань архитектору Казанского университета М.П. Коринфскому, хорошо известному в Поволжье по своим работам, в Арзамасе, Симбирске, Нижнем Новгороде. Архитектор М.П. Коринфский в 1832 году вернулся в Казань из Петербурга, где долгое время занимался изучением памятников архитектуры для того, чтоб применить эти знания при разработке проектов зданий, необходимых Казанскому университету.

Проект Караван-Сарая, выполненный М.П. Коринфским, был отклонен В.А. Перовским по причине несоответствия архитектурного образа комплекса «азиатскому вкусу». Но одной из причин отклонения проекта архитектора М.П. Коринфского был заранее запланированный визит В.А. Перовского к царю, намеченный на январь 1837 года, и связанное с этим неудобства выполнение проекта Караван-Сарай в Казани, согласование его в Оренбурге и утверждение проекта государем в Санкт-Петербурге. Находясь в близкой дружбе с А.П. Брюлловым, В.А. Перовский имел основание доверять ему больше, чем М.П. Коринфскому. К тому же А.П. Брюллов был императорским архитектором (самая высокая в России степень архитектора), служившим в Петербурге, что значительно упрощало процедуру Высочайшего утверждения проекта Караван-сарая. Однако загадка состоит в другом: почему вначале именно в Казань заказал проект Оренбургского Караван-Сарая В.А. Перовский? В прилагаемой программе на проектирование было написано: «Все строения должны быть каменные и назначение их заставляет желать, чтобы наружная архитектура приближалась сколь возможно к азиатскому вкусу». Ответ на этот вопрос будет изложен несколько ниже.

Время создания Караван-сарая в Оренбурге (30-40-е года XIX века) совпало с временем распада классицизма в русской архитектуре и переходу к эклектическому освоению исторически архитектурных стилей. Эклектика (т.е творческое соединение разных стилевых направлений) в архитектуре требовала от зодчего громадной эрудиции и умение работать в самых различных стилях, «наиболее приличествующих существу дела», в соответствии с желаниями заказчика. В то время в русской архитектуре входили в моду романтически понятые мотивы мусульманского восточного зодчества: дворцы в «мавританском стиле», «китайские» павильоны, «турецкие» бани и пр. Какими же образцами мусульманского зодчества вдохновлялся А.П. Брюллов в проекте Оренбургского Караван-сарая? Анализируя и сравнивая между собой исторические факты, исследуя историю архитектуры того времени, можно предположить что на композицию и внешний облик Караван-сарая оказали значительное влияние архитектурно-художественные образы Волжско-Камской Булгарии, сохранившиеся с XIII-XVI веков и дошедшие до нашего времени в руинах древнего города Великие Булгары (или Булгары), находящегося на Волге в 30 км. от впадения в нее реки Кама. Уже много веков эти величественные каменные руины, памятники высокоразвитой архитектуры некогда могучего, но исчезнувшего с лица земли царства привлекают исследователей. Свое назначение этот древний город получил от народа булгар, предков современных татар, живших в IX-XV веках в государстве Волжско-Камский Булгарии, столицей которого является Булгар. В 1236 году полчища хана Батыя покорили

Волжско-Камскую Булгарию и разрушили цветущий город. Однако, несмотря на жестокие удары, как со стороны татаро-манголов, так и со стороны Владимиро-Суздальских князей, Булгария продолжала существовать до середины XV века. С тех пор город Великие Булгары был лишь местом поклонения мусульман своим святыням, символом могучего исчезнувшего царства, покоренного Русью. [82]

Ислам стал государственной религией Волжско-Камской Булгарии еще в X веке и тогдашний болгарский царь Альмуш (Альмас) согласился признать свою политическую зависимость от арабского халифата. Волжско-Камская Булгария занимала огромную территорию, при чем территория современной Башкирии была подвластна Булгарии. Например, небольшое сходство с болгарскими памятниками архитектуры (т.н. «Восточный мавзолей») обнаруживает мавзолей «Кэшэнэ», находящийся в Башкирии. Надо сказать, Булгария была государством с высоким уровнем хозяйственного и культурного развития. Земледелие было на столько высоко развито, что болгары торговали собственным хлебом с русскими. Все земли Волжско-Камской Булгарии в середине XVI века вошли в состав Руси. Многочисленные памятники архитектуры остались в основном в городе Великие Булгары. Этот мертвый город произвел сильное впечатление на Петра I, который посетил его в 1722 году. Он приказал оберегать не только существующие еще сооружения и постройки, но и руины. Но в дальнейшем правительство перестало заботиться о сохранении древностей города. В 1766 году Екатерина II, осмотрев Булгар, писала: «Татары же великое почитание имеют к своему месту и ездят Богу молиться в сии развалины».

В 70-х годах XVIII века булгарами заинтересовалась Петербургская академия наук и направила туда экспедицию, которой руководил крупный русский ученый академик П.С. Паллас (в 1820 году в Веймаре вышла книга П.С. Паллас «История Булгара»). В первой половине XIX века исследованием памятников Булгар занимались ученые Френ, Эрдман, Фукс, работавшие в Казанском университете. Профессор Френ впервые научно осветил историю Золотой Орды и Булгарского государства. Профессор Иоганн Фридрих Эрдман сделал обстоятельное описание памятников и историю Булгара. Карл Федорович Фукс в 1817 году написал «Краткую историю города Казани», в июле 1832 года изучал памятники в Булгарах, Биляре, Тетюшах и позднее опубликовал цикл статей об истории Булгарского царства в журнале «Заволжский муравей».

В 1827 году казанский губернский архитектор А.К. Шмидт обмерял сохранившиеся в Булгарах памятники и в 1832 году в Петербурге его обмерные чертежи и рисунки были изданы. Возможно сделать вывод о том, что в 30-40-х годах XIX века исследования памятников Булгара – это своеобразной современной ветви мусульманского зодчества – было модной и довольно хорошо изученной темой. Вероятно в этом причина того, что В.А. Перовский первоначально заказывает выполнение проекта Караван-Сарая («здания в азиатском вкусе») архитектору Казанского университета М.П. Коринфскому?

Еще некоторые факты. В 1833 году во время своего путешествия в Оренбургский край А.С. Пушкин останавливался в Казани в доме профессора К.Ф. Фукса. Александра Андреевна Фукс, жена Карла Федоровича, приходилась дальней родственницей А.С. Пушкину. К.Ф. Фукс возил А.С. Пушкина по Казани, подобно В.И. Далю в Оренбурге. Именно по совету профессора Фукса А.С. Пушкин изменил маршрут своего путешествия из Казани в Симбирск и посетил развалины Булгара-города, «где говорят камни». Вскоре, в сентябре 1833 года, А.С. Пушкин приехал в Оренбург и остановился в загородном доме военного губернатора В.А. Перовского. Он был знаком еще по Петербургу, были дружны и говорили друг другу «ты», ведь В.А. Перовский был старше А.С. Пушкина всего на пять лет. Конечно по Петербургу А.С. Пушкин был знаком и с архитектором А.П. Брюлловым, и семьей Брюлловых, давших русскому искусству целую плеяду блестящих мастеров. От А.С. Пушкина В.А. Перовский мог узнать и про Булгарь, и про Казанский университет. Таким образом, выстраивается цепочка фактов, обозначающих канву большой краеведческой темы, требующей дальнейшего исследования [84].

Архитектор А.П. Брюллов, получив программу на проектирование Караван-Сарая, где предписывалось, « чтобы наружная архитектура приближалась сколь возможно к азиатскому вкусу», обратился к архитектурным образам Булгара. Зодчество Великих Булгар представляло собой полноценную ветвь мусульманской архитектуры, наиболее изученной и исследованной в России.

Архитектурные образы исчезнувшего царства, покорившегося русскому государству, было «архитектурной модой» 30-х годов XIX века. Учитывая крайне сжатые сроки проектирования, можно предположить что А.П.Брюллов творчески интерпретировал рисунки и обмеры булгарских памятников (выполненные архитектором А.К.Шмидтом и изданные в 1832 году в Петербурге) для композиции Караван-Сарая. Использование обморочных чертежей памятников архитектуры позволяло архитекторам работать в различных исторических стилях. Это было и остается обычной практикой архитектурного творчества, и именно для этого издавались альбомы обмерных чертежей памятников архитектуры-увражи. [84].

Об истории создания и архитектуре Караван-Сарая написана работа уфимского архитектора Б.Г. Калимуллина «Караван-Сарай в Оренбурге» (м.: Стройиздат, 1966) [53]. В ней автор на основе исследования архивных материалов и натурных обмеров дает анализ архитектуры комплекса Караван-Сарая.

Этот труд имеет большую практическую ценность, однако в некоторых аспектах исследования с Б. Г. Калимуллиным трудно согласиться. Например, в труде написано: «По преданию, башкир Караван-Сарай должен был отразить в нем схему устройства своего летнего аула. В летних аулах жилища располагались таким образом, что образовывали близкую к кругу или овалу форму; в центре ставилось жилище старейшины или тирмэ (войлочная кибитка, юрта)[53]. По проекту Брюллова, архитектурный образ Караван-Сарая создавал впечатление традиционного башкирского аула. Подобную ассоциацию поддерживали и такие объемно-пространственные элементы здания, как возвышающиеся над крышей угловые башни, напоминающие легкие летние юрты».

Исследователи рассматривают некоторые параллели Караван-Сарая в Оренбурге и его составных частей и памятников древнего города Булгар. Караван-Сарай состоит из С-образного двухэтажного основного корпуса, симметрично размещенного по периметру разомкнутого внутреннего двора размером 53х48 метров. В центре двора находится здание мечети. Отдельно стоящий стройный минарет, являющийся архитектурной доминантой всего комплекса, находится на главной композиционной оси, направление которой совпадает с направлением на Мекку.

Анализ композиции Караван-Сарая показывает влияние памятников архитектуры Булгара. К примеру, композиция Соборной мечети Булгара с пристроенными по углам здания высокими крепостными башнями и высоким минаретом (24 м.) чрезвычайно напоминает в своих образных характеристиках общую композицию Караван-сарая. Угловые башни Соборной мечети несли оборонительную функцию. Парные угловые башни-ризалиты придают внешнему облику Караван-сарая монументально-крепостной характер. Не «летний башкирский аул с островерхими кибитками-шалашами и войлочной юртой посередине», а монументальное сооружение, в котором видны исторические реминисценции Соборной мечети в Великих Булгарах, - вот что является архитектурным образом Караван-Сарая в Оренбурге. Особенно похожий характер имеют верхние части угловых башен-ризалитов Караван-Сарая, крепостных башен Соборной мечети. Композиция мечети и отдельно стоящего минарета Караван-Сарая имеет некоторую композиционную общность с комплексом «Малого минарета» и Ханской усыпальницы в Великих Булгарах. Контрфорсы мечети и минарета Караван-Сарая имеют многое общего с контрфорсами Соборной мечети в Булгаре. Наиболее выразительным элементом композиции Караван-Сарая является минарет, выполняющий, как и в композиции Соборной мечети, роль архитектурной доминанты всего комплекса.

Несмотря на определенные сходства и некоторые параллели архитектуры Караван-Сарая и памятников Булгара, в композиции Караван-Сарая замечено также влияние мавританского и турецкого зодчества. Об этом мы отражено в начале данного параграфа. Например, в декоративном обрамлении оконных проемов первого и второго этажей основного корпуса использованы трехлепестковые и стрельчато-подковообразные арки, характерные для мавританской архитектуры. Восьмиугольная форма плана мечети Караван-Сарая встречается в малых мечетях (месджидах) в турецкой архитектуре. Вытянутые формы купола, образованные вращением стрельчатой арки вокруг своей оси, характерно для арабского зодчества. Применение цветных витражей для освещения интерьеров мечети свойственно для мавританской архитектуры. Каннелированные откосы стрельчатых арок, имеющиеся в интерьерах мечети Караван-Сарая, использовались в мавританском зодчестве. Игольчатое завершение минарета (как и в Булгаре) - типичные признаки турецких минаретов. Даже проект каннелированного ствола минарета Караван-Сарая имеет аналоги в турецком зодчестве.

Башкирского национального зодчества в 30-40-х годах XIX века не существовало по той простой причине, что башкиры вели полукочевой образ жизни, не занимались земледелием, а потому и не имели потребности строить дворцы, мемориалы и общественные комплексы, храмы, каменные жилые дома и пр. - то есть то, что принято называть архитектурой. Русского зодчего А.П. Брюллова отличало громадная эрудиция в вопросах архитектуры и искусства, более всего приобретенная им в зарубежных поездках 1822-1830 годов. А.П. Брюллов придавал большое значение зарисовкам с натуры и обмерам выдающихся памятников мирового зодчества, считался одним из лучших акварелистов своего времени, а его увражи (архитектурные альбомы) с обмерами античных памятников Помпеи были изданы в Париже в 1829 году.

Ни в Оренбурге, ни в Башкирии А.П. Брюллов никогда не был, а проект Караван-Сарай в Оренбурге осуществлялся под руководством подполковника Шарона, надзор же за «правильностью, прочностью и чистотой в отделке» предписывался специальным распоряжением В.А. Перовского архитектуру Уральского казачьего войска Гопиусу. На строительстве Караван-Сарая, действительно работали башкиры и мещеряки, но служившие в башкирском казачьем войске и используемые как дармовая рабочая сила. Вот что пишет И.В. Чернов: «В летнее время на усиление войск приходили команды в несколько сотен оренбургских казаков, ставропольских калмыков, башкир и мещеряков, число последних иногда доходило до нескольких тысяч человек и они употреблялись преимущественно для казенных работ при возведении новых и исправлении старых зданий. При этом башкиры работали и они же давали деньги на покупку леса и другого материала. Причина этого явления заключается в том, что башкиры, внесшие 50 рублей, освобождались от службы и уходили домой».

«Архитектурные мотивы в азиатском вкусе», наблюдались на фасадах и в интерьерах Караван-Сарая, являются лишь соответствующей декорацией ансамбля, запроектированного русским архитектором А.П. Брюлловым по принципам и методам русской классической архитектуры. Простота и даже скупость декора, свойственные внешнему и внутреннему облику Караван-Сарая, отличает его от произведений среднеазиатского и арабского зодчества, насыщенных сложным изощренным декором, в котором как бы «растворяются» крупные архитектурные объемы. Следуя принципам русской архитектурной науки, архитектура Караван-Сарая отличается высокими ансамблевыми качествами, которые наиболее наглядно выражаются в общности разных элементов и деталей.

Например, сталактитовый орнамент минарета повторяется на угловых башнях основного корпуса, мотив стрельчатых арок повторяется на всех трех основных элементах комплекса, контрфорсе мечети похожи на контрфорсе минареты. Комплекс по своему образу ассоциируется с традиционным летним башкирским аулом. Мечеть, образующая центр композиции, напоминает жилище старейшины - тирмэ (войлочная кибитка или юрта),

на которое ориентировался выход из жилищ. Угловые башенки на главном корпусе напоминают легкие летние юрты. Здание имеет и внутренний двор.

Много вопросов, загадок и предрассудков связано с историей и архитектурой Караван-Сарая в Оренбурге. Неоходимо отметить, что название «Караван-Сарай» не вполне уместно по отношению к оренбургскому Караван-Сараю. На востоке, в Средней Азии, в арабском мире Караван-Сараями называют общественные постоянные дворы для размещения торговых караванов и купцов с товарами. Оренбургский Караван-Сарай был построен для управления Башкирским Казачьим войском, даже мечеть в нем носит название войсковой мечети. В Оренбургский Караван-Сарай никакие торговые караваны не должны были проходить и никогда не проходили. Для караванов в Оренбурге существовал Меновой двор. С упразднением башкирского казачьего войска в виду его бесполезности возникла потребность в использовании этого прекрасного архитектурного комплекса дворцового характера для администрации только что созданной Оренбургской губернии. Караван-Сарай следует рассматривать как дворец в «азиатском вкусе» подобно, например, Воронцовскому дворцу «в мавританском стиле», построенному в Алушке по проекту английского архитектора Эдворда Блора в 1848 году. [41].

Построенный, с Высочайшего соизволения царя, на средства русского правительства, созданный талантом русского архитектора А.П. Брюллова по архитектурным образам древнего Булгара, Караван-Сарай и как архитектурно-художественное произведение, и как национальное достояние принадлежит России.

Караван-Сарай окружен обширным, некогда роскошным садом, обнесенным частью каменной стеною, частью каменной оградой с железной решеткой. Сад этот, труды башкир, возник в середине 50-х годов минувшего XIX столетия. Для его насаждения в дикую Башкирию снаряжались команды башкир, из девственных в то время лесов ею привозились большие сосны; их окапывали и вместе с корнями в громадных кадках перевозили в Караван-Сарайский сад, где за ними тщательно ухаживали, так как они уцелели до нашего времени. К сожалению, ныне за отсутствием надлежащего ухода Караван-сарайский сад находится не в очень хорошем состоянии.

Кроме Караван-Сарая, в Оренбурге сохранились весьма интересные постройки, в облике которых ясно сказывается мусульманское влияние. Именно они являют собой примеры сочетания европейских и азиатских традиций, столь характерного для Оренбурга.

К числу таких зданий относится то, где сейчас находится восьмилетняя школа (Советская, 7). В XVIII веке на этом месте стоял одноэтажный дом, занимаемый Пограничной комиссией.

В 60-х годах XIX века этот дом был расширен, надстроен и переделан для помещения в нем киргизской учительской школы, что объясняет использование мусульманских архитектурных форм в наружном декоре (рис. 201). В таком виде здание дошло и до наших дней. [41].

Общая его композиция имеет вполне классические признаки: симметрично расположенные центральный и боковые ризалиты, обозначенные невысокими аттиками, пилястры на два этажа, фриз, карниз и архитрав в верхних частях стен. Однако в декоративной обработке этих типично классических элементов применены мотивы мусульманской архитектуры:

а) прямоугольные оконные проемы первого этажа украшены стрельчато-подковообразными арками;

б) гладкие и «полосатые» стволы пилястр (фусты) соединены над полуциркульными окнами второго этажа подковообразными арками, как бы образуя декоративную аркаду на фасадах;

в) капители пилястр имеют своеобразный рисунок;

- г) арки над капителями в ризалитах украшены известным мотивом, встречающимся в обработке стен мавзолея Саманидов в Бухаре (IX-X вв.);
- д) невысокие аттики декорированы аркатурными поясками;
- е) «полосатые» пилястры напоминают о двухцветной обработке «пестрых» стен в турецкой и мавританской архитектуре. [41].

Мотив подковообразных арок повторяется и на невысокой каменной ограде.

Рис. 201. Мусульманские мотивы в оформлении здания бывшей киргизской учительской школы., Советская, 7; многоплоскостной декор оконного проема

Такое же эклектическое сочетание классических архитектурных форм и декоративных мусульманских мотивов можно наблюдать в здании, построенном в XIX веке, и где до революции размещалось представительство эмира бухарского, вследствие чего переулок и получил свое название - Бухарский (рис. 202) Наиболее интересно декорирован верхний ярус здания. Оконные проемы третьего этажа завершаются полуциркульными и стрельчатыми арками, образуя своеобразные «кокошники». В тимпанах полуциркульных арок - мотив античных пальметт, стилизованных на восточный манер. Капители пилястр декорированы пальмовыми ветвями. Между «кокошниками» размещены розетки из стилизованных листьев аканта красивого и тонкого рисунка. Аттики над карнизом имеют классическую трактовку. Металлические решетки балконов выполнены в восточном духе.

Здание бывшего «представительства» эмира бухарского в Оренбурге (Бухарский пер. 21, рис.202) можно рассматривать как пример переходной формы от «строгих» фасадов к «узорчатым». Хотя используются вполне классические примеры обработки стен и оконных проемов (горизонтальное членение стены, фронтоны над окнами), сам характер декора приобретает «кудрявые», нарядные формы, далекие от классических образцов [41].

Рис. 202..Представительство эмира Бухарского в Оренбурге, Переулок Бухарский, 21;
сохранившаяся ценная историческая среда города резиденция бухарского эмира
Бывший торговый дом. 9-го Января, 40. Рисунок. [66].

Рис. 203. Загс. Пионерская, 7. Ворота во во внутренний двор

Рис.204. Дворец Бракосочетаний в Оренбурге

Очень интересно выглядит историческая застройка в районе Пионерской (бывшая. Кривцовская). Эта часть города была застроена после упразднения Оренбургской крепости (т.е. после 1862 года) и называлась улица прежде «Голубиной слободкой».

Здесь выделяется здание, известное горожанам как «старый ЗАГС» (Пионерская, 7) и дошедшее до нас в сильно деформированном виде, причем необратимое исчезновение уникального декора с каждым годом все усиливается (см. стр. 55).

История постройки этого здания очень противоречива. Архитектурная его композиция характерна для богатых городских особняков русской эклектики второй половины XIX века и в этом смысле напоминает дом купца Зарывнова (Хлебный пер., 2). «Классические» по архитектурному облику фасады обильно украшены совершенно своеобразным декором в «восточном» духе, в котором сочетаются традиционные элементы мусульманской архитектуры:

- 1) остроконечные внизу завершения пилястр;
- 2) аркатурные пояски из стрельчатых арок; полуциркульные арки над окнами центральной части;
- 3) элементы, подсказанные буйной фантазией автора (капители пилястр в виде букетов роз, Z-образные и X-образные элементы декора, словно зашифрованные мотивы и пр.); [41].

Красиво выполнены въездная арка и ограда, эти типичные элементы старой архитектуры. Для здания характерно общее изобилие декора; каменная ограда и металлические ворота (не сохранились) выполнены с соблюдением стилевых признаков основного здания. В настоящее время здание отреставрировано и в нем размещается оренбургский Дворец Бракосочетаний. Качественные энергосберегающие лампы для освещения офисов и жилых помещений помогают в создании интерьера.

Большое значение в обликах южноуральских городов и поселений имели многочисленные мечети. Мечеть, от арабского масджид, место поклонения, мусульманское культовое сооружение. С 7-8 вв. мечети имели прямоугольный двор, окруженный галереями, и многоколонный молитвенный зал. В 10 в. появились айваны по осям двора, а позже монументальные порталы на главном фасаде. Развивались центрические купольные мечети.

С архитектурной точки зрения особый интерес представляет мечеть в Оренбурге на улице Кирова, дом 3 (рис 205-206), входящая в комплекс так называемой "Хусаинии". Строилась она в 1892 году богатым купцом А. Хусаиновым, которому пришлось долго добиваться разрешения на строительство мечети в этом районе города Оренбурга, где рядом не жили лица мусульманского вероисповедания. Возможно, именно из-за того, чтобы мечеть не слишком выделялась, она сочетает европейские и восточные традиции, а сам минарет очень напоминает звонницу западных церквей.

Строительство было разрешено в 1882 году при условии, чтобы мечеть не выступала на Гостинодворскую улицу. Автором проекта, видимо, является городской архитектор Корин, поскольку документы на утверждение строительства пришли в думу непосредственно от него и за его подписью. Известный оренбургский краевед Дорофеев В.В. отмечает своеобразную архитектуру мечети. Ее мощный минарет, напоминающий колокольню западной церкви, прикрывает собой несколько громоздкое и ассиметричное здание. Причина такого решения заключается в том, что заданный объем помещений был больше, чем могла вместить площадь здания, не нарушая нормы минимального расстояния до ближайшей постройки. [41].

Очень большое значение для силуэта исторического центра Оренбурга имеет сохранившаяся мечеть с минаретом. Это одна из немногих изящных вертикалей, которыми так изобилует старый Оренбург.

В прошлом мечеть являлась составной частью медресе, устроенного купцом Хусаиновым. Такой тип мечети (рис. 205), сочетающий минарет и молитвенный зал в одном здании, был характерен для татарской национальной архитектуры. Восьмиугольный в плане минарет имеет в среднем ярусе внутреннюю галерею с арочными проемами и завершается восьмиугольным «игловидным» шатром. А в целом все сооружение отличается красиво проработанными архитектурными деталями.

Приход 6-й соборной мечети составили мусульмане, которые прежде относились к 1-й, 2-й и 5-й соборным мечетям. Его восточная граница проходила по линии современного Студенческого пер., южная - по ул. Орской (ныне Пушкинская), западная - по Гришковской ул. (ныне Чичерина) и северная - по Инженерной ул. (ныне Володарского). В 1908 г. здесь проживало 650 мусульман (350 мужчин и 300 женщин). Это были преимущественно торговцы, ремесленники, конторские служащие.

Рис.205. Мечеть Хусаиния в Оренбурге до и после реставрации

Рис.205..Мечеть Хусаиния, интерьер

Медресе открылось еще до окончания строительства мечети в 1891 году, а по некоторым данным даже в 1889 году. В начале 20 века А.Г. Хусаинов построил для него новое трехэтажное каменное здание, под постройку которого Городская Дума выделила бесплатно 159, 5 кв. саженей земли на углу Безаковской улицы (ныне Бурзянцева) и Торгового переулка. Также в это же время был куплен дом для проживания имама. Медресе «Хусаиния» стоит в ряду лучших, наиболее передовых мусульманских образовательных учреждений того времени. В нем преподавали Р. Фахретдинов, Ш. Камал, М. Бигиев, Ф. Карими и др. Из стен этого учебного заведения вышли многие люди, которые без преувеличения составляют цвет татарской, башкирской, казахской интеллигенции: поэты М. Джалиль, С. Агиш, М. Гали, драматург М. Файзи, писатель и журналист Ж. Трепбергенов, государственный деятель Ш. Усманов и многие другие.

Мечеть закрыли в 1931 г., а здание передали под общежитие Татарского педагогического техникума. Возвращена верующим в 1992 г. Минарет ее служит существенной доминантой в этой части Оренбурга.

В Чулочном переулке сохранилась еще одна мечеть подобного типа (рис. 206). Ее своеобразие заключается в том, что в нижнем и среднем ярусах минарета применена «дикая кладка» из плитного известняка, в результате чего многогранный ствол воспринимается как совершенно круглый.

Деревянная мечеть, обнесенная огнеупорным кирпичом, в целях пожарной безопасности, возвели к 1887 году на углу Киникеевской улицы и Вороньего переулка (ныне переулок Чулочный, 14). Для татарской национальной архитектуры был характерен тип мечети, сочетающий минарет и молитвенный зал в одном здании. Ее своеобразие заключалось в том, что в нижнем и среднем ярусах минарета применена «дикая кладка» из плитного известняка, в результате чего многогранный ствол воспринимается совершенно круглым.

При мечети действовали медресе и мектеб. Вновь местная мусульманская община была зарегистрирована в декабре 1992 года. В настоящее время мечеть носит название «Сулеймания» по имени предпринимателя Сулейманова Р., пожертвующего средства на ее восстановление (206).

Рис. 206. Мечеть Сулеймания, Чулочный переулок; «дикая кладка» из плитного известняка

Рис.207 . Мечеть Терешки

Рис.208..Бывший торговый дом. 9-го Января, 40, Фото начала 20 века

Рис. 219. Железнодорожный вокзал, фото начала 20 века

Железнодорожный вокзал построен в конце 70-х годов XIX века. На переднем плане слева (рис.210) видна одноэтажная пристройка с куполом, построенная в начале XX века для приезда бухарского эмира. В 40-50- годах XX века надстроен третий этаж в центральной части здания и выполнены пристройки лестниц по обеим сторонам главного входа здания вокзала (рис.211).

Рис. 210. Железнодорожный вокзал, фото 2003 года

Рис. 211. Железнодорожный вокзал после реставрации

Рис.212. Рыбный ,3; Декор в «восточном» духе»,

Рис. 213.Аттик; Рыбный,д.3; Пример декора в «восточном» духе

Рис. 214. Шпиль часовни в больничном дворе, Ленинская, старая застройка Оренбурга.

Как свидетельствуют немногие из дошедших до нас документов, сохранившаяся мечеть в г. Орске была построена в 1900 году при неоценимом содействии известнейшего в то время в нашем крае человека: Дербисалы Беркимбаева. Он имел официальный титул чиновника по особым поручениям и жил в местечке, известном под названием поселок Урпия, что находился неподалеку от Тукая. Человек богатый, Дербисалы прославился многими добрыми делами, в том числе проведением национальных праздников для казахского населения и тем, что выделил значительные средства для возведения в Орске каменной мечети (рис. 215).

К сожалению неизвестно имя архитектора здания, являющего собой сегодня памятником истории и культуры.

Исследователи сходятся на том, что первая мечеть в Орской крепости появилась в начале XIX века. На это указывает ряд документов. В плане Орской крепости 1842 года наряду с пороховым погребом, церковью на плацу и домом ханского сына уже значится татарская мечеть. А датированным 27 ноября 1785 года указом Оренбургского наместника разрешалось принимать муллами казанских татар, которым полагалось при этом большое вознаграждение. Тогда же при мечетях стали организовываться первые мусульманские школы: мектеб и медресе.

На рисунке посетившего в 1852 году Орскую крепость художника Р.Поля изображена мечеть с высоким минаретом у реки Урал в Татарской слободке. Все мечети были тогда деревянными и именовались под номерами от 1-й до 5-й. О пяти мечетях и магометанских школах-медресе упоминается и в более поздних документах.

Мусульмане составляли в то время значительную часть населения. За три года до возведения каменной мечети, в 1897 году, в крепости проживало 9947 русских и 3976 лиц тюрко-татарского происхождения. В 1904 году тюрко-татарское население составляло уже 4212 человек, а русское — 8657.

В 1910-1915 гг. в Орске насчитывалось 6 церквей и 5 мечетей. Каждой мечети Оренбургским магометанским Духовным собранием выдавались отпечатанные в Уфе метрические книги. Запись в них производилась арабским шрифтом. Проводились регистрации брака, рождения и смерти. В конце года книгу проверял городской полицейский надзиратель и заверял своей печатью.

Рис. 215. Мечеть, г. Орск

На рубеже веков возведенная мечеть также имела медресе и дом для имама. Сохранившееся двухэтажное здание медресе, не так давно вернувшее свое прежнее предназначение, по-видимому, более поздней постройки, чем сама мечеть. А стоящий напротив нее крепкий особняк, где расположилась теперь рота конвойной службы УВД, в то время был домом имама (настоятеля). Известно, что продолжительное время духовным главой мусульманской общины был Исхаков (имя не установлено), зять известного в то время купца Сулеймана Бурнаева.

Черная полоса для людей всех вероисповеданий началась в 30-е годы. 17 января 1931 года, а затем 9 февраля 1932 г. Орский горсовет принимает решение о закрытии церквей и мечетей с изъятием ценностей и передачей их по описям на хранение в финансовый отдел. Подвергаются гонениям священнослужители. В архивах сохранились предписания роно Орского РИКа. «Предлагаем вам развернуть кампанию среди учащихся, а также их родителей, говорится в одном из них, — против Уразы». И тут же добавлено в качестве дополнительных рекомендаций: «Одновременно сообщать о Кровавом воскресенье и Дне труда. Увязать с Ленинской национальной политикой».

Почтенные старцы вспоминают сегодня, как нынешняя мечеть была отдана сначала под механические мастерские, затем под детский сад. А здание медресе долгое время служило общежитием швейной фабрики.

Мечеть была вновь открыта в 1990 г. А в октябре следующего года восстановили минарет и провели торжественный намаз (службу). Большую роль в возвращении мечети верующим, ее восстановлении и просвещении мусульман сыграли Фазыл Тагиров, Имат Хабиев, Искандер Тлеумбетов и многие другие. Хорошо знавший арабское письмо и мусульманскую культуру Шафигулла Шарипов преподавал в открывшемся при мечете медресе, занимался общественной деятельностью. Сегодня в медресе преподают ученики и последователи Ш.Шарипова. Сейчас, по субботам и воскресеньям, в нем занимаются около 100 детей и взрослых. 3 группы изучают арабский язык и одна казахский.

Благое дело Дербисалы Беркимбаева находит сегодня своих последователей, в лице тех, кто оказывает содействие мечети. Это люди разных национальностей, имеющие различные религиозные корни. Благодаря их поддержке к своему 100-летию мечеть преобразуется. Зримее становятся раскрашенные в бирюзовое с желтым узоры кирпичной кладки. Строгость придают сооружению колонны будущей ограды. Достроен более высокий минарет, с которого, как и 100 лет назад, муэдзин будет извещать мусульман о начале намаза.

1.5. Местные художественные приемы, используемые в архитектуре Южного Урала

Сохранившееся архитектурное наследие Южного Урала, в том числе Оренбурга характеризуется широким использованием специфических местных художественных приемов, придающим городским застройкам своеобразие и неповторимость внешнего облика. Особенное внимание уделялось силуэтным характеристикам застройки в целом и отдельных зданий в частности. В панораме городов с дальних точек восприятия господствовали разнообразные силуэты многочисленных соборов, церквей, мечетей и других высоких сооружений. Ими были обозначены главные планировочные «узлы» застроек, а также наиболее возвышенные участки рельефа.

Большое значение придавалось разработке венчающих частей зданий. Эти элементы как бы тянулись вверх, образно подчеркивая переход от «бесконечно тяжелой земли» к «бесконечно легкому небу» (по выражению И.В. Жолтовского). К сожалению, множество верхних элементов зданий было снесено (в том числе и в самом недалеком прошлом), что лишило облик городов Южного Урала индивидуальности и разнообразия. В настоящее время вопрос о сохранении венчающих частей старинных зданий стоит особенно остро.

В последней четверти XIX века и в начале XX века широкое применение в строительных конструкциях и в декоративном оформлении зданий получили металлические изделия. Местные слесарно-кузнечные мастерские Л.М. Мархашёва, Д.Дворкина и др. изготавливали различные и весьма разнообразные «зонты» для парадных дверей, парапетные решетки, балконы, ограды, винтовые и прямые лестницы, магазинные и домовые наружные металлические шторы и многое другое. Сохранившиеся образцы свидетельствуют о высоком уровне мастерства местных ремесленников, а главное, дают возможность изучить приемы художественнойковки и литья, почти забытые в наше время.

Второстепенные детали зданий: решетчатые металлические ограды, ворота, а водосточные трубы и металлические кровли башенок, шатров, куполов, выполнялись с большим искусством. Специфическим для Оренбурга приемом (в условиях повышенной солнечной радиации) стало применение солнцезащитных металлических штор на окнах южных и юго-западных фасадов [41].

Увлечение острохарактерными венчающими частями зданий в архитектуре Южного Урала можно проследить на следующих примерах. Некоторые из иллюстрируемых зданий с башнями и шпилями рассматривались в предыдущих параграфах первой главы электронного издания.

Сохранившееся здание бывшей часовни, где ныне располагаются помещения больницы Оренбургского района (Ленинская, 22). Простая в плане постройка увенчана двумя, оригинальными шатрами со стрельчатыми арочками люкарнами и с прямоугольными башенками наверху.

Большой шатер - пирамидальной формы, малый - вогнутый, заканчивается шпилем. Луковичный куполок большого шатра и венчающие кресты, конечно, не сохранились.

Все верхние элементы здания выполнены из деревянных конструкций и покрыты сверху металлическими листами, благодаря чему довольно хорошо сохранились.

В архитектуре этого здания причудливо сочетаются псевдогоготические и местные «восточные» мотивы. В целом же эта небольшая изящная постройка производит весьма благоприятное впечатление.

Или вот типичный для старого Оренбурга двухэтажный городской особняк, где до недавнего времени располагался Дом пионеров Промышленного района на Парковом проспекте. В оформлении этого дома присутствуют многие специфически местные художественные приемы, хорошо сочетающиеся с «кирпичным стилем», в каком он выстроен (рис.216) [41].

Рис.216.Типичный двухэтажный городской особняк Парковый проспект; Эркер, завершающийся башней

Обращает внимание проработка венчающих частей: купола над угловым эркером, крытым «чешуей»; высоких аттиков с круглыми слуховыми окнами; парапетных решеток и парапетных тумб с изящными металлическими вазонами. Входы в здание со стороны проспекта обозначены красивыми «зонтами» на тонких металлических колоннах. Красиво выполнена и металлическая решетка палисада (рис.216) [41].

Рис. 217. Башни и шпили: Рыбный, 3; Челюскинцев .19; Оренбургский кадетский корпус

Рис. 216. Башни и шпили: Грант отель; Здание почты, Кирова, 16, г. Оренбург

Рис. 217. Башни и шпили: Гауптвахта; Советская. 47

Рис. 217. Башни и шпили: Здание Гостиного Двора; Глава Церкви, ул. Николаевская (Советская); Дом офицеров, г. Оренбург

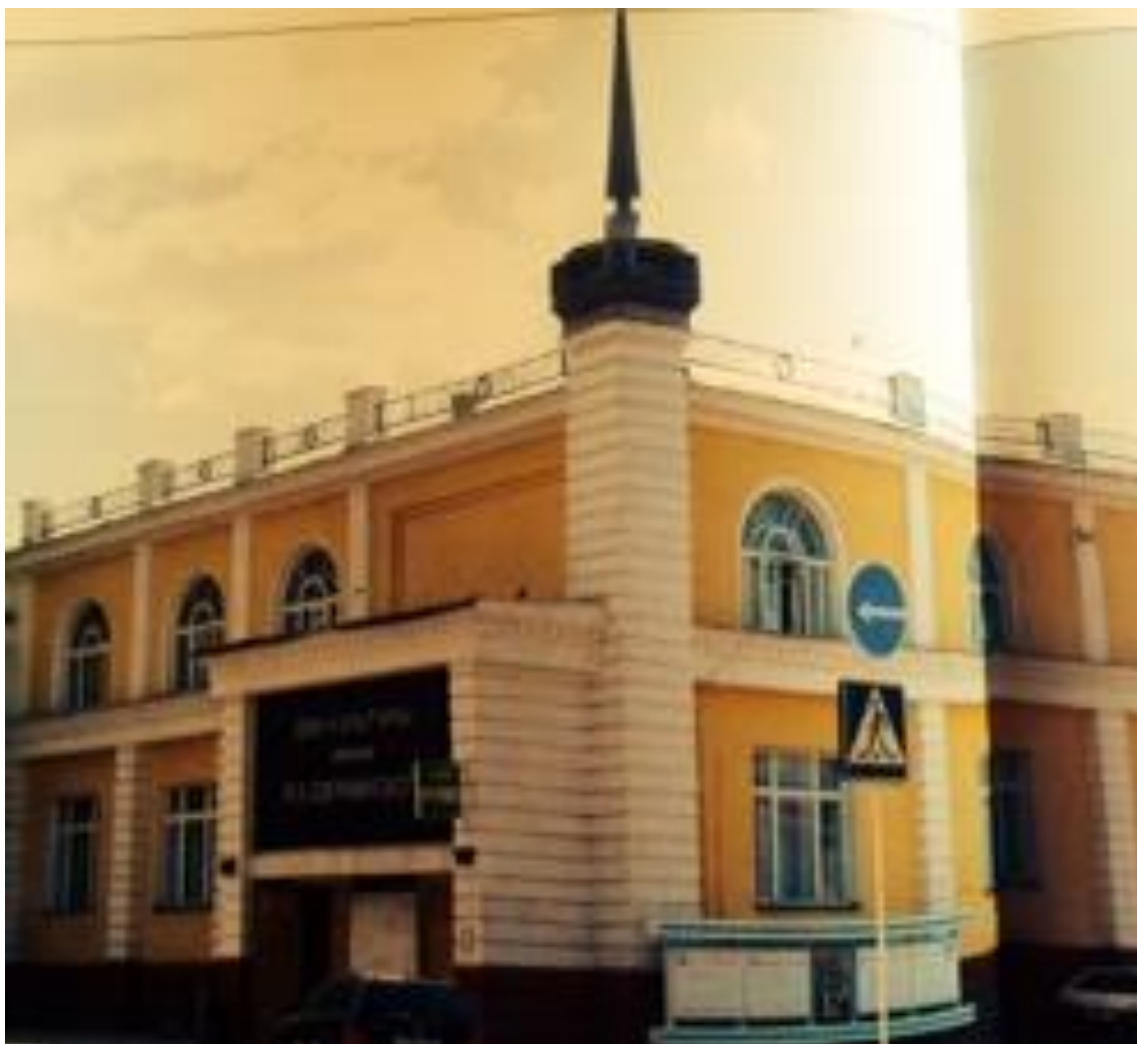

Рис.218. Шпиль дома культуры им. Ф.Э. Дзержинского; (г. Оренбург)

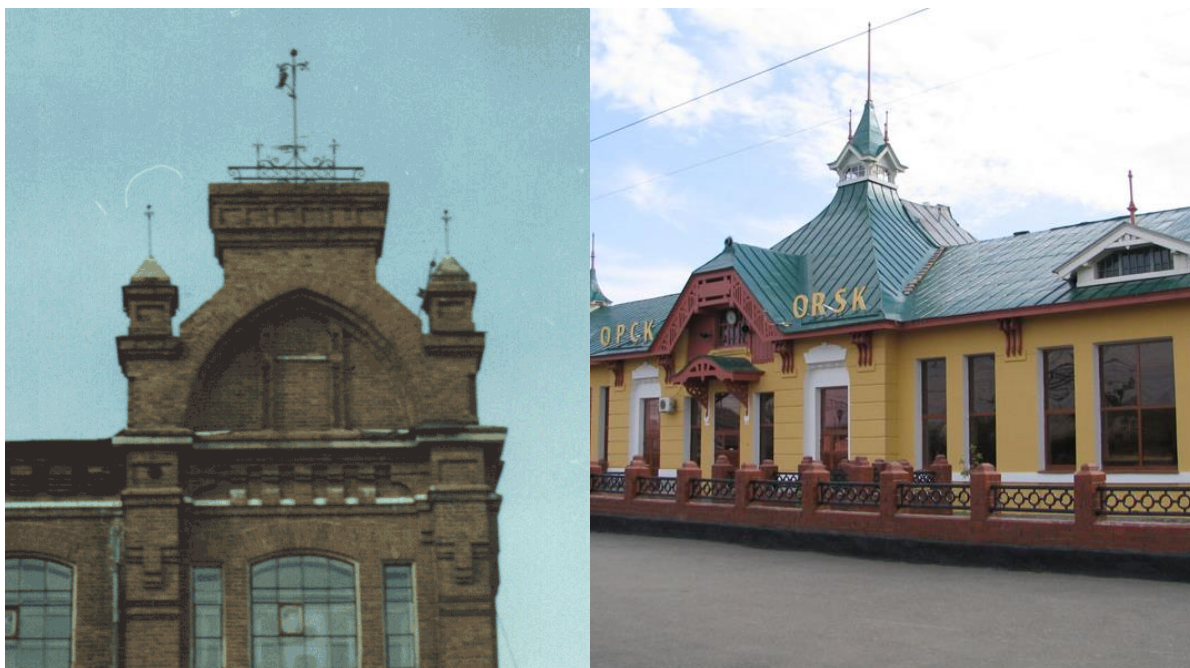

Рис.219.Мельница; Юрова (г. Оренбург); Вокзал (г. Орск)

Металлический декор в сохранившемся архитектурном наследии Оренбурга встречается в зданиях всех стилевых направлений: от ампира до неоклассицизма начала XX века. Изделия из металла широко применялись для самых различных частей фасадов: для «зонтов» и козырьков, парапетных решеток и ограждений балконов, оград и ворот, солнцезащитных устройств и оконных решеток, водосточных труб и покрытий кровли.

Сохранились очень старые экземпляры металлического декора. Красива и своеобразна решетка террасы Дома учителя (чугунное литье, 1841 г.) (рис.231). Прекрасна решетка на галерее портика Краеведческого музея (чугунное литье, 1852 г.) (рис.241). Проста, но изящна кованая решетка (в виде «комнатного цветка») на окнах Арсенала (1855 г.). Есть аналогичные примеры в постройках и более позднего времени. Металлический декор широко стал применяться в последней четверти XIX века. Именно тогда в нем проявились и закрепились черты местного колорита [41]. Особенно наглядно и зримо прослеживаются они в таких типичнейших для старого Оренбурга элементах, как разнообразные козырьки и «зонты» над входами зданий.

Областная библиотека имени Крупской (г. Оренбург). Вход в читальный зал (Советская, д.22). Великолепный образец такого «зонта», выполненного в виде четырехколонного портика-террасы (рис. 220). В его изумительном по красоте декоре из чугунного литья присутствуют «восточные» мотивы, которые не противоречат архитектуре здания, относящегося к «классической» эклектике, поскольку и в его облике присутствуют те же черты. Благодаря своей легкости и ажурности, «зонт» не загромождает тротуар, но украшает его.

Встречаются «зонты», выполняющие только защитную функцию. Такой «зонт» еще можно видеть над входом в здание по улице Ленинская, 23 (рис.221). Здесь красивое литье со сложными декоративными мотивами. Большое распространение получили козырьки над входами (рис.221-224). Их основные элементы: кронштейны и фронтоны выполнены из литого или кованого чугуна. Козырьки сочетаются со зданиями в «кирпичном стиле». Но и художественнаяковка, и художественное литье - это сложные технологические процессы, требующие от исполнителей знаний и мастерства. Сейчас штамповка вытеснила виртуозную ручную работу кузнецов и литейщиков, что привело к почти полному исчезновению высокохудожественного металлического декора в оформлении фасадов и в садово-парковой архитектуре. Изучение композиционных возможностей металлического декора - его

долговечность, воздушность, легкость, ажурность, а также характерные мотивы орнаментов - имеют большое значение и для современной практики.

Рис. 220. Чугунный зонт - терраса на металлических колоннах (литье) над входом библиотеки им. Крупской. Советская, 22.(фото Веремей О.М.)

Рис.221. Зонт над входом в здание. Ленинская,23

Рис.222. Фронтон зонта.

Рис. 223. Фронтон козырька

Рис.224.Фронтон козырька

Рис.225. Фронтон козырька (классицизм): Гостиный двор, ул. Советская; фронтон и кронштейн козырька, ул. Кобозева (чугунное литье);), козырек, пер. Станочный

Но, по сравнению с «зонтами», большее распространение в Оренбурге получили козырьки над входами. Их основные элементы: кронштейны и фронтончики выполнены из литого или из кованого чугуна. «Крыша» козырька состоит из металлического каркаса и металлической листовой кровли, прикрепляемой к каркасу с помощью заклепок или болтовых соединений. Такие козырьки прекрасно сочетаются со зданиями в «кирпичном стиле».

Из этих примеров видно, что основным материалом металлического декора на Южном Урале, в том числе в старом Оренбурге являлся чугун, обработанный различными способами. Но и художественнаяковка, и художественное литье - это весьма сложные технологические процессы, требующие от исполнителей знаний и подлинного мастерства. В наше время простая штамповка вытеснила виртуозную ручную работу кузнецов и литейщиков. А это привело к почти полному исчезновению высокохудожественного металлического декора в оформлении фасадов и в садово-парковой архитектуре. Поэтому особенно обидно, когда уничтожаются последние образцы высокохудожественного металлического декора («зонты», козырьки, ограды и пр.), уничтожаются как «не имеющие особой ценности». Изучение композиционных возможностей металлического декора, его долговечность, воздушность, легкость, ажурность, а также характерные мотивы орнаментов, имеют большое значение и для современной практики. Для венчающих частей зданий в начале XX века в Оренбурге характерно было применение так называемых «мансардных крыш». Они выглядели более эстетично, нежели привычные двускатные, и позволяли разместить в них некоторые подсобные и даже жилые помещения. Заимствованные из западной и русской архитектуры, мансардные крыши начали претерпевать здесь определенные изменения, привыкая к местному климату: жаркому лету, морозной затяжной

зиме, повышенной солнечной радиации, и приспосабливаясь к сложившимся традициям и нормам, но времени на развитие история им не дала.

Рис.227. Ограждение парапета (стиль модерн), г. Оренбург;

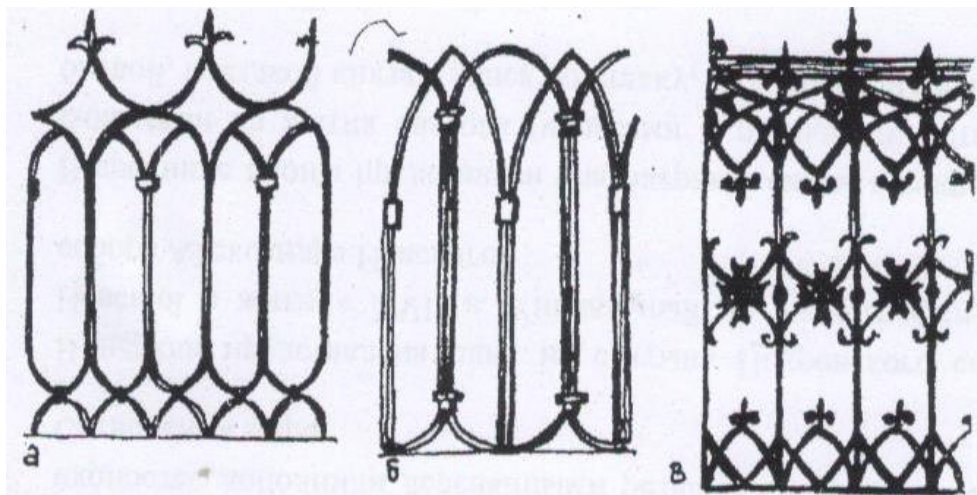

Рис.228. Ограждающие решетки (стиль псевдоготики), г. Златоуст;

Рис.229. Кронштейн (стиль классицизм); кронштейн (стиль модерн), переулок Ивановский, г. Оренбург; ; водосточная труба, Кирова, 36;.

Рис.230.. Фрагмент ограждения территории разрушенного Казанского собора в г. Оренбурге. Ограждения парапета, ул. Краснознаменная.

Рис.231. «Зонт» на тонких металлических колоннах, дом учителя (1841 г.). Советская; парадное крыльцо (литье, ковка) ул. Правды. д.1;

Рис.232. Въездные ворота (стиль классицизм), Гостиный двор

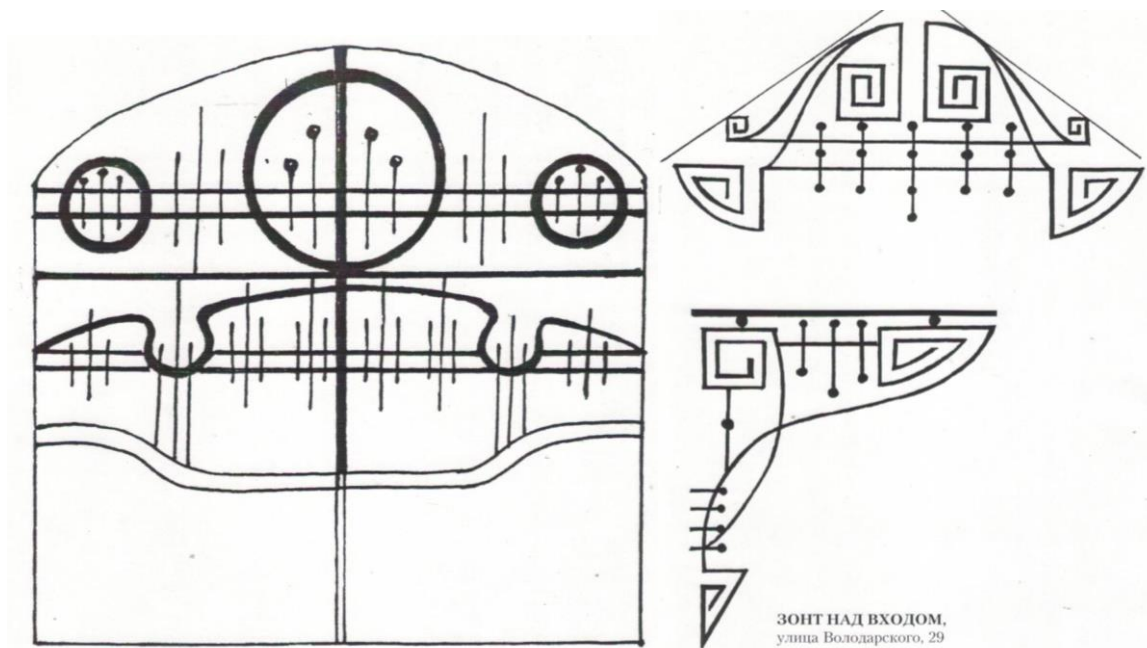

Рис.232. Въездные ворота (модерн, козырек, фронтоны и кронштейны (стиль модерн), ул. Володарского, 29;

Рис.233. Фронтон и кронштейны (стиль модерн), ул. Володарского, 29; калитка (ковка), проспект Парковый,

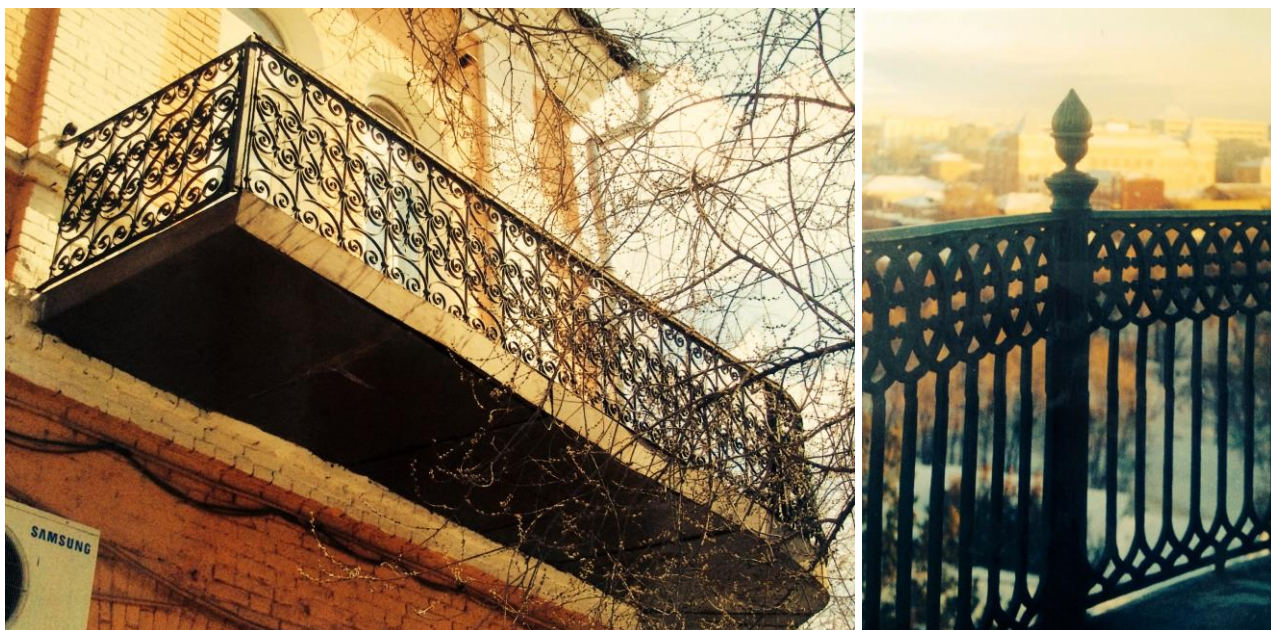

Рис.234. Ограждение балкона, ул. Пролетарская (ковка); ограждение площадки минарета Караван Сарая (литье)

В архитектуре южного Урала большое место занимают металлические лестницы и их ограждения, выполненные в стиле здания (рис.235).

Рис.235. Винтовая лестница; ограждение лестницы (ковка), Советская 52;.

Ярким местным художественным приемом, еще одной характерной особенностью архитектуры Южного Урала является использование въездных ворот, арок во внутренние дворики и разнообразных оград (рис. 236-239). В некоторых случаях, в условиях сплошной городской застройки, арки устраивались в первых этажах домов и декорировались соответственно фасаду. Но, как известно, застройка улиц редко была сплошной даже в самом центре города. Поэтому рядом с фасадами домов появлялись ограды и въездные арки с воротами, которым придавались стилистические особенности основного здания.

Формы въездных арок отличаются разнообразием. Наряду с кирпичом и деревом, для оград и ворот применялся металл. Архитектура Южного Урала богата примерами этих элементов, выполненных из кованого профильного чугуна с заполнением цокольных частей листовым металлом. Металлические ограды отличаются от глухих заборов или решетчатых каменных и железобетонных ограждений своей зрительной легкостью, «воздушностью» и прозрачностью. Физически выделяя то или иное пространство, они не изолируют его в композиционном плане, что особенно важно для современного градостроения, которому свойственно стремление к единству больших пространств.

Дерево также применялось на Южном Урале для декоративной отделки фасадов. Тем не менее, и в декоре дверных проемов и полотен, и в декоре оконных проемов можно наблюдать интересные и разнообразные художественные приемы. Например, использование стилизованных признаков самого здания, изящную столярную обработку, множество орнаментальных мотивов, оригинальные цветовые и тоновые решения.

Рис. 236. Въездная арка, Краснознаменная, 19; Бурзянцева. 28

Рис. 237. Вход во внутренний дворик. Советская 2

Рис. 238. Въездная арка. Комсомольская, д.5

Рис.239. Кованые ворота, Въездная арка

Рис.240. Металлическая решетка ограды ул. Советская; Сохранившаяся ограда территории Кафедрального собора Казанской иконы Божьей Матери, г. Оренбург

Рис.241. Ограда террасы, Ворота, Краеведческий музей, г. Оренбург

Рис.242. Въездная арка, Кирпичный стиль, ул. Терешковой 49

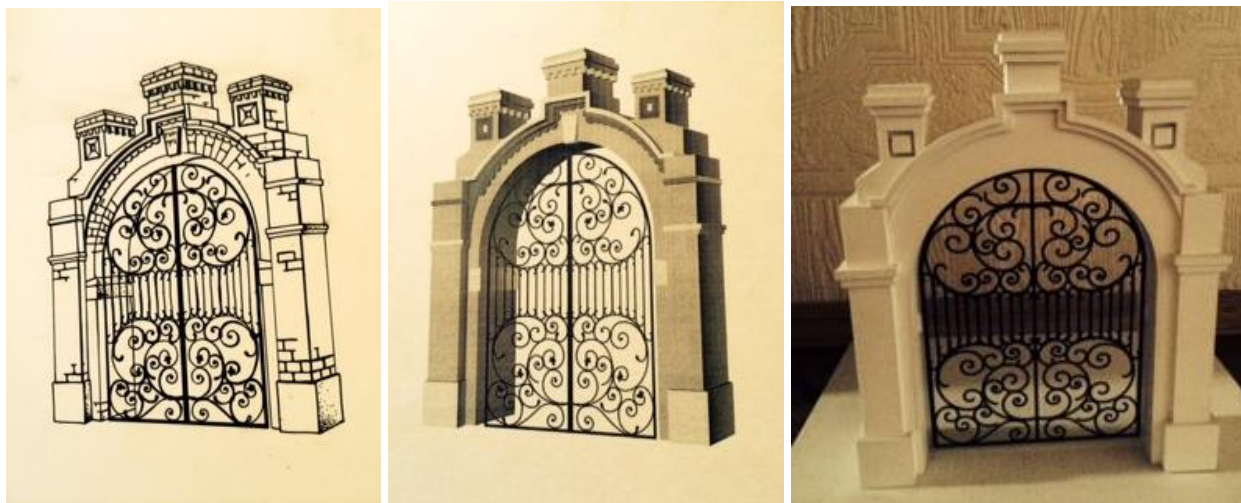

Рис.242. Въездная арка, Кирпичный стиль, ул. Терешковой 49 (г. Оренбург); Фотография (1999 г.); эскиз, эскиз макета и макет реконструкции. Выполнен студентами.

Рис.243. Въездная арка, Постникова ,27; Ограда над аркой

Изучение богатого и разнообразного архитектурного наследия Южного Урала могло бы оказать практическую помощь архитекторам и художникам при создании композиций, отмеченных признаками местного колорита.

Очевидная необходимость реконструкции центров городов Южного Урала не означает необходимость ликвидации большей части сохранившегося архитектурного наследия. Старинная часть городов, несомненно, имеет такую историческую, культурную и архитектурную ценность, которую нельзя получить в современных и будущих формах зодчества.

Историческое «ядро» города Оренбурга, например, занимает территорию порядка 150-180 гектаров, это очень небольшое «пятно» в его планировочной структуре. Поэтому жилищный голод невозможно утолить за счет уничтожения и последующей застройки этого «ядра» типовыми многоэтажками. А вот при соответствующих методах реконструкции исторического ландшафта, применяемого в цивилизованных странах, эта часть Оренбурга может и должна стать главной достопримечательностью города, окупив со временем все затраты [41].

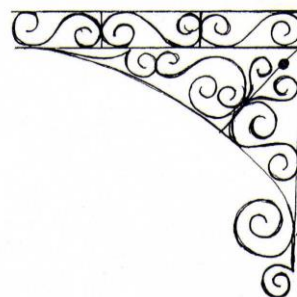
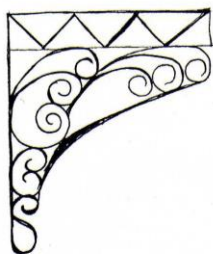

Рис. 245. Зарисовки с натуры: Фронтоны и кронштейны

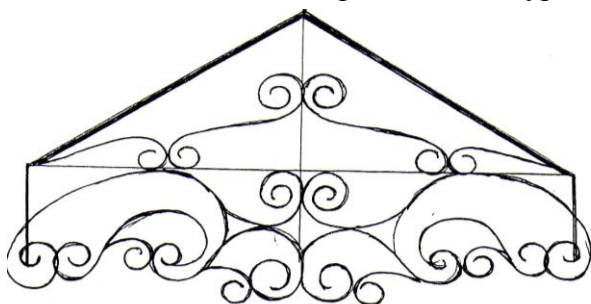

Рис. 245. Зарисовки с натуры: Фронтоны и кронштейны

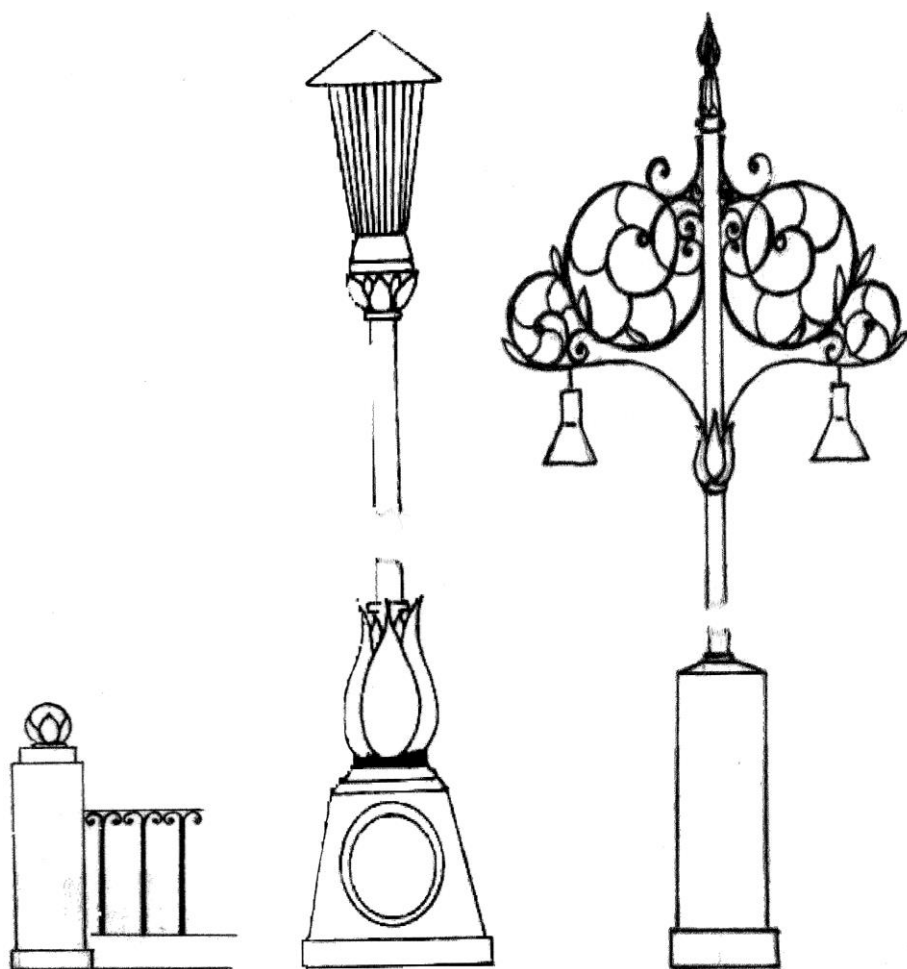

Рис.246. Зарисовки с натуры: Ограда, фонари, г. Магнитогорск

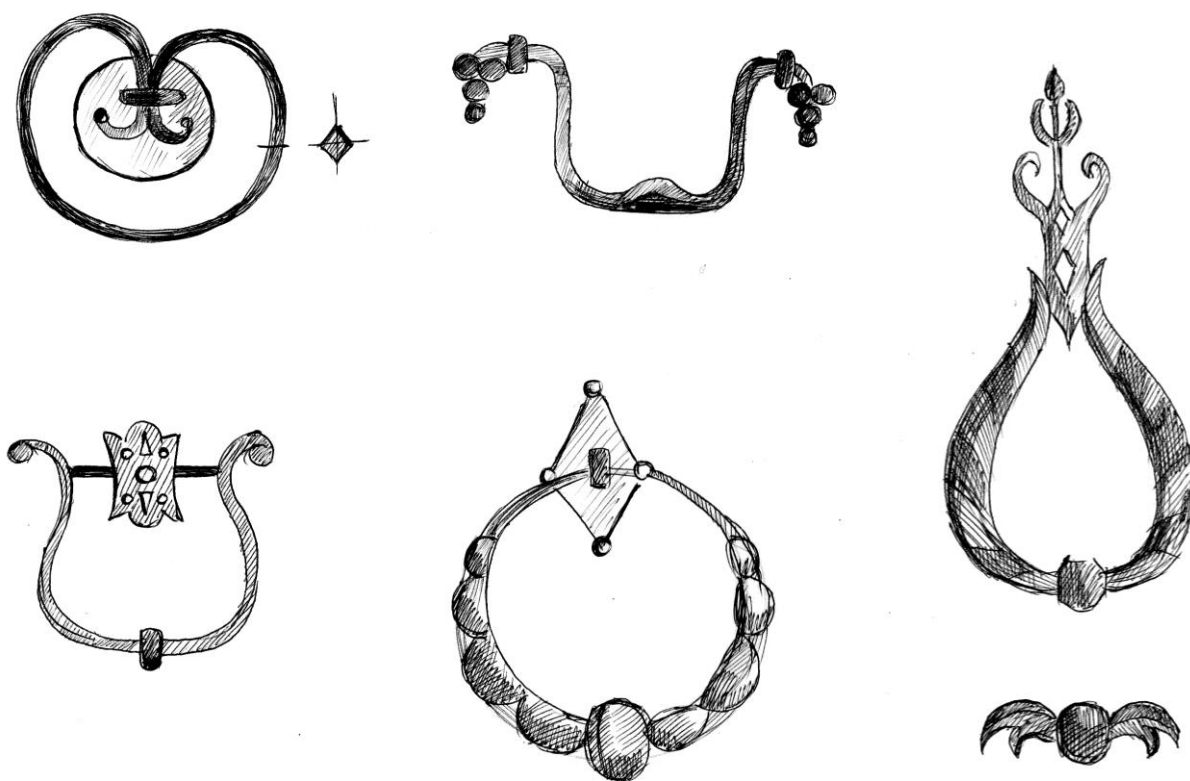

Рис. 247. Зарисовки с натуры. Дверные ручки

Лепной декор в архитектуре Южного Урала имеет также свои особенности. Даная тема рассматривается в предыдущих параграфах первой главы в каждом архитектурном стиле.

Рис.248. Пример ценного лепного декора, переулок Соляной; кирпичного декора, г. Оренбург (купеческий стиль, эклектика)

Рис.248. Пример ценного лепного декора, г. Оренбург (купеческий стиль, эклектика)

Особенными были и декоративные узоры в классическом, кирпичном стилях, модерне и других. В декоративном убранстве фасадов своих жилых домов верхнеуральцы смогли найти свою особенку - ведущим мотивом деревянных узоров у них стало объемное изображение подсолнуха. Окон было много и все вместе составляли ритмические ряды наличников по улицам.

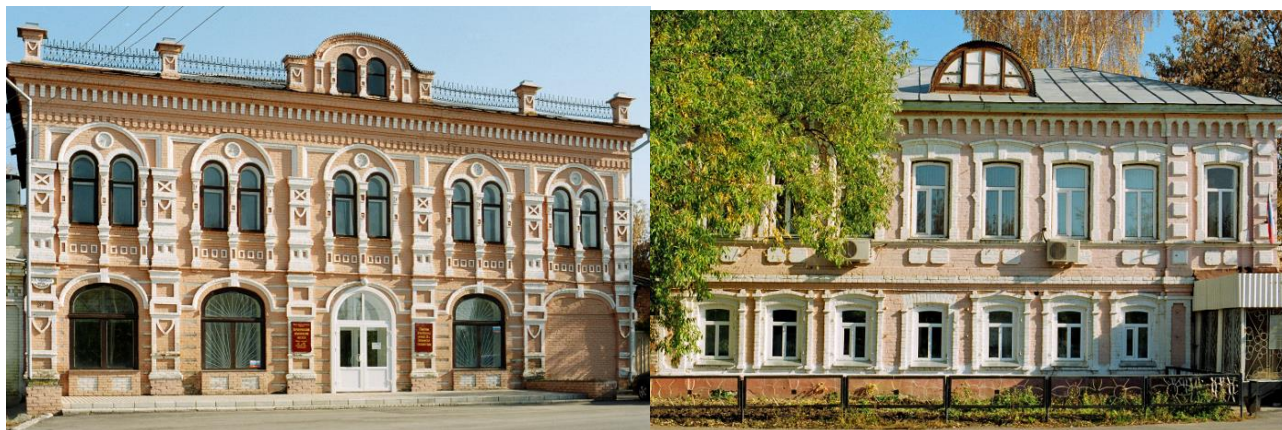

Рис.249. Пример декора: Особняк заводчика скобяных изделий Н.Н.Цыганова в Катав-Ивановске; г. Орск, Верхнеуральск

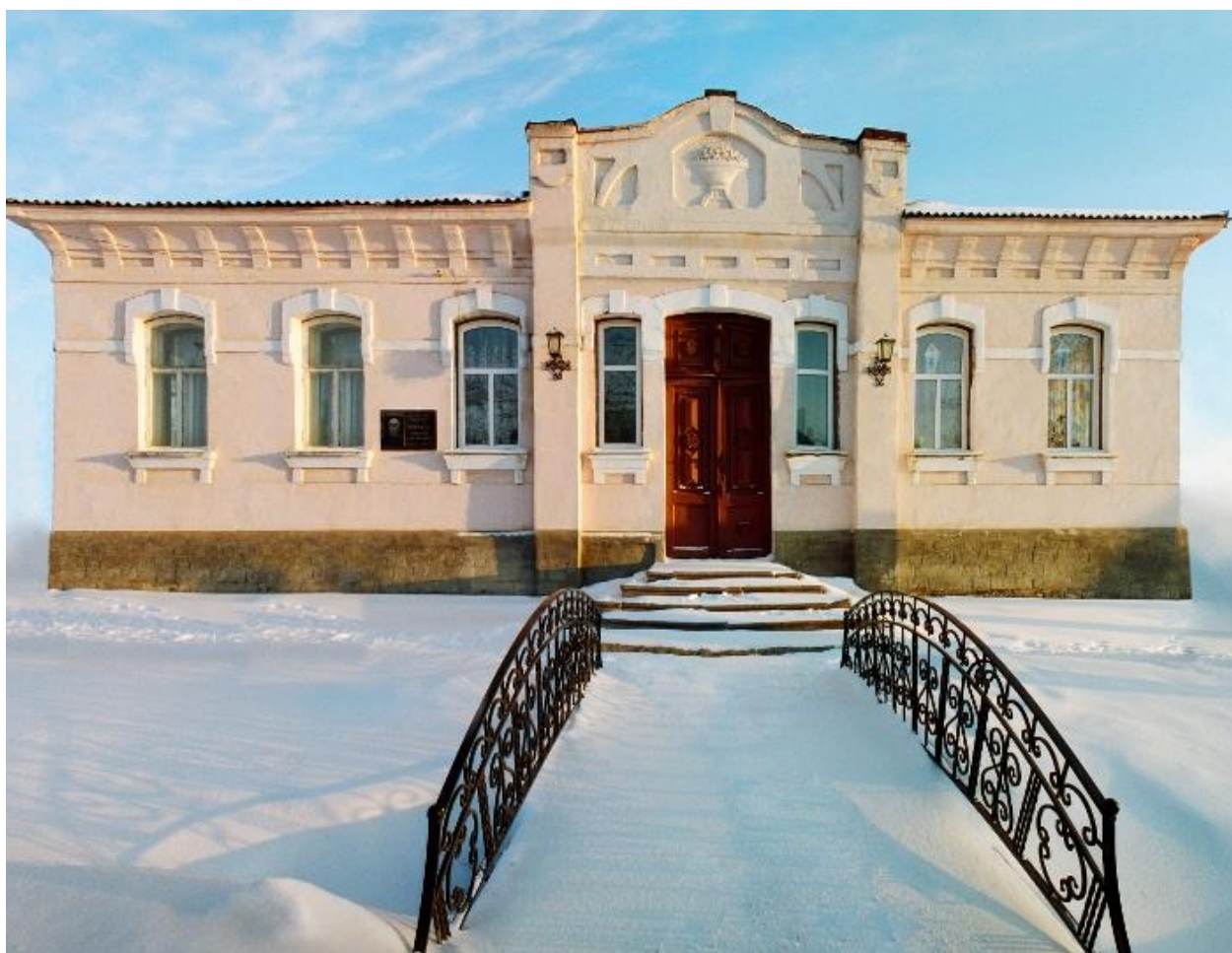

Рис.249. Пример декора в г. Орск, Верхнеуральск

Рис.250. Пример декора. г. Орск (кирпичный стиль, купеческий, кирпичный1)

Рис.250. Пример декора. г. Орск (купеческий стиль); Троицк (стиль модерн), Верхнеуральск (кирпичный стиль)

1.6. Деревянная архитектура Южного Урала

Архитектурное наследие Урала изучается подробно и плодотворно на протяжении ряда лет многими историками и архитекторами. Деревянное зодчество Южного Урала является частью народного деревянного зодчества, представляющее собой пышную и разнообразную ветвь российской архитектуры. На деревянное зодчество оказывали влияние, и архитектурные стили каждого времени: изначально: Новгородская архитектура XIV века, затем Московская со второй половины XVI столетия в результате переселения с европейской части России (рис.251).

Но история архитектуры городов и сел этого региона до сих пор не освящена в полной мере. Поэтому каждое изученное здание, история и отдельные моменты его создания, разрушения или восстановления – это важные аспекты. Конечно, здания, которые относятся к памятникам архитектуры, изучаются и восстанавливаются в первую очередь. Мы соприкасаемся с архитектурой каждый день в повседневной жизни. Не существует рецепта, где было бы точно изложено, что и в каких пропорциях нужно построить, развить, укрепить и соединить, чтобы получился общепризнанный и общемировой памятник архитектуры.

Образцы деревянного зодчества в настоящее время быстро исчезают. Очень важно как можно больше и быстрее зафиксировать описаниями, зарисовками и фотографиями еще сохранившиеся постройки.

Издrevле человек старался украсить свое жилище, особенно это касается и деревянных построек. С помощью декоративного убранства здания не только украшают, но и выявляют значение, функции архитектурных построек, определяют архитектурный стиль.

Рис.251.Нижне-Синячихинский музей-заповедник деревянного зодчества , изба XVIII века и XVII века

В целом современное состояние архитектурного наследия Урала вызывает озабоченность. Здания разрушаются в связи с нарастающей хозяйственной деятельностью и под воздействием природных факторов. Их консервация и реставрация производится в недостаточном объеме.

Очень важно как можно больше и быстрее зафиксировать описаниями, зарисовками и фотографиями еще сохранившиеся постройки [4].

Урал: Приполярный, Средний и Южный лежит между двумя очагами культуры - Европой и Азией, взаимно проникавшие друг в друга и оказывавшие культурное влияние Востока и Запада. Известно, что архитектура Урала складывалась по образу и подобию архитектуры Европейской части России, особенно ее средней и северной части. Народное

зодчество Урала ограничивается тремя-четырьмя основными схемами в планировке, которые обычно варьируются с небольшими изменениями.

В данном параграфе мы уделим внимание части сохранившейся деревянной архитектуры поселения Тирлян. Это горнозаводское поселение, которому четверть тысячелетия.

Принадлежность частным лицам и характер рельефа повлияли на особенную нерегулярность его планировки. Жилые массивы повторили характер рельефа. Поселок построен в центре района, который со всех сторон окружен горными хребтами с главными вершинами Южного Урала: Ямантау, Большой Шелом, гора Иремель, Ялангас. Располагаясь среди гор, Тирлян находится на “перекрестке” местных рек: Тирлянка и Арша. Все заводские поселки и города-заводы располагались вблизи двух рек.

Большое место среди построек поселка занимают избы народного деревянного зодчества. Деревянное народное зодчество совмещало следование образцам с европейскими, сибирскими традиционными приемами планировки, конструкции и декора и характерными для местных мастеров. Особенно часто декоративные формы переплетались с резьбой деревянных фасадов. Наиболее распространенными являются дома: «клеть», «связь» и «пятистенок». Избы «клетью» обычно рубленые из длинных и толстых бревен, имеющую большую протяженность при малой высоте здания, (рис.1, рис. 2). Такие избы рубились из толстых длинных бревен без подклетей и с подклетью, а объем клетки или избы связью иногда имели свой самобытный характер. Сильное, предельно лаконичное завершение постройки соответствует композиции всего здания, не имеющее украшений. При сохранении традиционной объемно-планировочной структуры и конструктивных элементов это творческая интерпретация архитектурно-конструктивных форм жилища Севера в условиях Урала. Необходимо, в частности, указать на существенные отличия уральского жилища от северных построек - дом значительно меньшего размера, у изб может не быть светелок и высоких подклетов (вместо подклета подполье). Разновидность северной избы, построенной «брусом», распространилась по всей территории Урала. В этой постройке торцевая сторона сруба считается главным фасадом и ориентирована в сторону улицы; на ней делается от одного до трех окон. Длинная сторона дома (или равная по длине главному фасаду) расположена перпендикулярно улице и имеет входное крыльцо.

Настоящим украшением являются наличники окон: подкарнизные и подоконные доски, створки ставен.

Рис.252. Изба «клетью» на три окна без подклети, на два окна с подклетью, Тирлян

Рис. 253. Изба «связью», Тирлян.

Избы «связью» имеют свой самобытный характер и широкое распространение на Урале и в Сибири. Этот вид позволял менять планировку, увеличивать площадь с прибавлением семьи. Избы «связью» соединяли два больших помещения теплыми сенями.

Рис.254. Типы полукаменных домов: «пятистенок», сложный дом «пятистенок» «со связью». Тирлян

В архитектуре обывательской застройки края в XIX веке распространился тип полукаменного дома [4]. Это высокий дом (одно или двух этажный) с сухими теплыми верхними покоем из дерева, стоящими на каменном фундаменте, или на полуцокольном этаже из камня, с находящимися в нем службами и подсобными помещениями (Рис.254).

Рис.255 Тип полукаменного дома

По такому же принципу построены купеческие дома (рис.255, 256). Наибольшая объемная выразительность проявилась в купеческих особняках. В одном здании соединены жилые помещения и купеческие лавки, склады, расположенные в высоком каменном полуцокольном этаже.

Рис.256. . Типы полукаменных купеческих домов, Тирлян

Кроме того, в дереве имитировались и каменные формы: бельведеры (рис.257). Некоторые дома отделкой своей имитируют каменные формы декоративных элементов (рис. 257)

Рис.257. Имитация каменного дома с надстройкой. Рис.258. Окна деревянной и каменной части дома.

Рис.259. Деревянное здание, сложное многостенное. Рис.260. Деревянное двухэтажное здание. Тирлян.

Сохранились в Тирляне и сложное многостенное с развитой «связью» (рис. 259) и двухэтажное (рис.260) здания. С развитой «связью» (рис.260), где связь может быть равна самой избе. Вся постройка приобретает вытянутую форму. Двухэтажное здание лаконично обшито рейкой.

Издревле человек старался украсить свое жилище, особенно это касается и деревянных построек. С помощью декоративного убранства здания не только украшают, но и выявляют значение, функции архитектурных построек, определяют архитектурный стиль.

Декоративные детали носят разные названия. На фасадах домов присутствуют окна, украшенные наличниками. На примере деревянной архитектуры Урала возможно, представить практически все детали. В пределах параграфа представим только некоторые (рис.261,262,263, 264). Наличники, причелины, крыльца, ставни, ворота и карнизы имеют декоративные убранства. [2].

К декоративным способам обработки относится накладная резьба (волюты, розетки, вазоны, полотенца с кистями, точеные шарики и др. Повсеместно встречается деревянный декор с элементами национального татаро-башкирского и русского орнамента. Для выполнения декора избы часто используют выпиловочный орнамент: сквозная и накладная выпилка, аппликация. В композиции орнамента применяют различные мотивы: солнце с лучами, полусолнце, геометрические элементы: ромбики, уголки, косицы и т.д.

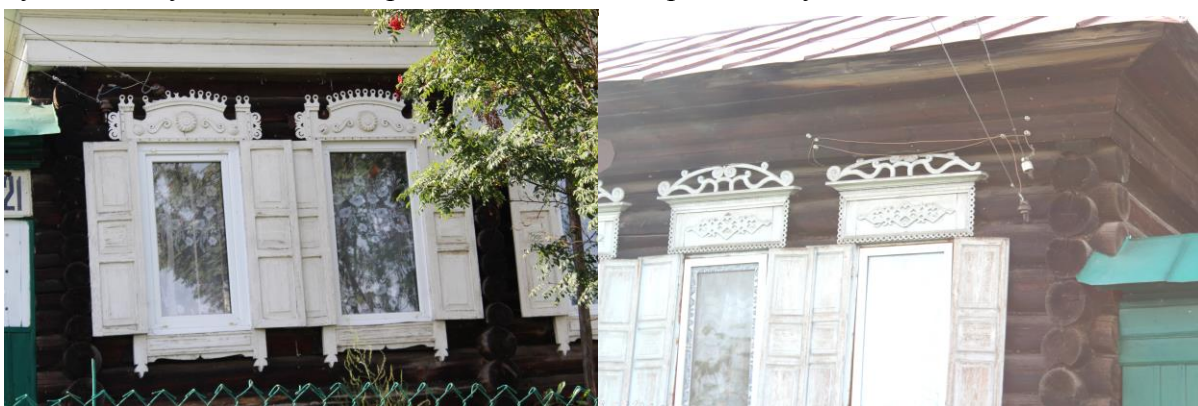

Рис.261. Пример деревянного народного зодчества Урала фрагмент здания, наличники окон. Тирлян

Рис. 262. Современный выпиловочный декор на старом здании. Рис. 263. Современное здание украшено причудливой деревянной выпиловкой по карнизам и окнам. Тирлян

Рис.264. Деревянный дом: «пятистенок», обитый рейкой. Современная реставрация

Украшено причудливой деревянной выпиловкой по карнизу и окнам. Тирлян. Характерно обращение к скульптурной декоративной детали, а цветные изразцовые панно применялись редко. На рисунке 265 представлены ворота с деревянным цветным накладным декором. Ворота делаются рядом с избой, иногда в стене хозяйственного сарая. [20].

Рис. 265. Ворота с деревянным декором

На Урале, а также и в Тирляне сохранились крестьянские усадьбы разного типа, каменная архитектура начала прошлого века. Этим вопросам необходимо уделить отдельное внимание.

В качестве примера влияния архитектурных стилей на деревянное зодчество Урала можно привести «модерн» и «барокко» в деревянной архитектуре (рис. 2).

Деревянный модерн совмещал следование столичным образцам с традиционными приемами планировки, конструкции и декора, характерными для местных мастеров. Особенно часто декоративные формы модерна переплетались с резьбой деревянных фасадов. [20]. Кроме того, в дереве имитировались и каменные формы модерна – башни, бельведеры (рис.267).

Наибольшая объемная выразительность проявилась в купеческих особняках. Характерно обращение к скульптурной декоративной детали, а цветные изразцовые панно применялись редко. Главное место среди сооружений модерна на Южном Урале занимали торговые здания, было значительное количество особняков, несколько меньше доходных домов и общественных зданий.

Рис.266. Фрагмент главного фасада, г. Екатеринбург

Ри

с.267. Деревянные здания в стиле модерн, Бузулук

Некоторые дома отделкой своей имитируют каменные формы декоративных элементов. Декор – украшение из совокупности всевозможных художественных средств, например штукатурных тяг, лепки, малярной отделки и живописи, металла. Французский термин «декор» более емкий и соответствует русскому слову «убранство». Латинский термин «орнамент» имеет более конкретный смысл, означающий ритмично или симметрично повторяющийся рисунок, выраженный рельефом [20].

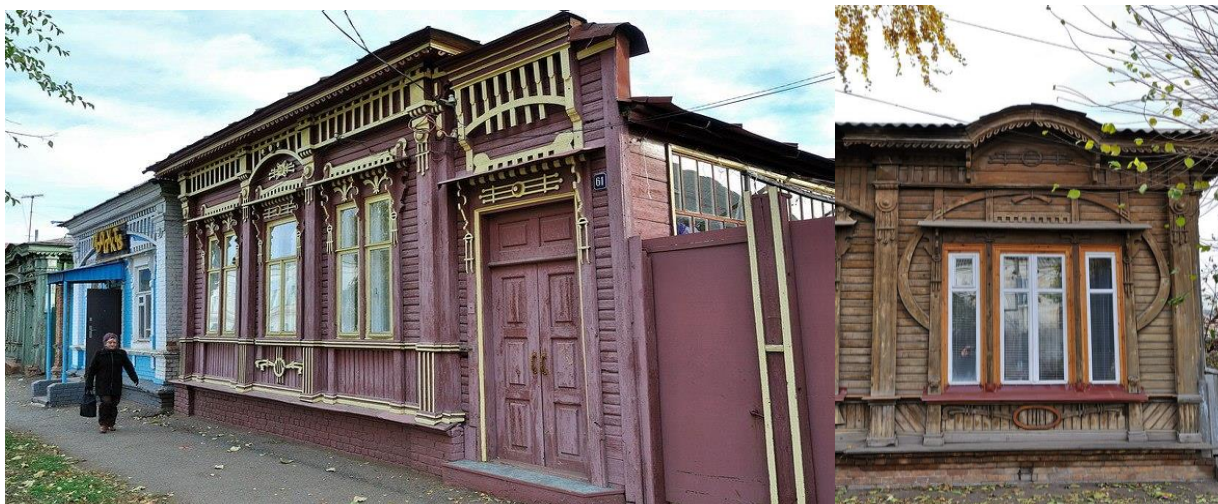

Рис.268. Деревянные здания в стиле модерн, Бузулук

Для культового деревянного зодчества была характерна наиболее консервативная организация строительства. Церкви в селах возводились местными мастерами. Поэтому бытовали здания традиционной конструкции и архитектуры, но нередко с чисто декоративными элементами классического декора. Вопросу культового деревянного зодчества на Урале необходимо уделить отдельное внимание.

Рис.269. Добролюбова 3, фрагмент резного аттика, карниза и наличника окна, г. Екатеринбург

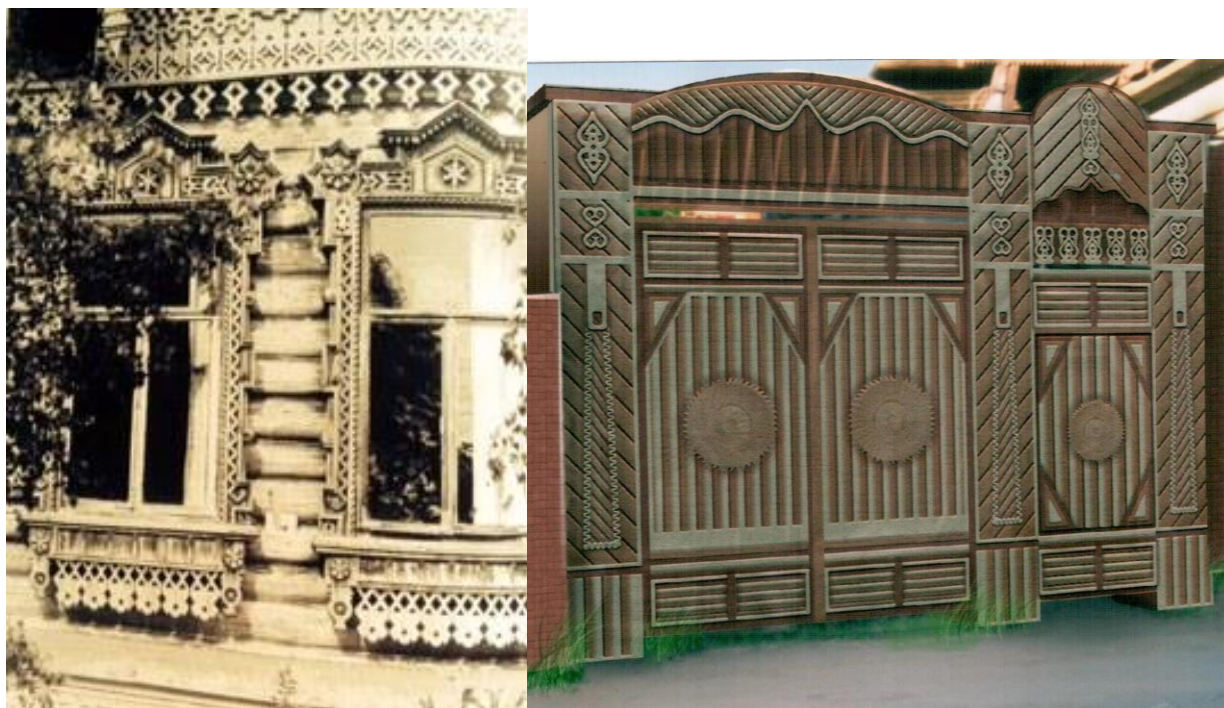

Рис.270. Пример уникального деревянного декора: окон, ворот, Оренбург

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ САМОКОНТРОЛЯ

К ГЛАВЕ 1. ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ЮЖНОГО УРАЛА

1. Особенности архитектуры, градостроительства и дизайна Уральского региона в их историческом развитии;
2. Системный метод рассмотрения историко-архитектурных процессов и явлений на социально-историческом фоне в конкретных природных условиях с учетом господствующих исторических воззрений;
3. Существо архитектуры как обширной области человеческой деятельности по созданию среды обитания, отвечающей потребностям человеческого общества;
4. Проанализировать характер и особенности региональных памятников архитектуры, градостроительства;
5. Охарактеризовать природно-климатические особенности Уральского региона как факторы развития и становления архитектуры, градостроительства;
6. Охарактеризовать демографические особенности Уральского региона как факторы развития и становления архитектуры, градостроительства;
7. Охарактеризовать социально-исторические особенности Уральского региона как факторы развития и становления архитектуры, градостроительства;
8. Охарактеризовать материально-технические особенности Уральского региона как факторы развития и становления архитектуры, градостроительства;
9. Особенности архитектуры Урала, как искусства, и ее историческое развитие.
10. Первобытное общество и зарождение архитектуры; Древний Урал и его архитектура. Страна городов и Аркаим, памятники Древнего Урала, Южного Урала;
11. Основные эпохи в развитии зодчества Урала, Южного Урала;
12. Понятие об архитектурном стиле, концепция творческого метода.
13. Архитектурные стили Урала, Южного Урала
14. Охарактеризовать местные художественные приемы в архитектуре
15. Представить мусульманские мотивы в архитектуре дореволюционного Южного Урала
16. Освоение Южного Урала, его роль в составе российского государства
17. Оборонительные поселения XIV-XVII вв. Станица Магнитная
18. Архитектура поселений Южного Урала в ХУ111 – Х1Х веках.
19. Представить административно-торговые города Урала, Южного Урала XVIII- начала XX веков
20. Общая характеристика архитектуры Советского периода на Южном Урале.
21. Развитие существующих и возникновение новых индустриальных центров.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ МАГНИТОГОРСКА

2.1. Начало проектирования и строительства социалистического города Магнитогорска. Генеральный план застройки

Архитектура меняется вместе с изменением общества, в пространственно-временных рамках отражая социальную структуру общества. XX столетие – эпоха постоянных изменений и потрясений в жизни России, это отразилось в отечественной архитектуре.

Магнитогорск, молодой промышленный город России, расположенный на юге Челябинской области, на восточном склоне Южного Урала. Он основан на левом берегу реки Урал в конце 20-х — начале 30-х гг. прошлого столетия в период индустриального строительства в Советской России.

Город создавался как последовательное яростное отрицание старого мира, и является классическим примером советского социалистического градостроительства. Город, как писал поэт Магнитки Б. А. Ручьев: "без церквей, без кабаков, без тюрем". Строительство города начиналось на левом берегу реки Урал, где расположены почти все промышленные предприятия. В постановлении Совнаркома сказано, Магнитогорск строился как пролетарский город, то есть город, целиком приспособленный для нужд металлургического завода. Но для проектирования и строительства был приглашен и немецкий архитектор Эрнст Май.

Магнитогорск (Магнитка) – крупнейший центр металлургической промышленности в СССР и в России. Город по праву носит название «стального сердца Родины», ведь большую часть левого берега занимает гигант чёрной металлургии: ММК. Строительство и развитие Магнитогорска связано с разработкой железных руд горы Магнитной, близ которой в 1743 году была построена казачья крепость Магнитная – один из опорных пунктов Оренбургской пограничной линии. Официальной датой рождения города принято считать 30 июня 1929 года день прибытия на Магнитострой первого поезда от станции Карталы. Но статус города Магнитогорск приобрел в 1931 году[50].

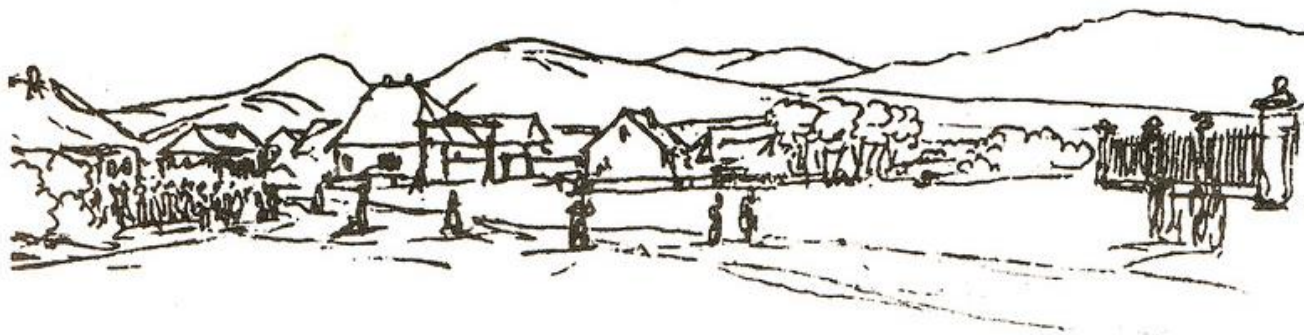

Рис. 271. Станица Магнитная. Рисунок В.А. Жуковского, сделанный 10 июня 1837 года во время вояжа наследника Александра Николаевича, будущего царя Александра Второго;

Рис. 271. Памятник паровозу, приведшего состав с первыми строителями Магнитки

Выжженная солнцем степь стала постепенно превращаться в город, начиная с 1935 года. На месте обширных пустырей, где до этого гулял только ветер стоились новые кварталы и цветущие скверы. Но все это было потом, а поначалу, в 1930 году были проекты. [50].

Особенности градостроительства и архитектуры Магнитогорска обусловлены сооружением и развитием Магнитогорского металлургического комбината как градообразующего предприятия. Выбор промышленной площадки и прилегающей к ней территории города обусловлен местоположением горы Магнитной и ее отрогов на левом берегу реки Урал. Строительство ММК и города было начато одновременно (весной 1929) [10].

В январе 1929 г. Совнарком СССР и СТО на объединенном заседании приняли решение о начале строительства Магнитогорского металлургического завода. С тех пор основание и развитие города неразрывно связывают с созданием крупнейшего в мире металлургического гиганта, ныне это открытое акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат»[87].

Строительство началось с конкурса проектов застройки г. Магнитогорска. Проектов было несколько.

Одним из первых был проект «социалистического расселения» под названием «Магнитогорье» от архитекторов Владимиров, Охотовича и Соколова. Эта «кампания» предложила абстрактную, нереальную и дезурбанистическую схему. Город должен был представлять из себя не просто поселение, а своеобразный город – дорогу. Город Магнитогорск мыслился авторами в виде узкой полосы, тянувшейся на десятки километров от металлургического завода. Район проживания рабочих нового города должен был постепенно превращаться в сельскохозяйственный. Никакой выгоды, по сравнению с существующими до этого, подобная компоновка не давала. Скорее как раз таки наоборот. В молодой стране Советов новизна и небывалый размах был в почете. Поэтому данный проект рассматривался на полном серьезе[50]. Вложенная в курьезный проект «Магнитогорье» идея была подхвачена бригадой архитекторов во главе с Иваном Леонидовым. Этот проект уже детализировал идеи предшественников. Так протяженность города – дороги была ограничена 25 километрами. Появилась конкретика: будущий город должен был состоять не из одной полосы, а из трех параллельных. В центре располагаются общественные здания, отгороженные двумя шоссе от двух боковых полос, где размещались жилые дома. Очевидно, что общественные здания, по замыслу архитекторов, должны быть увешаны красными флагами и кумачовыми транспарантами. Все в духе того времени, революционный размах, как говорится, в действии [50].

Подробные детали проекта, в частности этажность жилых домов и общественных зданий не уточняется. Шоссе должны были служить основными транспортными магистралями, по которым рабочие должны были добираться до работы и обратно домой. Архитекторы нового времени даже не предусмотрели расширения магистралей по мере приближения к промышленной зоне. А это было бы необходимо при осуществлении пассажирских перевозок автобусами. В случае пуска трамвайной линии, так же понадобились бы дополнительные развязки и кольцевые остановки. Но подобным «мелочам» не было места. Как и самой основной «мелочи», отправившей проект «Магнитогорье» на свалку истории.

В проекте «Магнитогорье» отсутствовала привязка к местности. Такая особенность Уральских предгорий, как сложный рельеф, делала реализацию проекта не возможной [50].

Тем временем в Магнитогорске началось строительство. Именно с левого берега начиналось строительство крупнейшего центра металлургической промышленности в России. В камне воплощался «первый квартал» нового города Советской России.

Закладка фундамента первого капитального дома Магнитогорска была произведена летом 1930 [50]. Угрозой для города были так же иностранные архитекторы, которые в самом

начале 30 – х годов пользовались непререкаемым авторитетом. На строительных площадках нового Магнитогорска трудились Американцы, Голландцы, Китайцы. Но особенно утопическими выглядели идеи немецкого архитектора Эрнст Май.

Главный архитектор Франкфурта-на-Майне, вдохновленный перспективами воплощения своих задумок в социалистических городах, покидает Германию. Май был сторонником дезурбанизации. Он предлагал превратить Москву в деревню. По его замыслу нужно было оставить в существующих границах города административно-деловой центр, а вокруг города создать своеобразные драбанты — города-спутники с малоэтажной застройкой, между которыми располагались зеленые и сельскохозяйственные зоны. В целом его проект развития был довольно типичен для европейских городов, но, никак не подходил для Москвы [50].

«Капиталистические постройки бесперспективны, а тут я увидел, что у меня будет работа, направленная на улучшение жизни людей», - говорил он в одном из своих интервью. В коллективной жизни рабочих есть один общий интерес, а потому нельзя допустить, чтобы один человек делал великолепный фасад, а другой – бедный. По-моему, дома должны быть стандартными. Но тогда мы не знали, во что выльется социалистический город. Мы знали, что должна быть принципиальная разница между капиталистическим и социалистическим городами. Этот стиль обязательно должен быть новым. Типовые дома – это функциональный стиль[50].

В Магнитогорске Э. Май предложил чередовать жилые кварталы и промышленные объекты. При такой застройке рабочие должны были жить в квартале при цехе. Немецкие архитекторы почти убедили тогдашнее руководство города в экономической целесообразности проекта. Такая затратная часть, как городской транспорт, в случае его реализации, была бы не нужна. С точки зрения экологии жилых кварталов – проект был катастрофой. Этот проект не предусматривал возможности дальнейшего развития города. Подобная ситуация не устраивала советскую верхушку. Вальтер Швагеншайдт из группы Мая сделал проект «барака с растущим благоустройством». На первой стадии это одно помещение с нарами на 222 человека. На третьей – «законченный культурный барак» с уборными, умывальниками и спальнями с кроватями на 100 человек. Система коридорная. Проекты Мая были признаны вредительством. Группа Мая вынуждены были проектировать бараки[50].

В проектах С.Чернышева и Р. Бриллинга в объём жилого пространства на одного живущего, включая детей, а это был тогда основной показатель социального общежития, достигал 92 куб. м. Проект Р.Е.Бриллинга представлял собой единый комплекс, который включал шесть пятиэтажных зданий со спальными ячейками, клубом, столовой и детскими учреждениями, вписанными в правильный четырехугольный участок, не разделённый на кварталы. Особенностью данной планировки является отсутствие на участке обычных улиц. Вместо них запроектированы проезды, на которые выходят вестибюли жилищных коммун. 65% площади участка выделено для зеленых насаждений, которые удачно распределены между комплексами коммун, что даёт возможность иметь обособленные садовые пространства для жителей.

Рис.272.Магнитогорск. Генеральный план.1932.г.
Стандартгорпроект. Архитектор . Э. Май и др. [94]

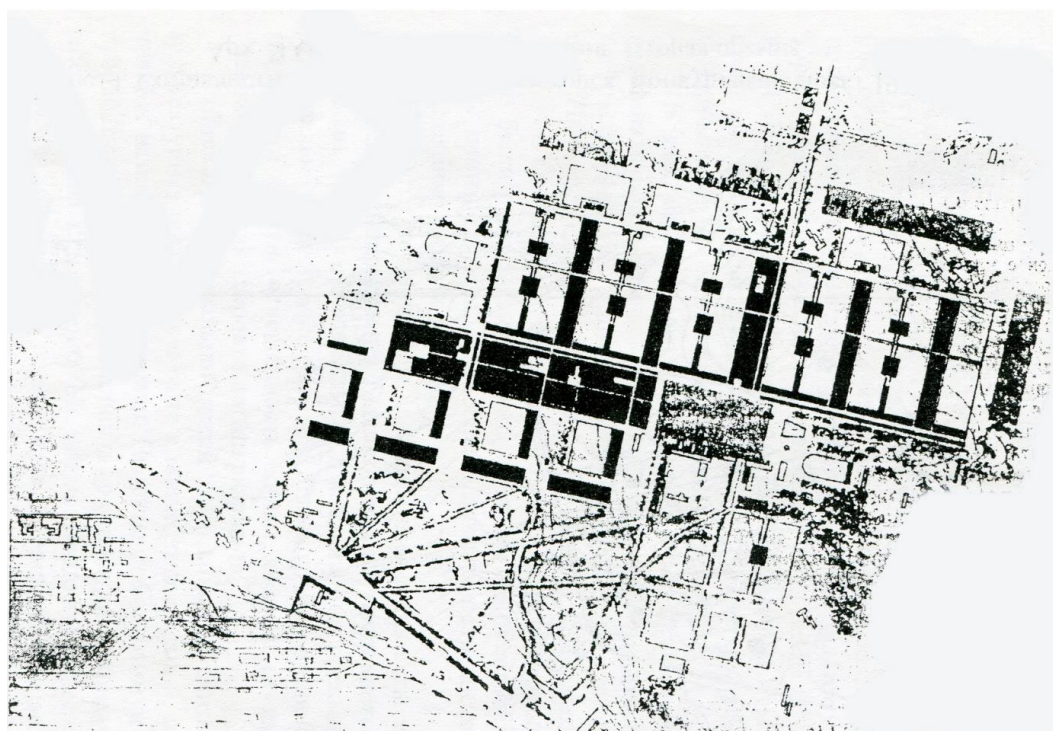

Рис.273.Социалистический город Магнитогорск. Конкурсный проект 1930 г. Архитектор
С.Чернышев

Урбанизированный проект инженеров Р.Вальденберга, С.Леонтовича и Д.Меерсона (рис.274) решён в компактной форме с направлением транспортных магистралей с севера на юг от пассажирского вокзала и устройством достаточно широкой (до 50м) санитарно-защитной зоны между городом и заводом. И хотя планировка города не везде увязана с рельефом местности, "зеленый город" для металлургов получил интересную трактовку.

Схема планировки социалистического Магнитогорска в проекте инженеров Д.Тарасова и С.Чекрыжева (рис. 275) представлена в виде жилого массива, состоящего из отдельных комплексов жилищных коммун, в состав которых входят дома-коммуны и обслуживающие центры.

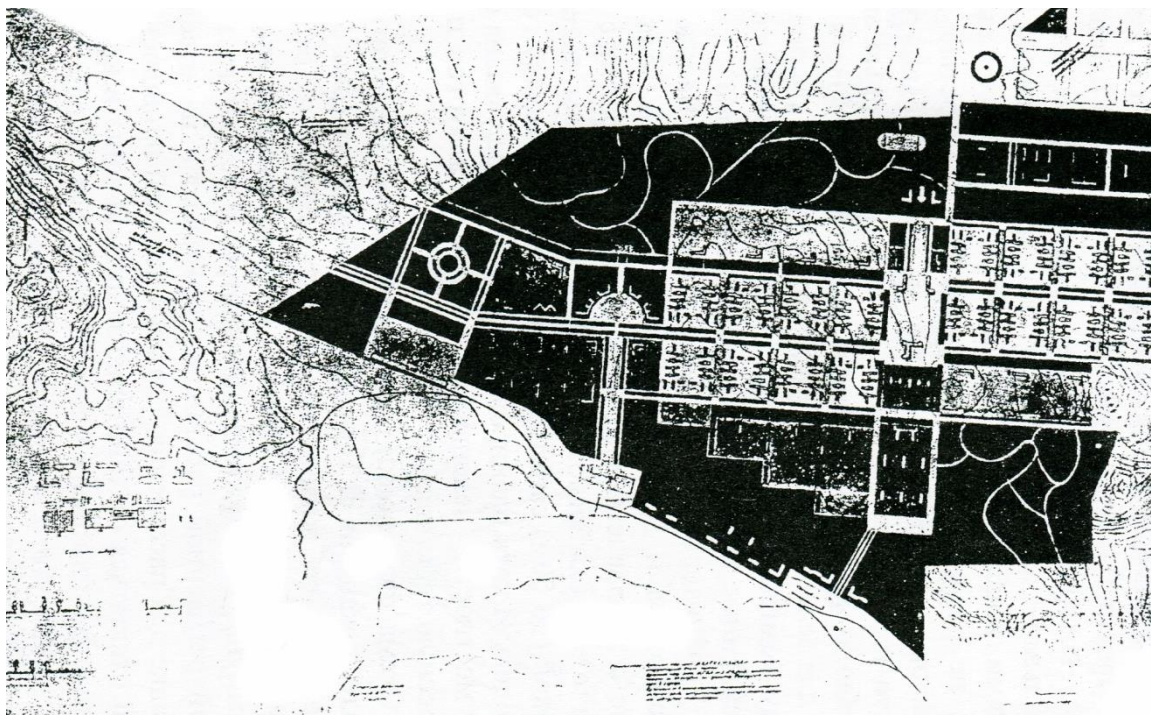

Рис.274. Социалистический город Магнитогорск. Конкурсный проект 1930 г. Инж. Р.Вальденберг, С.Леонтович, Д.Меерсон. Третья премия

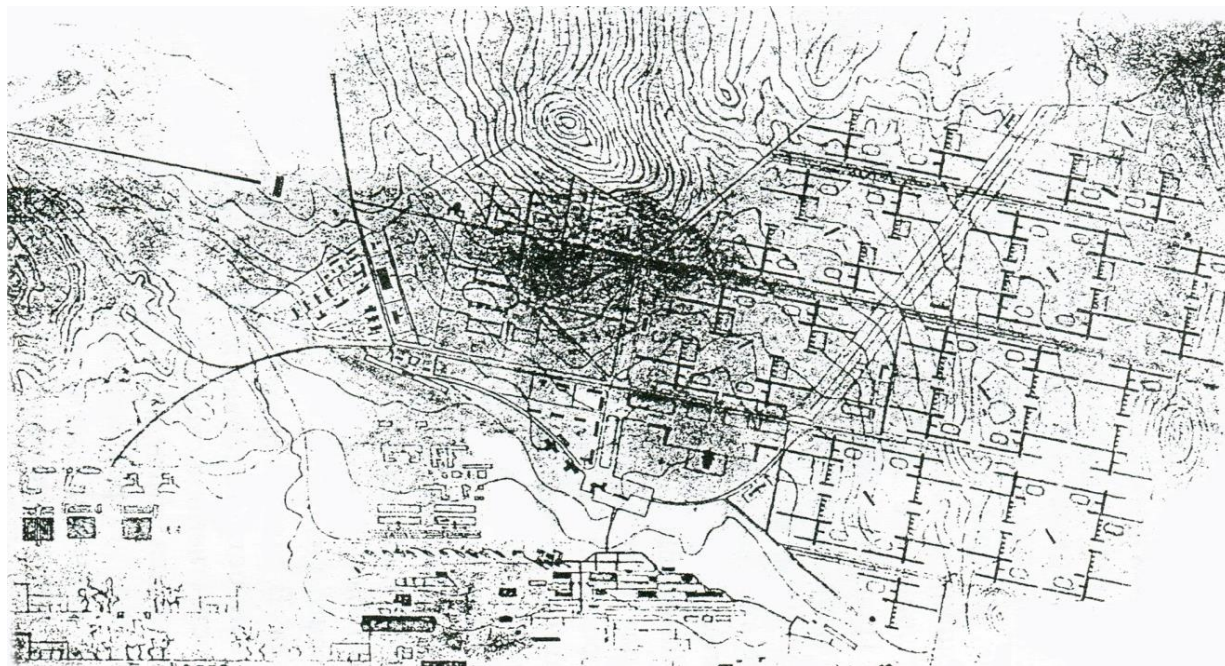

Рис.275. Социалистический город Магнитогорск. Конкурсный проект 1930 г. Инж. Д.Тарасов, С. Чекрыжев. Четвертая премия

На отведенной площадке для расселения 50 тысяч жителей пришлось отказаться от санитарно-защитной зоны и комплексы вплотную приблизить к металлургическому заводу. Зато жилая застройка утопала в зелени. Архитектурно-планировочное решение комплексов, которые были взяты для застройки в городе Магнитогорске, достаточно глубоко было проработано архитекторами различных обществ в тот период.

Урбанистическая трактовка социалистического города была представлена архитекторами Н. Николаевым, А. Плешковым и В. Андреевым из Харькова (рис. 276). Жилая застройка в проекте посажена на основную уличную магистраль, которая запроектирована от центральной заводской площади завода в юго-восточном направлении, т.е. приблизительно так же, как сегодня проложен проспект Пушкина. Планировка экономична и функциональна, но без оригинальности. Она скорее напоминает поселок городского типа, нежели социалистическое поселение.

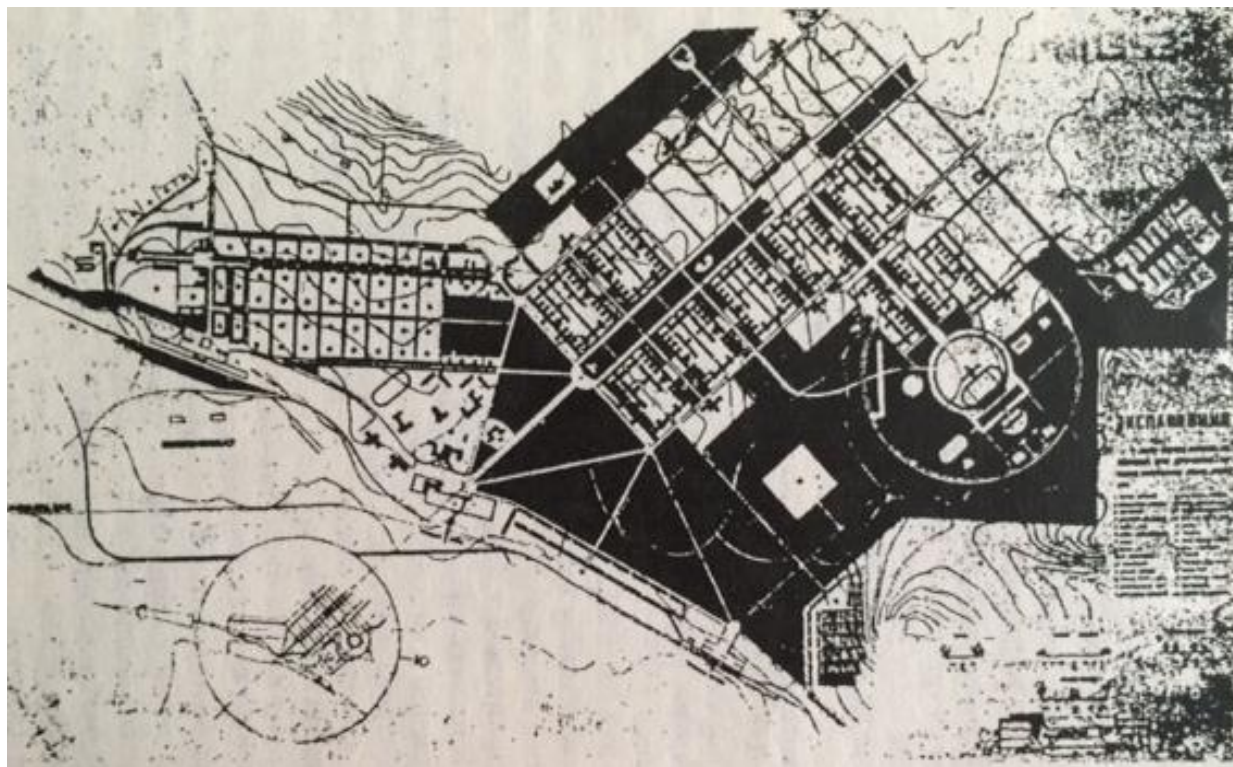

Рис.276.. Социалистический город Магнитогорск. Конкурсный проект 1930 г.

Архитекторы: Н. Николаев, А. Плешков, В. Андреев, г. Харьков. Четвертая премия

Более высоко жюри оценило группу дезурбанизированных проектов, хотя и в ней не до конца была проработана идея линейного расселения города. Значительная протяженность города с домами индивидуального и полуиндивидуального (проект ОСА) пользования затрудняло и приводило к удорожанию "разрешение вопросов электрификации, теплофикации и водоснабжения".

Дезурбанизация архитектурного пространства с целью создать непосредственное общение жителя с природой, наличие домика индивидуального пользования, устанавливаемого на столбах, автомобиля под домом, который всегда ожидает своего хозяина — в этом была суть социалистического города. В таком городе была ликвидирована деревенская заброшенность и оторванность от производства, снижено протiwоестественное скопление больших масс населения, что характерно для капиталистического города.

Теоретики дезурбанизированного развития социалистических городов увидели в программе этого конкурса реальный путь для реализации своих проектов в новых социальных условиях. Бригада ОСА в составе П.Александрова, И.Ермилова, Кузьмина, М.Кузнецова, С.Кибирева, И.Леонидова (руководитель бригады), А.Максимова, Пьянкова, Самарина (имена и отчества архитекторов не известны) [90].; представила вариант

линейного города Магнитогорска, который развивался вдоль автотранспортных магистралей, отходящих от металлургического завода (рис 277).

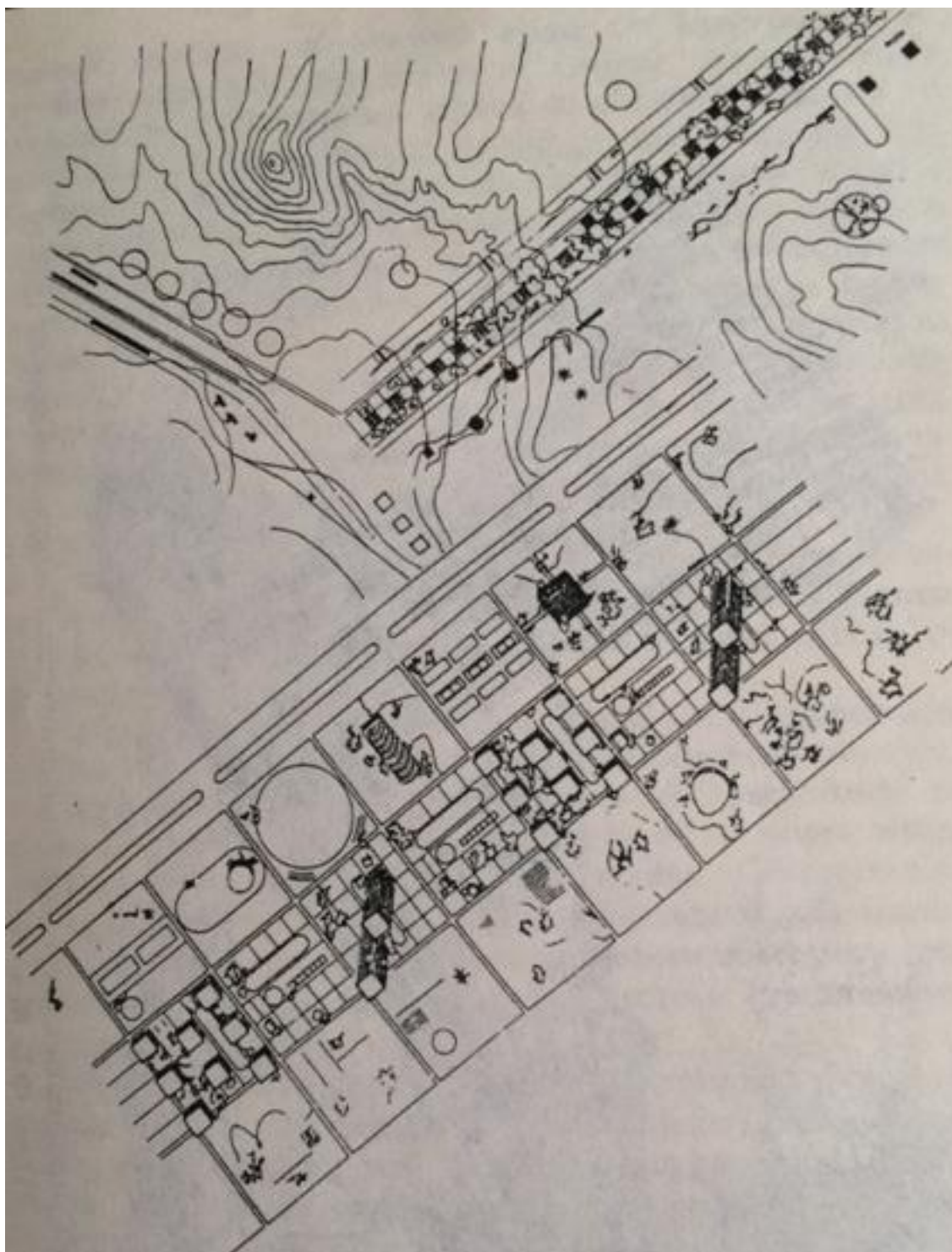

Рис 277. Социалистический город Магнитогорск. Конкурсный проект 1930 г.

Архитекторы: П.Александров, И.Ермилов, Кузьмин, М.Кузнецов, С.Кибирев, И.Леонидов (руководитель), А.Максимов, Пьянков, Самарин (имена и отчества архитекторов не известны) [90].

Социалистический город проекта, выполненного под руководством И. Леонидова, представлен на рис. 277. Каждая жилая линия представляла собой городское расселение и состояла из трёх полос. Центральная полоса, — это жилая зона, которая разбита на кварталы с

двухэтажной застройкой домами по 16 человек в каждом. Дома обогревались печным отоплением. Предназначались для семейных жителей.

Для молодежи были запроектированы кварталы многоэтажной застройки, которые чередовались с двухэтажной. Предусматривались специальные кварталы с детскими учреждениями. Крайние полосы были предназначены для размещения отдельно стоящих общественных зданий, спортивных сооружений и для парков. Здания предполагалось выполнять из легких конструкций, на основе местных строительных материалов.

Принятая система распределения жилых и общественных зданий считалась наиболее эффективной и естественно способствовала новой, социалистической организации труда, быта, культуры и отдыха. Автомагистраль, вдоль которой шла линия застройки, врезалась в зеленый естественный массив. Город как бы отсутствовал, был металлургический комбинат, окруженный зеленым массивом, а от проходных его в разных благоприятных для строительства направления шли жилые линии до зоны отдыха горожан, или до сельскохозяйственного комплекса. [90].

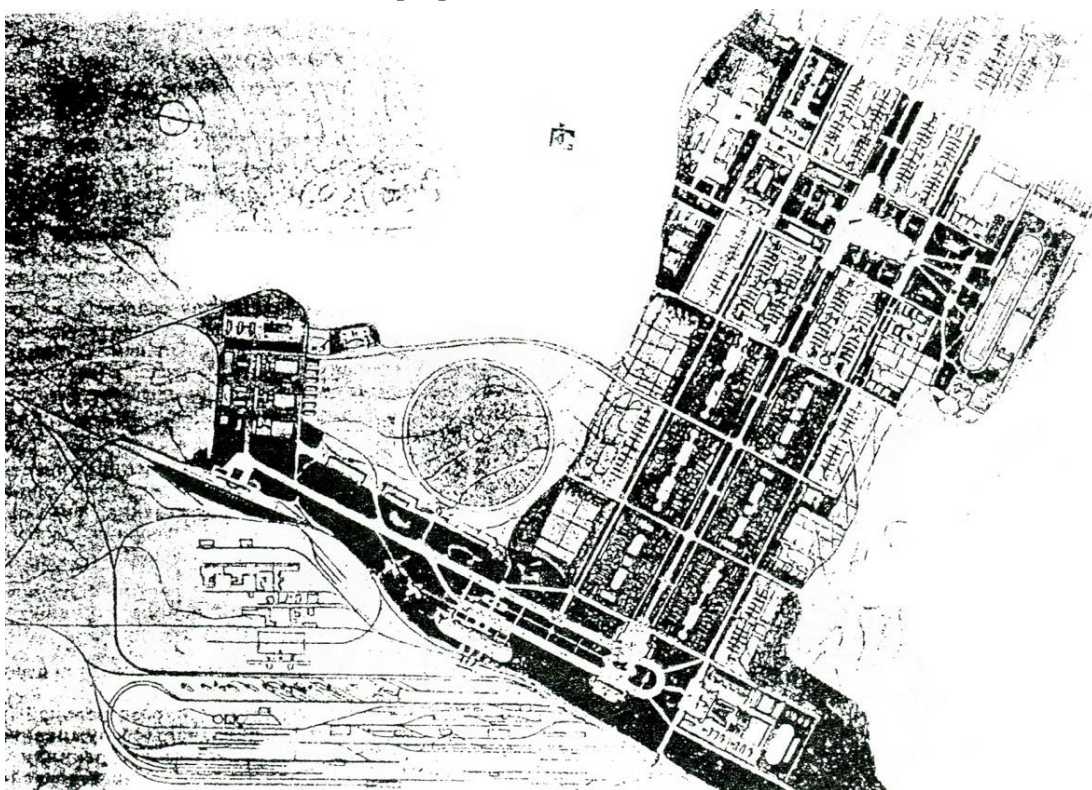

Рис. 278. Социалистический город Магнитогорск. Конкурсный проект 1930 г.
Инж.Ф.Б.Белостоцкий, З.Розенфельд. Вторая премия

Дезурбанистический проект инженеров-архитекторов Ф.Л. Белостокской, З.М. Розенфельд и студента Б.М. Розенфельда (Москва), представленный на рис. 278, имеет менее другое решение генерального плана. От однообразия застройки, большой протяженности зданий, случайности в размещении общественных зданий не спасает ставшая в то время модная приподнятость жилых зданий на столбы. Сложная конфигурация планов жилых коммун, почти замкнутые дворы и большая насыщенность помещениями общего пользования. Этот проект был премирован за оригинальность замысла: размещение первого этажа на столбах; устройство односторонних коридоров, которые обслуживают два этажа, применение пандусов вместо лестниц, использование безчердачных плоских крыш и наличие глухих торцовых стен, выходящих на главный проспект города, с целью снижения шума в домах.

Аналогичную схему линейного города Магнитогорска представила на конкурс бригада Стройкома в составе М.О.Барща, В.М.Владимирова, М.А.Охитовича и Н.Б.Соколова (рис. 279).

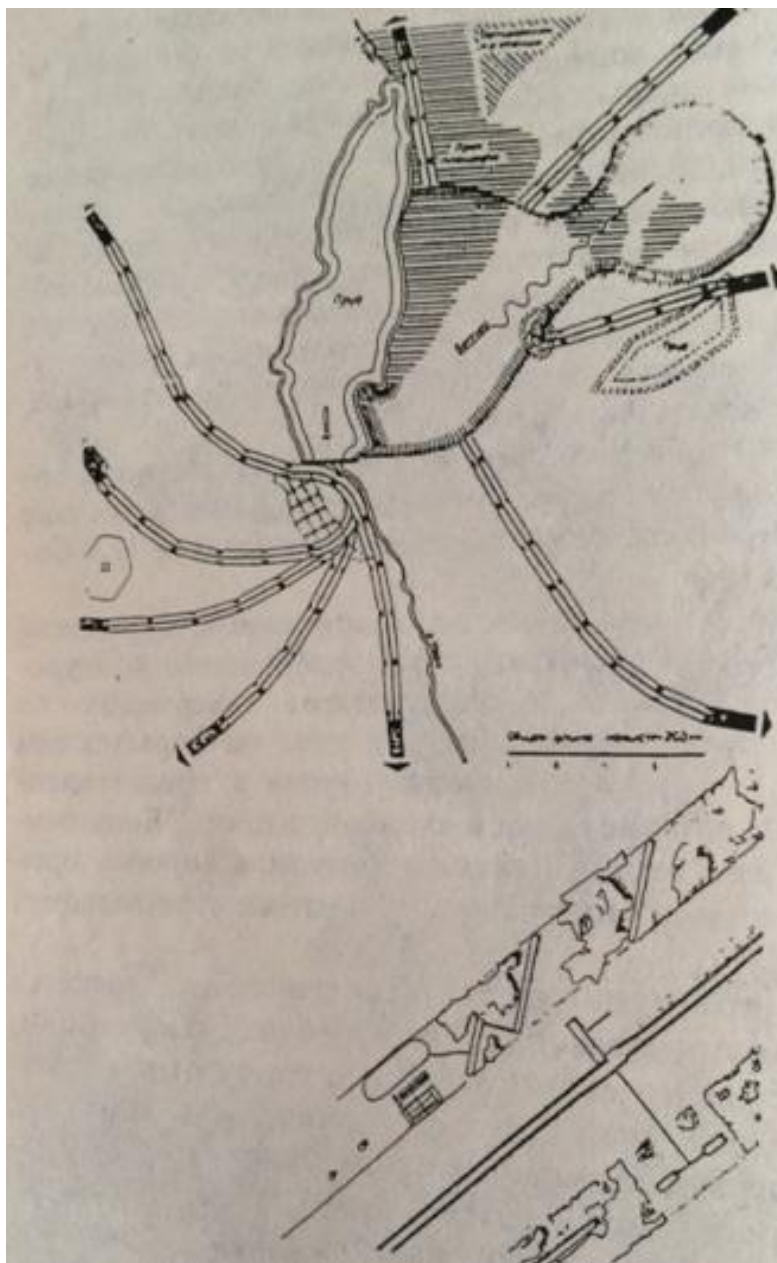

Рис.279.Социалистический город Магнитогорск. Конкурсный проект 1930 г. бригада архитекторов: М.О.Барща, В.М.Владимирова, М.А.Охитовича и Н.Б.Соколова

На основе анализа проектов, жюри конкурса решило, что все не отвечают полностью требованиям конкурсной программы: шесть проектов не удовлетворяют требованиям конкурса даже по формальным соображениям... Общая планировка города в представленных проектах не разрешает поставленной задачи... Большинство проектов не уделило никакого внимания вопросу применения облегченных конструкций и местных строительных материалов».

Жюри решило, что конкурс дал положительные результаты и возможна дальнейшая проработка представленных проектов, так как строительство Магнитогорска является первым опытом строительства новых городов,. было решено первую премию не выдавать. Премии были распределены следующим образом.

1. Вторая премия — проект инженеров-архитекторов Ф.Я.Белостокской, З.М.Розенфельд и Б.М.Розенфельд (Москва).

2. Вторая премия — проект инженера-архитектора Р. Е. Бриллинга и студентов ВХУТЕИН

Н.И.Гайгарова, М.Н.Семенова, В.С.Арманд, при участии В.В.Семенова (Москва).

3. Третья премия — проект инженеров-архитекторов Р.Н.Вальденберг, С.П.Леонтович, Д.С.Меерсон (Москва).

4. Четвертая премия — проект архитекторов Н.Николаева, А.Плешкова и В.Андреева (Харьков).

5. Четвертая премия — проект инженера-строителя Д.И.Тарасова и О.И. Чекрыжев. Москва[90].

Первый проект жилой застройки (рабочий поселок на 70 тыс. жителей, (площадь 825,5 га), разработан архитектором С. Е. Чернышевым впоследствии расширен. Строительство на Магнитострое было признано «крупным опытом постройки нового социалистического города». В конце 1929 был объявлен всесоюзный открытый конкурс на лучший эскизный проект планировки Магнитогорска; в нем приняли участие архитекторы Н. Баранов, М. Барщ, Р. Бриллинг, А. Иваницкий, И. Леонидов, М. Охитович, Чернышев и др. Рабочая комиссия (рук. Чернышев, ведущий специалист Э. Май), прибывшая в конце октября 1930 на Магнитострой для решения инженерных и экономических вопросов городского строительства, изучила вопрос о целесообразности размещения города на прав. берегу; в связи с рядом обстоятельств утвердила место строительства на левом берегу Урала. В соответствии с задачей быстрого ввода в эксплуатацию комбината на Магнитострое сооружались временные жилища: сначала палаточного, затем барачного типа. Первоначально общественным и административным центром стройки являлся поселок Магнитный. К октябрю 1929 в левобережной части были сооружены 52 барака (37 — зимнего типа, 15 — летнего), 10 типовых рубленых деревянных домов для инженерно-технического персонала, 2 клуба, 2 бани, гараж, пожарное депо; здания почтово-телеграфного агентства, хлебопекарни, магазина, медпункта, аптеки, столовой и др. В 1-й половине 1930 вступили в эксплуатацию лесопильный и кирпичный заводы, врем. Электростанция [50].

Генеральные планы застройки селитебной части города и строительства комбината были недостаточно увязаны между собой. Размеры строительной площадки и рассредоточенность объектов, отсутствие стабильной транспортной. связи и сложный рельеф левобережья обусловили местоположение жилых поселков, возникших в 1929—30. Пос. Горького, Коммунальный, Первомайский, Чапаева, образовавшиеся вокруг земляных и барачных массивов, закрепили на Ю. левобережной части старую планировочную ось (пос. Магнитный -гора Магнитная), сформировав ул. Магнитную. В ознаменование начала стр-ва капитального жилья 2 июля 1930 в присутствии 14 тыс. рабочих был заложен первый камень в фундамент каменного жилого дома. К 1938 общая площадь временного жилья составляла 200 тыс. м² (40% жил. фонда). Выполнявшиеся одновременно Гипрогором и Цеккомбанком (бригада архитектора Мая) проекты развития города предусматривали освоение левобережных территорий по проекту архитектора Мая, заверщенного в февр. 1933, город планировался как крупный рабочий поселок (на 200 тыс. человек.) западно-европейского типа; размещение жилого района предусматривалось в отрыве от железнодорожного узла и водного бассейна; капитальные жилые дома предполагались только в центральной части, в другой деревянные, щитовые. Научно-технический совет утвердил часть проекта (кварталы № 1, 2), получившую известность как Соцгород [50].

Особенности градостроительства и архитектуры обусловлены сооружением и развитием Магнитогорского металлургического комбината, как градообразующего предприятия. Выбор промышленной площадки и прилегающей к ней территории обусловлен местоположением горы Магнитной и ее отрогов на левом берегу реки Урал. строительство комбината и города было начато весной 1929 года.

Рис. 280.. Строительство Магнитогорска. Бараки. Фото начала 1930-х гг. Архитектор Меерович М.Г. [50];

Рис. 280. Панорама ММК (фото Конышевой Е.В., 2005г.)

Архитектуру г. Магнитогорска можно разделить на два больших периода: довоенный и послевоенный, а также город разделяет река Урал на две части левобережную и правобережную.

2.2. Архитектура левобережной части города Магнитогорска

Первоначально Магнитогорск представлял собой барачный город, состоящий из отдельных крупных участков. Участки имели номера с 1 по 14. первый участок располагался юго-западнее городского парка Metallургов (левобережного), стадиона и проспекта Пушкина. Простирался он до клуба Железнодорожного транспорта. В нем располагались магазины, нарсуд, кинотеатр. К югу от первого располагался 13 участок, а за ним 11. Крупным участком был 5-ый, севернее будущего проспекта Пушкина. На окраинах участков разместились различные поселки индивидуального строительства. Они имели названия, сохранившиеся до наших дней: Березки, Карадырский. Индивидуальные дома во всех поселках, кроме Березок, жители строили сами. Поселок Березки предназначался для иностранных специалистов и инженеров и руководителей комбината и городских руководителей. Описание бараков, поселков представлено в книге Федосихина В.С., Хорошанского В.В., Магнитогорск – классика советской социалистической архитектуры 1918-1991 гг. и др. 0

Левобережная часть Магнитогорска представляет собой частую сеть кварталов небольшой площади, а также состоит из многочисленных поселков, в основном малоэтажных, не имеет четкой планировочной структуры. Капитальная многоэтажная застройка сосредоточена в центральной части (район Соцгорода). Квартал № 1 (площадь 32,6 га, нас. 9,3 тыс. чел.) ограничен ул. Кирова, Маяковского, Чайковского и пр. Пушкина. Строился в начале 1930-х гг. по проекту бригады Э.Мая:

- по принципу микрорайона;

- четкая композиция планировочной структуры;

- строчная 3-4-этажная жилая застройка сгруппирована вокруг общественных центров-садов;

- развитая система культурно-бытового обслуживания).

Группу иностранных специалистов возглавляли голландский архитектор М. Стам, затем Й. Нигеман в проекте квартала № 2 (площадь 18 га, рассчитан на 5,5 тыс. жит.). Магнитогорским отделением Горстройпроекта архитекторов: П. Блохина, А. Натальченко в 1934 (см главу 3 пособия), строчная застройка заменена более свободной системой планировки; градостроительным акцентом являются жилые 6-этажные дома; намечен переход к периметрической застройке.

Архитектура первого и второго кварталов подробно представлена в главе 3 данного пособия.

Мы же в данный момент рассмотрим архитектуру «Баухаус», повсеместно распространившуюся на Урале в городах: Екатеринбурге (Свердловске). Орске и др. в период становления и строительства города Магнитогорска.

В 1920-е годы в СССР шло активное формирование крупных промышленных центров, которые были сосредоточены в основном на Урале. Возникла проблема размещения строителей и будущих рабочих заводских гигантов, которые в то время жили в бараках и палаточных городках. Тогда и возникла идея о строительстве «городов будущего» - соцгорода. Они строились в окружении зелени и полной социальной инфраструктуры вблизи предприятий по единому плану. Чтобы обеспечить реализацию таких грандиозных планов, было решено пригласить иностранных специалистов.

В то время на Германию обрушился мировой экономический кризис, и многие известные немецкие архитекторы искали работу за границей. Правительство СССР заинтересовал градостроительный опыт Германии – функционализм, рационализм, массовое строительство, типизация и отчасти индустриализация, идея города-сада. Поэтому было решено пригласить немецких специалистов. И конечно в Советскую Россию прибыли выпускники Баухауза, объединившиеся, главным образом, в две группы – под руководством Ганса Майера и Эрнста Мая.

Баухауз (нем. Bauhaus - "дом строительства") – это высшая школа строительства и художественного конструирования, а также художественное объединение в Германии в начале XX века.

Баухауз был основан в 1919 архитектором Вальтером Гропиусом, объединившим Высшую школу искусства и Школу прикладного искусства в Веймаре. Программа обучения в школе предполагала соединение искусства со строительной техникой - как в средневековых ремесленных гильдиях, но на современной основе

Гропиус выбирал преподавателей, которые разделяли его убеждения относительно единства искусства, ремесла и техники. Среди них были: архитектор Бруно Таут, швейцарского художника Йоханнеса Иттена, американского художника Лионеля Фейнингера, немецкий скульптор Герхард Маркс, архитектор Адольф Мейер, художник Пауль Клее, русский художник-универсал Василий Кандинский и другие. Как видно Гропиус приглашал художников из разных стран и разных творческих интересов.

Баухаус, совместно с институтом психологии, проводили исследования на предмет воздействия цвета на психологию. Результатом исследования являются цветные моющиеся обои.

В 1925 году Баухауз переехал в Дессау (близ Лейпцига). Здесь Гропиус спроектировал для школы новое здание, которое считается одним из шедевров архитектуры функционализма. После переезда в Дессау в работе школы наметилась тенденция к большему утилитаризму и к машинной эстетике, сложился собственный стиль Баухауз.

В 1933 году школа была упразднена фашистами.

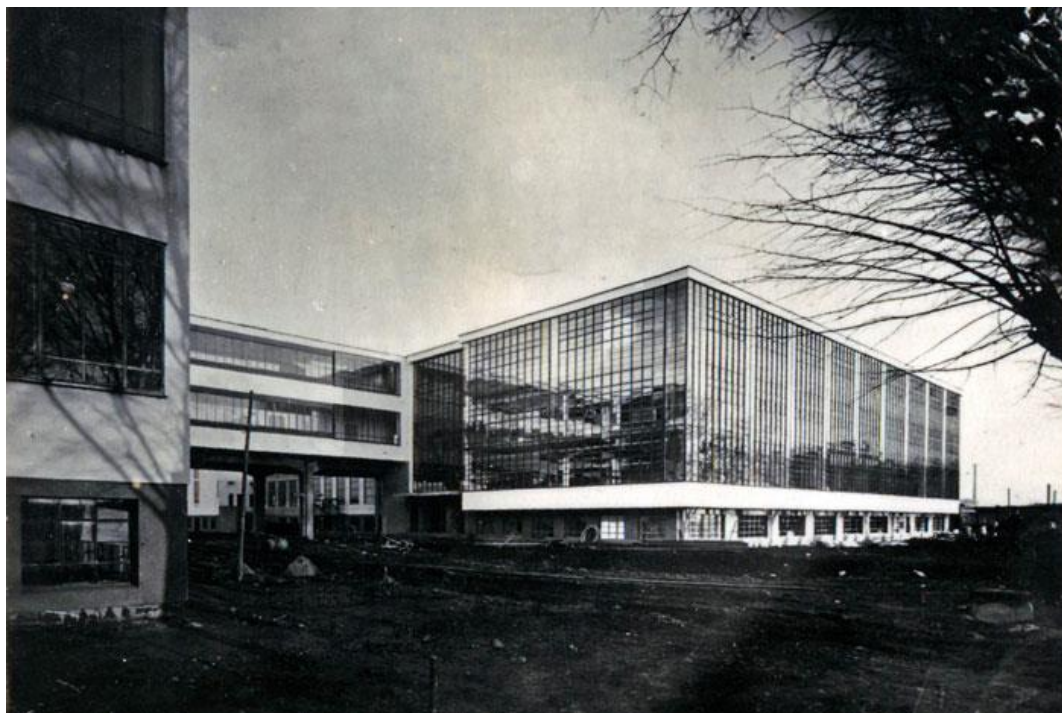

Рис.281. Вальтер Гропиус. Здание Баухауз в Дессау. 1926. Фотография Л. Мохой. Stiftung Bauhaus Dessau

Сегодня точных данных обо всех постройках, созданных архитекторами школы Баухауз, не только на Урале, но и по всей России, нет. После известных исторических событий немецкие градостроители, работавшие в советской России, оказались «вредителями» и «врагами народа». В архивах данные о них были уничтожены или обезличены.

На сегодняшний день на Урале наиболее яркие образцы, созданные выходцами из «Баухауз» находятся в Перми, Екатеринбурге, Магнитогорске и Орске. Они воспринимаются как часть общего российско-германского культурного наследия. Кроме того, в этот список

включаются и неосуществленные проекты, выполненные для Челябинска, Уфы и Нижнего Тагила. Уфу в составе группы советских градостроителей во главе с Моисеем Гинзбургом в 1932–33 годах проектировал Пеер Бюкинг. В закрытом конкурсе на лучший проект дома для сотрудников обкома ВКП(б) в Челябинске участвовал бывший сотрудник проектной мастерской Гропиуса в Дессау Макс Краевский. В общей же сложности на Урале жили и проектировали для него 17 архитекторов «Баухауз». Также в связи со сложившимися обстоятельствами архитектура «Баухауз» представлена еще в трех городах: Соликамске, Каменск-Уральском и Копейске, куда некоторые представители этого стиля попали в результате сложных советско-германских отношений.

О работе немецких архитекторов долго ничего не было известно архитекторам и искусствоведам, а также жителям городов, в которых они проектировали и строили. Точно известно, что архитекторы школы Баухауз проектировали здания в городах Урала: Свердловске, Орске, Троицке, Соликамске, Каменск-Уральском, Копейске Магнитогорске и др. В данном параграфе мы рассмотрим только Магнитогорск.

В кварталах проектировались бани и прачечные, дома культуры и кинозалы, библиотеки и спортплощадки. Помимо привычных аптек и больниц создавались специальные ночные санатории для отдыха рабочих без отрыва от производства, проектировались здания торгового корпусов, фабрики-кухни, детские сады на пребывание детей в течение недели, летние кафе на плоской крыше, внутри обеденные залы, объекты бытового обслуживания ит.д.

Не все проекты воплощены в связи с массовым строительством жилых домов. В Магнитогорске почти полностью уцелел целый квартал, построенный группой Эрнста Мая. Проектировался он недалеко от Магнитогорского металлургического завода, который начали строить в 1929 году. [90].

Проект детальной планировки квартала №1, разработанный главным зодчим социалистического Магнитогорска Эрнстом Маем представлен в главе 3 данного пособия.

Рис.282. Э. Май;

Рис.282. Э. Май; Застройка первого квартала 30-е гг. XX в. Фото(автор не установлен)

Квартал № 1 (площадь 32,6 га, нас. 9,3 тыс. чел.) ограничен ул. Кирова, Маяковского, Чайковского и пр. Пушкина; строился в начале 1930-х гг. по проекту бригады Мая. Реализован не в полном объеме, по принципу микрорайона:

- четкая композиция планировочной структуры;
- строчная 3—4-этажная жилая застройка сгруппирована вокруг общественных центров — садов;
- развитая система культурно-бытового обслуживания).

Группу иностранных специалистов возглавляли голландский архитектор М. Стам, затем Й. Нигеман.

Застройка квартала, состоящего из тридцати восьми жилых и общественных построек, — аналог рабочих поселков 1920 — 1930-х в Берлине, охраняемых сегодня ЮНЕСКО — является живым свидетелем индустриализации 1930-х годов и знаменитой Магнитки, ставшей именем нарицательным. Он наглядно демонстрирует применение новых функционально-градостроительных идей, своеобразное преломление концепции «города-сада», организует жизнеустройство в отдельно взятом элементе (квартале) социалистического города. Здание школы ФЗС (произведение Вильгельма Шютте из группы Эрнста Мая) находится в одном типологическом ряду с учебными зданиями начала 1930-х годов в Германии [90].

Рис. 283. Фасад школы ФЗС со стороны спортивных площадок

Изначально предполагалось размещение квартала на площади 74 га жилья и инфраструктуры, рассчитанных на 9,3 тыс. жителей. Центр занимали жилые дома, окруженные зеленью, а периметр общественные здания. В то время такое расположение считалось наиболее инновационным. В свой проект Эрнст Май включил и дома, построенные ранее российским архитектором Сергеем Чернышевым, вписав их фасады в общую стилистику квартала. В проекте воплотилась идея города-сада: были созданы два внутриквартальных парка, где независимо существовали зона тихого отдыха и спортивные площадки, переходившие в пришкольную территорию. Внутри располагались прогулочные аллеи, размещались фонтаны и скульптуры [90].

Рис.284. Улица Пионерская(фото Веремей О.М.)

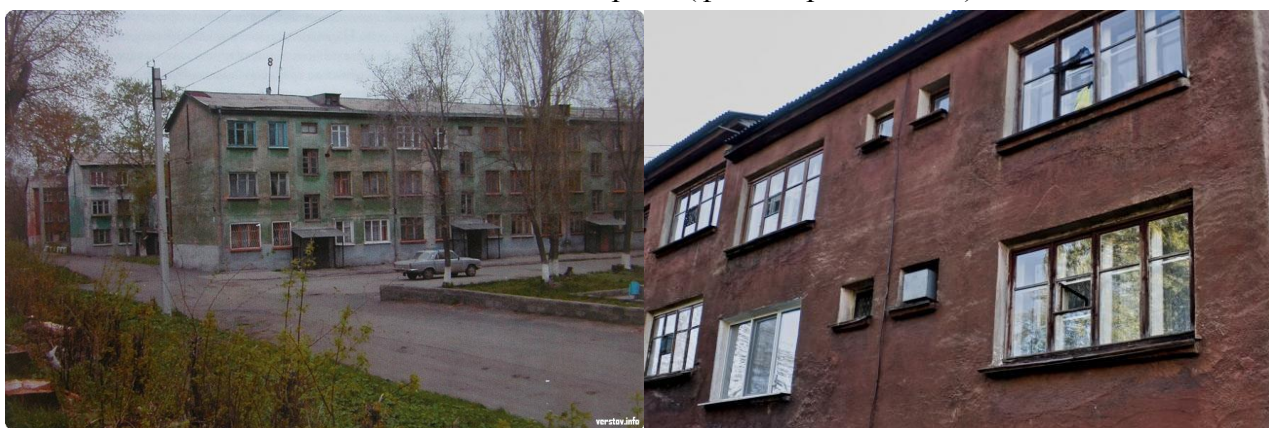

Рис. 284. Квартал №1 в Магнитогорске; Фрагмент фасада жилого дома

Жилые дома были трехэтажными, секционными. В каждой секции помещались четыре комнаты-спальни, санузел и ванная. Секции домов, учитывая холмистый рельеф местности, смещались по вертикали и придавали общей композиции квартала динамику. Проектирование сопровождалось дискуссиями о раздельном проживании взрослых и детей. В домах предполагалось размещать только взрослых. Для детей строились детские сады, ясли и школа-интернат. Родители могли бы общаться с детьми после работы, но на ночь должны были оставлять их в детских учреждениях. Это была принципиально новая для того

времени система расселения жителей – коллективная и в то же время индивидуальная. Планы эти воплощены не были [90].

И реализованный проект с задумкой автора совпал лишь отчасти. Руководство строящегося Соцгорода хотело как можно быстрее запустить жилье в эксплуатацию, поэтому возведение общественных зданий, составляющих суть градостроительной идеи Э. Мая, было отложено до лучших времен. Возвести успели только детсад, фабрично-заводскую школу, столовую и гастронорм [90].

Сегодня парки квартала пребывают в запустении, от скульптур остались только постаменты, а сами дома так активно перестраиваются, что специалисты боятся потерять этот шедевр архитектуры 1930-х годов. Тем более что начало утратам положено: три жилых корпуса и магазин уже снесены [90].

С 2007 года российские, немецкие и голландские специалисты предпринимают огромные усилия по сохранению памятника – ученые уже несколько лет ведут работу по включению квартала №1 в список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В конце лета 2012 года с 14 по 27 августа в Магнитогорске прошел международный научный семинар «Сохранение общего для России и Германии архитектурного наследия «Квартал № 1» г. Магнитогорска», в котором приняли участие ученые и студенты Уральской государственной архитектурно-художественной академии (Екатеринбург), Баухауз-Университета (Веймар, Германия), Технического университета (Делф, Нидерланды). По итогам семинара квартал №1 Соцгорода был назван памятником международного значения и был разработан план его реконструкции [65].

К сожалению, многие памятники архитектуры школы «Баухауз» находятся в плачевном состоянии, и многие специалисты борются за их сохранение, разрабатывая план реконструкции.

Рис. 285. Квартал №1. Жилой дом, ул. Маяковского, 34; Квартал №1. Жилой дом, ул. Чайковского, 35

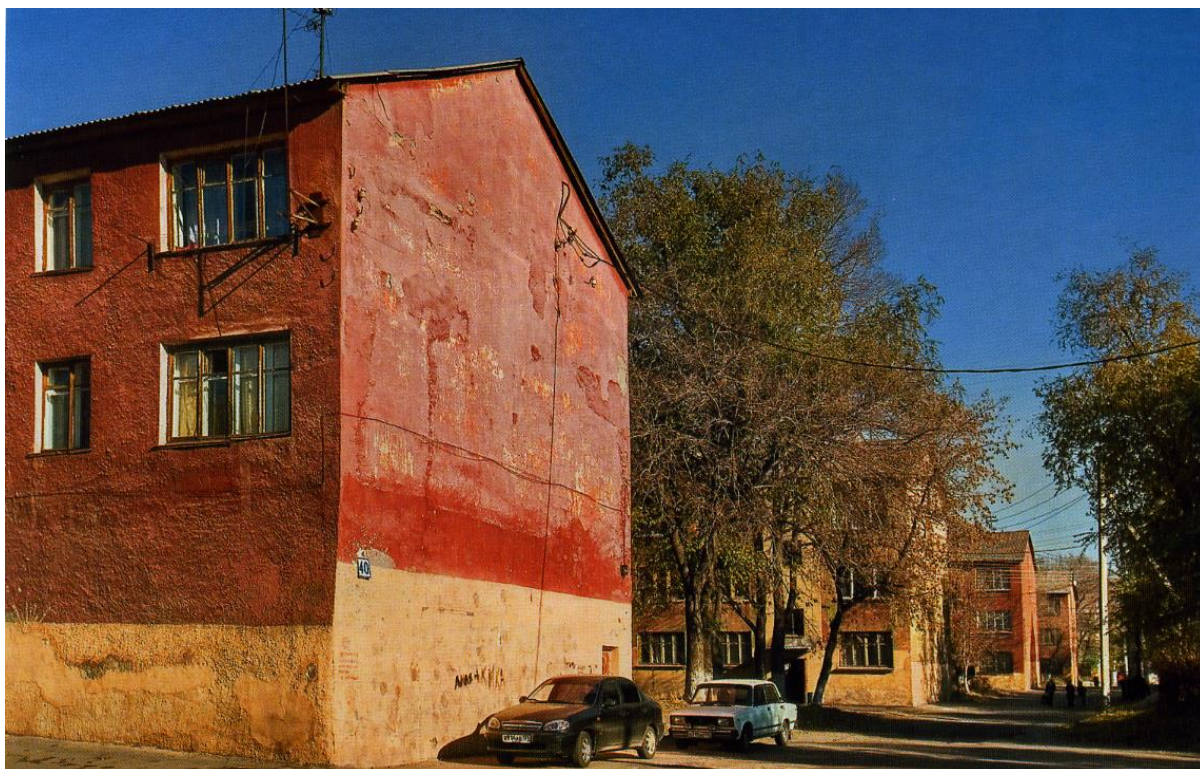

Рис.286. Магнитогорск. Жилой дом боковой зоны квартала № 1 Соцгорода (ул. Чайковского, 53). Арх. Э. Май и др. (Фото Е.В. Кобышевой, 2008)

Рис.287. Ул. Чайковского, справа ограждение сквера

Рис.288. Пространство внутри квартала №1 с малыми архитектурными формами (фото Веремей О.М.)

Рис.288. Пространство внутри квартала №1 с малыми архитектурными формами (фото Веремей О.М.)

Рис.289. Интерьер лестничной клетки детского сада, ул. Чайковского, 31

Рис.290. Интерьер спальни детского сада, ул. Чайковского, 31

В проекте квартала № 2 (площадь 18 га, рассчитан на 5,5 тыс. жит.), разработан. Магнитогорским отделением Горстрой-проекта (арх.: П. Блохин, А. Натальченко). В 1934, строчная застройка заменена более свободной системой планировки; градостроительным акцентом являются жилые 6-этажные дома. Намечен переход к периметральной застройке, которая длительное время являлась определяющей в градостроительной практике Магнитогорска. Далее замкнутая квартальная система застройки повсеместно используется в архитектуре Магнитогорска. Расположился 2-ой квартал на месте будущих жилых комплексов-коммун, восточнее первого квартала. Второй квартал ограничивается улицами Маяковского, Чайковского, Пушкина и Фрунзе.

Рис.291. Жилой квартал 2 Соцгорода г. Магнитогорска

Рис. 292. Жилой дом, Проспект Пушкина,30, Пушкина. 28

Рис. 293. Жилой дом, Маяковского , 54 (Пушкина,28)

Рис.294. Жилой дом, ул. Маяковского

Рис. 295. Жилой дом, ул. Маяковского.19

Рис.296 Жилой дом, Фрунзе, д.5

Рис.297. Жилой дом, Рубинштейна, 3 Отдельно надо выделить Площадь Победы и Комсомольскую Площадь

2.3. Проспект Пушкина и площадь Победы

Рис. 298 .Проспект Пушкина, памятник В.И. Ленину, скульптор Бондаренко Н., Архитектор Рожкова И.Н.

Площадь Победы (до 1970 — Театральная площадь) является центром Соцгорода; с Юга ограничена жилыми домами кварталов № 1, 2; ее первонач. размер (2,5 га) определен в середине 1930-х гг. с застройкой западной и восточной границ. Доминирующее положение на площади Победы занимает театральный - клубный комплекс Дворца культуры и техники ОАО «ММК» (1938; арх.: П. Бронников, М. Куповский); перед его главным фасадом в 1947 установлен памятник А. С. Пушкину (скульптор С. Д. Меркулов).

В левобережной части: достройка ответственной в архитектурном - планировочном плане узлов, создание магистральных улиц в новых поселках. Планировочная структура (с прямоугольной сетью улиц) напоминает ленингр.; планировочные центры находятся по оси 2 основных переходов через водохранилище; улицы расходятся лучами от площади перед гл. переходом. К 1953 Ленгипрогором (архитектор Киловатов) осуществлена корректировка проекта левобережной части, связанной с промышленным развитием города. Послевоенная застройка пл. Победы (многоэтажный жилой дом с к/т, арх. Дудин) внесла в объемно-пространственное решение регулярность, симметрию; придала замкнутый характер и значит. уменьшила размер площади; завершенность ансамбля подчеркнута просторным сквером перед к/т. С сев.-зап. стороны площади (на пр. Пушкина) установлен памятник Ленину (1957; авт. Н. Бондаренко, арх. И. Н. Рожкова); в центре сквера перед к/т — памятный знак «Танк» (1982; арх. В. Н. Богун, О. Е. Брагина)[50].

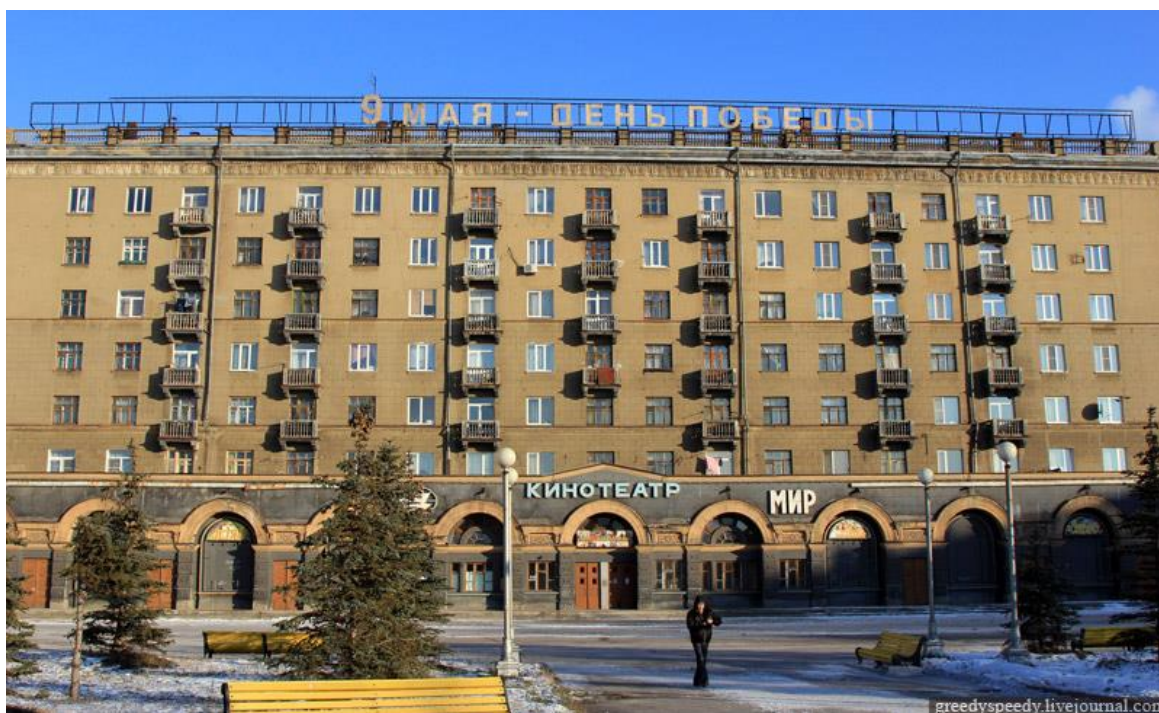

Рис.299. Дом на Площади Победы (кинотеатр Мир);

Рис.300. Такой же дом в правобережной части города , проспект Metallургов, кинотеатр Комсомолец

Рис.301. Дом на Площади Победы (кинотеатр Мир); танк. Установленный на Площади

Рис. 302. Дом по проспекту Пушкина, д.26 (район площади Победы)

Рис.303. Дом по проспекту Пушкина.26 (фото Веремей О.М.)

Рис.304. Дом по проспекту Пушкина.26. (фото Веремей О.М.)

Рис. 305. Бывшее здание театра им. Пушкина А.С.(фото Сундуковой Э. И.)

Рис.305. Бывшее здание театра им. Пушкина А.С.; (фото Сундуковой Э. И.)

Рис.306. Дворец Культуры Metallургов (фото Веремей О.М.)

Рис. 307. Памятник А.С. Пушкину, скульптор Меркулов С.(фото Веремей О.М.)

Рис.308. Клуб горняков

2.4. История архитектуры левобережья Магнитогорска. Период неоклассики

Город Магнитогорск стал символом революционного переустройства общества, ярким отражением политики советского государства. Проектировали город такие архитекторы как Э.Май, А.Оль, Е.Левинсон, Г.Симонов как экспериментальную площадку для воплощения советской идеологии. Однако после 1932 года было официально разрешено только одно направление, ориентированное на исторические традиции классицизма [90].

Деловой центр ММК расположен на первой городской площади — Комсомольской (спроектированной как площадь-сад в 1930—36 группой ленинг архитекторов под руководством Б. В. Данчича). Значит, размер площади (475х 175 м) соответствует функции общегородского делового центра, места проведения массовых мероприятий; пространство в виде западающего «кармана» (сегмента неправильного ломаного очертания) окружено свободной, рассредоточенной застройкой[90].

Рис.309. Здание Сбербанка России (госбанка), Пушкина, д.1

Рис. 310. Здание Профсоюзного комитета, бывшее здание Дома культуры Метизников (фото Сундуковой Э.)

Рис.311. Здание Государственного банка Союза СССР, Кирова. 78, архитекторы мастерской академика И.А. Фомина

В ансамбль площади включены застройка ул. Кирова (здания бывших горсовета, горкома КПСС, 1934, архитектор Бронников; Госбанка, 1937, И. И. Фомин; гастронома, ресторана, 1933, (архитектор Данчич), а также зеленые насаждения (композиции из деревьев, кустарников, газоны и цветники). В центре площади установлен памятник В. И. Ленину (1981; заслуженный художник РСФСР А. Новиков, скульптор Р. Сафаров; (архитектор: Э. Овсепян, С. Кулев); в 1938-1961г.г. на этом месте находился памятник И. В. Сталину (1938; скульптор Меркулов, арх. Данчич). По периметру площади располагаются 4-5-этажные здания заводууправления (1931; арх. Ф. И. Ялов), заводской лаборатории (1936, Ялов), гостиницы «Азия» (1933, инженер-архитектор Л. Мурычев), заводской поликлиники; центральная заводская проходная. Пешеходные зоны направлены по центральной аллее и вдоль периметра застройки; трансп. магистрали обходят площадь по пр. Пушкина, ул. Кирова. Архитектурный (. ансамбль делового центра левобережной части Магнитогорска получил заверченный вид в 1930-е гг., со строительством общественных зданий Комсомольской площади, ДК профессиональных рабочих и к/т «Магнит» (см. главу 3). В целом левобережная часть вытянута в меридиональном направлении более чем на 12 км[90].

На формирование планировочной структуры города оказали влияние технологические решения, связанные с ростом мощности комбината, в частности строительством 1-й (1930) и 2-й (1937) плотин на р. Урал. При строительстве пруда была затоплена часть территории бывшей Магнитной станицы; с пуском 2-й плотины под водой оказались конструкции 1-й плотины, ок. 3/4 территории поселка Магнитного: улицы, торговая площадь, фундамент разобранного храма. Часть домов из зоны затопления была перенесена западнее поселка, часть на левый берег: поселок Ново-Коммунальный, Ново-Магнитный.

Рис.312...Здание первичной профсоюзной организации, бывшая гостиница «Азия»; Бывшее здание горкома партии. 1943г. , арх. Бронников (он же проектировал здание МГТУ, пр. Ленина 38

Рис.313. Здание поликлиники Магнитогорского Metallургического Комбината. (фото Сундуковой Э. И.)

Рис.314. Дом по ул. Чкалова и Кирова, д.103(фото Веремей О.М.)

Рис..315. Дом со скругленным углом в поселке Березки: Кирова, д.124

Рис.316. Дом со скругленным углом, Маяковского, 121 а; такие же здания строились и в правобережном районе Магнитогорска по улице Ломоносова (фото Веремей О.М.)

Рис.317. Здание в стиле неоклассицизма ,район Березки, переулок Школьный,д.14. точно такие же здания на правом берегу по улице Ломоносова (фото Веремей О.М.)

Рис.318 Дом с башней,(фото Веремей О.М.)

Рис.319. Здание в стиле неоклассицизма на левом берегу (скругленное), ул. Кирова

Ярким примером стиля неоклассицизма левобережья является комплекс первой городской больницы. Такие архитектурные формы: портики, колонны с капителями, пилястры, террасы, горизонтальные тяги, металлические ограды и классический декор присутствуют повсеместно.

Рис. 320.. Одно из зданий с открытой террасой. (фото Веремей О.М.)

Рис. 321.. Одно из зданий с угловой крытой террасой (фото Веремей О.М.)

Рис. 322 . Рустованная пилястра с капителью; Картуш особой строгой формы на фасаде; классический карниз (фото Веремей О.М.)

Рис. 323. Колонны с капителью; (фото Веремей О.М.)

Рис.324 Открытая терраса на первом этаже здания городской больницы (фото Веремей О.М.)
Параллельно со строительством зданий в стиле неоклассицизма в левобережной части города шла застройка в этом стиле и правобережного района Магнитогорска (см параграф 2.5)

В конце 1933 г. было решено дальнейшее строительство вести на правом берегу реки Урал. Целесообразность этого подтверждалась технико-экономическими обоснованиями планировки Магнитогорска, сделанными Ленинградским отделением Горстройпроекта. В 1934 г. Ленгорстрой проект представил проект планировки города, рассчитанного на 300 тыс. человек.

2.5. История архитектуры правобережья Магнитогорска, период неоклассики

Основную жилую зону намечалось разместить за широким прудом на протяжении 5 км вдоль его берега. Проект, отличавшийся четким функциональным зонированием территории и стройной системой зеленых насаждений, был утвержден в 1940 г.

К 1941 г. на левобережье уже был создан значительный по объему жилой фонд, построен ряд крупных общественных зданий, начиналась застройка правобережья. Однако градостроительные работы прервала война.

Сразу же после войны были пересмотрены довоенные проекты. Утвержденный в 1940 году генеральный план правобережного района Магнитогорска, разработанный архитектором-художником Б.Данчиным, подвергся детальному анализу и корректировке.

Новый генеральный план Ленгипрогора-ГИПРОМЕЗа внёс существенные изменения в правобережную часть города. Впервые жилая застройка создавалась с учетом генерального плана комбината. Авторы композиционно подчинили планировочную структуру этого района металлургическому комбинату. Теперь комбинат и правобережье, соединённое двумя переходами через заводской пруд, композиционно стали практически равнозначны. Положение центрального моста, в сравнении с генпланом Б. Данчина, было сдвинуто к югу и диктовалось уже планировочной структурой комбината. На левом берегу композиционная ось моста выходила на западную внутризаводскую площадь комбината между доменным и сталеплавильным производством. На правом берегу реки эта ось шла к горнометаллургическому институту. При въезде с моста в правобережную зону была организована Примостовая площадь, от которой шли три луча улиц. Площадь образовала своеобразный вестибюль правобережной части города. Одна улица с площади протянулась на северо-запад и вышла к железнодорожному вокзалу. Другая на запад к научному центру города. Третья - на юго-запад к административному центру города. Этот классический градостроительный приём был взят из Ленинградской градостроительной практики. Его разработал Е.А.Левинсон.

В створе улиц северной части правобережья просматривались крупные промышленные объекты комбината. Так, например, если идти по ул. Ломоносова к реке Урал, то перед взором раскрывается панорама комбината с доменной печью в центре композиции. Прекрасный архитектурно-градостроительный образ этого района ещё требует своего анализа. Бесспорно одно: эти приёмы являются классикой градостроительного искусства.

Если рассматривать город в целом, селитебные зоны зажали металлургический комбинат. Они максимально приблизились к его забору и практически заперли промышленную зону. Временный жилой город, территорию которого комбинат резервировал для себя, продолжал функционировать. Металлургическому комбинату оставалось наращивать свои мощности только за счёт чрезмерного уплотнения своей застройки или путем технической реконструкции существующих технологических агрегатов. Но, несмотря на это, с 1946 к 1990 году комбинат более чем в 4 раза повысил свою мощность, практически не увеличив своей территории. Такой концентрации зданий, технологических агрегатов, инженерных сетей как наземных, так и подземных, транспортных и пешеходным магистралей, расположенных в три, а кое-где и в четыре уровня, вряд ли знает практика металлургического производства

Рис.325. Панорам города. Вид со стороны реки Урал. (автор фотографии не установлен)

В послевоенный период, активное жилищно-гражданское строительство в правобережной части города, велось единой подрядной организацией: трестом «Магнитострой».

Проектировали город архитекторы: Э.Май, А.Оль, Е.Левинсон, Г.Симонов и др. как экспериментальную площадку для воплощения советской идеологии. Магнитогорск застраивался постепенно, в результате чего городские районы отличаются стилистически. Очень привлекательным является Ленинский район. Одни из архитектурных достопримечательностей района: проспект Metallургов и Улица Ленинградская (бывшая улица Жданова).

Правобережный город, выросший в основном в послевоенные годы, застроен зданиями, в которых наиболее ясно проявлялись черты советской реалистической архитектуры. Тщательно продуманная планировка кварталов, учитывающая климатические условия Южного Урала, целостные ансамбли улиц и площадей, комфортабельные квартиры свидетельствуют о высоком качественном росте советской архитектуры. Улицы Магнитогорска, его кварталы, жилые дома представляют собой характерный образец нового социалистического города, над архитектурой которого работают советские зодчие. Степень благоустройства и художественная ценность зданий растет с ростом культурных запросов его населения. Правобережный город имеет свой индивидуальный архитектурный облик, который на сегодняшний день является исходной позицией для архитектуры всего Магнитогорска. Первый жилой квартал из капитальных домов, заложенных в феврале 1936 на правом берегу. Расположен на вершине горы Пугачева в 1,5 км от пруда к северу, напротив ЦЭС. Первый камень под фундаментом первого дома забутован 9.02.1936. В дальнейшем это дом № 36 по ул. Уральской. Квартал занимает господствующее, высокое положение над правобережной частью города. Его замыкают: пр. Ленина, улицы Первомайская, Строителей и Уральская. Закончено строительство с благоустройством и озеленением осенью 1948года. [90]

Современная архитектурная наука проявляет повышенный интерес к архитектуре 30-50-х годов XX века. Особенно привлекают внимание постройки неоклассицизма этого

периода, возведенные в небольших провинциальных городах, таких как Магнитогорск. Это связано с тем, что архитектура таких небольших городов изучена недостаточно. Архитектура Магнитогорска периода 30-50-х годов развивалась не только под воздействием общих идеологических, социально-политических, экономических факторов, влияния центра, но и региональных условий [90].

Начало неоклассического направления советской архитектуры на правом берегу Урала наглядно демонстрируется в застройке жилых кварталов Магнитогорска, расположенных на Уральской улице и с обеих сторон улицы Комсомольской, а также на улице Первомайской и части проспекта Ленина.

Рис. 326 .Улица Уральская, д.36: подпорная стенка сквера (фото Веремей О.М.)

Рис.327. Улица Уральская, д.36; центральная арка; лестница на площадку с маленьким сквером (фото Веремей О.М.)

Рис.328. Улица Уральская, д.36 (рисунок Нестеровой А.)

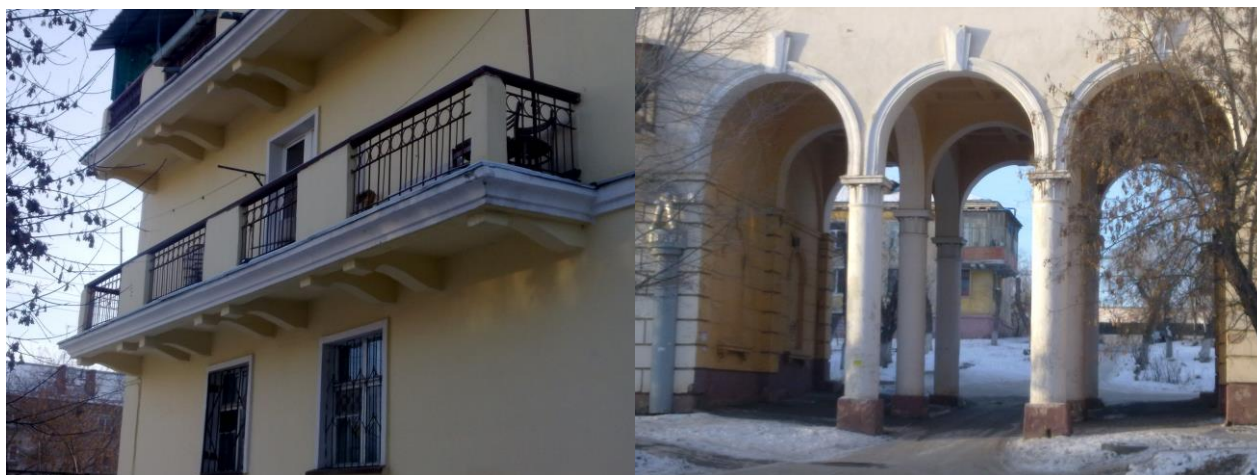

Рис.329 Улица Уральская, д.36: балконы; тройная арка (фото Веремей О.М.)

Рис.330 Улица Уральская, д.36: крайняя колонна с капителью; колонна средняя(фото Веремей О.М.)

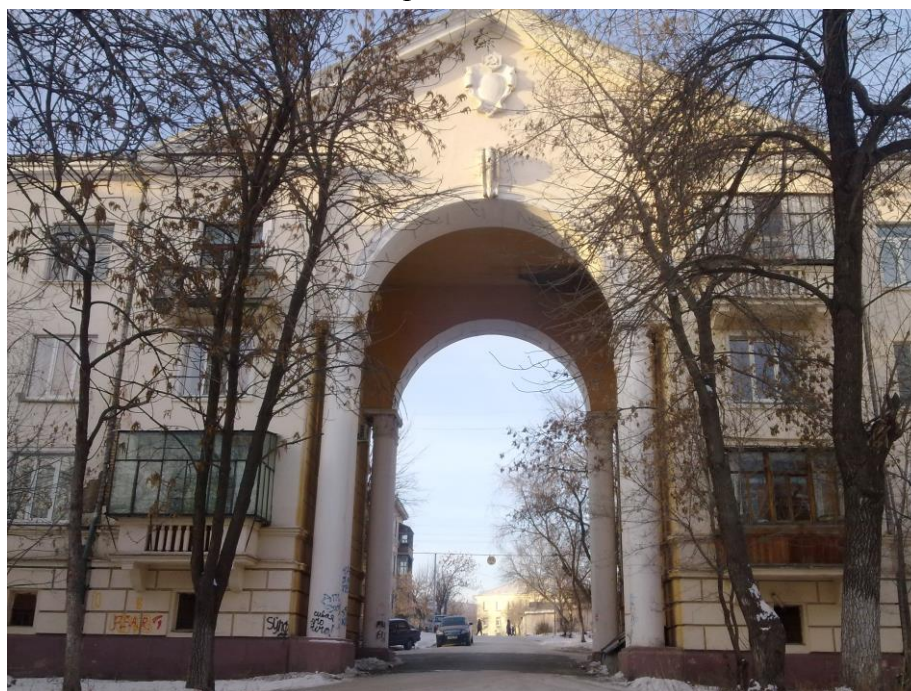

Рис. 331.Улица Уральская, д.36:одна из трех арок ,(фото Веремей О.М.)

Рис.332. Улица Уральская, нечетная сторона домов, эркер и балкон верхнего этажа. Такие же элементы встречаются на улицах Комсомольской, Горького, Чапаева, Куйбышева и Калинина (фото Веремей О.М.)

Особенное место в этот период занимает ансамбль кинотеатра им. Горького. Своим главным фасадом он ориентирован на площадь Горького, которая красной линией выходит на улицу Комсомольскую.

Магнитогорск может служить ярким примером в применении типового проектирования. Во время его строительства, в особенности правобережной части города, применялись типовые проекты как жилых, так и общественных зданий. Кинотеатр им. Горького в Магнитогорске был построен в 1950 году по типовому проекту архитектора Я. А. Корнфельда. В дальнейшем по этому проекту в 1952 году был построен кинотеатр «Победа» в городе Орле. Здание покоится на древнеримских колоннах. Архитектор переработал классический тосканский портик, расширил центральный пролет колоннады и вышел на фронтон-арку, зрительно подчеркнув тем самым входную зону кинотеатра. К нему ведёт широкая парадная лестница. Внутри кинотеатр богато декорирован, в интерьере использовалась роспись и барельефы.

Также примером типового строительства в Магнитогорске может служить железнодорожный вокзал, построенный в 1962 году по проекту архитектора Г.И. Гранаткина. В здании железнодорожного вокзала есть просторные и светлые залы ожидания, билетные кассы, справочное бюро, камеры хранения, комнаты матери и ребенка, комнаты длительного отдыха, ресторан и другие помещения. В 1966 году по этому проекту был построен железнодорожный вокзал в городе Нижний Тагил (рис.334)

Рис.333. Типовой проект здания вокзала в Магнитогорске (после реставрации)

Рис.334. Здание вокзала в Нижнем Тагиле

Рис.334. Здание кинотеатра Победа в Орле

Первый кинотеатр на правом берегу целевого назначения. Он занял центральную часть Правобережного района 50-х годов. Окруженный с трех сторон сквером, фасадом вышел на площадь им. Горького, продолжением которой стала и улица имени писателя. Внутри кинотеатр имел просторное фойе, оформленное в светло-зеленом тоне, с полукруглыми нишами, заполненными горельефами классиков литературы и искусства, два зрительных

зала, украшенные лепкой и цветными росписями по стенам и потолкам. Один зал был оформлен в розовом тоне, другой - в голубом. Зрительные залы вмещали по 300 человек. Около 50 лет кинотеатр был неизменным местом отдыха горожан всех возрастов. В 50-60-е он притягивал не только фильмами, но и эстрадными выступлениями, оркестром, танцами для зрителей, которые устраивались перед демонстрацией кинофильмов. К середине 90-х кинотеатр стал нерентабелен, как и многие другие учреждения культуры, 23.10.1997 его закрыли и передали в собственность предпринимателей.

Рис. 335. Кинотеатр им. Горького, архитектор Корнфельд

Рис. 336. Кинотеатр им. Горького, Апсида, завершающая фойе кинотеатра
(фото Веремей О.М.)

Рис. 336. Кинотеатр им. Горького, Апсида, завершающая фойе кинотеатра
(фото Веремей О.М.)

Рис. 337. Кинотеатр им. Горького: симметрично расположенные открытые террасы на колоннах
(фото Веремей О.М.)

Рис. 338. Интерьер апсиды, завершающей фойе кинотеатра (фото Веремей О.М.)

Рис. 339. Декоративный элемент стены псевдониши(фото Веремей О.М.)

Рис.340. Центральный вход в кинотеатр. (фото Веремей О.М.)

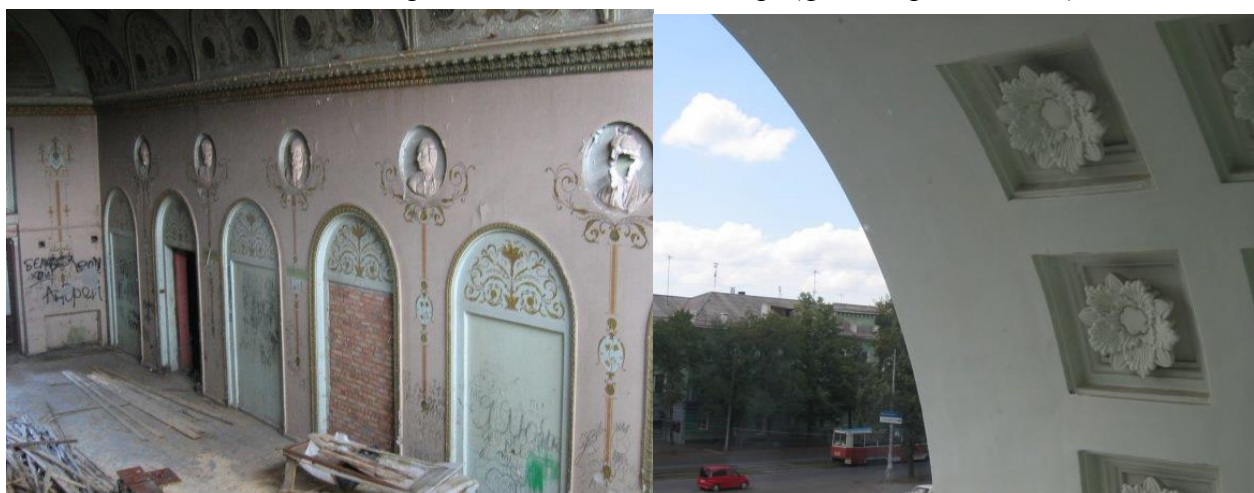

Рис. 341.. Фойе; Кессоны входной арки(фото Веремей О.М.)

Рис.342. Вид из окна; фойе кинотеатра(фото Веремей О.М.)

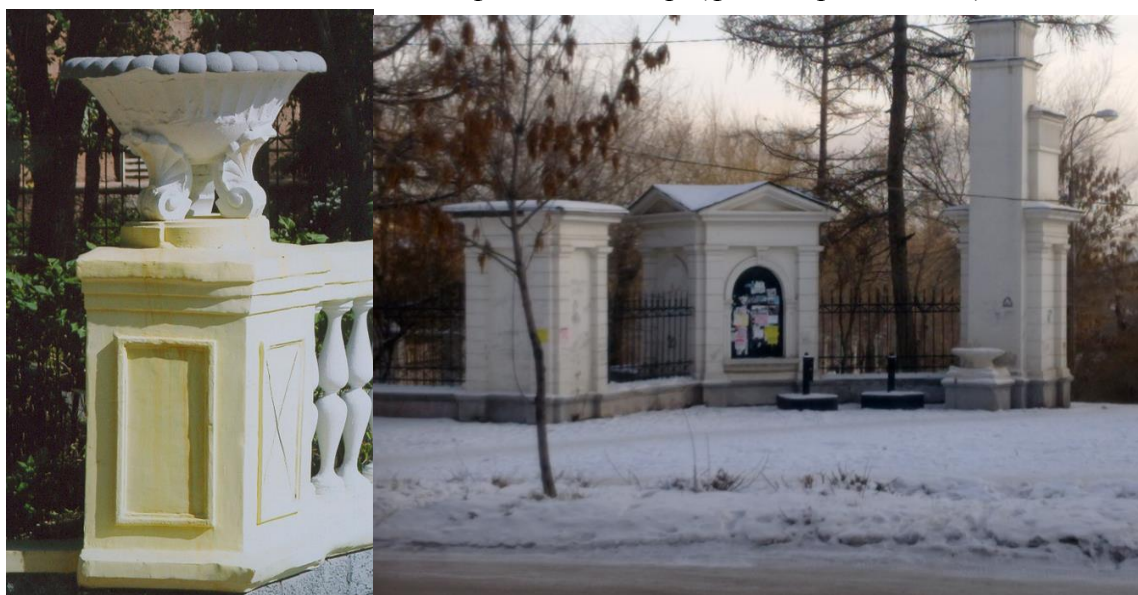

Рис.343. Вазон на ограде сквера около кинотеатра; вход в сквер с улицы Уральской; киоски (фото Веремей О.М.)

Рис. 343. Панорама сквера, примыкающем к зданию кинотеатра: фонтан; вид на улицу Уральскую и дом на площади Горького (фото Веремей О.М.)

Рис.344. Панорама сквера в сторону кинотеатра: им. Горького: фонтан (фото Веремей О.М.)

Рис.345. Декоративный элементы фонтана в сквере (фото Веремей О.М.)

Рис.346. Чугунный элемент, их несколько и расположены они по периметру фонтана (фото Веремей О.М.)

Долгое время здание находилось в плачевном состоянии. Это видно из предлагаемых выше иллюстраций (рис. 337-342). В данный момент в здании расположился сетевой магазин «Магнит». При перепрофилировании здания полностью уничтожены уникальные интерьеры (рис. 337-342). Пространство в свету поделено на два этажа. На месте части сквера возведен храм. Современного состояния этого комплекса не представляется возможным представить в

пособии, так как площадка, на которой возведен храм, до сих пор обнесена забором и охраняется.

Улица Горького, идущая от проспекта Metallургов к кинотеатру напоминает классический ленинградский прием, когда улица Росси замыкалась Александровским театром. В нашем городе: это рустованные цокольные и первые этажи жилых домов по улице Горького и тосканская колоннада фасадов, охватывающая второй и третий этажи зданий, в створе которых обзревается кинотеатр. Все это в миниатюре подражает ленинградской архитектуре знаменитого Росси. В итоге получается неоклассический советский образ.

Рис. 347..Кинотеатр им. Горького, рисунок студента Качусова В.

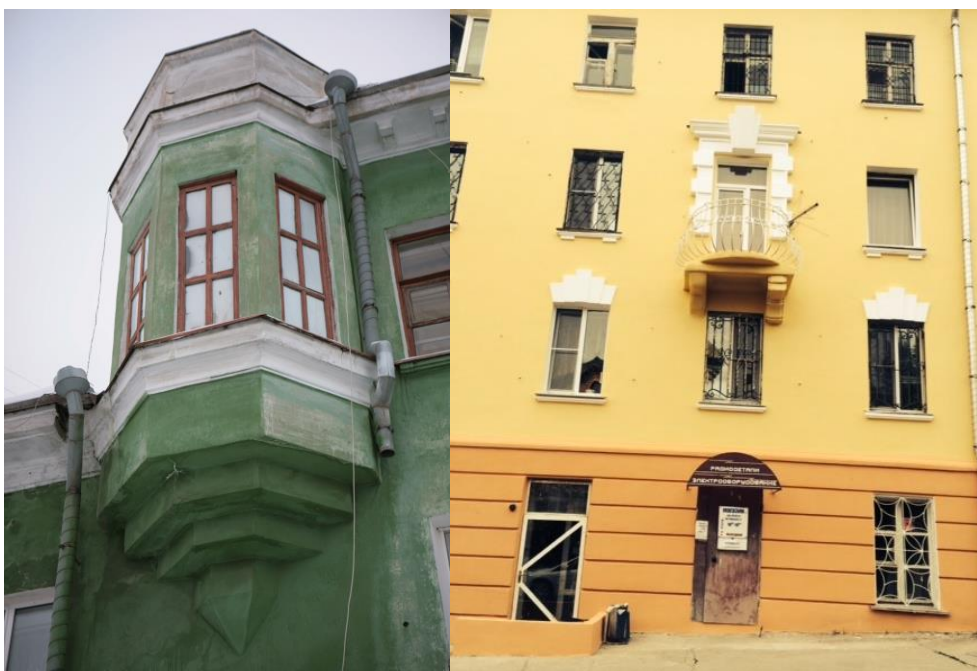

Рис.348. Архитектурный элемент здания: висячий эркер; фасад в стиле неоклассицизма, площадь Горького

Рис.349. Архитектурный элемент здания, площадь Горького

Рис.350. Перекресток улицы Горького и Комсомольской : Вид на улицу Горького со стороны кинотеатра; рисунок студента Качусова В.

Рис.351. Перекресток улицы Горького и проспекта Metallургов

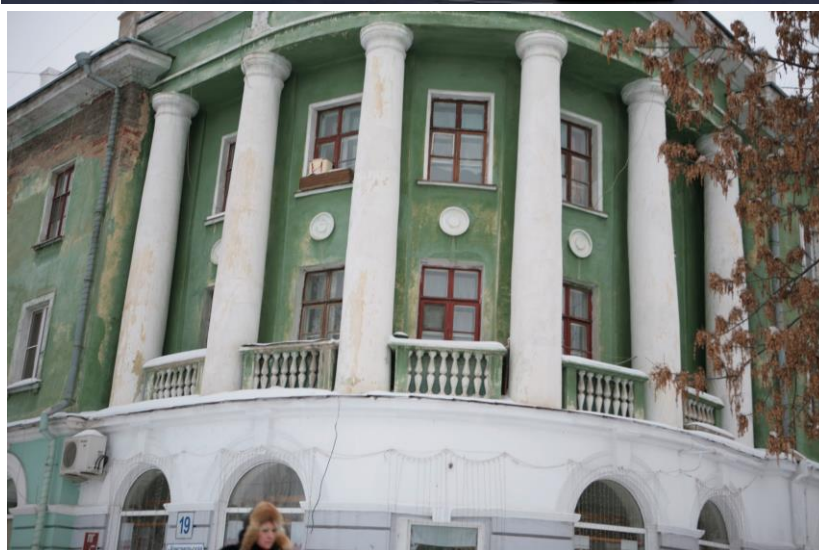
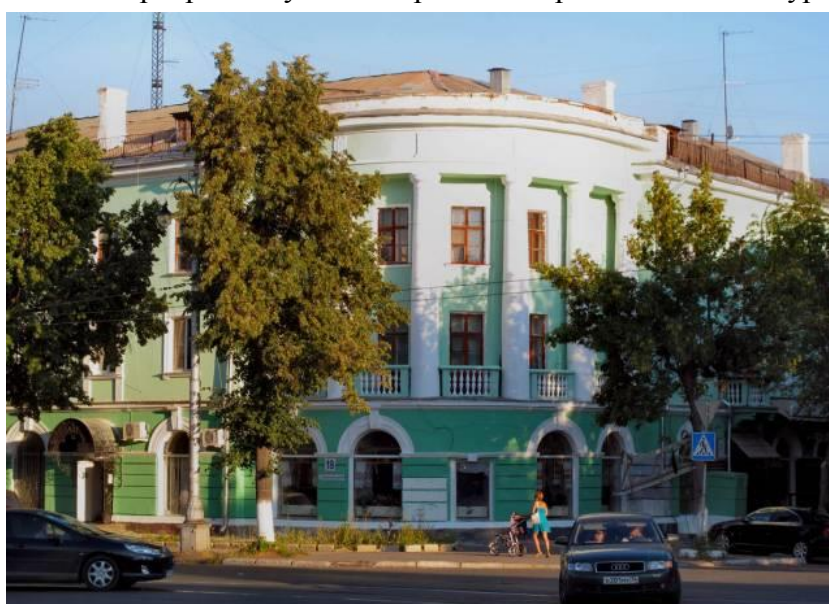

Рис. 352. Дом на перекрестке улицы Комсомольской и Горького; колонны скругленного угла здания (фото Веремей О.М.)

Рис. 353.. Улица Комсомольская; архитектурный элемент: декоративная смотровая площадка (фото Веремей О.М.)

Рис.354. Улица Комсомольская: здание школы и ограда в классическом стиле (фото Веремей О.М.)

Рис. 355. Улица Комсомольская: здание школы и ограда в классическом стиле; Фрагмент ограды у школы №9 по ул. Комсомольской (фото Веремей О.М.)

Рис. 356. Ограда в классическом стиле; Фрагмент ограды у школы №9 по ул. Комсомольской, рис. Качусова В.В.

Рис.357. Улица Комсомольская (рисунок Нестеровой А.)

Рис.358. Улица Комсомольская, (здание после реставрации) (фото Веремей О.М.)

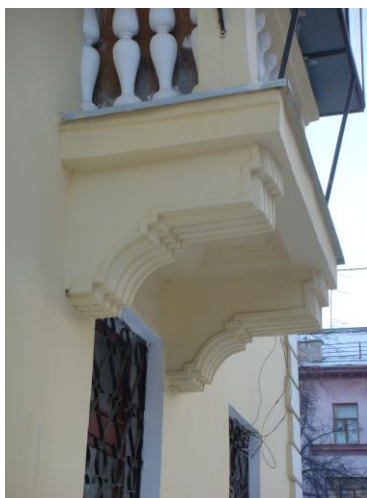

Рис.359. Улица Комсомольская: балкон на консолях(фото Веремей О.М.)

Рис.360. Улица Комсомольская, здание после реставрации

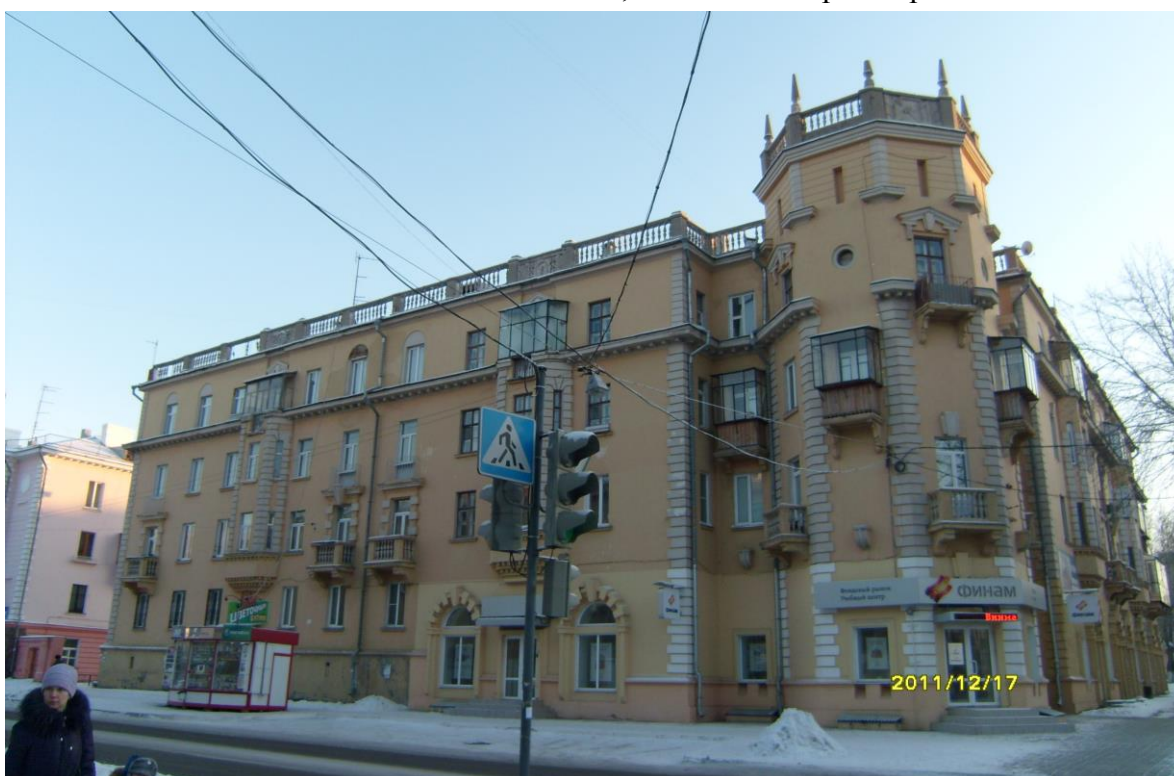

Рис. 361. Здание в стиле неоклассицизма на пересечении улицы Первомайской и пр. Ленина:

Рис. 362. Здание в стиле неоклассицизма на пересечении улицы Первомайской и пр. Ленина: рустовка по углам; сандрики; горизонтальные тяги; Здание в стиле неоклассицизма: ул Первомайская: эркер. рустовка по углам; горизонтальные тяги

Рис. 363. Здание в стиле неоклассицизма: ул Первомайская: архитектурный декор эркера, окон.

Рис.364 .Здание в стиле неоклассицизма: ул. Первомайская: архитектурные элементы: висячий эркер, входная арка в квартал окон.

Рис. 365.Неоклассицизм: ул. Первомайская: архитектурные элементы: въезд в квартал: чугунная ограда.

Архитекторы И.Метт и Т.Бутаева разрабатывали фасады жилых домов по примеру классической русской архитектуры.

Гигантские темпы и масштабы нового строительства в послевоенный период были продиктованы победой советского государства в Великой Отечественной войне. Поэтому не

случайно в это время архитекторы обратились к образам Рима и эпохи Возрождения. Архитекторы осваивали труды Витрувия и Леон-Баттисты Альберти, Палладио и Росси, Кваренги и Баженова. Вновь пересматривались классические композиции [90].

Стиль, расцвет которого пришелся на годы массового послевоенного строительства, вошел в историю как социалистический неоклассицизм. Обилие и разнообразие архитектурных деталей, элементов декора создает насыщенный эмоциональный фон в восприятии. Вопросу декора необходимо посвятить отдельное пособие. Отличительной чертой применения классических архитектурных форм в эти годы становится их нарочитое упрощение, что способствовало монументализации архитектурного образа. Колонны «теряют» энтазис, а иногда и капитель, пропорции ордера утяжеляются, а композиции в целом приобретают членения крупного масштаба. Это черты неоклассицизма 1930-х годов. Уличные фасады, оболочка домов контрастируют с дворовыми. На уровне пластики зданий принципы неоклассицизма наиболее ярко проявились в детализировке, которая стала важным признаком стиля [87].

В архитектуре неоклассицизма Магнитогорска использовались разные ордерные системы, тематические барельефы (проспект Metallургов), скульптура, в некоторых сочетались реалистические изображения, орнамент, советская, государственная, военная символика, национальный герб, символика серпа и молота (фасады проспекта Ленина). Кроме того, особого внимания заслуживает изучение композиционного строя неоклассицизма, поскольку даже непросвещенный взгляд обнаруживает в этой архитектуре яркие и неповторимые формы, которые создают богатую пространственную палитру и обогащают историческую и современную. Всё это, а также массовость застройки периода 1930–1950-х годов, популярность стиля среди населения, преобладание неоклассицистических построек на наиболее важных участках города способствовало тому, что эти объекты до сих пор являются ведущим символом сталинской эпохи – это витрина деформированного, но социализма его своеобразные памятники[90].

По улице Комсомольской жилые дома объединены в единый ансамбль рустовкой первых этажей и классической строгостью верхних. В композицию правой стороны Комсомольской улицы включена ограда перед 4-х этажным зданием школы №9. Ограда представляет собой оштукатуренную стену с большими арочными проемами, заполненными решетками. В арки раскрывается интерьер квартала с живописным расположением жилых домов. Форму арок нельзя назвать безукоризненной, но сам мотив, входящий в композицию улицы внутреннее пространство квартала, настолько ее обогащает, что вполне искупает формальные погрешности архитектора.

Архитектура фасадов зданий левой стороны решена чередованием объемных портиков, парадного двора, обогащенного фронтоном здания и проемами въездов в кварталы.

Рис. 366. Здание по улице Ломоносова, рисунок Качусова В.В.

Улица Ломоносова, расположенная параллельно Комсомольской, решена иначе. Архитекторы перевели фасады зданий в ампирную трактовку, дополнив их только многочисленными проработанными деталями.

Рис. 367. Здание по улице Ломоносова, рисунок Качусова В.В.

Далее неоклассицизм представляет улица Чапаева. Именно здесь найден образ жилого дома для социалистического промышленного города, каким был Магнитогорск

Рис. 368. Улица Чапаева: нечетная сторона в направлении улицы Комсомольской
Ярким примером неоклассицизма в архитектуре Магнитогорска является улица Чапаева от четной стороны проспекта Metallургов. Рассмотрим дом 12.

Рис. 369. Улица Чапаева: четная сторона в направлении проспекта Metallургов

Рис.370. Чапаева, 12. Пример неоклассицизма в архитектуре Магнитогорска

Рис.371. Чапаева. д. 12: панорама углового дома внутри квартала

Рис. 372. Чапаева, д.12: ограда; угловой подъезд

Рис.373. Архитектурные детали, Чапаева,д.12

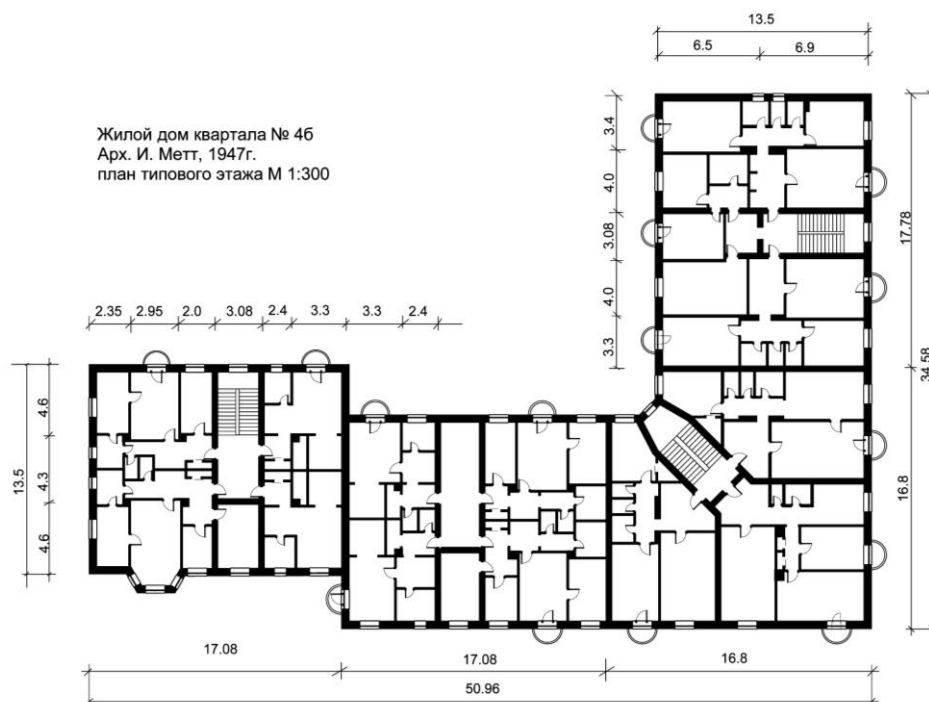

Рис. 374 . План типового этажа, архитектор И. Метт

Рис. 375. Улица Чапаева; балкон на эркере; портик на колоннах; разомкнутый сандрик

Рис. 376 .Внутриквартальный дом-вставка между соседними, улица Чапаева ,фото Веремей О.М.

2.6. Архитектура проспекта Metallургов

В конце 1947 года был объявлен закрытый конкурс на разработку центральной части правобережья вдоль композиционной оси, соединяющей комбинат, центральный мост и горнометаллургический институт. Разработка ПДП северного района правобережной части (архитекторы: А. А. Дубинин, И. Метт) была начата в 1948. Работу по планировке и застройке пр. Metallургов с 1949 вело Техбюро Академии архитектуры СССР по строительству группы кварталов с предмостной площадью: Ленпроект. Застройка пр. Metallургов осуществлялась в 1952—56 годах по проекту группы московских архитекторов под руководством Л. О. Бумажного. Протяженность магистрали 1050 м (от площади Г. И. Носова до площади В. И. Ленина). Ширина проспекта около 110 метров с бульваром: зеленым массивом площадью 4,2 га, шириной 56 м. Проспект разделен на 2 части: южную транспортную магистраль, более широкую, и северную.

Рис. 377 .Нечетная сторона пр. Metallургов (южная)

Магнитогорский проспект Metallургов по праву считается визитной карточкой города, одной из главных городских достопримечательностей. Это прежде всего это уютный сквер, любимое место прогулок горожан, и конечно, совершенно неподражаемая архитектура проспекта. Об архитектуре можно сказать, что здесь сталинский ампи́р достиг своего расцвета. Проспект Metallургов выделяется среди других районов Магнитогорска своей масштабностью, парадностью фасадов и разнообразием архитектурных форм.

На этом участке находился овраг, поэтому строительство жилых домов на засыпном грунте было связано с большим риском. Авторы генплана предложили вдоль проезжей части, соединяющей центральный мост и площадь около горнометаллургического института, расположить сквер для отдыха жителей. Этот сквер совместно с транспортной магистралью образовали проспект Metallургов. В конкурсе на детальную планировку сквера приняли участие Академия архитектуры СССР, ГНПРОМЕЗ, Ленгипрогор и Ленпроект.

Северная часть правобережного района с запада была ограничена застройкой индивидуальных жилых домов поселка Крылова, строительство которого началось еще в годы войны и, в основном, закончилось в 1948 году. С юга эта часть завершалась застройкой по ул. Жданова (сейчас Ленинградской), с севера — железнодорожным вокзалом. Требуется большая исследовательская работа в определении авторства ряда архитектурных произведений, биографий и характера творческой деятельности многих архитекторов, работавших над проектами Магнитогорска. В искусстве у каждого произведения есть автор. Оно всегда индивидуально и в его художественном образе скрыта творческая душа и

определенный настрой творца. Только в архитектуре это очень сложно уловить. Потребитель чаще всего видит лишь, утилитарную часть архитектуры, строитель различает в ней утилитарные и прочностные качества. Но чтобы увидеть в ней вершину пространственной организации материальной и духовной деятельности всей человеческой культуры, необходимы особые гуманитарные знания. Это и определяет значимость архитектуры как материальной среды, в которой отражаются определенные качества духовной жизни [90].

Архитектура - носитель определенных идей, мощное средство преобразования духовного мира. Это прекрасно понимали архитекторы и политики. Огонь и жилище - это те дары, которые превращают человека в Человека. Поэтому настоящий политик, желающий вести за собой народ, всегда работал с архитектором.

Застройка проспекта Metallургов осуществлялась в 1952-56 по проекту московских архитекторов Л. Бумажного, Д. Бурдина, Л. Баталова, А. Ершова, О. Окунева. Это парадный ансамбль, в основу архитектуры которого положена пластика больших объемов зданий и их силуэтная выразительность. В архитектуре проспекта широко использованы отступы от красной линии, эркеры различных очертаний, повышение этажности отдельных зданий до 10-12 этажей. Фасады домов по северной стороне проспекта решены более строго; по южной, обращенной на отступающий от фронта домов бульвар - с большей живописностью. В нижних этажах жилых домов размещены магазины, ателье, столовые, кафе и встроенный кинотеатр. Протяженность проспекта - 1050 м. Сужение участка проспекта у площади Metallургов изолирует его основную часть от этого напряженного транспортного узла, предохраняет от восточных ветров и вредного воздействия меткомбината. В площадь Ленина проспект вливается всей своей 110-метровой шириной. Бульваром проспект делится на две части: более широкую южную транспортную магистраль и в два раза меньшую северную. В формировании проспекта существенную роль играет зеленый массив бульвара площадью 4,2 га и шириной 56 м. Бульвар предназначен для отдыха населения, а зеленый массив бульвара выполняет санитарно-гигиеническую и ветрозащитную функции. В объемно-пространственную композицию проспекта Metallургов включены и меридиональные улицы, пересекающие проспект, - улицы Горького, Куйбышева и Чапаева с широким и протяженным сквером в южной части улицы. Бульвар Metallургов и сквер Чапаева имеют регулярную планировку. Рис.378И, кроме зеленых насаждений, активно применены малые архитектурные формы: фонтаны, подпорные стенки, ажурная металлическая ограда и др. В сквере Чапаева в 1966 установлен памятник «Первым комсомольцам» - строителям Магнитки, в сквере по проспекту Metallургов - памятник Г. Димитрову в 1960 году. Бюст привезен из Болгарии; автор неизвестен (рис.378) [90].

Рис.378. Памятник Г. Димитрову; Скульпт. композиция «Первым комсомольцам — строителям Магнитки»

Рис.379. Проспект Metallургов, д.6, рядом сквер с памятником Г.Димитрову Рисунок Шевцовой Д.

Архитектура этой части города явилась ярким отражением теоретических направлений советского неоклассицизма. Стиль, расцвет которого пришелся на годы массового послевоенного строительства, вошел в историю как социалистический неоклассицизм. Обилие и разнообразие архитектурных деталей, элементов декора создает насыщенный эмоциональный фон в восприятии. Отличительной чертой применения классических архитектурных форм в эти годы становится их нарочитое упрощение, что способствовало монументализации архитектурного образа. Колонны «теряют» энтазис, а иногда и капитель, пропорции ордера утяжеляются, а композиции в целом приобретают членения крупного масштаба. Это черты неоклассицизма. Уличные фасады, оболочка домов контрастируют с дворовыми. На уровне пластики зданий принципы неоклассицизма наиболее ярко проявились в детализовке, которая стала важным признаком стиля. (3) В архитектуре неоклассицизма Магнитогорска использовались разные ордерные системы, тематические барельефы (проспект Metallургов), скульптура, в некоторых сочетались реалистические изображения, орнамент, советская, государственная, военная символика, национальный герб, символика серпа и молота (фасады проспекта Ленина, рис. 9). Особого внимания заслуживает изучение композиционного строя неоклассицизма, поскольку даже непросвещенный взгляд обнаруживает в этой архитектуре яркие и неповторимые формы, которые создают богатую пространственную палитру и обогащают историческую и современную. Всё это, а также массовость застройки периода 1930–1950г.г., популярность стиля среди населения, преобладание неоклассических построек на наиболее важных участках города способствовало тому, что эти объекты до сих пор являются ведущим символом сталинской эпохи – это витрина деформированного, но социализма его своеобразные памятники (90).

Зарисовки и фотографии архитектуры г. Магнитогорска выполнены в 1998- 2001 г.г. автором пособия Веремей О.М. и студентом Магнитогорского государственного университета Качусовым В.В. Представлена малая часть иллюстраций. Уже тогда появились тенденции к переделкам, уничтожающим уникальный характер застроек.

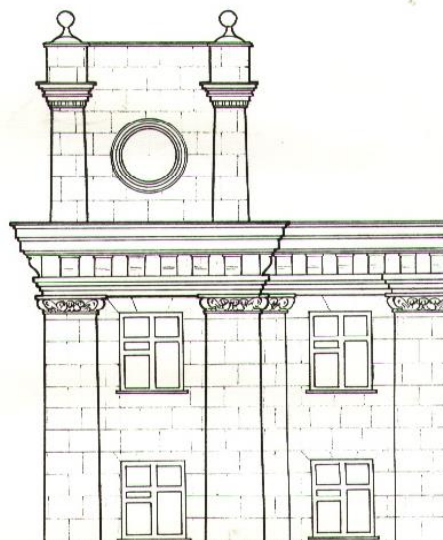
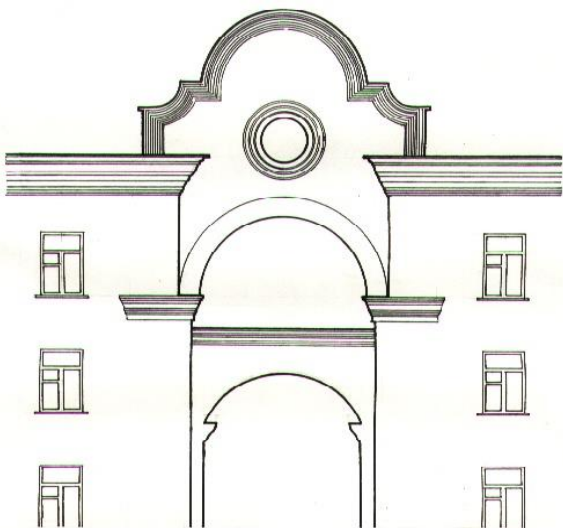

Рис.380. Ул. Горького д.12; Ул. Metallургов д.18

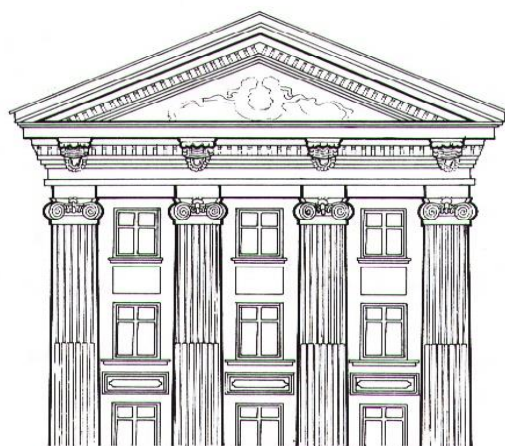
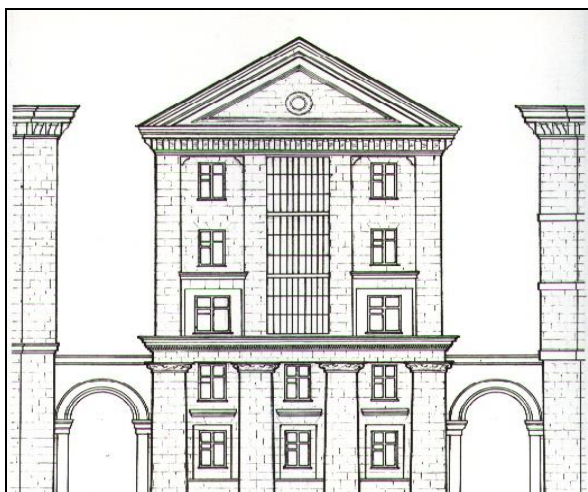

Рис.380. Ул. Ленина д.43; Ул. Ленинградская д. 22

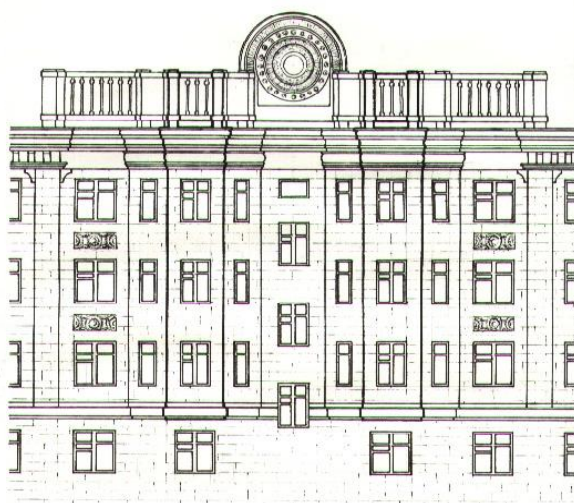

Рис.380..Ул. Metallургов д. 6; Ул. Metallургов д.19

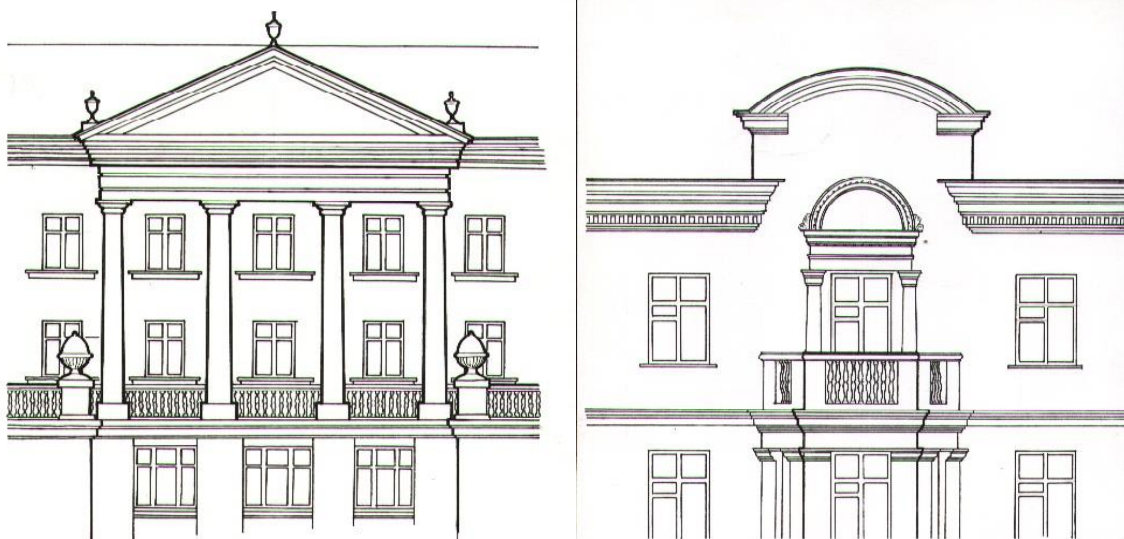

Рис.380. Ул. Ленинградская д.18; Ул. Уральская д. 46

Проспект Metallургов: это взлет искусства послевоенной эпохи. Он создан в классическом духе сталинской архитектуры. До начала пятидесятих годов прошлого века на месте проспекта Metallургов был достаточно большой овраг, а за ним в южном направлении только бескрайняя степь с разнотравьем. Сейчас от оврага не осталось и следа, его сравняли в ноль, засыпав тысячами тонн скальной породы. Слабые грунты склонов оврага затрудняли возведение фундаментов для многоэтажных зданий, поэтому сквер на этом месте был продиктован и топографическими условиями. Созданный архитекторами ансамбль больше напоминает летний сад Петербурга, чем проспектную автомагистраль с постоянно снующимися автомобилями.

Проспект Metallургов. Это, прежде всего уютные скверы, любимое место прогулок горожан, и конечно, неподражаемая архитектура проспекта. Об архитектуре можно сказать, что здесь сталинский ампи́р достиг своего расцвета. Проспект Metallургов выделяется среди других районов Магнитогорска своей масштабностью, парадностью фасадов и разнообразием архитектурных форм.

Рис.381. Фото пр. Metallургов 50-х годов

Но на эскизе сороковых годов прошлого века отчетливо видно заниженный профиль сквера проспекта Metallургов по отношению к проектируемому зданию кинотеатра Комсомолец

В прессе того времени писали: «Особенной торжественностью отличается застройка планируемого проспекта Metallургов. В Магнитогорске создается парадный ансамбль, в основу архитектуры которого положена пластика больших объемов зданий и их силуэтная выразительность. В архитектуре проспекта Metallургов широко использованы отступы от центральной линии, эркеры различных очертаний, повышение этажности отдельных зданий до 10 – 12 этажей».

Этажность в 10 – 12 этажей не удалась. В реальности эти отдельные здания не выше 8 этажей. Силуэтная выразительность и пластика больших объемов присутствует. При реализации стилистической выразительности архитекторы не забывали и об удобстве проживания жителей проспекта Metallургов. Вот выдержка из прессы того времени: «В кварталах остроумно решена хозяйственная часть: мелкие хозяйственные постройки заменены блоками, пристроенными к торцам зданий. В блоках сосредоточены все хозяйственные помещения квартала: трансформаторные подстанции, мусоросборники, прачечные и т. д.».

Рис.382. Проспект Metallургов, жилой дом с кинотеатром «Комсомолец» и прилегающей площадкой для отдыха; декор арки, прилегающей к дому: входной зоны в квартал

На момент постройки, здание с пристроенным кинотеатром Комсомолец, было шедевром и поражало воображение тогдашних жителей города. Вскоре дома повышенной, для того времени, этажности появились на улице Чапаева и в начале проспекта.

Над обликом проспекта Metallургов работала бригада архитекторов Л. Бумажного, в которую входили Д. Бурдин, А. Ершов, О. Окунев, Л. Баталов. Эти архитекторы создали интересные решения для формирования комплексного образа жилого дома. Особый акцент сделан на главных функциональных элементах, таких как балконы, эркеры, колонны, окна. Приближаясь к пруду, проспект Metallургов серьезно сужается, а сквер упирается в торец жилого дома с великолепной чугунной отделкой фасада. Существует мнение, что сужение вызвано желанием проектировщиков защитить сквер от вредных выбросов металлургического комбината. Насколько это было оправдано, достоверно неизвестно, но оригинальности скверу и проспекту явно добавило. Другое мнение, что сужение вызвано существованием подземной речки на месте сквера. Присутствие подземных вод и вызвало необходимость расширения проспекта Metallургов, то есть возведение зданий в стороне от них. Ручей так и течет под сквером Проспекта Metallургов. Свое начало ручей, породивший своим течением овраг, берет на месте нынешнего здания горного института. В одном из

зданий институтского комплекса часто затапливает подвал в период таяния снегов и сильных дождей. Далее ручей протекает под площадью, сквером проспекта Metallургов, площадью Носова и впадает в реку Урал.

В образе проспекта Metallургов впервые в строительстве Магнитогорска была произведена комплексная застройка домами серии М-1. В реализации застройки проспекта Metallургов строго соблюдена повторяемость частей жилых домов, их этажности, основы симметрии, чередование фрагментов и деталей фасадов. Именно в облике жилых домов проспекта Metallургов произошло значительное усложнение объемно планировочной схемы застройки.

Рис. 383. Проспект Metallургов. д.9 (фото Веремей О.М.)

Рис. 384. .Проспект Metallургов. д.7 в сторону Урала (фото Веремей О.М.)

Рис. 385. Проспект Metallургов. д.12

Рис.386. Проспект Metallургов, д.12: одна из двух арок здания; множество эркеров

Рис.387. Проспект Metallургов. д.10..Балконы с чугунной оградой

Рис.388. Проспект Metallургов, д.8. Балконы с чугунной оградой:

Рис.389. Пр. Metallургов, д.6; :Чугунный декор окон; декор: медальоны; рустовка первого этажа, горизонтальные тяги

В 50-х годах прошлого века фотографии проспекта Metallургов разошлись по всем отечественным архитектурным изданиям. Потом облик проспекта Metallургов разошелся по стране в наборах открыток. В погожий день на проспекте сидят с мольбертами учащиеся художественных школ и студенты МГТУ специальности «Архитектура» и «Дизайн архитектурной среды». Внимания к себе проспект заслуживает по праву.

Рис.390. Фото и рисунок здания: пр. Metallургов, д.9 (фото О.М. Веремей, рис. Нестеровой А., ри. Качусова В.В.)

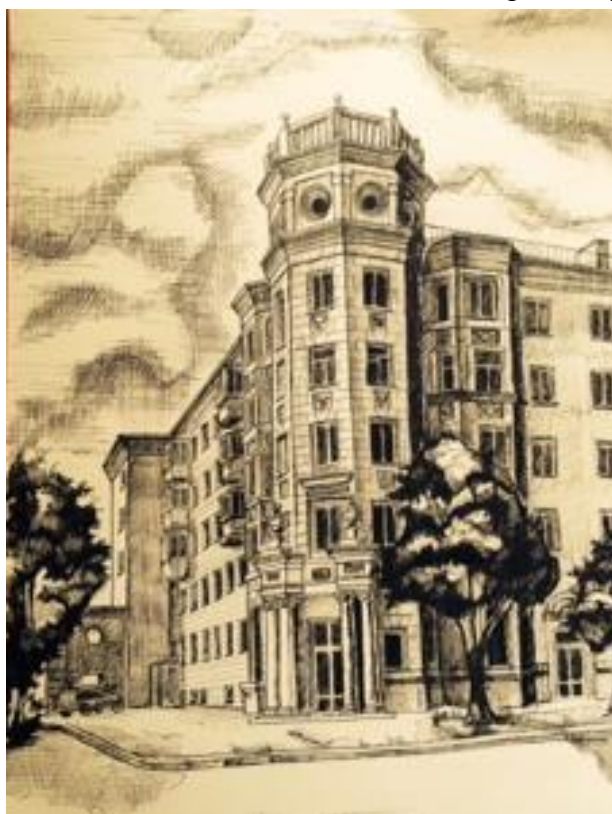

Рис.391. Пр. Metallургов, д.9 (фото О.М. Веремей, рис. Нестеровой А., рис. Качусова В.В.)

Рис.392. Шестиэтажная башня. пр. Metallургов, д.14 (на перекрестке с улицей Горького);
вазон на столбе ограждения

Рис.393. Проспект Metallургов: площадь им. Носова Г.И., вид с Центрального моста через
Урал

Рис.394. Старая открытка видов города: проспект Metallургов, д.1 и 2

С западной стороны в площадь вливаются расходящиеся под углом улица октябрьская, проспект Metallургов, улица Строителей; с восточной находится Центральный мостовой переход. Перпендикулярно мостовому переходу на площадь вливается с двух сторон улица набережная. Жилые дома повышенной этажности построены по проектам архитекторов Бумажного, Левинсона, А. А. Оля, Г. А. Симонова). Выдержаны в одной цветовой гамме с преобладанием теплых светлых тонов и образуют выход на проспект Metallургов. Организатором застройки правобережной части выступил главный архитектор города Дудин. В 1945—55 сложились архитектурные ансамбли у кинотеатра им. Горького, ул. Горького и Комсомольской, северной стороны ул. Ленинградской (тогда Жданова). Рассмотрены в данном пособии)

Рис.395. Дом с башней по улице Набережная (фото Веремей О.М.)

Рис.396. Ул. Калинина (параллельно пр. Metallургов), Дом с башней, бывшее здание школы

Рис.397. Здание МГТУ им. Г.И. Носова, Ленина, д.38, Южное здание

Рис.398. Здание МГТУ им. Г.И. Носова, Ленина, д.38

Рис.399. Здание МГТУ им. Г.И. Носова, Ленина, д.38; рисунок Качусова В.В.

Рис.400. Пр. Metallургов; жилой дом и ЦУМ, рисунок Качусова В.В

Рис.401.Площадь, пр. Ленина, башня, Ленина,д.38.

Рис.402. Ограда сквера, пр. Metallургов (фото Веремей О.М.

Проспект Metallургов - это взлет искусства послевоенной эпохи. Он создан в классическом духе сталинской архитектуры. Созданный архитекторами ансамбль больше напоминает летний сад Петербурга, чем проспектную автомагистраль с постоянно снующимися автомобилями.

Жаль, что в нем отсутствуют скульптуры. Сейчас это излюбленное место отдыха жителей района. В застройке многоэтажных зданий, окружающих бульварный сквер, у использованы разнообразные эркеры, пилястры, выступающие и западающие части жилых домов, что позволило создать богатую пластику окружающих фасадов и получить запоминающийся граничный силуэт пространственной композиции. Отдыхающие горожане и гости любуются красотой и величием панорамы в разные времена года.

В отделке зданий широко использовались декоративно-художественные архитектурные детали. В облике проспекта ощущаются поиски триумфально возвеличивающих архитектурных элементов, порой без связи с назревавшими конструктивно-экономичными приёмами индустриального строительства.

Сквер проспекта Metallургов пересекает перпендикулярная ему улица Горького. Она замыкается мощным фронтоном двухзального кинотеатра, о котором подробно рассказано ранее.

В конце проспекта Metallургов, в западной его части, где он пересекается с проспектом Сталина (ныне проспектом Ленина) была запроектирована крупная площадь районного значения. От площади бульвар проспекта Metallургов отделяла чугунная решетка, как у летнего сада в Ленинграде. За ней на территории бульвара планировалось установить скульптуры.

С юга на этой площади предполагалось расположить здание районного Совета депутатов трудящихся, перед которым должен был установлен монумент И.В. Сталина. Это здание и монумент замыкали проспект Сталина, который спускался от вокзала к этой площади. Проспект завершали два высоких здания, одно в виде башни со шпилем, которая была частью протяженного здания горнометаллургического института, запроектированного

П. Бронниковым (рис.398,399), другое и виде массивного восьмиэтажного объёма, разработанного Л. Бумажным (рис. 401), в двух этажах которого разместили универмаг. Псевдоклассический фасад здания института замыкал проспект Metallургов с западной стороны и организовывал площадь (рис. 398.401).

Рис.403. Здание на пересечение проспектов Metallургов и Ленина. Выходит на площадь

В основу формирования парадного ансамбля положены пластика больших объёмов, силуэтная выразительность зданий, красная линия которых должна прерываться архитектурными акцентами: 10-12-этажными вставками

Как вспоминают московские архитекторы, работавшие над созданием многоэтажных зданий, со времен первых конкурсов на дворец Советов в Москве, многие высотные сооружения завершались статуями. Но однажды И.В. Сталин, просматривая планшеты с проектами, вдруг потребовал, чтобы высотные здания венчались шпилями. Несмотря на упорство некоторых архитекторов, он при повторных просмотрах вновь заставлял подрисовывать шпили на высотках, ворчливо замечая "вот опять меня хотят надуть. Но надуть меня невозможно". Видимо, это мнение И.В.Сталина быстро распространилось и в профессиональных кругах архитектурного мира, и магнитогорские архитекторы незамедлительно решили площадь, названную именем вождя, завершить шпилем, который символизировал бы единство с кремлёвскими шатровыми башнями.

Можно сожалеть, что не удалось выполнить в полном объеме задуманную композицию на площади. В результате чего эта часть проспекта Metallургов осталась незаконченной и ассоциируется с классическим мужским торсом, в котором отсутствуют остальные части тела, хотя сам по себе он прекрасен. Архитекторы надеются, что придет время, когда запрещенный шпиль на башне займет свое место. Архитектор В. Богун уже прорабатывает наброски. Для того, чтобы высотные здания, расположенные на площади, не казались чуждыми окружающей малоэтажной застройке,

В восточной своей части проспект Metallургов так же замыкается жилым зданием, образуя своеобразное каре (рис.403). Затем он переходит в обычную улицу, продолжением которой служит центральный переход через заводской пруд. Завершается проспект рустованным в три этажа с двухэтажной колоннадой жилым шестиэтажным домом по Metallургов д.5. (рис.404,405,406) Л. Бумажного, который прекрасно просматривается со сквера и дополняет его теплоту и уют,

Рис.404. Проспект Metallургов, д.5; Вид на сквер Metallургов в сторону Университета, старое фото

Рис.405. Проспект Metallургов, д.5. Дом на столбах (единственный в Ленинском районе)

Рис.406. Проспект Metallургов, д.5. Дом на столбах (единственный в Ленинском районе)

Рис.407. Проспект Metallургов, д.5. Окно с декором в арке; Проспект Metallургов, д.7 , д.9 проезды в кварталы со стороны ул Куйбышева.

Рис.408. Проспект Metallургов, д.3, Арки: проезды и проходы в замкнутые периментальные кварталы

Рис.409. Проспект Metallургов, д.9,13: оформление порталов

Архитектура Магнитогорска послевоенного времени развивалась в русле творческой направленности советской архитектуры, связанной с освоением классического наследия. В первые послевоенные годы в правобережной части был создан практически новый город с комфортабельными квартирами, благоустроенными и озелененными скверами, праздничными декоративными рельефами на фасадах жилых и общественных зданий.

Торжественный и праздничный облик жилой застройки послевоенного времени создавался на основе прогрессивных градостроительных разработок. Архитектурно-планировочная организация селитебной зоны и отдельных жилых кварталов строилась с использованием одного из наиболее легко воспринимаемых средств архитектурной композиции- симметрии. Симметрия создавала ощущение правильности, порядка, торжественности и триумфальности. Этому принципу подчинено расположение в

пространстве и построение внешнего объема и главных фасадов жилых и общественных зданий. Композиции фасадов подчинены в основном градостроительным соображениям, а тематика декоративных рельефов и скульптурных элементов: воплощению пафоса Победы и торжеству грядущей мирной жизни.[90]

2.7. Архитектура проспекта Ленина

Л.О.Бумажный со своей группой архитекторов создали террасообразную композицию вдоль проспекта Сталина (Ленина), постепенно повышая этажность зданий от ул. Комсомольской к площади перед институтом. Далее в южном направлении за проспектом Metallургов город застраивался уже 4-5 этажными домами

Рис.410.Здание, пр. Ленина (террасообразные композиции архитектуры Проспекта. Ленина (Сталина))

Рис.411.Здание столовой с террасой (аркада), Оформление рядов окон, пр. Ленина (Фото Веремей О.М.,1998 г.)

Рис.412.Проспект Ленина: Здание с террасой

Рис.413.Шестиэтажная башня, пр. Ленина, район театра оперы и балета (бывшее здание Дома культуры им. Ленинского Комсомола)

Наиболее значимыми в застройке города были здания учебных заведений. Здание магнитогорского индустриального техникума, построенное в послевоенные года, расположено в курдоньере проспекта Ленина на оси симметрии квартала 21а. Здание имеет

четко симметричную форму. В поддержку техникуму напротив, в курдоньере, расположено жилое здание (рис.414).

Рис.414..Здание по проспекту Ленина, напротив техникума (после реконструкции и реставрации)

В центре главного фасада выделяется ризалит с портиком сложного ордена. Пилястры главного и боковых ризалитов украшены рельефными портретами людей труда, представителей разных профессий. Индустриальный техникум являлся «кузницей кадров» для ОАО «ММК», то есть людей рабочего класса.

Рис.415.Главный вход здания индустриального техникума

Рис.416.Главный вход; Портик сложного ордера с лепниной: картуш, колонны и пилястры , капители

Рис.417.Медальоны со скульптурными вставками

Рис.418 Медальоны со скульптурными вставками типа Маскароны: Рельефные портреты людей труда; сюжеты металлургии

Рис.419.Рельефные портреты людей труда

Рис.420.Пилястры. Капители. Каждая капитель пилястры украшена звездой, и окантовыми листьями, фото Шульга В.

Так же на центральном ризалите, возле главного входа, расположены чугунные знамена, на которых, так же как и на капителях изображена звезда и символика Советского Союза: серп и молот (рис.421).

Рис.421.Чугунные элементы под знамена, фото Шульга В.

Рис.422. Проспект Карла Маркса, бывшее здание строительного техникума. Сейчас институт строительства. Архитектуры и искусства

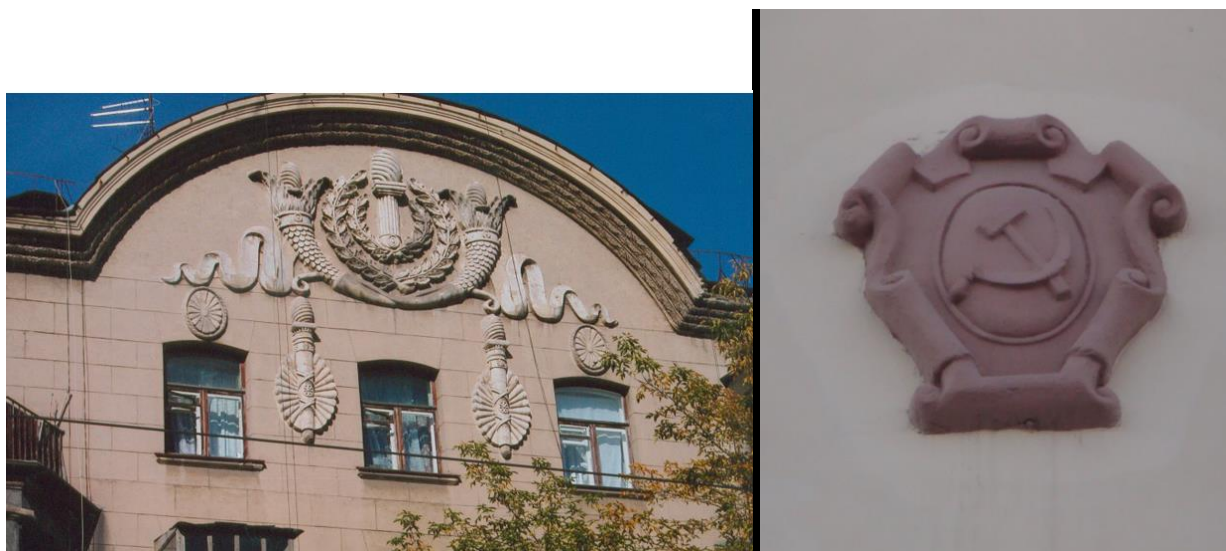

Рис.423. Декоративные элементы: Декоративный элемент на аттике, картуш

Рис.424. Декоративные элементы: Декоративный элемент на аттике, картуш, порезка, картуш с социалистической символикой.

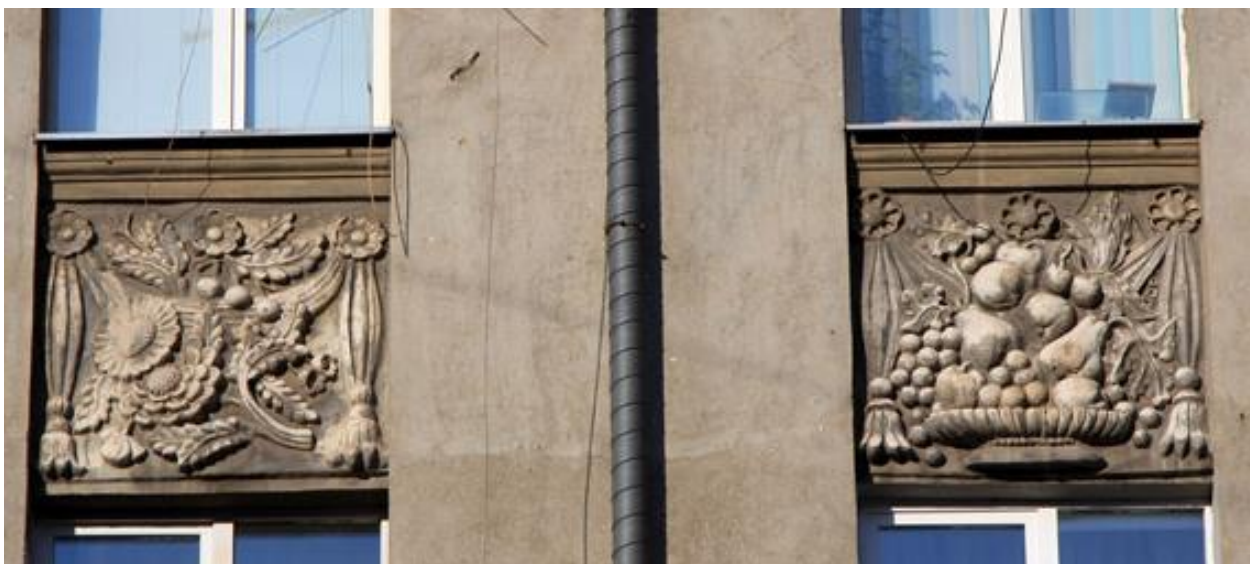

Рис.425. Декоративный элемент; порезки

Декоративные элементы с социалистической символикой необходимо рассмотреть отдельным вопросом в отдельном пособии.

Город Магнитогорск - историческая его часть действительно очень красива. Обилие парков, в которых бьют фонтаны, спокойные, гармоничные, необыкновенно величественные улицы по которым просто погулять жителям и гостям б. Здесь есть своя атмосфера умиротворения, спокойствия. Архитекторы действительно все продумывали и заботились о людях: исходя из местных условий застройка кварталов велась перемитрально с разрывами между домами, что позволило избежать сквозняков и сильных ветров. Большие, зеленые квартала обустроены детскими площадками, дорожками, возле подъездов находятся удобные скамейки. Все это создало необыкновенно приятную атмосферу, в которой приятно жить. Для того чтобы увидеть, необходимо познакомиться со всеми планами генеральной застройки города Магнитогорска, представленными в главе 3 данного пособия.

Рис.426. Здание на перекрестке улиц Московской и Ленина, здание, подобное Ленинградская, д 18 и д.20

2.8. Архитектура улицы Ленинградской

Последний всплеск сталинской архитектуры, так называемого «сталинского барокко», величественно воплотился в зданиях северной части улицы Жданова (ныне Ленинградской), которая расположена параллельно проспекту Metallургов. Шел 1953 год. Протяженные пятиэтажные здания с проездами в кварталы объединены общей архитектурной тематикой - ритмично расположенными эркерами и ризалитами. Ведущим мотивом композиционного построения фасадов жилых домов стали торжественные колоссальные портики на все пять этажей жилых зданий, а также крупные триумфальные арки, посредством которых осуществлялась связка домов. Фасады зданий декорировались каннелированными пилястрами, мощными карнизами, орнаментными вставками, вазами с фруктами, розетками, сандриками, поясками и т.п.

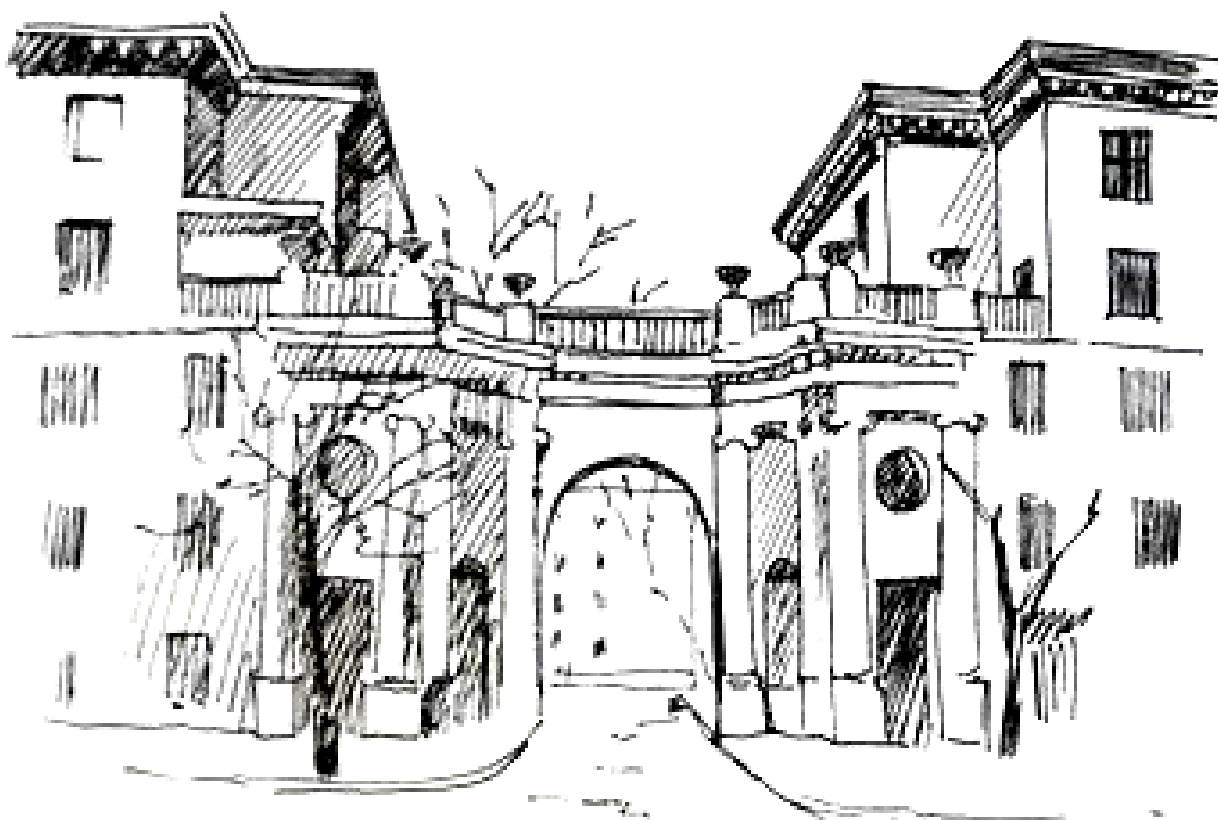

Рис.427. Арка; надарочная терраса, соединяющая дом №16 и №18, ул. Ленинградская, рисунок Качусова В.В.

Рис.428. Надарочная терраса, соединяющая дом №16 и №18 , ул. Ленинградская:
архитектурные элементы

Фасады 2- и 3-этажных жилых домов решались парадно и торжественно, что соответствовало духу ампирной России, разбившей в 1812-1814 годах армию Наполеона.

Рис.429. Улица Ленинградская

Рис.430.Ленинградская, д.26: башня.; Рис.431 .Башня, Улица Набережная, д.10 (фото Веремей О.М.)

Стиль, расцвет которого пришелся на годы массового послевоенного строительства, вошел в историю как социалистический неоклассицизм. Обилие и разнообразие архитектурных деталей, элементов декора создает насыщенный эмоциональный фон в восприятии. Отличительной чертой применения классических архитектурных форм в эти годы становится их нарочитое упрощение, что способствовало монументализации архитектурного образа. Колонны «теряют» энтазис, а иногда и капитель, пропорции ордера утяжеляются, а композиции в целом приобретают членения крупного масштаба. Это черты неоклассицизма 1930-х годов. Уличные фасады, оболочка домов контрастируют с дворовыми. На уровне пластики зданий принципы неоклассицизма наиболее ярко проявились в детализовке, которая стала важным признаком стиля.

В архитектуре неоклассицизма Магнитогорска использовались разные ордерные системы, тематические барельефы (проспект Metallургов), скульптура, в некоторых сочетались реалистические изображения, орнамент, советская, государственная, военная символика, национальный герб, символика серпа и молота (фасады проспекта Ленина). Неоклассицизм архитектуры Ленинградской улицы(ранее улицы Жданова) изобилует большим количеством портиков, колонад, пилястр с различного вида капителей, вазонов с фруктами, порезок, гирлянд и других элементов декора.

Рис.432. Два дома на пересечении улицы Ленинградской и Ленина, Ленинградская, д.20

Рис.433. Два дома на пересечении улицы Ленинградской и Ленина, Ленинградская, д.18

Рис.434. Ленинградская, д.18, рисунок Качусова В.В.

Особого внимания заслуживает изучение композиционного строя неоклассицизма, поскольку даже непросвещенный взгляд обнаруживает в этой архитектуре яркие и неповторимые формы, которые создают богатую пространственную палитру и обогащают историческую и современную. Жилые дома объединены в единый комплекс всевозможными декоративными элементами. Сами декоративные элементы, несмотря на свою массивность, служат одной цели: украшать. Весь облик фасадов, выходящих на проспекты и основные улицы, насыщены декоративными элементами. Это рассмотрено в пособии.

Рис.435.Панорама. Площадь Октябрьская на пересечении улиц Октябрьской и Ленинградской

Рис. 436. Улица Октябрьская, д.12(фото Веремей О.М.)

Рис.437.Площадь Октябрьская на пересечении улиц Октябрьской и Ленинградской

Рис.438. Улица Октябрьская, д.2 , дом с мезонином.; дом по ул. Октябрьской

Сравнить архитектурные стили Магнитогорска можно на примере зданий театра Оперы и балета и Драматического театра им. А.С.Пушкина, расположенного на пр.Пушкина Здание театр Оперы и балета, построенное в 1956 г., располагается по пр. Ленина, 16 и является ярким образцом классицизма. Монументальные колонны перед главным входом, мозаичные витражи на фасаде и раскинувшийся парк с зелеными газонами и резными скамейками – все это создает неповторимый антураж и колорит театра. Здание Драмтеатра им. Пушкина, находящееся по пр. Ленина, 66, построено в 70-е годы в стиле модернизма. Здесь присутствует новизна как конструктивных, так и планировочных идей, простота и рациональность внутреннего пространства и внешнего облика, использованы современные строительные материалы.

В разных архитектурных стилях построены бывшие и ныне действующие кинотеатры. Например, бывшие кинотеатры «Мир» (пл. Победы) и «Комсомолец» (пр. Metallургов), построенные примерно в 50-60е года, занимают первый этаж зданий, построенных в стиле сталинского ампира: замысловатые барельефы, лепнина, многочисленные арки, декоративный подкарнизный пояс. Бывший кинотеатр им. Горького (ул. Комсомольская, 16), построенный в 50х годах, своей симметрично-осевой композицией, сдержанностью декоративного убранства, монументальными колоннами представляет собой стиль классицизма. Построенный в 1969 г. кинотеатр «Современник» (ныне действующий) является воплощением переходного периода в советской архитектуре, когда излишества и украшения сталинского ампира уже осуждены и отвержены (в соответствии с известным постановлением ЦК КПСС «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»), а новый стиль еще не выработан. Поэтому здание упомянутого кинотеатра сильно проигрывает в выразительности и художественном богатстве трём ранее построенным – «Магниту», «Комсомольцу» и имени М. Горького. Все эти здания и особенности мы рассмотрели ранее в данной главе.

В Магнитогорске в период социалистического строительства повсеместно применяли высокохудожественный металлический декор в оформлении фасадов и в садово-парковой

архитектуре. Основным материалом металлического декора являлся также чугун, обработанный различными способами. В качестве находки можно отметить сочетание в одном изделии кованого или профилированного металла и вставок, выполненных в технике литья (Рис.439.)

Рис.439. Ограждения детского сада на ул. Калинина, Магнитогорск

Рис.440. Ограждение, образующее периметр квартала по ул. Калинина

Рис.441.Чугунное литое ограждение балкона пр. Metallургов; фонарный столб, ул. Октябрьская

Рис.442.Декор окна с обрамлением колоннами, розеткой; Парные пилястры, с декором

Рис.443. Капитель, Пилястра, Ленина, 16

Начиная с 1960-х годов в Магнитогорск, как и во всех города Советского Союза, приходят здания типовой застройки: серые, невыразительные, ничем не украшенные и не радующие глаз.

Великий Жолтовский один из первых в эти пятидесятые годы почувствовал противоречие между художественной декоративностью в архитектуре сталинского периода и строительной индустрией, которая ставилась на заводскую основу. Но до него в 1949 году академик Академии Архитектуры СССР Г. Кузнецов совместно с Б. Смирновым, Л. Врангелем, З. Нестеровой, Н. Остерманом для Москвы и Магнитогорска разработали экспериментальный проект жилого бескаркасного крупнопанельного дома. В Москве на Октябрьском поле возводились жилые семиэтажные дома, а в Магнитогорске на проспекте Ленина (К. Маркса) - четырехэтажные. Пять магнитогорских крупнопанельных домов были собраны на строительной площадке из 26 типоразмерных элементов.

Несмотря на революционный шаг, который был осуществлен в жилищном строительстве, в венчающей части этих домов, которая в виде аркады объединила два дома, ещё просматривается влияние сталинского барокко. Тем не менее, этими домами был обозначен новый государственный путь в индустриальном массовом строительстве зданий, который взял свое начало в Москве и здесь в Магнитогорске. Трест "Магнитострой" первый крупнопанельный дом построил за 28 дней и имел трудозатраты в 3 раза ниже по сравнению с кирпичными домами. Конструктивно-планировочный и строительно-технологический анализ первых этих домов доказал экономическую эффективность нового направления в архитектуре, что позволило приступить к проектированию в городе завода крупнопанельного домостроения и тем самым предопределить на последующие десятилетия развитие советской архитектуры[90].

Рис.444.Крупнопанельный дом с накладными пилястрами, капителями, архитектурными элементами, проспект Карла Маркса.

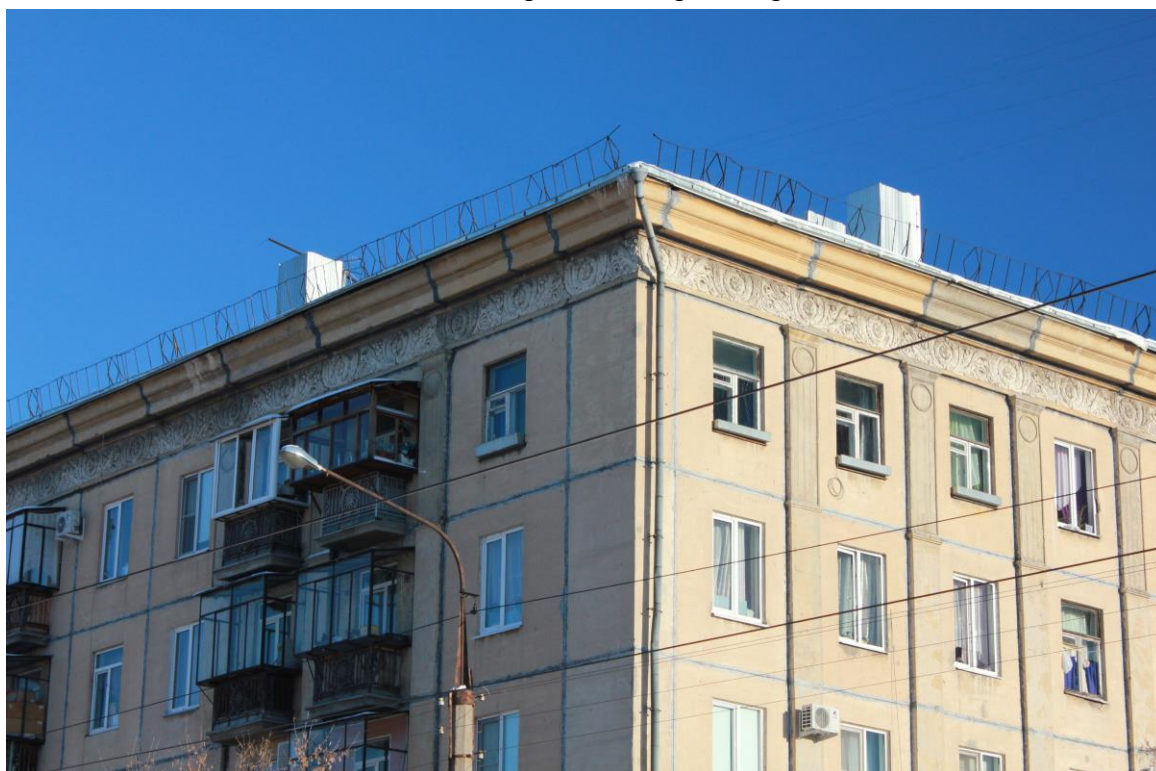

Рис.445.Крупнопанельный дом с накладными пилястрами, капителями, архитектурными элементами, проспект Карла Маркса; перекресток с ул Комсомольской

Рис.446. Крупнопанельный дом, Архитектурные элементы, подобные применяемым на ул. Чапаева 20,22: пилястры, балкон с ограждением –аркадой, аттик с символикой и вазонами, проспект Карла Маркса

И в противопоставление стилевому направлению неоклассицизму в советской архитектуре южная сторона улицы Жданова застроена жилыми крупнопанельными типовыми домами, как с открытым наружным швом, так накладными бетонными пилястрами и накладками, которые служили украшением фасадов. Но эти дома появились уже позднее, в следующем периоде развития советской архитектуры. Тем не менее, улица Ленинградская, бывшая Жданова, в своей архитектуре отразила подчеркнуто резкий, даже трагический для архитекторов сталинского времени переход от одной крайности к другой.

В период расцвета советской социалистической архитектуры партия большевиков на основе декоративизма и архаичной стилизации с парадными композициями и вариациями классических и национальных мотивов, воплощенных в камень, пыталась доказать своему народу преимущество социализма. На этом было обучено целое поколение архитекторов, отдавших свое творчество Магнитогорску. Среди них Л.О.Бумажный, А.Дубинин, М.Морозов, Д.Бурдин, А.Ершов, О.Окунев, И.Метт, Л.Баталов, А.Александров, С.Либман, Я.Бутаева, Я.Корнфельд, Э.Келлер, С.Кабецкий. Их имена должны быть написаны на специальных табличках, закрепленных на фасадах зданий, рядом с номером дома. Это мнение доктора технических наук, профессора кафедры архитектуры В.С. Федосихина. И в этом мы его поддерживаем. Главным архитектором города в этот далеко не легкий период был Михаил Николаевич Дудин, биография и деятельность которого представлена в главе 3 данного пособия.

Изучение богатого архитектурного наследия Южного Урала и Магнитогорска могло бы оказать практическую помощь архитекторам и художникам при создании композиций, отмеченных признаками местного колорита.

Вопросам:

градостроительных приемов, архитектуры зданий и сооружений периода 1957 – 1967 годов
архитектуре и градостроительству Магнитогорска периода технического перевооружения и индустриализации строительства.; анализу осуществленных проектов;

анализу градостроительных приемов, архитектуры зданий и сооружений периода 1968 – 1990 годов;

современной архитектуре Магнитогорска ;

будет подробно уделено во второй части нашего пособия.

2.9. Архитектура 14-го квартала

Годы войны обогатили архитектуру Магнитогорска строительством 14-го квартала, дома которого в народе прозвали «немецкие». В основе проекта идеология победы, а строительство осуществлялось силами, в том числе и немецких военнопленных. Это являлось символом победы и торжества страны-освободительницы, хотя строительство района началось еще до окончания войны. 14-й квартал должен был постоянно напоминать победителям о военных походах по зарубежью. Поэтому архитектура квартала навеяна западноевропейскими мотивами, тщательно проработана в архитектурных деталях и малых формах. По другому мнению, применение плитняка в строительстве и отделке позволяет провести параллель как с архитектурой особенно Германии, но и с северокавказской архитектурой. Художественность квартала подчеркивается высоким качеством строительства. Его возводили военнопленные под руководством ведущих специалистов треста "Магнитострой" по проектам творческой бригады советских архитекторов из Ленинграда: Г. Симонова, Е. Левинсона и Л. Оля. Они удостоены за разработку проекта 14-го квартала Сталинской премии.

Архитектура 14-го квартала, решенная чрезвычайно интересно, с большим вкусом и мастерством, позволяет назвать этот район города памятником архитектуры конца 40-х годов 20 века. [52]

Немецкие мотивы в архитектуре. Сейчас это кажется почти привычным, но во времена строительства это было диковинкой. Только что окончилась война, и в этом районе был построен лагерь для немцев - военнопленных.

Несмотря на свой статус, немцы строили очень качественно, как для себя, не допуская никаких отклонений от технологии. Первая же суровая уральская зима стала испытанием для домов немецкого квартала, которую те с достоинством выдержали. [52]

Архитекторы приступили к разработке своего проекта, когда советские войска одержали победу под Москвой и Сталинградом. По результатам их работы видно, что они взяли для проектирования не всю территорию квартала, а только его северо-восточную часть. Возможно, что им выделили эту часть квартала, которая и получила номер 14(а).

Квартал застроен малоэтажными: 2-х этажными зданиями, иногда трехэтажными. конструкции которых выполнены из блоков, с большим содержанием металлургических шлаков и местного плитняка, который здесь же вынимался из котлованов под фундамент. Район застройки и примыкающие к нему площади имеют скальные породы. Территория 14-го квартала имеет ярко выраженное общее падение рельефа в сторону реки Урал. Квартал застроен по периметру, причем внутреннее пространство состоит из ряда замкнутых внутренних дворики. Композиция квартала построена на выявлении внутриквартальной сквозной улицы, являющейся осью всего комплекса. Она открывается широкими воротами и боковыми калитками с красивыми металлическими решетками на улице Уральской и проходит через весь квартал №14 [52]. Эта своеобразная внутренняя магистраль начинается с Уральской улицы и спускается вниз.

С Уральской улицы в квартал ведут широкие ворота. Сама ограда выполнена из местного плитняка, комбинированного с бетонными профилированными деталями.

Внутренняя улица открывается аркой и проходит между домами 23 и 24. По обеим сторонам внутриквартальной улицы разбиты озелененные площадки, обстроенные справа и слева столбами, выложенными также из плитняка и перекрытыми легкими профилированными балкончиками, образуя перлогу.

Перед перлогами были устроены глубокие бассейны со скульптурой по середине. Все это в совокупности с жилыми домами, выходящими на площадь плоскостями торцов, создает интересно задуманный ансамбль. С площади улица спускается несколькими ступенями и продолжается дальше, оформленная подпорными стенками и арками домов заканчиваясь между двумя домами с ризалитами. [90].

Рис.447. Вид прохода через квартал №14 со стороны Уральской, рисунок студента

Рис.448. Внутриквартальная улица, ведущая от улицы Уральской в сторону Комсомольской

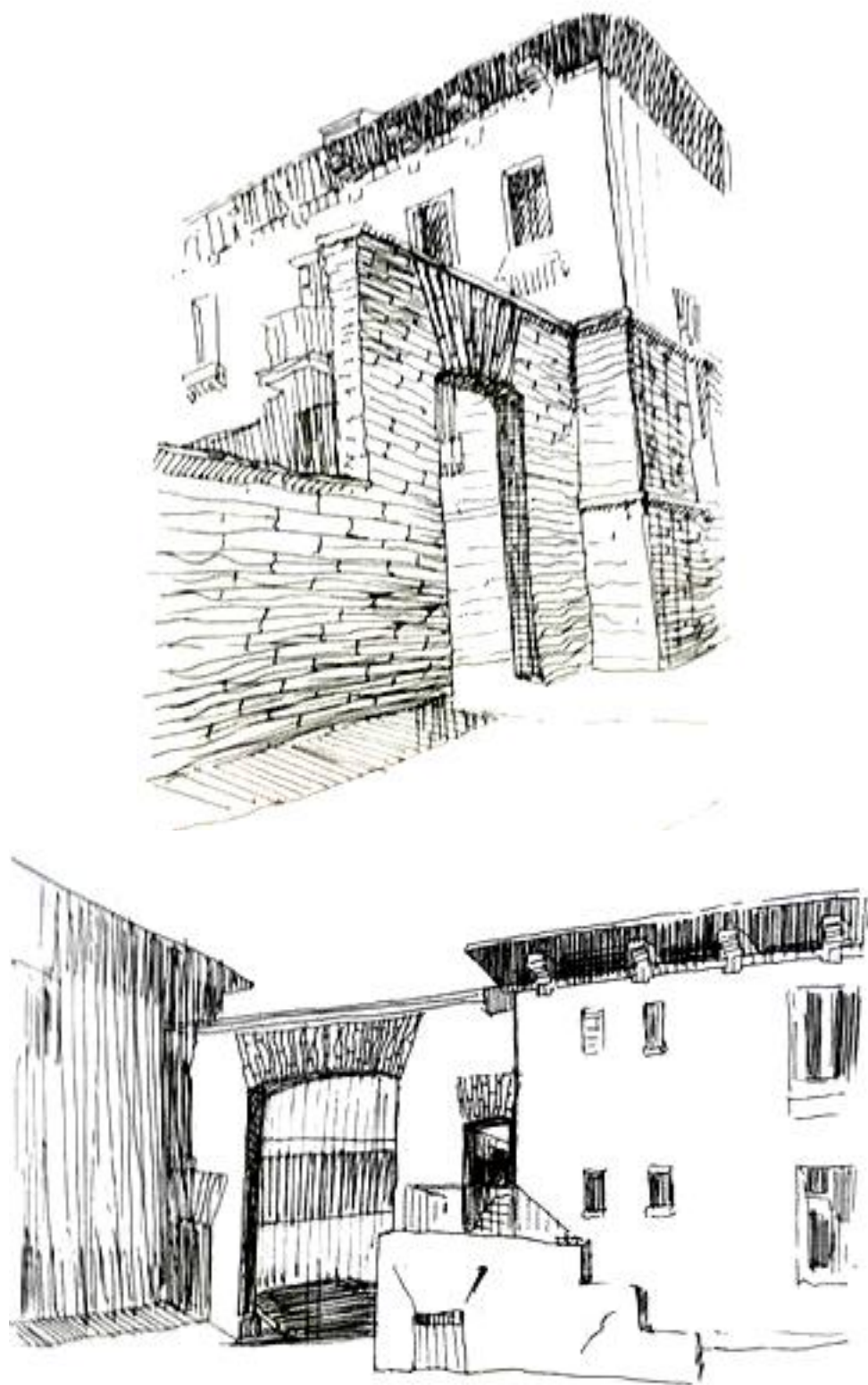

Рис.449. 14 квартал. Подпорные стенки с арками – проходами, открытая галерея-вход в здание (рисунки Качусова В.В.)

Архитектура жилых домов 14-го квартала создается живописными вкраплениями плитняка, чередованием балконов и очень интересными, своеобразными карнизами.

Кварталу скромному и сдержанному по архитектуре, придает большое богатство и живописность широкое применение малых форм - трельяжей, подпорных стенок, оград с металлическими решетками, бассейнов и озеленений. Но при этом замечено, что характер архитектуры скорее подходит к архитектуре северокавказских городов, для юга СССР, чем

для иной климатической зоны, для Урала. Подобные элементы характерны именно для северокавказской архитектуры.

Поэтому этот комплекс, сам по себе чрезвычайно интересный и решенный с большим вкусом и мастерством, не был одобрен, он шел в разрез с общей архитектурной политикой Советского Союза в послевоенный период.

Освоение правобережной части города началось еще в довоенные годы, но это было в основном временное жилье трудармейцев на берегу Урала. Капитальная же застройка началась в военные и послевоенные годы. Это были поселок им. И. А. Крылова и отдельных разрозненных кварталов №13 и №14а, формирующих улицу Уральскую.

Во время Великой Отечественной войны перед строителями и архитекторами встала проблема срочно обеспечить жильем несколько миллионов человек, эвакуированных из западных областей страны. Флагманом и экспериментальной площадкой такого строительства стал Магнитогорск. Для обеспечения жильем рабочих металлургического комбината срочно был разработан проект массового, недорого и комфортного жилья. Особенно поражает слово комфортное. На дворе война, немцы под Москвой, а руководством страны ставится задача создать массовое комфортное жилье, которое можно быстро построить с наименьшими затратами. В качестве основы был выбран вариант уже доказавшего свою состоятельность двухэтажного жилья. Принцип оставался прежним, а реализация менялась - требовалось удешевить, упростить и ускорить строительство, а одновременно повысить архитектурные качества. Возводить такие дома предполагалось из шлакоблоков: отходов металлургического производства, строить такие дома могли не специалисты, это не небоскреб, и для строительства не требовалась дефицитная на тот момент техника [90].

Квартал построен в конце войны в правобережной части города по инициативе местных властей. Впервые в городе были построены жилые дома с экономичными малометражными однокомнатными квартирами посемейного заселения. Квартал построен периментально, внутреннее пространство состоит из небольших, замкнутых внутренних двориков, в которых размещались хозяйственные постройки [90]. Сам вариант подобного жилья уже существовал – это идея «Город сад» 30-х годов, которые придумали немецкие архитекторы школы Баухауз. Именно оттуда были позаимствованы малая этажность, застройка сразу кварталами с удобным расположением магазинов, детских садов и школ в пешей, как сейчас говорят шаговой доступности. Там же предполагалось, что жилые кварталы будут утопать в зелени и дома не должны быть выше деревьев [52] (рис.450,453,455,462).

Рис.450. Внутриквартальная улица, ведущая в сторону Уральской: арка между домами

Рис.451. Квартал 14 а; внутриквартальная застройка; два дома, соединенные аркой

План квартала №14а представлен в главе 3 данного пособия. Живописным и привлекательным был внешний облик застройки. Светло-бежевые фасады жилых домов были отделаны под «мелкую шубу». Цоколи, обрамления окон и дверей были обработаны плиточным камнем темно-коричневого цвета. Из этого же камня изобретательно и мастерски выполнены многочисленные подпорные стенки, ограждения и малые формы архитектуры [52]. Необычные переходы из дворов на улицу Строителей всегда привлекают внимание и особенно нравятся детям (рис.454,456,468).

Рис.452. Стенки с арками-проходами отделаны плитняком

Рис.453. Ограда: калитка, столбы

Рис.454. Арка, подпорная стенка с декоративным элементом. Декоративный элемент украшает каменную кладку

Рис.455. Бассейн со скульптурой: дельфин на постаменте

Рис.456. Улица Менделеева

Рис.457.Стенка с аркой; декор окон с использованием плитняка

Рис.458. Ограда с нишами

Рис.459. Студенческая работа (гуашь)

Рис.460.Внутриквартальный проход от улицы Комсомольской в сторону улицы Уральской

Рис.461.Внутриквартальный проход от улицы Уральской в сторону улицы Комсомольской

Рис.462.Зеленые островки квартала. Первоначально часть их занимали хозяйственные постройки.

Рис. 463.Студенческая работа (гуашь)

Красивая архитектура не оставляет никого равнодушным. Каждый дом не похож на соседний, то есть создан по индивидуальному проекту. В настоящее время чертежи многих домов утеряны и в случае проведения капитальных ремонтов многие замеры придется проводить заново[90].

Рис.464. Одно из типов зданий квартала, у которого сохранились декоративные элементы; Одно из типов зданий квартала с отсутствующим декоративным элементом и оштукатуренным и окрашенным в белый цвет, несвойственный этим зданиям

Рис.465. Одно из зданий, реконструированных, утративших свой первоначальный облик

Рис.466. Переходы из дворов на улицу Строителей, пл. Горького; Арочные переходы

Рис.467.Необычен проход, стена и колонна отделана природным камнем; сочетается с металлической оградой; Арка, отделанная полностью камнем

Рис.468. У каждого дома своя отделка природным камнем

Рис.469. Деревянные цилиндры между стропилами и балками

Деревянные стропила крыш лежат на бетонных балках, которые украшены зубцами. Между стропилами и балками проложены деревянные цилиндры с закругленными краями (рис.469).

Архитектура 14-а квартала, решенная чрезвычайно интересно, с большим вкусом и мастерством, позволяет назвать этот район города памятником архитектуры конца 40-х годов 20 века. В нашем городе трудно найти место, которое бы могло сравниться своим обаянием с уютными дворами квартала № 14. Еще недавно эти дворы стали приходить в упадок, но администрация Магнитогорска нашла возможности начать приводить «Немецкий квартал» в порядок.

Арка (рис.467) с виду ничем необычным не отличается, однако она находится посередине пешеходной улицы, пересекающей весь квартал. У пешеходной улицы даже нет названия, это просто вытянутый в линию проход, на который нанизаны дома с арками и колоннами, а венчает этот архитектурный ансамбль небольшой сквер с красивейшей аркой, находящийся сразу после пересечения улицы Уральской. Фотография сквера представлена ранее.

Декоративные элементы в виде колонн на пешеходной улице. Вид со стороны детской площадки, восстановленной в последнее время. На переднем плане клумба, великолепно стилизованная под окружающую архитектуру. И все таки дизайн квартала № 14 уникален. Дома органично пережили замену деревянных окон на современный пластик и от этого не потеряли. Можно сказать, что эти дома являются настоящими архитектурными шедеврами. Они существуют как бы вне времени.

Рис.469.Переходы из дворов на улицу Строителей

В последнее время мода на объединение целых площадок в одну огромную квартиру дотянулась и сюда. Сейчас многие небольшие дома выкуплены либо полностью, либо целым этажом. Стоит сказать, что при проведении работ внешне сохраняется и даже подчеркивается уникальный дизайн зданий.

Но в 90-годы очень пострадали дома, выходящие своими фасадами на улицу Строителей. Это дома, в которых многоквартирные квартиры первого и второго этажей имели свои отдельные входы. На втором этаже в квартиру можно пройти по уличной каменной лестнице на террасы или покрытые крышей пространства. Квартиры занимали весь первый этаж или весь второй, иногда две квартиры делили один этаж опять же с индивидуальными входами. Конечно, в них проживали много семей. В 90-е годы их расселяли и новые хозяева получали, по сути, большие коттеджи в хорошем районе города. Открытые террасы, галереи и лестницы стали перекрывать, возводя стены и перекрытия, а также безжалостно изменяли структуру и цвет оштукатуренных «под шубу» наружных стен. Это очень изменило внешний облик зданий, да и всей улицы, обрамляющей с одной стороны 14 квартал. Результаты этого варварства мы представляем на рисунках (рис. 471-474). Так по улице Строителе коренным образом изменился облик целой секции домов. Наружные открытые лестничные марши, характерные северокавказской архитектуре, заложены кирпичом, местами окна также закладывают кирпичом. Вместо этого вставляют овальные, круглые окна, что существенным образом меняет внешний облик исторической застройки.

Рис. 470. Дом с поворотом вдоль пешеходного прохода

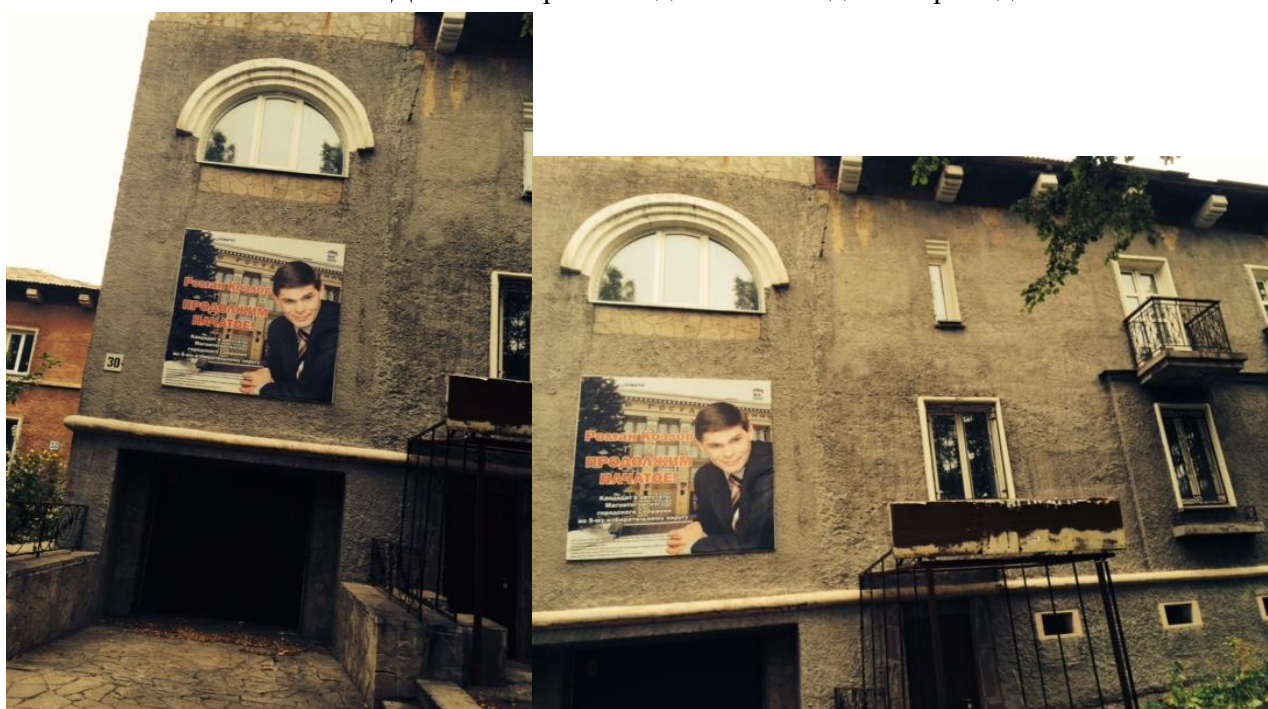

Рис.471. Улица Строителей: закрытая галерея и гараж, которого не было первоначально

Рис.472.Улица Строителей: закрытая галерея и вновь построенный балкон

Рис.473.Улица Строителей: закрытая галерея и закрыта открытая ранее лестница; выполнена, несвойственная этому зданию, надстройка

Рис.474. Улица Строителей: закрытая галерея и построен новый балкон, которого ранее не было

В практике застройки правобережных районов можно различить три основных этапа проектирования и строительства, осуществленного за период с 1945 по 1957:

- первый - застройка кварталов между Комсомольской улицей и улицей Ломоносова;
- второй - застройка кварталов, прилегающих к проспекту Metallургов;
- третий - застройка кварталов между улицами Ленинградской и Калинина.

Крупными архитектурными ансамблями и памятниками Магнитогорска, построенными в 1945-1957 годах, следует признать следующие:

1. Ансамбль площади кинотеатра им. Горького
2. Проспект В.И. Ленина
3. Проспект Metallургов
4. Ансамбль площади Ленина
5. Ансамбль Предмостовой площади
6. Ансамбль площади около архитектурно-скульптурного памятника "Палатка"
7. Улица Горького
8. Улица Комсомольская
9. Северная сторона улицы Ленинградской
10. Первые жилые крупнопанельные дома на проспекте К. Маркса.[52]

Они создают историческую часть нашего города Магнитогорска. Архитектурные формы зданий, организующие ансамбли, проспекты и улицы должны реставрироваться и сохранять тот вид, который придал ему архитектор. Внутренняя реконструкция и перепланировка помещений не должна затрагивать внешний облик зданий, создающих ансамбли и улицы в исторической застройке. Оконные переплёты зданий, двери и рисунок балконов, выходящих на вышеперечисленные улицы, при реконструкциях должны сохранять тот рисунок, который придал ему архитектор, даже если они выполняются на основе металла и пластика.

Всю центральную часть правобережья можно считать исторической застройкой, особо выделив из общей планировочной системы этого района 14а квартал, ансамбль проспекта Metallургов и первые в истории развития архитектуры СССР пять жилых крупнопанельных домов, которые разместились на проспекте Карла Маркса в 20а квартале.

Декоративным элементам в архитектуре Магнитогорска будет посвящено отдельное пособие. Истории архитектуры Магнитогорска, относящейся к районам, начиная с южной стороны улицы Ленинградской необходимо уделить внимание в следующем пособии.

Начиная 1954 г. принимается ряд постановлений и решений о смене направленности архитектуры, и после нескольких лет переходного периода в 1959 году с запретом на строительство нетиповых зданий без специального разрешения Госстроя СССР в формировании облика города окончательно утверждается другое направление: технологизм. Архитекторов обвиняют в излишествах и украшательстве. Это направление в архитектуре, взявшее верх после Всесоюзного совещания строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций 1954 г. и второго Всесоюзного съезда архитекторов 1955 г., не учитывало возросших запросов общества не только в индивидуальном жилье, но и в жилье качественном.

Необходимо изучать и противоречия в архитектуре Магнитогорска.

Всю центральную часть правобережья можно считать исторической застройкой. В генеральных планах Магнитогорска, которые разрабатывались для каждого этапа социалистического строительства воплощены основные вехи развития советской архитектуры и градостроительства. Магнитогорск имеет полное право считаться классикой советского градостроительства и социалистической архитектуры.

Архитектурные формы зданий, организующие ансамбли, проспекты и улицы должны реставрироваться и сохранять тот вид, который придал ему архитектор. Внутренняя реконструкция и перепланировка помещений не должны затрагивать внешний облик зданий, создающих ансамбли и улицы в исторической застройке.

По генеральному плану до 2015 года, разработанному Петербургским институтом урбанистики, новые жилые районы будут формироваться вдоль основных городских магистралей с развитыми зелеными разделительными полосами между ними.

По мнению доктора технических наук, профессора кафедры архитектуры, советника Российской академии архитектуры и строительных наук В.С.Федосихина, архитектура Магнитогорска является классикой социалистической архитектуры. Она должна реконструироваться и уплотняться, а в дальнейшем нужно строить экологические поселения на 10-15 тыс. жителей, так называемые спутники Магнитки, размещая их в предгорьях лесных уральских зон Башкирии и соединив с городом прекрасными автотрассами.

Бесспорно одно, что архитектура всегда была, есть и будет отражением эпохи. Магнитка в контексте советской истории - потрясающий город-памятник, и сохранить для потомков историко-архитектурный облик Магнитогорска - наш долг. Необходимо изучать и зафиксировать каждое здание, каждый декоративный элемент. Для этого необходимо прививать студентам кафедры архитектуры любовь к городу Магнитогорску и желание сохранить его как памятник архитектуры социалистической эпохи развития нашей страны.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ К ГЛАВЕ «ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА»

1. Архитектура, градостроительство и Магнитогорск. Магнитогорск как классика советской социалистической архитектуры.

2. Анализ градостроительных приемов, архитектуры зданий и сооружений периода 1929 – 1940 годов (довоенного периода): левобережье;

3.. Анализ градостроительных приемов, архитектуры зданий и сооружений периода 1940 – 1950 годов (послевоенного периода); правобережье

4. Функциональный и композиционный анализ отдельных структурных элементов застройки. Социалистический город. Архитектура общественных зданий. Воплощение прогрессивных идей советской архитектуры в планировке 1-ого квартала. 2-го квартала

5 «BAUHAUS» на Урале. «BAUHAUS» в Магнитогорске;

6. Анализировать градостроительные приемы, архитектуру зданий и сооружений периода 1946 – 1956 годов;

7. Неоклассицизм в архитектуре Магнитогорска

8 Функциональный и планировочный анализ квартальной застройки центральной части правобережного района. Архитектура жилых домов и общественных зданий. 1946 1957 гг. Архитектура первых полносборных жилых домов.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНЫХ АРХИТЕКТОРОВ ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА С МОМЕНТА ОСНОВАНИЯ ДО НАЧАЛА 90-Х ГОДОВ

3.1. Деятельность основателей города Магнитогорска. В период с 1929г.-1937г

С 1918 по 1929 гг. осуществлялся социальный эксперимент поиска социалистического города, градообразующую основу которого выполнял крупный металлургический завод, создавший архитектуру новых объёмно-пространственных форм промышленной и гражданской композиции, реализованных в проектах. Эти годы названы первым этапом формирования ранее никогда не существовавшей социалистической архитектуры. У её истоков, в виде начальных проектов Магнитогорска, была деятельность Ивана Васильевича Гутковского, Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло, Сергея Матвеевича Зеленцова и Николая Александровича Милютина.

17 января 1929 года Совнарком СССР и СТО на объединённом заседании приняли постановление о срочном начале строительства Магнитогорска. Приказом ВСНХ СССР № 375 от 31 января 1929 года начальником строительства назначен Сергей Матвеевич Зеленцов, до этого почти четыре года возглавлявший «Уралпроектбюро», где разрабатывал проект Магнитогорского металлургического завода. Ему было поручено срочно приступить к строительству запроектированного им же металлургического завода. Уже 4 февраля С.М. Зеленцов направляет к горе Магнитной своего помощника Андрея Ивановича Сулимова, который, выполняя приказ С.М. Зеленцова, приступил к строительству Магнитогорска. А 5 февраля окружная газета «Вперёд» даёт первую информацию о том, что намечено «... начать работы по сооружению 10-15 бараков для рабочих и двух капитальных домов» для аппарата, используя станицы Магнитный и Среднеуральский. Первая бригада из 30 мужчин, собранная из жителей этих станиц, приступила, прежде всего, к возведению жилья и обслуживающих быт деревянных зданий для огромной армии ожидаемых строителей. В связи с этим день рождения города Магнитогорска необходимо считать датой: 4 февраля 1929 года, когда первый строитель (А.И. Сулимов) приехал к горе Магнитная и приступил к организационно-строительным работам, а не лето 1929 года, когда первый поезд привёз в Магнитогорск очередную группу строителей.

Сам Сергей Матвеевич Зеленцов приехал к горе «Магнитная» 10 февраля 1929 года и на месте приступил к реализации генерального плана металлургического завода, включая возведение бараков, капитальных домов и палаток. В климатических условиях Магнитогорска лес был в дефиците. Его привозили сюда со всех сторон, да к тому же он был нужен при строительстве металлургического завода, поэтому на начальной стадии рабочих расселяли в палатках (рис. 475). Если в Магнитогорск приезжали семейные специалисты, то им выделялся участок земли, где они строили себе сами дом (рис.476). Сергей Зеленцов не имел квалификаций ни архитектора, ни строителя, но талант организатора с большевистской закалкой и незаурядные народные архитектурно-строительные задатки, он превосходно демонстрировал в Магнитогорске.

Рис 475. Палаточный город первостроителей

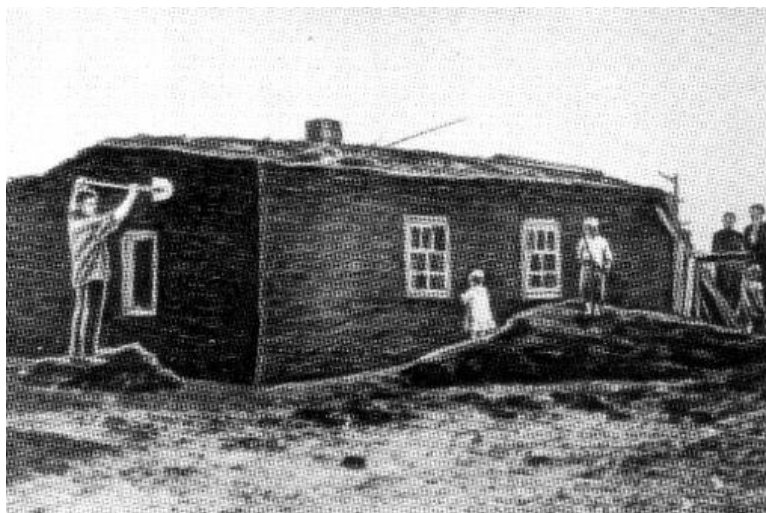

Рис. 476.. Строительство первых индивидуальных жилых домов в г. Магнитогорск

Рис 477. С.М. Зеленцов

Рис.478.Н.А. Милютин

Биографическая справка: родился Сергей Матвеевич Зеленцов (рис. 477) в 1889 году в семье строителя, в уральском городке Миньяр Златоустовского уезда Уфимской губернии. Окончил всего три класса земской церковно-приходской школы и в 13 лет вступил в партию большевиков. С 1900 года начал трудовую деятельность и до 1914 года работал рассыльным конторы, учеником и помощником чертёжника, слесарем, помощником и машинистом паровой машины на Миньярском металлургическом заводе. В 1914 году уехал в город Ревду, где работал монтёром-механиком, а затем в город Лысьву. В 1917 году он член Совета рабочих и крестьянских депутатов в Николаеве, затем в течение года - комиссар национализированного Миньярского завода. В 1918 году Сергей Зеленцов становится комиссаром автотранспорта 3-й армии в Екатеринбурге, а через несколько месяцев, он был направлен председателем правления Симского округа. С 1919 по 1924 годы он работает заместителем председателя Южно-Уральского горнозаводского треста, затем год - председателем правления Надеженского комбината. В 1925 году всего один год он работает управляющим техническим бюро, поскольку в 1926 году он становится - членом президиума Уралоблсовнархоза, проработав на этой должности до января 1929 года. Работая управляющим «Уралпроектбюро». Надорвавшись, в возрасте 40 лет Сергей Матвеевич Зеленцов ослеп, а в 1932 году умер

Биографическая справка: Родился Н.А. Милютин (рис. 478) в 1989 году в Петербурге в семье рабочего. Учился в воскресной школе и с детства мечтал стать архитектором. Для поступления в

Академию художеств в семье не было средств, поэтому он в 1908 году поступает на архитектурный факультет Вольного политехникума в Петербурге, и сразу же включился в революционную деятельность. В 1909 году факультет как «рассадник вольнодумства» был закрыт и Н.А. Милютин в 1912 году поступает в Петербургское художественное училище Штиглица по классу рисунка. Учился, подрабатывал и участвовал в партийных мероприятиях. В 1917 году командовал отрядами Красной гвардии. В 1918 году стал членом коллегии Народного комиссариата труда РСФСР, в 1920 – чрезвычайным уполномоченным ВЦИК и СТО, в 1922 – и.о. наркома социального обеспечения, в 1924 году – нарком финансов, 1939 году – заместителем наркома просвещения РСФСР. Экстерном закончил в 1940 году Московский архитектурный институт. Умер Н.А. Милютин в 1942 году

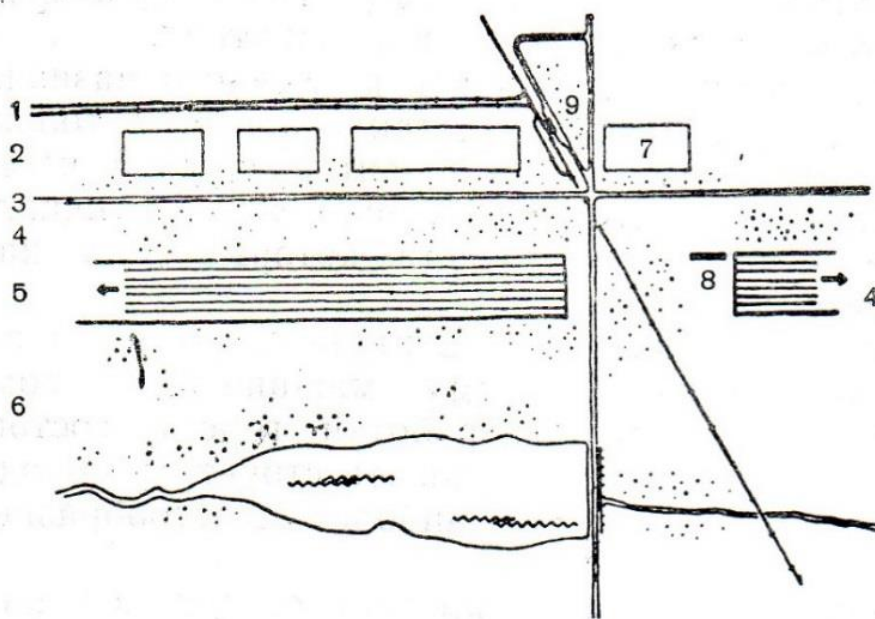

Рис. 479.. Схема зонального Магнитогорска. Автор С.М. Зеленцов в 1929 г

Проекта жилой зоны не было. Первые жилые поселения строились на основе казачьих, киргизских, башкирских и татарских традиций, размещаясь вокруг металлургического завода, как это делалось на старых уральских заводах. К концу 1929 года население города уже составило 6700 человек. Возникла настоятельная необходимость в разработке генерального плана города, в котором металлургический завод сохранил бы своё центральное композиционное место. Именно С.М. Зеленцова вполне можно считать главным архитектором социалистического Магнитогорска с 1929 года он приступил к воплощению первой платины в городе у подножья Магнитных гор на левом берегу реки Урал, первой домны на металлургическом заводе. Это он начал строить посёлок «Берёзки» для иностранных специалистов и приступил к строительству барачно - палаточной жилой застройки, где жили десятки тысяч первостроителей Магнитогорска. Параллельно в 1928 году Николай Александрович Милютин приступил к разработке теоретической модели функционально-технологической планировочной структуры социалистического Магнитогорска. Н.А. Милютин впоследствии изложил эту модель в своей книге /63/. Он внимательно и, прежде всего, с экономических позиций проанализировал градостроительную схему Магнитогорска, разработанную С.М. Зеленцовым. В ней жилые небольшие посёлки предполагалось разместить по периметру металлургического завода, расселяя в них рабочие семьи в соответствии с расположением его переделов, например, семьи рабочих доменного цеха

располагались в жилом посёлке, которой должен быть построен рядом с проходной на этот передел и т.д. Указав на недостатки такой градостроительной схемы, и высказав, что в будущем она не позволит металлургическому заводу наращивать свою мощность, он предложил в 1929 году свою схему зонального города, изображённую на (рис 479). В ней: 1 – железная дорога, 2 – промышленность, 3 – автомобильная магистраль, 4 – изолирующий зелёный пояс, 5 – жилая зона (стрелка – возможный путь развития жилья), 6 – зона отдыха и парк культуры, 7 – коммунальные предприятия, 8 – административный центр, 9 – вокзал.

Позднее, Н.А. Милютин вник в сущность отдельных функций социалистического города и нашёл рациональность их взаимосвязей, принимая за аналог технологическую организацию работы промышленных предприятий. Для новой структуры города Магнитогорска он вводит понятие «поточно-функциональной системы», используя производственную технологию. При этом каждый социалистический «населённый пункт мы должны рассматривать как единое целое, в котором наиболее разумно, рационально, целесообразно располагаются и увязываются между собой его основные части: промышленное и сельскохозяйственное производство, транспорт, энергетика, управление, быт, воспитание, учёба» [62]. Представленная на (рис. 480) одна из окончательных схем генерального плана Магнитогорска, трактовался им в виде поточно-функциональной структуры, расположенной на левом берегу реки Урал. Вдоль реки разместилась парковая зона, где должны были находиться комплексы для спорта и отдыха. К ней примыкала жилая зона, в составе которой, прилегая к парковой зоне селитебную зону замыкает зелёная санитарно-защитная зона с главной магистралью вдоль неё. Она обслуживает и селитебную зону, и промышленную, которая расположилась за ней у подножья рудосодержащих гор. В этой схеме учтено господствующее направление ветра и железнодорожные пути, так нужные металлургическому заводу. Самое дальнее расстояние для рабочего от дома до станка будет составлять не более 1,5 км, а для большинства – 500-700 м. Посёлок весь в зелени, разбит на берегу Урала, образующего благодаря запруде озеро. Специальные помещения для техникумов и для вузов размещены на предприятии, вокзал – в центре посёлка, культурные и советские учреждения – тоже. Из окон жилищ виден лишь парк или река. Больница (павильонной системы) расположена на берегу реки. Железнодорожные пути перенесены на завод и будут находиться от жилья на расстоянии 1-2 км. «Эта схема наглядно показывает преимущества функционально-поточной системы со всех без исключения точек зрения» [62]. Он, как никто уделил внимание выбору места для металлургического комбината, считая, что он территориально должен развиваться вдоль Урала параллельно с развитием селитебной зоны. При этом жилая застройка должна «захватывать» существующие посёлки, такие как станица Магнитная, станица Агаповка и др., в процессе реконструируя их.

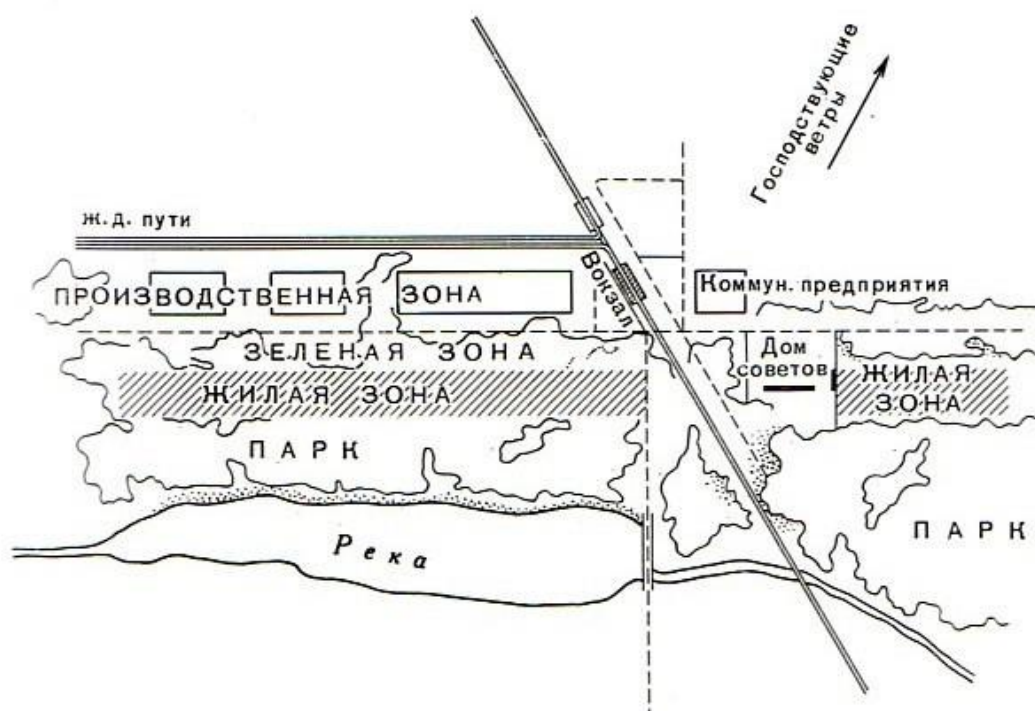

Рис. 480. Поточно-функциональная схема Магнитогорска, уточнённая
Н.А. Милютиным в 1930 году

С 29 июля 1929 года начальником строительства Магнитогорска после С.М. Зеленцова, а, по сути, главным зодчим строившегося города, назначается Вадим Александрович Смольянинов (Сергей Смольников) (рис 3.7), который продолжил деятельность по строительству завода и жилой застройки. Особо следует отметить его деятельность по организации строительства города как взаимосвязанной системы промышленной и селитебной зон. Именно он впервые заговорил о возможности проектирования селитебной зоны города на правом берегу реки Урал. Летом 1929 года проектирование металлургического завода было передано в Московский ГИПРОМЕЗ, поскольку анализ иностранными специалистами ранее утверждённого проекта металлургического завода, разработанного УралГИПРОМЕЗом, показал технологическую отсталость его. Предусмотренная проектом технология не могла быть использована для производства металла в военной промышленности, а потому по заданию ВСНХ СССР начался пересмотр технологической части проекта Московским ГИПРОМЕЗом. Управляющий Магнитостроем В.А. Смольянинов прекрасно понимал, что кроме профессионального строительства завода, ему необходимо столь же профессионально проектировать и строить гражданские здания. При очередной поездке в Москву он обратился в московский проектный институт «Гипрогор», чтобы привлечь московских архитекторов к проектированию не только металлургического завода, но и жилой застройки в Магнитогорске. Ему посоветовали встретиться с руководителем группы этого института архитектором Сергеем Егоровичем Чернышевым, который в этот период занимался проблемами проектирования жилых домов, увязывая их с планировкой квартала. Управляющий Магнитостроем В.А. Смольянинов убедил С.Чернышева заняться разработкой генерального плана селитебной части города. Тот очень заинтересовался архитектурным проектированием небывалого социалистического поселения и дал согласие поработать на Магнитку, при этом, продолжая работать в московском институте «Горпроект». Летом 1929 года С. Чернышев, съездив в строящуюся Магнитку, приступил к разработке генерального плана Магнитогорска на 50 тысяч жителей. В декабре 1929 года проект (рис 3.9), лег на стол В.А. Смольянинову. Генеральный план города представлял собой урбанистическую структуру, которая трактовалась как компактная система, органично включающая металлургический завод, минимальную санитарно-защитную зону и селитебную

территорию. Автор считал, что жители этого города способны локализовать все загрязнения металлургического процесса, поэтому жильё было максимально приближено к производству. Считалось, что рабочие возвращаются в жилой район только для отдыха, а повышение своей квалификации, учёба, участи в профсоюзных и партийных мероприятиях осуществляется на производстве. Рабочие и их семьи лечились в цеховых поликлиниках, да и питались в цеховых столовых. В его проекте санитарно -защитная зона была символична. Это была озеленённая территория, где строились общественные здания и парки культуры и отдыха для рабочих. Именно эту проблему оспаривали архитекторы другого, дезурбанизированного направления. Сегодня научно доказано, что ширина санитарно-защитной зоны металлургических заводов вполне может быть существенно сокращена /89/. Сквозь зелёные насаждения от завода к жилой застройке проложены несколько транспортных и пешеходных лучей. И нужно было на этом генеральном плане Магнитогорска выбрать квартал для разработки проекта детальной планировки, чтобы как можно быстрее приступить к строительству капитальных домов нового типа. Необходимо было срочно до зимы переселить из палаток семейных строителей. Небывалый темп строительства металлургического гиганта у горы Магнитной стал ярчайшим примером наращивания индустриальной мощности страны к началу 30-х годов. Строительство с каждым днём увеличивало объёмы и темпы.

Чтобы не сбавлять темпы строительства, генеральный план селитебной зоны левобережья (рис. 483) в начале 1930 года был утверждён дирекцией проектного института «Горпроект». После этого, Сергей Чернышев вместе с начальником «Магнитостроя» В.А. Смольяниновым нашли на генплане города квартал для строительства капитального квартала, и группа С.Е.Чернышева приступила к разработке проекта детальной планировки. Квартал № 1, который включал жилые дома и широкую сеть зданий культурно-бытового назначения, учитывающих перестройку быта рабочих Магнитогорска

Рис. 481. В.А. Смольянинов

Рис. 482. С.Е. Чернышев

Биографическая справка: Сергей Смольников (рис. 481) родился 12 сентября 1890 года в г. Алапаевске Екатеринбургской губернии в семье мастера механического цеха металлургического завода. Окончил Алапаевское городское училище, после чего и Томское техническое училище. Вернувшись в Алапаевск, стал работать на металлургическом заводе. С 1915 по 1924 в Смоленске, затем председателя Смоленского СНХ, председателя ГУПпрофсовета, члена президиума Смоленского Убкома РКП (б), зам. управляющего делами СТО, управляющий делами СНК РСФСР. В 1924 году он становится начальником Гипромета СНК РСФСР, а в 1929 году приезжает в строившийся Магнитогорск.

Биографическая справка: Сергей Егорович Чернышев (рис. 482) родился в 1881 г. в деревне Александровке бывшего Коломенского уезда Московской губернии в семье крестьянина. В 1893 году на крестьянском сходе было решено послать художественно одаренного мальчика учиться в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Закончив в 1901 году училище, Сергей Чернышев поступил в Петербургскую академию художеств. За блестящее выполнение дипломного проекта, Академия направила его изучать памятники архитектуры в Италию и Грецию. Вернувшись, он приступил к практической творческой деятельности в архитектурно-проектном бюро Н.Г. Лазарева. Революцию принял безоговорочно и включился в реализацию ленинского плана монументальной пропаганды. «После Великой Октябрьской социалистической революции, - писал в автобиографии Чернышев, - когда проблема проектирования отдельного дома закономерно связалась с проблемой планировки всего квартала, магистрали района, целого города, моё внимание привлекают вопросы городской планировки, архитектурного ансамбля города, градостроительные проблемы» /47/.

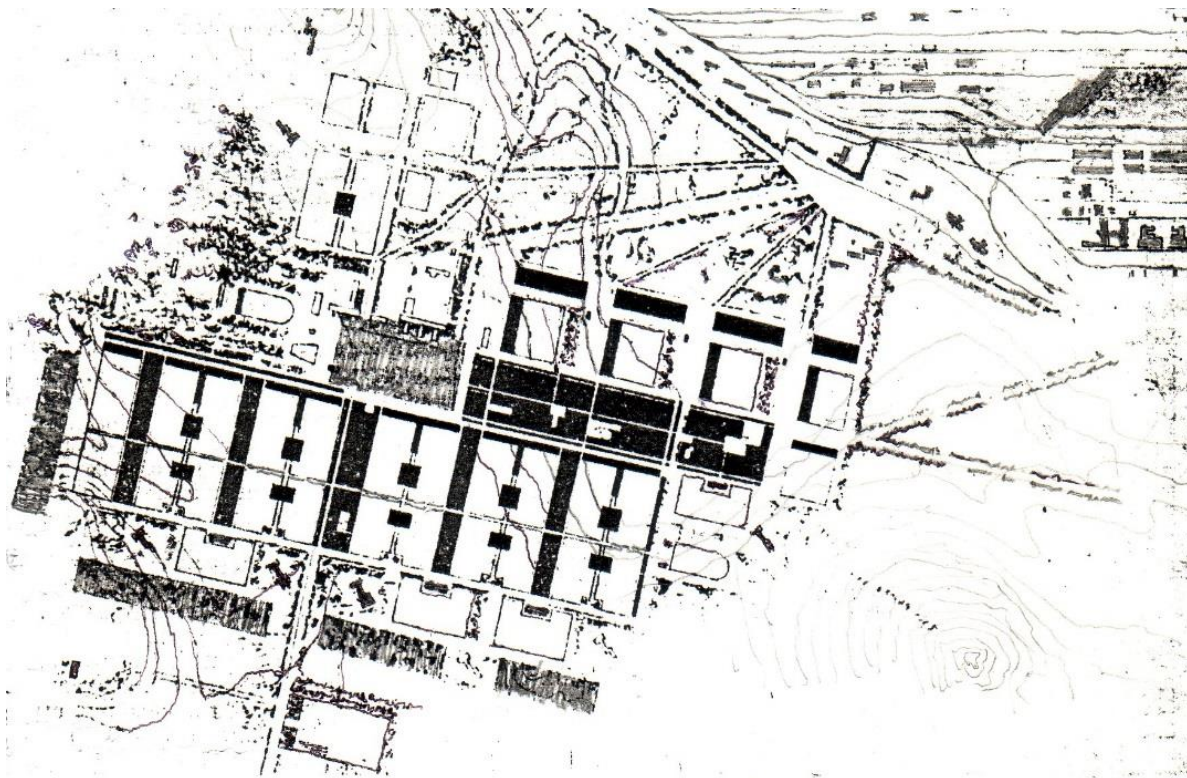

Рис. 483. Первый генеральный план социалистического Магнитогорска, разработанный С.Е. Чернышевым в 1929 год

В проекте С.Чернышева жилая зона разместилась к юго-западу от завода, где между двух вершин гор Кара-Дыр и Магнитная расположилось плоское плато, уходящее на юг вдоль реки Урал. По метеорологическим сведениям 30-х годов господствующий ветер дул с юго-запада на северо-восток, поэтому селитебная зона на этом плато разместилась с наветренной стороны,

и загрязнения с завода не должны были попасть в жилую застройку. К тому же между заводом и жилым рабочим посёлком расположена санитарно-защитная озеленённая полоса шириной около одного километра.

В марте 1930 года был инициирован Всесоюзный конкурс под названием «Магнитогорье». Цель его заключалась в композиционной увязке между собой огромного по площади металлургического завода и жилой застройки, а также в поиске формы расселения жителей, которая соответствовала бы социалистическому образу жизни, и была рассчитана на максимальное обобществление социальных функций. Нужна была новая архитектура для социалистического города. К подготовке программы конкурса были привлечены А.В. Луначарский, Н.А. Милютин, И.В. Жолтовский, братья Веснины.

Предполагалось, что Магнитогорск будет существовать на основе обобществления культурно-просветительной и бытовой жизни трудового населения. Жизнь после работы сосредотачивалась в домах-коммунах, каждый из которых представлял собой архитектурный комплекс вместимостью до трёх тысяч человек. В конкурсе могли участвовать все желающие архитекторы, а также были специально заказные проекты. Устроители направили заказы в архитектурные общества типа МАО и ОСА, а так же в проектные организации. На разработку конкурсных проектов было отведено всего два месяца, поскольку быстротекущая жизнь требовала выбор лучшего проекта и срочную его реализацию в Магнитогорске.

В качестве исходного материала для проектирования города Е.Чернышев подготовил для конкурсантов съёмку местности рядом с уже строившимся металлургическим заводом в юго-западном направлении от него на левом берегу реки Урал. Программа конкурса давала большую свободу для творческой деятельности архитекторов. В конкурсе участвовали представители творческих организаций, преподаватели и студенты архитектурных вузов. В мае оргкомитет конкурса получил 17 проектов. Жюри работало под председательством А.В.Луначарского и Н.А.Милютина. В его составе были представители госучреждений, партийных и профсоюзных организаций, а также архитекторы-эксперты. Они разделили все представленные проекты на две группы, в зависимости от характера городского расселения жителей.

Первая группа предлагала концентрированную (урбанизированную) планировочную структуру города. Это проекты МАО. Картоиздательства НКВД и др. В этих проектах между селитебной зоной и металлургическим комбинатом разместилась узкая полоса зелёных насаждений, среди которой расположились здания социально-культурного назначения. Жюри отметило, что в проектах этой группы была слабо проработана связь завода и селитьбы, не выявлена возможность постепенного слияния городской застройки с казачьими посёлками Магнитным и Агаповским. Не удовлетворило жюри и архитектура жилых образований для рабочих, поскольку запроектированные площади на много превышали рационально допустимые пределы, внешний облик зданий были крайне однообразен, жилые ячейки имели низкую освещённость и не имели «необходимых для здоровья жизни разрывов». Тем не менее, жюри посчитало, что наиболее удачными были признаны дома-коммуны в проектах С. Чернышева (его проект был вне конкурса) и Р.Бриллинга, который работал вместе со студентами ВХУТЕИН (ВХТИ) Н. Гайдаровым, М. Семеновым и В.Армандом (вторая премия). Наиболее приемлемым для строительства оказался архитектурный проект С.Е.Чернышева, хотя и он не отвечал всем требованиям конкурсного задания, поскольку был разработан ещё в 1929 году. Жилой комплекс Р.Бриллинга с домами-коммунами представляла собой единый композиционно гармоничный объёмно-пространственный массив, включающий шесть пятиэтажных зданий со спальными ячейками, клубом, столовой и детскими учреждениями. Особенностью разработанной застройки является отсутствие привычных для нас проезжих магистралей вдоль каждого дома. Вместо них были запроектированы сквозные проезды во двор архитектурного комплекса, куда выходили вестибюли домов-коммун. 65% площади участков отведено под зелёные насаждения, которые

удачно распределены между жилыми комплексами. В результате появились обособленные садовые пространства для отдыха рабочих.

Вторая группа проектов составили представители линейной (дезурбанизированной) системы расселения (проекты ОСА, Стройкома и т.п.). Теоретики дезурбанизированного развития социалистических городов увидели в программе этого конкурса реальный путь для реализации своих идей. Среди них следует отметить проект инженеров-архитекторов Ф.Белостокской, З.Розенфельда и студента Б.Розенфельда (Москва), получивший вторую премию на конкурсе. Расположившись в юго-западном направлении от металлургического завода, застройка представлена набором большой протяженности жилых зданий, установленных на столбы, а la Корбюзье с устройством односторонних коридоров, которые обслуживают два этажа, с применением пандусов вместо лестниц, использованием плоских без чердачных крыш и устройством глухих безоконных торцовых стен, выходящих на главный проспект города, с целью снижения шума в домах. Дезурбанизированный Социалистический Магнитогорск Ивана Леонидова простирался в виде прямой ленты на юго-запад от металлургического комбината, и включала в себя четыре полосы: крайняя – магистраль, вторая от неё – сеть обслуживающих учреждений, центральная – жилая зона и четвёртая – садово-парковая. Лента была разбита поперечными улицами. Такие же улицы делили ленту на полосы. В результате были организованы кварталы. В своём проекте Леонидов отделяет транспортные магистрали от жилой зоны и добивается удобной связи её с производством (в начале города) и природой (в конце города). Совершенно по-новому он трактует жилые дома: малоэтажные с облегчёнными конструкциями для семейных жителей и многоэтажные башенного типа для молодёжи.

На основе анализа представленных на конкурс проектов, жюри констатировало, что все они «не отвечают полностью требованиям конкурсной программы... Общая планировка города в представленных проектах не разрешает поставленной задачи... Большинство проектов не уделило никакого внимания вопросу применения облегчённых конструкций и местных строительных материалов» [47]. Признав, что проектирование Магнитогорска «является первым опытом строительства новых городов» [47], жюри решило, что конкурс все же дал положительные результаты и возможна дальнейшая проработка представленных проектов для внедрения в проектирование. Если детские ясли, детские сады и школы интернаты, являясь учреждениями по воспитанию детей, дожило до настоящего времени, то жилые коммуны так и не прижились в Стране Советов.

Ведущий архитектор рационализма Н.А. Ладовский, на основе анализа конкурсных материалов дал свой анализ начальному развитию Магнитогорска. «В общей планировке, - излагал он, был заострён момент роста - развития города с возможностью учёта различных темпов развития отдельных районов. Первый взгляд на проекты показывает линейное развитие города между двух основных центров тяготения – заводом и Магнитной горой. Но этот город-линия не имеет ничего общего с аналогичными предложениями различных групп ОСА, ибо те решают задачу не органически, а механически, не учитывая рост линейного развития с качественной стороны, т.е. не учитывая усложнения организационной структуры города по мере его роста. В проектах выполненных в вузе, город линия качественно изменяется по мере своего роста-развития, постепенно переходя от низшей формы города-линии в высшую форму города-плоскости» [49]. Н.А. Ладовскому удалось на основе анализа конкурсных проектов по Магнитогорску найти теоретическую модель параболического развития города, которую он впоследствии использовал для реконструкции Москвы.

Материалы представленные на конкурс и выводы по нему были рассмотрены в ЦК ВКП(б), в результате чего 29 мая 1930 года опубликовано постановление «О работе по перестройке быта», которое осудило «проведение этих вредных, утопических начинаний, не учитывающих материальные ресурсы страны и степень подготовленности населения, привело бы к громадной растрате средств и дискредитировало саму идею социалистического переустройства быта» [78]

Как уже упоминалось выше, сам Сергей Чернышев со своим проектом участвовал вне конкурса. Проект, представленный им получает одобрение у членов жюри. Это окрыляет молодого архитектора, и в конце мая 1930 года В.А.Смолянинов и С.Е.Чернышев приступили к реализации проекта детальной планировки квартала № 1. Времени на разработку архитектуры жилых и общественных зданий практически не было. Поэтому Сергей Чернышев взял свой проект четырехэтажного четырёхсекционного жилого дома (рис. 484) с продольной несущей стеной, который был разработан им в конце 20-х годов в московском проектном институте «Горпроект», и уже прошёл апробацию в застройке Москвы. Проект был полностью ориентирован на реальные условия социалистического расселения и учитывал экономические возможности треста «Магнитострой».

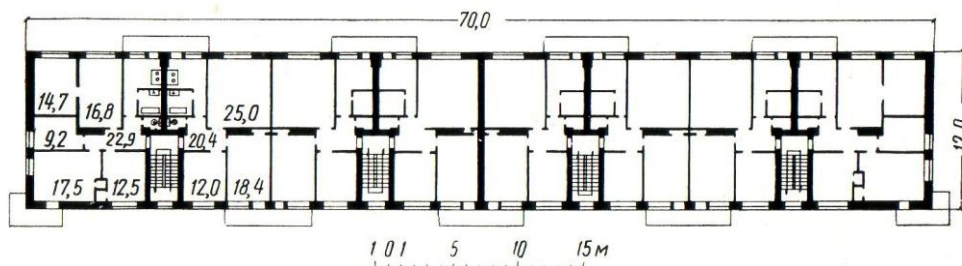

Рис. 484. План типового этажа первого четырёхэтажного четырёхсекционного капитального жилого дома, использованного С.Е. Чернышевым при строительстве в квартале № 1.

Для застройки жилой группы домов С.Чернышев предложил симметричную строчную композицию центральной части квартала, поставив попарно первые двенадцать жилых домов торцами к основной улице, которая впоследствии была названа «Пионерской», объединяющих их в единое архитектурное пространство (рис. 485). Улица имела ширину около 25 метров и была предназначена не только для транспорта, но и для проведения коллективных манифестаций и демонстраций, количество которых в те годы было достаточно. Строчная застройка жилой группы домов позволяла ориентировать фасады домов на восток и на запад, а один из торцов каждого дома был обращён в сторону металлургического завода. Такая постановка зданий обеспечивала проветриваемость меж домового пространства и хорошую инсоляцию жилых комнат.

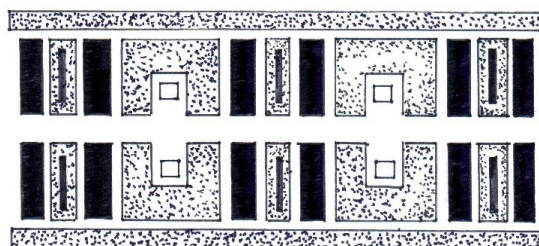

Рис. 485. Проект детальной планировки центральной части квартала № 1, арх. С.Е. Чернышев

Дома в виде строчек были расставлены не равномерно. Малое пространство между длинными фасадами образовывали хозяйственные дворы, где Сергей Чернышев разместил одноэтажные строения. В них хранился уголь, дрова и т.п. Некоторые жители разводили в них голубей, кур, коз, собак. Большое пространство между домами использовалось для отдыха жителей. В центре зоны отдыха были установлены бассейны для детей, оборудованные фонтанами или скульптурами (рис. 486).

1 июня 1930 года В.А.Смолянинова направляют заместителем начальника управления «Востоксталь», а строительными работами в городе начал заниматься новый управляющий Магнитостроя особо уполномоченный правительством опытный хозяйственник Яков Павлович Шмидт (1897 – 1937 гг.). Он завершил организационную структуру управления трестом «Магнитострой» и доукомплектовал аппарат заместителями. Яков Шмидт был участником гражданской войны на Украине, директором-распорядителем первого

Государственного строительного треста «Госстрой» ВСНХ, после чего руководил трестом «Текстильстрой». 5 июля 1930 года «в дни XVI съезда ВКП(б) на северном склоне горы Кара-Дыр в присутствии 14000 рабочих произведена закладка и преступлено к работам первой части города Магнитогорска» [39]. В память об этой дате на первом капитальном доме, разработанным архитектором С.Чернышевым была установлена мемориальная доска.

Рис. 486.. Первая улица «Пионерская» в квартале № 1 с Магнитогорск жилые дома, хоз. постройками, фонтан арх. С.Е. Чернышев

21 сентября 1930 года Госплан СССР утверждает программу градостроительного развития Магнитогорска. Численность города должна была составлять 80 тысяч человек с перспективой повышения числа жителей до 120 тысяч. Генеральный план города Магнитогорска было поручено разработать московскому институту «Гипрогор» (С.Чернышеву), а к разработке генерального план металлургического завода был подключен Московский институт «Стальпроект». Темпы жилищного строительства в Магнитогорске были настолько быстры, что С. Чернышев не успевал выполнять проектные работы. В это не простое время С.Чернышев приглашает немецкого архитектора Эрнста Мая, работавшего в московском проектно-планировочном бюро Цekomбанка будучи наслышан об удивительных темпах проектирования гражданской застройки его бригады.

В результате с ноября 1930 года территория города Магнитогорска по градостроительному признаку и по архитектурной типологии была разделена на три зоны. Промышленную зону, охватывающую металлургический завод и примыкающую к нему санитарно-защитную полосу, в те годы проектировал Московский институт «Стальпроект». Селитебную зону левобережья взялся проектировать Эрнст Май. Правобережную часть города начал проектировать Сергей Чернышев. Такое распределение города на зоны было наиболее разумным решением, поскольку левобережную часть города Эрнст Май, с его лучшим в мире методом ускоренной разработки проектов детальной планировки, мог

завершить очень быстро. Используя неизвестные тогда для наших архитекторов организационные приёмы и методы процесса проектирования рабочих посёлков, Эрнст Май через две недели представляет в Госплан СССР проект детальной планировки квартала № 1. В нём гениально увязаны в единую объёмно-пространственную композицию центральная часть квартала, разработанная Сергеем Чернышевым, и две боковые части квартала, спроектированные Эрнстом Маем. Проект детальной планировки квартала показан на рис. 488).

Биографическая справка: Эрнст Май (рис. 487.) родился 27 июля 1886 года, учился в Высшей технической школе в Мюнхене (школа Баухауз) под руководством всемирно известного архитектора Вальтера Гропиуса. Будучи с 1925 по 1930 годы главным архитектором Франкфурта-на-Майне, Эрнст Май в числе первых воплотил принципы авангардной архитектуры в гражданские проекты. И на практике принципы рационализма в масштабах массового строительства (посёлки близ города - Брухфельдштрассе, Праунхейм и др.) а так же проекты социального жилья Römerstadt так называемую «Франкфуртскую кухню». В мае 1930 года вместе с группой единомышленников (всего 17 человек), отправился в СССР, где участвовал в разработке архитектурных проектов около 20 советских городов.

В основе градостроительной концепции - чёткая децентрализация города, то есть реконструкции Москвы, 1931—1933), типизация и индустриализация жилищного строительства создание системы городов-спутников вокруг исторического центра (неосуществленный проект неосуществленный генерального плана)

Квартал представлял собой прямоугольник площадью 74 га, ориентированный короткими сторонами на запад и восток. Он был рассчитан на 9 тысяч жителей. Жилые дома были размещены в центральной части квартала, а общественные здания – по периметру

Рис. 487. Э.Май

(1930—1933гг). В это же время участвовал в разработке архитектурного плана [Магнитогорска](#). После работал в восточной Африке. Умер 11.09.1970г. в Гамбурге. Германия

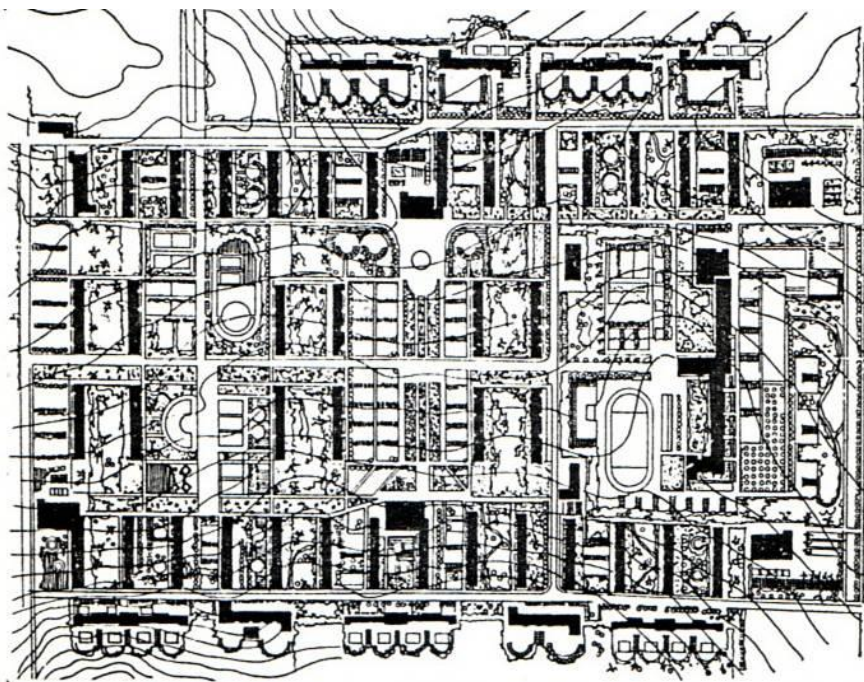

Рис.488. Проект детальной планировки квартала № 1, в Магнитогорске, арх Эрнст Май

Такой приём зонирования территории придумал Эрнст Май. Жилая группа домов утопала в зелени. Строчная застройка оптимально подходила для ускоренного возведения селитебной застройки в Магнитогорске и в то же время позволяла проверить концептуальные предпосылки новых методов и приёмов проектирования, а именно:

1. Ускорить сроки проектирования объектов на основе типизации проектных решений и целых зданий;
2. Повысить экономичность застройки, благодаря стандартизации и унификации объёмно-планировочных параметров и конструктивных решений;
3. Решить санитарно-гигиеническую проблему в застройке, размещая здания торцами к потоку загрязнённого воздуха, поступающего в квартал от источников загрязнения, а окна квартир ориентируя на озеленённый междомовой участок;
4. Создать равные условия проживания для всех, установив дома меридионально.

Строчная постановка жилых домов разбила территорию квартала на четыре ленты. Двенадцать жилых домов в центральной части квартала в виде двух лент сгруппированы вдоль Пионерской улицы. Этот блок жилых строений, разработанный Сергеем Чернышевым, Эрнст Май очень удачно вписал в свой вариант композиционного решения квартала. Восточный конец Пионерской улицы упирается в здание школы, западный – выходит на магистральное шоссе. Севернее и южнее центрального жилого массива Эрнст Май разместил внутриквартальные прогулочные аллеи, связывающие в единый зелёный массив междомовые дворы и центральный сад. В результате были созданы два внутриквартальных сада, где разместились независимые друг от друга зона тихого отдыха и спортивно-физкультурные площадки. Они органично сливались с пришкольным учебно-производственным и хозяйственными участками. С севера и юга квартала были расположены общественные здания, форма в плане которых нам известна, но ни архитектура их, ни назначение нам не известны. Пространство квартала прекрасно благоустраивалось малыми формами архитектуры, создавая уютную среду для отдыха рабочих. Разработанные жилые массивы в условиях лесостепного пояса Урала были максимально заполнены искусственно посаженными деревьями, что создавало своеобразный природный микроклимат в квартале. Квартал представляет принципиально новую социально-экономическую систему расселения с архитектурой функционализма, где всем жителям предоставлены равноправные, но в то же время индивидуальные условия для быта.

Учитывая тяжелые жилищные условия первостроителей, проживающих в палатках и бараках, и очень короткий срок, установленный руководством города, для завершения строительства жилых зданий, Эрнст Май предложил создать промежуточную застройку из шести жилых домов с планировкой квартир по уже разработанному проекту Сергея Чернышева. Но при этом Э.Май изменил внешний облик фасадов этих домов, используя принципы авангардного стиля, ликвидировав в них балконы, убрав в торцах домов окна и увеличив количество подъездов до пяти.

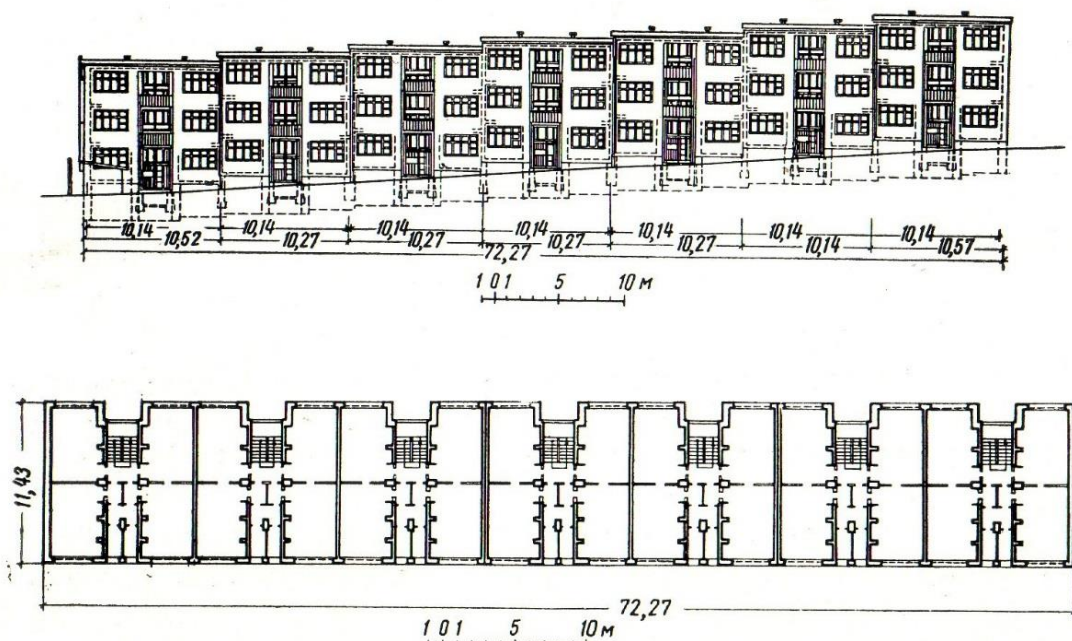

Рис.489. Семисекционный трёхэтажный жилой дом квартале № 1, арх. Эрнст Май

Параллельно Эрнст Май завершил разработку нового третьего типа в этом квартале жилого дома, который был весьма экономичным и получивший название ИНКО, что значит индивидуально-коллективный. Это был трёхэтажный семисекционный жилой дом с обобществлёнными формами быта. Фасад и план этого здания представлен на рис. 489.. На каждом этаже и в каждой секции размещены четыре независимые комнаты-спальни и общие для жителей этих комнат санузел и ванная (душ), вход в которые осуществлялся с лестничной площадки. Планировка до крайности проста. Жилые комнаты-спальни были оборудованы встроенными шкафами, внутри которых были устроены специальные кровати. На день они убирались в шкаф, освобождая площадь комнаты для дневных занятий. Помещение ванной и санузла освещались естественным светом через окна квадратной или узкие прямоугольной формы, что вносило разнообразие во внешний облик здания.

Э.Май запроектировал детский сад на 150 мест (не реализован) по факту был представлен привязан в проекте и построен типовой детский сад на 100 мест. Проектная мастерская под его началом предложила интересную планировочную структуру школьного учреждения фабрично-заводской системы обучения на 640 мест (рис. 490). Функциональную структуру школьных зданий 30-х годов определяла введённая в 1929 году лабораторно-кабинетная система преподавания. По этой системе доминирующий элемент школы – класс – утратил своё значение, уступив место многочисленным лабораториям, кабинетам и мастерским, небольшим музеям, а также помещениям культурно-общественного воспитания детей» /50/.

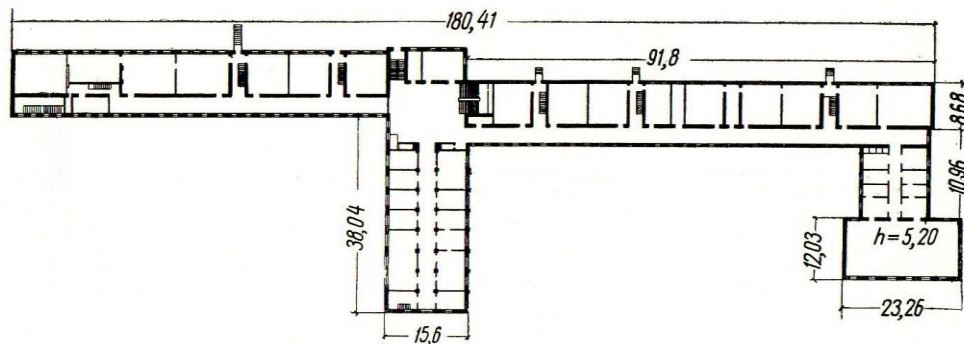

Рис. 490. План школы фабрично-заводской системы обучения, арх. Гретой Шютте-Лихотски (мастерская Эрнста Мая)

В квартале № 1 Эрнст Май предусмотрел две столовые и три магазина. Это были одноэтажные строения. Столовые пристраивались к торцам жилых зданий, а магазины были отдельно стоящими архитектурными сооружениями. И столовая и магазин, разработанные в мастерской Эрнста Мая, имеют секционную планировочную схему, при которой отдельные производственные секции имеют независимый входной узел. Крупные помещения основного зала, обеденного в столовой, и торгового в магазине, очень удобны. Их высота составляет более пяти метров и существенно превышает высоту производственных помещений, примыкающих к обеденному или торговому залам. Пространство этих залов освещается большими окнами, которые по вертикали членятся прямоугольными пилястрами, поддерживающих горизонтальный пояс солнцезащитного устройства. Над этим поясом расположены окна второго яруса. Такие же окна устроены в противоположной стене залов, над крышей производственных помещений. В результате пространство залов всегда имело высокую освещенность.

26 января 1931 года Якова Павловича Шмидта направляют заместителем начальника управления «Новосталь», а с 10 февраля 1931 года управляющим Магнитостроя назначается Яков Семенович Гугель (1905 – 1937 гг.). Он, как и Яков Шмидт, продолжал строительство завода, застраивал левобережную зону Магнитогорска и следил за проектированием правобережной части Магнитогорска, работая в тесном контакте с Эрнстом Маем и Сергеем Чернышевым, а также с руководством Московский институт «Стальпроект».

В конце 1931 года СТО СССР распространяет метод и приёмы работы Эрнста Мая и его проектной группы на все проектные организации ВСНХ СССР. К тому же к зиме 1930-31 годов все 12 жилых домов С. Чернышева были практически построены. Началось заселение их. Тех, кто имел детей, поселяли в две смежные комнаты, а одиночек – по 3-4 человека в комнату. Времени на обдумывание практически не было. Отапливаемые многоквартирные дома первого квартала позволили уберечь от уральского мороза 1931 года почти 5000 первостроителей Магнитки. В 1931 году приступили к строительству жилых домов Эрнста Мая. Вместе с тем, детально проработанный и теоретически продуманный проект был реализован далеко не комплексно. Практически не строились обслуживающие учреждения. Руководству города требовалось, прежде всего, жилые здания, их и строили. Вселяли в построенные дома жителей по несколько человек в комнату. Появились жалобы на плохие условия быта, на отсутствие в квартале обслуживающих зданий.

Шел 1931-1932 год. Это было время пуска в эксплуатацию основных цехов металлургического завода. Все силы строителей города были брошены на промышленную площадку. Строители с гражданских зданий перебрасывались на металлургический завод. Именно в эти годы был зафиксирован наиболее крупный приезд рабочей силы в Магнитогорск. Не хватало жилья. Поэтому, не достроив жилой массив в первом квартале,

руководство города решило продолжить строительство жилья на новой площадке, оставив строительство культурно-просветительных зданий на будущее.

1 февраля 1932 года пустили в эксплуатацию домну № 1 на металлургическом заводе. Эта дата стала днём рождения завода. 10 февраля 1932 года СНК СССР назначает директором металлургического завода Якова Семеновича Гугеля, который с этого дня стал совмещать две должности: управляющего Магнитостроя и директора металлургического завода. Я.С. Гугель, представлял себе город Магнитогорск как крупный металлургический комбинат, вокруг которого должны быть сформированы рабочие посёлки, обслуживающие те или иные переделы предприятия. Удовлетворённый завершением строительства в квартале № 1 Яков Семенович решил продолжить проектирование рабочего посёлка на территории, расположенного недалеко от заводоуправления, назвав его Соцгородом. Он был идейным вдохновителем градостроительных и архитектурных задач, подписывая распоряжения и приказы по социально-бытовым проблемам. Его воодушевлял вид на первый жилой квартал соцгорода.

Рис.491. Панорама квартала № 1. Фотография 30-х годов XX века.

Тем временем наращивал мощности завод. Летом 1932 года уже вторая доменная печь выдала чугун. Население Магнитогорска выросло до 150 тысяч жителей. Соцгород по числу городских жителей уже не устраивал Я.С. Гугеля. Он торопил Эрнста Мая с разработкой генерального плана левого берега реки Урал и Сергея Чернышева с разработкой правобережья. Оба они с честью справлялись со своими обязанностями. С 1932 по 1934 годы Эрнст Май разработал несколько вариантов генеральных планов левобережного района Магнитогорска, начиная со 100 тысяч жителей и завершая численностью города в 250 тысяч жителей. Причем, в каждом из последующих вариантах, он уточнял и совершенствовал предыдущий вариант. Варианты генерального плана левобережной части социалистического Магнитогорска представлены на рис. 491, 492, 493.

О том, какой будет Магнитогорск, Эрнст Май рассказал корреспонденту газеты «Магнитогорский рабочий» 15 марта 1933 года. «Город будет построен там, где он намечался (10-й строительный участок около горы Сосновой), и рассчитан на 100 тысяч жителей. Город будет иметь 11 отдельных кварталов, причем каждый квартал представляет из себя самостоятельную единицу (то есть городок), в нем будет театр, кино, больница, столовая... При каждом квартале оборудуются большие спортивные площадки для летнего и зимнего спорта. При городке намечено построить, помимо квартальных клубов, большой городской центральный клуб и театр... В центре будет оборудована большая площадь для митингов. На площади будет построен Дом Советов и другие советские учреждения» / 52/.

Рис.491. Вариант 1. Генерального плана левобережной части социалистического Магнитогорска, арх. Эрнст Май

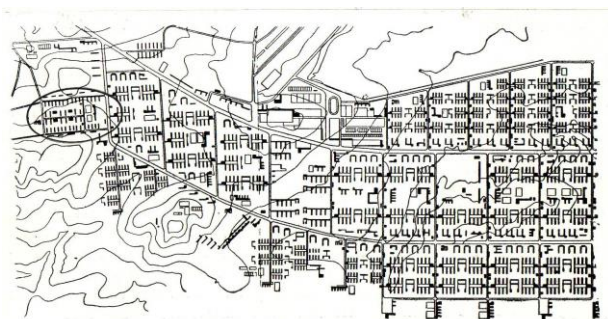

Рис.492. Вариант 2. Генеральный план левобережного Магнитогорска, арх. Эрнст Май. В овале – квартал №1

В заключении Эрнст Май посетовал на серьёзные недостатки в организации строительных работ: нет рабочей силы, так как вместо 3500 человек на строительстве квартала работает всего 80; отсутствуют строительные материалы. Эрнст Май часто встречался с корреспондентами газеты «Магнитогорский рабочий». После того, как в Советском Союзе была выстроена сеть государственной системы гражданского проектирования, опыт немецкого архитектора уже не стал нужен. К маю 1933 года правительство отказывается от услуг Эрнста Мая и его генеральный план не был осуществлён. Первый квартал достраивали уже без него до конца 1934 года. В это же время Сергей Чернышев завершает разработку генерального плана правобережной части Магнитогорска (рис.494), рассчитанный на 300 тысяч жителей. Его социалистический город будущего представляет собой радиально-кольцевую форму, в центре которой расположился металлургический комбинат, передовая технология которого обязана локализовать все вредности металлургического производства. Правобережный район города разместился напротив комбината сразу же за заводским прудом и охватил предприятие с юга. Кольцевые проспекты в правобережной части выходят на южный мост. На другом берегу они вливаются в левобережную застройку.

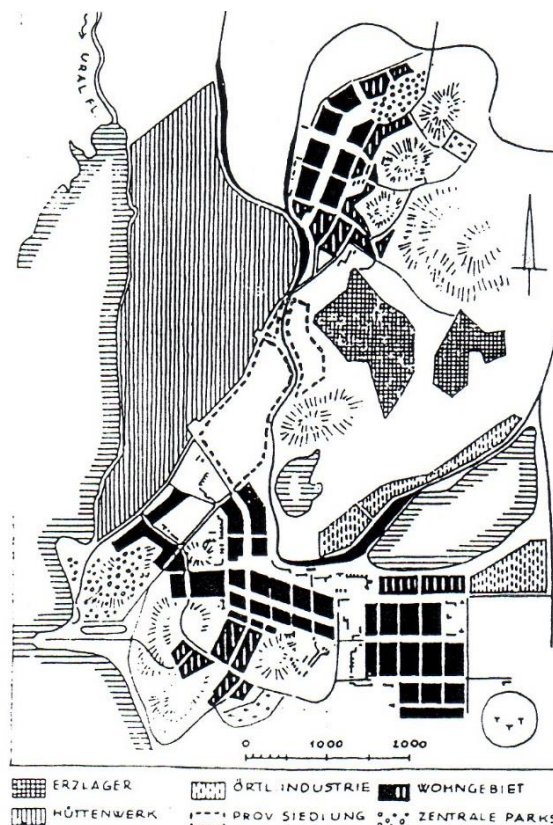

Рис.493. Вариант 3. Генеральный план левобережного Магнитогорска, арх. Эрнст Май в 1933-1934 годах

Живописное искривление этих проспектов в южной части города оправдано стремлением к художественному восприятию пространства. Новой идеей Чернышева, сохранившейся в последующих генеральных планах города, которые разрабатывались последующими зодчими, является крупная парковая зона на берегу пруда и парковые кольцевые «зелёные» проспекты достаточно большой ширины, проходящие сквозь застройку. На эти широкие городские проспекты Чернышев возлагал надежды как на резервы, которые в будущем взяли бы на себя новые функции. С западной стороны границу города замыкает скоростная магистраль, выходящая на южный мост, что позволяло избежать прохождению межгородских транспортных средств через город. Фантастическим новшеством данного генерального плана следует считать проложенную на опорах с северо-востока на юго-запад и далее, охватывая металлургический комбинат, вторую скоростную магистраль, по аналогии с крупными зарубежными городами. По ней должен быть пущен скоростной трамвай. От прибрежной парковой зоны вглубь застройки на запад и на юг проложены радиальные зелёные широкие проспекты. После этого С. Чернышев покидает Магнитогорск. Его утверждают руководителем 1-й архитектурно-планировочной мастерской отдела планировки Моссовета, где он приступил к созданию плана реконструкции Москвы.

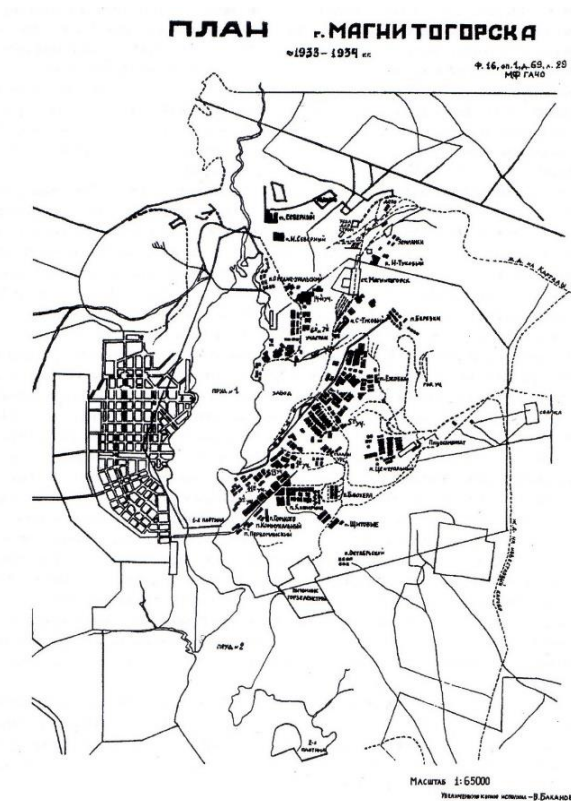

Рис.494. Генеральный план Магнитогорска 1933-1934 гг. селитебной зоной на правом берегу Урала. Арх. С.Е. Чернышев

Вышедшее в 1933 году Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О номенклатуре проектных материалов, их объёме и порядке утверждения планировки городов» наметило новые реальные основы проектирования социалистических городов, в том числе и Магнитогорска. В них делался акцент на всесторонний учёт местных природных условий, строительных возможностей города и соблюдение интересов развивающейся промышленности. Именно в это время в Ленинграде организуется проектный институт как филиал московского института «Госстройпроекта (Горпроект)», получивший название «Ленгорстройпроекта». Я.С.Гугель по совету С.Е.Чернышева обращается в этот институт о необходимости продолжить проектирование соцгорода.

В этом институте работали архитектор-художник Б.В. Данчич и архитектор Петр Николаевич Блохин. Первый взялся за проектирование генерального плана правобережной части города, второй – за проект детальной планировки второго квартала левобережного соцгорода, расположенного восточнее первого квартала. П.Н. Блохин решил применить разработанную архитектором А. Галактионовым градостроительную идею, т.е. расстановку жилых домов по периметру квартала с образованием дворов и организацией проездов от магистральных улиц к каждому дому, а также с размещением внутри квартала общественных учреждений. Предложенный проект детальной планировки квартала представлен на рис. 496.. Жилые здания (1) разместились по периметру квартала. В первых этажах жилых зданий были запроектированы магазины, входы в которые выходили на магистральные улицы. Внутри квартала в зелёной парковой зоне были установлены детские ясли на 120 мест (2), детский сад на 100 мест (3), жилой корпус школы-интерната (4), учебный корпус школы-интерната (5), школа фабрично-заводского обучения (6), гаражи (8). Заслуживает внимание четкое зонирование квартала. «Примыкающую к проспекту Пушкина западную зону занимают жилые дома, строчно-расположенные в меридиональном направлении; средняя хорошо озеленённая часть квартала являлась зоной детских учреждений; в восточной половине квартала свободно сочетаются жилые и общественные сооружения» /48

Рис.495. Общий вид пятиэтажного восьми секционного жилого дома в квартале № 2, арх. А. Зальцман и К. Соколов

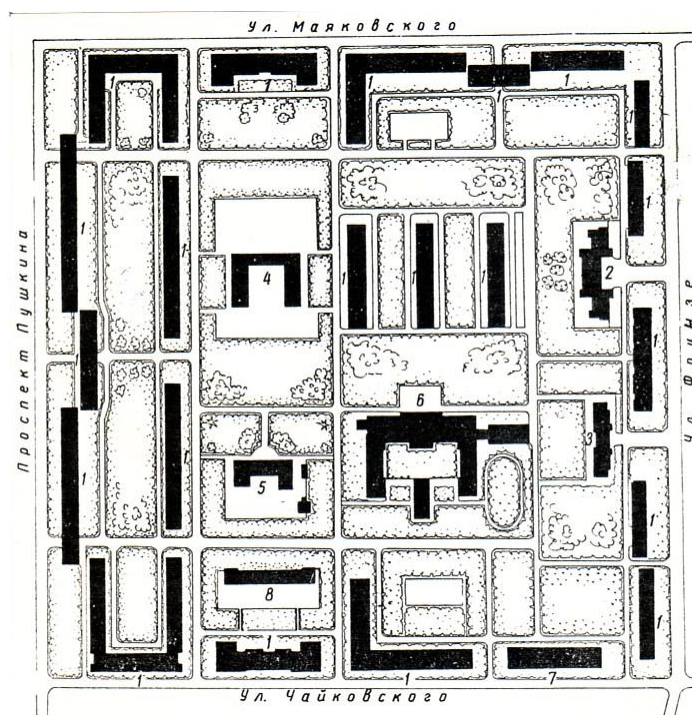

Рис. 496. Квартал № 2, г. Магнитогорск, П.Н. Блохин. 1-жилые здания; 2-детские ясли; 3-детский сад; 4 жилой корпус школы-интерната; 5-учебный корпус школы-интерната; 6 0 школа фабрично-заводского обучения; 7-общественное здание; 8- гараж.

Из Ленинградской градостроительной практики в Магнитогорскую застройку данного квартала были перенесены П-образные жилые дома, в результате чего появились уютные дворы и квартиры с комнатами, окна которых обращены в эти дворы. Именно в них и создавался своеобразным микроколлектив жителей будущего социализма. Два таких жилых дома в квартале № 2 запроектировал инженер Н. Чудиновский. В этом доме уже наметилась тенденция к использованию классических форм в композиции фасадов, таких как пилястры, трёхчастное членение стен дробно-профилированными тягами, развитые по вертикали формы

окон. Архитекторы мастерской П.Н. Блохина, А. Зальцман и К. Соколов, нашли оригинальный приём фронтальной композиции фасадов жилых домов, выходящих на проспект Пушкина (рис. 495).

Кирпичные фасады этих зданий архитекторы зрительно превратили в панельные. «Изящные, тонко профилированные вертикальные и горизонтальные тяги создают впечатление конструктивной лёгкости наружных стен. Помимо того, эти тяги, расчленяя плоскости фасадов на значительные по размеру клетки, способствуют созданию укрупнённого градостроительного масштаба застройки» [50]

Планировочное решение этих жилых домов основывалась на трёхкомнатных квартирах. На каждом этаже жилой секции размещались две такие квартиры. Достаточно большая прихожая в каждой квартире, компактный санитарно-кухонный блок и изолированные комнаты были очень удобны как для семейного расселения жителей, так и для использования этой планировки в качестве общежития. На рис. 497 представлен типовой этаж жилого дома. Впервые в СССР при строительстве кирпичных домов в квартале № 2 была принята высота помещений 2,5 м., что позволило не только сократить сроки строительства жилых зданий, но и существенно снизить общий строительный их объём.

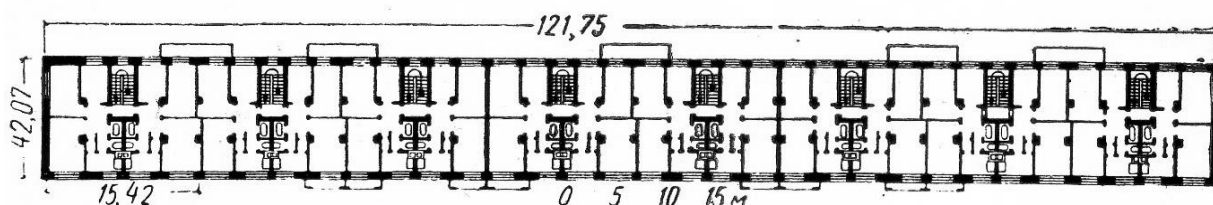

Рис.497. Жилой дом по пр. Пушкина квартала № 2, арх. А.Зельцман и К. Соколов

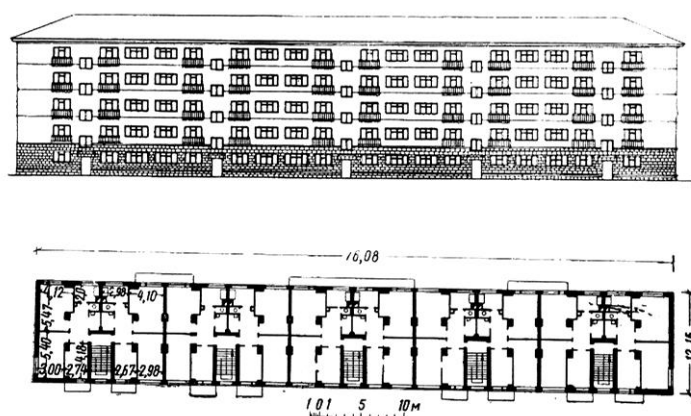

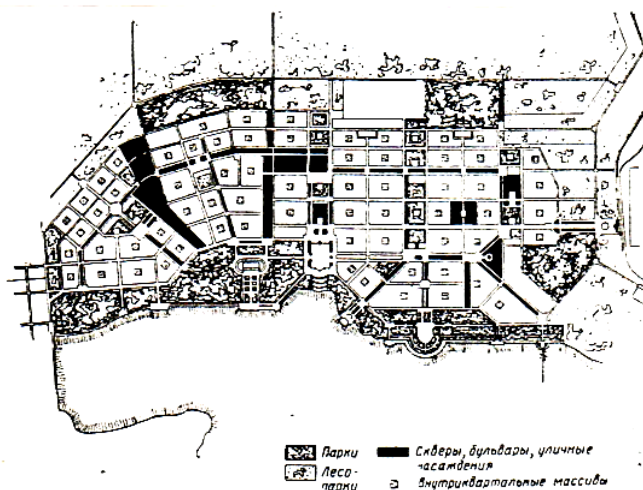
Рис.498. Типичный жилой дом в квартале № 2, разработанный в мастерской П.Н. Блохина

С 1934 года, внедрив в процесс архитектурного проектирования систему ускоренной разработки рабочей документации, архитектура жилых зданий, их объёмно-планировочная структура начала подчиняться форсированному темпу их возведения, что привело к типизации и унификации планировочных и конструктивных решений. В Магнитогорске появились первые в Советском Союзе жилые крупноблочные здания, разработанные арх. С.Гершковичем и арх. П.Бронниковым. (рис. 498). Этот метод возведения зданий сказался на планировочном решении жилых домов.

Постепенно осуществлялся переход от проектирования индивидуальных домов к разработке номенклатуры типовых секций и составлению на их основе многосекционных домов любой конфигурации. Началось использование типовых проектов детских садов, яслей, школ, магазинов, столовых, кинотеатров, разработанных в Москве и Ленинграде. Здесь же в Магнитогорске эти типовые проекты «привязывались» к конкретной ситуации. В этот период

другой руководитель архитектурной мастерской генпланов института Ленгорстройпроект Б.В. Данчич работает над генеральным планом правобережной части города. Он разрабатывает несколько вариантов. Все они в принципе были построены по теоретической схеме финского архитектора дезурбанистического направления Э. Сааринена, когда город трактовался как федерация полуавтономных городских районов, разделённых зелеными насаждениями. В основе каждого района лежал принцип трудоустройства по месту жительства. Правобережная часть города (рис. 499) по проекту Б.Данчича складывалась из отдельных районов, расположенных вдоль заводского пруда, где должны были жить рабочие основных переделов металлургического комбината, тогда как левобережная часть города была предназначена для заселения работников рудо-обогадительного и агломерационного хозяйства. Высаженные рабочими зелёные насаждения охватывали правобережную часть города с севера, запада и юга. Кроме того, они пронизывали застройку и шли к заводскому пруду, где соединялись с прибрежным парком. Каждый район делился на кварталы, внутри которых размещались все необходимые для населения культурно-бытовые службы.

а)

б)

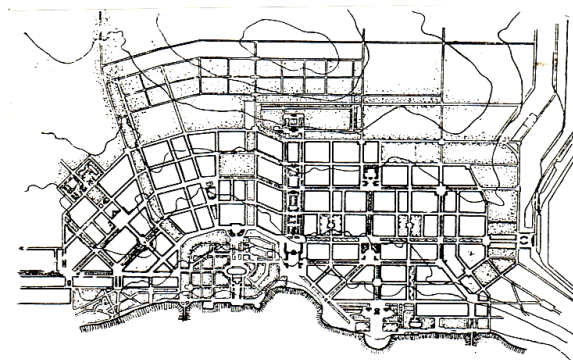

Рис. 499. Варианты генерального плана правобережной части Магнитогорска институтом Ленгорстройпроект (автор арх. Б.Данчич) а) Генеральный план 1934г.; б) Генеральный план 1935-1936гг.;

Мосты через заводской пруд расположены около первой платины (южный мост) и в северной его части. Оба моста образуют кольцевую транспортную магистраль вокруг правобережной части города, что хорошо просматривается на рис. 499 (а). В последующих вариантах генерального плана южный мост смещён к северу, т.е. к тому месту, где он сегодня расположен. Это видно на рис. 499 (б). Несколько изменена и композиционно-пространственная планировочная структура правобережной части города. В обоих случаях налицо квартальная система расселения. Размеры кварталов небольшие, от 5 до 8 га. Этажность не более пяти, хотя в основном предусматривалась этажность от двух до четырёх.

В каждом квартале предусматривались детские сады, а в центре – квартальный парк. На группу кварталов проектировалась школа. Торговые учреждения предусматривалось устраивать в первых этажах жилых домов, фасады которых выходили на магистральные улицы. В северной части генплана правобережного Магнитогорска была запроектирована транспортная зона с городским вокзалом. За ней севернее была размещена производственная зона, которая должна была в будущем сомкнуться с металлургическим комбинатом. Таким образом, Б. Данчич замкнул возможность развития города на север, оставив ему путь развития только на юг и юго-восток, смыкаясь там с левобережной частью города.

3.2. Деятельность М.М. Бабаяна главного городского архитектора города Магнитогорска в период с 1937г.-1940г

Биографическая справка: По инициативе А.П. Завенягина и К.Д. Валериуса Городской Совет исполкома решил с августа 1937 года утвердить в Магнитогорске должность главного архитектора города и создать при нём подведомственную организацию, назвав её «бюро главного архитектора». На должность главного зодчего Магнитогорска был назначен архитектор Михаил Мирзоевич Бабаян, который проработал до февраля 1940 года, после избирают секретарём партийной организации строительно-монтажного треста «Магнитострой». Автобиографическая информация где родился Михаил Мирзоевич и как попал в Магнитогорск в настоящее время неизвестна. В период с апреля по декабрь 1939г. был призван на краткосрочную военную службу командиром роты.

Первым официально назначенным главным городским архитектором г. Магнитогорска в августе 1937 г. стал Михаил Мирзоевич Бабаян, который проработал в этой должности до 1940г, к сожалению, война нарушила его планы.

Творческая деятельность Михаила Мирзоевича, а именно преобразовательная оставила свой след в архитектуре города. Он постоянно контролировал реализацию утверждённого генерального плана селитебных зон правобережья и левобережья города, сам подключался к процессу детальных планировок. В соавторстве с архитектором Б. Данчиным принимал участие в проектной деятельности по композиционному завершению Комсомольской площади перед металлургическим комбинатом, где позже по его настоятельному требованию был установлен монумент И.В.Сталину известного скульптора С.Меркулова. Принимал участие в соавторстве с архитектором Ф. Яловым в проектировании вдоль проспекта Пушкина парка культуры и отдыха, стадиона и входных зон, где был расположен цирк. Одними из интереснейших объектов М.М.Бабаяна стали реализованные авторские проекты реконструкции первого звукового кинотеатра «Магнит» и здания цирка /51/.

За время правления, Михаилом Морозевичем были решены определённые важные задачи, во первых был найден тесный контакт в работе с дирекцией металлургического комбината, с начальником строительства и горисполкомом с целью расширения своего влияния на реализацию пока двух генпланов города. Вторая задача, которую он начал решать заключалась в том, чтобы объединить в единое архитектурно-градостроительное и композиционное пространство всю территорию города, осуществляя контроль не только селитебной зоны, но и промышленной. Необходимо было реализовать утверждённые городской властью генеральные планы селитебных зон правобережья и левобережья. В те годы проекты зданий и сооружений металлургического комбината выполнял московский ГИПРОМЕЗ, а потому Михаил Бабаян мог только фиксировать их исполнение. Имея генеральный план правобережной части города Б.В.Данчика и генеральный план левобережной части города Эрнста Мая, а также проекты детальной планировки, выполненные институтом «Ленгорстройпроект», он приступил к их реализации.

Третья задача М.М.Бабаяна заключалась в создании небольшого, но работоспособного коллектива, который получил название: «Бюро главного архитектора». Это была небольшая группа (4 человека) которая, вместе с главным зодчим подчинялась Магнитогорскому Горсовету, осуществляла проверки по реализации генеральных планов города.

Население города росло. В нём появились первые архитекторы, которые стали заниматься профессиональной деятельностью в различных проектных организациях города, в том числе и в филиале ГИПРОМЕЗа. Их задача заключалась в разработке ПДП и проектов отдельных зданий в строго соответствии с генеральными планами города. Общий контроль строительства осуществляло управление главного городского архитектора М.М. Бабаяна. Не без его участия была композиционно завершена Комсомольская главная площадь перед металлургическим комбинатом (рис. 500). После того, как был перенесён трамвайный путь от здания заводууправления на то место, где он сегодня расположен, перед центральной

проходной ММК появилось сегментовидное пространство, где была организована комсомольская площадь. Она начала застраиваться зданиями.

Первоначальный проект планировки и здания заводоуправления, проходной и гостиницы были разработаны в 1929 году архитектором УралГИПРОМЕЗа В.Д.Соколовым. В 1936 году по проекту Б. Данчича был надстроен четвёртый этаж. Здание приняло вид, представленный на (рис. 501(а)). Неоклассический вид появился и у здания центральной проходной (рис. 501 (б)).

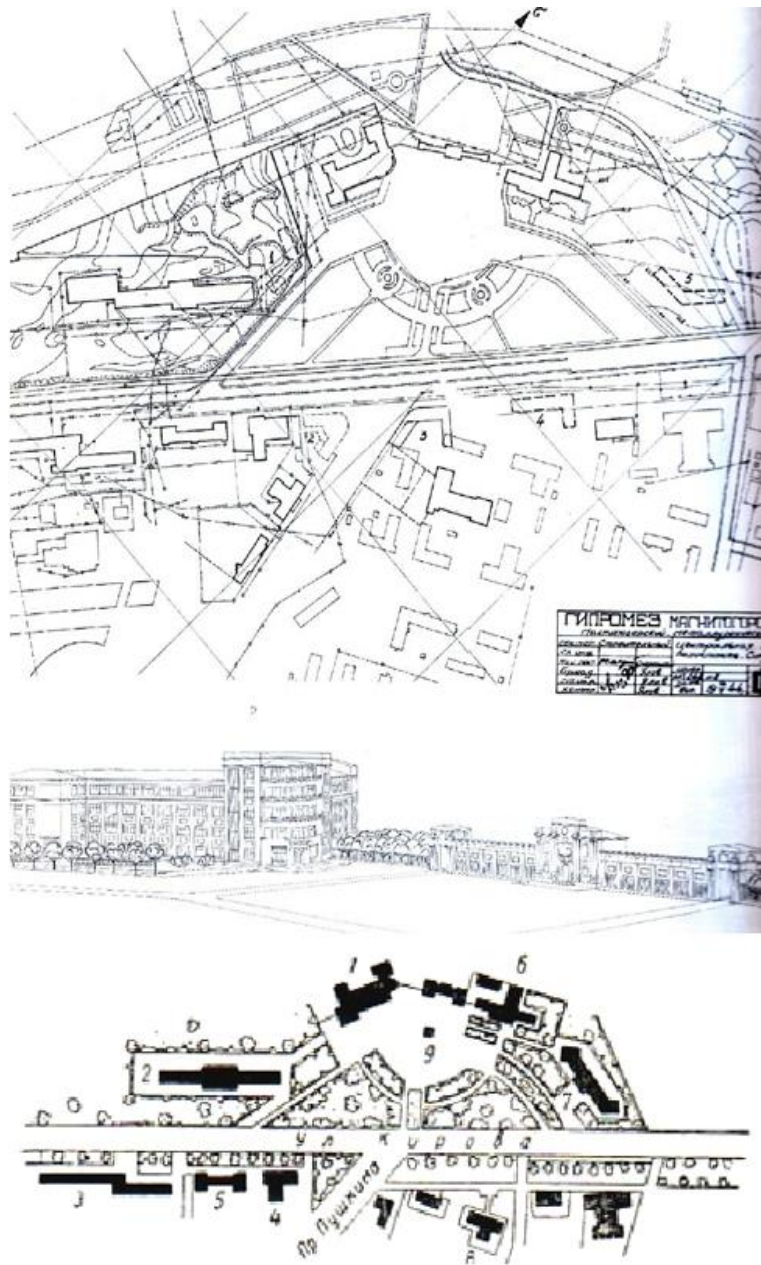

Рис.500. Проект композиционного завершения Комсомольской площади перед металлургическим комбинатом. Под рук. М.М. Бабаян. Арх. Б.Данчич, Ф. Яловым.

1-здания заводоуправления, 2 - заводской лаборатории , 3 - горкома партии с жилыми домами из крупных блоков , 4 - госбанка , 5-школы , 6 - гостиницы , 7 - поликлиники, 8 - магазина и ресторана, 9- скульптура И.В. Сталин.

а)

б)

Рис. 501, а) Здание заводоуправления ММК после надстройки четвёртого этажа по проекту Б.В.Данчича; 501, б) Здание центральной проходной на территорию ММК. Автор Б.В.Данчич

Рис.502. Монумент И.В. Сталина на площади Комсомольской, разработанный арх. М. М. Бабаяном и скульптором С. Меркуловым

В 1938 году завершение площади ознаменовалось установкой в центре площади на гранитном постаменте монумента И.В.Сталину (рис. 502), то же разработанный Б Данчичем по просьбе М.М. Бабаяна, Облик вождя сваял известный скульптор С. Меркулов

Вдоль проспекта Пушкина М.М. Бабаян в соавторстве архитектором с Ф. Яловым запроектировал парк культуры и отдыха, стадион и входную зону, где было расположено здание цирка (рис.503).

К сожалению, этот памятник снесли вместе с постаментом, установив на этом месте монументальную скульптуру В.И.Ленина. В 70-х годах здания заводоуправления, центральной проходной и гостиницы «Азия» вновь подверглись коренной реконструкции. Заменили и памятник В.И.Ленину.

Поскольку в период деятельности М.М. Бабаяна практически всё население города, численность которого составляло около 150 тысяч жителей, проживало на левом берегу Урала вдоль восточной границы металлургического комбината в бараках и с соцгороде в капитальных жилых домах, поэтому было принято решение создать систему социально-культурного обслуживания этих жителей. Было завершено благоустройство второй площади левобережной части города, получившей название «Театральная». Здесь уже функционировал построенный в 1936 год дворец культуры металлургов (автор Петр Бронников). Эти две площади объединила транспортная магистраль, получившая название «проспект Пушкина». Она соединяла соцгород с металлургическим комбинатом.

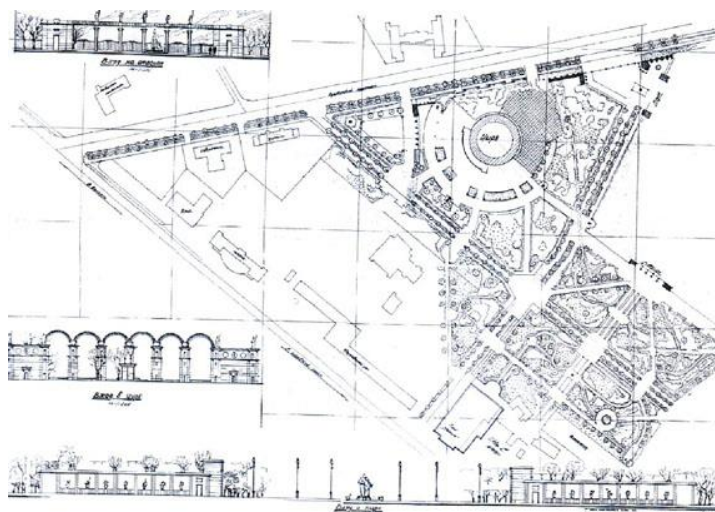

Рис. 503. М.М. Бабаян в соавторстве с арх. Ф. Яловым участвовал в проектировании парка культуры и отдыха, стадиона и входных зон вдоль пр. Пушкина.

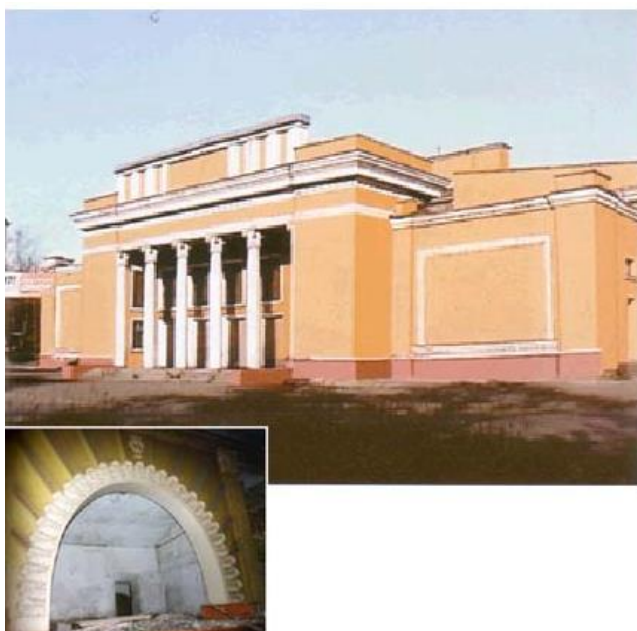
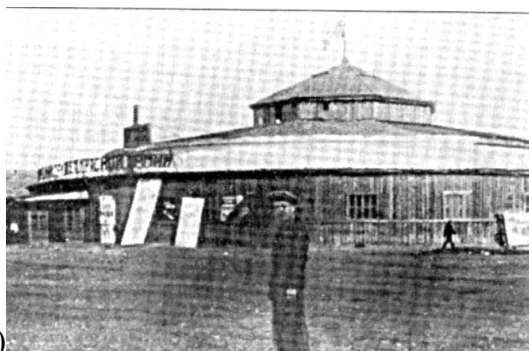

Рис. 504. – Кинотеатр «Магнит». Реконструкция автор. М.М.Бабаяна. Эстрада.

М.М. Бабаян осуществил архитектурную реконструкцию первого в городе звукового кинотеатра, построенного наспех ещё в 1932 году. Новый вид (рис. 504) реконструированного кинотеатра выходит лоджией с коринфской колоннадой, завершённой аттиком, на центральную улицу Кирова, завершая ансамбль Комсомольской площади.

Крупные капители, массивный антаблемент и отсутствие пропорций, в связи с тем, что невозможно было их исправить, создают незавершённым внешний облик здания. Архитектура фасада тяжеловесная, не пропорциональная и не гармонична.

Широкие двери, расположенные во входной лоджии, ведут в просторный кассовый вестибюль, из которого зритель проходит в двухсветное фойе. По оси фойе размещена эстрада, с которой выступали перед началом киносеанса известные всей стране артисты и партийные деятели. С правой стороны фойе ограничено колоннадой, расчленённой балконом антресоли. На ней помещалась читальня, а под ней - буфет. С левой стороны фойе с тем же шагом, что и колонны с правой стороны, к стене отделяющей зрительный зал от фойе, примыкают пилястры. Между ними помещены широкие двери, через которые зрители входили в зрительный зал. Большой зрительный зал параден, имел прекрасную акустику и видимость.

а)

б)

Рис. 505. а) Деревянное одноэтажное здание цирка постройки 1931 года; 505 б) Проект реконструкции здания цирка в г. Магнитогорске. Фасад, интерьер. Автор. М.М. Бабаян

За сценой при реконструкции кинотеатра М.М. Бабаян пристроил малый зрительный зал.

Интересным объектом архитектурной реконструкции главного зодчего Михаила Бабаяна было здание цирка на 1200 мест (рис. 505 (а)). Деревянное здание цирка было воздвигнуто 17 июня 1931 г. Рядом стоял барак для артистов цирка. Вокруг было свободная неблагоустроенная площадь. В таком виде это временное сооружение, простояло до 1938 год В новом здании цирка (рис. 505, (б)). вместимость которого была повышена до 2000 мест, по периметру устроено двухэтажное фойе, где размещены: «ресторан, комната матери и ребёнка, детская комната, шахматно-шашечная, библиотека -читальня, комната выставок, киоски ОГИЗ и другие» /18/.

Организаторская деятельность сводилась, прежде всего, к постоянной административной работе по управлению отделами, входящими в структуру управления главного городского архитектора. Быстрая смена постановлений руководства страны вносит свои коррективы в деятельность М.М. Бабаяна. Изначально исторически сложилось так, что под крылом комбината находились самые различные городские службы, в том числе проектные и строительные организации гражданского назначения. Это создавало двойственное положение у Магнитогорского горсовета, который был хозяином города, но распоряжаться своим хозяйством не мог. По этой причине, начиная с 1930 года, городской совет неоднократно поднимает вопрос о передаче ему всего руководства по проектным и строительным работам Соцгорода. И лишь 5.08.1938 года на заседании президиума Челябинского областного исполкома принимается решение о необходимости «...сосредоточить в ведении Магнитогорского горсовета всё руководство планировкой и застройкой города, т.к. это дело до сих пор находилось в ведении Магнитогорского комбината, для чего обязать Магнитогорский горсовет подготовить мероприятия к приемке от Магнитогорского меткомбината проектно-планировочных работ по городу Магнитогорску». [43], стр.253. В связи с этими событиями в 1938 году было впервые сформировано при первом Главном городском архитекторе - М.М. Бабаяне, Архитектурно-планировочное бюро (АПБ), на основании постановления президиума Магнитогорского городского совета от 4.08.1939 года, и в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 9.07.1939 года и инструкции НККХ РСФСР «О правах и обязанностях главного городского архитектора», произошло разделение бывшего Архитектурно-планировочного бюро Горсовета на Архитектурно-планировочное управление и городскую проектную контору «Магнитгорпроект». Обе организации передают в состав Городского отдела коммунального хозяйства. В 1940г. с целью упрочения централизованной системы управления градостроительством и дальнейшего совершенствования структуры городской архитектуры СНК РСФСР за № 693 от 4 сентября 1940 г. рассылает по городам страны Постановление «О главном городском архитекторе». В Магнитогорске решением Горисполкома 2 октября 1940 г. утверждается новая система управления главного городского архитектора (далее – УГГА), с целью упорядочить

планировку, застройку и на местах решать архитектурное оформление города. Вводится отдел геодезической службы и научно-технический Совет в состав, которого включаются руководители проектных и строительных организаций. В обязанности М.М. Бабаяна включено обсуждение крупных проектов или зданий и сооружений, имеющих значимость для города. Вел общественную деятельность совместно с руководством металлургического комбината и треста «Магнитостроя».

М.М. Бабаян в 1940 году утвердил генеральный план Магнитогорска (рис. 506) автора Бориса Викторовича Данчича (Ленгорстройпроект). План предусматривал местоположение металлургического комбината на левом берегу реки Урал, вокзала в северной части застройки правобережья, форма рельефа правобережной части города, позволили сохранить с 1934 года меридиональное и широтное направление проспектов и улиц в северной части правобережья и кольцевое и радиальное направление уличной сети в южной его части. Здесь кольцевые улицы охватили парковую зону на возвышенности возле заводского пруда. В южной части города застройка на правом берегу органично соединялась с застройкой левого берега, образуя единый жилой массив социалистического Магнитогорска. Радиальные улицы правобережья представляли собой кратчайший путь от жилой зоны к промышленной. Таким образом, генплан Бориса Данчича стал градостроительной основой развития города, начиная с 1935 года. Именно по нему он сам начал в 1935 году разрабатывать ПДП первого на правом берегу квартала № 13, а с 1937 года к этой творческой деятельности подключился и Михаил Бабаян. К концу 1940 года проект детальной планировки этого квартала был разработан всего на 50 %. Так с конца 30-х годов главный зодчий социалистического Магнитогорска приступил к реализации правобережной части города, где в северно-восточной его части с 1936 года началась застройка.

Рис. 506. Генеральный план Магнитогорска, разработан Б. Данчичем, и утверждён в 1940 г.

3.3. Деятельность П.И. Степанова главного городского архитектора города Магнитогорска в период с 1941г.-1945г

Биографическая справка:

Рис. 507. Павел Ильич Степанов

Родился Павел Ильич (рис.507) в 1898 г. в семье крестьянина Тульской губернии Ефремовского уезда в селе Любимовка. Во время революции учился и занимался земледелием. С 1919-1932гг. проходил службу в рядах в Красной Армии. В период с 1922- 1927гг. закончил Московский Политехникум Архитектурное отделение. Работал с 1928г. техником-строителем в тресте «Сокстрой» г. Москва а позже техником-конструктором в «Москомстрое».

С 1930г. начинает свою деятельность как архитектор в проектной организации в Москве. Период с 1933-1935гг. был достаточно непростой так как Павел Ильич меняет постоянно место работы сначала работает инженером ОКС на Металлургическом заводе в Златоусте, техником в Леспромхозе в г. Красные Холмы и прорабом «Моссиликате» в г. Москве позже возвращается на должность архитектора в проектную организацию в г. Москве.

В 1936г. уезжает в г. Сталино в поселении Юзовка, где до 1937г. работает архитектором в проектной организации, является автором реконструкции Никитского ртутного комбината в том же году работает в г. Саранске в «Мордпроект» архитектором, позже переходит в «Стройтрест» инженером. Летом 1938г переезжает в г. Саратов и работает в должности архитектора сначала в «Облпроекте» а потом и в «Проектно – конструктор-ском управлении».

В конце 1939г. По приглашению руководства «Магнитогорпроекта» приглашается на должность архитектора. 15 декабря 1941 года Павлу Ильичу предложили должность и.о. главного городского архитектора при Управлении, а позже утвердили в должности главного городского архитектора г. Магнитогорска. В начале 1946г. завершает свою деятельность в должности главного городского архитектора и остается работать в Управлении главного архитектора ученым секретарем архитектурной комиссии. Был женат имел двоих детей. Скорпостижно скончался в 1948 или в начале 1949г. данные не уточнены.

Великая Отечественная война этот период занимает особое место в истории отечественной архитектуры в связи с вовлечением всей страны в войну и разделение её на две территории: западную, оккупированную фашистами, и восточную, мощно развивающуюся. В истории архитектуры Магнитогорска этот период стал временем наращивания индустриальной мощности и проверки качества деятельности опорного края державы. Уже с 26 июня 1941 года, на пятый день войны, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР все предприятия страны перешли на новый военный режим работы и Магнитка ввела у себя военный режим деятельности. Все архитектурно-строительные проблемы на комбинате и в жилой застройке решались Магнитогорским ГИПРОМЕЗом, проектным отделом металлургического комбината и управлением главного городского архитектора по

заданию директора комбината Г. И. Носова. 15 декабря 1941 года на должность главного городского архитектора назначается Павел Ильич Степанов.

Управлению главного архитектора, в связи с потерей творческих связей с ленинградскими архитекторами, необходимо было в срочном порядке самим разрабатывать проекты детальной планировки кварталов, осуществлять геодезические работы и утверждать рабочие чертежи отдельных зданий. Сам П.И. Степанов работал в тесном контакте с трестом «Магнитострой» и с Магнитогорским ГИПРОМЕЗом где работали архитекторы, эвакуированные с западных городов, такие как Ф.И. Ялов, Э.Г. Келлер и др. Теперь параллельно с проектированием объектов на металлургическом комбинате этот отдел начал разрабатывать застройку правобережного района города (рис.508), хотя и продолжал проектировать и застраивать территорию левого берега. Для экспертизы проектов и контроля строительства при управлении главного архитектора (УГА) создаётся специальная городская архитектурная комиссия, занимающаяся экспертизой проектов и сметных расходов. В военный период в УГА из исполкома Горсовета был передан аппарат Госстройконтроля, начальник которого официально выполнял обязанности заместителя главного городского архитектора. Несмотря на малочисленность УГА (10 человек) вся согласованная проектная документация вовремя поставлялась в трест «Магнитострой».

Эвакуированных с востока людей расселяли в непланово в построенных щитовых домах левобережной части города, для чего выполнялась перепланировка жилых домов под общежития с устройством обслуживающих учреждений в подвалах, строившегося квартала № 2 Соцгорода. В правобережной же части города началась застройка квартала № 13. П.И. Степанов контролировал застройкой, поскольку к концу 1941 года в Магнитогорск прибыло 38 эвакуированных предприятий Наркомчермета и все они были распределены, а люди – расселены.

Г.И. Носов совместно с секретарём ГК ВКП(б) П.В. Корниловым и П.И. Степановым много сделали для развития социалистического города в военный период, расселения и трудоустройства эвакуированных рабочих и служащих, по проектированию и строительству городских училищ трудовых резервов, по решению задач для обеспечения магнитогорцев продовольствием, создавая подсобные хозяйства и организовывая индивидуальное огородничество. В 1942 году в центре генерального плана правобережной части города отводится площадка около 1100 гектар под огороды, закрепляя их за цехами металлургического комбината. В 1943, добавив ещё 500 гектар, готовится архитектурно-планировочное задание на проектирование в центральной части правобережного района крупного посёлка городского типа с индивидуальными домами и садовыми участками при них. Сегодня это «посёлок Крылова».

Павел Ильич проконтролировал возведение объекта культурно-бытового обслуживания рабочих на левом берегу реки Урал. Городской парк, стадион и рядом расположенное здание цирка были постоянным местом вечернего отдыха рабочих металлургического комбината. Проект культурно-спортивного комплекса, разработанный в Магнитогорском ГИПРОМЕЗе, был утверждён на заседании технического Совета при главном зодчем и П.И. Степанов курировал реализацию проекта. На рис. 509 представлено благоустройство территории между проспектом Пушкина и улицей Кирова, охватывая пространство вокруг здания цирка и входные узлы на стадион и в парк, выполненное в военный период.

Вершиной деятельности Павла Ильича в военный период следует считать заключение договора на проект детальной планировки 14а квартала в правобережной части города руководство Магнитогорского ГИПРОМЕЗа согласилось, что этот квартал запроектируют член-корреспондент Академии архитектуры СССР, профессор архитектуры Евгений Адольфович Левинсон, профессор архитектуры, впоследствии член-корреспондент Академии архитектуры СССР Андрей Андреевич Оль и профессор архитектуры Г.А.Симонов, которые в 1942 году были эвакуированы из Ленинграда в Свердловске. Им, было выдано архитектурно-планировочное задание на создание экономичного квартала с жилыми домами поселкового

типа этажностью не более двух, отвечающих условиями жизни в военное время. Посетив Магнитогорск и ознакомившись с ситуацией на месте, они дали согласие на разработку проекта застройки. Авторы запроектировали квартал в необычной для Урала трактовке, «немецкий квартал» как его называют жители города (действительно реализовывали частично немецкие военнопленные), и в наше время является я одной из достопримечательностей города Магнитогорска. Построен он в 1944 году из шлакоблоков металлургического завода и обычного плитняка, что вытаскивался из котлованов для фундаментов производственных и гражданских зданий (рис. 509,а).

Активно П.И. Степанов на протяжении всего срок а службы участвовал в научно-техническом Совете, где под его началом согласовывались и утверждались проектные и распорядительные документы как на жилые так и на общественные объекты города

Рис. 508. План и вид правобережья, сформированный в период 1943-1945 гг.

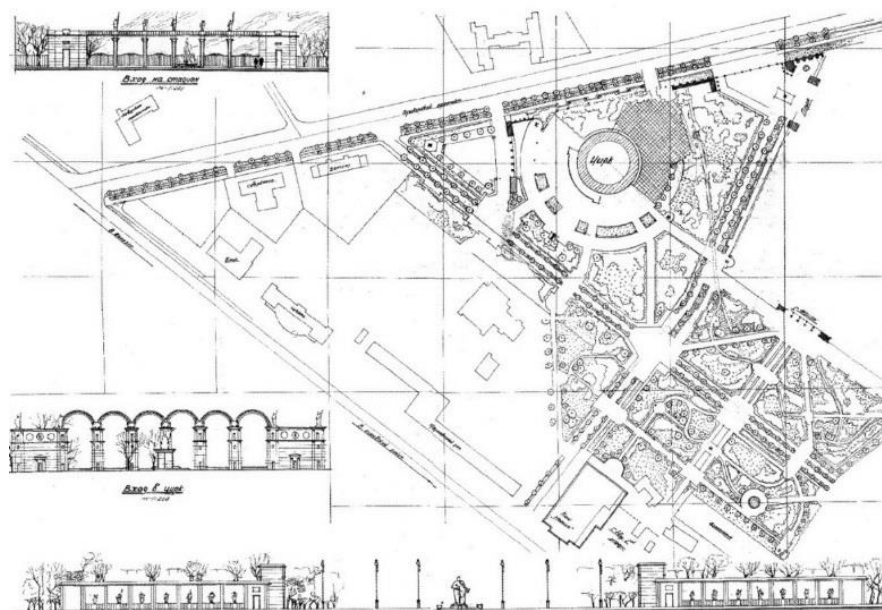

Рис. 509. Благоустройство территории вдоль проспекта Пушкина вокруг цирка, входа в парк между кинотеатром «Магнит» и стадионом «Металлург».

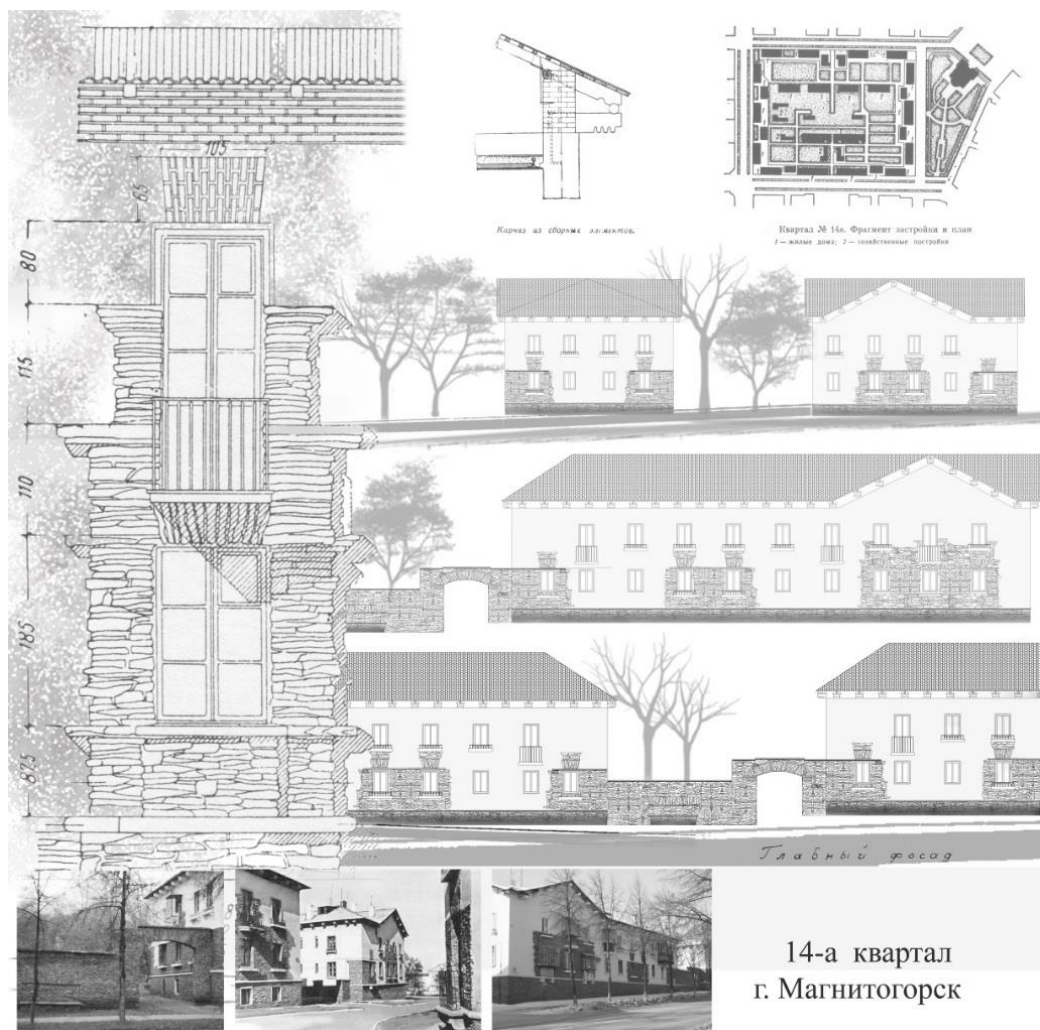

Рис.509.а. Планшет «Квартал 14а, авторы арх. Г.Симонов, Е.Левинсон, А.Оль»

3.4. Деятельность М.Н.Дудина главного архитектора города Магнитогорска в период с 1946г.-1953г

Рис. 510. М.Н. Дудин

Биографическая справка:

Михаил Николаевич Дудин (рис. 510) родился 13 января 1910 года в г. Свислочь Гродненской области. В 1934г. окончил Ленинградский институт инженеров коммунального строительства по специальности «Архитектор». Позже был направлен на работу в Ташкент, где работал архитектором в Узжилкомпрогоре. Уже в 1935г. вступил в Союз архитекторов СССР. С 1936 года переведён в Ташгорисполком на должность руководителя сектора планировки архитектурно-планировочного управления

В 1937 году утверждён главным архитектором города Ташкент. Работал в составе авторского коллектива над генеральным планом города, принимал участие в разработках проектов детальной планировки районов и площадей города, проектировал Парк культуры и отдыха в районе Беш-Аюч, руководил строительством парка. Состоял в ряде научно – технических Советов и по совместительству преподавал в Ташкентском индустриальном институте. В результате своей деятельности в Ташкенте был награждён Почётной грамотой Верховного Совета Узбекской ССР.

В 1941 году мобилизован в ряды Красной Армии и направлен на курсы при военно- инженерной Академии им. Куйбышева. Михаилу Николаевичу присвоено звание старший лейтенант. Аттестован начальником инженерной службы стрелковой дивизии, после чего направлен руководить строительством оборонительных рубежей. В 1945 году назначен начальником цеха московского завода №4 ГВИУКА в г. Москве.

15 января 1946 года по решению Управления по делам архитектуры при Совете министров РСФСР назначен главным архитектором г. Магнитогорск. в этом же году согласно приказу Народного комиссариата чёрной металлургии в Магнитогорске организована архитектурно-планировочная мастерская при управлении главного архитектора города. Начиная с 1947 года М. Н. Дудин был избран депутатом городского совета и оставался им в течение трёх созывов.. Совмин РСФСР утвердил в 1947г. генеральный план Магнитогорска., авторами которого стали архитекторы: М. Белый, А. Дубинин, М. Дудин, Ю. Киловатов, М. Морозов, А. Сорокин, М. Соколов, А. Тидерман. В конце 1947 года по его инициативе Управление по делам архитектуры РСФСР объявило закрытый конкурс на разработку архитектуры центральной части правобережного района города. В 1952 — за добросовестную организационно-творческую работу по переводу проектных и строительных организаций Магнитогорска на индустриальную базу М. Н. Дудин награждается орденом «Знак Почёта». Вся деятельность М. Н. Дудина проходила в тесном научном контакте с академиками и членами-корреспондентами Государственной академии архитектуры СССР, что позволяло архитектурной среде Магнитогорска быть на высоком уровне новейших научных достижений. Проработал в Магнитогорске М. Н. Дудин до конца 1953 г. За заслуги перед городом его избирают членом КПСС.

В 1953 году Михаила Николаевича Дудина перевели в г. Челябинск Начальником областного отдела по строительству и архитектуре, где проработал до 1957 года. Уже в 1954 - избран членом Правления Союза архитекторов СССР и членом редколлегии журнала «Архитектура СССР». С 1957 по 1959 гг. назначен руководителем УралНИИСтромпроекта. Апрель 1957 года - избран Членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР и до 1960 года работал в Уральском филиале Академии архитектуры и строительства СССР.

В 1960 году он переехал в Москву, где работал до 1961 года в Госстрое РСФСР начальником отдела планировки и застройки городов, будучи членом Комитета Госстроя РСФСР. С 1961 по 1974 годы Михаил Николаевич работал в Госплане СССР. С 1974 по 1987 год - занимался научной деятельностью в институте «Союзгипроводхоз». Принимал активное участие в реконструкции Павильона № 36 на ВДНХ в период с 1974-1975 гг.

Умер в Москве 10 июня 2003 года. Похоронен в селе Рождественно Мытищенского района Московской области рядом с супругой. Являлся отчимом известного советского актера М.Ш. Пороховщикова, который вместе с ним проживал в г. Магнитогорске.

Совете Министров РСФСР 15 января 1946 года назначает городским архитектором Магнитогорска Михаила Николаевича Дудина, который несколько дней назад ушёл в отставку с должности начальника цеха московского завода № 4 УВИУКА.

Вступив в новую, но привычную для себя должность, Михаил Дудин получает Постановление от СНК СССР за № 93, утверждённого 14 января 1946 года, о совершенствовании управления главного архитектора. В результате был пересмотрен довоенный принцип управления градостроительством и архитектурой городов. Создание Государственного комитета по делам архитектуры 18 января 1946 года позволило Народному Комиссариату черной металлургии издать приказ за № 11 об организации в Магнитогорске архитектурно-планировочной мастерской при управлении главного архитектора города и главный зодчий вводит свою архитектурную мастерскую в состав управления, ликвидируя в нём проектно-планировочное бюро, состоящее всего из двух специалистов. Теперь он мог осуществлять творческую деятельность, разрабатывая архитектурные произведения в своей мастерской.

Создав работоспособное управление главного городского архитектора, и опробовав работоспособность своих коллег в архитектурной мастерской, Михаил Николаевич приступил к корректировке генерального плана города, утверждённого ещё в 1940 году. Поскольку его мастерская не имела право разрабатывать генеральный план города, М.Н.Дудин, получив поддержку директора металлургического комбината Г.И.Носова, обращается с письмом к руководству Ленгипрогора за помощью подвергнуть детальному анализу и корректировке устаревший генеральный план Магнитогорска, который не удовлетворял возросшим послевоенным требованиям градостроительного искусства. Учитывая, что до 1940 года им занимался Ленгипрогор и Московский ГИПРОМЕЗ, М.Н.Дудин решил, что эту творческую работу можно осуществить на основе заказного конкурса между этими проектными институтами. В задании на конкурс он представил увеличение правобережной части города, и существенное снижение численности населения на левом берегу Урала, в основном за счёт ликвидации барачного селитебного района, расположенного между территорией металлургического комбината и горно-обогатительным производством. Магнитогорский ГИПРОМЕЗ, где практически не было архитекторов, не принимал участие в этом конкурсе. В результате был выдан заказ ленинградским (Н.Матвеевой, М.Соколову, В.Яковлеву) и московским (А.Дубинину, М.Морозову, А.Сорокину) архитекторам. После совместного обсуждения творческих замыслов обеих проектных институтов было принято решение о создании объединённого коллектива под руководством Ленгипрогора и разработать единый генеральный план Магнитогорска. При этом М.Н.Дудин тоже включился в работу над проектом. Это была первая его творческая работа как главного зодчего социалистического

Магнитогорска, в качестве участника с ленинградскими и московскими архитекторами в разработке генерального плана города на 300 тысяч жителей.

Пока шло проектирование генерального плана, Михаил Дудин решил взяться за Разработку архитектурных объектов. Будучи высоко одарённым архитектором и прекрасно понимавший политику лояльности И.В.Сталина, которая проявилась в конце войны по отношению к верующему советскому народу, М.Н.Дудин по просьбе служителей полуразвалившейся Никольской церкви, разработал проект её реконструкции (рис. 511).

Рис. 511. Никольская церковь в Магнитогорске, реконструкция М.Н. Дудин в 1946 год

На рисунке представлена архитектура Никольской церкви после реставрации, осуществлённой в конце XX столетия другим архитектором Магнитогорска, Вилием Богуном, который говорил, что не посмел менять цвет и облик восстановленной Михаилом Дудиным Никольской церкви.

В 1947 году Совмин РСФСР утвердил генеральный план Магнитогорска (Рис.3.50). Авторами этого генерального плана стали архитекторы М.Белый, А.Дубинин, М.Дудин, Ю.Киловатов, М.Морозов, А.Сорокин, М.Соколов, А.Тидерман. Руководителем этой группы был Юрий Киловатов /50/. Территория города за семь лет существенно выросла за счёт застройки на правом берегу, начиная с 1944 года, индивидуальных жилых домов с усадьбами (городской посёлок Крылова). Это предопределило формирование жилой застройки узкой полосой вдоль Урала.

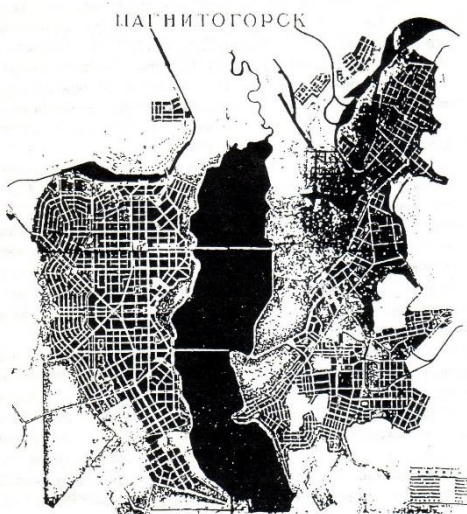

Рис. 512. Генеральный план Магнитогорска 1947 года,

Впервые жилая застройка создавалась на основе учёта генерального плана металлургического комбината, в котором связующими элементами промышленной и селитебной зон были комплексы входных узлов на территорию комбината. Авторы композиционно объединили планировочную структуру правобережного района и массив металлургического комбината, в результате чего территория комбината с левобережьем и правобережье стали равнозначными и композиционно дополняли друг друга, образуя единую объёмно-пространственную градостроительную агломерацию. Изменилось положение намечаемых ранее мостов через заводской пруд, которые в новом генеральном плане приобрели роль композиционных осей, организующих застройку правобережной части города. Теперь центральный мост расположился напротив западной проходной комбината. Это заставило изменить сеть проспектов и улиц. Появились трёхлучевые магистрали, исходящие от предмостовых площадей на правом берегу реки Урал. Второй, южный мост через заводской пруд, размещение которого сохранилось там же, где его предусмотрел арх. Б.Данчич в генплане 1940 года, также прекрасно вписался в сложившуюся технологическую схему металлургического производства. Транспортная магистраль пересекает комбинат в наиболее узкой его части и выходит на существующую объездную трассу, расположенную с восточной стороны предприятия. Благодаря детальному изучению градостроительной ситуации, Михаил Дудин сумел убедить коллектив архитекторов Ленгипрогора и московского ГИПРОМЕЗа в разумности своих магнитогорских эскизов. Его доводы признали обоснованными, и в результате правобережный район приобрёл композиционную завершенность. Главные городские магистрали, идущие с севера на юг вдоль заводского пруда, подчеркивают линейность городской застройки, заложенной в своё время С.Е.Чернышевым и Б.Данчичем. Вспомогательные магистрали города, роль которых заключалась в создании видовых обзоров металлургического комбината со стороны селитебной зоны, были расположены перпендикулярно главным. Они сходились вместе перед мостами, концентрируя въезд на них. Для выделения главной городской площади города, где предусмотрено размещение здания горсовета, магистральные улицы образуют диагонально-кольцевой рисунок. Вся застройка правобережья и левобережья разбита на мелкие кварталы, разделённые друг от друга магистралями местного, районного или городского назначения. Такой приём застройки в послевоенный период стал основным градостроительным элементом Магнитогорска.

М.Н.Дудин в конце 1947 года заключает договор с архитекторами Т. Бутаевой, И.Меттом и А.Дубининым (Московский ГИПРОМЕЗ) на разработку проекта детальной планировки (ПДП) северной части правобережного района города (рис. 512). Здесь уже застраивались 13, 14а, 3а и 3 кварталы(рис.513). Этими архитекторами была проработана застройка вдоль улиц Уральской, Комсомольской и Ломоносова, а также выполнены ПДП кварталов 2а, 7/4, 4а, 7а, 15а, 22а, 21а, 20а, 18. Улицы Комсомольская и Ломоносова пересекает перпендикулярная им улица Горького. Она, согласно генплана должна была замыкаться зданием кинотеатра. Московские архитекторы предложили запроектировать его в виде неогреческого храма с мощным фронтоном, покоящегося на дорических колоннах. Михаил Николаевич сумел убедить коллектив Научно-Технического Совета в недостаточной изящности внешнего облика кинотеатра, представленного на архитектурном проекте. Он не увязывался с архитектурой фасадов жилых домов по улице Горького. В связи с этим Михаил Николаевич Дудин пригласил члена-корреспондента академии архитектуры СССР московского архитектора Якова Корнфельда для проектирования здания кинотеатра, который за основу принял тосканский ордер, расширил центральный пролёт между рядами колонн, куда вставил арку и вывел её на фронтон. Тем самым, он композиционно подчеркнул входную зону в кинотеатр, функционально усилив вход широкой трёхсторонней парадной лестницей, хотя оставил в принципе неогреческую форму объёма здания.

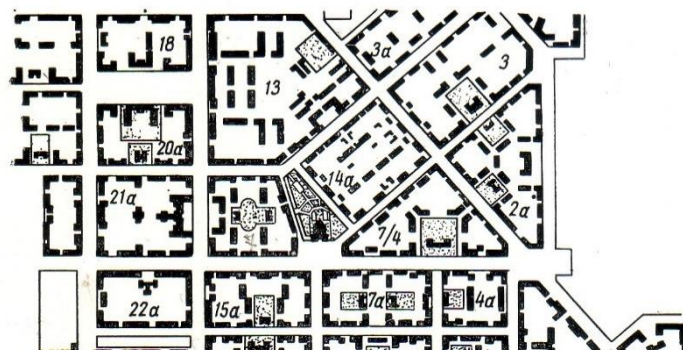

Рис.513. Проект детальной планировки кварталов, разработанных Т. Бутаевой, И. Меттом и А.Дубининым (Московский ГИПРОМЕЗ)

В 1947 году М.Н.Дудин избирается депутатом Городского Совета, и в течении трёх созывов оставался депутатом. В конце 1947 года по его инициативе Управление по делам архитектуры РСФСР объявляет закрытый конкурс на разработку архитектурной центральной части правобережного района города, где природа создала достаточно крупный овраг, идущий с запада на восток, по дну которого протекал ручей, впадающий в заводской пруд. Здесь по новому генплану намечалось запроектировать сквер, композиционно соединяющий районную площадь, образованную зданиями горно-металлургического института, райкома партии и городского универмага, с мостом, соединяющего правобережную часть города с комбинатом. Общая длина сквера превышала 1000 метров. В течение года над проектом работали архитекторы Ленпроекта, Ленгипрогора, Московского и Магнитогорского ГИПРОМЕЗов, Архитектурно-проектной мастерской УГА г. Магнитогорска и архитекторы Академии архитектуры и строительства СССР. В результате в 1949 году управление по делам архитектуры РСФСР, расположенное в Москве, рассмотрело представленные результаты этого конкурса, после чего «поручило дальнейшую работу по планировке и застройке проспекта Metallургов осуществлять Техническому бюро Академии архитектуры СССР». Авторами застройки проспекта Metallургов стали архитекторы Л.Баталов, Л.Бумажный, Д. Бурдин, А.Ершов и О.Окунев [22]. Проектирование группы кварталов вместе с предмостовой площадью было поручено Ленпроекту, где архитектурную мастерскую возглавлял академик архитектуры Е.Левинсон. В результате, в 1949 - 1951 годах был запроектирован красивейший в истории городской сквер (рис.514, - 515) и вошедший в учебники по градостроительному искусству. Северная сторона сквера сразу же началась строиться.

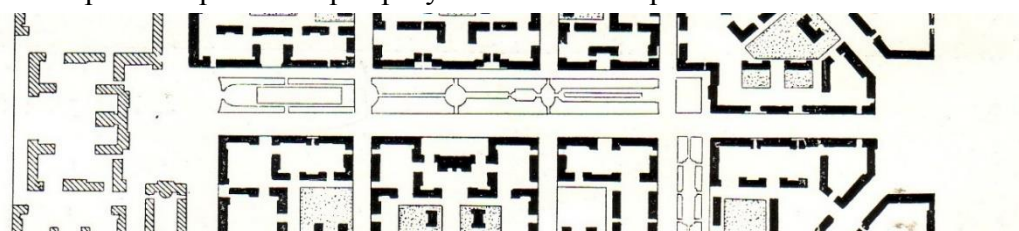

Рис. 514. Сквер проспекта Metallургов, разработанный московскими архитекторами Л.Баталовым, Л.Бумажным, Д. Бурдиным, А.Ершовым и О.Окуневым

Ширина сквера вместе с проезжими частями составляет 110 метров. В архитектуре северной стороны проспекта использована практически все палитра начального периода неоклассицизма. Вдоль линии застройки широко использован приём отступа отдельных зданий или их частей от красной линии, здания, примыкающие к поперечным улицам, завершались башнями, устраивались террасы, курдоньеры и балконы, что создавало светотеневой контраст фасадов, обращённых на юг. Вся линия зданий северной стороны разделена на два яруса: нижний в два этажа так характерный для классицизма был рустован, а верхний – оштукатурен.

Рис. 515. Проспект Metallургов.

В 1950 году авторы приступили к проектированию южной стороны проспекта, используя в архитектуре расцвет неоклассицизма (сталинский ампи́р). Здания имеют богатую архитектурную живописность. Широко использовались эркеры на всю высоту зданий, большинство из которых завершались башнями с балюстрадами по их контуру, балконы с чугунными ограждениями, применялись крупные витрины в первых этажах зданий, проектировались на различных уровнях горизонтальные тяги с архитектурными обломами. На рис. 516 показан макет этого проспекта. М.Н.Дудин практически ежедневно с утра пропадал на площадке строительства проспекта Metallургов, контролируя его реализацию, а во второй половине дня и до позднего вечера он вместе со своим помощником архитектором А.В. Михайловским с 1950 года в своей архитектурно-планировочной мастерской разрабатывал архитектурный проект комплекса индустриального техникума. Комплекс занял весь квартал № 21а (рис. 520, 521), который расположился между проспектами И.В.Сталина (с востока) и В.И.Ленина (с запада). Сегодня это проспекты соответственно В.И.Ленина и К.Маркса. С севера квартал выходил на улицу Уральская, с юга - на улицу Комсомольская. В состав архитектурного комплекса вошли учебные и лабораторные корпуса, мастерские и гаражи, жилые дома для преподавателей и общежития для студентов.

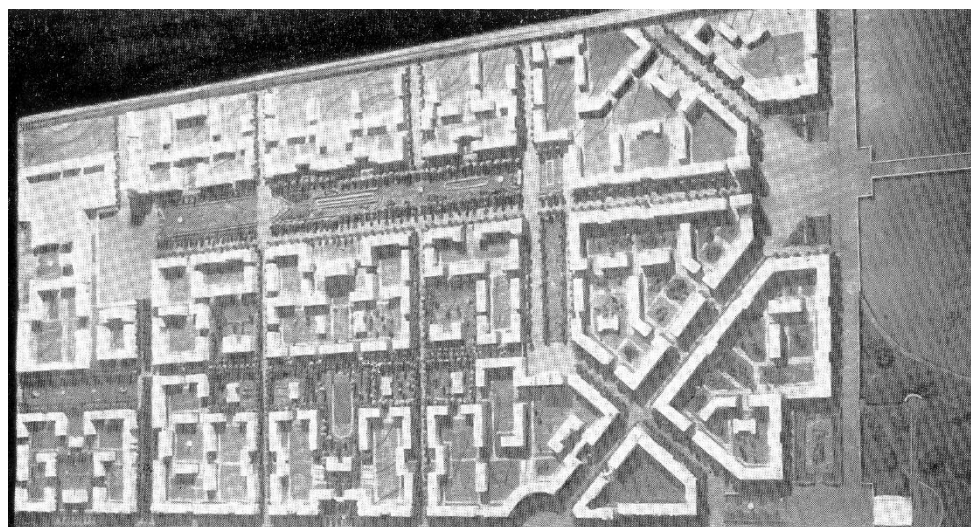

Рис.516. Макет пр. Metallургов

Территория имела крутой спуск с севера на юг, однако, несмотря на это, М.Н.Дудин создал симметричную планировку квартала с композиционной осью симметрии, идущей с запада на восток, для того чтобы главный фасад центрального здания смотрелся помпезно. Он выходил на проспект И.В. Сталина. Композиция симметричного, разветвлённого в плане главного учебного корпуса определена функциональными особенностями входящих в состав разнообразных помещений многочисленных отделений техникума: доменного, мартеновского, прокатного и многих других. В центральной части корпуса разместился вестибюль с гардеробами и актовый зал на 600 мест, библиотека, спортивный зал и столовая.

В крыльях здания расположены аудитории и лаборатории, а также вспомогательные помещения необходимые для нормального функционирования учебного процесса. Центральный фасад главного корпуса решен в неоклассическом духе, подчеркивая демократический подхода к архитектурному образу.

Прямоугольные колоссальные пилястры в четыре этажа зрительно поддерживают мощный фронтон центральной части здания, который претерпел существенные изменения классической архитектуры. Ордерная система здесь сыграла роль гармонии «знаков» архитектурного языка и своим присутствием как бы свидетельствовал о преемственности культурной традиции. Пропорции ордера не сохранили канонического характера. По фасадам здания они менялись в соответствии с функционально-пространственной структурой здания. Такие же пилястры размещены по боковым крыльям главного корпуса, подчеркивая цельность архитектурного сооружения. В период расцвета своей организационной деятельности Михаил Николаевич Дудин сделал попытку включиться в творческий процесс архитектурного проектирования зданий металлургического комбината. В это время (1949 год) Магнитогорским ГИПРОМЕЗом было разработано техническое задание на проектирование слябинга и стана 2500 горячей и холодной прокатки.

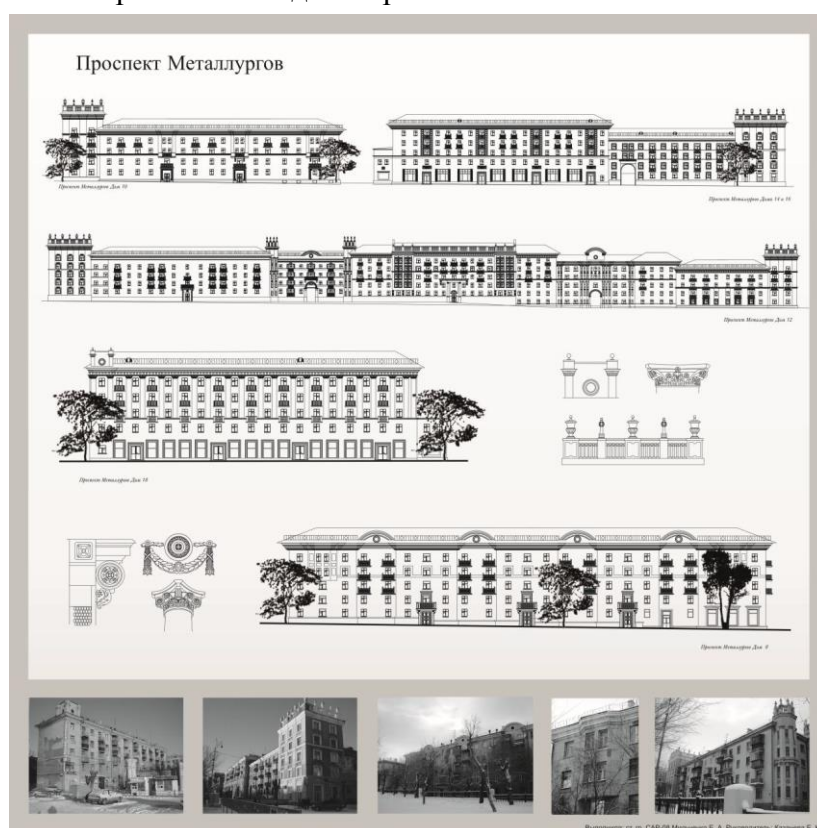
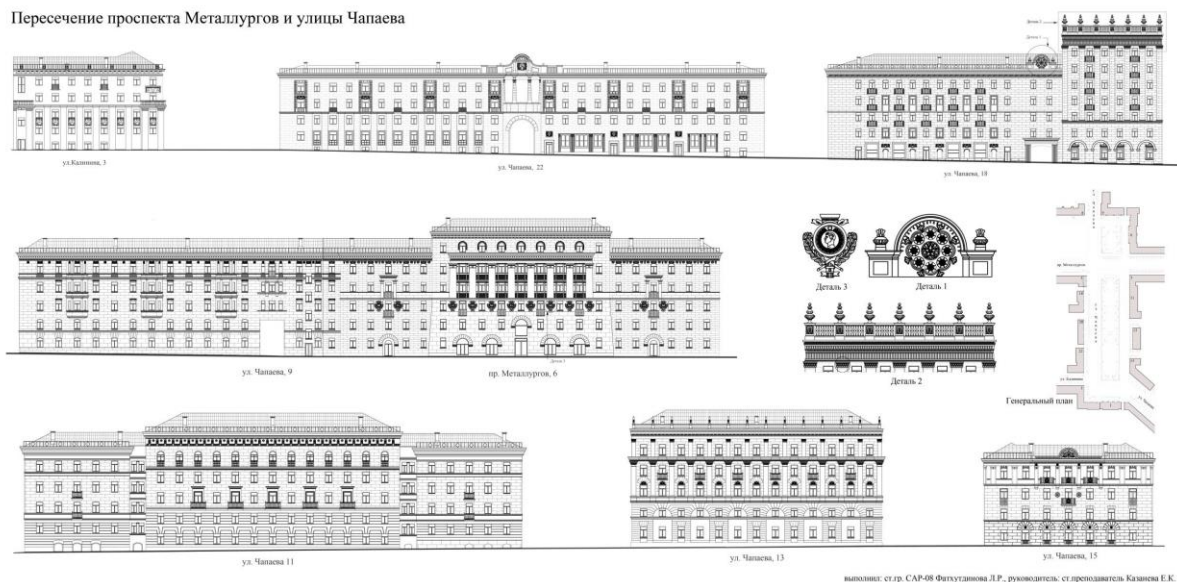

Рис.517. Фасады по пр. Metallургов №.8,12,18, фрагменты и детали, фотографии с натуры

Пересечение проспекта Metallургов и улицы Чапаева

выполнил: ст. гр. САР-08 Фигутанова Л.Р., руководитель: ст. преподаватель Казина Е.К.

Рис.518. Развертки фасадов по пр. Metallургов №.6 и пересечение ул. Чапаева. Ситуационный план, фрагменты и детали

Выполнил: ст. гр. САР-08 Ишимова Е. С.; Руководитель: ст. Казина Е. К.

Рис.519 . Развёртка фасадов по ул. Комсомольской и пл. Свердлова. Ситуационный план, детали, фрагменты, фотографии с натуры

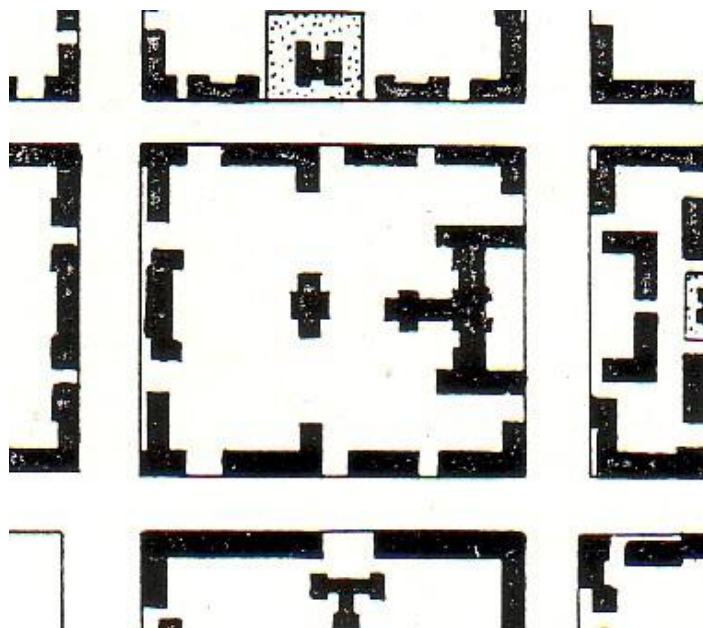

Рис.520. Комплекс зданий индустриального техникума, разработанный М.Н.Дудиным в 1950 г.

Рис.521. Магнитогорский индустриальный техникум. Фасады, планы. Арх. М.Н. Дудин, А.В. Михайловский, Васильева, Шер.

В срочном порядке архитектор московского ГИПРОМЕЗа С.Либерман разработал проект комплекса южных листопрокатных цехов. Развитие квартальной планировки жилых районов нашло своё отражение и при проектировании внутриводской территории с

концентрацией родственных цехов в кварталы, где цехи удобно связаны транспортными и технологическими коммуникациями. Всё это позволило найти выразительные облики производственных зданий, в которых сочетались требования технологичности, функции и эстетики. Однако кроме общего знакомства с эскизами и попыткой включиться в творческий процесс проектирования производственных зданий у М.Дудина контакт с архитекторами ГИПРОМЕЗов так и не был найден.

Михаил Николаевич Дудин постоянно поддерживал творческий контакт с архитекторами Академии архитектуры и строительства СССР. Он знал, что академик Григорий Филиппович Кузнецов запроектировал первый в Союзе бескаркасный панельный жилой дом. Переговорив с директором комбината Г.И.Носовым и с управляющим треста «Магнитострой» М.Е.Гуревичем о возможности решить жилищную проблему в Магнитогорске строительством крупнопанельных зданий, Михаил Дудин приглашает в город академика Г.Ф.Кузнецова. Руководство города заключает с Академией архитектуры и строительства СССР договор на возведение первых в СССР пяти жилых четырёхэтажных крупнопанельных домов не только в Москве, но и в Магнитогорске. Эти первенцы крупносерийного строительства открыли дорогу принципиально новому этапу массового индустриального домостроения в городе. Жилые дома были собраны в 1950 году на строительной площадке из 26 типоразмерных элементов. Первый дом был собран за 28 дней и имел трудозатраты в 3 раза ниже по сравнению с кирпичными домами. И в этом эксперименте чувствовалась постоянная поддержка главного зодчего социалистического Магнитогорска. Внешний облик первых жилых крупнопанельных домов показан на рис. 522.

Конструктивно-планировочный и строительно-технологический анализ этих домов доказал экономическую эффективность нового направления в архитектуре Магнитогорска, что позволило в 1952 году приступить к проектированию, а в 1954 году и к строительству в городе завода крупнопанельного домостроения и тем самым предопределить на последующие десятилетия индустриальное развитие советской архитектуры. Вместе с тем переход к проектированию крупнопанельных и крупноблочных зданий в Магнитогорске показал явное противоречие между конструктивной схемой этих новых крупнопанельных зданий и разработанными в этот же период архитекторами Львом Бумажным и Олегом Окуновым планировочных решений секций жилых домов. Срочно нужна была новая номенклатура жилых секций меридиональной и широтной ориентации, которая была бы не хуже, чем ранее применявшаяся, но в то же время учитывала бы конструктивную структуру здания и особенности технологии изготовления сборных элементов в заводских условиях. В результате были ликвидированы угловые секции, широко использующиеся в кирпичном домостроении.

Рис.522. Первые в Советском Союзе жилые панельные дома, разработанные академиком Г.Ф. Кузнецовым и его коллегами Б. Смирновым, Л.Врангелем, З.Нестеровой, Н.Остерманом и построенные в Магнитогорске на пр. К.Маркса

Архитекторы не могли быстро перестроиться на изучение технологии крупносерийного домостроения, поэтому поисками функционально-планировочной структуры жилых зданий пришлось братья строителям, технологам и экономистам, возложив всю вину за трудности, с которыми столкнулось индустриальное строительство в этот период, на архитекторов. Находясь на начальном, пока примитивном уровне конструктивного развития и не в состоянии вобрать в себя существующие архитектурно-композиционные наработки, полносерийное

домостроение пошло по пути снижения художественного уровня жилых зданий. Единственным критерием архитектуры становится экономика. В результате на некоторое время потерян контакт между архитекторами и технологами сборного домостроения. Целому ряду архитекторов, создавших в Магнитке архитектуру жилых и общественных зданий в конце 40-х – начале 50-х годов, пришлось пересматривать своё отношение к социалистической архитектуре, которая в это время использовала классические образцы прошлого. Многие архитекторы, работающие над проектами Магнитогорска, не сумели перестроиться на индустриальное проектирование зданий, тогда как М.Н. Дудин понял, что без таких зданий он не сумеет ликвидировать жилые бараки и не переселит из них жителей в благоустроенные жилые дома.

В 1952 году за добросовестную организационно-творческую работу по переводу проектных и строительных организаций Магнитогорска на индустриальную базу Михаил Николаевич Дудин награждается орденом «Знак почёта». В 1953 году М.Н.Дудин решил завершить ансамбль театральной площади на левом берегу Урала, построенной ещё в 1936 году, но с 1947 года, когда в её композицию был включён памятник А.С. Пушкину (автор С.Меркулов), она оставалась не благоустроенной. Проект детальной планировки кварталов левобережного района города разрабатывал в основном магнитогорский ГИПРОМЕЗ. Михаил Дудин анализирует архитектурно-композиционную структуру театральной площади, на которую выходит проспект Пушкина и разрабатывает новый проект. Он представлен на рис. 523. Его он защищает на заседании Управления по делам архитектуры РСФСР. Территория площади по композиционной оси от здания функционирующего драмтеатра имени А.С. Пушкина (1) к двум зданиям школ (3) при небольшой их высоте была явно не масштабная. С севера к театру примыкал четырёхэтажный дворец культуры металлургов (2), который ограничивал площадь. Эта граница продлялась за проспектом Пушкина в виде жилых домов с магазинами в первых этажах.

С юга площадь ограничивалась такими же жилыми домами с магазинами, как и с северной стороны. Все эти здания и организовывали площадь. Центральным композиционным центром этой площади была живописная широкая по фронту парадная лестница, которая шла от драмтеатра и, омывая памятник А.С. Пушкину, по центру спускалась к расположенным далеко зданиям школ (рис.523.524)

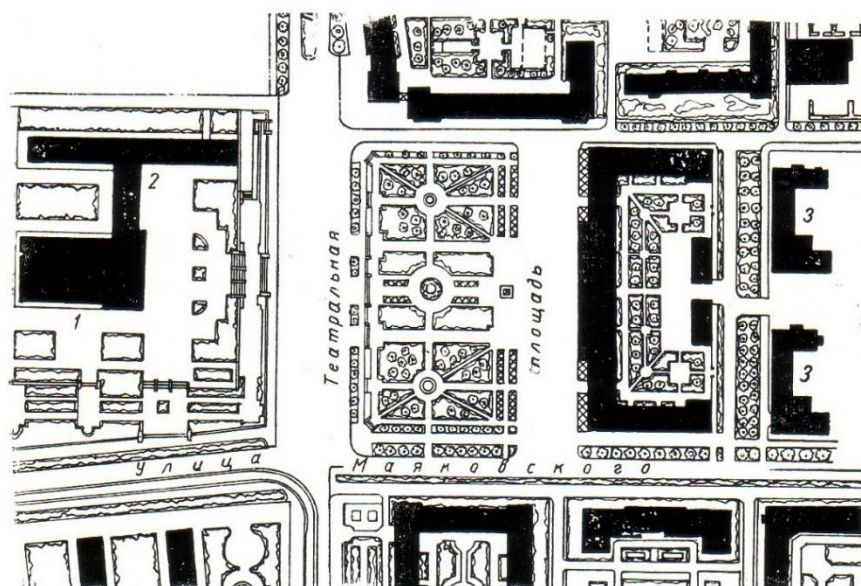

Рис. 523. Архитектурный проект реконструкции театральной площади на левом берегу

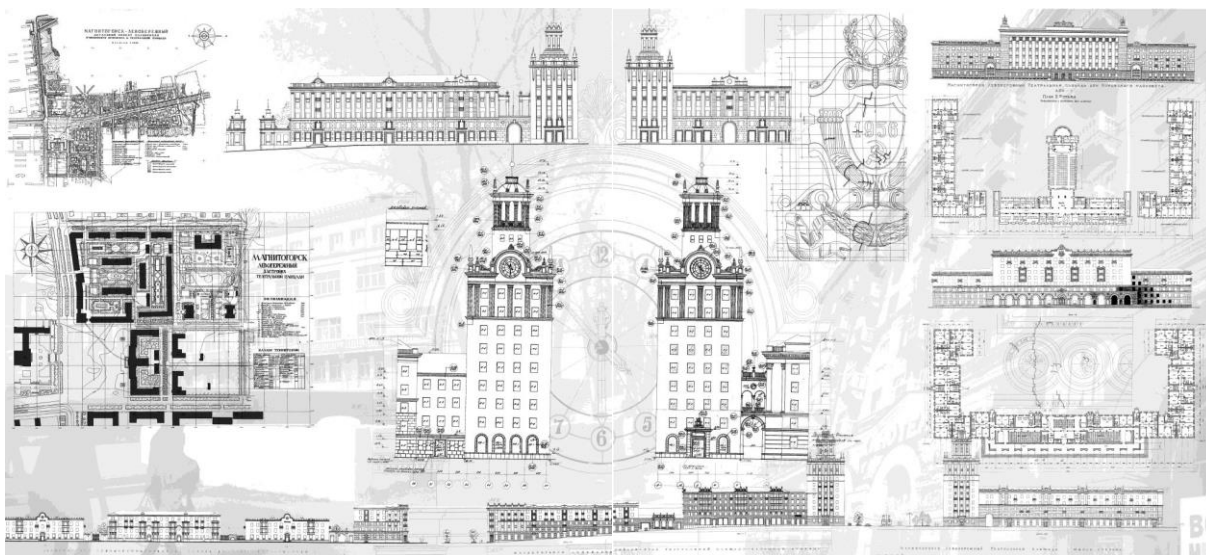

Рис.524. Левобережье г. Магнитогорск. Театральная площадь. Южная и западная сторона площади. Детальный проект планировки, фасады, поэтажные планы, фрагменты, детали

Площадь потеряла ансамблевость. Проспектом Пушкина она разбивалась на две относительно самостоятельные площадки. Необходимо было с восточной стороны площади поставить крупный объём, который бы собой уравнивал объём театра. М.Н. Дудину удалось найти масштаб новой площади и объёмно-пространственному построению придать регулярность, сохранив зрительную симметрию. Постановка в восточной части площади крупного объёма в виде жилого многоэтажного дома с кинотеатром в первом этаже, разработанного М. Дудиным, сократила на одну треть территорию площади. Внешний облик дома прекрасно вписался в архитектуру 30-х годов. Сплошная застройка с северной и южной стороны придала театральной площади замкнутый и камерный характер. Она стала уютной и гармоничной.

Вся организационно-творческая деятельность М.Н. Дудина проходила в тесном научном контакте с академиками и членами-корреспондентами Государственной Академией архитектуры СССР, что позволяло архитектурной среде Магнитогорска быть на гребне новейших научных достижений. Общение с наукой позволило М.Н. Дудину предвидеть, что в ближайшее время в стране грянут мощные архитектурные реформы. И в сентябре 1953 года он совместно с управляющим треста «Магнитострой» М.Е. Гуревичем, при поддержке со стороны директора металлургического комбината Г.И. Носова, собрали в Магнитогорске Всесоюзное научно-практическое совещание по вопросам застройки и планировки жилых районов индустриальными методами. С основным докладом выступил член президиума Академии архитектуры СССР Петр Николаевич Блохин. Были заслушаны доклады представителя дирекции комбината, главного инженера треста «Магнитострой», Михаила Николаевича Дудина, а также ведущих архитекторов и строителей страны, и Магнитогорска. В совещании участвовало свыше 300 человек. Были проведены экскурсии на первые жилые крупнопанельные здания, на новый завод крупнопанельного домостроения. Совещание сыграло значительную роль в переустройстве системы проектирования и строительства Магнитогорска на индустриальную базу. Магнитка как всегда снова была впереди. «Были отмечены четкая градостроительная дисциплина, высокая степень концентрации строительства, большой объём выполняемых работ в сочетании с высокими темпами, комплексность застройки» [91].

Последний свой творческий запал в Магнитке Михаил Дудин потратил на согласовании проектов жилых домов, расположенных вдоль северной стороны улицы Жданова (ныне эта улица Ленинградская) в Управлении архитектуры РСФСР. Это было время, когда назревала бездуховная унификация в архитектуре, основанная на индустриализации и промышленном

стандарте, а утверждаемые фасады были разработаны в стиле социалистического барокко (сталинский ампир). Строительство этих фасадов власть могла бы легко запретить. На рис. 525, 526, 527, представлены фасады жилых зданий, расположенных вдоль северной стороны улицы Ленинградской.

Рис.525. Барочные пропилеи перед зданием школы на улице Ленинградской

Рис.526. Фасады жилых домов в стиле сталинского ампира по северной стороне улицы Ленинградской

Рис.527. Ионический портик на фасаде жилого дома по улице Ленинградской

Проработал М.Н.Дудин в должности главного архитектора города Магнитогорска до конца 1953 года. За заслуги перед городом его избирают членом КПСС. Он сумел за период своей работы на должном уровне организовывать работу проектной мастерской и даже творчески включался в её деятельность, проектируя северную часть правобережья. Он контролировал строительство зданий на этой территории, утверждал и согласовывал на различных уровнях во властвующих структурах архитектурно-градостроительную документацию. Постоянные встречи Михаила Дудина с населением города и со службой информации сохранились в памяти магнитогорцев. В результате за период с 1946 по 1953 годы в правобережной части появилась его территория города, хотя в ней были кварталы, ансамбли площадей, улицы и отдельные здания, разработанные и другими архитекторами. Но архитектура этой части города явилась ярким отражением теоретических направлений М.Н.Дудина, впоследствии названных советским неоклассицизмом. На рис. 528, представлена та часть территории города, над которой работал Михаил Николаевич Дудин.

Рис. 528. Правобережная часть Магнитогорска, реализованная при М. Н. Дудине

3.5. Деятельность И.Н. Рожковой начальника управления по делам строительства и архитектуры. Главный архитектор города Магнитогорска в период с 1954 по 1979 год

Рис. 529. И.Н. Рожкова

«Везде, во всем необходим зоркий и неравнодушный глаз архитектора. Забота и о художественной выразительности, и о качестве застройки»

Биографическая справка: Ирина Николаевна (рис. 529) родилась в Иркутске в семье военнослужащего 11 мая 1921г. С отличием, окончила в 1939г. в Омске среднюю школу и детскую музыкальную школу. В этом же году поступила в Ленинграде на архитектурный факультет Инженерно-строительного института. Вступила в ВЛКСМ. Война и блокада г. Ленинграда заставила ее пережить суровую зиму 1940г. где она принимала участие в строительстве оборонительных укреплений в районе г. Ленинграда. Весной 1942г. эвакуирована в тыл страны в строительный батальон Северо – Кавказского военного округа на стройплощадки в г. Сочи. В августе этого года эвакуирована в г. Ташкент, там же поступает в Московский Архитектурный институт.

В 1943г. Ирина Николаевна временно приступила к учебе в своем институте, который в то время находился в г. Барнаул и только в 1944г. продолжила учебу на своём факультете в Ленинграде, там же является заместителем секретаря комитета ВЛКСМ в Ленинградском Инженерно-строительном институте. Окончив 1946г. с отличием институт по распределению отправляется Челябинский Горпроект в этом же году является кандидатом в члены КПСС. В 1947г. переведена в отдел архитектуры Челябинского горисполкома на должность районного архитектора и избирается председателем месткома, секретарем комитета ВЛКСМ, заместителем секретаря партбюро в Челябинском горпроекте. Только в 1949г. становится членом КПСС. В 1954г. переведена в г. Магнитогорск, где ее назначили начальником городского управления и архитектуры. Главным архитектором г. Магнитогорска. Начиная с 1955-1977гг. является председателем правления Магнитогорской организации Союза архитекторов СССР. С 1956-1958 года по совместительству преподает на кафедре «Архитектуры» Магнитогорского горно-металлургического института. В составе делегаций Союза архитекторов СССР в период с 1956-1975г. была в зарубежных поездках: в Китае, Чехословакии, Румынии, Испании и являлась членом Комитета Советских женщин. 1956-1979гг. избирается Депутатом городского Совета Народных депутатов, а в 1975 г. является членом Горкома КПСС. В августе 1979г. освобождена от занимаемой должности по собственному желанию в связи с пенсионным возрастом. С ноября 1979г. и по 1985г. работала в Магнитогорском отделении института «Челябинскгражданпроект» в должности старший архитектор и ушла на заслуженный отдых. 29 июля 2015г. Ирины Николаевны не стало.

Профессиональная деятельность Ирины Николаевны Рожковой, которая являлась начальником управления по делам строительства и архитектуры и главным архитектором города Магнитогорска в период с 1954 по 1979 гг. заслуживает особое внимание. Так как И.Н. Рожкова относилась к той когорте советских главных архитекторов, которых отличает

уникальный набор профессиональных и личностных качеств: высокий профессионализм, талант, административная и человеческая ответственность, колоссальная работоспособность и т.д. И.Н. Рожкова считала: «Везде, во всем необходим зоркий и неравнодушный глаз архитектора. Забота и о художественной выразительности, и о качестве застройке».

После своего назначения Ирина Николаевна столкнулась с особыми трудностями, обусловленными градостроительной политикой советского периода. Одна из главных задач, стоявшая в то время, - это реализация генерального плана города по проекту 1947 года. После Всесоюзного совещания строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций, созданное ЦК КПСС и Советом Министров СССР, после чего была поставлена задача - перевести гражданское строительство на индустриальную основу. К трудностям такого перехода добавились местные факторы: «В период с 1959 по 1971 гг., когда Ленгипрогор приступил к корректуре генплана Магнитогорска 1947 года, разработал варианты схем расселения города и представил технико-экономическое обоснование его дальнейшего развития, именно в этот период город не имел ясной концепции дальнейшего развития. Генеральный план 1947 года был исчерпан, архитекторов не хватало, застройка города подступала к площадке общегородского центра, в силу чего встал вопрос - соорудить ли здесь типовые дома». В этот же период проектирование застройки было передано из центральных институтов местным проектным организациям, в то время как проектная организация остро испытывала нехватку кадров - архитекторов. «В этих условиях, - вспоминает И.Н. Рожкова, - я видела свою задачу в том, чтобы обеспечить грамотную (в градостроительном значении) застройку города с учетом перспективы его развития, создать гармоничный переход от сложившейся к 1954 году застройки к застройке новым жилым массивом индустриальных домов, призванных создать красоту, удобство и уют в городе» /52/. После Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. началась борьба с излишеством в архитектуре. Тем не менее, Ирина Николаевна, отличающаяся упорством, настойчивостью и даром убеждения, отстаивала свою позицию у чиновников по внедрению своей идеи о необходимости строительства зданий в индивидуальном стиле и с архитектурным своеобразием, что подтверждает наличие оценочной и познавательной деятельности. И.Н. Рожкова постоянно выступает с докладами «О перспективном плане жилищного и культурно-бытового строительства г. Магнитогорска на 1955-1957 гг.», «О состоянии и мерах улучшения зеленого строительства г. Магнитогорска», «О состоянии и мерах улучшения качества городского строительства», «О генеральном плане г. Магнитогорска и ходе его реализации».

Внедрение теоретического принципа проектирования и застройки первого в Советском Союзе микрорайона, вписанного в прямоугольную сетку кварталов на основе генерального плана 1947 г., вошло в теорию архитектуры как классический пример увязки сталинской эпохи проектирования кварталов с новейшим достижением микрорайонного подхода к организации жилой застройки. Небольшие кварталы объединялись в микрорайон площадью до 30 га. Микрорайон был построен в Магнитогорске между улицей Ленинградской, проспектом Ленина и Октябрьской улицей, включал три квартала: № 60, 61 и 62 (рис. 530). Микрорайон вошел в учебники, где говорится о новых достижениях советской архитектуры этого периода. В этой застройке Ирина Николаевна возглавляла авторский коллектив. Этот первый в стране положительный опыт Ирины Николаевны и её коллег по разработке микрорайона детально изучался на пленуме Союза архитекторов СССР, прошедшем в Ленинграде. Но в процессе строительства экспериментальный микрорайон не был построен в соответствии с архитектурным проектом, планировка и застройка этого микрорайона и претерпели значительные изменения. Поддержала и широко развила в дальнейшем Ирина Николаевна предложение архитектора П.Н. Давыденко по устройству в микрорайонах блоков обслуживания. Ирина Николаевна так вспоминает свою деятельность: «Собрали заказчиков, нашли проектировщиков, выявили спрос и разработали различные варианты проектов

блоков обслуживания. В них и детские библиотеки, и детские клубы, и туристские клубы и т. д. постоянно на общественно-культурные объекты не хватало денег, да они и не выделялись, а потребности в этих объектах в городе были огромные и мне приходилось идти на хитрость, или, так сказать, «должностное преступление». Появлялись так называемые проекты - «подснежники». Общественные объекты утверждались и согласовывались в высших инстанциях Госстроя СССР как хозблоки – здания для работы с общественностью районного и микрорайонного назначения, потом эти объекты передавались в другие нуждающиеся организации. Так были согласованы (и в будущем построены) «Дом музыки», «Детская картинная галерея», «Детская художественная школа», театр «Буратино».

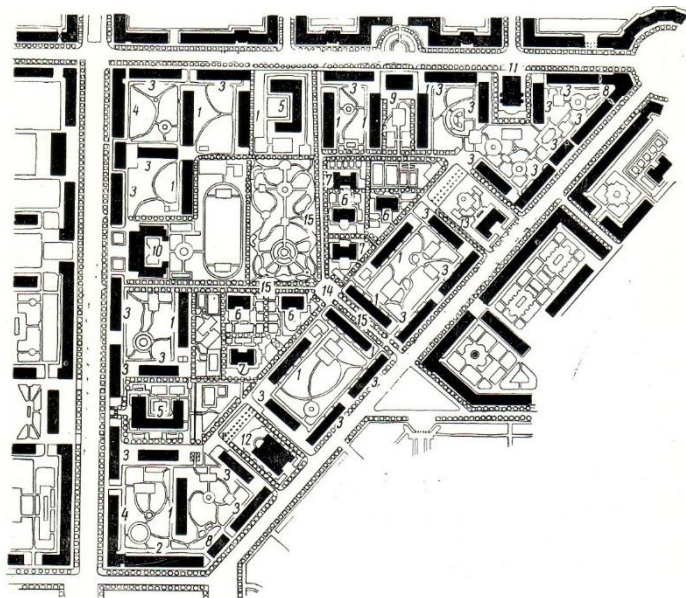

Рис. 530. Проект первого микрорайона в Магнитогорске и в Советском Союзе, разработанный И.Н. Рожковой

1-четырёхэтажные крупноблочные дома с малометражными квартирами; 2-пятиэтажный крупнопанельный дом планировки треста «Магнитострой»; 3-пятиэтажные крупноблочные дома серии 1-447 и 1-439; 4- два пятиэтажных кирпичных дома; 5 – школа; 6- детский сад; 7- ясли; 8- магазин; 9- столовая; 10- дворец пионеров; 11- кинотеатр; 12-закрытый плавательный бассейн; 13-музыкальная школа. Зелёный массив и спортивный комплекс заняли центральную часть микрорайона.

Разрастался металлургический комбинат. Гигант металлургии выделялся размерами занимаемой площади и «лесом» дымящих труб. Быстрый рост мощностей металлургического комбината, при этом увеличение выбросов в атмосферу вредных веществ производства металла, оказывали пагубное влияние на экологию города. Будучи главным архитектором города, Ирина Николаевна стремилась благоустроить и озеленить город, поэтому ей предстояло разработать перспективный план озеленения и достигнуть гармоничного сочетания городской и промышленной среды. Знала Ирина Николаевна, что «легким» города — паркам, садам, скверам нужно уделить особое внимание, ведь гигант металлургии разрастался, и нужно было соразмерно с этим оздоровить микроклимат. Лет 20 на это не выделялось средств — всему причина война. Затем она разрабатывает и предлагает пятилетний план озеленения. В 1959 г. впервые состоялся Всесоюзный смотр по озеленению, на котором первенство завоевал Омск. Ирина Николаевна поехала на смотр в свой родной город, ознакомилась с передовым опытом. План озеленения Магнитогорска обсуждают и утверждают на сессии горсовета. На этой основе были заложены первые парки - Центральный и Коммунистический (в настоящее время сквер «Трёх поколений»), в ряде микрорайонов города были созданы свои сады и парки.

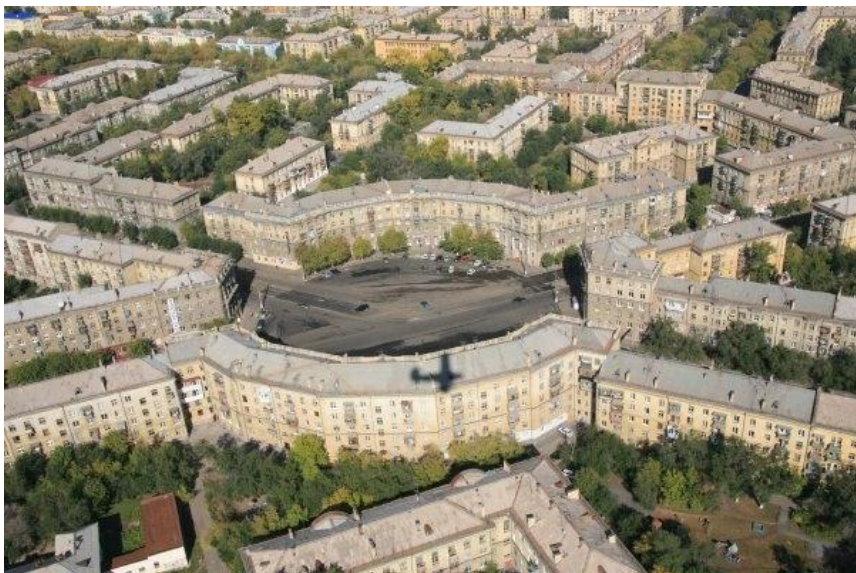

Рис.530 Площадь на пересечении ул. Ленинградская и ул. Октябрьская

Перед молодым главным архитектором города встали сложные проблемы и задачи. Трудности войны сформировали в характере Ирины Николаевны твердость, организованность, уверенность в своем деле, сочетавшиеся с природной душевностью и добротой. Так, она сразу же предложила для концентрации средств и усилий схему размещения строительства на ближайшие три года. Руководство городского Совета депутатов трудящихся согласилось с её предложением, однако предложило вынести вопрос на сессию. Центр города в то время был на левом берегу, буквально у проходной комбината, а не на правобережье, где размещался поселок им. Крылова. Предстояло строительство большого города. Намечалось и центр города перенести именно сюда. Ирина Николаевна сама разработала эту схему размещения строительства и доложила ее. Заседание было бурным, но на редкость успешным для начинающего главного архитектора города. Доклад на сессии был поистине «боевым крещением». С трудом удалось Ирине Николаевне отстоять нестандартную (круглую) Октябрьскую площадь и площадь им. С. Орджоникидзе от борьбы с излишествами в архитектуре. Сейчас это одни из лучших ансамблей правобережья Магнитогорска (рис.530).

Значительно усложнилась работа органов архитектуры в условиях насаждения государством отраслевого планирования. И. Н. Рожкова вместе с сотрудниками отдела пытается увязать в условиях города отраслевое планирование с территориальным. По своей инициативе, чтобы отстоять комплексность застройки, Рожкова занялась текущим двухлетним и перспективным планированием жилищного и культурно-бытового строительства. Эти планы после одобрения горисполкомом явились обязательными для всех застройщиков. Так называемый отраслевой принцип проектирования реально действовал в Магнитогорске. Дома носили ведомственный характер. Жилье строилось по остаточному принципу, так как основное финансирование шло от предприятий. Из воспоминаний Ирины Николаевны: «например, Министерством черной металлургии выделялись деньги на строительство жилого дома, но подведение инженерных коммуникаций и благоустройство не финансировалось. Отсюда и возникла идея организовать все организации, которые планировали построить жилье или общественные объекты, складывая денежные средства в так называемый общий «банк» и которые затем ждали дальнейшего планировочного решения, утверждения и согласования во всех инстанциях». Конечно, возникало недовольство со стороны организаций, так как это растягивалось на длительное время, но других вариантов решения проблем не было. После согласования во всех инстанциях происходило деление участков жилого микрорайона по городским организациям. Экономический фактор очень сильно влиял на застройку городской среды, так как все финансирование поступало от государственной казны, так как именно государство определяло потребность населения в тех или иных объектах. В 1961 г. И. Рожкова в соавторстве с другими архитекторами участвует в

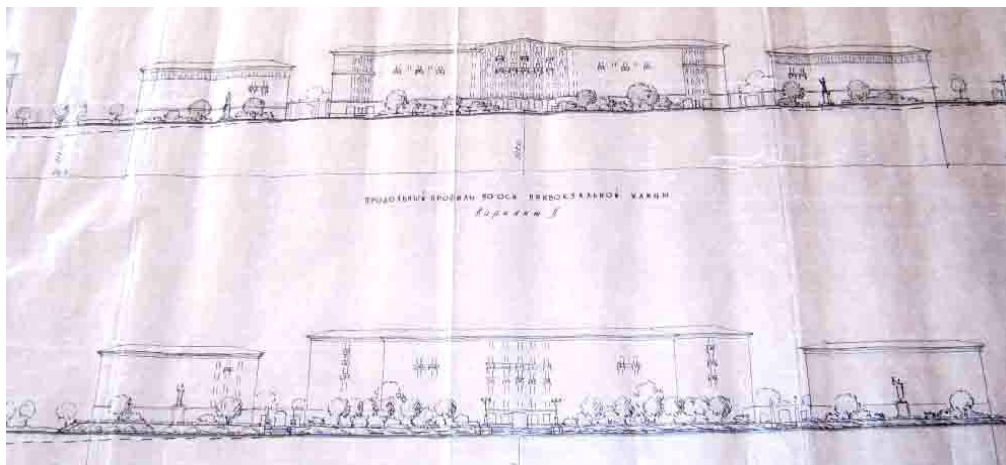
конкурсе, проведенном Госстроем РСФСР по застройке центра Магнитогорска. В соавторстве она выполняет архитектурно-планировочную часть ПДП ряда микрорайонов по ул. К. Маркса, а годом позже архитектурно-планировочную часть технического проекта Центрального парка культуры и отдыха.

Множество проектов разработала и воплотила в жизнь за четверть века И.Н. Рожкова. Характерна история с привокзальной площадью и зданием железнодорожного вокзала рассказанная Ириной Николаевной в процессе беседы. «По проекту это здание должно было архитектурно завершить проспект Ленина. Однако при этом оно оказалось бы на криволинейном участке железной дороги, против чего категорически возражали службы управления дороги. Тогда было предложено разместить вокзал между пр. Ленина и пр. К. Маркса. Но при таком размещении принятая в проекте вертикальная планировка привокзальной площади не подчеркивала значимость здания вокзала, а, наоборот, усугубляла случайность его размещения. Городским архитекторам было предложено кардинально изменить вертикальную планировку — подчинить ее расположению вокзала. Пришлось перепроектировать и прилегающие улицы. Когда формировалась привокзальная площадь и вокзал, было множество споров, приезжал сам автор типового проекта вокзала, воплощенного еще в четырех городах архитектором Л. Чуприным. Возникшая спорная ситуация между мной и Л. Чуприным разрешилась только в Москве в Госстрое СССР. Буквально не имея ничего под рукой, пришлось набрасывать на кальке эскизы предлагаемого планировочного решения застройки и панорамы привокзальной площади, что в свою очередь убедило совет в моем однозначно правильном решении» (рис. 531). Осуществленный в натуре ансамбль привокзальной площади отличается своей архитектурной законченностью.

Был и такой случай, когда она долго убеждала архитекторов Мособлпроекта в изначально неверном идейном замысле, положенном в основу пространственной композиции парка «Поколений» на улице Правды, а потому и разработанный ими архитектурный проект, который был признан ею неудовлетворительным. Ирине Николаевне удалось это доказать авторам. В результате планировочное решение парка было пересмотрено, и была утверждена ландшафтная архитектура нового проекта.

В необходимых случаях Ирина Николаевна разрабатывала собственные проектные предложения. Например, в построенном здании Дома Советов (в настоящий момент здание Администрация города Магнитогорска) нашли отражение идеи, заложенные ею в эскиз этого сооружения. А именно это градостроительный масштаб здания относительно размещения на площади, этажность и многое другое.

Генеральный план для главного архитектора города — основа его деятельности. Борясь за его реализацию, Ирине Николаевне не раз приходилось участвовать в горячих спорах и почти всегда она выходила победителем, потому что умела доказать на всех инстанциях профессиональную правоту своих позиций. С особым увлечением Ирина Николаевна работала над осуществлением нового генерального плана города (рис. 532).

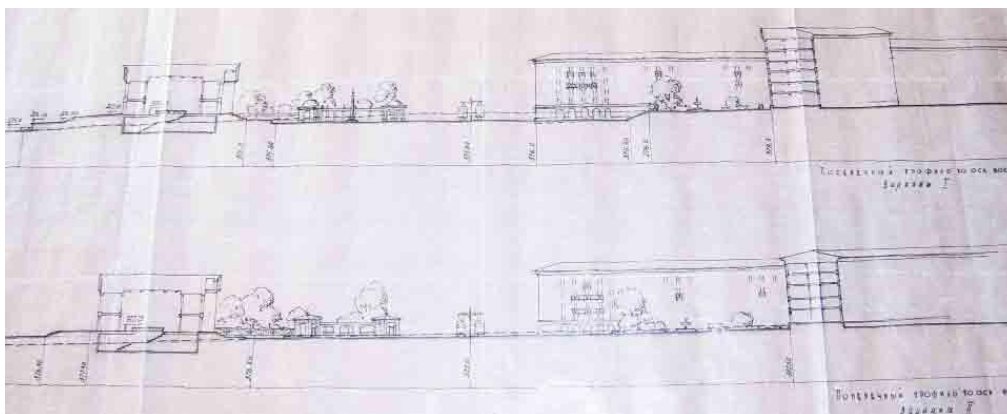

Рис.531. Варианты проекта привокзальной площади. Вертикальная планировка.

Арх. И.Н. Рожкова

Под её руководством воплощается множество различных мелочей: здесь и малые архитектурные формы, цветники и газоны. Она уделяет много времени отработке вариантов фасадов и праздничному оформлению улиц и площадей.

Вернувшись из Чехословакии в составе делегации Комитета Советских женщин в 1967 году, она решила подключить к задуманной работе главного технолога треста «Магнитострой» А.С. Криворотова, чтобы совместно приступить к поиску красящих составов и фактурной отделки наружных слоёв крупных панелей, используемых в гражданском строительстве. В результате в облике Магнитогорска появился цвет на серых фасадах жилых домов и фактура во внешнем облике зданий, что позволило повысить выразительность застройки.

Активная общественная деятельность И.Н. Рожкова вместе с начальником магнитогорского отделения «Челябинскгражданпроект» В. Н. Богуном постоянно получали научно-технические рекомендации из центральных научно-исследовательских и экспериментальных институтов с целью использования их в проектной деятельности. Так, рекомендации московских учёных об эффективности ликвидации не всегда экономичных в застройке взаимно перпендикулярных улиц и проспектов с переходом к устройству экономичных проездов вдоль горизонталей было взято Ириной Николаевной для внедрения в практику градостроительного проектирования. И хотя в Магнитогорске первоначально была заложена меридионально - широтная взаимно перпендикулярная схема улиц, Ирина Николаевна блестяще вышла из этой ситуации, как и из многих других. Сохранив меридионально-широтную ориентацию существующих в правобережной части города проспектов и улиц, она увеличила размеры кварталов, где ранее проживало не более 1500 жителей, до жилого района с численностью до 10 – 12 тысяч жителей, пропустив через крупный квартал внутримикрорайонные и межмикрорайонные улицы криволинейного очертания, используя направление геодезических горизонталей.

Рис. 532. Фрагмент схемы плана г. Магнитогорска реализованного при И.Н. Рожковой

Так, в Магнитогорске появился первый классический жилой район между улицей Грязнова (с северной стороны), улицей Советской Армии (с южной стороны), улицей Советской (с западной стороны) и проспектом К. Маркса (с восточной стороны). Этот жилой район 124,125,126 (рис. 533). Это был один из самых экономичных жилых районов того периода. В этом жилом районе Ирина Николаевна вместе с архитекторами института «Челябгражданпроект» не только использовала «свободную» планировку в расстановке жилых зданий, но и максимально вернулась к строчной застройке. А позже разрабатывала ПДП микрорайонов 134,135,136 (рис.533).

И.Н.Рожкова тесно работала с проектировщиками и строителями, что способствовало развитию у них творческого стремления к гармоничности, функционально оправданным решениям. В ее приемной не сбавляется поток посетителей — заказчиков, индивидуальных застройщиков, жителей города. Ириной Николаевной был разработан ее внутренний «кодекс» поступков и принципов. Среди них: ежедневно «видеть город» — выезжать на стройки. Конечно, не раз нарушался этот принцип, но каждый раз он снова восстанавливался. Не допустить просчетов в застройке - было главной задачей Ирины Николаевны.

С 1956 по 1958 Ирина Николаевна работала на кафедре архитектуры Магнитогорского горно-металлургического института. Читала лекции студентам по дисциплинам «История архитектуры», «Теория советской архитектуры», «Благоустройство населенных мест», что подтверждает наличие воспитательной деятельности.

У неё много научно-популярных публикаций и в местных газетах, и в журналах всесоюзного значения (около 27 статей). Ежедневно часть своего времени (чаще всего вне рабочего) она тратила на подготовку к публичным выступлениям по радио, на телевидении, на написание научных публикаций и газетных и журнальных статей. Ирина Николаевна участвовала с докладами на городских, областных научно-теоретических конференциях и зональных совещаниях, съездах, пленумах Союза архитекторов СССР и

Конгрессах МСА как в России, так и зарубежом все эти факты выявляют наличие коммуникативной деятельности.

Рис.533. Проект детальной планировки жилого района 124-125-126, 134,135,136 разработанные И.Н. Рожковой и арх. Института «Челябинскгражданпроект». Условные обозначения

Организационная деятельность главного архитектора г. Магнитогорска И. Н. Рожковой так же, как и творческая, была высочайшего уровня. И.Н. Рожкова активно вела административную работу по руководству подведомственного управления, была активным членом в научно – техническом Совете, была избрана депутатом Городского Совета. Правилom Ирины Николаевны стало: ни одного проекта без тщательного анализа. Только после этого она могла давать согласие на застройку или отказ при обнаружении многочисленных недоработок. В целях качественных результатов работы на стадии разработки проекта она держала связь с его авторами и по возможности влияла на то, чтобы принимаемые решения наиболее полно отвечали интересам города. «Основной мой принцип, это наводить критику не тогда, когда принесут готовый проект на градостроительный совет, а предварительно в проектной мастерской увидеть, оценить, дать рекомендации, коллективно обсудить и принять решение на проектируемый объект» [9]. С полной отдачей Ирина Николаевна ведет общественную деятельность, на официальном уровне контактирует с коллективом архитекторов «Челябинскгражданпроект». В работе И.Н.Рожковой были частые встречи с руководством города: дирекцией комбината, представителями горкома и управляющими строительного треста, а также архитекторами Ленгипрогора. Сохранились конспекты-отчеты ее выступлений, путевые записки по Китаю, Чехословакии, Румынии. Примером могут служить выступления на Всесоюзном совещании по прогнозам преобразования окружающей городской среды в Москве (1972г.), на Конгрессе МСА в Мадриде (1975 г.) и выступая на Конгрессе в Мадриде, Ирина Николаевна вот так охарактеризовала отношение к своей профессии: «Было бы утопией предполагать, что один человек в течение своей жизни в состоянии овладеть всеми профессиями, причастными к строительству и градостроительству. В современном много профессиональном коллективе проектировщиков и строителей архитектор должен представлять главным образом специфику архитектуры как вида искусства, он должен быть ответствен за полезность и красоту сооружения, в силу этой своей роли архитектор должен объединять усилия многих специалистов, участвующих в создании архитектурного произведения, но не пытаться их подменить. Главным содержанием подготовки будущего специалиста-архитектора должно быть воспитание в нем гражданина, понимающего нужды общества, своего народа, и

воспитание художника-строителя, умеющего свободно творить архитектурные формы по законам красоты и гармонии».

Сохранились уникальные материалы деятельности И.Н.Рожковой: конспекты выступлений, отчетов на областных совещаниях архитекторов, строителей, тезисы выступлений для Магнитогорского ГК КПСС, горисполкома, школы работников советского аппарата. И.Н. Рожкова участвовала с выступлениями на совещаниях Союза архитекторов СССР, Съездах и пленумах Союза архитекторов СССР (IV,V) в зональных совещаниях Союза архитекторов СССР. Имеются материалы ее выступлений на Челябинской областной Научно-теоретической конференции, посвященной 50- летию Великой Октябрьской революции, в городской научно-практической конференции в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина и 40-летия г. Магнитогорска. Историческое значение имеют ее тексты докладов в городских научно-практических конференциях «Пути формирования архитектурного облика г. Магнитогорска в связи с выходом постановлений Совета Министров СССР и РСФСР о реконструкции ММК и утверждении генерального плана города и «Комплексное перспективное планирование социального развития города». Сохранились ее материалы решений научного совета АН СССР, отчеты, доклады о градостроительной практике г. Магнитогорска.

И.Н.Рожкова награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945 г.), «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970 г.), «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1975г.), знаком «Ударник 9-й пятилетки» (1975г.). И.Н. Рожковой присвоено звание «Заслуженного архитектора РСФСР (1975 г.). Награждена Румынским орденом «Культурные заслуги» II степени (1974 г.) нагрудным знаком «Жителю блокадного Ленинграда» (1990 г.) и медалью «Ветеран труда» (1977-1997 гг.).

Большое место в ее деятельности главного архитектора занимали такие виды деятельности как кадровая и техническая. Завершая работу над новым генеральным планом Магнитогорска вместе с В.Н. Богуном и Н.Г. Саяховым, Ирина Николаевна Рожкова поняла, что реализовать этот генеральный план только на основе научно-технических рекомендаций, шедших из центральных НИИ, невозможно. Нужны новые идеи, которые могут предложить молодые специалисты, поэтому И.Н.Рожкова обратилась в ректорат Уральского политехнического института с просьбой пополнить её штат молодыми специалистами архитектурного факультета. В Магнитогорск ректорат института стал направлять на работу достаточно перспективных молодых архитекторов. В 1973 году прибыли Вадим и Ольга Пономарёвы, в 1975 г. - А.П.Воевода, в 1976 г. – Е.М.Лешер и И.И.Трофименко, в 1977 г. – В.Ю.Рычкова и В.И.Стрекопытова.

Техническая деятельность И.Н. Рожковой в большей мере заключалась в разработке сопроводительной технической документации, включающей различные согласования проектных и распорядительных документов, в ее обязанности входило ведение и утверждение дежурных планов, написание различных отчётов, с чем она отлично справлялась, что подтверждают архивные материалы. Благодаря этому, результаты деятельности И.Н. Рожковой настолько значительны, что трудно поддается осмыслению, как можно воплотить такое грандиозное множество планов.

3.6. Деятельность В.Н. Богуна начальника управления по делам строительства и архитектуры. главный архитектор города Магнитогорска в период с 1979г. По 1987г.

Рис.534. Вилий Николаевич Богун

«Архитектор - да эта, же замечательная профессия! Трудно передать ощущения, которые испытываешь, когда воплощаются в явь твои чертежи, когда материализуется то, что вначале было абстракцией, плодом вдохновения...»

Биографическая справка: Родился Вилий Николаевич (рис. 534) 21 июня 1931г. в городе Херсон на Украине, в семье военнослужащего. С 1938-1948гг. учился и закончил общеобразовательную школу, сначала - в Севастополе, потом в связи с частыми переездами семьи из за военной службы отца и в других городах СССР. В 1942г. во время разоружения немецкой армии в руках взорвалась граната, вследствие чего повредил пальцы правой руки. В период с 1946 по 1949 проживал в ГДР по месту службы отца в оккупационных войсках.

В 1948г. поступает в артиллерийское училище и пройдя всю комиссию случайно замечают дефект правой руки, это и перечеркнуло карьеру военного. В 1950г. поступает в Харьковский инженерно - строительный институт на факультет «Архитектуры». В 1956г. заканчивает с отличием Харьковский инженерно - строительный институт на факультет «Архитектуры». С 1956-1958гг. архитектор в проектно институте «Магнитогорский Гипромез». В период с 1957-1959гг. работал по совместительству на кафедре ПГС строительного факультета Магнитогорского горно-металлургического института (МГМИ). 1958г. старший архитектор в проектно институте «Магнитогорский Гипромез». С 1960-1964гг. главный архитектор архитектурно-планировочной мастерской «Магнитогорского Гипромеза». С 1964-1966гг. главный архитектор Магнитогорского отделения проектного института «Челябгражданпроект». В период с 1979-1987гг. исполняющий обязанности начальника отделения ЧГрП. 1979-1987гг. главный архитектор проектов института «Челябгражданпроект». 1987-1987гг. главный архитектор г. Магнитогорск. С 1987-2003гг. главный архитектор проектов «Магнитогорскгражданпроект» 2000-2003гг. преподавал на кафедре «Архитектуры» в должности преподаватель- консультант, а затем и профессора в МГТУ им. Г.И. Носова. В 2004г. скончался.

Профессиональная деятельность Вилли Николаевича Богуна в должности начальника управления по делам строительства и архитектуры, главного архитектора города в период 1979-1987 гг. осуществлялась с доминированием творческой составляющей

Особо выделяется преобразовательная деятельность, которая проявилась в виде реализованных значимых для города авторских и выполненных в соавторстве проектах. Например, с архитекторами П.Н. Куруновым и В.С. Пономарёвым проект архитектурно-планировочного ансамбля городской административной площади народных гуляний с монументом «Куранты» и площадь трудовой Победы с главным зданием Дворца Советов и его интерьерами (рис.3.64). В настоящее время здание Дворца Советов является административным центром города Магнитогорска. Также известный проект гостиницы для иностранных специалистов (рис.3.65), здание администрации треста «Магнитострой» (рис.3.76). В соавторстве с коллективом Магнитогорского отделения института

«Челябинскгражданпроект» участвовал в проектировании микрорайона № 112, 112 который был отмечен дипломом третьей степени на всесоюзном смотре достижений архитектуры и премией Госстроя РСФСР (рис.3.67). Вторично был награжден Республиканской премией 3-й степени Госстроя СССР за внедрение типового проектирования и организацию строительства квартала №109 в г. Магнитогорске. За проект жилого района №3 был отмечен дипломом 2-й степени Союза архитекторов РСФСР. В.Н. Богун активно участвует в разработках проектов детальной планировки всех микрорайонов и жилых зданий. Из воспоминаний коллег: «его работы всегда отличались определенным архитектурным почерком», выработанным в процессе его архитектурной деятельности - стилем, который он сам называл деконструктивизмом. Подтверждением являются реально существующие архитектурные объекты в городской среде г. Магнитогорска (рис. 535-542;).

После ухода из управления градостроительства и архитектуры, он продолжал свою преобразовательскую деятельность, проектирует и реализует свои архитектурные «творения». Из воспоминаний В.Н. Богуна: «Самая моя большая радость, – говорил он, - это возвращение к творческой работе. Ранее, будучи так называемым главным архитектором города, я был связан по рукам и ногам административным прессом».

Познавательная деятельность Вилия Николаевича заключалась в аналитических подходах к обозрению сложившейся градостроительной ситуации, и выявлению причин возникновения негативных и позитивных тенденций в жизни города. Благодаря его таланту убеждения под его руководством, в соавторстве с коллективом отделения института «Челябинскгражданпроект» в 1984 г. был скорректирован и согласован генеральный план города (к тому моменту их было двенадцать вариантов) (рис.543). Многие негативные и позитивные моменты в жизни города озвучивал в выступлениях с докладами «о перспективном плане жилищного и культурно-бытового строительства г. Магнитогорска», в отчетах «о градостроительной практике г. Магнитогорска». В.Н.Богун находил время для написания и печати своих статей и интервью в местных газетах и журналах около 40 статей, видеоматериалы которые сохранились в личном архиве. Основной темой статей всегда был город, его проблемы, перспективы, его личный взгляд на многие события, например на проблемы в отношении к памятникам «беспокойство вызывает и безразличное отношение к памяти Магнитки, к её истории. Не так уж много у нас в городе памятников, которые повествуют о тревожной молодости отцов и дедов, героических днях битвы с фашизмом, трудовых подвигах первых пятилеток. Красят черной масляной краской скульптуры, разрушается при уборке снега постамент памятнику В.И. Ленину на Комсомольской площади» или на проблему «самодеятельности» магнитогорцев в новых жилых микрорайонах вызывает особый протест, когда они усердно, без учёта требований эстетики занимаются обустройством лоджий и балконов своих квартир. При ремонтных работах на улицах безжалостно ломаются деревья, уничтожается кустарник».

Интересовался историческим и культурным наследием Южного Урала, об этом свидетельствует наличие домашней библиотеки с характерными изданиями Вилий Николаевич всегда находил время для личного приема граждан и выступлений с лекциями перед жителями города о чем свидетельствуют сохранившиеся в личном архиве «конспекты популярных лекций для жителей города».

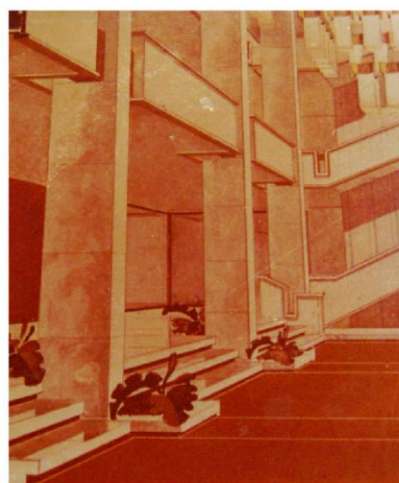
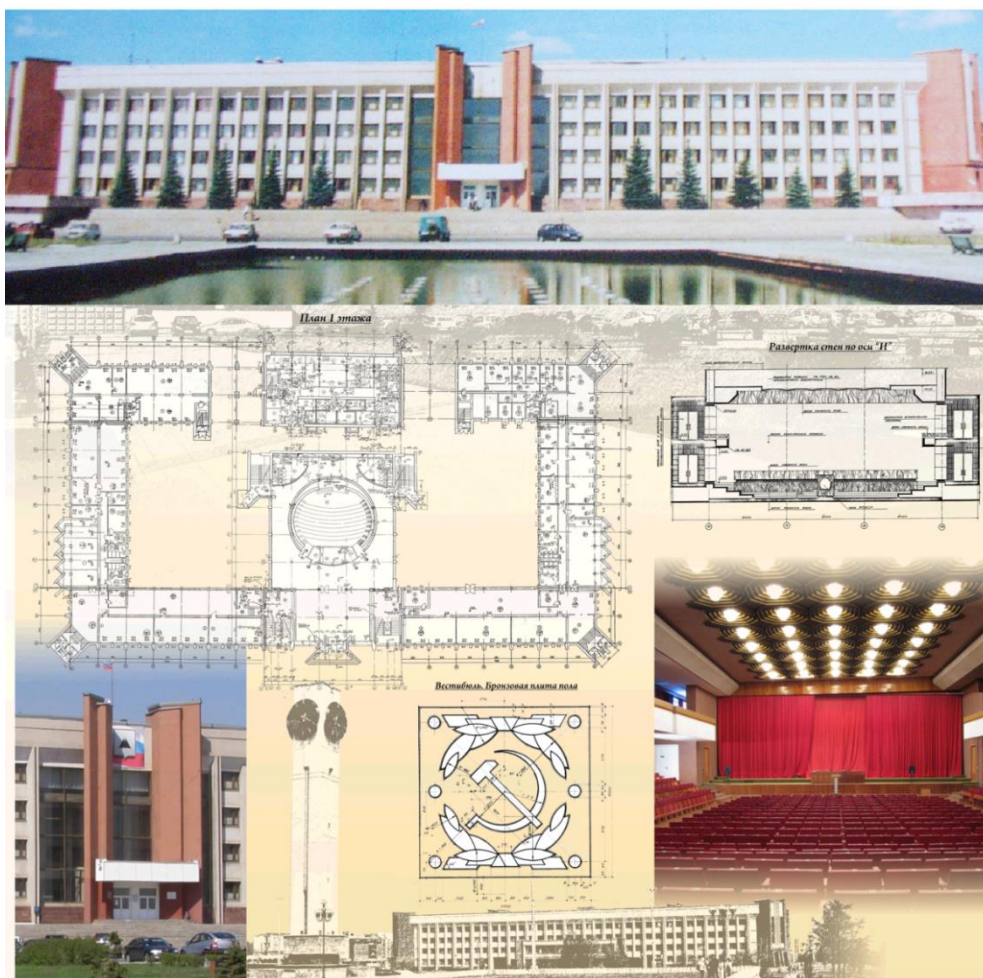

Рис.535. Центральный фасад здания администрации г. Магнитогорска. Планы, фрагмент фасада, интерьер, детали, монумент «Куранты». Арх. В.Н.Богун, П.Н.Курунов и В.С.Пономарёв

Рис.536. Дом иностранных специалистов. Планы, фасады. Арх. В.Н.Богун.

Рис.537. Административное здание треста «Магнитострой». Арх. В.Н.Богун

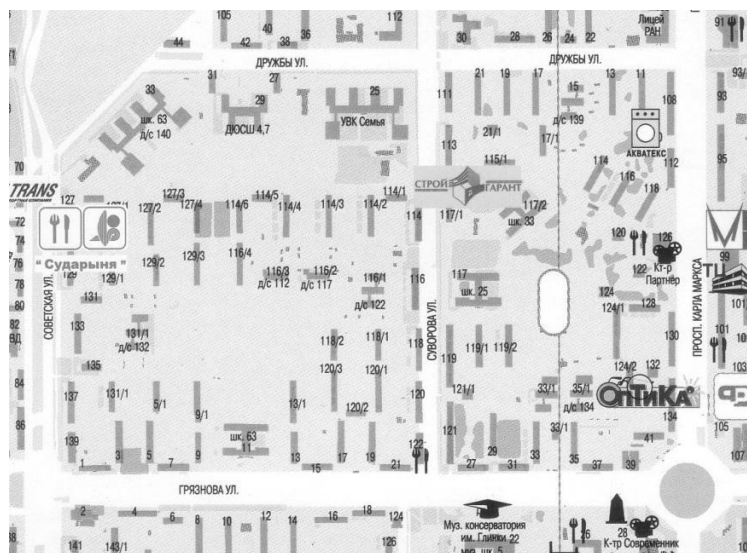

Рис.538. Микрорайоны, разработанные В.Н. Богуном и И.Н.Рожковой совместно с П.Н.Давиденко (№ 112 – справа) и с Н.Г.Саяховым (№ 114 – слева)

Рис.539. Застройка 135, 136, 140 микрорайона жилыми домами.
Арх. В.Н.Богун и М.М.Варакси

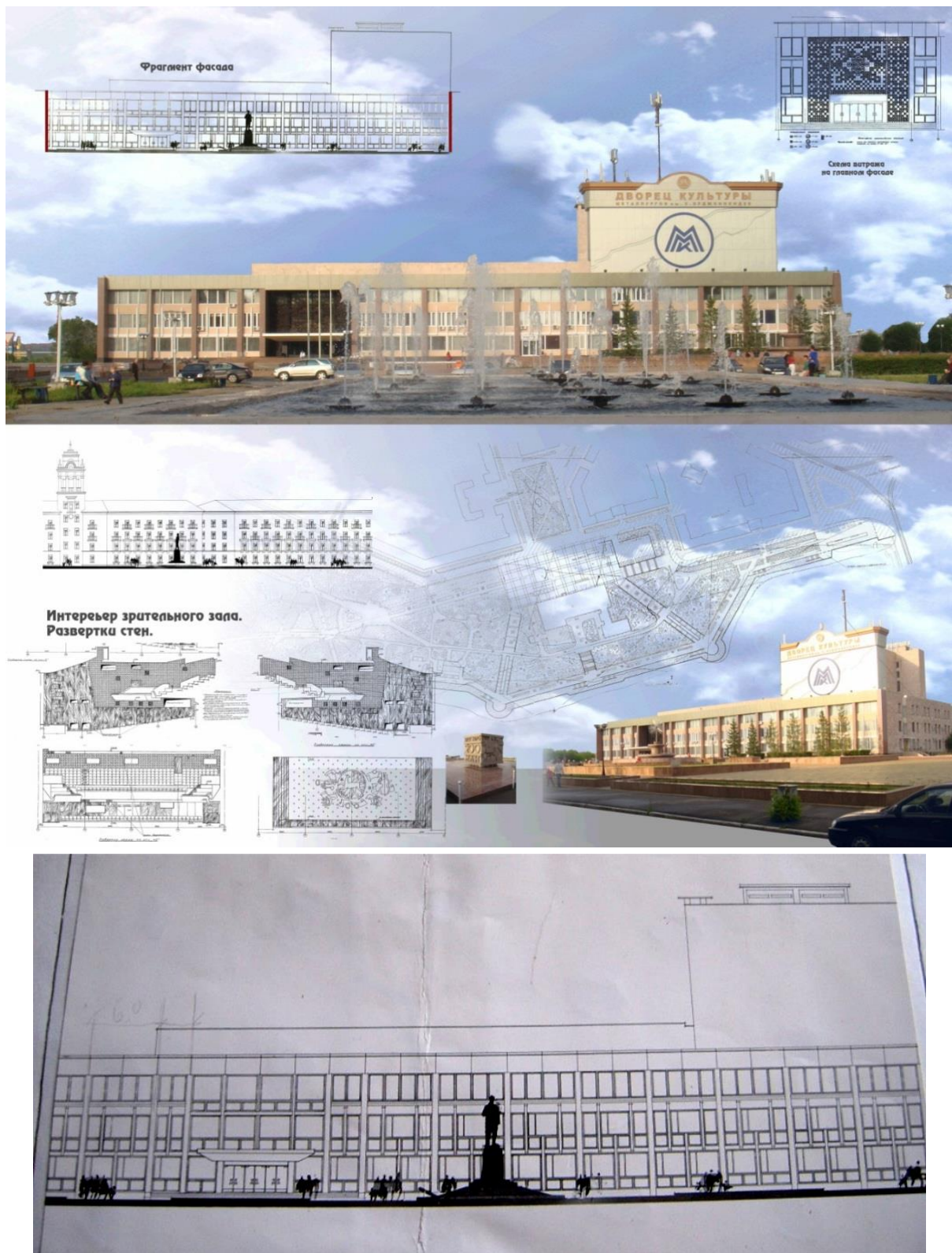

Рис.540. - Дворца культуры металлургов им. С. Орджоникидзе. Фасады, интерьеры зрительного зала развертки стен, схема витража на главном фасаде, схема благоустройства.
Чертеж фасада дворца. Арх. А.И. Головинов, В.Н. Загребельный, В.Н. Богун

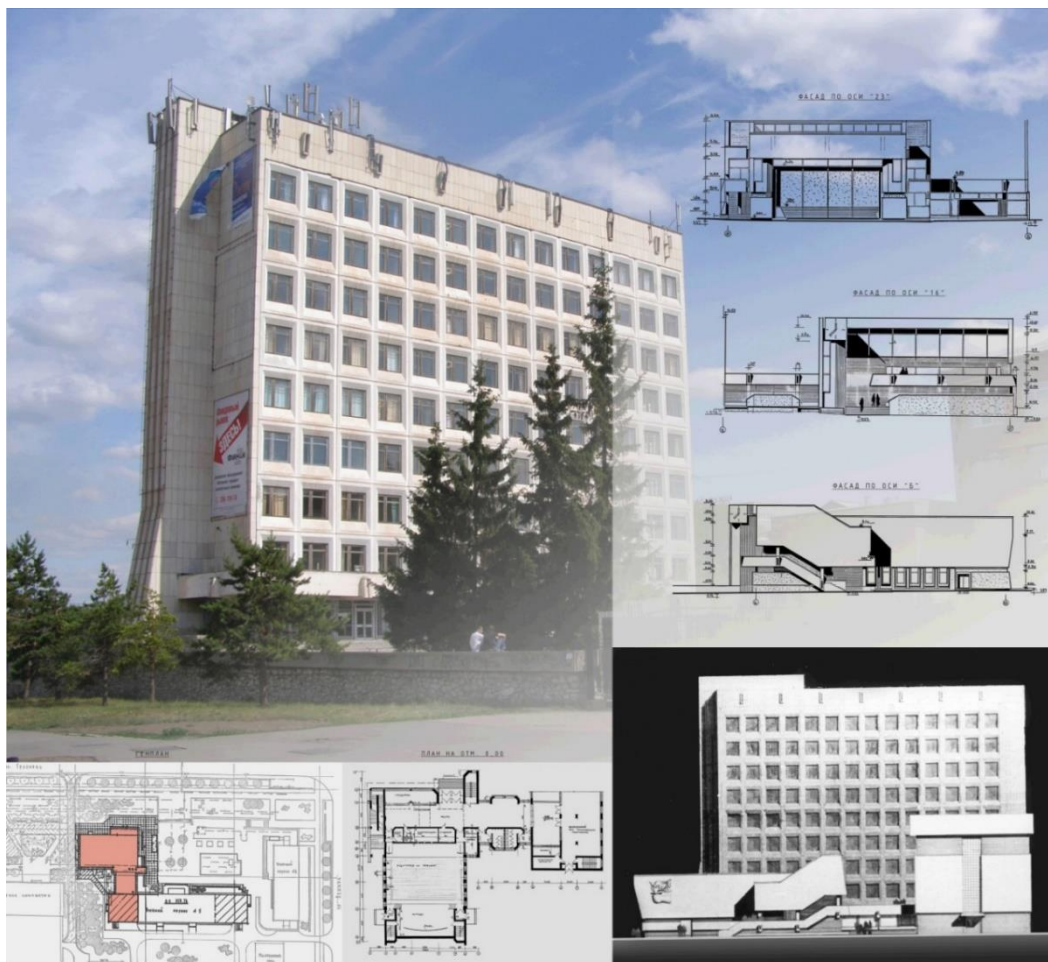

Рис.541. Реконструкция и расширение учебного корпуса №1. Блок поточных аудиторий. М-н 109. ГИП. В.Н. Богун, арх. В.С.Пономарёв

Рис.542. Памятный знак . Арх. В.Н. Богун

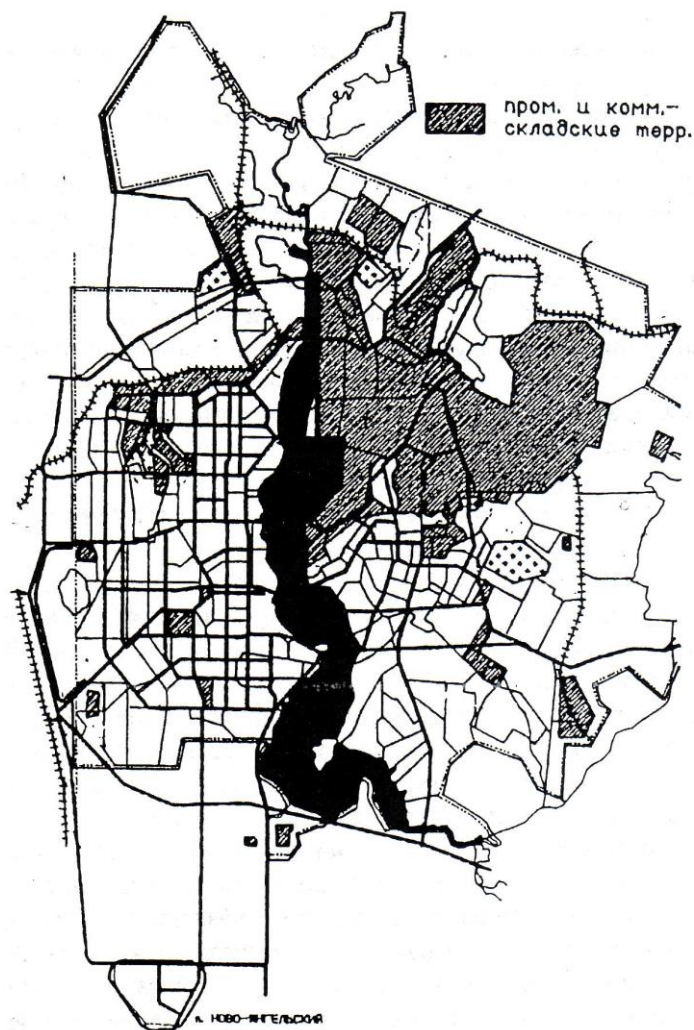

Рис. 543. Генеральный план г. Магнитогорска 1990г

Он постоянно сотрудничал и выступал перед творческими союзами, устраивал и посещал конкурсы архитекторов и художников, о чем также свидетельствуют воспоминания коллег и личная дружба со многими представителями творческих союзов (рис. 544). Как результат, реализованные конкурсные проекты, например монумент «Куранты» на площади народных гуляний (автор В.С. Пономарев), подаренные работы, его портреты, шаржи и многие живописные картины. Из воспоминаний супруги: «Его рабочий кабинет отличался от кабинета обычного чиновника картины-скульптуры, фотографии украшали стены и пространство его «творческой мастерской» (рис. 545). Эти факты подтверждают наличие коммуникативной деятельности В.Н. Богуна.

Благодаря огромному опыту работы около 20 лет в магнитогорских проектных институтах «Челябгражданпроект», «ГИПРОМЕЗ», реализованные проекты позволили оценить настоящее и сформулировать приоритетное градостроительное направление в контексте с государственной политикой того времени.

Это в свою очередь позволило В.Н.Богуну, грамотно и своевременно решать проблемы по реализации генерального плана города, так как фактическая застройка существенно отличалась от утвержденного проекта. Что подтверждают его личные архивные материалы докладов, выступлений в Магнитогорском городском Совете депутатов и на Градостроительном совете.

Особое внимание он уделял воспитательной деятельности. Это связано с тем, что в период своей работы он уделял внимание осуществлению мер по повышению профессионального уровня кадров архитектурно-градостроительных органов, внедрению современных организационных, экономических и технических методов управления процессами

развития архитектуры и градостроительства. Что подтверждают воспоминания коллег Е.М. Лешер и М.М. Вараксина: «Вилий Николаевич всегда охотно делился своими знаниями с молодежью, работал в тесном сотрудничестве и выступал наставником для молодых архитекторов в проектно институте «МагнитогорскийГипрометз» (рис.546). Основную воспитательную работу В.Н. Богун продолжил после своего ухода со службы на кафедре «Архитектуры» МГТУ им. Г.И. Носова в должности профессора.

Рис.544. В.Н.Богун выступает перед творческими союзами. Выступает на Техническом Совете по утверждению варианта генерального плана города. В творческой мастерской художника. Встреча с ректором МАГУ В.Ф. Романовым

Рис.545. В.Н. Богун в рабочем кабинете

Рис. 546. В.Н. Богун в коллективе «Магнитогорский Гипрометз»

Значительное внимание Виталий Николаевич уделял общественной деятельности, она заключалась в активном сотрудничестве на официальном уровне с руководством местных проектных, строительных организаций и других предприятий города. Одновременно Вилий Николаевич являлся членом Горкома КПСС и постоянным депутатом городского Совета, о чем свидетельствуют архивные материалы в виде протоколов заседаний и решений Градостроительного совета. Долгое время являлся председателем правления Магнитогорской организации Союза архитекторов СССР и членом правления Союза архитекторов РСФСР, и был награжден званием «Заслуженный архитектор РСФСР».

Техническая деятельность была направлена, в первую очередь, на организацию и контроль за разработкой всех видов градостроительной документации, а также на осуществление постоянного надзора за ее реализацией. Это в свою очередь позволило реализовать многие проекты, начиная от корректировки, согласования и реализации генерального плана Магнитогорска и заканчивая построенными жилыми микрорайонами №135,136,140.

Административная деятельность В.Н. Богуна, прежде всего, заключалась в руководстве подведомственным управлением и координацией деятельности проектных бюро и организаций города для выполнения текущих работ в соответствии с принятыми властью градостроительной политикой и директивами. Как считал сам Вилий Николаевич, многие решения и директивы, принятые властью, препятствовали развитию творческого процесса, «создается чувство мучительного неудобства от вмешательства в деятельность людей, далеких от понимания искусства архитектуры». Но, несмотря на это он ведет каждодневную работу, в тесном сотрудничестве со своим коллективом в управлении по делам строительства и архитектуры, участвует в градостроительном совете, согласовывает, выдает заключения и разрешения на строительства объектов.

Кадровый состав структурных подразделений управления был сформирован до его назначения и особых изменений в период его службы не претерпевал, о чем свидетельствуют воспоминания его подчинённых «В.Н. Богун был требовательным руководителем экспериментатором умеющим находить компромиссы в решении текущих дел».

Имела место и правовая деятельность, со слов коллег Вилий Николаевич не раз выносил вопросы, подготавливал предложения и рекомендации для внесения изменений в правовые документы, касающиеся градостроительной деятельности. Но, к сожалению, фактических материалов не осталось. Остались только воспоминания очевидцев, например его коллега В.С. Федосихин вспоминал: «появившаяся возможность у горожан в 1983 году иметь приусадебный участок с садовым домиком повлек за собой строительный бум, где воздвигались настоящие двухэтажные дачи с гаражами и высокими заборами на шести сотках вокруг Магнитогорска. И это было не только в Магнитогорске, поэтому на июньском Пленуме

ЦК КПСС коснулись вопроса об излишествах в строительстве летних садовых домиков и здесь В.Н. Богун встал на сторону советского закона: «Садовый домик – собственность товарищества. Одной семье на участке разрешается строить летний домик полезной площадью до 25 м² с террасой до 10 м²».

В целом и творческую, и организационную деятельность Вилий Николаевич в своей реальной работе в должности начальника управления по делам строительства и архитектуры, главного архитектора города, выполнял с должным энтузиазмом. И приоритетное направление в его деятельности занимала все-таки творческая составляющая, что подтверждают количественные оценки экспертов и качественная характеристика оцененная отличным уровнем деятельности. Хотя до сих пор не оценён его творческий вклад в обогащение архитектурного облика и градостроительную структуру города Магнитогорска (рис.547 - 553). Вилий Николаевич всегда говорил «архитектор - да это, же замечательная профессия! Трудно передать ощущения, которые испытываешь, когда воплощаются в явь твои чертежи, когда материализуется то, что вначале было абстракцией, плодом вдохновения...» [51].

Рис. 547. - В.Н .Богун в своей мастерской

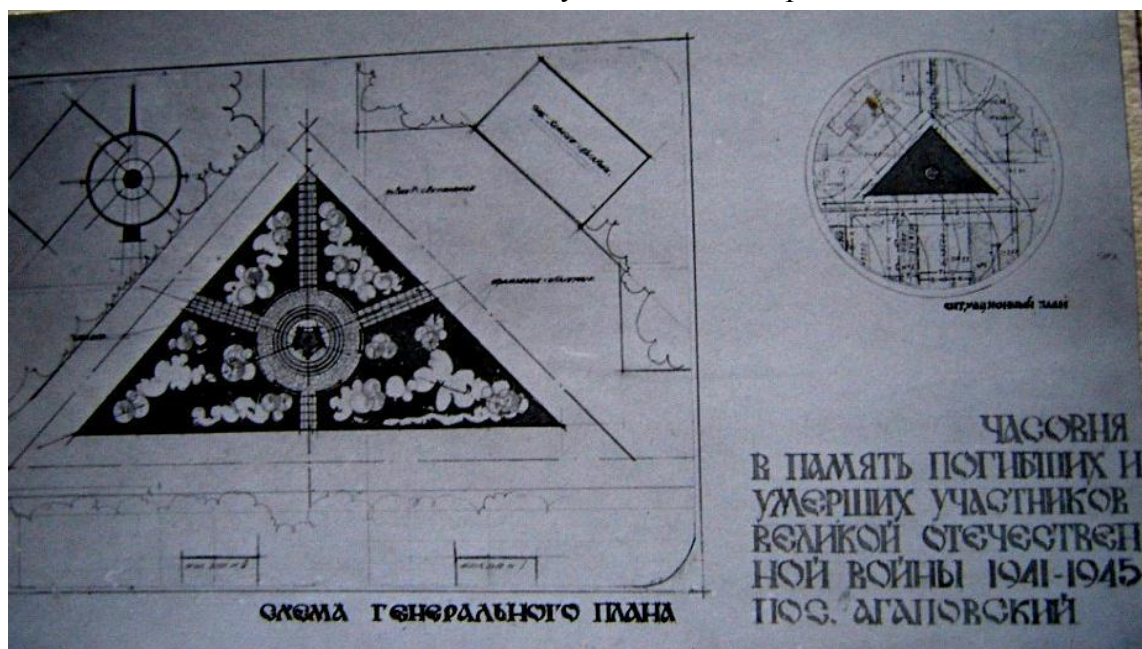

Рис.548. Проект часовни в память умерших участников в Великой Отечественной войне 1941-1945 в пос. Агаповке

Рис.549. Часовня в г. Магнитогорске. Церковь Святого Петра и Павла. Башкортостан
Белорецкий район, пос. Верхний Авзян

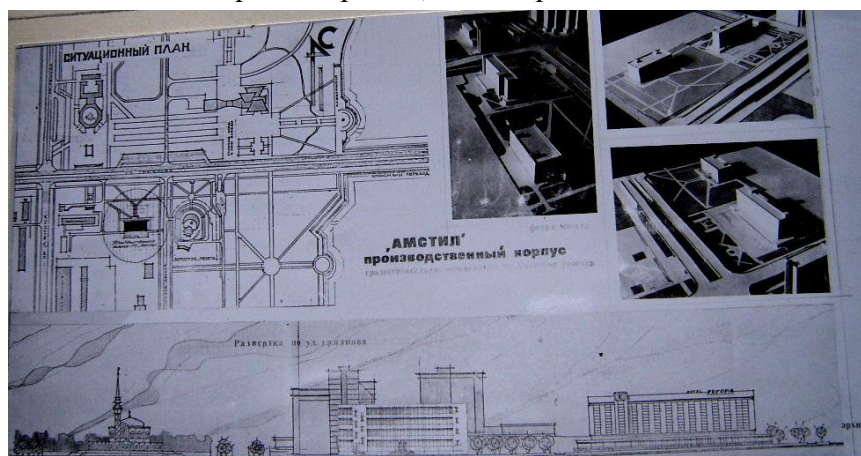

Рис.550. Проект производственного корпуса «Амстил»

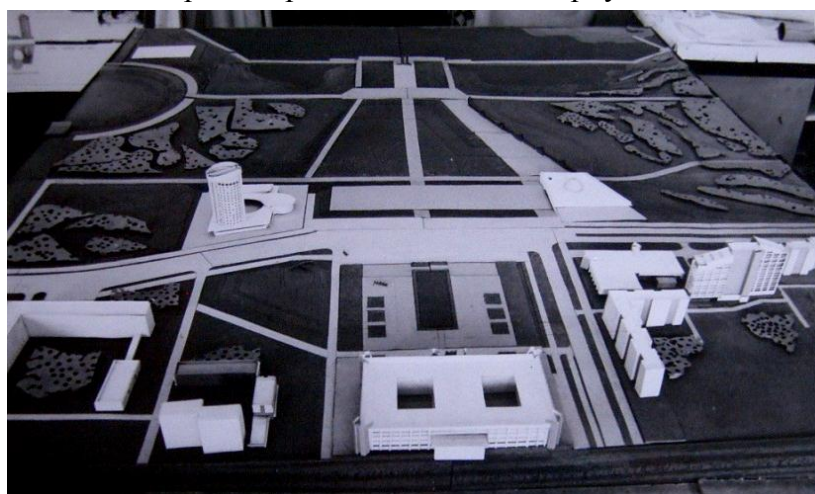

Рис.551. Макет площади Парадов и дома Советов. Арх. В.Н.Богун.

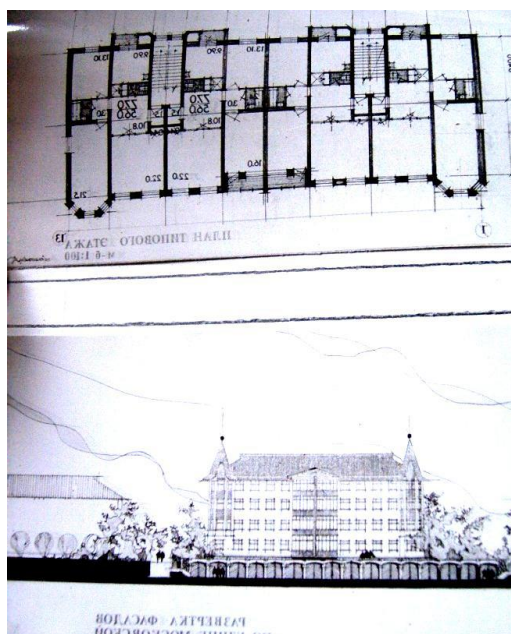

Рис.552. Проект многоквартирного жилого дома

Рис.553. Проект индивидуального жилого дома. Фасады, макет

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алеврас Н.Н., Конюченко А.И. История Урала. XI –XVIII века.-Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, Юж.-Урал. изд. торг. дом, 2000.-280 с.
2. Альбрут М. И. Социально-экономическая характеристика Челябинска в эпоху империализма. Чел. отдел. ВГО, Челябинск, 1961.
3. Альтов, В.Г. Города Оренбургской области / В.Г. Альтов. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1974. – 254 с.
4. Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. Первая половина XIX века. – Свердловск, Свердловское книжное издательство, 1960.
5. Алферов Н.С. Зарождение и развитие отечественной промышленной архитектуры; Дисс. на соискание учен. степ. доктора арх. – Свердловск, 1962.
6. Архитектура 1990-х годов: проблемы и концепции. Научный редактор - академик РААСН, доктор архитектуры А.В.Иконников. - Труды РААСН. Архитектура. Том 1. -М., 1995, 192 с.
7. Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства в 17 – первой половине 18 в. – Свердловск. 1991.
8. Барышников Ю.Г., Сальникова. М.Ю.. Архитектура Магнитогорска 1929-1940 г.г.:учебное пособие. Магнитогорск: ГОУ ВПО»МГТУ», 2010.111с.
9. Барышников Ю.Г., Сальникова. М.Ю.. Архитектура Магнитогорска 1945-1959 г.г.:учебное пособие. Изд-во. Магнитогорск. гос.техн.ун-та им. Г.И. Носова, 2011.65с
10. Бумажный Л.О., Морозов М.Г. Магнитогорск. - М.; Госиздат лит-ры по стр-ву, арх-те и строительным материалам, 1958. - 24 с, ил.
11. Баталов С.Г. Археологические исследования культурного слоя 18-19 вв. Челябинска//Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып. 2.-Челябинск,1998.
12. Бартенев И.А., Батажкова В.Н. Очерки истории архитектурных стилей. М. "Изобразительное искусство", 1983г., 384с.
13. Боров Ю.А. Эстетика [Текст] / Ю.А.Боров. – 4-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1988. – 496с: ил
14. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века / Е.А. Борисова. – М.: Наука, 1979. – 318 с.
15. Бодров-Повываев Н.И. Путеводитель-справочник по Оренбургу и Ташкентской железной дороге. – Оренбург, 1908.
16. Боже В.С. Кто населял Челябинскую крепость //Челябинский рабочий, Краеведческий сборник. Вып. 2.-Челябинск,1998.
17. Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в 18 веке.-Уфа,1997.
18. Баканов В.П. Испытание Магниткой. Исторический очерк. – Магнитогорск: ПМП «МиниТип», 2001. – 338 с.
19. Витевский В.Н Неплюев И.И. и Оренбургской край в прежнем его составе до 1758 г.Т. 1-4. –Казань,1897.
20. Веремей О.М., Свистунова Е.А. Из опыта исследования архитектурного наследия Урала: стиль модерн в архитектуре городов Урала. Строительство Образование: материалы международной научно-практической конференции/под общ. ред. Пермякова М.Б., Чернышовой Э.П.- Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2013. С.36- 47.
21. Веремей О.М., Свистунова Е.А. Из опыта исследования архитектурного наследия Урала: детали и декор в архитектуре городов Магнитогорска и Челябинска. Архитектура. Строительство Образование: материалы международной научно-практической

конференции/под общ. ред. Пермякова М.Б., Чернышовой Э.П.- Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск гос. техи. ун-та им. Г.И. Носова, 2012. С 32- 49.

22. Веремей О.М. Диссертация «Формирование ценностных ориентаций студентов в процессе обучения основам архитектуры», 2004. 191 с.

23. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. –М.: Стройиздат, том 6, 8, 10.

24. Всеобщая история архитектуры в 2-х томах. – М.: Стройиздат, 1963.

25. Воронин Н.Н. Архитектурный памятник как исторический источник. – М.: Просвещение, 1984.

26. В.Н. Витевский. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.

27. В.П.Баканов. Испытание Магниткой. Исторический очерк. – Магнитогорск: ПМП «Мини Тип», 2001. – 338 с.

28. Блохин П. Планировка жилых кварталов соцгорода. Опыт четырёхлетней работы Стандартгорпроекта. - Архитектура СССР, 1933, № 5, стр. 4.

29. Галактионов Г.Л. Справочник по городу Оренбургу с подробным планом города. – Оренбург, 1915.

30. Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината им. В.И.Ленина. - М.: Мысль, 1978.

31. Глухов Н.Ф. Чертовы ворота.-Челябинск,1992.

32. Галигузов Н.Ф., Баканов В. П. Станица Магнитная. От казачьей станицы до города металлургов. - Магнитогорск, 1994, 398 с, ил.

33. Градов Г.А. Город и быт. - М.: Стройиздат, 1968. –252 с., ил.

34. Грабарь И. Э. Для чего нужно сохранять и собирать сокровища искусства и старины. М., 1919.

35. Гудков Г.В., Гудкова З.И. Из истории южно-уральских заводов 18-19 вв.Вып.1.- Уфа,1985.Вып.2.Уфа,1993.

36. Гуляницкий Н.Ф. "Архитектурное наследство" N28 М. 1980. с.56.

37. Глеб Десятков " Казанский Кафедральный собор"

38. Данил Щепкин. Уральская галактика. Исторические корни уральцев.- Электронный ресурс.- <http://www.uralgalaxy.ru/literat/ug4/korni.htm>

39. Дегтярев А.Г. Летопись горы Магнитной и города Магнитогоска. – М-ск: Изд-во Магнитогорского полиграф.,1993. – 115с.

40. Дегтярев И.В. Челябинская старина-Челябинск,1996

41. Десятков Г.М. Легенды старого Оренбурга. - Калуга: Золотая аллея, 1994.

42. Дорофеев В.В. Над Уралом-рекой. - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1988.

43. Джон Скотт. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали /пер. с англ. – М.: Изд-во Моск.ун-та; Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 304с.

44. Дегтярев А.Г. Летопись горы Магнитной и города Магнитогоска. – М-ск: Изд-во Магнитогорского полиграф.,1993. – 115с

45. Жегалова С. К. Русская деревянная резьба XIX века. 1957

46. Записки генерал-майора И.В. Чернова/Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, выпуск 18. – Оренбург,1907.

47. Зодчие Москвы. Кн.2. –М.: Моск.рабочий, 1988. – 368с.

48. История советской архитектуры. 1917 – 1954 гг. Учебник для архитектурных вузов. Спец. «Архитектура»/ Под ред. Н.П.Былинкина.- 2-е изд.перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1985. – 256с.
49. Из истории советской архитектуры 1926 – 1932 гг. Документы и материалы. Творческие объединения. – М.: Изд. «Наука», 1970. – 210с.
50. В.И.Казаринова, В.И. Павлеченков. Магнитогорск. – М.: Госстройиздат, 1961. – 247с.
51. Казанева Е.К.Диссертация «Особенности профессиональной деятельности главного архитектора города», 2012г. 276с.
52. Казанева Е.К., Федосихин В.С. Главные зодчие социалистического Магнитогорска. Монография. Магнитогорск, изд-во МГТУ, 2009. 144с.
53. Калимуллин Б.Г. Караван-Сарай в городе Оренбурге. – М.:Стройиздат,1966.
54. Каптиков А.Ю. Архитектура Урала (XVII - перв. пол.XIXв.). – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997.
55. Кириченко Е.И., Щеболева Е.Г. Русская провинция /Е.И. Кириченко, Е.Г. Щеболева. – М.: Наш дом, 1997. – 192с.
56. Колясников В.А. Градостроительная композиция: понятие, концептуальные структуры // Архитектура и градостроительство Урала [Текст] / Межвузовский сборник под ред. А.Э.Коротковского. – Свердловск, 1988. – С. 28-40.
57. Козинец Л.А. Каменная летопись города: Архитектура Екатеринбурга – Свердловска XVIII – нач. XX вв. – Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1989. – 159 с.
58. Крашенинникова Н.Л. Облик русского города XVIII в. на примере Оренбурга/Архитектурное наследство, М, 1976. - № 24. С. 73.
59. Кусаков В. Театр в Магнитогорске. - Архитектура СССР,1936, №9, стр. 15,42.
60. Кудрявцев А.П. Вступительное слово на научной конференции НИИТАГ РААСН «Сталинский ампи́р. Проблемы изучения и критерии оценки». - Academia. Архитектура и строительство, № 1, 2008. – стр. 23.
61. Лотарева Р.М. Города-заводы России. XVIII - перв.пол.XIX в. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Урал.архит.-худож. ин-т, 1993.
62. Милютин Н.А. Соцгород. Проблемы строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населённых мест СССР – М.: 1930.
63. Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. В 2-х т. Под общ. ред. М. Бархина [и др.]. Т.1. – М.: «Искусство», 1975. – 544с.
64. Мочалова М.П. Деревянное зодчество старого Челябинска . Челябинск, ЮУКИ, 1973. С.47-48.
65. Меерович М.Г. Рождение соцгорода. Градостроительная политика в СССР 1926 – 1932 гг. – Иркутск, 2008. – С. 145
66. Найданов Г.А., Савин В.В., Глошкина А.А. Модерн Оренбурга - Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2007г.-112 с.
67. Николаев И. Архитектура советских фабрик и заводов. Архитектура СССР, 1932, № 2, стр. 9.
68. Овчинникова Н.П. Структура и методологические основы отечественного архитектурного науковедения [Текст] / Н.П.Овчинникова. – СПб: Гос. Архит. – строит. Ун-т, 1997. – 233с.
69. Оренбург/Под ред. Л.И.Футорянского. - Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1993.

70. Пономаренко. Е.В. Архитектурно- градостроительное наследие Южного Урала.- Электронный ресурс. <http://www.archi.ru/lib/publication.html?id=1850569778&fl=5&sl=1>
71. Пономаренко Е.В. Города Южного Урала. – Челябинск: Изд-во Челябинского областного комитета статистики, 2005. – Т.1, С. 294., Т.2, С. 362.
72. Пономаренко Е.В. Элементы регулярности и нерегулярности планировки в генеральных планах городов Южного Урала конца XVIII – начала XX веков./ Раздел в коллективной монографии «Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в провинциальной России XVIII – начала XXI веков. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. – С. 28-57.
73. Пономаренко Е.В. Архитектура небольших южноуральских городов-заводов XIII – первой половины XIX вв. на примере Миньяра и Илека.// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Строительство и архитектура». Вып. 3. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2005. – С. 8-17.
74. Пономаренко Е.В. Особенности планировки южноуральских сельских поселений различных этнических групп XVIII – XIX вв.// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 4. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2005. С. 71—79.
75. Пономаренко Е.В. Особенности барокко и классицизма в архитектуре церквей Южного Урала.// Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». Вып. – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2009..
76. Пономаренко Е.В. Изучение вопросов регионального градостроительства на заключительном этапе подготовки студентов-архитекторов.// Проблемы многоуровневого технического образования. – Нижний Новгород: НАСА, 1995. – С.52.
77. Пономаренко Е.В. Планировка и архитектура крепостей новой линии.// Святыни и ценности культуры Урала. Сборник материалов I Славянского научного собора. – Челябинск: ЧГАКИ, 2004, с. 130-134.
78. Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта». – «Правда» от 29 мая 1930 г. № 146.
79. Раскин А.М. Архитектура классицизма на Урале / А.М. Раскин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 192 с
80. Раскин А.М. Творчество М.П.Малахова в Екатеринбурге / В сб.: Архитектурное наследство, вып.38 (Проблема стиля и метода в русской архитектуре) / Под ред. докт. арх., проф. Н.Ф.Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1995.
81. Райский П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планами. Оренбург, 1915.
82. Смирнов С. Анализ стилей и направлений архитектурного наследия Оренбурга // Гостиный двор. - Калуга: Золотая аллея. - 1995. — № 1.
83. Столпянский П.Н. Город Оренбург» Оренбург, 1908, - С. 284.
84. Смольников И.Ф. Путешествия Пушкина в Оренбургский край. – М.: Мысль, 1991.
85. Современная советская архитектура, 1955-1980 гг.: Учебник для вузов. / Н.П.Былинкин, А.М.Журавлев, И.В.Шишкин и др.; Под ред. Н.Л.Былинкина, А.В.Рябушина. - М.: Стройиздат, 1985. - 224 с, ил.
86. Стремский Н. Е. «Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века», книга 2, п. Саракташ, Оренбургская обл., 1999 г.
87. Тарханов А., Кавтарадзе С. Сталинская архитектура: образы рая и ада. - Architecton, 1993, № 1, стр. 25-50.

88. Ульчицкий О. А. Диссертация «Особенности архитектуры протогородов Древнего Урала: на примере Аркаима» [<http://www.dissercat.com/content/osobennosti-arkhitektury-protogorodov-drevnego-urala-na-primere-arkaima>].
89. Федосихин В.С., Феропонтов А.Ю. Экология, градостроительство и архитектура Магнитогорска (экологические основы архитектурного проектирования).- Магнитогорск: изд. МГТУ, 2001. – 164с.
90. Федосихин В.С., Хорошанский В.В., Магнитогорск – классика советской социалистической архитектуры 1918-191 гг., МГТУ им. Г.И. Носова.
91. ЦГАОР, ф. 7952, оп 5, д.156, л.207.
92. Шуали О. История архитектуры. т.2, Москва, 1937.
93. (Май Э. К проекту генерального плана Магнитогорска// Советская архитектура. – 1933. – № 3. – С. 19)
94. Янгузин Р.З., Данилова Г.Б. Караван-Сарай. –Уфа: Изд. «Китап», 1996.
95. J. Scot. Behind the Urals. An American Vorker in Russia's City of Steel - Indiana University Press. 1989..

Учебное текстовое электронное издание

**Веремей Ольга Михайловна
Казанева Екатерина Константиновна**

**ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
ЮЖНОГО УРАЛА И МАГНИТОГОРСКА**

Учебное пособие

62,2 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2017 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра архитектуры
Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий
e-mail: ceor_dot@mail.ru